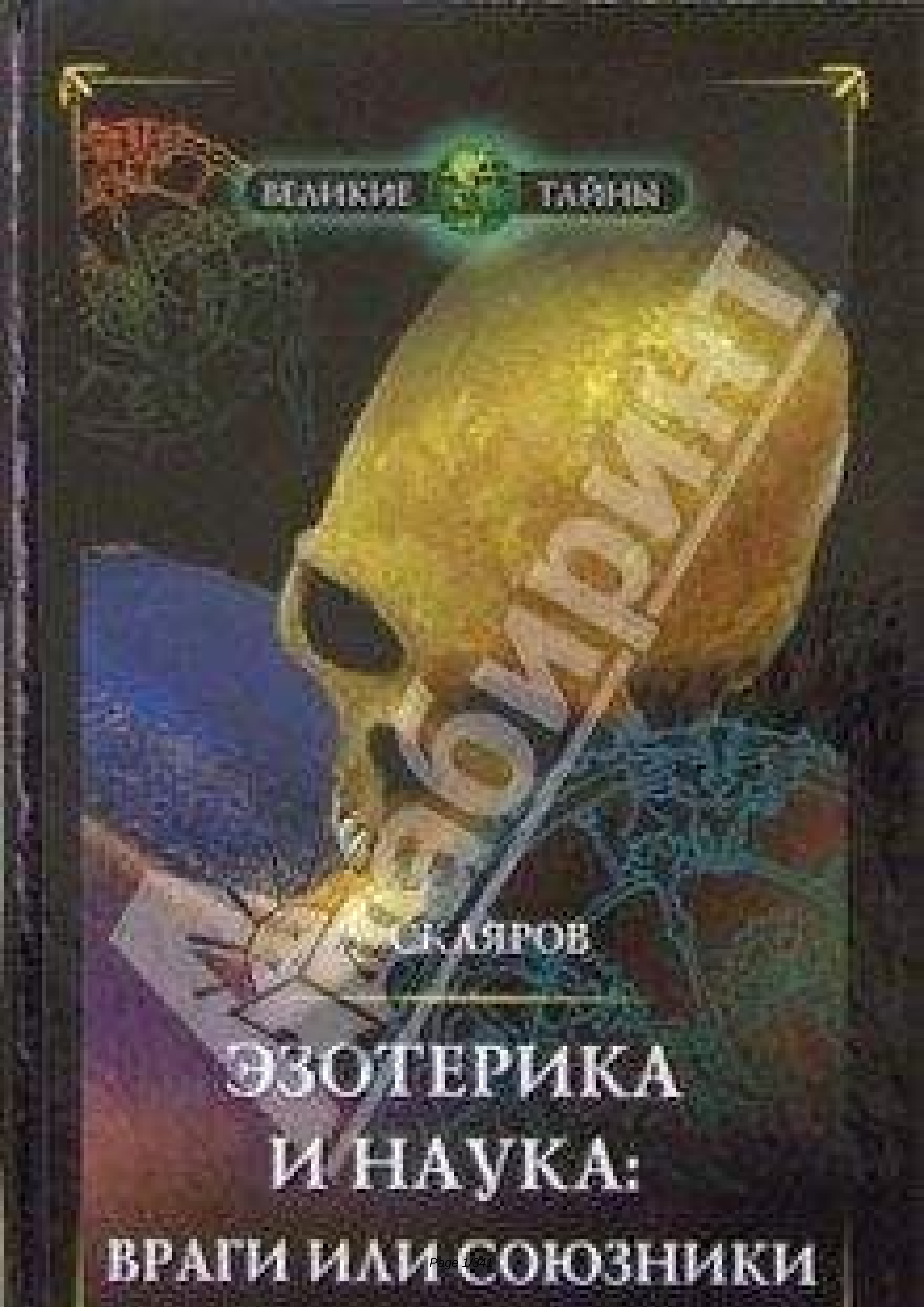

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ
СКЛЯРОВ
ЭЗОТЕРИКА
И НАУКА:
ВРАГИ ИЛИ СОЮЗНИКИ

Андрей Юрьевич Скляров

Основы физики духа

(Нелепая попытка примиренческого шарлатанства)

В книге рассматриваются как широко известные, так и пока еще экзотические феномены и явления духовного мира. Особенности мира духа объясняются на основе положения о единстве духа и материи с сугубо научных позиций без привлечения в помощь каких-либо сверхестественных и непознаваемых сущностей. Сходство выявляемых духовно-нематериальных закономерностей с известными материальными законами позволяет сформировать единую картину двух сфер нашего бытия: бытия материального и духовного. В этой картине находят естественное объяснение ясновидение, телепатия, целительство и другие экзотические «аномальные» явления. Предлагается путь, на котором соединение современных научных знаний с «нетрадиционными» методами и приемами способно открыть возможность широкого практического использования духовных видов энергии.

От автора

«Попытки выскочить из … двух коренных направлений

в философии [материализма и идеализма - А.С.]

не содержат в себе ничего,

кроме «примиренческого шарлатанства»» В.Ленин, «Материализм и эмпириокритицизм»

День ото дня все чаще внимание людей привлекают те «экзотические» феномены и явления, которые не находят объяснения в рамках современной официальной науки, но, несмотря на это, все-таки происходят вокруг нас. Снятие запретов в современном обществе на оккультизм, прорицания, целительство и прочее «колдовство» вместе с возросшей свободой информации создало обстановку, в которой на нас обрушивается буквально шквал сведений о такой «экзотике».

К настоящему времени количество данных уже перевалило за некий критический рубеж и перешло в качественное изменение отношения к этим данным. Описания встреч с привидениями и духами; «волшебные» исцеления лишь взглядом или словом; случаи ясновидения и телепатии хоть и продолжают будоражить воображение, но вызывают уже меньше суеверного страха, чем ранее. Начинает преобладать стремление разобраться в

этой мистике; понять, наконец, природу явлений, которые ранее были (да во многом остаются еще и сейчас) сферой деятельности всевозможных шарлатанов, фанатичных сектантов и просто не совсем психически здоровых людей.

Это стремление перейти от удивленных восклицаний по поводу проявлений еще непривычного и далеко не изученного духовного мира к спокойному и вдумчивому его исследованию и анализу на твердой научной основе и побудило автора написать данный «трактат».

Несмотря на всю несерьезность названия представленной здесь работы, автор при создании ее преследовал сугубо серьезную цель, а именно - создать некую целостную картину как окружающего нас мира, так и мира внутри нас самих; объединить разрозненные ныне научные знания в различных областях действительности в единое целое с тем, что нам уже известно об упомянутых экзотических явлениях.

На предлагаемых ниже читателю страницах данная задача решается путем поиска сугубо естественного объяснения всего, что мы встречаем в мире духа без привлечения в помощь каких-либо «божественных» сил и сущностей. Автор считает, что такое объяснение вполне удается найти на базе всего лишь одного предположения о наличии единой природы духа и материи, о их равноправном существовании (а не первичности одного и вторичности другого).

Надо отметить, однако, что единство природы духа и материи - один из основополагающих философских вопросов, а задача объединения накопленных знаний - это задача глобального характера, требующая немалого напряжения мысли даже для простого восприятия готового варианта решения. Поэтому того, кто все-таки попытается ознакомиться с излагаемой концепцией и хоть в какой-то степени осмыслить ее содержание, автор заранее благодарит за уделенное ему время и предоставленный шанс встретить понимание.

Этого читателя автор предупреждает, что не все изложенное в данном трактате усваивается легко, так как оно в той или иной мере затрагивает и объединяет на новой основе знания, накопленные человечеством в области философии, психологии, социологии, биологии, истории, теоретической физики, общей теории систем, эстетики, этики, теории информации и многих-многих других наук, их приложений и ответвлений, а также целый ряд положений религии и метафизических учений.

Для упрощения восприятия материала автор попытался как можно тщательнее избегать употребления узкопрофессиональных терминов (что может вызвать неудовольствие специалистов), а там, где это показалось невозможным без ущерба для изложения, - разъяснить смысловое содержание этих терминов. В этих же целях довольно часто употребляется прием образных аналогий, которые иногда могут вызвать у знающих людей лишь ироническую улыбку. Что поделаешь, - слишком беден наш язык общеизвестных терминов для описания тех областей знания, куда проникла человеческая мысль за последнее время.

В силу тех же причин автору пришлось также сделать ряд отступлений от основной линии в сторону беглого изложения известных специалистам теорий и гипотез. Но все это неизбежно, если хочется охватить как можно более широкий круг читателей, а это также ставилось в качестве одной из целей данного трактата. Поэтому автор может лишь посоветовать этим специалистам перелистывать скучные для них страницы.

И наконец, любые попытки научного анализа требуют от исследователя придерживаться той или иной методологии. Поэтому перед изложением собственно полученной «картины мира» автору пришлось дать описание общих черт используемого в трактате способа исследования духовно-нематериальных объектов и явлений; принципов выбора и анализа

экспериментальных данных; возможного влияния некоторых факторов на корректность выводов и т.д. и т.п. Специфические же отличия методологического языка от «обыденного» описательного языка с неизбежностью привели к тому, что часть трактата, обозначенная заголовком «Вместо введения», резко отличается как по стилю, так и по сложности восприятия от основной содержательной части.

Поэтому тем, кого интересует лишь теория, описывающая духовный мир, автор рекомендует перейти непосредственно к Главе 1. Методологическая же часть может показаться необходимой тому, кого помимо содержания предлагаемой теории заинтересует и то, каким образом она получена.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ. Рассуждения о кризисе философии и способе его преодоления.

«…на свете нет такой нелепости, которую бы

иные философы не защищали как истину». Дж.Свифт, «Путешествия Лемюэлля Гулливера»

В настоящее время для объяснения каких-либо феноменов или явлений уже недостаточно простого их описания и указания причин их вызывающих. Современное знание требует от исследователя, берущегося за подобное объяснение, определить этим феноменам и явлениям место в общей картине мира, куда они должны гармонично вписываться. Поэтому исследование ясновидения, целительства, телепатии и прочих экзотических «штучек» на соответствующем этапе неизбежно выходит на общефилософские вопросы о устройстве мира в целом, степень знания которого тоже может быть, строго говоря, весьма различной.

«…закон состоит в том, что каждая из наших главных идей, каждая из отраслей нашего знания проходит последовательно три различных теоретических состояния: состояние теологическое или фиктивное; состояние метафизическое или абстрактное; состояние научное или положительное» (О.Конт, «Курс положительной философии»).

« В теологическом состоянии человеческий дух, направляя свои исследования главным образом на внутреннюю природу вещей, первые и конечные причины поражающих его явлений, стремясь… к абсолютному познанию, воображает, что явления производятся прямым и постоянным воздействием более или менее многочисленных сверхестественных факторов, произвольное вмешательство которых объясняет все кажущиеся аномалии мира” (там же).

« В метафизическом состоянии, которое на самом деле представляет собой только общее видоизменение теологического, сверхестественные факторы заменены абстрактными силами , настоящими сущностями (олицетворенными абстракциями), неразрывно связанными с различными вещами, и могущими сами собой производить все наблюдаемые явления, объяснение которых состоит в таком случае только в подыскании соответствующей сущности» (там же).

«Наконец, в положительном состоянии человеческий дух… стремится, правильно комбинируя рассуждение и наблюдение, к познанию действительных законов явлений, т.е. их неизменных соотношений последовательности и подобия. Объяснение явлений… есть отныне только

установление связей между различными отдельными явлениями и несколькими общими фактами, число которых уменьшается все более и более по мере прогресса науки» (там же).

Поскольку же современное состояние знания окружающего нас мира давно достигло третьей, научной стадии «зрелости», постольку любое сколь-нибудь серьезное исследование новых феноменов и явлений должно соответствовать по уровню общему знанию, т.е. должно вестись на научной основе.

Так уж сложилось в человеческой истории, что практически все более или менее стройные описания мира вокруг и внутри нас сводятся всего лишь к двум большим философским течениям: материализму и идеализму. Единодушно разделив весь мир на две части (часть духовную и часть материальную), философы втянулись в затяжной спор между собой о том, какая часть мира является «главной», и кто же из них прав.

Материалисты считают основой всего материю, существующую объективно, независимо от нашего сознания, которое ими сводится к свойству или атрибуту высокоорганизованной материи. Дух же (одним из проявлений которого и является сознание) как сущность, как реальность ими отвергается вовсе. Идеалисты наоборот, - ставят в основу всего духовную субстанцию, сводя весь материальный мир к той или иной форме «воплощения» духа. И практически любой исследователь, выйдя за рамки узкой области и затрагивая общие вопросы, оказывается неизбежно в том или ином философском лагере, принимая первичность материи или духа.

Но настолько ли совершенны эти направления философской мысли? Достаточно ли полно способны они описать и объяснить все те факты и явления, с которыми мы сталкиваемся в реальной действительности? И можем ли мы в их рамках объяснить, в частности, упомянутые выше экзотические феномены?..

Материализм весьма неплохо зарекомендовал себя в изучении окружающего нас материального мира. Действительно, подавляющее большинство естественных наук вроде бы подтверждает базисное положение материализма о том, что в основе окружающей нас объективной реальности лежит материальная субстанция, свойства и законы поведения которой человек в состоянии познать и на самом деле познает все глубже и глубже. Поэтому длительное время практически даже смешивали материалистический подход с научным. Однако первый же чуть более пристальный взгляд выявляет целый ряд «шероховатостей» и даже «неровностей» на «столбовой дороге» материализма к полному триумфу.

Во-первых, все так называемые « аномальные (или экстрасенсорные) явления», среди которых в том числе и телепатия, ясновидение, гипноз, воздействие сознания на материальные объекты вне прямой предметной деятельности человека и т.п., остаются до сих пор без сколь-нибудь твердого и надежного объяснения в рамках материалистического подхода, несмотря на громаднейшее количество достаточно достоверного экспериментального материала. И действительно, как можно объяснить непосредственное воздействие сознания на материю, если считать ее полностью независимой от сознания !?.

Во-вторых, из законов материализма совершенно не выводится четко выраженная направленность эволюции мира как в целом, так и в его материальной части. Направленность эволюции в сторону усложнения живых форм даже противоречит, на первый взгляд, известным материалистическим законам, которые не способны объяснить и некоторые важнейшие переходы в эволюции, такие как зарождение жизни и появление человека разумного.

В-третьих, материализм оказывается неспособным объяснить и сам феномен человека как таковой.

«Орган познания - головной мозг с нервной системой и функция познания настолько

несоизмеримы и несоответственны между собой, что говорить о познании мозгом и нервами мира и его законов, значит впадать не только в мистическую, но прямо мифологическую бессмыслицу или же утверждать громовое чудо, которого вообще не допускают представители новейшей науки. Одно из двух: или человек действительно есть такое ничтожество, ком грязи, каким его изображает материалистическая философия, но тогда непонятны эти притязания на разум, науку; или же человек есть богоподобное существо, сын вечности, носитель божественного духа, и возможность всякого, и в том числе и научного, познания объясняется именно этой природой человека» (С.Булгаков, «Интеллигенция и религия»).

И, как следствие, необъяснимы оказываются важнейшие элементы в поведении человека, а именно: в той их части, которая непосредственно связана с психической деятельностью человека. «Пощупать» явления, относящиеся к деятельности сознания, материализм, оказывается, совсем не способен, поскольку они имеют место в духовной сфере человека, реальность которой материализм, строго говоря, просто отвергает.

«Значительная часть человеческой деятельности протекает только на психическом уровне, не проявляясь в реальных поступках, сюда относится осмысление, планирование, прогнозирование, фантазирование, переоценка и т.п.» (В.Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»).

В-четвертых, на уровне общественных отношений материализм позволяет выявить лишь самые общие тенденции и не может объяснить столь часто встречающиеся в истории «случайности» и отступления в сторону от общих тенденций.

Все это можно было бы считать «досадным недоразумением», но, во-первых, следует сказать, что это далеко не все явления, в объяснении которых материализм практически зашел в тупик; а во-вторых, даже перечисленные выше «мелочи» представляют собой целые области реальной действительности, выпадающие из общей материалистической картины мира. Собрав же эти «мелочи» воедино, можно констатировать, что материализм оказался абсолютно бессилен в той сфере, к которой относятся все явления духовного мира.

Одной из причин подобного бессилия материалистического метода явилось смешение понятий «реальность» и «объективность», которые признаются в этом методе (по самому определению материи) практически тождественными, что выводит все явления духовного мира, как заведомо зависящие от субъекта (т.е. человека, его сознания), за рамки реальности, поскольку в определение объективности входит независимость от субъекта. Занимаясь лишь объективной реальностью, материализм вывел за рамки исследования реальность субъективную, а заодно - и весь духовный мир в целом. Ясно, что при таком подходе и при подобном смешении терминов явления духовного мира принципиально и не могут быть объяснены, так как автоматически вносятся в разряд ирреальных, т.е. несуществующих.

В этих условиях философы-материалисты почему-то решили принять позу страуса, засунувшего голову в песок и не замечающего ничего вокруг себя, а духовный мир остался объектом исследования лишь для тех, кто встал на позиции идеализма.

Из всех сторонников идеализма меньше всего успеха в изучении духовного мира добились приверженцы идеализма субъективного. Согласно данному философскому воззрению, все окружающее нас - в той или иной мере лишь плод нашего воображения и не существует в действительности. И если материализм исключает из серьезного исследования субъективную реальность, то субъективный идеализм пренебрегает вообще всякой реальностью.

Таким образом, вполне естественным результатом явилось то, что наибольшее количество знаний о духовном мире к настоящему времени накоплено сторонниками направления под

названием объективного идеализма. Однако мир духовный, как оказалось, изучать неизмеримо сложнее, чем мир материальный. Поэтому объективный идеализм не смог сколь-нибудь значительно сдвинуться с первой, теологической ступени познания.

В ряде теорий этого философского направления признается объективность и первичность Духа, персонифицированного в единой личности, в едином Боге, находящемся в трансцендентном положении ко всему материальному миру. (Здесь приходится использовать термин «трансцендентность», который требует пояснения для ряда читателей. Трансцендентное состояние Бога означает невыводимость его свойств из свойств известных нам предметов и явлений, его нахождение вне рамок нашего мира.)

Из трансцендентности Бога-Духа автоматически сразу же следует его принципиальная непознаваемость, невозможность постижения его сущности и стихийный, непредсказуемый характер воздействия Бога-Духа на окружающий мир. Однако данные следствия абсолютно не подтверждаются реальной жизнью.

Во-первых, в деятельности конкретных индивидуумов, а также их различных групп и общества в целом (т.е. в том, что относится к сфере духовного), - там, где ранее философы усматривали полную стихию и непредсказуемость, - ныне явно прослеживаются четкие закономерности, не требующие для своего объяснения наличия некоего сверхъестественного, трансцендентного существа. По сути, вся деятельность таких наук как, например, социология и психология направлена на выявление и использование этих закономерностей.

А во-вторых, признание непознаваемости мира (или хотя бы лишь одной его части - Духа-Бога) есть опять-таки та же самая страусовая позиция - уход от постоянного внимания к новому и еще непознанному.

«Незнание есть незнание; никакого права верить во что бы то ни было из него не вытекает» (З.Фрейд, «Будущее одной иллюзии»).

Определенным шагом вперед явилось метафизическое направление, ставящее в основу всего единый Дух-Абсолют, который является неким безличностным космическим разумом. Это направление философии признает наличие закономерностей во всех сферах действительности, но ставит над всеми ими вышеупомянутый Дух-Абсолют, законы поведения которого способен понять только он сам (т.е. свойства Духа-Абсолюта опять-таки признаются непознаваемыми).

Таким образом, идеализм и метафизика в конечном счете предлагают объяснение всех окружающих явлений, исходя из некоего сверхестественного непознаваемого начала, что, конечно же, не совместимо с научным подходом. Развитие научного знания может происходить лишь в постоянном внимании ко всему новому, а не в отвержении его под предлогом «непознаваемости».

К счастью наука истинная (под которой автор подразумевает науку, не сковывающую себя какими-либо идеологическими или философскими догмами и опирающуюся лишь на факты) не стояла на месте. В то время как философы двух непримиримых направлений ломали копья в непрекращающейся борьбе друг с другом за звание «настоящих мудрецов», эта самая истинная наука: во-первых, со всей неопровержимостью доказала реальность (именно реальность!, хотя и не объективность) явлений духовного мира; во-вторых, обнаружила наличие явных закономерностей в этом духовном мире, что кардинальным образом подорвало его репутацию, как мира иррационального и непредсказуемого; в-третьих, нащупала подходы и разработала методы изучения некоторых областей духовного мира, позволяющие получать объективное знание даже о сугубо субъективных явлениях; и, наконец, в-четвертых, получила неоспоримые доказательства взаимного влияния

материального и духовного мира друг на друга.

Конкретизируя вышесказанное, можно привести следующие установленные наукой факты:

во-первых, теоретической физикой доказана возможность возникновения Вселенной «из ничего» (т.е. возникновение всего материального мира из того, что материей и назвать нельзя);

во-вторых, уже никто из профессиональных физиков не считает зазорным использовать такой термин как « квазичастицы», которые с точки зрения «чистого» материализма представляют из себя не более, чем абстракцию, хотя реально проявляют себя в экспериментах;

в-третьих, так называемые аномальные явления уже давно являются предметом достаточно глубокого научного исследования, - исследования не только визуального, но и с использованием всевозможной аппаратуры, объективно регистрирующей реальность этих явлений;

в-четвертых, в разряд объективно зарегистрированных аномальных явлений входят не только те, которые относятся к взаимодействию субъектов друг с другом (целительство, телепатия), но и явления активного волевого и сознательного воздействия человека на предметы живого и неживого мира (например, телекинез), что уже не позволяет свести данное воздействие лишь к «галлюцинациям»;

в-пятых, на поиск закономерностей в области явлений духовного мира ориентированы в настоящее время такие науки, как психология и социология, активно (и эффективно!) использующие выявляемые закономерности в сферах своего применения и даже за их рамками;

в-шестых, в-седьмых и т.д. будет встречаться в достаточном количестве далее по тексту, и нет необходимости излишний раз здесь забегать вперед.

Таким образом, достижения современной науки окончательно завели в тупик споры материализма с идеализмом и показали их обоюдную несостоятельность в объяснении накопленных знаний.

Это неизбежно вылилось в глубочайший кризис философского познания, усилившийся безуспешными попытками как-то модифицировать старые теории. Причина же постоянных неудач попыток такого модифицирования кроется в том, что основные положения старых теорий, закрепляющие приоритет либо духа, либо материи, неизбежно выводят ту или иную группу явлений за пределы осмысливаемых знаний.

Например, теория Вернадского о превращении человеческого фактора в геологическую силу лишь констатировала факт влияния духа на материальный мир и необходимость изучения самого духа (и то, весьма в урезанном и завуалированном виде), но не смогла дать того базиса, на котором можно было бы вести это изучение, поскольку опять-таки сводила духовные феномены к следствиям материальных. А теория ноосферы Шардена, опираясь на идеалистические установки, хотя и связала воедино многие явления духовного мира, в своих «материальных» следствиях дала выводы, противоречащие современным космогоническим теориям и фактам.

Пожалуй, именно эти две теории, столь разные по основополагающим принципам и столь схожие между собой по исследуемым сферам и выявленным закономерностям, наиболее отчетливо показывают безнадежность попыток вырваться из порочного круга, в который попала современная философия со своим стремлением сохранить догмат о первичности какой-либо одной субстанции (духа или материи).

Но где же в таком случае выход?.. Для того, чтобы найти его, нужно вспомнить одно из основных правил научного подхода в исследовании: если факты и экспериментальные данные настойчиво противоречат теории, то следует отбросить не факты, а саму теорию или, по крайней мере, весьма серьезно пересмотреть ее основы.

Таким образом, мы логичным образом подходим к выводу, что разделение на материализм и идеализм является абсолютно искусственным изначально. Нельзя отдельно рассматривать мир материальный и мир духовный; они объективно существуют вместе, взаимосвязаны и, следовательно, имеют единую основу. Дух и материя - всего лишь две стороны одной медали . Нет первичности одной субстанции по отношению к другой, есть их равноправное положение.

Заметим, что предположение единства материи и духа не является чисто философским приемом, оторванным от действительности, - по сути, это логическое продолжение тенденций современной науки. Так, например, главнейшей задачей современной теоретической физики является разработка единой теории поля, базирующейся на единстве природы всего материального мира, на единстве, в котором никто, пожалуй, сейчас уже не сомневается.

Строго говоря, базисное положение о единстве духа и материи требует не только логического или философского обоснования, но и четкого научного доказательства. Однако утверждение о единой природе духа и материи влечет за собой целый ряд неизбежных выводов и следствий, которые можно использовать как для объяснения тех или иных явлений, так и для проверки правомерности самого базисного положения. Такая «обратная» проверка в случае ее успешного результата вполне может служить косвенным доказательством единства духовного и материального мира.

В частности, в такой науке как физика существует три уровня знаний: первый уровень - сведения о различных явлениях, второй уровень - законы, объединяющие эти явления, третий уровень - симметрии, устанавливающие связи между законами. Именно факт симметрии материальных законов непосредственно отражает сущность единства всего материального мира и его первоосновы. Поэтому следствием единства духа и материи должно быть не только подчинение духовного мира неким законам (как имеет место подчинение известным законам мира материального), но и определенное сходство (симметрия) этих законов с законами материального мира. Наличие таких симметрий будет подтверждением справедливости предположения о единстве природы двух миров, а отсутствие симметрий - может говорить о его сомнительности.

Понятно, что единство природы духовного и материального мира должно приводить не только к симметрии наиболее общих законов этих двух миров, но и к единству некоторой категории более частных законов, действующих как в том, так и в другом мире. Поэтому попытка построения какой-либо принципиально новой концепции, отвергающей все теории, разработанные для того или иного мира и в действительности достоверно описывающие взаимозависимости явлений, вряд ли будет иметь успех. Прогресс возможен лишь при соответствующем объединении таких теорий с сохранением того багажа знаний, который уже накопило человечество. Поэтому излагаемая в настоящем трактате концепция представляет собой, по сути, объединение современных научных теорий в единый комплекс, позволяющее на основе минимума дополнительных постулатов объяснить и то, что не укладывается в данные теории.

Этот синтезирующий подход уже апробировал себя на практике в менее широких областях знания и показал свою действенность. Например, в истории физики явно наблюдается существенный прогресс при обобщении уже существующих теорий: Максвелл объединил электрические и магнитные явления; Вайнберг, Салам, Глэшоу создали теорию электрослабых взаимодействий; сейчас ведутся попытки объединения ее с теорией сильных взаимодействий; а в перспективе - величайшее объединение с гравитацией. Да и в

современной науке важнейшие открытия совершаются именно на стыке дисциплин, не отвергая их достижения, а объединяя…

Продуктивность синтезирующего подхода определяется в нашем случае и тем, что различные религии, несмотря на явную ненаучность некоторых используемых ими методов, накопили богатейший материал по исследованию явлений духовного мира. И вовсе не случайно, что новейшим научным исследованиям находится определенное соответствие религиозного знания.

«…интерес, который проявляют к восточным учениям, в частности, физики, объясняется не тем, что отдают дань тысячелетней мудрости Востока,.. но потому главным образом, что происходит некое фазовое совпадение. Иначе говоря, такие важнейшие открытия в новой физике, как волновая и квантовая теория, открытие слабых и несиловых взаимодействий, переосмысление природы физического вакуума как потенциального бытия, в котором заключены все структуры и формы,.. или проблемы, которыми занимается синергетика, исходящая из структурного единства мира, - эти новые направления и научные открытия находят подтверждение и аналогии в древних учениях Индии и Китая» (Т.Григорьева, «Линия и точка»).

Поэтому, вступая в новую для научного исследования область, необходимо учитывать выводы всевозможных религий, теологических и метафизических изысканий, а также простых верований: закономерности, выявленные пусть даже при самых ошибочных предпосылках, но имеющие место в действительности, должны найти отражение в новой концепции и иметь объяснение с ее помощью.

Подчеркнем, что объединение материи и духа на равноправной основе вовсе не является попыткой объединения науки и религии, даже если при этом и используются те или иные религиозные знания. Речь идет не о сочетании научного знания с религиозной верой, а о применении научных методов к изучению не только материального, но и духовного мира; о поиске единых естественных законов двух миров. Поэтому читатель не найдет попыток поиска неких «доказательств» наличия Бога или других сверхъестественных сил. Но не найдет он и «доказательств» отсутствия этих сверхъестественных сил.

«Быть атеистом - в сущности, значит поддерживать Бога. Есть Бог или его нет - в плоскости доказательств это примерно одно и то же» (Урсула Ле Гуин, «Левая рука тьмы»).

Вопрос о существовании сверхъестественного не относится к сфере научного исследования, а лежит в плоскости веры. Поэтому если кто-то будет склонен рассматривать выводы данного трактата в качестве «доказательств» существования Бога или иных сверхъестественных сил, то пусть это остается его личным делом. Автор же, отбросив попытки поиска «за» и «против» в самом начале осмысления материала и положившись только на логику, оставил данный вопрос «на волю судьбы».

Если бы выявились неоспоримые свидетельства в пользу существования чего-либо сверхъестественного, автор вынужден был бы признать свое мировоззренческое поражение (и тогда, скорее всего, не было бы и данного трактата). Но случилось иначе: практически все рассматриваемые явления (в том числе и явления мира духовного) нашли вполне естественное объяснение. Так что вопрос о существовании Бога так и остался в той же самой плоскости веры, которая (как мы уже сказали) является сугубо личным делом читателя…

Но вернемся к теме… Мы уже упоминали, что исследование духовного мира оказывается несколько более сложным, чем исследование мира материального. Это предопределяется самой спецификой духовно-нематериальных объектов и явлений, отличием сущности и свойств духовной субстанции от субстанции материальной.

Прежде всего: основной отличительной особенностью методов, применяемых при

исследовании явлений духовного мира, является зачастую весьма значительное влияние субъективного фактора как непосредственно на процесс исследования, так и на сами исследуемые духовно-нематериальные объекты и процессы.

Скажем, исследование взаимосвязей элементов духовного мира конкретного индивидуума (чем занимаются психологи) можно осуществлять лишь с его помощью, при его активном участии в процессе познания. И даже если это участие индивидуумом не осознается и идет лишь на бессознательном уровне, оно неизбежно вносит изменения в исследуемую взаимосвязь.

Влияние субъективного фактора в этой области настолько велико, что становится справедливой точка зрения Гегеля, согласно которой исследуемый предмет изменяется в процессе его познания, и которая, будучи под вопросом для материального мира, является несомненной для мира духовного.

«…если познавание есть орудие для овладения абсолютной сущностью, то сразу же бросается в глаза, что применение орудия к какой-нибудь вещи не оставляет ее в том виде, в каком она есть для себя, а, напротив, формирует и изменяет ее» (Г.Гегель, «Феноменология духа»).

Здесь у неискушенного читателя может сложиться мнение, что практически неначавшееся исследование нет смысла проводить, так как, исходя из вышеизложенного, познать духовный мир, на первый взгляд, нельзя. Но это будет неправильным выводом. И современная наука уже умеет успешно обходить трудности, аналогичные указанным выше.

Во-первых, научное исследование уже не пытается искать одну-единственную, жестко ограниченную и строго определенную истину. От поисков абсолютной истины, пройдя этап поисков истины относительной, наука перешла в настоящее время к выявлению содержания так называемой «размытой» истины; истины, которая в силу самой своей природы не имеет четких границ и подвержена сильному влиянию извне.

«…развитие научной мысли и научной философии шло от абсолютной истины к относительной истине и к размытой истине» (Дж.ван Гиг, «Прикладная общая теория систем»).

Наличие в природе «размытой истины», «размытой сущности» весьма грубо может быть наглядно проиллюстрирована, скажем, таким объектом как облако или туман. Разве возможно с абсолютной точностью определить границы облака (или тумана)? Как разграничить молекулы воды, которые в облаке находятся в конденсированном состоянии, а в воздухе - в газообразном состоянии? Это просто невозможно… А где, например, проходит граница атмосферы Земли или граница Солнечной системы?.. Указанные сущности являются не просто относительными (т.е. зависят от той точки зрения, с какой они исследуются), но и не имеющими четких границ по своей собственной природе. Однако, несмотря на всю «размытость», эти сущности все-таки вполне поддаются исследованию. Конечно же, встречаемые нами в реальности «размытые сущности» могут быть и весьма далеки от приведенной иллюстрации, но и они довольно успешно познаются.

Да, можно быть ограниченным физически (здесь не имеется в виду умственная ограниченность): и сейчас уже существуют области, в которые человек как физический телесный объект никогда не сможет проникнуть, в прямом смысле пощупать руками предметы в этих областях. Но человек как существо мыслящее, как существо, имеющее возможность выхода в духовный мир через вторую составляющую своей сущности, способен их познать и понять, т.е. проникнуть своим сознанием даже в те области, в которые ему закрыт физический доступ. И это не является некоей верой во всемогущество человека. Речь идет лишь о принципиальной невозможности ограничить человеческое познание. И если на

каком-то этапе человек (не конкретный индивид, а как представитель человеческого сообщества в целом) не способен проникнуть в какую-то область, то это вовсе не значит, что он не проникнет в эту область никогда, и никогда не сможет на нее активно влиять…

О возможности исследования «размытых» сущностей духовно-нематериального мира говорят и конкретные научные теории, успешно применяемые в отдельных областях нашей реальной действительности. Скажем, весьма эффективными и перспективными представляются такие методы описания и изучения явлений как теория систем, теория информации, теория размытых множеств, теория субъективных вероятностей, теория катастроф и теория «жизненного пространства» Левина.

Теория систем способна выявлять закономерности в поведении практически любых объектов вне зависимости от их природы, в том числе и объектов духовно-нематериального мира (в чем мы непосредственно сможем убедиться далее).

« Теория информации… оказалась метаязыком, подходящим для описания таких в корне различных явлений, как структура языков, музыка, экономические отношения, умственная деятельность… Такая общность модели имеет место потому, что на абстрактном математическом языке она выражает происходящие вероятностные процессы» (Дж. Ван Гиг, «Прикладная общая теория систем»).

«Теория Заде [теория размытых множеств] и связанные с нею математические построения составляют метаязык для исследования нечетко определенных ситуаций. т.е. «метаязык неясности». В отличие от теории размытых множеств математическая статистика и теория вероятностей являются «метаязыком неопределенности» (там же).

Для иллюстрации теории, основанной на субъективных вероятностях, можно привести такой пример: в процессе принятия какого-либо решения человек прогнозирует возможные результаты того или иного развития событий (в частности, и своих поступков), оценивая при этом вероятность реализации этих результатов. Эти вероятность результата в данном примере и есть та субъективная вероятность, для которой построена указанная теория.

Согласно же теории катастроф (автор - французский математик Том) существует семь элементарных поверхностей (моделей) - складка, сборка, ласточкин хвост, бабочка, гиперболическая, эллиптическая и параболическая катастрофы, кривые на которых вполне могут описывать поведение человека.

Эта теория пересекается с теорией Левина, согласно которой поведение человека может быть определено, исходя из анализа некоего «жизненного пространства» этого человека и сил, действующих в этом «пространстве»…

Мы не будем здесь более подробно описывать данные теории и анализировать их, поскольку так или иначе к ним придется обращаться позднее. Отметим лишь, что все перечисленные теории на практике показали свою эффективность при использовании сразу в нескольких сферах исследуемой духовно-нематериальной действительности, но, к сожалению, не охватывают всех сфер. Между тем можно заметить, что каждая из данных теорий в той или иной мере базируется на использовании метода аналогий, который несомненно необходим в поисках симметрий законов, поскольку симметрия (понимаемая достаточно широко) представляет собой один из видов аналогии.

Однако на пути объединения нескольких теорий в единую картину нас подстерегает одна серьезная проблема: на современном этапе очень сильную негативную роль играет отсутствие четкой и однозначной терминологии. В разных областях знания и даже у разных авторов одними и теми же словами обозначаются зачастую принципиально разные сущности. Скажем, трактовка терминов «дух», «духовный мир», «душа», «сознание» настолько сильно меняется от источника к источнику, что требует тщательного анализа и учета особенностей

самого источника данных.

Поэтому читателю необходимо быть особенно внимательным в тех местах, где используются те или иные цитаты, поскольку в них содержание терминов может резко отличаться от того содержания, которое вкладывает в эти термины автор данного трактата). По этой же причине употребляемые в тексте термины и обозначения (кроме случаев использования их в цитатах) следует воспринимать только в том смысле, в каком они используются именно в данном трактате, и любое механическое перенесение их на какой-либо другой источник способно породить немало осложнений и нелепостей, равно как и механическое перенесение какого-либо иного смысла на термины данного текста.

Подобная путаница с терминами наблюдается сейчас даже в такой сугубо «материальной» науке как физика. Например, широко распространенное понятие «поле» используется в нескольких совершенно разных значениях, и лишь специалистам понятна глубокая разница сущностей поля в макропроцессах (привычные нам гравитационное и электромагнитное поля) и поля в микромире. В результате, когда пытаются представить превращение поля (в его макросмысле) в вещество, получается полный абсурд, поскольку механизм такого превращения науке не известен (строго говоря, существование самого такого превращения на макроуровне под вопросом). Феномен превращения поля в вещество и вещества в поле имеет место на микро, а не на макроуровне, но на микроуровне термины «вещество» и «поле», вообще говоря, просто неправомерно использовать.

Во избежание данной путаницы специалистами введен термин «квантованное поле»,

«…отличающееся от понятия поля классической физики. Квантованное поле - это особый вид материи, обладающий своими специфическими свойствами. Оно может находиться как в состоянии поля, так и в состоянии частицы (но не в прежнем смысле этих слов). Элементарная частица оказывается здесь возбужденным состоянием квантованного поля. Поле - это тот же особый вид материи, который характерен для частицы, но он находится в невозбужденном состоянии» (Д.Грибанов, «Философские основания теории относительности») .

Вообще говоря, все путаницы подобного рода возникают из-за того, что наш язык есть язык символов, который оказывается чрезвычайно скудным при описании внутренних связей и сущности явлений. И особенно отчетливо это проявляется в случае использования языка нашей обыденной материальной жизни для описания явлений духовного мира.

Так, например, почти все пережившие состояние клинической смерти испытывали колоссальнейшие затруднения при попытке описать то, что с ними в это время происходило.

«…новое [духовное] тело представляет собой один из двух или трех аспектов опыта, связанного со смертью, для которых неадекватность человеческого языка создает наибольшие трудности» (Р.Моуди, «Жизнь после жизни»).

Но и в более привычных явлениях, связанных с духовной сферой бытия, можно наблюдать несовершенства языка. Скажем, разве возможно передать словами содержание какой-либо картины или музыкального произведения? Скудость языка символов здесь очевидна, ведь символами нельзя передать образ, передать сущность…

И речь вовсе не о «банальном затруднении», легко преодолимом усовершенствованием словаря. Дело в том, что на современном этапе путаница в терминологии превратилась в такой субъективный фактор, который способен вносить сильнейшие искажения в исследование духовно-нематериального мира. Ведь, описывая какие-либо объекты или явления (особенно имеющие духовно-нематериальную природу) несовершенным языком, исследователь определенным образом искажает образ той сущности, которую он описывает.

Еще одним аспектом влияния субъективного фактора, затрудняющим изучение феноменов духовно-нематериальной природы является его воздействие на процесс отбора экспериментальных данных и фактов.

Личностные установки очевидцев и исследователей; занимаемое ими положение в общественных отношениях; идеология, традиции и установки самого общества способны вносить сильнейшие искажения в воспринимаемую информацию. (Более того, как показывает современная психология, в определенных условиях человек способен вообще не замечать поступающую к нему информацию.) Все различные стадии процесса исследования (накопление и хранение информации, ее обобщение и анализ, сравнение с накопленным опытом, выявление зависимостей и закономерностей, объяснение и интерпретация) проходят при активном участии конкретных людей, каждый из которых неизбежно вносит свои субъективные искажения в результат исследования.

В силу этого возникает, в частности, необходимость самого тщательного «просеивания» накопленных данных и выбор из них наиболее достоверных. Критерием же достоверности может служить (и то, не обеспечивая стопроцентную достоверность), скажем, повторяемость данных и их непротиворечивость.

Однако, сложности, связанные с искажением фактов и взаимосвязей между ними при их выявлении и обработке вполне можно преодолеть. Если субъект или какая-нибудь сконструированная им аппаратура и влияют на сами изучаемые явления или процессы, то, зная закономерности этого влияния и проводя соответствующий его учет, из получаемого результата вполне возможно выявить действительную (без влияния) сущность этих явлений или процессов. Этот способ выявления сущности по искаженному результату давно с успехом применяется в физике при исследовании микромира, когда свойства самих исследуемых объектов обуславливают неизбежность изменения их характеристик во время измерений (при этом зачастую сами исследуемые объекты непосредственно ненаблюдаемы, но проявляют свое существование в результатах измерений).

Отдельно следует напомнить о еще одном аспекте влияния субъективного фактора на обработку, анализ и интерпретацию данных. Влияния, которого не может избежать ни один исследователь, выходящий на уровень общефилософских проблем.

«Опыт человеческого существования в его полноте лежит в основе философии. В этом опыте нельзя отделить жизнь интеллектуальную от жизни эмоциональной и волевой. Разум автономен в отношении ко всякому внешнему авторитету, он автономен вовне. Но он не автономен внутри, не автономен в отношении к целостной жизни познающего философа, не отрезан от его эмоциональной и волевой жизни, от его любви и ненависти, от его оценок. Разум имеет свою онтологическую основу в бытии самого философа, в его внутреннем существовании, он зависит от веры или неверия философа» (Н.Бердяев, «И мир объектов. Опыт философии одиночества и общения»).

В любой теории как в целом, так и в отдельных положениях, можно проследить влияние мировоззрения ее автора, его внутренних установок, воспитания, особенностей восприятия им окружающей действительности. Какие-то положения он приемлет, а какие-то отвергает, и на основе этого, собственно, и строит свою концепцию. И если мы находимся в условиях, когда на результат исследования влияет субъективный фактор, то, естественно, при анализе той или иной теории нужно иметь представление о философской позиции ее автора и о возможном влиянии этой позиции на основные положения и выводы самой теории. Тогда, проведя соответствующую корректировку такой теории, можно минимизировать влияние субъективного фактора ее автора и приблизиться к познанию действительной сущности.

Очевидно, например, что если автор теории является приверженцем какой-либо религии, то в объяснении им окружающих явлений и собственного внутреннего мира вполне закономерно

появление бога, приемлемого для данной религии, хотя при этом могут ставиться под сомнение те или иные догматы самой религии. Поэтому нас не должно пугать формальное содержание той или иной цитаты (даже со ссылками на абсолютно непредсказуемые сверхъестественные силы, выходящие за пределы нашего сознания и понимания), - за ним зачастую скрывается (иногда совершенно иное) действительное содержание, которое может отражать определенную реальность бытия. Для того, чтобы понять суть описываемой реальности, нужно лишь провести, как и в случае с путанной терминологией, соответствующую коррекцию формального содержания.

Еще более аккуратный и осторожный подход требуется к присутствующим в некоторых цитатах логическим выводам и конструкциям. Духовный мир изучен все-таки еще очень слабо, и многие выводы не могут быть эмпирически проверены ни на современном этапе, ни в ближайшем будущем.

По этим же причинам в данном трактате имеет место определенная ограниченность исследования лишь теми областями действительности, по которым уже накоплен достаточно обширный материал, а также заметная робость автора в прогнозировании закономерностей в малоисследованных сферах. Поэтому читатель, падкий на сенсационные сообщения, скорее всего будет разочарован отсутствием объяснения, в частности, таких явлений как «полтергейт» и «НЛО», поскольку, несмотря на обилие фактов наблюдений данных феноменов, их описания носят очень разрозненный, не согласующийся друг с другом и слабонасыщенный с точки зрения значимой информации характер, что не позволяет выявить какие-либо приемлемые закономерности, объясняющие данные феномены.

По этим же причинам ряд приводимых далее рассуждений носит обрывочный, незаконченный характер. Там, где логика теоретических построений заводила автора в области, в которых на современном этапе (или, по крайней мере, в ближайшем будущем) невозможно эмпирически проверить получаемые выводы, автор искусственно прерывал логические цепи. Таким образом, содержание данного трактата сознательно ограничено лишь областью накопленных человечеством к настоящему моменту экспериментальных данных.

РАЗДЕЛ I. ОБЩНОСТЬ ДВУХ МИРОВ ВСЕЛЕННОЙ. ИХ СТРОЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ.

Глава 1. Теория строения материального мира и теория происхождения Вселенной о… существовании духовно-нематериального мира и его связи с миром материальным.

«И сказал Бог, да будет свет,

И стал свет». Библия,гл.11

Попытка понять сущность всей той «экзотики», которая связана с миром духа, объяснить проявляемые ею свойства не с позиции восхищенного любителя «жареных фактов», а с точки зрения серьезного исследования, выводит нас на необходимость поиска взаимосвязи «аномальных» и «паранормальных» (как их тоже иногда называют) явлений с привычными

для нас «повседневными» явлениями духовного мира, явно имеющими с этой «экзотикой» нечто общее. При таком подходе спектр интересующих нас сфер бытия оказывается настолько широким, что неизбежно приводит к проблеме устройства всего окружающего нас (и находящегося внутри нас) мира.

Вопрос о том, как устроен мир, является одним из тех, которые причисляются к разряду вечных. На протяжении всей истории человеческого общества он заставляет пытливую мысль задумываться над тем, что же лежит в основе строения и организации мира внешнего и мира внутреннего.

Не существует человека как человека разумного без стремления познать и понять мир. И поэтому уже с самых первых минут своей истории он пытается не только разобраться в ближайшем окружении, но и заглянуть вглубь встречаемых им явлений; не только найти объяснение тому или иному факту, но и построить целостную систему взглядов, единую теорию, объясняющую сущность мира. Именно отсюда берет истоки самая общая из всех наук - философия, которая призвана находить ответы на самые глобальные, самые общие вопросы человеческого бытия.

Философы разных времен и народов предлагали свои самые разнообразные, порой противоречащие друг другу теории, с помощью которых, на их взгляд, человек мог бы разобраться в сущности происходящего в мире. Эти теории либо дополнялись, либо отвергались представителями прикладных наук в зависимости от степени соответствия встречаемым в реальной жизни явлениям и накопленным знаниям о них; при этом количество накопленных знаний постоянно увеличивалось, что приводило, в свою очередь, к построению новых теорий и философских концепций. И процесс этот продолжается непрерывно до сих пор.

С определенного момента философские теории стали укладываться в два основных направления: идеализм и материализм. Два направления, принципиально отличных друг от друга и принципиально несовместимых друг с другом. Одно направление, как известно, считает основой мира духовную сущность, другое - материальную, ставя выбираемую из двух упомянутых сущностей в доминирующее положение относительно другой. Идеализм считает материю порождаемой духом, материализм - наоборот.

Но при всем глубочайшем различии двух направлений тем не менее между ними существует чрезвычайно важное сходство: оба направления признают единство бытия, единство природы этого бытия, признают глубокую связь всех существующих явлений и приходят к выводу о существовании некоей субстанции, лежащей в основе всего: духа в идеализме и материи в материализме. Вполне естественно, что в конце концов усилия исследователей оказались направлены на поиски именно этой субстанции, - от ее сущности и зависела теперь судьба философских направлений.

До недавнего времени поиски духовной субстанции, которая могла бы являться основой всего сущего по мнению представителей идеалистического направления, велись лишь умозрительным путем теоретических построений и заканчивались, как правило, признанием принципиальной невозможности экспериментального подтверждения ее существования в силу «невозможности ее познания». А это неизбежно возводило искомую сущность в ранг сверхестественной, иррациональной (говоря другими словами, - трансцендентной). Естественно, что все подобные изыскания не имеют ничего общего со строгим научным подходом, невозможным без экспериментальных исследований и опирающимся на познаваемость предмета.

Лишь в последнее время в этом направлении появились некоторые сдвиги: привлечение пристального внимания ученых к так называемым аномальным явлениям позволило экспериментально и достоверно зафиксировать влияние сознания человека на материальные

объекты, - влияние, необъяснимое с точки зрения известных материальных сил. При этом такая обнаруженная в этих явлениях (и также экспериментально зафиксированная) сущность как «биополе» оказалась настолько близка по характеристикам к феноменам, которые традиционно признавались присущими духовному миру, что сразу же начала трактоваться идеалистически настроенными философами в качестве подтверждения реальности духовной субстанции и ее первичности.

Однако даже современные теории, выстраиваемые философами-идеалистами на базе вывода о духовности «биополя», так или иначе приводят к какой-либо форме трансцендентной духовной сущности, имеющей сверхъестественную непознаваемую природу.

Значительно больших успехов в поисках первоосновы добилось материалистическое направление исследований, которое проникло к настоящему времени глубоко внутрь вещества и поля и показало неразрывную связь всех уровней материального мира, связь микромира с мегакосмосом.

К сожалению, широкий круг читателей сейчас обладает в лучшем случае лишь самыми общими представлениями об исследованиях в этой области. Но раз мы ведем речь о глубоком единстве всего реально существующего (материального и духовного) мира и хотим доказать это единство на базе экспериментальных данных, нам не обойтись без использования накопленного опыта. Поэтому возникает необходимость обрисовать на общедоступном языке сложившуюся к настоящему времени теорию строения материального мира хотя бы в самых общих чертах.

Кроме того отметим, забегая вперед, что ученые в качестве «побочного» результата своих исследований обнаружили целый ряд явлений на микроуровне, которые можно достаточно однозначно связать с существованием духовной субстанции….

Вопросами устройства материального мира занимается довольно много естественных наук, среди которых и химия, и биология, и геология, и астрономия. Но основной наукой, исследующей вопрос строения материи как таковой (а, следовательно, и всего материального мира в целом), по праву считается физика. Именно физика к настоящему времени проникла в самую глубь основы окружающего нас мира. И именно физика во второй половине XX столетия со всей неоспоримостью доказала единство всего материального мира.

Физики пришли к выводу, что видимые нами макро- и мегамир являются такими, какими они есть потому, что на уровне микромира мы имеем строго определенный набор «кирпичиков»-элементарных частиц, из которых и состоят все макрообъекты. При этом взаимосвязь форм материи наиболее четко проявляется именно на глубоком квантовом уровне: малейшие отличия каких-либо основных характеристик той или иной элементарной частицы от имеющихся в реальности могло бы привести к глобальным переменам в наблюдаемой Вселенной. То есть материальный мир вокруг нас настолько связан с основными свойствами «кирпичиков», что если бы эти «кирпичики» обладали другими свойствами, то по другому выглядела бы и Вселенная. И поэтому основное внимание физиков в настоящее время направлено на исследование именно микромира.

Другим обнаруженным проявлением единства материального мира является дуальность микромира, т.е. проявление частицами волновых свойств и наличие у волн корпускулярных свойств. В микромире теряет смысл деление материи на вещество и поле, так как и то, и другое проявляют на этом уровне свойства друг друга (поэтому физики говорят о квантованном поле, а не о поле обычном; о частицах, а не о веществе). При этом, если образно представить взаимодействие объектов микромира в виде частичек вещества, как бы «склеенных» неким «клеем»-полем, то на уровне, например, глюонов вообще не оказывается

разницы между «веществом» и «клеем».

Глюоны -

«хотя это типичные бозоны и выполняют роль клея в кварковых структурах, они вместе с тем могут сами рождать новые глюоны, которые «склеивают» их между собой. Получается, что четкой границы между свойствами бозонных и фермионных частиц, между «веществом» и «клеем», все же нет» (В.Барашенков) .

Идея единой природы вещества и поля и активные исследования в этой области привели к появлению в обиходе физиков такого термина как « суперстринг», который и обозначил искомую первичную материальную субстанцию, лежащую в основе всего известного материального мира. Свойства этой субстанции оказываются в значительной мере отличными от свойств так называемых элементарных частиц, хотя и являются тесно взаимосвязанными: из свойств субстанции выводятся свойства всех элементарных частиц и их составляющих.

Чтобы попытаться хоть как-то наглядно представить себе это отличие свойств, можно провести следующую образную аналогию. Изучая строение вещества, мы видим, что оно состоит из различных частиц, которые как бы связаны между собой жгутами соответствующего поля. На каждом уровне строения вещества свои частицы и свое поле взаимодействия между ними. Атомы в молекуле удерживаются между собой жгутами сил химической связи; сами атомы, состоящие из ядер и электронов, сохраняют свою целостность благодаря наличию атомарных сил; ядра атомов состоят из протонов и нейтронов, удерживаемых друг с другом внутриядерными силами и т.д. и т.п. Везде мы видим наличие концевых частичек с жгутами силового поля между ними (как бы гантель с ручкой в виде пружины, которая может при достаточном усилии разорваться).Такая картина наблюдается даже на уровне кварков, из которых состоят все элементарные частицы. Однако далее это однообразие уже нарушается.

Исследуя кварки, как составные части элементарных частиц, физики пришли к выводу, что если углубляться в строение материи и посмотреть, из чего состоят сами кварки, то обнаружится, что в дальнейшем наличие частиц на концах жгутов-пружинок не является необходимым. Оказывается, что кварки состоят просто из неких квантов поля, названных стрингами («пружинка», «струна»).

«Стринги - жгуты «натянутого» поля могут существовать и без концевых супермалых частичек, сами по себе - как независимые «хромосомы мира». Стринги могут разрываться и слипаться, рождая дочерние и внучатые стринги. При этом образуются замкнутые струнные кольца и более сложные переплетающиеся фигуры. …в них могут возбуждаться колебания - различные полевые «обертоны» …эти «обертоны» отделяются от колеблющейся струны и распространяются в виде волн в окружающем вакууме. Каждая несет с собой квант энергии, порцию электрического заряда, странности и других свойств - в общем, ведет себя, как элементарная частица» (В.Барашенков, «За пределами теории Эйнштейна - многомерные миры»).

Именно такой образ стринга служит дополнительным аргументом сторонников точки зрения, что элементарные частицы представляют из себя лишь сгустки поля. Но это тоже не является корректным выводом, так как при этом понимается поле со свойствами макрополя, что в принципе не соответствует действительности. Стринги представляют собой частицы квантованного поля, носящего дискретный (т.е. прерывный) характер, в то время как макрополе является сущностью непрерывной, и лишь к макрополю может быть применен термин «сгусток». Поэтому нельзя говорить о том, что вещество является сгустками поля или наоборот, поле является «размазанным» веществом. Ни одна из этих сущностей не является первичной по отношению к другой, - они полностью равноправны. При этом обе сущности

имеют единую глубинную природу, выражающуюся в том, что и вещество, и макрополе являются теми или иными комбинациями (если так можно выразиться) частичек материальной субстанции - стрингов.

Вывод о единстве материального мира привел физиков к идее о том, что должен существовать некий объединяющий принцип всех свойств материи.

«Суть его должна состоять в описании небольшого числа фундаментальных свойств симметрии природы, эмпирически найденных несколько десятилетий назад, и, помимо свойств симметрии, этот закон должен заключать в себе принцип причинности, интерпретированный в смысле теории относительности» (В.Гейзенберг, «Шаги за горизонт»).

На языке физиков-теоретиков объединяющий принцип выражается наличием единого поля, из свойств которого можно было бы получить все свойства материального мира.

«Идеалом Эйнштейна была теория некоего единого поля, из которой как частный случай можно было бы вывести уравнения для всех известных нам частиц и действующих между ними сил» (В.Барашенков, «Великая тайна всемирного тяготения»).

На поиски такого единого поля и направлены в последнее время усилия физиков, которые постепенно объединяют между собой различные типы взаимодействия.

«Одним из кульминационных моментов в развитии физики стало создание теории, объединяющей слабые и электромагнитные взаимодействия. Эта теория основывалась на принципах симметрии, связанных с распределением элементарных частиц по семействам» (В.Барашенков, «За пределами теории Эйнштейна - суперсимметрия и супергравитация»).

В приведенной цитате термин «симметрия» нельзя понимать в общеупотребительном смысле. На языке физиков симметрия - это неизменность физических законов при определенной замене объектов, подчиняющихся этим законам. А неизменность физических законов подразумевает наличие единых математических уравнений (описывающих эти законы) для данных объектов. Например, формула, описывающая взаимодействие электрических зарядов (закон Кулона), абсолютно аналогична формуле гравитационного взаимодействия; только в одном случае в формуле стоят массы тел, а в другом - их заряды. Это, с точки зрения физики, говорит о симметрии гравитационного и электромагнитного взаимодействия, а также о их единой глубинной природе.

Так вот, было обнаружено, что наблюдаемые симметрии в свойствах элементарных частиц однозначно связаны с определенными законами сохранения: электрического заряда, странности, спина и прочих характеристик частиц.

«…симметрии связаны с законами сохранения. В физике есть теорема о том, что каждой из них обязательно сопутствует некоторая сохраняющаяся величина» (В.Барашенков, там же).

Например, неизменность уравнений при вращении системы координат определяет закон сохранения углового момента (момента количества движения).

Отметим здесь, что термины «уравнения» и «вращение системы координат» представляют по сути своей некие математические абстракции, математические образы, то есть формы как таковые с точки зрения философии, а слова «закон сохранения углового момента» обозначают реальное свойство материального мира. Таким образом, в данном случае принцип симметрии определяет связь между формами (понятие, относящееся сугубо к миру духовному) и свойствами материального мира…

Выявленное в процессе исследования микромира единство природы вещества и поля имело для физиков одно важное следствие: должен был существовать такой вид симметрии,

который позволил бы описывать поведение как элементарных частиц, так и квантов поля, т.е. система уравнений, описывающая поведение элементарных частиц и квантов поля, должна быть одна и та же; при перестановке бозонных (элементарных частиц) и фермионных частиц (квантов поля) физические законы должны оставаться неизменными. Эта симметрия получила название суперсимметрии.

По сути, теория суперсимметрии явилась той теорией, которая окончательно стерла грань между «веществом» и «полем» на микроуровне.

«Многокомпонентная теория объединила кванты всех четырех известных нам полей взаимодействия - гравитационного, электромагнитного, сильного ядерного и слабого, ответственного за распады частиц и атомных ядер. Все они оказались близкими родственниками. Кроме того, в супермультиплет на равных вошли кварки, электроны и другие частицы - «кирпичики». Получилась единая теория вещества и поля» (В.Барашенков, «За пределами теории Эйнштейна - суперсимметрия и супергравитация»).

Поскольку результаты, полученные теорией суперсимметрии, пригодятся нам в дальнейшем, остановимся на них немного подробнее.

Во-первых, претерпел изменение сам образ стринга: из «струны» он стал «суперструной», особой конфигурацией материи в виде узкого пучка силовых линий поля. Обеспечить суперсимметрию оказалось возможным, лишь увеличив количество измерений «струны». Суперстринги оказались десятимерными. (Отметим в скобках, что авторы теорий, пытавшихся объяснить т.н. «аномальные явления» с помощью существования у пространства-времени пятого или даже шестого измерения, явно поскромничали, - здесь целых десять, хотя совершенно иных по свойствам.)

Конечно, человеку, не имевшему дело с математикой, использующей много измерений, чрезвычайно непросто понять десятимерность суперстрингов и десятимерность нашей Вселенной. Однако пугаться этого не следует, ведь можно использовать принцип образного представления, который широко используется теми же теоретиками экстрасенсорики и паранормальных явлений для иллюстрации своих построений.

В этих иллюстрациях человек и окружающие его предметы материального мира, являющиеся на самом деле четырехмерными (имеется ввиду существование в четырехмерном пространстве-времени), представляются в виде плоских фигур, расположенных в одной плоскости или на поверхности шара, а выход в пятое измерение тогда аналогичен выходу за рамки этой двумерной поверхности, - как бы «выход в пространство». И некоторые авторы считают, что явления, например, ясновидения и телепатии осуществляются через это пятое измерение…

Нарисованная картина действительно дает возможность представить себе, как может выглядеть, скажем, пятимерное пространство-время. Однако она же, помогая в объяснении (иногда довольно изящном) некоторых встречаемых явлений, порождает еще больший ряд вопросов, на которые не способна дать ответа.

Если Вселенная является пятимерной, то почему весь материальный мир создан убого четырехмерным?.. Вот здесь уже теоретики экстрасенсорики начинают громоздить друг на друга дополнительные предположения и домыслы. Одни, скажем, утверждают, что все предметы материального мира тоже являются пятимерными, и все, что мы видим, - лишь проекция реально-пятимерных объектов в наше четырехмерное пространство-время. Тогда совершенно непонятно, в чем же рациональное зерно того, что природа предоставила нам возможность восприятия лишь по ограниченному количеству измерений, поскольку существа с пятимерным восприятием были бы более приспособлены к жизни, чем нынешние. Ведь нельзя же объяснить (как это иногда делается) четырехмерное восприятие лишь

эволюционной недоразвитостью, - дескать только «усовершенствованный» человек достигает возможности контакта с пятимерными объектами: по этой же логике хотя бы какие-то объекты нашего реального мира (пусть неживые) не имели бы и четырехмерности, и даже трехмерности, а этого на самом деле нет…

Теорий, пытающихся объяснить «паранормальные явления» на основе описанного многомерного подхода довольно много, но все они не способны ответить на подобные вопросы. И причина кроется не в том, что не верен сам многомерный подход (ведь современная физика тоже пришла к многомерной Вселенной), а в том, что в самом восприятии многомерности этими теориями имеется принципиальная ошибка.

Дело в том, что картинка приведенной выше аналогии справедлива лишь для такого многомерного пространства, в котором масштабы Вселенной по каждому измерению сопоставимы друг с другом. Объяснение же десятимерности Вселенной в современной физике происходит несколько иным образом: в теории суперсимметрии все «высшие» по отношению к нашему четырехмерному пространству-времени измерения являются замкнутыми, а размер Вселенной по этим измерениям чрезвычайно мал - порядка 10 в минус 33-й степени сантиметра!

Ясно, что при этом вышеизложенные вопросы, на которых «горят» многомерные теории «паранормальных явлений», просто отпадают, так как восприятие размеров такого масштаба для макрообъектов является невозможным и бессмысленным. Мы (как и все прочие макрообъекты) просто не замечаем и не в состоянии заметить и воспринять такие масштабы.

Иллюстрация же высших измерений сводится к аналогии, например, с длинной полой трубкой: когда кажущаяся издали одномерной трубка имеет в действительности некий поперечный размер, отличный от нуля, но пренебрежимо малый по сравнению с длиной самой трубки. В данной аналогии роль трубки исполняет наше реальное пространство-время, «поперечный размер» которого ограничивается размером Вселенной по высшим измерениям. Картинка, принципиально отличающаяся от иллюстрации в предыдущей аналогии…

Но дело не только в разнице иллюстраций (которая, оказывается, обладает вполне реальным физическим смыслом). Даже такая ничтожная протяженность Вселенной по другим измерениям имеет чрезвычайно важное следствие: в многомерных структурах

«между событиями в различных пространственно-временных точках нашего трехмерного мира будет существовать связь через недоступные нашему восприятию четвертое, пятое и следующие измерения (В.Барашенков, «За пределами теории Эйнштейна - многомерные миры») . Эта связь весьма существенно сказывается на свойствах микромира и на всем сценарии происхождения и развития Вселенной, хотя на привычном для нас макроуровне влияние ее на свойства материального мира (по оценкам возможных видов воздействия) пренебрежимо мало и, естественно, никак до сих пор не зарегистрировано. Отметим здесь лишь то, что несмотря на сильную ограниченность такого влияния оно все-таки теоретически возможно и создает условия для проявления в природе неизвестных еще нам форм взаимодействия объектов, удаленных друг от друга в пространстве-времени даже на значительные расстояния.

Другим важным выводом, полученным теорией суперсимметрии, явился вывод о том, что наше пространство-время на микроуровне обладает также и другими (помимо десятимерности) свойствами, принципиально отличными от свойств, проявляемых им на макроуровне. Так, например, если на макроуровне пространство-время является непрерывным образованием, то на микроуровне обнаруживается явная его дискретность.

«…расчеты приводят к выводу: их [суперстрингов] размеры в «нашей» трехмерной части пространства около 10 в минус 33-й степени сантиметра. На таких ультрамалых расстояниях

пространство и время становятся дискретными, состоящими из кубиков-квантов. Меньших интервалов в природе, по-видимому, вообще не бывает» (там же).

Здесь прослеживается определенная аналогия между пространством-временем и полевым видом материи: отличие свойств квантованного поля от свойств макрополя практически то же самое, что и между свойствами пространства на микро- и макроуровнях, что подчеркивает глубочайшую связь, существующую между пространством и материей (в данном случае, в ее полевой форме). Эта связь достаточно давно была интуитивно понята философами и получила в дальнейшем подтверждение с помощью теории относительности Эйнштейна, который смог определить количественные характеристики связи вещественной формы материи со свойствами пространства-времени на макроуровне (имеется ввиду искривление пространства-времени вблизи массивных тел).

«Огромный вклад в разработку научных представлений о связи пространства и времени с движущейся материей внес Н.И.Лобачевский, который пришел к очень важному не только для геометрии, но и для философии выводу: свойства пространства не являются всегда и везде одинаковыми и неизменными, они изменяются в зависимости от наиболее общих свойств материи. Идеи Лобачевского о единстве пространства с движущейся материей получили свое подтверждение и конкретизацию в современной физике. Теория относительности Эйнштейна вскрыла непосредственную связь пространства и времени с движущейся материей и друг с другом. Фундаментальный вывод, следующий из этой теории, гласит, пространство и время не существуют без материи, их метрические свойства создаются распределением и взаимодействием материальных масс, т.е. гравитацией. Сам Эйнштейн, отвечая на вопрос о сути своей теории, сказал: «Суть такова: раньше считали, что если каким-нибудь чудом все материальные вещи исчезли бы вдруг, то пространство и время остались бы. Согласно же теории относительности вместе с вещами исчезли бы и пространство и время». Оказалось, что наличие метрических свойств пространства и времени есть функция от гравитационных сил, действующих между различными движущимися массами. Если бы не было масс, не было бы гравитации, а если бы не было гравитации, не было бы времени и пространства. Следовательно, пространство и время вне материи не существуют» (А.Спиркин, «Основы философии»).

Эта взаимозависимость материи и пространства-времени сейчас очень широко используется в теоретической физике в исследовании глубочайших свойств нашей Вселенной. Пространство-время как бы является сценой, на которой разыгрываются события материального мира, но сценой специфической, которая видоизменяется самими «артистами», способными выступать лишь на этой «сцене»; «сценой», которую «артисты» разбирают и уносят с собой после «выступления».

Интересно отметить, что вышеприведенная аналогия пространства-времени со сценой является достаточно традиционной, которая в свете последних достижений науки уже не совсем корректна. Дело в том, что она вполне может употребляться при анализе, так сказать, пассивного пространства-времени. Когда же мы говорим о влиянии самого пространства на свойства полевой и вещественной форм материи, то подразумеваем активность пространства-времени, которая находит свое подтверждение в последних исследованиях такой сущности как вакуум.

Строго говоря, разделение понятий пространство-время и вакуум не совсем соответствует действительности и является другой крайностью аналогичного использования терминов «поле» и «квантованное поле». Если в практике использования термина «поле» происходит неправомерно излишнее смешение близких друг другу сущностей, то в случае использования терминов «пространство» и «вакуум» происходит неправомерно излишнее разделение также близких друг другу сущностей: вакуум (имеется ввиду вакуум как «физический вакуум», а не «пустота») по сути является пространством-временем, только рассматриваемым на микроуровне. При этом имеется как глубокое родство двух сущностей (и то, и другое -

«сцена»), так и значительное различие их свойств.

Об этих отличиях уже упоминалось: пространство-время на макроуровне является непрерывным и четырехмерным, на микроуровне - дискретным и десятимерным со сложной топологией. Если на макроуровне пространство часто представляют в виде некоей гибкой плоскости, на которой как бы лежат материальные тела, изгибающие эту плоскость (и чем массивнее тело, тем сильнее изгиб), иллюстрируя таким образом воздействие вещественной формы материи на геометрические свойства пространства-времени, то на микроуровне данная иллюстрация уже не срабатывает. На микроуровне вакуум (будем уже использовать для микроуровня здесь и далее этот термин, а не термин «пространство») можно представить в виде как бы «вспененной» поверхности со сложными складками, разрывами, тоннелями и другими топологическими образованиями.

Заметим, что топология вакуума на микроуровне характеризуется наличием таких поверхностей, которые используются в теории катастроф, применяемой для описания поведения животных и человека, т.е. в той сфере, где очень велико влияние субъективного (или, другими словами, духовно-нематериального) фактора. При этом можно отметить еще целый ряд аналогий (или симметрий) между явлениями микромира и явлениями, связанными с наиболее высокоорганизованными системами, но об этом чуть позже…

Помимо сложной топологии и дискретности вакуум обладает еще одним чрезвычайно важным свойством: вакуум буквально «кишит» виртуальными частицами (или квазичастицами).

«Согласно современной квантовой физике вакуум представляет собой наинизшее энергетическое состояние всех полей. В вакууме даже в отсутствие реальных частиц происходят сложные процессы рождения и уничтожения так называемых виртуальных частиц. Виртуальные частицы, родившись, не могут разлететься в стороны, став реальными частицами, которые можно зарегистрировать; они тут же аннигилируют друг с другом. Но следствия взаимодействия виртуальных частиц проявляются и с огромной точностью фиксируются экспериментально» (И.Новиков, «Эволюция Вселенной»).

Отсюда иногда делают вывод, что вакуум является по сути еще одним (третьим после вещества и поля) видом материи.

«Пустота - физический вакуум, скрытая форма существования материи, способная при определенных условиях рождать реальные частицы» (В.Комаров, «Физика и культура»).

Но если вакуум есть форма материи (пусть даже «скрытая»), проявляющая на глубоком микроуровне те свойства, благодаря которым его и причисляют к материи, то тогда пространство на макроуровне тоже должно быть «скрытой» формой материи, т.е. пространство является именно формой материи, а не некоей геометрической абстракцией. При этом, как и в случае с полем и веществом, образуется пара сущностей (пространство на макро и вакуум на микроуровне), составляющих один вид материи. На макроуровне: вещество, поле, пространство; на микроуровне: элементарные частицы, квантованное поле, физический вакуум. Таким образом, получаем следующую картину: материя состоит из трех видов, каждый из которых, в свою очередь, имеет два «подвида», отличаемых при различных масштабах рассмотрения. Три составные пары: вещество - элементарные частицы, поле - квантованное поле, пространство - вакуум (при этом связь между парами лучше просматривается на микроуровне).

Несомненно, такой попутно получаемый важный вывод о том, что физическое пространство-время представляет по своей внутренней сущности еще один вид материи, требует несравненно более глубокого философского и практического научного обоснования и наверняка будет отвергнут многими читателями. Однако подобное обоснование данного вывода потребует значительного места и времени, не являясь при этом предметом и целью

настоящего трактата. Поэтому автор лишь слегка затрагивает эту проблему, оставляя ее на дальнейшую доработку и растерзание критиками, поскольку причисление пространства-времени к одному из видов материи практически не используется в дальнейшем и, следовательно, не может внести значительных корректив в излагаемую концепцию…

Итак, при исследовании микромира было обнаружено, что вакуум не является неким пустым образованием, а заполнен множеством виртуальных частиц. Виртуальные частицы сначала были введены физиками-теоретиками в качестве некоей математической абстракции, позволявшей объяснить некоторые явления микромира. Однако использованный прием оказался настолько плодотворен, что широко стал применяться не только в теоретической физике: физика твердого тела ввела термин «квазичастицы», который использовался для описания явлений макромира, но по сути являл собой то же самое, что и виртуальные частицы.

Основной чертой виртуальных частиц (как и квазичастиц) является их ирреальность в обычных условиях по отношению к материальным объектам. Но при этом виртуальные частицы и квазичастицы активно участвуют в реальных физических процессах, в том числе и таких, когда происходит переход материи из полевой в вещественную форму и наоборот. В этих процессах виртуальные частицы как бы «материализуются из ничего» либо участвуют в обратном процессе «исчезновения» частиц, и точнее говорить (с точки зрения физиков) об участии в процессах микромира не только квантованного поля и элементарных частиц, но и вакуума с виртуальными частицами.

К настоящему времени уже никто не сомневается в том, что виртуальные частицы по сути существуют реально, но специфическим образом. (Отсюда, в частности, и вывод о том, что вакуум - скрытая форма материи.) Но самое главное, что предположение о реальности виртуальных частиц, как говорится, прекрасно «работает»: в частности (помимо участия в каких-либо экзотических реакциях между элементарными частицами), именно наличие виртуальных частиц и их постоянное взаимодействие с элементарными частицами порождает так называемую « шубу». Имеется в виду, что любая элементарная частица непрерывно взаимодействует с вакуумом (точнее, - с виртуальными частицами), порождая при этом целый набор других элементарных частиц на чрезвычайно короткие промежутки времени, по истечении которых образовавшиеся элементарные частицы вновь превращаются в виртуальные, но до этого успевают породить другие элементарные частицы и т.д. и т.п. В результате исходная элементарная частица как бы «размазывается» по своей траектории движения, как бы «одевает шубу» из других частиц.

«Протоны - с одной точки зрения, точечные объекты. В действительности же протоны всегда взаимодействуют с мезонным полем. Вся их жизнь, все процессы протекают на фоне порождаемого ими поля мезонов, и этот фон, облако окружающих протон мезонов, проявляется как пространственная размазка его заряда и массы» (В.Барашенков, «Великая теория всемирного тяготения»).

Однако при всей реальности существования, при всей реальности участия в действительных процессах микромира виртуальные частицы обладают принципиальным отличием от элементарных частиц: виртуальные частицы не относятся к известным нам формам материи. Они являются как бы образами (!) элементарных частиц, а это уже относится к области не материального, а духовного мира. И хотя можно было бы назвать и их «скрытой» формой материи, но все же по сути своей (а не по названию) они являются именно образами, объектами духовными, а не материальными.

Практически, современная физика в своих исследованиях материального микромира обнаружила (в качестве «побочного результата») реальные элементы духовно-нематериального мира. При этом выяснилось, что, во-первых, для существования

этих духовно-нематериальных элементов (т.е. виртуальных частиц) вовсе не требуется какой-либо сверхъестественной силы; во-вторых, элементы духовно-нематериального мира также подчиняются вполне определенным законам; и в-третьих, эти законы аналогичны законам материального микромира. Таким образом, научные исследования вторглись в ту область, которая традиционно отдавалась на растерзание теологов, идеалистов и мистиков. И буквально первое же «вторжение» показало наличие глубокой связи элементов двух миров.

Но внимательный читатель в ответ на предыдущие выводы может заметить, что материальный микромир имеет отнюдь не одну-единственную категорию объектов: элементарные частицы представляют собой лишь одну часть материального микромира, второй частью которого является квантованное поле. А если (с учетом заметного сходства виртуальных частиц с элементарными частицами) попытаться провести аналогию между миром материальным и миром духовным, то следует предположить существование и некоего духовно-нематериального аналога квантованного поля.

В действительности, с подтверждением существования второй половины духовно-нематериального мира дело обстоит значительно хуже. О существовании аналога квантованного поля в духовно-нематериальном микромире нет достоверных данных, а имеются лишь общие философские и полуфилософские заключения. Так, например:

«Все в мире состоит из ритмов, вибраций с определенными периодами и подвержено ритмам и вибрациям. И само возникновение миров, вселенных происходит бесконечно в определенном ритме, с определенной цикличностью» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

Данный вывод (если принять его соответствующим действительности) можно трактовать в несколько ином ключе: в духовно-нематериальном мире господствуют колебательные процессы, что, по практике нашего материального мира, тесно связано с полевой природой явлений. Наличие полей (которое мы рассмотрим чуть позднее) в духовно-нематериальном мире на макроуровне и схожесть их свойств со свойствами материальных полей подводит к мысли, что на микроуровне также должна наблюдаться аналогия свойств полей двух миров, в частности, духовно-нематериальные поля должны обладать дискретностью на микроуровне (т.е. должны иметься кванты духовно-нематериальных полей).

Некоторое косвенное подтверждение дискретности полей в духовно-нематериальном микромире можно обнаружить, если связать передачу информации в духовном мире с неким полевым взаимодействием. Как известно из теории информации, любой ее объем не является бесконечно делимым, и существует некий «квант информации», равный одному биту. Тогда вполне может быть, что один бит информации соответствует одному кванту духовно-нематериального квантованного поля.

Другое косвенное свидетельство квантованности духовно-нематериальных полей на микроуровне можно обнаружить в существовании двух концепций воздействия биополя человека на биополя других людей. По одной концепции, которой придерживается большинство теорий, это воздействие носит именно полевую природу. По другой же концепции (школа Аверьянова) воздействие осуществляется потоком нематериальных корпускул (частиц). При этом работоспособными на деле оказываются обе концепции, что позволяет выдвинуть предположение о наличии свойства дуальности биополя на микроуровне; свойства, соответствующего свойству дуальности материального микромира.

Но пока строгое научное подтверждение наличия духовно-нематериального квантованного поля еще впереди, хотя можно надеяться на то, что это сможет произойти не в столь отдаленном будущем, поскольку последние этапы развития современной физики в целом характеризуются усилением линии воззрения, которую традиционно относили к идеализму.

Все больше используются математические абстракции, и уже не только виртуальные, но и элементарные частицы зачастую рассматриваются физиками как некие математические образы (только несущие реальный физический смысл). Это вполне может быть свидетельством наличия глубокого единства двух миров: как корпускулярно-волновая дуальность микромира является свидетельством единства материального мира, так и проявление материально-духовной дуальности элементарных и виртуальных частиц, выражающейся в способности виртуальных частиц участвовать в процессах материального микромира наравне с элементарными частицами и в возможности сведения реальных физических сущностей (элементарные частицы) к математическим абстракциям, - может вполне быть порождено наличием глубокой природной связи материи и духа.

Более того, даже методы исследования микромира на современном этапе, и закономерности, обнаруживаемые с помощью этих методов, с точки зрения принятого философского деления, часто оказываются ближе к идеализму, нежели материализму. Сам принцип соответствия между математическими симметриями и реальными законами сохранения (ключевой принцип теории суперсимметрии) относится, по философии, к идеалистическому направлению.

«Платоновские симметрии еще не были правильными, но Платон был прав, когда верил, что в средоточии природы, где речь идет о мельчайших единицах материи, мы находим в конечном счете математические симметрии» (В.Гейзенберг, «Шаги за горизонт»).

Та же тенденция приближения к выводам идеализма наблюдается и в другой сфере исследований современной физики, той, которая пытается узнать историю Вселенной, ее происхождение.

Если у религии ответ на вопрос о происхождении Вселенной был давно готов и сводился к набору неких действий высшего духовного существа - Бога, то наука (особенно базировавшаяся на материалистической философии) долго топталась на месте и по-настоящему двинулась вперед по пути серьезного исследования этого вопроса лишь с того момента, когда Фридман выдвинул и обосновал свою теорию расширения Вселенной из точки. Выдвинутая теория, естественно, сначала просто ошарашила физиков, но достаточно быстро была ими признана под сильнейшим давлением экспериментальных данных, подтверждающих ее правоту: в том числе, явления разбегания галактик, открытия реликтового фонового излучения и т.п.

Над материализмом нависла угроза полного фиаско, и философы-материалисты бросились обеспечивать себе путь к отступлению, но отступать приходилось все дальше и дальше. Сначала вакуум был объявлен хотя и скрытой, но все же формой материи… Затем пришлось соглашаться, что Вселенная возникла из этой «скрытой формы» - вакуума… Но тут выяснилось, что для возникновения Вселенной вовсе не нужен даже вакуум: Я.Зельдович выдвинул гипотезу возникновения Вселенной из « ничего». И это стало нокаутирующим ударом по всей материалистической теории…

Согласно теории Зельдовича и современной теории суперсимметрии Вселенная возникла и развивалась по следующему сценарию. Сначала (как уже говорилось) не было ничего. Точнее: была лишь одна математическая абстракция - потенциал, но потенциал, не относящийся ни к какому реальному известному материальному полю. (Нам, конечно, трудно даже представить, поскольку еще в школьных программах однозначно связывают само понятие потенциала с наличием поля, поля материального. Но как бы то ни было, современная теоретическая физика может позволить существование такого потенциала без поля.)

Далее: физики считают, что все на свете способно (и даже подвержено) испытывать самопроизвольные колебания - флуктуации. И вот когда в определенный момент (но не времени, потому что привычного нам времени просто еще не было, поскольку Вселенная еще

не «родилась», а следовательно, не «родилось» и физическое пространство-время) создаются необходимые условия, и флуктуация потенциала достигает некоторого запредельного критического уровня, - происходит как бы срыв (точнее - взрыв) потенциала, и из ничего (т.е. из потенциала!?.) образуется одновременно и пространство-время, и известные нам формы материи в виде громадного количества элементарных частиц и квантов полей, которые быстро начинают разбегаться в разные стороны. (При этом для описываемого процесса не нужно изначального наличия какой-либо известной формы материи и какого-либо пространства вне Вселенной.) И уже затем происходит отделение излучения от «вещества» и начинает, собственно, формироваться вещество как таковое в своих видимых ныне формах…

Что же нам говорит по этому поводу, скажем, христианство?..

«Нередкий вопрос: что было до сотворения мира? - лишен смысла, так как самое время сотворено вместе с миром. Вне мира и времени есть только вечный Бог и Божественная вечность. Там нет ни прошлого, ни будущего, а одно вечно-настоящее… Видимый мир сотворен после мира невидимого. Сначала был сотворен свет, потом была сотворена некая первоматерия, постепенно принимавшая, по Слову Божию и содействию Святого Духа, определенные формы. В Ветхом Завете Святой Дух не проявляется ипостасно, лично, но как Божественная Сила. В Ветхозаветных книгах Он именуется обычно Духом Божиим. Так говорится о Его действии при сотворении мира» (Еп. Александр, «Православный катехизис»).

Если из приведенной цитаты отбросить все ссылки на Духа и Бога (да простят меня приверженцы веры), то мы получим картину рождения Вселенной, практически полностью совпадающую с картиной, рисуемой современной физикой. (Здесь, конечно же, имеется ввиду лишь общий вид картины, а не детали, так как деталями христианство не занималось, а если и занималось, то чаще всего «попадало пальцем в небо».)

Аналогичное соответствие современным научным взглядам можно обнаружить и в других религиях. При этом поражает совпадение «сценариев» в разных религиях. Например, приверженцы Кришны дают следующее описание:

«…до мира было некое предсуществование, которое могло быть как проявленным, так и непроявленным. Первым проявлением этой изначальной сущности является эфир, затем следует воздух, потом - огонь, вода и земля» (Интервью с Свами Локешверанандой в ж-ле «Наука и религия, N 11, 1988г.).

От религии к религии могут меняться детали и название высшей духовной силы, но общий план остается неизменным: был период, в котором не существовало ни пространства, ни времени, ни материального мира вообще, а был лишь духовный мир (и даже не духовный мир, а просто «дух» как таковой); затем была создана материя, из которой и сформировались все окружающие нас живые и неживые объекты.

Совпадение в разных религиях не может быть случайным: слишком мала вероятность такого совпадения, даже если учесть преемственность между различными видами религии. Сейчас можно лишь гадать об источнике такого знания, но факт остается фактом: современные научные исследования подтверждают развитие событий по сценарию, описанному различными религиозными учениями.

С другой стороны, если современные физические теории показывают, что для возникновения Вселенной не требуется первоначального (и тем более вечного) наличия материи, являющейся основой всего сущего с точки зрения одного философского направления, то эти же теории (со всей своей беспощадностью к любой идеологии) показывают, что для этого не требуется и некоей «высшей» непознаваемой иррациональной силы, составляющей основу другого философского направления; показывают, что все подчиняется определенным

законам, которые могут быть познаны человеком.

Кроме того оказывается, что виртуальные частицы способны превращаться в материальные элементарные частицы в той же степени, как и элементарные частицы - переходить в состояние виртуальных частиц. И как влияние духовно-нематериального мира способно порождать материальные частицы, так и материальный мир порождает свои образы в духовно-нематериальном мире, и приоритет здесь установить просто невозможно. Так что нокаутирующий удар получил не только материализм, но и идеализм…

В этих условиях линия на объединение двух направлений представляется более продуктивной, чем простое их отбрасывание, так как каждое из направлений накопило значительный запас знаний, подтверждаемых современной наукой. Надо лишь вычленить то, что не опровергается однозначно современными данными, и отбросить любые догматы. Надо признать существование мира специфических нематериальных объектов, мира духовного, в котором также действуют определенные зависимости и законы, и который взаимодействует с миром материальным также по определенным законам. Для поиска же этих законов и закономерностей надо использовать весь багаж знаний, накопленный как материализмом, так и идеализмом.

Глава 2. Симметрии законов двух миров. Основные отличия духовно-нематериального мира от мира материального.

«Человеку не дано объединить то,

что разделил господь» В.Паули

Итак, мы полагаем, что духовный мир реально существует и является независимым от каких-либо сверхъестественных сил, и он так же познаваем, как и мир материальный. При этом, если верно предположение о глубоком единстве материального и духовного миров, то между законами материального мира и мира духовного должны существовать определенные симметрии и аналогии, а также должны существовать наиболее общие законы и зависимости, которым подчиняются все явления двух миров, двух сторон Вселенной.

Одним из таких глобальных законов должно быть, прежде всего, наличие глубокой связи микро- и мегакосмоса, которая непосредственно вытекает из единства двух миров. Поэтому свойства духовного мира на разных уровнях строения Вселенной должны быть взаимосвязаны; в том числе, некоторые свойства духовного микромира должны быть аналогичны свойствам духовного макромира. А учитывая единство двух миров, можно сделать вывод, что в таком случае должно существовать определенное сходство влияния духовного мира на материальный на микро и макроуровнях, и в этом влиянии должны проявляться свойства духовного мира.

Данное соображение позволяет нам перейти к анализу сущности и содержания духовно-нематериального мира не только с помощью метода обобщения существующих экспериментальных данных о духовно-нематериальных объектах и явлениях. Исследование духовно-нематериального мира может быть значительно расширено: знания основных

закономерностей материального мира позволяют нам получить ряд предварительных соображений о свойствах мира духовно-нематериального. И тогда анализ экспериментальных данных не будет ограничиваться лишь их обобщением, систематизацией и анализом: эти данные сразу можно использовать для проверки получаемых предварительных выводов о свойствах духовно-нематериального мира.

Использование такого подхода существенно облегчает поставленную задачу благодаря еще двум факторам. Во-первых, предварительная «наметка» свойств духовно-нематериального мира в значительной степени упрощает систематизацию и анализ экспериментального материала. И во-вторых, (и это, пожалуй, даже более важно), данный подход позволяет более четко определить сферу поиска необходимых фактов, поскольку с его помощью можно выдвинуть ряд предположений о тех областях нашей окружающей действительности, где может сильнее проявляться влияние духовно-нематериального мира (а следовательно, будет проще и анализировать его свойства).

Немного конкретизируем последнее соображение… Анализ материальных видов взаимодействия выявляет следующее их общее свойство: влияние какого-либо вида воздействия (гравитационного, электромагнитного, сильного, слабого) на происходящие процессы наиболее заметно проявляется в двух случаях - в области микромира (в предельном варианте, на супермалых расстояниях влияние всех видов взаимодействия сопоставимо друг с другом) и в области макромира, где наблюдается определенная концентрация «носителей» этого взаимодействия (скажем, электромагнитное влияние - при наличии источников электромагнитного поля, гравитационное - в местах скопления крупных масс и т.п.).

Тогда, в силу единства духовно-нематериального мира и мира материального, а также в силу их взаимодействия, проявления влияния духовно-нематериального мира на материальный должны быть наиболее ощутимы также в двух областях: в области микромира и в той области макромира, где материальный мир сталкивается с наличием концентрации «носителей» духовно-нематериальных видов взаимодействия, неких «духовных зарядов». Но где же место такой концентрации «носителей духовного заряда»?.. Здесь мы можем опереться на выводы предыдущих исследований: наиболее сильное проявление духа в нашем мире отмечается в сфере живой природы, достигая максимума в деятельности человека.

Но единство природы двух миров в качестве своего следствия имеет и единство свойств духовно-нематериального мира на разных его уровнях. То есть, анализируя влияние духовного мира на материальный в микромире и на макроуровне, можно выделить (через проявляемое сходство во влиянии на разных уровнях Вселенной) вполне определенные свойства духовного мира. И таким образом задача на данном этапе сводится к поиску сходства явлений микромира и явлений в мире живого; сходства, которое не находит объяснения через сугубо материальные причины.

Такое сходство действительно обнаруживается: как известно, явления макромира, связанные с живой природой (особенно с человеком) носят ярко выраженный вероятностный характер, также как и ряд явлений на микроуровне. И, вследствие этого, то или иное событие в будущем не может быть спрогнозировано однозначно: всегда существует вероятность другого исхода. При этом можно заметить, что явления макроуровня (в том числе поведение животных, человека, социальных групп и обществ) не являются полностью хаотическими и непредсказуемыми, а подчиняются определенным законам. Только законы эти (как и в микромире!) являются вероятностными законами.

Вероятностные законы отличаются от законов, применяющихся, например, в классической физике, законов детерминистических, однозначно определяющих поведение систем и объектов, тем, что не задают жестко дальнейшее развитие событий даже в том случае, когда известны абсолютно все параметры рассматриваемой системы или объекта. Скажем, на

микроуровне в таком явлении как рассеяние электронов на атомных ядрах нельзя однозначно определить угол отклонения электрона после столкновения с атомным ядром: отклонение может произойти в любую сторону, и ни одно из возможных направлений движения не является для электрона запретным после рассеяния. Также нельзя абсолютно достоверно предсказать поведение человека в какой-либо ситуации: в условиях, казалось бы, полностью идентичных, он ведет себя по-разному в зависимости от настроения, собственной оценки ситуации (которая может быть различной в разные моменты даже при одних и тех же условиях), выбираемого им в качестве желаемого результата, в зависимости от того с какой ноги он сегодня встал, какая муха его укусила незадолго (а может и задолго) до этого и т.д. и т.п. И в том, и в другом примере имеющиеся реально закономерности в поведении электрона и человека не детерминируют (т.е. не определяют однозначно и строго) дальнейшее развитие событий.

Причина такой непредсказуемости хода событий кроется, во-первых, в том, что явления и объекты макромира, связанные с живой природой, как и явления и объекты микромира, сами по себе не являются строго детерминированными (т.е. изначально представляют «размытые сущности», «размытые истины»).

Механизм возникновения такой «размытости» на микроуровне мы уже объясняли при описании возникновения «шубы» элементарных частиц вследствие их постоянного взаимодействия с вакуумом и виртуальными частицами (объектами духовно-нематериального! мира). Наличие подобной «шубы» создает эффект «размазанности» элементарной частицы в пространстве. Эта «размытость», «размазанность по пространству» нашла свое отражение в квантовой механике в виде принципа неопределенности Гейзенберга, который воспринимается (за неимением какого-либо иного объяснения) как постулат, характеризующий своеобразие свойств микрообъектов.

Однако, как легко заметить, тот же принцип можно распространить и на ряд макрообъектов: в частности, нельзя провести некие четкие «границы» личности индивида. Но теперь данный принцип неопределенности получает вполне конкретное объяснение и выходит из числа постулатов.

Во-вторых, как на одни, так и на другие рассматриваемые объекты действует постоянно колоссальное количество различных факторов. Но если в механике (т.е. в «классическом» материальном мире) полный учет факторов, воздействующих на какой-либо объект, позволяет однозначно определить его поведение и является «делом техники», то учет всех факторов, влияющих на объект макромира, связанный с живой природой, или на объект микромира нельзя осуществить не просто на современном этапе развития науки, а невозможно произвести принципиально, какой бы совершенной ни была техника учета. И дело не только в том, что ряд факторов способен производить неоднозначное воздействие, но и в том, что при подобном учете начинают изменяться свойства самих исследуемых объектов: происходит влияние субъекта на исследуемый объект. И это субъективное влияние распространяется как на объекты микромира, так и на объекты макромира, связанные с живой природой. Это вовсе не значит, что нельзя познать сущность этих объектов, - методика такого познания уже описывалась выше; это значит лишь то, что познаваемая сущность подвержена влиянию со стороны познающего субъекта, что также предопределяет непредсказуемость, недетерминированность будущего.

Следующее. Вышеупомянутая зависимость поведения рассматриваемых объектов и систем от множества всевозможных факторов приводит к тому, что сами системы становятся чрезвычайно неустойчивыми, а для неустойчивых систем характерна сильная зависимость от слабых изменений параметров. Незначительное, казалось бы, изменение того или иного параметра системы способно коренным образом изменить все ее дальнейшее поведение, изменить будущий ход событий в системе. Так, незначительные колебания (флуктуации) топологии пространства вокруг элементарных частиц способны коренным образом изменить

ход взаимодействия частиц (например, изменить ожидаемый угол рассеяния электрона). Но то же самое мы можем наблюдать и в мире макрообъектов, на которые оказывает сильное влияние субъективный фактор: малейшее изменение настроения человека способно в корне изменить его реакцию на тот или иной внешний раздражитель. А уж насколько сильно зависит развитие истории (т.е. поведение общества) от поведения отдельных индивидуумов и всяких случайностей в нестабильные периоды, - и говорить не приходится. Пока философы спорят о роли личности и случайности в истории, простые люди непосредственно ощущают эту роль на своей собственной «шкуре».

Что было бы, если бы в Древнем Риме вовремя не загоготали гуси? Или Ньютону на голову свалилось бы не яблоко, а груз потяжелее? Или для вождя мирового пролетариата не нашлось бы подходящего броневика, и не с чего бы было произнести знаменитые Апрельские тезисы? Или сторонники ГКЧП были бы порасторопней и исполнительней, а Ельцин был бы вовремя (по крайней мере, с их точки зрения) арестован и нейтрализован?.. И так далее…

С другой стороны, во всем вышеупомянутом вовсе нет полного хаоса и явно наблюдаются некие закономерности, которые и определяют развитие Вселенной (в этих ее частях) по вероятностным законам, законам, в которых нельзя предсказать однозначно будущее, но можно просчитать однозначно вероятность того или иного будущего. Скажем (для микромира), если нет законов, определяющих угол отклонения траектории конкретного электрона при рассеянии на атомном ядре, то есть закон, который жестко определяет вероятность отклонения электрона на заданный угол.

Для макрообъектов, связанных с живой природой, мы, к сожалению, не знаем пока еще законов, однозначно определяющих вероятность наступления того или иного события, но, по мнению автора, и в этой части Вселенной такие вероятностные законы имеются и действуют реально. О наличии таких законов свидетельствует, в частности, то, что уже на нынешнем этапе знания мы можем проводить сравнительный анализ вероятностей различных будущих событий в системах, связанных с живой природой. Именно на таком сравнительном анализе вероятностей строятся прогнозы политологов применительно к развитию событий в целых обществах, социологов применительно к поведению социальных групп, психологов применительно к поведению конкретных индивидов и малых групп, биологов применительно к поведению животных…

Во всех перечисленных случаях происходит оценка состояния исследуемого объекта (или системы объектов), на основании которой в соответствии с теми или иными выявленными закономерностями определяется вероятность реализации того или иного варианта будущего поведения объекта. При этом, хотя на данном этапе и невозможно получение точной количественной меры этих вероятностей, но уже возможно их относительное сравнение, и в жизни явно прослеживается наличие и влияние законов, которые определяют величину вероятности будущих событий.

Таким образом получается, что в целом материальный мир является миром господства детерминистических (т.е. однозначно определяющих) законов в отличие от мира духовно-нематериального, где господствуют вероятностные законы. А проявления вероятностного характера событий (в строгом его понимании, т.е. при неустранимости причины вероятностного поведения) в материальном мире наблюдаются лишь в сферах, в которых происходит как бы «смычка» этого мира с миром духовно-нематериальным.

Такая недетерминированность в целом будущего в материальном и духовном мирах Вселенной сочетается в то же время с жесткой однозначностью и неизменностью прошлого. Какими бы случайными и незначительными ни были процессы и явления, окружающие нас и происходящие в нашем внутреннем мире, - раз случившись, они уже вносят свою лепту в изменение состояния Вселенной, воздействуют на все окружающие процессы и явления (в той или иной степени, непосредственно или опосредованно, - это уже не имеет

принципиального значения). Раз состоявшись, эти процессы и явления уже не могут быть несостоявшимися: они неизменны и однозначны, а вместе с ними неизменно и однозначно прошлое.

«…реальность прошедшего защищена именно его неизменностью. Прошедшее - самый надежный вид бытия. Становясь прошедшими, наши возможности уже никогда не исчезнут бесследно - только нереализованные возможности уходят навсегда» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Многие фантасты достаточно подробно разрабатывали идею путешествия назад во времени и возможности изменения прошлого. И даже ряд современных теоретических изысканий специалистов-экстрасенсов посвящен данному вопросу. Но возможно ли это реально?

Если бы на прошлое возможно было каким-либо образом влиять и с помощью этого его изменять, то, во-первых, в истории неизбежно должны были бы встречаться факты такого влияния. А во-вторых, это привело бы к кардинальным отличиям этого гипотетического мира от реального. Упомянутые факты влияния представляли бы собой нарушение причинно-следственных связей, которого в действительности не наблюдается ни в материальном, ни в духовном мире. Даже религии, отводящие главенствующую роль сверхестественным силам, признают обязательным соблюдение причинно-следственного принципа (пусть даже причиной какого-либо события является «желание Бога»).

«Маха-Вишну возлежит в Причинном Океане и выдыхает вселенные из Своих ноздрей. Так из Маха-Вишну и Причинного Океана возникают вселенные, и эти вселенные плавают на поверхности Причинного Океана» (А.Бхактиведанта, «Учение Шри Чаитанйи»).

Наиболее серьезные аргументы противников неизменности прошлого в материальном мире базируются прежде всего на двух экспериментальных фактах.

Во-первых, на парадоксе Эйнштейна-Подольского-Розена, который иногда интерпретируется как нарушение причинно-следственных связей. ЭПР-парадокс заключается в том, что в определенных условиях разлетающиеся в разные стороны частицы микромира как бы «чувствуют» траекторию движения друг друга, а это, при условии ограниченности скорости взаимодействия частиц (по теории Эйнштейна - скорости света) можно трактовать как влияние будущего положения одной частицы на нынешнее состояние другой частицы, что равно влиянию на прошлое (настоящее по отношению к будущему является прошлым).

«После взаимодействия в точке С квантовомеханические системы разлетаются в направлении точек Р и Т, непосредственно не взаимодействуя между собой. Затем по прибытии в точку Р (или Т) одна из этих систем подвергается материальному воздействию извне - со стороны прибора, который изменяет ее состояние. Сведения об изменении этого состояния с помощью материальных взаимодействий в виде каких-то пока неизвестных сил либо мгновенно передаются в точку Т (или Р), меняя состояние находящейся там системы, - либо в обратном направлении времени оказывают влияние на взаимодействие обеих систем в точке С и через его посредство - на состояние системы в точке Т (или Р)» (Ю.Молчанов, «Парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена и принцип причинности»).

Но такая трактовка возможна лишь при предположении ограниченности скорости взаимодействия частиц, а эта ограниченность все больше и больше подвергается сомнению со стороны физиков. И хотя для объяснения ЭПР-парадокса без допущения нарушения причинно-следственных связей требуется наличие способа мгновенной передачи взаимодействия, такое объяснение видится более соответствующим действительности, особенно в свете накопленных данных по взаимодействию объектов, связанных с живой природой (имеются ввиду типы взаимодействия, относимые к разряду «аномальных явлений»). Никаким известным материальным взаимодействием этот парадокс не

обуславливается, но ЭПР-парадокс легко находит объяснение через наличие некоего духовно-нематериального взаимодействия, для которого распространение со скоростью света в мире материальном вовсе не является пределом (см. далее).

Другим феноменом, подпитывающим энтузиазм противников неизменности прошлого, являются эксперименты сильных экстрасенсов по влиянию на физическое время вплоть до его «обращения вспять». Особенно эффектными выглядят эксперименты, в которых, например, проросшее бобовое зерно, побывав некоторое время в зажатой руке экстрасенса, оказывается непроросшим и вообще не имеет видимых следов прорастания. Однако и эти эксперименты (если допустить их абсолютную корректность) не означают факт изменения прошлого, так как бобовое зерно после эксперимента вовсе не является никогда не прораставшим: факт прорастания до эксперимента реально и объективно фиксируется. Данный феномен показывает лишь возможность влияния сознания на физические процессы. То, что в обычных условиях является для нас необратимым процессом, в данных экспериментах оказывается на самом деле реально обратимым.

И хотя эта обратимость должна означать нарушение второго начала термодинамики с точки зрения современной физики (т.к. необратимые процессы идут с увеличением энтропии, следовательно, обратные им процессы должны идти с ее уменьшением, что противоречит второму началу), этого на самом деле не происходит. Во-первых, рассматриваемая система (бобовое зерно) в данном случае не является замкнутой, а в открытых системах второе начало может и нарушаться. И во-вторых, в данном явлении присутствует взаимодействие с так называемым «биополем» человека, а практически все процессы, в которых задействовано «биополе» идут с явным «нарушением» второго начала.

Вариант разрешения этого «противоречия» законам физики будет предложен автором чуть позже, а сейчас достаточно лишь вывода, что в экспериментах с возвращением проросшего бобового зерна в непроросшее состояние (которое, как ни парадоксально, является будущим состоянием бобового зерна по отношению к проросшему состоянию до эксперимента) изменения прошлого не происходит.

Что же касается других менее объективных данных, то наибольшего внимания заслуживает лишь аргумент сторонников возможности проникновения в прошлое, заключающийся в том, что на это способна человеческая мысль. Мысль, которая может восстанавливать картины прошедших событий, как бы переносить «Я» человека назад во времени. Здесь, конечно же, речь идет лишь о перенесении в прошлое в мире духовном, а не физическом. Однако даже такое уникальное свойство человеческой мысли, не укладывающееся ни в какие привычные рамки физических законов, является не реальным возвратом в прошлое, а лишь воссозданием образа прошлого. Происходит не проникновение мысли в прошлое, а лишь проникновение в информацию о прошлом (одно принципиально отличается от другого). Аналогичным образом мы не можем говорить о вмешательстве или реальном перемещении в прошлое, например, при чтении исторических документов или осмотре археологических находок. Реально действие происходит в настоящем, а из прошлого используется лишь информация.

Другой (уже несколько менее серьезный) аргумент сводится к трактовке фактов «ясновидения» как свидетельств реальности проникновения в будущее, что тоже представляло бы собой нарушение неизменности прошлого в случае действительной реализации, так как настоящее по отношению к будущему является прошлым, а использование данных о «запрограммированном» будущем, получаемых во время сеансов «ясновидения», для изменения настоящего являлось бы по сути активным вмешательством в прошлое.

Даже если не останавливаться на анализе экспериментальной чистоты сеансов «ясновидения», ясно, что само предположение запрограммированности будущего и

предопределенности всей сложнейшей и взаимосвязанной совокупности явлений реальной жизни просто противоречит действительности на каждом шагу, противоречит как общепризнанным выводам об обладании различными системами (а особенно - живыми системами) определенной свободой, так и субъективному опыту практически каждого человека. Факты же совпадения ряда предсказаний будущего «ясновидцами» с последующим ходом событий вполне объясняются тем, что во время сеансов «ясновидения» происходит не считывание информации о будущем, а всего лишь прогнозирование возможных вариантов развития событий (кстати, тем же объясняется и наличие ошибок в предсказаниях ясновидцев). Не удивляет же нас совпадение в некоторых случаях тех или иных политических, социальных или погодных прогнозов, производимых специалистами, с реальным последующим развитием событий (как не удивляют и ошибочные прогнозы)…

Эти два свойства Вселенной, - неизменность и однозначность прошлого и недетерминированность будущего, - позволяют составить образное представление ее развития в виде движения путника по чрезвычайно запутанной и разветвленной сети дорог: как бы извилист ни был пройденный путь - он неизменен и может быть лишь дополнен дальнейшим движением. В то же время в каждый момент для путника имеется множество всевозможных вариантов дальнейшего движения, и нельзя однозначно предсказать, по какому пути ему вздумается пойти.

Соблюдение принципа причинно-следственных связей в двух столь разных областях Вселенной вовсе не является единственной закономерностью, общей для двух миров. Анализ поведения объектов в тех областях материального мира, в которых наиболее проявляется влияние мира духовно-нематериального, обнаруживает наличие определенных закономерностей, которые не находят объяснения через сугубо материальные причины и вполне могут рассматриваться в качестве закономерностей духовно-нематериального мира. При этом оказывается, что выявляемые закономерности в значительной степени аналогичны соответствующим материалистическим законам.

Например:

«все… первичные психологические и биологические тенденции могли бы быть сведены к… принципу редукции напряжения, согласно которому любой фрагмент бытия развивается в сторону снижения заключенного в нем напряжения. Аналогичный закон признается в физике…» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Читатель, знакомый с азами физики, легко найдет, что вывод Франкла, сделанный им при анализе мира духовного, уже давно используется для описания взаимодействия элементов мира сугубо материального: фактически вся механика построена на использовании этого принципа.

К принципу редукции напряжения в материальном мире тесно примыкает широко известный закон Ньютона о том, что любое действие порождает противодействие. Но оказывается, что закон Ньютона имеет место не только в обычной механике, но применим опять-таки и к описанию взаимодействия объектов, на которые оказывает сильное воздействие субъективный фактор. Например, тот же Франкл отмечает для психических явлений, что всякое давление вызывает противодействие со стороны субъекта, на которого оказывается это давление, а противодействие в свою очередь усиливает первичное давление. И хотя заведомо не всегда для духовно-нематериальной сферы действие равно противодействию, закон все-таки один и тот же (как известно, строгая формулировка закона Ньютона применима лишь для случая взаимодействия идеализированных абсолютно упругих систем, а в реальной жизни наблюдаются отклонения в той или иной степени от простого равенства при сохранении самого принципа взаимодействия).

Помимо существования единых законов, общих для двух миров, можно обнаружить также

наличие симметрий ряда законов, проявляемых в разных мирах Вселенной. Эти симметрии (как и известные симметрии для материального мира) находят свое отражение в том, что при переходе на математический язык перестает играть роль в данном случае разница между материальным и духовно-нематериальным миром, и одни и те же уравнения, описывающие поведение системы, применимы как в одной, так и другой сфере, невзирая на глубокую разницу в сущности этих сфер и самих рассматриваемых систем.

Так, скажем, подмечено, что существует явная аналогия между поведением большой группы людей, не объединенных какой-либо великой идеей, (т.е. толпой) и поведением жидкостей и газов, описываемом уравнениями газодинамики. Например, при движении массы людей в ограниченном пространстве (в метро, ограниченных проходах и т.п.) наблюдаются эффекты «залипания на стенках», изменения скорости в зависимости от ширины прохода и т.п., которые имеют место при движении вязкой жидкости в трубопроводах.

Другой пример: волновые уравнения квантовой физики вполне могут использоваться для описания поведения и взаимодействия индивидуумов.

«Паранормальное поведение как физических систем, так и систем сознания с точки зрения математического аппарата описывается в тех же формулах, используемы для систем с волновой формой взаимодействия» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

Приводимые примеры достаточно хорошо иллюстрируют существование глубокой связи двух миров Вселенной, отражающейся в наличии указанных аналогий. Хотя следует отметить, что прямое применение законов газодинамики, равно как и законов квантовой физики, к описанию взаимодействия индивидуумов на данном этапе просто невозможно, поскольку общий вид уравнения еще не определяет его решения: может существовать весьма сложная взаимосвязь между переменными и коэффициентами уравнения, зависимость их друг от друга, сложные граничные и начальные условия и т.п. Однако даже простое сходство внешнего вида уравнений, описывающих поведение столь разнородных систем, позволяет делать определенные выводы о тех закономерностях, которые должны наблюдаться в поведении этих систем. И более того, это уже само по себе является свидетельством возможности сугубо научного подхода к исследованию явлений, непосредственно связанных с существованием духовно-нематериального мира…

Но наличие симметрий законов не ограничивается лишь формальным сходством уравнений, используемых для описания процессов в различных системах.

«Симметрия - инвариантность [неизменность] свойств материальной системы и происходящих в ней взаимодействий при изменении каких-то ее параметров,.. симметрии связаны с законами сохранения. В физике есть теорема о том, что каждой из них обязательно сопутствует некоторая сохраняющаяся величина» (В.Барашенков, «За пределами теории Эйнштейна - суперсимметрия и супергравитация»).

А из этого следует, что в духовно-нематериальном мире тоже должны соблюдаться определенные законы сохранения… На данном этапе развития науки еще, к сожалению, нельзя сформулировать достаточно корректно и строго какой-либо закон сохранения для духовно-нематериального мира, поскольку еще не разработано адекватных (т.е. достоверно отражающих реальность) способов количественных оценок характеристик объектов и явлений этой части Вселенной. Однако ряд предположений по наличию таких законов сохранения уже высказывается. Так, например, Вернадский, развивая идеи ноосферы, положил в основу своих рассуждений мысль о возможном постоянстве так называемой «живой массы», а Франкл приходит к выводу о постоянстве духовной энергии.

(Заметим в скобках, что, с точки зрения автора, закон сохранения духовной энергии, полученный Франклом, является частным случаем всеобъемлющего закона сохранения

энергии и может «нарушаться» лишь в определенных условиях. Это «нарушение» наблюдается в том случае, если происходит переход энергии из духовной формы в другую или наоборот, также как, например, происходит «нарушение» закона сохранения кинетической энергии при переходе ее части в форму потенциальной энергии.)

Помимо названных законов сохранения можно отметить, что в реальной действительности существует еще одна интересная закономерность, а именно: тенденция объектов и систем к сохранению формы и структуры, что по существу очень близко тенденции к сохранению массы (тенденции, которая в материальном мире выражается законом сохранения массы). И если понятие «масса» обычно используется для обозначения сугубо материальной характеристики объектов и систем во Вселенной, то понятия «формы» и «структуры» к материальным характеристикам отнести никак нельзя (оговоримся при этом, что речь идет не о структуре, как характеристике, понимаемой в смысле пространственно-геометрического расположения частиц и элементов объекта или системы, а как о характеристике, включающей в себя соотношения частей и целого, соотношения частей целого друг с другом и другие взаимосвязи внутри системы).

«Форма» и «структура» - характеристики сугубо нематериальные. Однако, несмотря на всю свою нематериальность, они (и против этого никто не будет спорить) играют чрезвычайно важную роль в материальном мире. Это - своего рода некий парадокс, из которого сугубые материалисты выходят путем сведения их лишь к пространственно-геометрическим характеристикам. Но насколько материальным ни было бы наше реальное пространство-время, мы не уходим таким способом от того, что характеристики «форма» и «структура» связаны не только с пространственным расположением частиц и элементов системы или объекта.

И более того, само пространство обладает не только сугубо физическими, но и геометрическими характеристиками, которые, строго говоря, нельзя относить к сугубо материальным свойствам. При этом геометрические характеристики во многом определяют физические свойства материальных объектов и систем.

«Риман, как и Лобачевский, указывал на связь пространственных характеристик с физическими свойствами материальных объектов. Он допускал, что пространство между телами заполнено некоей субстанцией, которую можно «представлять себе как физическое пространство, точки которого движутся в геометрическом пространстве» (Д.Грибанов, «Философские основания теории относительности»).

А это непосредственно указывает опять-таки на прямую взаимосвязь двух миров Вселенной, поскольку без такой взаимосвязи вряд ли было возможно влияние характеристик, относимых к духовно-нематериальному миру (а именно в нем «форма» и «структура» играют, как мы увидим в дальнейшем, одну из основных ролей), на мир материальный.

Итак, даже первый поверхностный взгляд позволяет обнаружить громаднейшее сходство материальных закономерностей с закономерностями духовными, проявляющими себя в местах наиболее сильного влияния духовно-нематериального мира на мир материальный.

Но не все так гладко, как хотелось бы… При этом же первом взгляде обнаруживается, что отнюдь не все закономерности укладываются в привычную научную картину мира: некоторые из них входят в определенные противоречия с известными нам материальными законами. И прежде всего: среди этих закономерностей фигурирует так называемый феномен «негэнтропийности» процессов живой природы.

Глава 3. Связь энтропии, информации, эволюции и закона перехода количества в качество.

«Информация представляет собой

меру организации системы». Философский словарь

Практически во всей литературе, так или иначе касающейся «аномальных явлений», отмечается, что в этих явлениях происходит нарушение второго закона термодинамики, утверждающего, что энтропия замкнутой системы не может понижаться, а в необратимых процессах лишь возрастает. При более внимательном же взгляде на окружающие нас явления можно обнаружить, что нарушение этого закона происходит не только в «аномальных явлениях», но и практически во всех процессах, которые связаны с живой природой и духовно-нематериальным миром. При этом, чем более сильно влияние духовно-нематериального мира, тем более заметно нарушение второго закона термодинамики, которое достигает своего максимума в процессах, связанных с активной деятельностью сознания человека.

«Можно полагать, что некоторые из наиболее хорошо управляемых и наиболее воспроизводимых экспериментов по психокинезу ставят под сомнение второй закон термодинамики или по крайней мере требуют внести изменение в понятие изолированной физической системы. А именно: можно предположить, что в условиях, характерных для упомянутых явлений, человеческое сознание привносит, хотя и не большой степени, порядок в случайные процессы. Эту возможность, вообще говоря, можно распространить и на другие явления: аномальный прием информации в экспериментах по дистанционной перцепции, психофизическую терапию, психокинез животных и растений» (Р.Джан).

Более того, в фактах с указанным «нарушением» можно заметить определенную закономерность: оно тем сильнее, чем более эволюционно-развиты объекты и системы, участвующие в этом процессе.

Вообще же, строго говоря, само эволюционное развитие ни в коей мере не вписывается в рамки второго начала, так как процесс структурирования и усложнения элементов Вселенной идет в направлении их упорядочения, что является процессом негэнтропийным (т.е. идущим с уменьшением энтропии) и, следовательно, в замкнутой системе, каковой представляется ученым наша Вселенная, - запрещенным по второму закону термодинамики.

Обычно негэнтропийные процессы в живой природе объясняются тем, что объекты живой природы являются открытыми, а не замкнутыми системами. Замкнутые же системы (в строгом смысле этого слова) встречаются крайне редко. А в открытых системах негэнтропийные процессы вполне возможны, и для их протекания требуется лишь подпитка системы энергией извне. В качестве таких источников энергии для живой природы на Земле принято считать солнечную энергию и энергию химических реакций, протекающих внутри живой системы. Однако, во-первых, никто не смог до сих пор определить, насколько получаемое этими двумя способами количество энергии адекватно (т.е. соответствует) наблюдаемому уменьшению энтропии; а во-вторых, ряд явлений, связанных с деятельностью сознания человека (особенно т.н. «аномальные явления») не объясняется с помощью известных материальных источников энергии.

В то же время накопленное уже на данном этапе количество знаний вполне позволяет разрешить упомянутый «парадокс нарушения» второго начала термодинамики, но для этого

нам придется оперировать уже нематериальными характеристиками, что, впрочем, вполне укладывается в русло данного трактата, так как затрагивает сразу две сферы Вселенной: материальный и духовно-нематериальный мир.

Для разрешения рассматриваемого парадокса обратимся к теории систем, в рамках которой любой объект может быть представлен в виде системы элементов, обладающей той или иной степенью сложности. Как утверждает теория систем, свойства любой системы определяются тремя факторами: свойствами элементов системы; отношениями между элементами (т.е. их взаимодействием); и структурой системы. Нас же будет интересовать, в основном, последний из перечисленных факторов.

Как известно, структура любой системы определяет упорядоченность отношений элементов системы, и чем более сложной структурой обладает система, тем больше упорядоченность этих отношений между элементами. С другой стороны, существует прямая взаимосвязь между упорядоченностью элементов системы и ее энтропией (по сути, энтропия является мерой неупорядоченности системы), а также неопределенностью системы: чем выше неупорядоченность системы, тем выше ее неопределенность и тем больше энтропия системы.

Далее. Теория систем гласит, что уменьшению неопределенности системы содействует получение системой информации. Таким образом, при получении системой информации уменьшается неопределенность системы, а, следовательно, и ее энтропия!

«Для уменьшения энтропии необходимо уменьшить существующую неопределенность, что достигается путем получения информации. Информация, согласно теории информации, характеризуется специальной величиной, связанной с числом возможных вариантов выбора в системе» (Дж. ван Гиг, «Прикладная общая теория систем»).

И более того:

« Количество получаемой информации равно величине, на которую уменьшилась энтропия» (там же) .

И мы получаем прямую связь между величиной материальной (энтропия) и величиной нематериальной (информация)! Что и подсказывает разрешение парадокса со вторым началом термодинамики:

«Сообщества стремятся избежать воздействия второго закона термодинамики и обнаруживают… порой самые невероятные состояния организации, которые вызываются… путем перенесения упорядоченности из окружающей среды в сообщество. Таким образом, сообщество получает информацию, или негэнтропию» (Янг).

Остается сделать всего одно предположение, и все встает на свои места. Оно заключается в следующем: информация приносит в систему энергию (ведь энтропия есть понятие энергетическое), т.е. информация обладает неким специфическим видом энергии, который мы в дальнейшем будем называть информационной энергией.

Но информация не является характеристикой материальной, хотя иногда и применима к материальным системам; она является характеристикой нематериальной (так же, как и, скажем, характеристика «форма» применима к материальным системам, но не является материальной характеристикой). А, следовательно, и информационная энергия тоже является характеристикой нематериальной, - одним из видов духовно-нематериальной энергии. При этом, несмотря на всю свою нематериальность, информационная энергия обладает практически всеми свойствами материальных видов энергии (пожалуй, почти всеми кроме самой материальности): плотностью, интенсивностью, способностью переходить в другие формы и т.д.

После введения такого вида энергии парадокс нарушения второго начала термодинамики перестает быть парадоксом, поскольку оказывается, что никакого нарушения на самом деле нет, а негэнтропийные процессы в живой природе являются просто следствием поглощения и усвоения живыми системами и объектами информационной энергии (которая при этом может переходить в материальные виды энергии).

Отметим еще одно интересное и особенное свойство информационной энергии - ее возрастание с упорядочением информации. Но что такое «упорядочение информации»? Это - упорядочение элементов информации, упорядочение ее частей, упорядочение отношений этих частей; что позволяет вполне рассматривать упорядоченность информации как упорядоченность отношений элементов системы, в качестве которой выступает сама информация. Отсюда следует, что процесс упорядочения информации представляет собой внесение дополнительной информации, и, неизбежно, поглощение дополнительной информационной энергии. Отсюда и возрастание информационной энергии при упорядочении информации (плюс еще вывод: такой объект как образ обладает максимальной компактностью и упорядоченностью информации и, следовательно, максимальной плотностью энергии).

Посмотрим, к каким следствиям приводит обладание информации энергией, помимо приведения всей Вселенной в соответствие со вторым началом термодинамики. Итак: 1) информация обладает энергией; 2) процесс поглощения и усвоения информации сопровождается соответствующим уменьшением энтропии; 3) энергетическая насыщенность информации возрастает с ее упорядоченностью; 4) максимальной плотностью энергии обладает информация в виде образа.

Вернемся еще раз к теории систем:

«В целях продолжения жизненного процесса системы на всех уровнях перерабатывают вещество, энергию и информацию. Вследствие общности эволюционного происхождения живых систем и общности их физических потребностей фундаментальные процессы, свойственные различным системам, во многом схожи…» (Миллер) .

Теперь, с учетом вышесказанного, можно утверждать, что системы всех уровней перерабатывают энергию во всевозможных ее формах. Информация - источник энергии. Отсюда легко объяснимо, в частности, и стремление всей живой природы к поиску и усвоению информации. И если в эволюции можно заметить стремление к развитию форм, наиболее приспособленных к усвоению материальных видов энергии, то также можно отметить и тенденцию к увеличению способности усваивать информационную энергию.

«Процесс эволюции центральной нервной системы в прогрессирующих стволах эволюционного древа шел по линии уменьшения заранее заданной информации и увеличения способности приобретать эту информацию в течение жизни» (А.Нейфах).

Человек же, как и все другие представители живой природы, также испытывает потребность в информации и в энергии, которую она несет. Об этом свидетельствуют в частности эксперименты с лишением человека информации: когда человека помещали в свето- и звукоизолированный объем, он через незначительный промежуток времени ощущал дискомфорт, неудовлетворенность и, в конце концов, начинал галлюцинировать, пытаясь таким образом уйти от информационного голода, рождая сам себе информацию в виде галлюцинаций. Это подчеркивается и непосредственно термином «информационный голод», который слышали практически все, а люди, привыкшие к большому количеству информации, наверняка хоть когда-нибудь ощущали этот голод на себе. По мнению автора, чувство неудовлетворенности при информационном голоде мало чем отличается от аналогичного состояния при голоде обычном.

При этом можно отметить, что поиск информации заложен в человеке (также как и поиск пищи) на уровне генов.

«Младенцы вовсе не ждут от взрослых побуждений к моторной или умственной деятельности, они сами активно ищут информацию» (А.Фонарева, «Развитие личности ребенка»).

А в результате исследований Л.Божович была выдвинута гипотеза о том, что

«…ведущей в психическом развитии младенца является потребность в новых впечатлениях. Потребность младенца в новых впечатлениях, развиваясь, перерастает в собственно познавательную потребность, т.е. стремление узнавать окружающий мир» (С.Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»).

Энергетическая насыщенность информации подчеркивается, в частности, и таким фактом:

«Замечено, что талантливых взрослых людей отмечает очень высокий энергетический уровень и довольно низкая продолжительность сна. …большинство опрошенных родителей утверждает, что их одаренные дети в младенчестве спали меньше и слишком рано отказались от дневного сна» (Г.Бурменская, В.Слуцкой, «Одаренные дети»).

Поскольку одаренные дети и взрослые люди обладают, как правило, повышенной способностью к восприятию и усвоению информации (а с ней и энергии), постольку становится ясной причина явления, описываемого в приведенной цитате.

Но процесс усвоения информации человеком представляет собой не простое ее поглощение: получив информацию, человек ее анализирует, сравнивает и, наконец, упорядочивает; а упорядочение информации, как уже указывалось выше, повышает ее энергетическую насыщенность. Отсюда и отличие в потребности сна у одаренных детей и взрослых от аналогичной потребности у обыкновенных людей с менее развитой способностью к упорядочению информации. Отсюда же и глубокое чувство удовлетворения при решении какой-либо сложной задачи, и поглощенность творческих людей в процессе творчества вплоть до забывания еды и сна, и т.п.

Даже на заре жизни человека

«…удовлетворение от решения задачи вполне достаточно для того, чтобы служить мотивом… деятельности младенца. Если экспериментальная ситуация допускает возможность взаимодействия, ребенок покажет, что он может обучаться; если единственным мотивом является перспектива награды, то он этого не продемонстрирует» (Т.Бауэр, «Психическое развитие младенца»).

Во всех перечисленных явлениях можно выделить прямую связь наблюдаемого эффекта с упорядочением информации, которая дает человеку дополнительный источник энергии.

Вообще же насыщенность информации энергией можно проследить, наверняка, еще в очень и очень многих явлениях окружающего нас мира. Но мы предоставим поиски таких примеров читателю. Тем более, что в дальнейшем будем неоднократно возвращаться к вопросу о существовании информационной энергии. А сейчас затронем лишь еще один вопрос, связанный с информацией.

В процессе размышления над собираемыми данными автор набрел случайно на примеры, которые заметно поколебали его уверенность во всеобъемлемости знаменитого философского закона о переходе количества в качество. В самом деле, в жизни мы довольно часто сталкиваемся с тем, что два разных объекта обладают одинаковыми количественными материальными характеристиками и в то же время имеют резкие качественные отличия. Например: кусок железа и чайник, сделанный из такого же количества железа; глыба мрамора

и такая же по весу скульптура; мазня ребенка и шедевр мастера-художника… При этом существуют аналогичные пары в природе, к которым рука человека не прикасалась: газовая туманность и равная ей по массе планетная система; графит и алмаз, имеющие даже один химический состав; и многое-многое другое…

Все эти пары объединяет между собой то, что составляющие части пар обладают одинаковыми количественными характеристиками, но разными формами и разной упорядоченностью элементов, проявляя при этом разные качества. А это при первом рассмотрении приводит к мысли, что новое качество порождается в данных случаях не количеством, а формой, которая вообще не является материальной характеристикой.

И более того, если рассматривать процесс появления нового качества при изменении количества, то можно заметить, что появление нового качества происходит лишь тогда, когда появляются новые структурные связи в набирающей количество системе. Отсюда напрашивался вывод, что либо закон перехода количества в качество вообще не применим в случаях сильного влияния духовно-нематериальных факторов (ведь форма и упорядоченность - суть характеристики духовно-нематериальные), либо представляет собой лишь частный случай некоего более общего закона, который устанавливает зависимость качества не от количества, а от структуры и формы этого количества, т.е. от нематериальных характеристик.

Любопытная мысль, не правда ли?.. Попробуй, читатель, опровергни… У автора на это ушло ровно девять месяцев, которых оказалось как раз достаточно для рождения новой идеи.

Посмотрим на все вышеприведенные примеры теперь с точки зрения теории систем и представим себе процесс появления новых качеств у некоей абстрактной системы. Как известно, изменение качеств системы происходит при переходе системы от одного уровня сложности к другому, а во всех вышеприведенных примерах можно отметить не только различие форм систем в целом, но и различие в степени сложности структуры. И если учесть, что форма также связана со структурой системы и во многом ей определяется, то получится, что главную роль играет именно структура системы.

Теперь вспомним, что структура системы характеризуется упорядоченностью отношений элементов системы, которая напрямую связана с количеством полученной системой информации. Тогда получается, что система приобретает новое качество при накоплении определенного количества информации. Снова получается закон перехода количества в качество, в котором, однако, качества системы (или объекта) зависят от количества, понимаемого несколько шире, чем ранее: в понятие «количество» включаются теперь не только материальные, но и (прежде всего!) духовно-нематериальные параметры системы (объекта). И в такой формулировке закон охватывает уже все объекты и явления Вселенной во всех ее частях.

Глава 4. Наиболее общие свойства и структура духовно-нематериального мира.

«Различные формы Кришны распределены

по всей вселенной, чтобы доставлять

удовольствие преданным». Учение Шри Чаитанйи

Итак, анализ свойств явлений в областях с сильным влиянием (и непосредственным участием) духовно-нематериального мира приводит нас к выводу о том, что духовно-нематериальный мир, также как и мир материальный, подчиняется вполне определенным законам, при этом законам весьма схожим с соответствующими законами материального мира. И более того, ряд наиболее общих законов действует как в том, так и в другом мире нашей Вселенной.

Но тогда будет уместным и логичным сделать вывод, что сходство проявляемых законов означает и сходство в устройстве этих двух миров. Т.е. можно допустить, что духовно-нематериальный мир имеет строение, схожее со строением мира материального; и в нем также помимо микрообъектов существуют духовно-нематериальные макрообъекты со свойствами, аналогичными свойствам материальных объектов (ограниченность, дискретность и пр.), а также духовно-нематериальные макрообъекты с полевыми свойствами (некий аналог материальным полям со свойствами континуальности, т.е. непрерывности, и бесконечности). Наличие на микроуровне виртуальных частиц (объектов духовно-нематериального мира), очень похожих на обычные элементарные частицы, способно значительно укрепить нас в этом предположении. Но прежде чем перейти к поиску духовно-нематериальных аналогов объектов и полей, следует затронуть еще один вопрос.

Закономерно будет спросить: если то, что мы относили до сих пор к духовно-нематериальному миру, так похоже на мир материальный, то не являются ли рассматриваемые объекты и явления лишь частью этого материального мира; не сталкиваемся ли мы здесь с очередной «скрытой» формой материи (как это уже пытаются иногда назвать); и стоит ли вообще выделять эти объекты и явления в отдельный духовно-нематериальный мир?.. Ведь до сих пор мы относили к духовно-нематериальному миру те феномены, которые нельзя отнести к известным нам (!) формам материи… Найти ответ на эти вопросы можно лишь тогда, когда будут выделены не только свойства этих феноменов, которые их «роднят» с миром материальным, но и абсолютно специфические (хотя и общие для всех этих феноменов) свойства. Свойства, не только не объяснимые через материальные причины, но и не совместимые в принципе с самим определением материи… Для этого мы сделаем небольшое отступление…

В существовании явлений, не относящихся к миру материальному, уже давно не сомневаются ни идеалисты, ни материалисты. Но если в реальности этих явлений идеалисты не сомневались с самого начала, то среди материалистов довольно долго бытовало мнение о том, что реально во Вселенной существуют лишь материальные объекты и явления, а все остальное - лишь плод воображения человека и не представляет из себя реальной действительности; сознание же в представлении материалистов выглядело как одно из специфических свойств материи, причисляемое то к формам движения материи, то к ее атрибутам. И, пожалуй, лишь не так давно под давлением многочисленных фактов материалисты признали реальность субъективных явлений.

«…никак нельзя сказать, что реальнее - материя или сознание. Здесь речь идет не о мере, а о типах реальности. Материя - объективная, а сознание - субъективная реальность» (А.Спиркин, «Основы философии»).

Такая позиция уже коренным образом отличается от предыдущей, совсем не признававшей реальности идеальных и субъективных явлений, однако она лишь выводит их за пределы материального мира, но не определяет им места во Вселенной. При этом анализируются лишь те нематериальные явления, которые порождаются непосредственно при участии человеческого сознания. За пределами внимания остаются целые группы феноменов,

которые на самом деле также нельзя отнести к миру материальному, но которые не связаны с деятельностью человеческого сознания (например, обмен информацией между растениями, общее информационное поле, биополя живых систем и т.п.).

Однако постепенно к изучению нематериальных явлений подключались исследователи-экспериментаторы. В свете же накопленных ими данных к настоящему времени позиция признания лишь субъективной реальности, связанной с деятельностью человеческого сознания уже не является достаточно корректной. Научные исследования на современном этапе не только неоспоримо доказали реальность существования нематериальных объектов, не зависящих непосредственно от сознания человека, но и пришли к выводу, что нематериальные явления не являются отдельным, разрозненным феноменом, а объединены в некий духовно-нематериальный мир, также реально существующий, как и мир материальный.

«…мир, где непонятным образом хранится информация о людях с момента их появления на свет, куда уходят умершие, где непонятно каким образом собраны сведения не только о людях, но и о животных и даже предметах, которыми пользовались усопшие. Мир, где фокусируются данные о перенесенных болезнях, травмах, причинах смерти, где имеется информация буквально обо всем, некогда происходившем, и обо всем, происходящем сегодня» (В.Сафонов, «Несусветная реальность»).

«Что же мешает нам сделать последний шаг и признать существование вполне нематериальной духовной энергии… Только априорное отрицание духа и мира духовного, отрицание упорное и непонятное, ибо огромное количество фактов императивно принуждает нас считаться с ними и признать наряду с материальной природой безграничный… мир духовный» (В.Войно-Ясенецкий).

В религиях же и философии идеализма существование духовно-нематериального мира вообще не подвергается сомнению, как не подвергается сомнению и реальность этого мира…

Наряду с имеющимися в религиях догматами о духовно-нематериальном мире накопленные исследователями-экспериментаторами данные позволяют не только подтвердить его реальное существование, но и описать его наиболее общие свойства, что нас, собственно, и будет интересовать, так как сам факт существования духовно-нематериального мира вследствие обилия эти имеющихся данных можно считать вполне доказанным.

Основным отличительным свойством этого мира является, естественно, его нематериальность, выражающаяся, в частности, в том, что явления, происходящие в духовно-нематериальном мире, нельзя объяснить, исходя из сугубо материальных причин, нельзя описать в привычных терминах, относящихся к материальному миру, а также нельзя зафиксировать обычными материальными способами (хотя их проявление и может быть зафиксировано с помощью современных материальных средств регистрации).

«Бог - бестелесный и невидимый Дух. Это значит, что Бог не имеет ни тела, ни костей, и ничего не имеет в Себе такого, из чего состоит наш видимый мир, а потому мы Его видеть не можем» («Закон Божий»). Термин «Бог» в данном случае можно понимать и как основу всего духовно-нематериального мира, который, естественно, также обладает свойствами этой основы.

Следующим важным свойством духовно-нематериального мира, его объектов и явлений, является независимость от физического (материального) пространства. Объекты духовно-нематериального мира могут как бы находиться одновременно сразу во всех точках материального пространства, не завися при этом от расположения материальных объектов.

«Бог всегда, во всякое время, находится везде. Нет такого места в мире, где бы Его не было.

Никто и нигде не может укрыться от Него» («Закон Божий»).

«…фантом диагностируемого может быть вписан в любое место, в любой предмет, в монолитную стену, например, в колонну, в мебель. Похоже, что, имея определенный, ощутимый мною объем, фантом не занимает места в пространстве» (В.Сафонов, «Несусветная реальность»).

Р.Джан по результатам экспериментов в Пристонском университете отмечает:

«Вплоть до расстояния в несколько тысяч километров правильность [телепатического] восприятия, судя по всему, не зависит от удаленности мишени от перципиента» («Нестареющий парадокс психофизических явлений: инженерный подход») .

При условии существования вне физического пространства-времени объекты духовно-нематериального мира не «подвешены в пустоте», а находятся в некоем пространстве, хотя и резко отличающемся по свойствам от материального. Об этом говорит, в частности, трактовка религиями нахождения объектов духовно-нематериального мира «на небе». Об этом свидетельствуют и ощущения людей при медитации, а также описания состояния при клинической смерти: практически во всех случаях человек ощущает себя как бы локализованным (т.е. ограниченным) в некоем пространстве (явно нематериальном).

«…наш мир, тот, в котором мы живем сейчас, - трехмерный, но мир иной совершенно определенно не трехмерен, и именно поэтому так трудно рассказать вам об этом» (Р.Моуди, «Жизнь после жизни»).

Анализ описаний «неба» в различных религиях, книгах по йоге и экстрасенсорике, а также психологических трудов по исследованию деятельности сознания человека, наталкивает на одну достаточно смелую аналогию, которая на самом деле может быть и весьма далека от истины. Это аналогия между пространством духовно-нематериальным (как его описывают со всеми проявляемыми свойствами) и фазовым пространством.

Понятие фазового пространства широко используется в различных науках для упрощения описания обычных материальных явлений. На первый взгляд, все отличие фазового пространства от обычного материального заключается в том, что в качестве координат фазового пространства используются не геометрические координаты, характеризующие протяженность рассматриваемого объекта в разных направлениях, а другие различные характеристики объекта: например, импульс - в теоретической механике, концентрация элементов - в химической физике и т.д. Однако это, казалось бы, небольшое отличие резко меняет свойства пространства. Так, скажем, в фазовых пространствах возможны мгновенные перемещения объекта или системы из одной точки в другую (при резком изменении физических параметров объекта, например, при фазовых переходах); система, локализованная в обычном пространстве, может занимать в фазовом бесконечный объем и наоборот и т.п. Более того, одна и та же физическая система может быть отображена в различных фазовых пространствах, которые могут быть вложенными друг в друга, а могут и лишь частично пересекаться либо не пересекаться вообще, что зависит от выбора системы координат и свойств самой физической системы.

Перечисленные свойства фазовых пространств поразительно совпадают со свойствами «духовного неба» и его «сфер», описываемыми в различной религиозной и метафизической литературе. Есть в этих описаниях и бесконечная протяженность «Бога», и его одновременное присутствие в различных точках пространства, и возможность перемещения «более развитых духов» из одной «сферы неба» в другую (причем, сами «сферы неба» отличаются друг от друга различием свойств - читай «параметров», - приобретенных «духами» при земной жизни: чем большее духовное развитие получил «дух», тем в больших сферах он может побывать)…

Следующее свойство объектов духовно-нематериального мира, собственно, уже упоминалось: это - их способность мгновенно перемещаться из одной точки пространства в другую, что означает и возможность мгновенного взаимодействия этих объектов.

Описания мгновенного перемещения из одной точки пространства в другую можно встретить, вообще говоря, практически в любой литературе, освещающей те или иные свойства духовно-нематериального мира. При этом, с точки зрения обычной логики, свойство мгновенного перемещения и мгновенного взаимодействия в действительности непосредственно вытекает из свойства независимости духовно-нематериального мира от физического (т.е. материального) времени (как составной части физического пространства-времени).

В состоянии медитации

«человек может предельно сконцентрировать сознание на том или ином предмете… Медитирующий не способен правильно оценивать промежутки времени, ему просто не с чем сравнивать, ведь он не видит и не слышит ничего вокруг. Время то растягивается до бесконечности, то сжимается в одну точку. Возникает ощущение необыкновенной пустоты, человеку кажется, что он растворяется в солнечном свете, парит в невесомости, сливается с беспредельным…» (Л.Гримак) .

Однако, хотя события и явления духовно-нематериального мира протекают вне физического (материального) времени, они не являются «одновременными» и не расположены хаотично друг относительно друга. Всегда можно сказать, что одно событие духовно-нематериального мира произошло до или после другого, т.е. существует последовательность событий; при этом, вдобавок, и в духовно-нематериальном мире сохраняются причинно-следственные связи, а, следовательно, существует прошлое, настоящее и будущее. Таким образом, вне пределов материального мира сохраняются свойства, связанные с категорией времени, хотя «время» в духовно-нематериальном мире (также как и «пространство») резко отличается от материального.

Следующее. Если для объектов материального мира и их свойств, проявляемых ими в том или ином физическом взаимодействии, основными факторами являются их материальные характеристики (масса, скорость, момент импульса, химический состав, и т.д.), то для объектов духовно-нематериального мира - факторы (естественно) нематериальные, и прежде всего, структура объекта или его форма.

«…в случае живой материи наблюдается сложное и далеко не очевидное соотношение формы и вещества: каждая отдельная клетка воспроизводит себя как частицу единого целого, однако целое, как таковое, обнаруживается лишь во внешнем виде (форме) организма. Следовательно, именно форма организма должна обладать такими свойствами, которые позволяют ей обеспечить целостность организма и выполнять тем самым организующую функцию по отношению к живому веществу» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

А для человеческих эмоций (явлений явно духовно-нематериальных) характерна зависимость от некоих «целостных» свойств:

«…функциональное превосходство получают те частные характеристики, которые вносят максимальный вклад в качество и композицию целого - которые в наибольшей степени связаны с целым. К таким характеристикам относится контур, как в прямом, так и в переносном смысле - то, что замыкает и ограничивает некоторое целое, - ритм, в наиболее широком смысле этого слова, форма и вообще - способ организации целого» (Ф.Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»).

«Австрийская школа психологии показала, что, например, любой аккорд, мелодия,

ритмический ряд, в той мере, в какой они непосредственно переживаются, обладают в качестве целого особыми свойствами, независимыми от любого актуального анализа, и что эти «гештальт-качества» не могут быть сведены к качествам отдельно существующих частей этого целого» (Ф.Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»).

С формой и структурой системы тесно связан, в свою очередь, способ организации системы. Способ организации, например, «души» человека (его «духовность») по религиозным представлениям является определяющим свойством в его местонахождении в духовно-нематериальном мире, в выборе «сферы обитания».

Но способ организации системы и ее структура однозначно связаны с информативностью (т.е. насыщенностью информацией) системы. Таким образом, объекты и явления духовно-нематериального мира несут в себе массу информации, и сам духовно-нематериальный мир буквально напичкан ею, а «информационное поле», фигурирующее у экстрасенсов при описании «аномальных явлений», с его содержимым есть не что иное как духовно-нематериальный мир в целом…

Следующее свойство духовно-нематериального мира является значительно менее очевидным, чем предыдущие, хотя и проявляется во взаимодействии с миром материальным. Это свойство заключается в том, что реальностью объектов духовно-нематериального мира является потенциальная возможность их «материализации», т.е. переход их в материальные объекты, имеющие те же нематериальные характеристики (структуру, форму и т.п.).

Например, мы уже упоминали процесс перехода виртуальных частиц в состояние элементарных частиц при определенных условиях. В этом случае реальностью виртуальной частицы является потенциальная возможность стать материальной элементарной частицей. Для живых существ (растений, животных, человека) это свойство несколько менее очевидно, хотя образ, например, фасоли или кролика, однозначно связанный со структурой системы набора хромосом, при определенных условиях (развитие организма из единственной яйцеклетки с этим набором хромосом) способен стать реальной фасолью или кроликом.

Для объектов духовно-нематериального мира, связанных с деятельностью человека, это свойство гораздо более наглядно: образ, рожденный человеком, при определенных условиях может быть материализован с его же помощью или при помощи других людей, скажем, в картину, статую, музыку, формулу, предмет и даже в систему устройства целого общества. Да и сам человек, как существо не только материальное, но и духовное тоже может реализовать (а может и не реализовать) свои потенциальные возможности.

«…диалектическое свойство человека: в присущей ему извечной незавершенности и свободе выбора заключено то, что его реальность - это потенциальная возможность. Он не является еще таким, каков он есть, таким он лишь должен стать» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Общность проявляемых объектами и явлениями духовно-нематериального мира свойств определяет его глубокое внутреннее единство. Все, что имеет отношение к духовно-нематериальному миру качественно едино друг с другом.

«…мир сотворен в некоей богообразности…» (Еп.Александр, «Православный катехизис»).

Здесь (если отойти от догматического принятия или отрицания религии) богообразность можно понимать как наличие единства духовно-нематериальных свойств, проявляемых объектами материального мира, связанными с духовно-нематериальными объектами, а под термином «Бог» мы можем подразумевать некую духовно-нематериальную первооснову, духовную субстанцию (лишенную в реальности каких-либо сверхестественных свойств или черт), - своего рода аналог «материи».

«Живые существа качественно едины с Верховным Господом, как искры костра по своим качествам имеют ту же природу, что и пламя костра» (Бхактиведанта, «Шри Йиошопанишад»).

О первооснове духовно-нематериального мира мы поговорим чуть позднее, а сейчас коснемся еще одного свойства духовно-нематериального мира: наличия в нем разнообразных форм.

Анализируя данные по объектам и явлениям духовно-нематериального мира, накопленные к настоящему времени, можно заметить чрезвычайную запутанность в терминах и описаниях этих объектов и явлений в имеющейся религиозной, метафизической, псевдонаучной и научной литературе. Мы сталкиваемся с терминами «Бог», «субстанция», «космический разум», «природа», «дух», «душа», «информационное поле», «биополе», «биоэнергетический поток», «астральный мир», «тонкий мир», «непроявленный мир» и т.д. и т.п., - и все это в применении к тому, что мы назвали духовно-нематериальным миром. Накопленные данные настолько по-разному интерпретируются и даже просто называются, что образуют хаотичное нагромождение каких-то отрывочных знаний как перепутанная мозаика. Эта хаотичность и различие в названиях приводят к тому, что чрезвычайно трудно связать воедино между собой исследования различных авторов, которые стремятся вдобавок уложить описание всех многообразных объектов и явлений духовно-нематериального мира в два-три термина: в религиях - это «Бог» под различными именами, «дух» и «душа»; у экстрасенсов - «космический разум» и «биополе» и т.д. При этом практически не обращается никакого внимания на всю громадную разницу свойств между различными объектами духовно-нематериального мира, хотя ее довольно сложно не заметить. Например, само «информационное поле» резко отличается от того, что по нему передается в виде информационных сгустков - образов, или от биополя человека. Или другой пример: разница между «душой» человека, его «астральным телом» и теми мыслеформами и образами, которые порождаются в процессе его сознательной и бессознательной деятельности…

Весь имеющийся хаос, однако, вполне можно упорядочить, если не ограничивать себя стремлением описать весь духовно-нематериальный мир с помощью лишь нескольких терминов и признать реальность разнообразных видов и типов объектов и явлений этого мира.

«Кришна, Говинда имеет бесчисленное количество форм, но все они суть одно. …его форма - многочисленные и многообразные формы - не имеет конца» (там же).

Здесь под термином «Кришна» вполне можно понимать все различные проявления духовно-нематериального мира…

Такой подход уже позволяет отбросить ограниченность имевшихся попыток описания духовно-нематериального мира и перейти к систематизации его объектов и явлений. Но можно пойти сразу и дальше…

Если вернуться здесь к мысли о единстве двух миров и их глубинном родстве, то упомянутая задача систематизации и упорядочения объектов и явлений духовно-нематериального мира значительно упрощается. Дело в том, что если существует такое глубокое единство двух миров, то (при всем их различии) должно существовать и определенное сходство этих миров не только в проявляемых свойствах, но и в их общем виде (о чем мы ранее уже говорили). И если мы выделяем в материальном мире микроуровень и макроуровень, полевую и вещественную форму материи, живую и неживую природу, то аналогичное разделение вполне может существовать и в духовно-нематериальном мире. И такое разделение действительно можно провести, внимательно сравнивая свойства различных объектов духовно-нематериального мира и опираясь на имеющийся фактический материал.

В дальнейшем мы будем различать следующие категории объектов, имеющих отношение к духовно-нематериальному миру:

- дуальная первосубстанция;

- духовно-нематериальная субстанция;

- духовно-нематериальное пространство-время;

- духовно-нематериальное квантованное поле;

- виртуальные частицы;

- духовно-нематериальные виды полей (имеются ввиду макрополя);

- образы, формы;

- «души», «духи».

Как можно видеть, принимается строение духовно-нематериального мира в виде, очень близком к строению мира материального. При этом берется разделение по довольно крупным категориям объектов, поскольку, на взгляд автора, настоящий уровень знаний пока не позволяет провести более глубокое деление (хотя некоторые из перечисленных групп объектов допускают и более подробную классификацию). Вполне возможно, кроме того, наличие и других категорий объектов духовно-нематериального мира, но нам, как говорится, дай бог разобраться хотя бы с этими…

Глава 5. Духовно-нематериальное пространство-время, духовно-нематериальная субстанция и дуальная первосубстанция.

«Когда у вас на коленях сидит хорошенькая девушка,

час пролетает как минута, но даже минута

на раскаленной плите кажется часом» А.Эйнштейн

Из всех перечисленных категорий духовно-нематериальных объектов мы уже довольно подробно рассмотрели всего одну: виртуальные частицы. Следует отметить, что с точки зрения вопросов, затрагиваемых в данном трактате, о виртуальных частицах сказано уже все известное в настоящее время. Точно также, как сказано уже практически все и о духовно-нематериальном квантованном поле. Поэтому более подробно мы на них останавливаться не будем, а перейдем к другим категориям объектов.

Все события и явления духовно-нематериального мира, как можно заметить практически в любых «первоисточниках» по данной теме (теме духовно-нематериального мира и его содержания), происходят не в каком-то пустом месте, а разыгрываются на некоей «сцене», обладающей вполне определенными свойствами. Особенно отчетливо наличие такой «сцены» в явлениях, связанных с деятельностью «душ», «духов», «образов» и т.д.

Во-первых, все они по имеющимся описаниям являются как бы локализованными в определенном «объеме» и могут быть разнесены на некоторое «расстояние» друг от друга. Во-вторых, у всех них есть определенная «сфера обитания». В-третьих, эти духовно-нематериальные объекты могут перемещаться из одной точки в другую. Это все легко можно обнаружить в различных описаниях поведения этих объектов. Практически, данные свойства рассматриваемых объектов неопровержимо свидетельствуют в пользу существования некоего духовно-нематериального пространства, в котором и реализуются все процессы и явления духовно-нематериального мира. Некоторые из свойств этого духовно-нематериального пространства, впрочем, мы уже рассматривали ранее, когда говорили о свойствах духовно-нематериального мира в целом.

Собственно, помимо констатации сходства свойств духовно-нематериального пространства с фазовым на настоящем этапе знания сказать что-то о духовно-нематериальном пространстве трудно. Имеющийся фактический материал чрезвычайно скуден и исчерпывается самыми поверхностными описаниями: внимание людей при непосредственном контакте с духовно-нематериальным миром (при медитации, клинической смерти и пр.), как правило, акцентируется на описании встречаемых при этом объектов и явлений, описании собственного состояния и участия в происходящих событиях, вследствие чего восприятие свойств «сцены», на которой и происходят эти события, отходит на второй план и заметно притупляется. Что же касается теоретических исследований духовно-нематериального пространства, то они, во-первых, в значительной степени зависят от мировоззрения авторов этих исследований; и во-вторых, основываются скорее на общих логических построениях, а не на фактическом материале. Так что вариант сравнения духовно-нематериального пространства с фазовым оказывается ничем не хуже этих теоретических исследований…

Также ранее рассматривалось и существование нематериального времени, на фоне которого происходят все процессы этого «второго» мира. Использование для описания явлений духовно-нематериального мира терминов «затем», «после», «по мере того, как» и т.п. есть не что иное, как разнесение событий в некоем «времени». Наличие причинно-следственных связей в духовно-нематериальном мире является еще одним доказательством существования нематериального времени, свойства которого опять-таки могут отличаться (и в весьма значительной степени) от свойств времени материального.

Объединение же автором духовно-нематериального пространства с нематериальным временем в единую категорию духовно-нематериального пространства-времени основывается лишь на проведении параллелей между двумя мирами и глубокой убежденности автора в существовании связи между этими мирами и пока не имеет еще более или менее четкого подтверждения в «первоисточниках». Это всего лишь рабочая гипотеза…

Теперь о субстанциях. Мысль о единстве свойств каких-либо объектов неизбежно связана с идеей наличия глубокой связи между этими объектами, приводящей при своем логическом продолжении к идее существования некоей единой основы этих объектов. Одно от другого просто неотделимо. Поэтому вполне естественно, что те, кто изучал явления и объекты духовно-нематериального мира, давно пришли к выводу о существовании некоей субстанции, лежащей в основе всего духовно-нематериального мира.

«Где-то, в несоизмеримо большей глубине, есть Ungrund, безосновность, к которой неприменимы не только никакие человеческие слова, неприменимы не только категории добра и зла, но неприменимы и категории бытия и небытия. …в природе Бога, глубже Его, лежит какая-то изначальная темная бездна и из недр ее совершается процесс теогонический, процесс Богорождаения; этот процесс есть уже вторичный процесс по сравнению с этой первоначальной безосновной, ни в чем не выразимой бездной, абсолютной, иррациональной, не соизмеримой ни с какими нашими категориями» (Н.Бердяев, «Смысл истории»).

«Мы убеждены, что есть некая общая стихия, субстанция, или элемент - можете называть это, как хотите, - из которого извлечено все, что видимо в этом мире» (Интервью с Свами Локешверандой, «Наука и религия»,N11,1988).

Об изысканиях же материалистов в поисках первоосновы материального мира мы уже довольно подробно говорили на предыдущих страницах.

Общей бедой подавляющего большинства участников поиска первоосновы является их приверженность догмату о приоритете одного мира над другим, приводящая к тому, что в одном случае основа материального мира (сама материя) провозглашается основой заодно и мира духовного, а в другом - основа духовно-нематериального мира (дух, духовная субстанция) основой заодно и мира материального. Результатом такого подхода являются отрицательные итоги попыток получения свойств, скажем, духовного мира из свойств материи, и свойств материального мира из свойств духа, поскольку данная задача просто не имеет решения вследствие громадной разницы между свойствами духа и материи, что и делает спор материалистов и идеалистов безрезультатным.

В свое время при обнаружении такого феномена как поле материалисты вышли из кризиса своей теории с помощью того, что распространили понятие «материи» и на полевую субстанцию, выйдя за рамки ограниченности тождества материи и вещества. Но в данном случае такой прием не проходит, и обозвать духовно-нематериальную субстанцию еще одним видом материи (пусть даже «скрытым», как это сделано для вакуума) нельзя.

Дело в том, что в понятие материи входит ее независимость от субъективных факторов - свойство, которым просто не обладают явления и объекты духовно-нематериального мира. А раз этим свойством не обладают явления и объекты, значит, (что логично предположить) этим свойством не обладает и субстанция, лежащая в их основе, т.е. духовно-нематериальная субстанция «не втискивается» в определение материи никоим образом. Если материя существует объективно и не зависит от субъекта, то однозначно духовно-нематериальную субстанцию нельзя отнести к материи, так как, хотя она и существует объективно, но формирования из нее, скажем, образы, явно зависят от субъекта.

Аналогично нельзя провести и обратную операцию, т.е. объявить материю одним из видов «духа». Разрешение противоречия несмешения двух основ с единством свойств двух миров возможно лишь при предположении наличия дуальной первосубстанции, лежащей глубже материи и духа и обладающей свойствами сразу двух этих субстанций. Такая точка зрения, не получившая распространения, была высказана, на самом деле, достаточно давно.

«… хотя и спускаясь по этой лестнице природы, мы обнаруживаем двойную субстанцию - одну духовную, другую телесную, но в последнем счете и та и другая сводятся к одному бытию и одному корню» (Дж.Бруно, «Диалоги»).

« Имеется первое начало вселенной, которое равным образом должно быть понято как такое, и о котором из уподобления ранее сказанному можно заключить, что оно есть абсолютная возможность и действительность. Отсюда нетрудно и не тяжело прийти к тому выводу, что все, сообразно субстанции, едино, как это, быть может, понимал Парменид…» (там же).

Для разрешения всех споров предлагается следующая схема: в основе материального мира лежит материальная субстанция (которую можно идентифицировать на данном этапе с суперстрингами - см. выше), в основе духовно-нематериального мира лежит духовно-нематериальная субстанция (вид которой еще нельзя определить, но о свойствах которой можно сделать ряд предположений, основываясь как на свойствах духовно-нематериального мира в целом, так и на аналогии с материальной субстанцией, а также на свойствах виртуальных частиц), и наконец, в основе материальной субстанции (т.е. материи) и духовно-нематериальной субстанции (т.е. духа) лежит некая дуальная

первосубстанция. Как набор суперстрингов образует квант поля или элементарную частицу в зависимости от «компановки» и количества суперстрингов, так и набор «кирпичиков» дуальной первосубстанции образует суперстринг или «кирпичик» духовно-нематериальной субстанции в зависимости от «компановки» и количества «кирпичиков» дуальной первосубстанции.

«Поднимемся же над облаками предрассудков. Выйдем из окружающего нас густого тумана, чтобы рассмотреть взгляды людей, их различные учения. Будем остерегаться разгула воображения, возьмем в руководители опыт, обратимся к природе, постараемся почерпнуть в ней самой правильные понятия о заключающихся в ней предметах. Прибегнем к содействию наших чувств, которые пытались сделать подозрительными в наших глазах; станем вопрошать разум, который бесстыдно оклеветали и унизили; будем внимательно созерцать видимый мир и посмотрим, не достаточно ли его, чтобы дать нам возможность судить о неведомых землях духовного мира. Может быть, мы найдем, что не было никаких оснований отличать друг от друга и разделять два царства, одинаково входящие в область природы» (П.Гольбах, «Система природы»).

Поэтому теперь, на уровне современных знаний о Вселенной, мы можем совершенно по-иному взглянуть на одну из цитат, приведенных в эпиграфе трактата, а именно ту, согласно которой

«попытки выскочить из …двух коренных направлений в философии не содержат в себе ничего, кроме «примиренческого шарлатанства»»(В.Ленин,т.18 ПСС) .

Увы!?. Это заключение одного из бесспорно великих людей недавнего прошлого (кстати, не настолько сильного в области общей философии, как его преподносят на родине первой социалистической революции) не смогло пройти проверку временем. И примирить сторонников материализма и идеализма оказывается вполне возможным. Но для этого примирения им надо сказать, что все они не правы: в природе нет приоритета материи или духа и нет односторонней зависимости одного мира от другого, есть лишь равноправное положение двух сторон, двух частей единой сущности и единой Вселенной.

Глава 6. Активные и пассивные объекты духовно-нематериального мира как аналог живого и неживого материального мира.

«Все живо, но условно мы считаем живым только

то, что достаточно сильно чувствует». К.Циолковский

В материальном макромире, как известно, вещество (как один из видов материи) не находится в аморфном или хаотичном состоянии: материальный макромир в его вещественной части состоит из различных объектов, которые, несмотря на громадное многообразие, вполне классифицируются и образуют стройную иерархическую структуру вещественного мира. От распыленных масс газопылевых туманностей до сложнейших живых систем - все это составные части, составные элементы материального мира. Все эти элементы мы привычно объединяем общим термином «материальные объекты». И одним из

естественно возникающих вопросов является вопрос о том, существует ли в духовно-нематериальном мире некий аналог объектов мира вещества со свойствами, напоминающими свойства материальных объектов.

Если сходство строения духовно-нематериального мира и мира материального действительно существует, то такой аналог вполне может быть найден. Но что же нам искать?..

Вещественные объекты материального мира мы отличаем от всяких иных материальных образований по следующим признакам: 1) материальные объекты данного рода представляют из себя, как правило, устойчивую единую систему элементов, связанных определенными взаимоотношениями в некое единое целое; 2) это целое способно существовать самостоятельно определенное время; 3) материальные объекты вещественной природы обладают свойством пространственной ограниченности, бывая порой весьма компактными образованиями и обуславливая дискретность вещественного мира (в отличие от континуального характера полевой формы материи).

При этом мы разделяем известный нам вещественный мир на две большие части по способности объектов гибко реагировать на внешнее воздействие и самим активно воздействовать на окружающие объекты: мы выделяем объекты живой и неживой природы.

Итак, есть ли в духовно-нематериальном мире аналог миру вещественному ?.. Оказывается, что такой аналог не только есть, но и имеет весьма разнообразные формы, как разнообразны и материальные объекты. При этом за одним из видов духовно-нематериального аналога объектов материального мира не надо далеко ходить, - этот аналог уже не только описан в различных «первоисточниках», но и хорошо известен каждому из нас. Речь идет об образах (которые мы в дальнейшем разделим на две категории: собственно образы и мыслеобразы).

В реальном существовании образов с точки зрения нашего повседневного опыта вряд ли кто сомневается. На их использовании построено практически все наше сознательное и бессознательное мышление; с их помощью происходит наше восприятие информации об окружающей действительности и о нашем внутреннем мире. Но это с точки зрения субъективного восприятия, а объективное их существование долгое время добрая половина ученых начисто отрицала, относя понятие образа к реально несуществующим плодам нашего воображения, к неким абстракциям.

Но в наше время позиция такого слепого отрицания уже не согласуется с экспериментальными данными, поскольку появились факты, говорящие о том, что образы не только реально существуют, но и могут быть зарегистрированы. И хотя речь пока еще не идет о сугубо объективном исследовании образов, но достоверность их регистрации с помощью субъективного восприятия уже трудно подвергнуть сомнению (о методике исследования реальностей с учетом влияния субъективного фактора мы уже говорили ранее), хотя эксперименты с регистрацией образов и носят еще весьма экзотический характер.

Так эксперименты в Принстоне по телепатии (реальное существование которой уже не возможно отрицать, хотя и нельзя еще отнести к «повседневному» явлению), базировавшиеся на строго научном подходе, констатировали активное использование образов в этом явлении. И более того: был получен вывод, что телепатия, как таковая, базируется на приеме и передаче именно образов.

Вообще, практически во всех «первоисточниках» отмечается, что человек, как существо, имеющее возможность доступа в оба мира сразу, постоянно как бы «выбрасывает» в духовно-нематериальный мир различные образы. При этом «чистая» телепатия вносит лишь ничтожный вклад в ту совокупность образов, которая порождается человеком в повседневной деятельности.

«Третьей разновидностью формы рассматриваются образы восприятия, или иными словами - мыслеформы. Мозг оказывается органом, порождающим полевые волновые структуры, соответствующие формам окружающих человека живых и неживых объектов. Образом восприятия, с точки зрения их материального существования, выступает как реальности, подобные стоячим волнам, как некоторые полевые структуры, как формы в чистом виде, лишенные вещества. В процессе отражения предметов окружающего мира эти материальные и в то же время информационные образования входят во взаимодействие с формами воспринимаемых объектов. Именно такое полевое, волновое взаимодействие форм составляет основу процесса восприятия» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

Точнее здесь следовало бы сказать «мыслеобразы» вместо «мыслеформы» и «продукт мыслительной деятельности» вместо «продукт мозга», так как форма - это лишь одна из характеристик образа, а мозг - это всего лишь физический инструмент мыследеятельности, используемый к тому же только при физической жизни человека…

В результате духовно-нематериальный мир буквально кишит различными порождаемыми человеком образами, которые постоянно взаимодействуют не только между собой, но и с материальным миром. В частности, например, существование в духовно-нематериальном мире образов в качестве объектов этого мира и способность человека выступать в роли как источника, так и приемника образов, вполне может являться причиной того известного явления, которое мы называем «витанием идей в воздухе», и которое приводит к фактам одновременных открытий, изобретений и решений задач. Так, скажем, заявку на патент на изобретение телефона Э.Грей сделал всего на два часа позже Г.Бэлла; Гильберт на пару недель позже Эйнштейна вывел уравнения гравитационного поля, устанавливающие связь между гравитацией и кривизной пространства-времени…

При этом реальны не только простейшие, жестко очерченные образы, но и такие расплывчатые объекты духовно-нематериального мира как, например, образы, составляющие критерии морали, нравственности, духовного совершенства человека, его внутренние ценности.

«В моем восприятии предмета как чего-то реально существующего подразумевается, что я признаю его реальность независимо от моего или чьего-либо восприятия. То же самое верно и в отношении предметов ценностного восприятия. Как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта ценность существует сама по себе, независимо от того, принимаю я ее или нет» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

«Определенное субъективное состояние, несомненно, является необходимым условием для того, чтобы те или иные ценности стали в принципе видимыми; несомненно, чтобы осознать эти ценности, человеку требуется… особая специфическая чувствительность. Но это ни в коей мере не опровергает объективность ценностей, а скорее подразумевает их. Как этические, так и эстетические ценности подобны предметам восприятия - в том смысле, что для их постижения требуются соответствующие действия; и в то же время эти действия обнаруживают несводимость всех этих предметов к тем действиям, которыми они выявлены, что и подтверждает их объективность» (там же).

Мыслеобразы постоянно то возникают, то исчезают в процессе сознательной и бессознательной мыслительной деятельности человека. Они чрезвычайно разнообразны, и их многообразие, пожалуй, ничем не ограничено.

«В «тонком» мире можно творить из тонкой материи своими мыслями все что угодно, что только человек желает. Чем богаче воображение человека, тем разнообразнее его творчество, и чем культурнее человек, тем прекраснее оно» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь человека в физическом теле и в астральном мире»).

«Художник мыслит зрительными образами, музыкант - звуками, ученый - абстрактно-логическими категориями» (В.Роттенберг, С.Бондаренко, «Мозг, обучение, здоровье»).

Анализируя свойства мыслеобразов, можно заметить их явно выраженный «пассивный» характер, который заключается в том, что мыслеобразы «не ведут» никакой активной деятельности, хотя и могут воздействовать на окружающие их объекты (как в духовно-нематериальном, так и материальном мире). В этом они весьма похожи на неживые объекты материального мира… Но в отличие от неживых объектов материального мира образы, порождаемые человеком (т.е. мыслеобразы) проявляют сильнейшую зависимость от объекта, их «породившего», - от человека.

При этом зависимость мыслеобразов от человека, их «породившего», простирается заведомо дальше их «индивидуальности»: мыслеобразы не только «порождаются» человеком, но и прекращают свое существование в зависимости от того, когда прекращается как бы «подпитка» человеком этого мыслеобраза. В этом мыслеобраз похож на мимолетный, неустойчивый мираж.

«Ряд образов, вызванных человеком, дает так называемые астральные миражи… Все произведения человеческого воображения являются в астрале в виде астральных миражей» («Оккультизм и магия»).

«Нельзя ли предположить, что образы, созданные религией, например, Иисуса Христа, Девы Марии и разных святых, независимо от их настоящих личностей, существуют в астрале. Рожденные воображением многих людей, они полностью и зависят от них, от их веры. Фантомы эти могут потерять свою силу и влияние, исчезнуть при исчезновении веры в них» (В.Сафонов, «Несусветная реальность»).

Но в определенных условиях мыслеобраз может перестать зависеть от мыследеятельности человека. Это происходит тогда, когда он посредством человеческой деятельности закрепляется в материальном объекте. Например, ученый может написать формулу, композитор - музыку, а скульптор - сделать скульптуру по имеющемуся у него мыслеобразу. Тогда мыслеобраз уже не исчезает, а трансформируется в некую иную сущность, трансформируется в образ. Точнее, правда, будет сказать, что мыслеобраз все-таки прекращает свое существование, а информация, заложенная в нем, переносится в соответствующий образ, значительно, как правило, при этом искажаясь, - так что реально воплощенный в материальный предмет образ вовсе не тождественен мыслеобразу, по которому он создан. Реальная картина никогда не является абсолютно точным воплощением замысла художника, а лишь неким приближением к нему.

Здесь мы уже выходим на следующую категорию объектов духовно-нематериального мира, свойства которых рассмотрим чуть позднее… Пока же ясно, что совокупность образов не ограничивается лишь теми из них, которые порождаются в результате сознательной и бессознательной деятельности человека.

Это подтверждается, в частности, многочисленными экспериментами по психодиагностике, основывающейся на экстрасенсорном восприятии. Данные эксперименты показывают, что сам человек как существо физическое (материальный объект) как бы «излучает» в духовно-нематериальный мир образ своего физического тела, качественно отличающийся от тех образов, которые порождаются мыслью человека. Именно с этим образом физического тела человека имеют дело экстрасенсы, диагностирующие других людей. Для этих экстрасенсов нет никаких сомнений в реальности существования таких образов, хотя они порой совершенно различным образом их интерпретируют.

«В моей практике, опытах и экспериментах… таким двойником выступает являющийся ко мне

совершенно неожиданно и неосознанно фантом - что-то вроде туманного, но в то же время осязаемого очертания своего физического начала» (В.Сафонов, «Несусветная реальность»).

При этом следует отметить, что данный образ человека является двойником только лишь физического тела и не несет в себе информации о его «душе», о «духовной составляющей» человека, хотя создание этого образа наиболее сильно в период физической жизни человека (когда его «душа» еще имеет связь с телом физическим), о чем свидетельствуют, в частности, эксперименты с поиском пропавших и погибших людей, на анализе которых, впрочем, стоит остановиться подробнее…

Связь образа человека (его «фантома») именно с физическим телом подчеркивается абсолютным отсутствием в имеющихся экспериментах, во-первых, каких-либо описаний душевного (а не физического) состояния людей при их жизни и, во-вторых, каких-либо описаний и упоминаний о возможности определения в этих экспериментах судьбы «души» после физической смерти человека (которая, как мы увидим в дальнейшем, вовсе не обязательно заканчивает при этом свое существование). Правда, в «первоисточниках» немного сбивает с толку то, что при диагностировании удается получить информацию о состоянии физического тела, каким оно было лишь при жизни человека и спустя непродолжительное время после его смерти (предположительно, до момента окончательного отделения «души» от тела). Но это явление вполне объяснимо возможностью значительной разницы в интенсивности образов, излучаемых в духовно-нематериальный мир в одном случае физическим телом живого человека, а в другом - его хладным трупом.

Тем более, что те же эксперименты показывают возможность диагностирования состояния тела при жизни человека по его фотографиям, предметам пользования и даже просто по его имени (диагностирование болезней известных людей прошлого в опытах Сафонова), что говорит о существовании некоей «подпитки» образа человека, сформировавшегося при его жизни, с помощью предметов материального мира, к которым этот человек имел отношение при своей жизни. А эта «подпитка» в таком случае может быть способна, в принципе, поддерживать интенсивность образа человека на уровне, достаточно высоком, чтобы «перекрыть» образ, излучаемый его трупом или тем, что от него остается еще позже…

Этот образ физического тела по своей сущности гораздо ближе не к мыслеобразам (будем называть так все образы, которые непосредственно связаны с мыследеятельностью человека, отличая их от остальных видов образов), а к образам, которые, как оказывается, «излучает» в духовно-нематериальный мир каждый (даже неживой) материальный объект.

«Мне… сравнительно недавно казалось, что мы, люди, вершина эволюции, имеем монополию во всеобщем информационном поле. Теперь же я вижу, что это совсем не так, что в «банке памяти» хранится информация буквально обо всем, происходящем в нашем мире, и обо всем некогда в нем происходившем» (В.Сафонов, «Несусветная реальность»). Здесь под термином «банк информации» подразумевается духовно-нематериальный мир, несущий в себе информацию обо всем материальном мире, которая передается в духовно-нематериальном мире непосредственно в виде образов - своеобразных объектов духовно-нематериального мира.

Именно на восприятии образов неживых объектов базируются эксперименты экстрасенсов, например, по определению на расстоянии местонахождения этих объектов, «угадыванию» содержания запечатанных конвертов и прочтению скрытого от зрительного и осязательного восприятия текста. Информационный контакт в этих экспериментах устанавливается экстрасенсом не непосредственно с материальным объектом, а с его духовно-нематериальным образом. По этой информации, в частности удается даже определять повреждения, нанесенные неодушевленным предметам вне визуальной видимости экстрасенса. Механизм такого информационного контакта мы рассмотрим позднее, а сейчас - обратим внимание на некоторые свойства образов…

Упоминавшиеся ранее мыслеобразы, «трансформировавшиеся» в результате деятельности человека в образы материальных объектов, образ физического тела человека и «фантомы» материальных тел, воспринимаемые экстрасенсами, явно образуют самостоятельную группу объектов духовно-нематериального мира со своими специфическими свойствами.

Во-первых, они отличаются от мыслеобразов тем, что их существование не зависит напрямую от мыслительной деятельности человека. Даже те, которые «трансформировались» в образы из мыслеобразов, при этой «трансформации» теряют прямую зависимость от мыследеятельности их «автора», поскольку получают свое материальное выражение, с которым и становятся теперь связанными.

Во-вторых, образы (которые мы теперь отличаем от мыслеобразов) также в своем поведении, судя по всем «первоисточникам», проявляют свойства пассивных объектов духовно-нематериального мира. В этом (как и мыслеобразы) образы аналогичны неживым объектам материального мира.

В-третьих, при всей разнице между образами и мыслеобразами, и те, и другие являются объектами мира духовно-нематериального и проявляют свойства, соответствующие этому миру (в том числе и свойство находиться вне материального пространства-времени).

В-четвертых, духовно-нематериальные образы материальных объектов, как уже говорилось, несут в себе информацию об этих объектах. Более того, образ несет в себе абсолютно полную информацию о своем материальном «напарнике», и восприятие образа, например, при медитации позволяет в принципе получить эту информацию о материальном объекте (правда, для того, чтобы восприятие было адекватно заложенной информации, нужно обладать определенными знаниями и навыком). Именно этот процесс восприятия образа и информации о материальном объекте, заложенной в образе, можно встретить в описаниях «проникновения в суть вещей» и «получения абсолютного знания» при «выходе в астрал» (т.е. при выходе человеческого сознания в окружающий духовно-нематериальный мир).

Именно на этой же информационной связи объекта и его образа основано диагностирование различными целителями физического состояния людей, находящихся на удалении: диагностирование идет по образу, излучаемому человеком.

В-пятых, явно прослеживается (в том числе и на упомянутой информационной связи) взаимосвязь материальных объектов со своим духовно-нематериальными образами.

Следует отметить, однако, что остается открытым весьма принципиальный вопрос: как, собственно, связаны между собой материальный объект и его духовно-нематериальный образ. Теоретически может быть два варианта ответа на данный вопрос. В одном случае духовно-нематериальный образ порождается (именно порождается) самим материальным объектом. В другом - образ представляет собой как бы «вторую составляющую» единой сущности, «первая составляющая» которой является материальным объектом.

В пользу первого варианта свидетельствует факт возможности получения информации об объекте через его образ даже после того, как соответствующий материальный объект прекратил свое существование и в силу тех или иных причин разрушился (ссылки на это явление длительного сохранения информации о «уже ушедших» объектах материального мира весьма многочисленны в различных «первоисточниках»). Если образ и объект составляют единую сущность, то почему наблюдается данное явление?.. Ведь, по идее, при разрушении материального объекта должно происходить и разрушение его образа.

С другой стороны, вариант «порождения» образа материальным объектом противоречит взаимной направленности влияния двух миров друг на друга, которая совершенно явно прослеживается на микроуровне (когда виртуальные частицы «порождают» материальные частицы и наоборот) и ощущается на макроуровне (скажем, при воздействии сознания на

материальные объекты). Проявления такой взаимной направленности влияния друг на друга двух миров на макроуровне должны в этом случае иметь вид процессов, в которых духовно-нематериальный образ «порождает» соответствующий ему материальный объект (причем данные явления должны были бы происходить и без вмешательства человека, даже в неживом мире), а подобных фактов не отмечается ни в каких «первоисточниках».

В этих условиях автор более склонен придерживаться той точки зрения, согласно которой материальный объект и его духовно-нематериальный образ представляют собой две составляющие единой сущности, поскольку попытка найти некие свидетельства «порождения» образом соответствующего ему материального объекта явно имеет меньше шансов на успех нежели попытка разумного объяснения «парадокса» сохранения информации о прекратившем свое существование материального объекта в виде его образа.

В пользу данного вывода свидетельствует, скажем, практика археологии и палеонтологии, широко использующих закономерности соотношения частей и целого: по каким-то сохранившимся останкам материального объекта ученые в определенных случаях вполне могут реконструировать и воссоздать некоторые свойства целого этого объекта, поскольку части целого могут нести в себе отражение свойств самого целого, отражение его комплекс-качеств. Ясно, что если части материального объекта несут в себе некоторые комплекс-качества целого, то аналогичная картина может наблюдаться и в духовно-нематериальном мире, и часть образа может нести в себе отражение комплекс-качеств целого образа. Тогда при частичном разрушении единой системы (объект-образ) может сохраняться и определенный набор информации о свойствах целой системы, как за счет сохранившихся материальных частей, так и за счет сохранившихся духовно-нематериальных частей, несущих в себе комплекс-качества целой системы. Никто же не может гарантировать, что в описаниях получения информации о существовавших ранее материальных объектах через их духовно-нематериальные образы речь идет об объектах, разрушившихся на все сто процентов…

Какие конкретно комплекс-качества могут сохраняться таким образом, пока, к сожалению, определить невозможно, поскольку это зависит не только от законов материального и духовного мира, но и от слабо изученных законов взаимодействия этих миров между собой. На данной же стадии знания мы можем выявить лишь некоторые аспекты влияния на рассматриваемый процесс имеющегося взаимодействия двух миров.

Одним из результатов взаимодействия мира материального с духовно-нематериальным является феномен, который заключается в способности материального предмета накапливать в себе информацию о других материальных объектах, взаимодействовавших с ним, и тем самым поддерживать существование образов этих других материальных объектов даже после их разрушения (или смерти). Фактически, здесь мы сталкиваемся с сохранением информации о комплекс-качествах одного объекта в духовно-нематериальном образе другого объекта; явлением, лежащим непосредственно в области взаимодействия мира духовного и мира материального.

Ясно, что тогда должна наблюдаться следующая закономерность: чем сильнее взаимодействие двух миров в рассматриваемой системе объектов и их образов, тем сильнее должна проявляться эта «подпитка» образа одного объекта другим. Поскольку же сфера деятельности человека является той областью, где взаимодействие двух миров (на макроуровне) максимально (по крайней мере на современном этапе знания), постольку наиболее заметной такая «поддержка» образа одного объекта другим объектом должна быть тогда, когда одним из материальных объектов является человек. И действительно, в реальности мы можем наблюдать два варианта данного эффекта.

В первом варианте сохраняется информация о человеке. Именно на этом эффекте основывается возможность диагностирования экстрасенсами людей по различным

предметам, которыми пользовался человек, либо по предметам, имеющим какое-либо другое непосредственное отношение к этим людям (например, по фотографиям). Человек является настолько мощным «излучателем» информации о себе, что она способна сохраняться длительное время даже в предметах, имевших к нему лишь косвенное отношение (например, комбинация молекул чернил на бумаге, образующая имя этого человека).

В другом варианте человек является тем объектом, с помощью которого закрепляется информация о других материальных объектах (т.е. роли человека и объекта меняются). Человек в своей деятельности способен сохранять информацию о ранее существовавших объектах, фиксируя их комплекс-качества как в материальных продуктах своей деятельности (литературные или художественные произведения и документы, фото и киноматериалы и т.п.), так и в духовно-нематериальных (мифы, легенды, предания, передаваемые изустно; общественные представления и пр.). Какой бы из этих способов не использовался, все они сводятся к тому, что даже прекращение физического существования оригинала не будет уже сопровождаться исчезновением информации о нем (т.е. прекращением существования образа этого оригинала). Отметим только, что при такой «искусственной» поддержке существования образа прекратившего существование объекта неизбежно вносятся искажения в этот образ, которые ставят под вопрос точность соответствия воспринимаемой непосредственно из духовно-нематериального мира информации об образе реально существовавшему материальному объекту.

Различных соображений можно приводить еще много, но все они, к сожалению, пока не могут дать строгого однозначного ответа на вопрос о соотношении между материальным объектом и духовно-нематериальным образом. Поэтому мы принимаем версию о их сосуществовании в качестве единого целого лишь как наиболее вероятный и наименее противоречивый вариант реального положения дел. Заметим только, что приводимые раньше соображения относятся скорее к неживым объектам материального мира, частично - к живым объектам, и весьма условно - к человеку. Но здесь мы уже подходим к вопросу о существовании еще одной категории объектов духовно-нематериального мира…

Как оказывается, содержание духовно-нематериального мира не ограничивается лишь образами и мыслеобразами, относящимися к пассивным объектам этого мира. В нем выделяются такие объекты, которые весьма активно влияют на окружающие условия и способны гибко менять свою реакцию на внешнее воздействие. Поэтому, анализируя накопленные к настоящему времени данные об объектах духовно-нематериального макромира, можно провести их разделение на два основных вида, которые мы условно назовем « активным» и « пассивным».

К пассивному виду относятся такие объекты, которые не способны самостоятельно порождать другие образы. К активному же виду относятся те объекты духовно-нематериального мира, которые сами способны порождать образы (так называемые «души» и «духи», о которых мы будем говорить чуть позже). Здесь мы можем проследить вполне четкую аналогию с делением материального мира на живую и неживую части…

Глава 7. Взаимодействие духовно-нематериальных объектов. Духовно-нематериальные поля. Эволюция как результат структурного духовно-нематериального взаимодействия.

«Все относительно выделенные объекты

Вселенной топологически сопряжены

друг с другом на уровне поля…» И.Шмелев, «Пятое измерение»

Активные объекты духовно-нематериального мира (души и духи) вполне оправдывают свое название: они постоянно взаимодействуют друг с другом и иными объектами духовно-нематериального мира. Также образы и мыслеобразы, являясь пассивными объектами по нашей терминологии и классификации, вовсе не являются, строго говоря, абсолютно пассивными и индифферентными ко всему окружающему (также как и неживые объекты материального мира).

Во-первых, они постоянно взаимодействуют друг с другом в различных комбинациях.

«…в природе, наряду с дистанционным взаимодействием кусков вещества, имеет место дистанционное взаимодействие форм» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

Здесь под взаимодействием форм мы будем иметь ввиду взаимодействие образов…

Образ может также повлиять на возникновение или исчезновение мыслеобраза, что происходит при его восприятии человеком, т.е. может взаимодействовать с духовно-нематериальным миром посредством взаимодействия с душой человека.

А во-вторых, образы взаимодействуют с материальными объектами, и один аспект такого взаимодействия мы уже рассмотрели: материальные объекты «порождают» образы и «поддерживают» их существование.

Но это, как мы видели, лишь одна сторона процесса, - существует и обратное влияние, которое может происходить как опосредованно через человеческую деятельность, так и непосредственно. Образы, взаимодействуя друг с другом, совершают обмен информацией, а соответственно, изменяют информационное содержание друг друга, что приводит к изменению самих образов. Осуществляя обратное влияние на материальные объекты, измененные образы изменяют и материальные объекты. Это непрерывное взаимодействие различных пар и групп, формируемых как образами, так и материальными объектами, обеспечивает постоянные изменения в состоянии духовно-нематериального мира, а также оказывает весьма существенное влияние на состояние мира материального.

Наличие различных видов взаимодействия в материальном мире находит свое отражение в существовании и таких сущностей как определенные виды полей, полевой субстанции. При этом поле, как таковое, не только выражает содержание некоего взаимодействия, но и само по себе является одной из форм материи со всеми ее атрибутами и свойствами! Поэтому было бы логично предположить, что существование взаимодействия в духовно-нематериальном мире связано с реальным существованием духовно-нематериальных видов полей. При этом, по логике, должна иметь место определенная аналогия свойств духовно-нематериальных полей и полей материальных, как существует и вполне конкретное сходство свойств материальных объектов и объектов духовно-нематериального мира.

Но идея единства материального мира, в частности, в физике вылилась в идею существования в природе единого поля.

На данном этапе научного знания уже объединены почти все виды материальных полей (осталась лишь гравитация), и это единство наиболее отчетливо проявляется на микроуровне, где различные виды материальных полей представляются как те или иные проекции единого поля. Теперь же, согласно логике рассуждений, должна стоять задача

объединения в это единое поле не только гравитации, но и духовно-нематериальных полей (вследствие единства двух миров Вселенной).

Очевидно, что решить эту задачу в полном объеме (или хотя бы в некотором приближении) автор не в состоянии: это дело соответствующих специалистов. Здесь же мы можем остановиться лишь на том, что если такое «суперединое» поле существует, то духовно-нематериальные поля должны подчиняться тем же закономерностям, что и поля материальные, и, следовательно, проявлять аналогичные свойства.

Что же мы имеем в действительности ?..

Прежде всего можно отметить, что в подавляющем большинстве «первоисточников» легко находятся свидетельства наличия в духовно-нематериальном мире такой сущности, как полевая субстанция со всеми характерными для полей свойствами. Это отражается даже в самой терминологии: «биополе», «биоэнергетическое поле», «информационное поле» и т.п., использование которой подчеркивает полевой характер рассматриваемых при этом явлений.

«…с достоверностью более 90% доказано явление дистанционного взаимодействия биологических и физических объектов, с 80-процентной надежностью оператор дистанционно считывает информацию о состоянии здоровья пациента; с достоверностью, близкой к 100%, подтверждено дистанционное воздействие на биологические объекты излучениями и полями, не являющимися электромагнитными» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

Полевая черта взаимодействия духовно-нематериальных объектов в имеющихся «первоисточниках» наиболее часто формулируется в виде наличия постоянной ежеминутной взаимосвязи всего происходящего в мире. Но ведь именно полевое взаимодействие с его бесконечной протяженностью в материальном мире обеспечивает аналогичное «всемирное сопряжение» материальных объектов.

Доказанность реальности существования духовно-нематериальных полей, судя по накопленным к настоящему времени данным, можно считать неоспоримой. При этом отметим, что имеющиеся факты свидетельствуют еще и о том, что существует отнюдь не один-единственный вид духовно-нематериального поля, так как, скажем, свойства биополя человека заметно отличаются от свойств поля информационного, - в частности тем, что имеют разный характерный радиус действия. Биополе человека можно отнести к короткодействующим полям (для него радиус действия эквивалентен нескольким метрам в нашем материальном мире), в то время как информационное поле имеет практически неограниченный радиус действия. И хотя ряд экспериментов доказывает возможность воздействия одного человека на другого практически вне зависимости от расстояния, автор склонен скорее их объяснять способностью человека использовать не один, а несколько видов духовно-нематериальных полей, о чем свидетельствует, например, необходимость специальных навыков для воздействия на большие расстояния даже у тех экстрасенсов, для которых воздействие на близких расстояниях не вызывает особого труда.

Описания явлений духовно-нематериального мира, в которых можно заметить присутствие полевого характера взаимодействия, при всем их различии позволяют сделать вывод, что существует вполне четкая аналогия между духовно-нематериальными и материальными полями.

Во-первых, духовно-нематериальные поля также обладают непрерывностью на макроуровне. Во-вторых, как и материальные, духовно-нематериальные поля обладают способностью переносить энергию. И даже более того: математический аппарат, использующийся для описания явлений, связанных с действием материальных полей, вполне может быть использован для явлений, связанных с духовно-нематериальными видами полей (это в-третьих).

Интересной иллюстрацией к этому может служить психологическая теория К.Левина, в центре которой находится концепция т.н. «жизненного пространства». Жизненное пространство, по Левину, это совокупность сосуществующих и взаимосвязанных факторов, определяющих поведение индивида в данное время. Оно охватывает и личность, и ее психологическое окружение, образуя единое психологическое «поле».

Представление жизненного пространства предполагает, во-первых, раскрытие структуры «поля» возможных событий, как оно существует для индивида в данное время, и, во-вторых, установление поля сил, определяющих в каждой области жизненного пространства наличные в нем тенденции к изменению. Наблюдаемое поведение индивида происходит в жизненном пространстве индивида и представляет собой либо «переход» личности из одной области жизненного пространства в другую, либо изменение самой структуры жизненного пространства. Поведение и развитие индивида оказывается при этом некоторой функцией его жизненного пространства: П=f (жизненного пространства).

В таком представлении воздействие внешних факторов описывается в виде некоторого аналога полевого воздействия, при этом суммарное влияние этих факторов вполне определяется потенциалом духовно-нематериального поля, порождаемого внешними источниками, а поведение человека подчиняется тем же закономерностям, которые можно наблюдать у материальной системы на фоне приложенного потенциала материального поля сложной формы.

Имеются и другие серьезные свидетельства сходства свойств духовно-нематериальных полей с материальными.

Так, скажем, для материальных полей замечена следующая закономерность: чем меньше носитель определенного вида поля, тем больше характерный радиус действия сил этого поля . И если влияние сильного и слабого вида взаимодействия проявляется на атомном и ядерном уровнях, то при увеличении расстояния взаимодействия основную роль в процессах начинает играть электромагнитное, а затем и гравитационное поле. Поэтому, в частности, на данном этапе знания полагается, что масса кванта гравитационного поля значительно меньше массы электрона (что согласуется с современными представлениями теоретической физики).

Обратимся теперь к «первоисточникам» теоретиков и практиков по исследованию объектов и явлений духовно-нематериального мира. Практически во всех этих «первоисточниках» при описании духовно-нематериальной субстанции используются характеристики, которые можно объединить в виде одной: духовно-нематериальная субстанция значительно «тоньше» любой из материальных субстанций. По сути это означает, что носители духовно-нематериального взаимодействия значительно легче (если вообще здесь можно употребить здесь этот термин) носителей любого из материальных взаимодействий («духовный мир тоньше грубого материального»). Следовательно, духовно-нематериальное взаимодействие (в случае сходства свойств духовно-нематериальных и материальных полей) должно осуществляться на расстояниях, которые превышают расстояния действия любых материальных сил.

Из всех известных материальных сил наименьшей массой носителей и максимальным радиусом действия обладает гравитация, которая господствует на расстояниях порядка размеров метагалактик. Тогда получается, что радиус действия духовно-нематериальных сил должен (как минимум) быть сопоставим с размерами всей Вселенной, что вполне сочетается со свойством независимости духовно-нематериального взаимодействия от физического расстояния между взаимодействующими объектами.

Таким образом, мы получаем, во-первых, что духовно-нематериальное взаимодействие как бы «выходит за рамки» обычного пространства-времени (что в частности объясняет и упомянутый ранее ЭПР-парадокс). А во-вторых, духовно-нематериальные поля также

подчиняются имеющейся для материальных полей закономерности, что опять-таки свидетельствует о наличии единых свойств различных полей и наличии «сверх-единого» поля. (Трудно, однако, проследить соблюдение указанной закономерности не в целом, а по отдельным видам духовно-нематериальных полей в силу недостаточности знаний о них, но желающие, вероятно, вполне могут найти необходимые иллюстрирующие примеры, чем мы здесь заниматься не будем.)

Наличие определенного сходства духовно-нематериальных и материальных полей позволяет предсказать ряд свойств некоторых видов духовно-нематериальных полей. Для этого сделаем одно небольшое отступление от основной линии (если таковую автору вообще удается соблюдать).

Дело в том, что из единства природы духовно-нематериальных и материальных полей следует еще один довольно важный вывод. Если духовно-нематериальные поля подчиняются той же вышеуказанной закономерности зависимости радиуса действия сил от величины носителей поля, что и материальные поля, то из всех материальных полей наиболее близким по свойствам к полям духовно-нематериальным оказывается гравитационное поле, и, следовательно, в его свойствах может проявляться эта близость к духовно-нематериальным полям. Но именно это мы и наблюдаем в действительности!..

Скажем, если духовно-нематериальные поля действуют как бы «вне пространства-времени», то из материальных полей наибольшее влияние на характеристики пространства-времени оказывает именно гравитационное поле, порождая порой такие эффекты, которые очень схожи как бы с «выведением» некоторых процессов за рамки материального пространства-времени (например, «сворачивание» пространства-времени в окрестностях коллапсирующей звезды при образовании черной дыры).

Но и без таких экзотических случаев гравитация носит в себе проявления близости к духовно-нематериальным явлениям. И прежде всего об этом говорит наличие связи между гравитацией (как физической сущностью) и геометрией пространства-времени. Эта связь гравитации с геометрией пространства-времени порождает и «неуничтожимость» (по крайней мере в наше время) так называемой псевдотензорности гравитационного поля.

«…энергия гравитационного поля оказывается в общей теории относительности не тензором, а псевдотензором, который не является ковариантной (сохраняющейся) величиной. Выбрав соответствующую систему координат, мы можем превратить все компоненты псевдотензора энергии в нуль и таким образом «устранить» гравитационное поле в этой системе. И наоборот, выбором системы координат можно это поле «создать»» (Д.Грибанов, «Философские основания теории относительности»).

Получается, что на гравитацию способны оказывать влияние духовно-нематериальные факторы, - в частности, «система координат» (понятие сугубо геометрическое, т.е. нематериальное)?..

Последние «экзотические» экспериментальные исследования дают нам и другие примеры влияния духовно-нематериальных факторов на гравитацию. В частности, эксперименты по телекинезу (передвижение материальных предметов усилием воли) и левитации («подвешивание» материальных предметов в воздухе экстрасенсами) наглядно подчеркивают возможность влияния сознания на гравитационное взаимодействие.

В книге А.Мартынова «Исповедимый путь», например, приводятся описания экспериментов Н.Кулагиной по перемещению графина с водой; в экспериментах Э.Шевчук имело место зависание сосновой палочки в воздухе, а В.Ермолаев «подвешивал» в воздухе предметы.

И такое привычное и, казалось бы, известное нам явление как гравитация оказывается свидетельством связи материи и духовно-нематериальной субстанции…

Влияние на гравитацию духовно-нематериальных факторов и проявление гравитацией некоторых свойств духовно-нематериальных полей даже породили такую ошибочную гипотезу, как представление некоторыми исследователями духовно-нематериальных полей в виде особой разновидности гравитации.

«…факты говорят о том, что живая материя формирует вокруг себя динамическое силовое поле, эквивалентное искривленности пространства, т.е. биогравитационное поле» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

И на этой посылке строятся целые теории, которые, однако, оказываются чрезвычайно хрупкими (именно в силу ошибочности основного предположения). Например, вывод о пространственно-временных колебаниях приводит Мартынова к мысли о микрогравитационной природе полей. Но в рамках его теории остается неясным, почему эти микрогравитационные колебания не «замазываются» и не «заглушаются» «нормальной» гравитацией, вызываемой космическими и планетарными процессами, связанными с движением крупных масс внутри и вне Земли; гравитацией, которая должна на порядки превышать «микрогравитационное» поле и, следовательно, вносить весьма существенные возмущения в исследуемые явления и процессы…

Несмотря на все проявления духовно-нематериальных или близких к ним свойств, гравитация все-таки является материальным полем и имеет сугубо материальные причины. Природа духовно-нематериальных полей явно иная…

Но если гравитационное поле занимает некое «пограничное» положение относительно духовно-нематериального мира, то по аналогии вполне возможно допустить существование некоего духовно-нематериального поля, занимающего такое же «пограничное» положение относительно мира материального. И свойства подобного духовно-нематериального «пограничного» поля могут быть аналогичны свойствам поля гравитационного.

Как известно, источниками гравитационного поля являются материальные объекты, соответствующей характеристикой которых является их масса. Кроме того, гравитационное поле обладает (в отличие, скажем, от электромагнитного) однонаправленностью, и его наличие обуславливает взаимное притяжение материальных объектов. Эти свойства гравитационного поля знакомы современному читателю еще со школьной скамьи (мы не рассматриваем здесь другие виды гравитационных полей, о существовании которых выдвинут последнее время ряд гипотез, и которые свойством однонаправленности вовсе не обладают). Нас также будет интересовать еще одно свойство гравитационного поля, а именно: его способность искривлять пространство-время.

Для поиска «пограничного» духовно-нематериального поля, аналогичного гравитационному, достаточно на самом деле лишь обратиться к «первоисточникам», в которых легко обнаружить вывод (полученный в экспериментах, связанных с экстрасенсорикой) о том, что искривление пространства-времени может происходить как под влиянием гравитации, так и под духовно-нематериальным влиянием со стороны сложных структур.

«…пространство-время искривляется не только пропорционально количеству вещества, т.е. массы, но и зависит от ее качественной организации, т.е. структуры» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

При телекинезе и телепатии

«происходит просто избирательное искривление пространственно-временного континуума - причем избирательность обеспечивается все тем же контуром настройки человека, т.е. человеческой личностной сущности» (там же) .

«…искривленность пространства-времени вокруг произведений искусства свидетельствует о

мере структурности… духовности и таланта художника» (там же).

Итак: способностью искривлять пространство-время обладают материальные объекты не только большой массы, но и объекты с большой степенью сложности структуры! Исходя из этого, можно выдвинуть предположение, что источниками искомого «пограничного» духовно-нематериального поля являются некие «структурные элементы», объекты (как материальные, так и духовно-нематериальные), обладающие некоторой степенью сложности структуры. И взаимодействие объектов тем сильнее, чем больше (по аналогии с гравитационным полем) степень сложности структуры этих объектов, которая выступает в данном случае соответствующей духовно-нематериальной характеристикой источников «пограничного» духовно-нематериального поля, как масса является характеристикой гравитационного источника. Для простоты назовем такое духовно-нематериальное поле « структурным».

Но если результатом гравитационного взаимодействия, обладающего однонаправленностью, является тенденция к увеличению массы источников (за счет их притяжения и «слипания»), то тогда результатом однонаправленного взаимодействия посредством структурного духовно-нематериального поля, по всей логике, должна быть тенденция к увеличению сложности структуры источников этого поля. И эта тенденция должна иметь свое отражение не только в духовно-нематериальном, но и в материальном мире (за счет взаимодействия двух миров).

Но ведь тенденция к увеличению сложности и организованности структуры материальных объектов составляет сущность такого явления как эволюция видимой части Вселенной. Как в действительности мы наблюдаем процессы взаимного притяжения объектов, так в действительности наблюдаем и нарастание сложности структур объектов во Вселенной! Развитие от простого к сложному - это и есть содержание эволюции.

Таким образом мы получаем вполне конкретный механизм эволюции материального (да и духовно-нематериального тоже) мира с ясными и простыми причинами самого явления эволюции. Как однонаправленность гравитационного взаимодействия (т.е. повторим: наличие лишь притяжения между материальными массами) обуславливает стремление масс к концентрации и, следовательно, в масштабах Вселенной, к нарушению равномерности распределения масс, т.е. к определенному их упорядочению; так и однонаправленность «структурного» взаимодействия обуславливает стремление духовно-нематериальных объектов к «концентрации», к «упорядочению», т.е. к усложнению структуры системы взаимодействующих элементов. Благодаря же взаимодействию двух миров, мы наблюдаем общее для них следствие однонаправленности двух видов взаимодействия - эволюцию.

Глава 8. Свойства и закономерности эволюции двух миров.

«…движение нельзя представлять себе,

не представляя прошлого и будущего». Т.Гоббс, «О теле»

Итак, «попутно» получен вывод о том, что процесс эволюции (как процесс усложнения

структуры Вселенной и ее частей) обусловлен структурным духовно-нематериальным взаимодействием различных систем, аналогичным гравитационному взаимодействию материальных объектов, вносящему свою лепту в эволюцию Вселенной. При этом процесс эволюции охватывает обе части Вселенной: материальный и духовно-нематериальный мир; т.е. усложнение структуры систем происходит не только в материальном, но и в духовно-нематериальном мире. Для того, чтобы проверить соответствие этого теоретического вывода действительности, обратимся к «первоисточникам». Поскольку же усложнение структуры систем материального мира достаточно наглядно и очевидно, нас будут интересовать, в основном, процессы, происходящие в мире духовно-нематериальном.

Прежде всего можно отметить, что в имеющейся литературе даже напрямую высказываются мысли о концентрации неких «носителей» духовно-нематериальных сил в эволюции, что равносильно «концентрации» духовно-нематериальной субстанции (т.е. в просторечье - духа) в некие компактные объекты и системы с усложняющейся структурой.

«В силу своей природы на всех ступенях сложности элементы мира способны оказывать друг на друга влияние, проникать друг в друга своей внутренней стороной и комбинировать в пучки свои «радиальные силы». Будучи только предполагаемой у молекул и атомов, эта пси-взаимопроницаемость возрастает и становится непосредственно ощутимой у организованных существ. В конечном счете у человека, у которого проявления сознания достигают в природе своего нынешнего максимума, она везде предельно и везде отчетливо выражена в феномене социализации и к тому же чувствуется нами непосредственно» (П.Тейяр де Шарден, «Феномен человека»).

«С конца третичного периода на протяжении более 500 миллионов лет в клеточном мире поднималась психическая температура. От ветви к ветви, от пласта к пласту… нервные системы все более усложнялись и концентрировались… В конечном счете у приматов сформировалось столь замечательно гибкое и богатое орудие, что непосредственно следующая за ним ступень могла образоваться лишь при условии полной переплавки и консолидации в самой себе всей животной психики. Но развитие не остановилось, ибо ничто в структуре организма этому не препятствовало. Антропоиду, «по уму» доведенному до 100 градусов, было добавлено несколько калорий… Этого было достаточно, чтобы опрокинулось внутреннее равновесие… Внешне почти никакого изменения в органах. Но внутри - великая революция: сознание забурлило и брызнуло в пространство сверхчувственных отношений и представлений, и в компактной простоте своих способностей оно обрело способность замечать самое себя» (там же).

Здесь интересно провести определенную историческую аналогию между взглядами Шардена и развитием такой науки как термодинамика. На первом этапе ее становления, как известно, явления теплового взаимодействия материальных объектов воспринимались исследователями как процессы передачи от объекта к объекту некоторой самостоятельной сущности - «теплорода». И лишь позднее, когда уже были выявлены основные термодинамические законы, была обнаружена связь термодинамических характеристик материальных объектов с кинетическими характеристиками атомов и молекул, составляющих эти объекты: «теплород» перестал существовать… Но до своего исчезновения «теплород» и теория, построенная на нем, прекрасно «работали», описывая реальные процессы теплообмена, - т.е. по сути своей абсолютно неверная предпосылка давала прекрасные результаты на протяжении весьма продолжительного периода. И если вчитаться в Шардена, то в его «пси-проницаемости» и «радиальных силах» можно увидеть некий аналог «теплорода»: посылка, с нашей точки зрения, неверная, но дающая великолепные результаты по описанию процесса эволюции.

Теперь, если воспринимать под описываемой Шарденом «пси-концентрацией» процесс структурного взаимодействия между элементами Вселенной (духовными и материальными объектами), то перед нами предстанет практически полная картина эволюционного развития

мира. При этом оказывается, что процесс концентрации носителей духовно-нематериальных сил происходит качественно аналогично процессу концентрации материи при гравитационном взаимодействии.

«…от клетки до мыслящего животного так же, как от атома до клетки, непрерывно продолжается все в том же направлении один и тот же процесс (возбуждения, или пси-концентрации). Но в силу этого постоянства действия с точки зрения физики неизбежно некоторые скачки внезапно преобразуют субстрат, подверженный операции. Перерыв непрерывности. Так теоретически определяется и представляется нам механизм возникновения мысли, точно так же как и первого появления жизни» (там же).

«Дана указал, что в ходе геологического времени, говоря современным языком, т.е. на протяжении двух миллиардов лет, по крайней мере, а наверное много больше, наблюдается (скачками) усовершенствование - рост - ЦНС (мозга), начиная от ракообразных, на которых эмпирически и установил свой принцип Дана, и от моллюсков (головоногих) и кончая человеком. Это явление и названо им цефализацией. Раз достигнутый уровень мозга (ЦНС) в достигнутой эволюции не идет уже вспять, только вперед» (В.Вернадский, «Философские мысли натуралиста»).

Эта скачкообразность процесса (сводимого к процессу концентрации «носителей» духовно-нематериальных структурных сил) вполне объяснима тем, что накопление новых качеств системы при усложнении структуры системы не происходит непрерывно, а носит дискретный (ступенчатый или скачкообразный) характер.

В скачкообразности появления новых качеств при концентрации духовно-нематериальных «носителей» весьма четко прослеживается аналогия с процессом концентрации материи при гравитационном взаимодействии, что хорошо видно, скажем, на «поворотных моментах» жизни звезд. Например, «загорание» звезды (т.е. «включение» термоядерных реакций) происходит при достижении протозвездным газом определенной плотности в сроки, несоизмеримо малые по сравнению со временем жизни звезды или временем сжатия протозвездного облака, что придает «загоранию» звезды характер скачка. Еще более заметен скачкообразный характер при взрывах новых и сверхновых звезд: сжатие обычной звезды до состояния нейтронной звезды или черной дыры происходит в сроки, малые даже по сравнению с продолжительностью жизни человека.

Интересно отметить, что для гравитационных процессов в этом случае можно отметить следующую закономерность: процесс сжатия при переходе (т.е. продолжительность самого скачка) тем быстрее, чем больше масса сжимающегося вещества. Тогда, по идее, если действительно имеет место глубокая аналогия между гравитацией и структурным духовно-нематериальным взаимодействием, то в процессе структурного «сжатия» должна наблюдаться та же закономерность, и «сроки» зарождения жизни должны быть больше периода возникновения сознания, а возникновение самосознания (перехода от животного к человеку) должно происходить в еще более короткие сроки. К сожалению, для проверки указанной закономерности наших знаний на современном этапе недостаточно, хотя соответствующее предположение и высказывается некоторыми исследователями…

Процесс концентрации носителей духовно-нематериальных сил должен, исходя из приводимых ранее рассуждений, проявляться в материальном мире в виде нескольких весьма важных следствий, которые позволяют получить косвенные свидетельства реальности данного процесса.

Во-первых, как мы уже отмечали при рассмотрении закономерностей полевого взаимодействия, проявление влияния какого-либо поля в макромире увеличивается при концентрации носителей этого поля. Поэтому при концентрации носителей «структурного» духовно-нематериального поля должно, в частности, увеличиваться влияние

духовно-нематериального мира на мир материальный. В эволюции мы и наблюдаем этот процесс, наиболее отчетливо проявляющийся во взаимодействии живой природы с окружающим миром, и особенно - с появлением на исторической арене человека. Вообще, складывается впечатление, что эволюция материального мира постепенно «наводит мосты», связывающие еще теснее два мира Вселенной.

«…по Тейяру, всякий элемент на эволюционной лестнице - будь то элементарная частица, атом, молекула, клетка, живой организм, человек, общество - характеризуется одновременно наличием некоторой «внутренней сущности» (радиальная энергия) и «внешнего поведения» (тангенциальная энергия). Первое - это мера сложности, непознаваемости (с точки зрения «внешнего наблюдателя»); второе - возможность описать и предсказать дальнейшее поведение, например, с помощью объективно установленных законов, выраженных в математических уравнениях. По мере того как эволюция «взбирается» по лестнице, с каждой новой ее ступенькой уменьшается доля тангенциального (у элементарной частицы «внутренняя сущность» нулевая, и можно сказать, что этот объект полностью определяется поведением по отношению к себе подобным) и одновременно растет «радиальная» составляющая. На уровне больших молекул, клеток перестает «работать» математика, и дальше все большее значение приобретает эфемерный, неподвластный механическому описанию «внутренний мир» объекта. Легко заключить, что на стадии человеческого общества к нулю стремится уже тангенциальная составляющая - «внутреннее» полностью подчиняет себе «внешнее». Человечество становится уникальным объектом исследования и в силу этого уже не «объектом», а феноменом» (В.Гаков,Ф.Гиренок, «На пути к ноосфере»).

В терминах приведенной цитаты: усиление «радиальной составляющей» есть не что иное, как возрастание видимых (в материальном мире) проявлений духовно-нематериальной составляющей объекта…

Во-вторых, концентрация носителей духовно-нематериального структурного поля есть процесс увеличения сложности структуры эволюционирующих систем.

«…процесс эволюции есть не что иное, как процесс увеличения сложности» (Дж.ван Гиг, «Прикладная общая теория систем»).

Но усложнение структуры системы в эволюции неизбежно связано с дифференциацией (т.е. с разделением) функций и свойств ее отдельных элементов и подсистем.

«В процессе эволюции признаком прогресса является скорее дифференциация, а не интеграция. У низших организмов вообще нет дифференциации модальностей» (Т.Бауэр, «Психическое развитие младенца»).

«В любой области - идет ли речь о клетках тела или о членах общества или об элементах духовного синтеза - осуществляется дифференцированное единство. Части усовершенствуются и завершают себя во всяком организованном целом» (Шарден, «Феномен человека»).

Таким образом, и это следствие концентрации носителей духовно-нематериальных сил находит подтверждение в реальном эволюционном процессе материального мира. Но в такой трактовке процесс самоорганизации и усложнения в ходе эволюции уже не постулируется в качестве непонятного свойства материи, как это делается материалистами:

«теперь практически общепризнанно, что материя обладает способностью к самосовершенствованию, самоорганизации, самоусложнению» (В.Сафонов, «Несусветная реальность») ; а выводится в качестве закономерного следствия из способа духовно-нематериального взаимодействия объектов и систем.

В-третьих, концентрация носителей духовно-нематериальных сил усиливает взаимодействие

между ними. Процесс, аналогичный гравитации: чем массивнее взаимодействующие объекты, тем сильнее взаимодействие между ними, которое также тем сильнее, чем выше плотность - т.е. концентрация массы - взаимодействующих объектов (так как они могут взаимодействовать, в отличие от несконцентрированных масс, на меньших расстояниях). А усиление взаимодействия, естественно, ускоряет и процесс концентрации носителей взаимодействия: образуется положительная обратная связь, что приводит в данном случае к ускорению усложнения структур взаимодействующих систем. В проекции на материальный мир (да и на духовно-нематериальный тоже) это означает ускорение эволюции, поскольку усложнение структуры и есть содержание эволюции. Именно этот процесс мы наблюдаем в действительности.

«Возникает как бы положительная обратная связь между уровнем и темпом развития мозга: чем сложнее и совершеннее становится центральная нервная система, тем интенсивнее она развивается и совершенствуется» (В.Роттенберг,С.Бондаренко, «Мозг, обучение, здоровье»).

Шарден

«считает, что ни борьбой за существование, ни естественным отбором нельзя объяснить ускоряющихся темпов эволюции» (В.Гаков,Ф.Гиренок, «На пути к ноосфере») .

Теперь мы как раз и получаем вполне естественное объяснение причин и движущих сил эволюции во всем ее объеме (включая даже неживую природу), сводя сам феномен эволюции к результату действия структурного духовно-нематериального полевого взаимодействия.

Далее. Тенденция к концентрации носителей духовно-нематериальных сил взаимодействия неизбежно порождает в материальном мире направленность эволюции (единая тенденция к «чему-либо» и есть «направленность» к этому «чему-либо»). А увеличение тенденции к концентрации (ускорение эволюции в общем) - приводит к нарастанию направленности эволюции.

«…для эволюции характерно нарастание направленности» (Л.Вишняцкий, «Центральный путь природы»).

Куда же направляется эволюция со все возрастающей скоростью ?.. В принципе, ответ на этот вопрос уже давно получен исследователями эмпирическим путем. Но мы теперь можем подвести теоретическую основу под выявленные эмпирические зависимости и объяснить их причины.

Итак, в результате структурного духовно-нематериального взаимодействия систем (аналогичного гравитационному взаимодействию) во Вселенной происходит увеличение сложности этих систем. Сложность структуры системы, как мы видели ранее, связана с «информативностью» системы. Но сложность структуры определяет не только «информативность» системы (т.е. количество «заложенной» информации), но и способность воспринимать и обрабатывать информацию извне. Таким образом тенденция к усложнению структуры (а изначально: тенденция к концентрации носителей структурного духовно-нематериального поля) вызывает увеличение в процессе эволюции способности систем к усвоению информации.

«Процесс эволюции центральной нервной системы в прогрессирующих стволах эволюционного древа шел по линии уменьшения заранее заданной информации и увеличения способности приобретать эту информацию в течение жизни» (А.Нейфах).

И каждая новая ступень эволюции отмечается увеличением этой способности. Процесс, который также можно увидеть, если рассматривать не только эволюцию в целом, но и конкретные примеры.

Скажем, одаренные дети или талантливые люди обладают явно более высокими способностями усвоения информации (память, темп мышления, целостность охвата информации и т.п.) по сравнению со среднестатистическими индивидуумами. И наоборот, у людей с отсталым умственным развитием способность к приему и обработке информации значительно снижена…

Далее. Из увеличения в эволюции способности усвоения информации следует, что данная тенденция задает определенный вектор в развитии человечества, а именно: человечество развивается в сторону увеличения творческих способностей индивидов (поскольку творческий процесс достаточно однозначно связан со способностью к гибкому мышлению и реагированию, зависящими, в частности, от способности к усвоению и обработке информации). Но наиболее компактным объемом информации обладает такой духовно-нематериальный объект как образ. Тогда мы получаем, что и образное мышление - вполне логический итог эволюции…

Однако вернемся к наиболее общим закономерностям… Тенденция в эволюции к увеличению способности воспринимать, обрабатывать и накапливать информацию приводит к целому ряду следствий.

«Чем больше информации может извлечь и обработать организм, чем лучше он ориентируется в настоящем, тем более адекватным и целесообразным будет его поведение, тем, следовательно, выше вероятность того, что в изменяющихся условиях существования он найдет верный образ действий и не станет жертвой непредвиденных обстоятельств» (Л.Вишняцкий, «Центральный путь природы»).

Таким образом, тенденция к увеличению способности приема и обработки информации выливается в более общем случае к направленности эволюции в сторону увеличения степени свободы от внешних условий.

Как при гравитационном взаимодействии большого количества материальных объектов нарастание их массы (за счет притяжения и «слипания») происходит постепенно, так постепенно происходит и усложнение структуры систем при структурном духовно-нематериальном взаимодействии. Поэтому и увеличение степени свободы систем от внешних условий происходит постепенно. Но «накопление» такой свободы есть, по сути, постепенный уход системы из области детерминистических законов, господствующих в мире неживой природы. И эволюционирующие системы, по мере увеличения свободы от внешних условий, на определенной стадии пересекают тот рубеж, по которому мы отличаем живую природу от неживой. Таким образом, возникновение жизни в процессе эволюции материального мира оказывается не случайным, а вполне закономерным фактом.

«…возникновение жизни не носит случайного характера: это результат неизбежного процесса, взлет духа, увенчанного появлением человека» (Шарден).

Но эволюция на этом не останавливается, и процесс увеличения способности систем к усвоению информации продолжается, стимулируя их дальнейшее развитие. Высокоразвитая способность к приему и обработке информации предоставляет живому организму возможность не только анализировать текущую ситуацию, но и прогнозировать вероятное развитие событий. А это, в свою очередь, создает условия для развития способности гибко реагировать на изменение внешних условий, способности к так называемому «пластичному поведению».

«…наиболее эффективный способ прогрессивной, т.е. направленной к сокращению смертности, эволюции - повышение пластичности поведения» (Л.Вишняцкий, «Центральный путь природы»).

«…сколь бы изощренно ни был организм «оборудован», без организованного поведения он

обречен на быструю гибель. У наиболее примитивных простейших организмов поведение жестко обусловлено генетически и потому однообразно, непластично… Более пластичное поведение предполагает способность к предвидению и предварению внешних воздействий - ученые называют это перспективной активностью. Но перспективная активность невозможна без обмена информацией со средой. В итоге оказывается, что восприятие и усвоение все большего объема информации - залог повышения защищенности живого» (там же).

Как в «сугубо материальном» мире, благодаря большому количеству взаимодействующих систем, можно наблюдать разные стадии «гравитационной» эволюции от распыленных межзвездных газовых облаков до сложно структурированных планетных и звездных систем, так и в живой природе легко обнаружить различные стадии эволюции, обусловленной структурным духовно-нематериальным взаимодействием. В частности, различия в способности живых систем к пластичному поведению порождают наблюдаемую иерархию живого мира: клетка - растение - животное - человек.

Наиболее же пластичным поведение оказывается, естественно, у систем, реакция которых на внешние условия уже не инстинктивна, а основывается на оперативной обработке информации с помощью навыков, приобретаемых в жизни. А это, с одной стороны, требует для подобных систем увеличения продолжительности «периода научения», периода детства.

«Детство возникло в животном мире на определенной стадии филогенеза - и чем выше был уровень развития животного того или иного вида - тем продолжительнее было детство. Еще сейчас в науке существует мнение, что интеллектуальные формы поведения надстраивались над инстинктивными его формами. На самом деле звенья инстинктивного поведения животных выпадали и замещались приобретенными формами поведения. В ходе развития животного мира в поведении возникали качественные новообразования там, где вытеснялись инстинктивные формы поведения, и возникало детство» (Д.Эльконин, «Избранные психологические труды»).

Данную черту эволюции мы можем наблюдать и в настоящее время; причем не только в живом мире в целом, но и в отношении самого человека, «вершины эволюции». Эволюция не закончилась с появлением человека, а продолжается, вызывая изменения и этой своей «вершины».

«Современный человек при благоприятных условиях развития развивается дольше и быстрее человека прежних исторических эпох. Таким образом, детство - не вечное неизменное явление: оно - иное на иной стадии исторического развития человечества. Чем благоприятнее экономические и культурные условия развития, тем быстрее темпы развития… В то же время мы видим, что сейчас еще юность, т.е. продолжение роста и развития после полового созревания, является далеко не общим достоянием: у находящихся в неблагоприятных условиях развития народов или общественных групп рост и развитие заканчивается вместе с половым созреванием. Таким образом, юность не есть вечное явление, но составляет позднее, почти на глазах истории происшедшее приобретение человечества» (П.Бронский).

А с другой стороны, неизбежным следствием развития способности к гибкой, пластичной обработке информации в эволюции явилось возникновение таких феноменов как сознание и разум.

«…сознание - это, в сущности, и есть способность к внегенетическому усвоению информации, а разум - его высшая форма, когда фиксация опыта перерастает в его осмысление, понимание. Невозможно точно указать момент, когда появляется сознание, - экспериментальные исследования обнаруживают зачатки способности к индивидуальному усвоению информации у все более и более примитивных организмов, но его нарастание по мере развития органического мира - несомненный факт» (Л.Вишняцкий, «Центральный путь

природы»).

Указанная взаимосвязь параллельно идущих в эволюции процессов усложнения структуры, усиления способности усвоения информации и развития сознания была подмечена еще Шарденом.

«…сознание тем совершеннее, чем более сложное и лучше организованное материальное строение оно сопровождает» (Шарден, «Феномен человека»).

Только теперь выясняется, что данные процессы не просто взаимосвязаны, а имеют единую глубинную природу!!!

Поскольку эволюционная тенденция к усилению сознания и разума в конечном итоге оказывается следствием (следствием четвертого или даже пятого порядка) тенденции к концентрации источников структурного духовно-нематериального взаимодействия, постольку возникновение сознания и разума также является не случайным, а закономерным результатом эволюции.

«…жизнь предрасположена к сознанию и разуму постольку и настолько же, поскольку и насколько она предрасположена к самосохранению, к продолжению самой себя» (Л.Вишняцкий, «Центральный путь природы»).

Мы же можем сказать, что возникновение сознания и разума в определенном смысле «заложено изначально» в природе духовной субстанции, имеющей по нашей теории единую основу с субстанцией материальной, т.е. «заложено» в основе обеих субстанций: материи и духа…

Эта «предопределенность» эволюции реализуется, как уже указывалось ранее, в условиях положительной обратной связи, определяемой свойствами структурного духовно-нематериального взаимодействия и задающей нарастание темпов процесса. Поэтому в реальности мы наблюдаем и ускорение эволюции в направлении сознания.

«Поскольку… усложнение эволюционирующих систем влечет за собой нарастание направленности их дальнейшей эволюции, то устремленность живой природы к созиданию сознания и разума становится все более определенной» (там же).

Отметим при этом, что в истории развития сознания мы имеем дело лишь с заранее имеющейся тенденцией; но результат эволюции вовсе не является однозначно запрограммированным.

«Сознание так или иначе должно было нарастать - к этому была направлена эволюция жизни, но итоги этого процесса, конкретные формы не были предопределены. В программу развития природой «закладывалась» тенденция, но не конечное состояние, не результат, который помимо исходных условий, зависел от множества привходящих причин» (там же).

«Вообще в гонке к разуму было, вероятно, довольно много участников. Кроме приматов и наземных млекопитающих, в их числе часто называют дельфинов, головоногих моллюсков и некоторые другие формы. Победитель известен, остальные либо еще в пути, либо, что более правдоподобно, сошли с дистанции» (там же).

«На деле эволюционирующая система всегда имеет какой-то более или менее широкий спектр направлений дальнейшего развития, и выбор одного из них зависит как от внутренних факторов - состояния самой системы, так и от внешних, т.е. характера среды» (там же).

«Внутренние возможности - или, по Дарвину, «природа той организации, которая подвергается влиянию», - лишь «канализирует», как говорят биологи, т.е. вводят в

определенное русло процесс преобразований, а не предопределяют их жестко и однозначно. Вместе с тем степень предопределенности может со временем возрастать» (там же).

Такое возрастание степени предопределенности эволюции в конкретном направлении наблюдается в действительности, поскольку идущий параллельно процесс усложнения эволюционирующей системы сужает поле возможных дальнейших вариантов развития системы.

«Представим себе условную группу простейших организмов на самой начальной стадии эволюции живого. Возможности, спектр развития здесь огромны, хотя и не безграничны. Для групп организмов на более высоких ступеньках эволюционной лестницы этот спектр будет все более и более сужаться уже хотя бы из-за необратимости эволюции, а главное - потому что при усложнении биологической системы, сопровождаемом ростом числа признаков, количество разрешенных комбинаций растет медленнее, чем количество комбинаций запрещенных. Любое новое эволюционное приобретение, таким образом, ограничивает дальнейшее развитие, одни его варианты проявляя, другие отсекая» (там же).

Напомним, что здесь речь идет о свободе развития эволюционирующей системы, а не о ее свободе от внешних условий, которая наоборот в процессе эволюции нарастает…

В целом же, обобщая все вышесказанное, можно сказать, что результатом структурного духовно-нематериального взаимодействия в проекции на эволюцию материального мира является стремление от детерминизма к свободе.

Но тогда, кстати, можно спрогнозировать и направление дальнейшей эволюции, в частности - эволюции человека. И оказывается, что по содержанию этот прогноз будет близок к прогнозу ряда «первоисточников», утверждающих неизбежность максимально полного освобождения человека от окружающих условий.

«Последняя, высшая стадия эволюции - это появление освобожденного человека, который реализовал свое «Я» и дух внутри себя, вошел в космическое сознание, соединился с вечным; и хотя он еще признает жизнь и действие, - действует согласно свету и силе внутри себя, при посредстве человеческих инструментов природы. Высшим выражением этой духовной перемены и достижения является полное освобождение души, ума, сердца и действий и преобразование их в космическую и божественную действительность. Духовная эволюция таким образом находит свой путь и воздвигает гималайские вершины человеческой природы. Выше этих вершин открываются сверхчувственные сферы и непередаваемая трансцендентальность» (А.Мартынов «Исповедимый путь»).

Опускаясь с «божественной» терминологии в привычную «приземленную» понятийную область, можно сказать, что эволюция человека направлена в сторону развития способности его души существовать вне зависимости от физического тела (да и от материального мира в целом), что непосредственно связано в том числе и с развитием известных экстрасенсорных способностей. И хотя точная статистика в настоящее время отсутствует, все-таки складывается впечатление, что сейчас мы имеем заметное увеличение количества людей, обладающих в той или иной мере этими экстрасенсорными способностями…

Глава 9. Предсознание, сознание, самосознание. Смещение эволюции материального мира с развитием сознания в духовно-нематериальную область.

«…чувствующее существо

еще не есть существо мыслящее». Д.Дидро, «Разговор Даламбера и Дидро»

Здесь нам следует остановиться и сделать небольшое отступление для того, чтобы разобраться в терминах, поскольку в употреблении слов «сознание» и «разум», которые мы уже начали использовать, существует такая же чехарда, как и упоминавшаяся ранее с терминами «дух», «душа» и т.п. Вследствие этой чехарды часто возникают споры о том, есть ли, скажем, у растений сознание, а у животных разум, или нет. Споры жаркие и напоминающие целые баталии, в результате которых в конце концов выясняется, что нет никаких разногласий относительно того, какими реально способностями обладают растения или животные, а есть лишь расхождение в понимании терминов «сознание» и «разум», в содержание которых мы попробуем вкладывать наиболее часто употребляемый смысл.

Сознание - это феномен, не ограниченный лишь проявлением духовно-нематериальных свойств объектами и системами, как это иногда представляется в некоторых метафизических учениях.

Естественно, что любая единая система «материальный объект - духовный образ» (о которых ранее уже шла речь) благодаря своей второй составляющей будет проявлять определенные духовно-нематериальные свойства. Однако ясно, что нельзя говорить о наличии сознания (какой бы смысл в этот термин не вкладывался) у объектов неживой природы. И это будет справедливо даже в том случае, когда материальные предметы иногда проявляют такие свойства, которые часто соотносят с понятием сознания. Например, у ряда сплавов существует «память формы»: деформированный предмет из такого сплава способен в подходящих условиях восстанавливать свою начальную форму.

Да, мы можем говорить о наличии памяти у системы (память формы или «память» неживых объектов в виде информации о людях, с которыми эти объекты долго контактировали), а также о наличии «разумного» поведения у системы (подчинение законам физики тоже по-своему «разумно»), но это не значит, что система обладает сознанием, а тем более - разумом. Мы просто привыкли часто сталкиваться с наличием памяти и «разумного» поведения у систем и объектов, обладающих сознанием, и поэтому некоторые некорректные исследователи наделяют сознанием те системы и объекты, которые на самом деле им не обладают.

О наличии сознания у какой-либо системы (в том числе и у живой) мы можем говорить лишь тогда, когда эта система на основании получаемой и перерабатываемой информации способна принимать гибкие решения, не являющиеся однозначной реакцией на поступающую информацию, и обладает, благодаря этому, целенаправленным поведением. Только в этом случае речь может идти о сознании в полном смысле этого слова.

В связи с тем, что сознание напрямую связано со способностью воспринимать и обрабатывать информацию, развитие сознания в эволюции, естественно, проходит разные стадии, соотносимые со степенью этой способности, и возрастает с увеличением способности восприятия информации. В соответствии с этим неизбежно образование такой области реальности, где невозможно однозначно говорить о наличии или отсутствии сознания. Скажем, даже на клеточном уровне можно заметить целенаправленное поведение, хотя и говорить о том, что клетка обладает развитым сознанием, не приходится. У растений же проявления «сознания» значительно более заметны, хотя говорить о развитом сознании в мире флоры тоже нельзя.

«Селекционеры давно подметили у растений интересное свойство: их корни, устремленные в глубь почвы, обнаруживая на своем пути препятствие, скажем, камень, валун, не доходя до него, обходят это препятствие» (В.Сафонов, «Несусветная реальность»).

Проявляемые клетками и растениями упомянутые свойства (с целью отличить их от сознания в «полной» его форме) мы склонны обозначить термином «предсознание», которое основывается на приеме и обработке лишь непосредственно поступающей к объекту или системе информации. Тогда к области господства предсознания следует отнести растительный мир и низшие виды мира животных.

Качественный скачок происходит лишь тогда, когда система получает возможность и способность использовать информацию не только приходящую непосредственно в данный момент, но и накопленную ранее, получает способность использовать собственный опыт. Только здесь, строго говоря, начинается сознание.

При достижении эволюцией стадии сознания в процессе выработки системой решения начинает принимать участие приобретенная ею память. Но принцип работы памяти основывается на разнесении в сознании разных событий по времени. А разнесение событий по времени дает необходимую базу для возможности экстраполяции (прогнозирования). Таким образом, способность использовать накопленный опыт прямо связана со способностью прогнозировать дальнейший ход событий, а следовательно, и более гибко реагировать на них. И тогда областью господства сознания в его развитой форме мы должны признать мир животных.

По исследованиям Л.Крушинского и П.Симонова

«у животных выраженная исследовательская активность сочетается с высокой способностью к экстраполяции и с хорошо развитым социальным поведением» (В.Роттенберг,С.Бондаренко, «Мозг, обучение, здоровье») .

Процесс же анализа информации и прогнозирования дальнейшего хода событий есть не что иное, как процесс мыслительный. Отсюда мы получаем, что животные обладают способностью (конечно, в определенной степени) к мышлению или, по крайней мере, его зачатками. Понятно, что как нельзя четко провести границу, за которой возникает сознание, так нельзя и провести границу, за которой начинается мышление.

И это мы можем наблюдать в реальной действительности. Сознание у высокоразвитых животных достигает даже такой степени, что они проявляют иногда способности, которые ранее приписывались лишь человеку.

«В многочисленных сообществах животных действуют законы, которые мы с полным правом можем назвать зачатками нравственности: в стаде животные, как правило, не причиняют друг другу вреда, наоборот, часто помогают собратьям - вместе защищаются, вместе добывают пищу, в их группах царит строгий порядок, сложная иерархия» (М.Чулаки, «Вечное беспокойство духа»).

А в экспериментах с человекообразными обезьянами, проводившихся в недалеком прошлом, обнаружена даже способность обезьян предпринимать в среде сородичей шаги, которые у людей мы назвали бы политической деятельностью!..

Такая высокоразвитая сознательная деятельность животных позволяет трактовать целые пласты человеческого сознания в качестве имеющих «животное» происхождение (а вовсе не как сугубо человеческое достояние или «божье благословение»).

«То же безличное, родовое, инстинктивное сознание составляет базис человеческого сознания, его низший слой. Как высшее животное, человек подчинен общим зоологическим

законам и является наследником предшествующих организаций. После всех явившихся на свет, он обладает наиболее древними традициями. Как разумное существо, имеющее за собой целые эры культуры, человек освобождается от неограниченного господства среды, а постольку и от тех специальных и сложных в своей односторонности инстинктов, которые выработались у некоторых видов в течение целых тысячелетий и отвечают некоторым специальным и неизменным условиям среды, постоянным установившимся соотношениям. Тем не менее и в человеке общие животные инстинкты сохраняются и получают своеобразное развитие. Трудно оценить достаточно их значение в человеческой жизни, ибо если никто не живет одними инстинктами, то все же большинство живет преимущественно ими и тем, что к ним привилось. Большинство человеческих действий и характеров определяется врожденными свойствами, воспитанием и влиянием общественной среды - унаследованным и врожденным сознанием» (С.Трубецкой, «О природе человеческого сознания»).

И все же между сознанием животного и сознанием человека, помимо общих черт, существует громадное различие. Это различие состоит в наличии у человека самосознания (или, другими словами, рефлексии), которое, по данным современной науки, у животных отсутствует.

«Разумеется, животное знает. Но, безусловно, оно не знает о своем знании - иначе оно бы давным-давно умножило изобретательность и развило бы систему внутренних построений, которая не ускользнула бы от наших наблюдений. Следовательно, перед животным закрыта одна область реальности, в которой мы развиваемся, но куда оно не может вступить. Нас разделяет ров или порог, непреодолимый для него. Будучи рефлектирующими, мы не только отличаемся от животного, но мы иные по сравнению с ним. Мы не простое изменение степени, а изменение природы, как результат изменения состояния…» (Шарден, «Феномен человека»).

Появление самосознания означает не что иное, как появление у системы способности воспринимать информацию о самой себе, о своей (в том числе - мыслительной) деятельности и о своей сущности, а не только информацию о внешнем мире или о своем физическом теле, что в корне меняет свойства этой системы.

«Для окончательного решения вопроса о «превосходстве» человека над животными… я вижу только одно средство - решительно устранить из совокупности человеческих поступков все второстепенные и двусмысленные проявления внутренней активности и рассмотреть центральный феномен - рефлексию» (Шарден, «Феномен человека»).

«С точки зрения, которой мы придерживаемся, рефлексия - это приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением, - способность уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь» (там же).

Вследствие такого скачка в приобретенных свойствах по получению и обработке информации, когда человек (как мыслящая система) получает возможность воспринимать свой собственный внутренний мир и процессы, в нем происходящие, качественно изменяет сущность этой специфической живой системы, ее свойства. Поскольку же внутренний мир человека не ограничивается лишь его физической, материальной сущностью, постольку человек получает прямой, осознанный им доступ в духовно-нематериальную свою сущность, а вместе с ней - доступ ко всему духовно-нематериальному миру. Для человека как бы открывается новый мир, новое измерение.

«Человеческое измерение является высшим по отношению к животному измерению, и это означает, что оно включает в себя и это низшее измерение. Констатация наличия у человека специфически человеческих проявлений и одновременно признание существования у него

субчеловеческих проявлений ничуть не противоречат друг другу, ведь человеческое и субчеловеческое находятся друг к другу в отношении, так сказать, иерархической включенности, а отнюдь не взаимного исключения» (там же).

Это качественное отличие человека от всего остального животного мира религии выделяли в наличии у человека особой составляющей.

«И создал Бог человека из праха земного, т.е. из вещества, из которого был создан весь вещественный, земной мир, и вдунул в лицо его дыхание жизни, т.е. дал ему дух свободный, разумный, живой и бессмертный, по образу и подобию своему; и стал человек с бессмертною душою. Этим «дуновением Божим» или бессмертною душою и отличается человек от всех остальных живых тварей. Таким образом, мы принадлежим к двум мирам: телом - к миру видимому, вещественному, земному, а душою - к миру невидимому, духовному, небесному» («Закон Божий»).

Хотя теперь мы можем сказать, что дело вовсе не в наличии у человека некоей «божественной» составляющей, а в формировании у него способности прямого осознанного контакта с духовно-нематериальным миром.

Но с появлением нового качества эволюционирующих систем в виде самосознания приобрела новые качества и сама эволюция в целом. При этом эволюция в материальном ее плане практически не претерпела изменений, а сместилась резко в область духовно-нематериальную.

«Ничтожный морфологический скачок и вместе с тем невероятное потрясение сфер жизни - в этом весь парадокс человека…» (Шарден, «Феномен человека»).

Во-первых, формируется новое качество: личность (со всеми ее специфическими свойствами, которые мы рассмотрим позднее).

«Процесс становления человеческой личности включает в себя как неотъемлемый компонент формирование его сознания и самосознания. Личность как сознательный субъект осознает не только окружающее, но и себя самое в своих отношениях с окружающим: если нельзя свести личность к ее самосознанию, к Я, то нельзя и отрывать одно от другого» (С.Рубинштейн, «Основы общей психологии»).

Во-вторых, изменяются и все условия существования живой системы, в которых появляются весьма специфические аспекты. Человеком движет у не только (и зачастую - не столько) стремление выжить и продолжить род, но и потребность в реализации своих идей - т.н. самоактуализация. И в силу этого, человек в определенных случаях способен идти наперекор животным инстинктам, как бы поднимаясь над самим и своими личными интересами (т.е. способен к самотрансценденции).

«Объявляя, что человек - творец ответственности и должен актуализовать потенциальный смысл своей жизни, я хотел подчеркнуть, что истинный смысл жизни скорее можно найти в мире, чем внутри человека, или внутри его психики даже если бы она была закрытой системой. Человеческое существование есть скорее самотрансценденция, нежели самоактуализация. Самоактуализация не может быть возможной целью еще и по той простой причине, что чем больше человек будет за нее бороться, тем больше он будет терять ее, так как только в той степени, в которой человек отдает себя осуществлению своего жизненного смысла, он также и актуализует, проявляет себя. Другими словами, самоактуализация не может быть достигнута, если она замыкается на саму себя. Она достижима только тогда, когда является побочным эффектом самотрансценденции» (В.Франкл, «Поиск смысла жизни и логотерапия»).

В-третьих, само существование человека (как человека) смещается в

духовно-нематериальную область.

«Рефлектирующее существо в силу самого сосредоточивания на самом себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере. В действительности это возникновение нового мира. Абстракция, логика, обдуманный выбор и изобретательность, математика, искусство, рассчитанное восприятие права и длительности, тревоги и мечтания любви…» (Шарден, «Феномен человека»).

Это окончательно отрывает человека от животного мира.

«Человек отличается от животного не только одним мышлением. Скорее все его существо отлично от животного. Разумеется, тот, кто не мыслит, не есть человек, однако не потому, что причина лежит в мышлении, но потому, что мышление есть неизбежный результат и свойство человеческого существа» (Л.Фейербах, «Против дуализма тела и души, плоти и духа»).

Человек выходит в новый мир. И прежде всего он даже формирует часть этого нового мира - свой внутренний мир. Мир уникальный: внутренний мир каждого человека оказывается чрезвычайно непохожим на внутренние миры других людей. Внутренний мир человека образует как бы отдельную область, отдельный микрокосм.

«Каждый человек по своей внутренней природе есть некий великий мир - микрокосм, в котором отражается и пребывает весь реальный мир и все великие исторические эпохи; он не представляет собой какой-то отрывок вселенной, в котором заключен этот маленький кусочек, он являет собой некоторый великий мир, который может быть по состоянию сознания данного человека еще закрытым, но, по мере расширения и просветления его сознания, внутренне раскрывается» (Н.Бердяев, «Смысл истории»).

Такая сугубая индивидуальность внутреннего духовного мира сочетается с чрезвычайно высоким сходством людей в физическом плане.

«Отличительным признаком человеческого бытия является сосуществование в нем антропологического единства и онтологических различий, единого человеческого способа бытия и различных форм бытия, в которых он проявляется» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Этот процесс «выхода» живой системы в собственный внутренний мир позволяет провести следующую аналогию…

Как мы предположили ранее, процесс эволюции обуславливается духовно-нематериальным взаимодействием структур, аналогичным взаимному гравитационному притяжению материальных тел. При этом чем сложнее структуры, тем сильнее между ними взаимодействие, также как и, чем больше масса материальных тел, тем сильнее взаимодействие между этими телами. Сложность структуры оказывается для этого взаимодействия характеристикой, аналогичной массе для гравитационного взаимодействия. А с другой стороны, сложность структуры однозначно связана с информативной насыщенностью этой системы, которую в этом случае можно сравнивать с плотностью массы для материальных тел.

Тогда, расширяя аналогию между гравитационным материальным взаимодействием и структурным духовно-нематериальным взаимодействием, можно проанализировать ряд изменений, которые должны происходить с системами в процессе эволюции, т.е. в процессе непрерывного усложнения структур и возрастания их информативности.

Первое. Возрастание плотности материальных тел в соответствии с законами физики в определенный момент приводит к их коллапсу, т.е. безудержному сжатию, и образованию такого феномена как черная дыра. Согласно общей теории относительности, притяжение в

этом случае настолько велико, что никакой материальный объект (и даже квант света) не может уйти от черной дыры и, таким образом, для внешнего наблюдателя «внутренний мир» черной дыры оказывается навечно закрытым.

Второе. По этой же теории относительности, процесс коллапса в состояние черной дыры для наблюдателя «на поверхности» коллапсирующей звезды происходит в весьма сжатые сроки. А для внешнего наблюдателя процесс сжатия растягивается на бесконечное время. Налицо парадокс: с одной стороны, изменения в процессе коллапса для внешнего наблюдателя не приводят ни к какому качественному изменению материального тела, и никакой черной дыры не образуется; с другой стороны, черная дыра реально образуется, и ее существование может быть зафиксировано косвенными способами по ее взаимодействию с окружающими объектами.

Третье. В соответствии с имеющимися теориями всякое вещество или материальное тело, попавшее за некую «сферу Шварцшильда», не в состоянии вырваться оттуда никакими способами, что приводит к постоянному увеличению массы черной дыры. Уменьшается же масса черной дыры за счет гравитационного излучения при взаимодействии с окружающими объектами. Таким образом, энергия, заключенная в массе вещества, и энергия полей, поглощаемая черной дырой, излучается вовне в трансформированном виде.

Четвертое. Будет интересна также и следующая иллюстрация, иногда используемая для наглядности при объяснении искажения пространства-времени массивными телами. В этой иллюстрации пространство-время представляется в виде натянутой пленки с лежащими на ней шарами-звездами: чем массивнее шар, тем больше изгиб пленки; в местах же, где расположены черные дыры, пленка-пространство прорывается, - настолько сильно искажение, вносимое черной дырой. В этих местах образуется как бы выход в другое пространство-время, пространство черной дыры.

Весь описанный процесс коллапса и свойства образующихся при этом черных дыр оказывается чрезвычайно похожими на то, что происходит с сознанием на этапе появления человека в эволюции, и на свойства внутреннего мира человека. Похоже, что степень сложности структуры системы, достигнув определенного уровня, вызывает процессы в духовно-нематериальном мире, аналогичные материальному коллапсу.

Во-первых, самосознание позволяет резко увеличить информативность системы без дополнительных вмешательств извне (рост информативности здесь аналогичен росту плотности коллапсирующего материального тела); тем более, что у человека может быть не один, а даже несколько уровней рефлексии (он может не только знать о своем знании, но и знать о том, что он знает о своем знании и т.д. и т.п.).

Во-вторых, происходит «разрыв» мировой «пленки» и образуется внутренний мир человека, который практически закрыт для стороннего наблюдателя.

В-третьих, информация, получаемая человеком, не выходит из него в неизменном виде: она трансформируется и может выйти лишь в измененном состоянии (будь то искажение или упорядочение).

В результате (вследствие ограниченности распространения самосознания в известном нам мире), человек, также как и черная дыра, является в определенной степени аномалией природы.

«Осознание самого себя, разум и сила воображения разрушили «гармонию», характеризующую существование животного. С их появлением человек становится аномалией, причудой универсума. Он - часть природы, он подчинен ее физическим законам, которые он не может изменить, и тем не менее он трансцендирует остальную природу. Он стоит вне природы и тем не менее является ее частью» (Э.Фромм, «Пути из больного

общества»).

Человек уже не является чисто материальным существом и находится в буквальном смысле слова на стыке двух миров: материального и духовно-нематериального.

Но человек при этом не является простой суммой составных частей, относящимся к разным мирам, как это иногда представляют.

«В человеке есть три элемента: 1.Тело или материальное существо, подобное животным и оживляемое тем же жизненным началом. 2.Душа или нематериальное существо, дух, воплощенный в теле. 3.Перемычка, соединяющая душу и тело, посредующее начало между материей и духом» (П.Галева, «Беседы у Аллана Кардека»).

Сущность человека в соединенности, в конгломерате этих составных частей, что порождает весьма специфические его свойства… Но более подробно феномен человека мы рассмотрим несколько позднее, а сейчас нам достаточно того факта, что эволюция в своем развитии привела к появлению таких (на первый взгляд материальных) объектов, которые стали обладать развитыми свойствами духовно-нематериального мира, и в некоторых случаях свойствами весьма экзотическими. Хотя точнее будет говорить (основываясь на единстве сущности «материальный объект - духовно-нематериальный образ») о том, что эволюция единых дуальных систем привела к возникновению такого материального объекта, духовно-нематериальный «напарник» которого «громко заявил о себе» и занял настолько значимое положение в единой дуальной системе, что внешне-материальные объекты стали проявлять явно духовно-нематериальные свойства.

Но ведь эволюция не закончилась. Она продолжается. И ее развитие привело к тому, что объекты, полученные в результате эволюции, сами стали способны ее ускорять. Человек, как объект, получивший способность к духовно-нематериальному воздействию на свое окружение, в значительной мере усилил влияние духовно-нематериальных факторов на материальный мир. Но являясь объектом дуальным, человек таким образом усилил и влияние на самого себя, приведя к ускорению своей собственной эволюции.

Одним из ярчайших примеров такого ускорения эволюции человека является результат Научно-Технической Революции, произошедшей на рубеже XIX и XX столетий.

Массовая механизация жизни общества стала требовать и соответствующего умственного уровня развития людей. Причем не только изобретателей машин, но и людей, использующих эти машины. Сознательная деятельность человека стимулировала эволюционное развитие самого сознания, сформировав еще одну положительную обратную связь в эволюционном процессе, влияние которой подметил еще Н.Бердяев.

«…победоносное появление машины есть одна из самых больших революций в человеческой судьбе. Мы еще недостаточно оценили этот факт. Переворот во всех сферах жизни начинается с появления машины. Происходит как бы вырывание человека из недр природы, замечается изменение всего ритма жизни. Ранее человек был органически связан с природой и его общественная жизнь складывалась соответственно с жизнью природы. Машина радикально меняет это отношение между человеком и природой. Она становится между человеком и природой, она не только по видимости покоряет человеку природные стихии, но она покоряет и самого человека; она не только в чем-то освобождает, но и по-новому порабощает его. Если ранее человек находился в зависимости от природы, если скудна была его жизнь в силу этой зависимости, то изобретение машины и та механизация жизни, которой это сопровождается, с одной стороны, обогащает, но, с другой стороны, создает новую форму зависимости и рабства, гораздо более сильного, чем то, которое чувствовалось от непосредственной зависимости человека от природы. Какая-то таинственная сила, как бы чуждая человеку и самой природе, входит в человеческую жизнь, какой-то третий элемент, не

природный и не человеческий, получает страшную власть и над человеком, и над природой. Эта новая страшная сила разлагает природные формы человека. Она подвергает человека процессу расчленения, разделения, в силу которого человек как бы перестает быть природным существом, каким он был ранее» (Н.Бердяев, «Смысл истории»).

Конечно же, процесс влияния механизации человеческой жизни и связанной с ним научно-технической революции на человека значительно более многогранен и сложен (но и не столь «страшен»), и к некоторым аспектам этого процесса мы еще вернемся в дальнейшем. Сейчас же для нас представляет интерес его влияние именно на эволюционные изменения, которые вследствие их громадного ускорения заметны даже на протяжении весьма короткого периода существования человека.

Эти изменения видны, например, в разнице свойств человеческой психики у развитых народов и у народов, развитие которых застыло на первобытном уровне. Представители развитых народов обладают более совершенными психическими функциями: абсолютно иным уровнем эстетических чувств и способностей, более тонким чувством юмора и т.п.

Эти отличия находят свое выражение даже в устройстве психики: у развитых народов все более часто встречаются проявления наличия уже не одного, а нескольких уровней рефлексии, нескольких уровней самосознания. Человек не только осознает сам себя и свое знание об окружающем мире, он осознает свое знание о себе, о своем внутреннем мире и т.д. и т.п.

Данный процесс развития рефлексии может быть иллюстрирован, скажем, изменением направлений в искусстве. Если на ранних стадиях развития искусства человек стремился, как правило, отобразить окружающий мир как можно ближе к действительности (реализм), то затем произошел сдвиг в сторону отображения этого окружающего мира через призму восприятия художника (кубизм, импрессионизм, сюрреализм), уже стремящегося не к детальному воспроизведению реальности, а к отражению собственного восприятия этой реальности. В последние же десятилетия мы все чаще сталкиваемся с попытками художников выйти даже за эти рамки и заглянуть еще глубже в свой собственный внутренний мир, что само по себе подразумевает необходимость высокоразвитой многоуровневой рефлексии.

В перечисленных процессах мы видим полное согласование реальной действительности с идеями Шардена: самые значительные эволюционные изменения сместились в область психического, в область духовно-нематериальную. Появление человека стало прорывом материального мира в духовно-нематериальный. Но и наоборот, с появлением человека духовно-нематериальный мир прорвался во всю силу в мир материальный. Сознание коренным образом начало менять сам облик материального мира и вмешиваться в его существование, порождая новые факторы, влияющие на ход событий.

Среди этих факторов есть и такой, который связан еще с одним вариантом использования термина «сознание», а именно: фактор так называемого коллективного сознания.

Человек в своей эволюции давно отошел от одиночного существования. Его становление и развитие происходит в тесном взаимодействии с другими людьми, образующими в совокупности некое единое целое - общество. Различные эффекты, возникающие в результате образования такого единого целого мы рассмотрим в отдельном разделе; пока же для нас будет важен факт образования единой системы, которая в силу дуальности человека также является дуальной (не только материальной, но и духовно-нематериальной) в своей сущности.

Взаимодействие людей в рамках единой системы приводит к тому, что определенные идеи, рождаемые, конечно же, конкретными людьми, но разделяемые и другими членами

общества, как бы «отрываются» от своего «родителя» и становятся достоянием всего общества в целом. Именно эти идеи в их совокупности и относят обычно к термину «коллективное сознание». Их влияние (т.е. влияние коллективного сознания) на нашу жизнь уже трудно не заметить: идеи необходимости предотвращения экологической катастрофы и ядерной войны, соблюдения прав человека, гармоничного развития и сосуществования различных сообществ непосредственно трансформируются в нашей реальности в конкретные действия людей, влияющие на условия существования человека и всего живого мира (а следовательно, и мира материального в целом).

Но образование духовно-нематериальных связей между индивидами в обществе представляет собой не что иное, как формирование еще более сложной чем человек системы. И с этой точки зрения, возникновение коллективного сознания является частью общего эволюционного развития как процесса усложнения структуры систем, заполняющих Вселенную.

Глава 10. Резонансно-диссонансное взаимодействие как аналог материального электромагнитного взаимодействия.

«Люди ненавидят,

как и любят, беспричинно». Теккерей

Итак, анализ некоторых процессов в материальном мире приводит нас к выводу о наличии в мире духовно-нематериальном некоего «структурного» взаимодействия, проявляющего свойства, близкие к свойствам материального гравитационного взаимодействия. При этом вывод о существовании такого «структурного» взаимодействия позволяет дать вполне логичное и однозначное объяснение целому ряду явлений как духовно-нематериального, так и материального мира. Проверка же различных следствий из существования «структурного» взаимодействия со свойствами, близкими к свойствам гравитации, как можно было видеть, в достаточной степени подтверждает реальность существования этого взаимодействия.

Однако следует отметить, что далеко не все явления духовно-нематериального мира могут быть объяснены на основании одного лишь «структурного» взаимодействия, - это легко видно, что называется, даже невооруженным глазом. Аналогично и многие процессы в материальном мире, для которых характерно сильное влияние духовно-нематериальных факторов, также невозможно объяснить вмешательством лишь структурного взаимодействия. И прежде всего речь идет о тех явлениях, в которых явно наблюдается не взаимное притяжение объектов (неважно: материальных или духовно-нематериальных), а наоборот - их отталкивание, стремление «разбежаться» как можно «дальше» друг от друга, явно обусловленное нематериальными видами взаимодействия.

Например, в обыденной жизни помимо взаимного «притяжения» людей мы часто встречаемся и с явлением их взаимного «отталкивания». И мы не только кого-то любим, но и кого-то ненавидим; нам не только кто-то «нравится», но кто-то и «не нравится»; не только с кем-то нам хочется быть как можно ближе (в самом широком смысле этого слова), но и кого-то нам не хочется даже видеть. Этот факт даже не требует пояснения, поскольку известен, пожалуй,

любому без исключения.

Ясно, что явление «отталкивания» между людьми не укладывается в рамки духовно-нематериального взаимодействия, которое аналогично гравитации, поскольку для него мы имеем лишь притяжение структур. И, следовательно, должно существовать как минимум еще одно духовно-нематериальное взаимодействие, которое обуславливало бы явления отталкивания. Но ведь мы и не ставили перед собой цель «уложить» абсолютно все процессы духовного мира в прокрустово ложе одного-единственного взаимодействия. Ведь не объясняет же одна лишь гравитация все явления мира материального…

Дело в действительности в том, что в духовно-нематериальном мире явно существует не один вид взаимодействия. И если проводить аналогии с миром материальным, то таких видов духовно-нематериального взаимодействия должно быть несколько, поскольку количество только известных нам материальных полей (а поле и есть носитель взаимодействия) далеко не равно единице.

Однако практически во всех имеющихся теориях и моделях духовно-нематериального мира, приводимых в «первоисточниках», их авторы с необъяснимым упорством стремятся объяснить все одним-единственным взаимодействием, одной-единственной причиной…

Конечно, предположение о единой природе духовно-нематериального мира (как уже говорилось ранее) неизбежно приводит к заключению о существовании как единой духовно-нематериальной субстанции, так и единого взаимодействия, лежащих в основе всех явлений этого мира. Но ведь поиск такого единого взаимодействия для мира материального вовсе не перечеркивает, а лишь дополняет исследования различных форм проявления единого взаимодействия (известные материальные поля и представляют собой не что иное, как формы проявления единого материального взаимодействия). Почему же при исследовании мира духовно-нематериального надо сразу замыкаться лишь на поиске первоосновы, отказываясь от изучения форм ее проявления?..

Хотя этот вопрос больше из области риторических… А из практических вопросов, пожалуй, нас должен интересовать ответ совсем на другой вопрос: можем ли мы на современном этапе знания выявить другие виды духовно-нематериального взаимодействия помимо «структурного»?..

К счастью, даже поверхностный взгляд на имеющийся фактический материал дает надежды для положительного ответа на этот вопрос, в чем нам опять-таки способен помочь метод аналогий двух миров. Следует, однако, сразу сказать, что с попытками найти в духовно-нематериальном мире аналоги материальных полей микромира (сильного и слабого взаимодействий) у автора пока ничего не получается. И скорее всего, сделать это (при условии наличия достаточного количества фактического материала) способны лишь профессионалы-физики, специалисты в области микромира. Поэтому мы здесь даже не будем пытаться что-либо предпринимать в этом направлении и удовольствуемся лишь предположением о возможности существования таких полей-аналогов.

С духовно-нематериальными же аналогами макровзаимодействий дело обстоит намного лучше. Аналог гравитационному взаимодействию мы уже рассмотрели и в достаточной мере проанализировали. А с аналогом взаимодействия электромагнитного также можно разобраться уже на современном этапе знания. К сожалению, мы будем вынуждены здесь отступить от принятой схемы изложения и сначала лишь констатировать наличие такого аналога с указанием его свойств. Примеры же его проявления и факты, подтверждающие существование духовно-нематериального «псевдо-электромагнитного» взаимодействия и подчеркивающие его свойства, нам придется приводить позднее, поскольку этот же фактический материал нам пригодится в дальнейшем.

Все дело в том, что подавляющее большинство явлений, проанализировать которые нам еще предстоит, обусловлена именно этим духовно-нематериальным взаимодействием. И дабы избежать «рваного» текста и больших повторений автор предлагает дотошному читателю набраться немного терпения и подождать аргументации приводимых в этом разделе выводов в дальнейшем тексте. Для того же, чтобы облегчить восприятие, автор (в качестве компенсации за терпение этому читателю) обещает делать необходимые ссылки и напоминания при использовании фактических данных, подтверждающих выводы как о самом наличии этого духовно-нематериального вида взаимодействия, так и о его свойствах. Пока же читателям придется поверить автору в том, что эти выводы базируются сугубо на имеющемся фактическом материале и не являются лишь логическими построениями.

Поиск духовно-нематериального аналога электромагнитного взаимодействия базировался на соображении, что если такой аналог реально существует, то он должен проявлять определенное сходство с материальным электромагнитным взаимодействием. И прежде всего в том, что в ряде случаев должны наблюдаться явления «отталкивания» между духовно-нематериальными системами. Но даже не просто «отталкивания», а «отталкивания», имеющего явно одну природу (и вследствие этого проявляющего те же свойства) с явлениями «притяжения» духовно-нематериальных объектов. То есть производился поиск и выборка данных о тех случаях взаимодействия, когда явно одни и те же причины вызывают либо «притяжение», либо «отталкивание» одного и того же духовно-нематериального объекта от других, в зависимости от каких-то их характеристик.

Заметим, что сами термины «притяжение» и «отталкивание» для данного вида взаимодействия нужно понимать не во взаимосвязи с физическим пространством в силу уже самой духовно-нематериальной природы рассматриваемого взаимодействия. Стремление какого-либо объекта «оттолкнуться» от другого есть стремление этого первого объекта «выйти» из сферы воздействия второго объекта и таким образом ослабить это воздействие.

Вообще «сближение» при «притяжении» и «отдаление» при «отталкивании» в данном случае необходимо воспринимать применительно лишь к некоему уже упоминавшемуся «фазовому» духовно-нематериальному пространству.

Анализ имевшихся под рукой данных вполне позволил произвести необходимый отбор фактического материала и выявить характеристики, определяющие направление и силу искомого духовно-нематериального взаимодействия. При этом обнаружилось, что свойства этого духовно-нематериального взаимодействия (и, следовательно, его поля-носителя) весьма заметно отличаются от свойств своего материального аналога, т.е. от свойств электромагнитного взаимодействия, при всем их сходстве. Одно из таких отличий просто пояснить на следующем примере.

Для взаимодействия электрических зарядов одной из основных характеристик является, как известно, знак заряда: заряды с одинаковым знаком отталкиваются, а с разными - притягиваются. Поскольку же знаков всего два, то справедливо, скажем, утверждение, что если заряд А притягивается к заряду В, а заряд В - к заряду С, то заряды А и С будут отталкиваться друг от друга. Действительно, если, например, заряд А имеет положительный знак, то заряд В должен иметь отрицательный знак, а заряд С - также положительный, - одноименные же заряды (т.е. А и С) будут отталкиваться.

Совсем не так дело обстоит с духовно-нематериальным взаимодействием, являющимся аналогом электромагнитного. Например, индивиды «с одинаковым знаком» легче найдут общий язык, чем индивиды «с разными знаками» (терминология здесь чрезвычайно условна, хотя и довольно часто используется даже в таком виде для описания различных видов экстрасенсорного взаимодействия). Картина, которая ближе к взаимодействию двух параллельных проводников с током: если ток по ним течет в одном направлении, то проводники притягиваются, а если в разном - отталкиваются. Но и такая аналогия весьма

далека от реальности…

Для рассматриваемого духовно-нематериального взаимодействия справедливо, что из взаимного «притяжения» духовно-нематериальных элементов в парах A-B и B-C нельзя сделать никакого вывода о «притяжении» или «отталкивании» элементов в паре A-C. Действительно, если, например, Маша и Оля любят (что в нашем понимании равнозначно «притяжению») одного и того же Петю, а он совершенно искренне любит их обеих одновременно (вот такой это человек!), то из этого вовсе не следует, что Маша и Оля будут ненавидеть (что означает «отталкивание») или любить друг друга. Взаимодействие между ними может находиться практически в любом месте спектра, отражающего всю гамму чувств от любви до ненависти.

Автор, конечно же, использовал сильно утрированный пример, и в жизни мы реально сталкиваемся со значительно более неоднозначными ситуациями. Однако если заменить слово «любовь» на общность интересов, идей, устремлений, вкусов и т.д. и т.п., а слово «ненависть» на соответствующие противоположности (расхождение в интересах, идеях, устремлениях, вкусах и т.д. и т.п.), то, пожалуй, каждый найдет в своем опыте подтверждения приведенному примеру.

Другое дело, что «направление» рассматриваемого нами взаимодействия (т.е. «притяжение» или «отталкивание») не является абсолютно непредсказуемым и случайным: определенные закономерности и тут имеют место.

Духовно-нематериальное взаимодействие, которое мы назвали аналогом электромагнитного, значительно более сложно, чем его материальный аналог. И прежде всего вследствие того, что у духовно-нематериальных объектов нельзя выделить такую емкую характеристику как заряд, сразу дающую возможность определять направление электрического взаимодействия. Наличие характеристики заряда (а точнее - знака заряда) у материальных объектов дает нам довольно простую картину электромагнитного взаимодействия в силу сразу двух причин: во-первых, знак заряда может иметь лишь два значения - положительное или отрицательное (равный нулю заряд мы в данном случае не рассматриваем); а во-вторых, знак заряда у изолированных материальных объектов является величиной неизменной. Поэтому, зная в определенный момент времени даже лишь знаки зарядов двух объектов, мы можем однозначно судить о направленности взаимодействия этих двух объектов в любой другой момент времени.

У духовно-нематериальных объектов дело обстоит совсем иначе. Помимо уже упоминавшегося свойства «невыводимости» взаимодействия двух духовно-нематериальных объектов из взаимодействия этих объектов с неким третьим, в духовно-нематериальном мире мы сталкиваемся и с различием взаимодействия одних и тех же объектов в разных ситуациях . Действительно, скажем, даже самые «горячие» и «пылкие» любовники (испытывающие сильнейшее «притяжение») могут вдруг сильно поссориться (испытать «отталкивание») по какому-нибудь мелкому бытовому вопросу.

Более того, имеющийся фактический материал относится, в основном, к весьма сложным духовно-нематериальным системам, способным к тому же изменять свои свойства и, следовательно, характеристики. Изменение же характеристик такой системы может приводить и к изменению взаимодействия этой системы с другими. Как, например, у человека при изменении его взглядов и интересов может произойти резкое изменение круга друзей и близких (тех, к кому он испытывает определенную симпатию, т.е. к кому он «притягивается»).

Для того, чтобы все-таки преодолеть перечисленные сложности и выявить искомые закономерности, нам придется ненадолго вернуться в мир материальный…

В условиях существования материальных объектов весьма заметное место занимает такой

феномен как колебания. Феномен, который в материальном мире изучен достаточно хорошо. В частности, установлено, что практически все материальные объекты при соответствующем воздействии на них способны начать колебаться. При этом их колебания (в случае если после воздействия объект предоставлен сам себе) совершаются не случайным образом, а имеют вполне определенную частоту или несколько частот. Эти частоты известны нам под названием « собственных частот».

Установлено также, что собственные частоты любого материального объекта однозначно связаны с его «устройством», с его структурой, а следовательно, со свойствами этого объекта. И чем сложнее «устройство» материального объекта, тем больше у него набор собственных частот. Таким образом, набор собственных частот вполне может служить определенной характеристикой объекта.

Далее. Воздействие (скажем, механическое) на материальный объект наиболее сильно, если оно само имеет свойство периодичности с частотой, близкой к какой-либо собственной частоте этого объекта. Это явление нам известно под названием резонанса. И именно собственные частоты и резонанс (как тоже хорошо известно) играют весьма значительную роль в электромагнитном взаимодействии материальных объектов.

Теперь, если вернуться в мир духовно-нематериальный, можно заметить, что явления «притяжения» и «отталкивания» имеют вполне определенное соответствие (т.е. корреляцию) со свойствами взаимодействующих объектов. И это соответствие заключается именно в том, что если два духовно-нематериальных объекта имеют в чем-то схожие свойства, то они способны «притягиваться» (известные выражения: сходство идей, родство душ и т.п.), а если разные свойства, - то объекты способны «отталкиваться» (выражение «между ними нет ничего общего» тоже широко известно).

Тогда остается лишь распространить принцип соответствия собственных частот объекта его свойствам на духовно-нематериальный мир, и мы получим вывод, что духовно-нематериальные объекты испытывают взаимное «притяжение», если взаимодействуют по совпадающим собственным частотам (т.е. «резонируют» друг с другом), и «отталкивание», если их собственные частоты не совпадают (т.е. объекты испытывают «диссонанс»).

«Вовлечение - термин, созданный Вильямом Конданом для обозначения процесса, когда два или больше людей вовлекаются в ритмы друг друга, когда они синхронизируются» (Л.Кэмерон-Бэндлер, «С тех пор они жили счастливо»).

Учитывая, что рассматриваемое духовно-нематериальное взаимодействие имеет явно волновую природу (по всем имеющимся «первоисточникам» мы имеем дело именно с полевым взаимодействием), а любая волна - это колебания, то можно говорить вместо абстрактной синхронизации о синхронизации неких «колебаний» взаимодействующих индивидов. Но синхронизация колебаний есть не что иное, как «настройка» на резонансную частоту, поэтому мы назовем соответствующее духовно-нематериальное взаимодействие « резонансно-диссонансным» и будем в дальнейшем использовать именно это название.

Заметим, что определение природы резонансно-диссонансного взаимодействия именно таким образом, каким это сделано, позволяет объяснить практически все его нюансы в известных нам явлениях духовно-нематериального мира, к чему мы неоднократно будем возвращаться в дальнейшем…

В реальной действительности проявления резонансно-диссонансного взаимодействия даже более заметны нежели структурного взаимодействия, отчетливо проявляющегося, пожалуй, лишь в феномене эволюции Вселенной (другие феномены, связанные со структурным взаимодействием, не столь очевидны на современном этапе). Практически все богатство

явлений «притяжения» и «отталкивания» укладывается в рамки резонансно-диссонансного взаимодействия, происходящего на фоне взаимодействия структурного (по крайней мере, что касается наблюдаемых нами явлений духовно-нематериального макромира). Как все явления материального макромира в нашей обыденной жизни происходят на фоне гравитации, которую мы ощущаем лишь побочно через существование одной дополнительной силы тяжести, так и взаимодействие духовно-нематериальных объектов, имеющее резонансно-диссонансную природу, происходит как бы на фоне слабо проявляющегося при этом структурного взаимодействия.

Многообразие же проявлений одного-единственного резонансно-диссонансного взаимодействия обусловлено тем, что накопленные знания о феноменах духовного мира преимущественно относятся к духовно-нематериальным объектам весьма сложной структуры. А чем больше сложность структуры объекта, тем больше, как уже говорилось, набор собственных частот этого объекта и, следовательно, тем больше его возможность испытывать именно резонансное взаимодействие с другими объектами.

Такая природа резонансно-диссонансного взаимодействия позволяет объяснить, в частности, и приводимый ранее пример с объектами А, В и С. Если объект А резонансно взаимодействует (т.е. «притягивается») с объектом В по одному набору частот, а объект В резонансно взаимодействует с объектом С по другому набору частот, то направленность взаимодействия объектов А и С будет определяться не их взаимодействием с В, а наличием или отсутствием у них своего общего набора собственных частот. И если набор собственных частот объекта А абсолютно не пересекается с набором собственных частот объекта С (что вполне допускается при их резонансном взаимодействии с объектом В), то объекты А и С будут испытывать сильное диссонансное (т.е. «отталкивающее») воздействие со стороны друг друга.

Интересно будет отметить, что резонансно-диссонансное взаимодействие как и взаимодействие структурное связано с характеристиками структур рассматриваемых духовно-нематериальных объектов. Но если на структурное взаимодействие оказывает влияние лишь степень сложности структуры, то на резонансно-диссонансное взаимодействие влияют и другие структурные характеристики взаимодействующих духовно-нематериальных объектов, - характеристики, которые влияют на определение набора собственных частот этих объектов…

Этими двумя видами духовно-нематериального взаимодействия мы и ограничимся в дальнейшем изложении, поскольку их будет достаточно: практически любое известное нам явление духовно-нематериального макромира может быть рассмотрено в виде поведения некоей системы неких духовно-нематериальных элементов, которые между собой испытывают два рассмотренных вида взаимодействия.

Скажем, при таком представлении человека индивиды с «близким» набором собственных частот будут легче «притягиваться», чем индивиды, у которых наборы собственных частот резко отличаются друг от друга и которые будут иметь тенденцию «отталкиваться» друг от друга. Чем «ближе» структура одного индивида к структуре другого, тем сильнее они «притягиваются». (Речь здесь идет о структуре духовно-нематериальной составляющей человека, а не о строении его тела!)

Но об этом далее…

РАЗДЕЛ II. ЧЕЛОВЕК - КАК ОБЪЕКТ ДВУХ МИРОВ.

Глава 11. Сочетание дуальности человека с закономерностями в его поведении.

«Куда ни втисну душу я, куда себя ни дену,

За мною пес - судьба моя, беспомощна, больна,-

Я гнал ее каменьями, но жмется пес к колену…» В.Высоцкий , «Песня о судьбе»

Рассматривая вопросы, связанные с существованием духовно-нематериального мира, мы, конечно же, не можем обойти стороной такой природный объект, как человек. Человеческое существо - феномен, благодаря которому, фактически, и был поднят в истории философской мысли вопрос о наличии мира, отличного от материального, мира со своим набором объектов и явлений. Собственно, и сама философская мысль стала возможной лишь с появлением человека…

Как уже говорилось ранее, далеко не все явления, встречаемые в природе, описываются в рамках сугубо материальных представлений, - определенная их часть требует признания факта существования духовно-нематериальной составляющей Вселенной. И именно человек (в своей сущности и в сущности явлений, связанных с его деятельностью) представляет собой «главного возмутителя спокойствия», поскольку наименее подвержен описанию и объяснению в рамках сугубо материалистического подхода. Более того, именно в деятельности человека в настоящее время максимально проявляется существование духовно-нематериального мира.

Анализ феномена человека, как читатель сможет заметить, дан в значительно более развернутом виде нежели других известных нам объектов и явлений вследствие того, что в сфере вопросов, связанных со свойствами и деятельностью человека, накоплено максимальное количество известных данных о свойствах духовно-нематериального мира и его влиянии на мир материальный. Эти данные собирались, систематизировались и анализировались с различных точек зрения самим человеком практически с момента его появления в природе.

Итак. В результате эволюции сознание достигает той ступени своего развития, когда приобретает свойство и способность самосознания. Именно здесь мы проводим черту, с которой начинает свое существование человек, отделенный от всего остального животного мира, - наличие самосознания.

Напомним, что возникновение самосознания в процессе эволюции, резко изменяет сам ход эволюции материального мира, переводя его в область духовно-нематериальную. Переходом же эволюции на первый взгляд материальных объектов в духовно-нематериальную сферу и объясняется резкое отличие уровня развития человека от всего остального животного мира при весьма слабом отличии с точки зрения физиологии.

«…человечество как биологический вид не эволюционирует, а наблюдаемые видовые изменения - суть лишь внешняя (материальная) сторона эволюции» (В.Гаков, Ф.Гиренок, «На пути к ноосфере»).

Этот переход эволюции в духовно-нематериальную сферу порождается тем, что самосознание, присущее человеку, позволяет ему проникнуть в совершенно новую сферу -

сферу духовно-нематериальную.

«Рефлектирующее существо в силу самого сосредоточивания на самом себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере. В действительности это возникновение нового мира. Абстракция, логика, обдуманный выбор и изобретательность, математика, искусство, рассчитанное восприятие пространства и длительности, тревоги и мечтания любви…» (Тейяр де Шарден, «Феномен человека»).

Рефлексия, означающая способность человека взглянуть на самого себя со стороны, позволяет ему наблюдать и изучать самое себя, в том числе и свою духовно-нематериальную составляющую, - свое сознание (в отличие от животного, которое, по современным представлениям, отождествляет себя с окружающим миром).

С появлением рефлексии не только происходит проникновение в духовно-нематериальный мир, но и возникает мир новый, ранее не существовавший, - внутренний мир человека, обладающий такой уникальностью, что мы можем говорить о возникновении целого набора «миров» (по отдельному миру на каждого человека, а то и более - при нескольких уровнях осознанной рефлексии). По ходу этого процесса у человека происходит формирование нового качества: у него появляется специфическая (по сравнению с животным) психика, которая принципиально не объясняется с сугубо материалистических позиций.

В материалистических теориях человек ничем не отличается от животного, но из реальной жизни мы знаем, что это не соответствует действительности.

Реальная жизнь показывает, что

«с чисто позитивистской точки зрения человек самый таинственный и сбивающий с толку исследователей объект науки. И следует признать, что в своих изображениях универсума наука действительно еще не нашла ему места. Физике удалось временно очертить мир атома. Биология сумела навести некоторый порядок в конструкциях жизни. Опираясь на физику и биологию, антропология в свою очередь, кое-как объясняет структуру человеческого тела и некоторые механизмы его физиологии. Но полученный при объединении всех эти черт портрет явно не соответствует действительности. Человек в том виде, каким его удается воспроизвести сегодняшней науке, - животное, подобное другим. По своей анатомии он так мало отличается от человекообразных обезьян, что современные классификации зоологии, возвращаясь к позициям Линнея, помещают его вместе с ними, в одно и то же семейство гоминоидных. Но если судить по биологическим результатам его появления, то не представляет ли он собой как раз нечто совершенно иное?» (Шарден, «Феномен человека») .

«Орган познания - головной мозг с нервной системой и функция познания настолько несоизмеримы и несоответственны между собой, что говорить о познании мозгом и нервами мира и его законов, значит впадать не только в мистическую, но прямо мифологическую бессмыслицу или же утверждать громовое чудо, которого вообще не допускают представители новейшей науки. Одно из двух: или человек действительно есть такое ничтожество, ком грязи, каким его изображает материалистическая философия, но тогда не понятны эти притязания божественного духа, и возможность всякого, и в том числе и научного, познания объясняется именно этой природой человека» (С.Булгаков, «Интеллигенция и религия»).

В этой связи очень интересна аналогия, проводимая Франклом между человеком и неким «объемным» объектом, свойства которого мы пока изучаем лишь по проекциям на различные «плоскости»: биологическую, психологическую и т.п. Как свойства объемного объекта не исчерпываются свойствами его проекций на плоскости, так и наше знание о сущности человека, основывающееся лишь на анализе его поведения в «плоскости» биологии, «плоскости» психологии, «плоскости» социологии и т.д., принципиально и не могут быть

исчерпывающими. Для преодоления этой ограниченности существующих научных подходов Франкл прелагает «выйти из плоскости в пространство», пространство с дополнительным « человеческим измерением».

«…проекция в биологическое измерение обнаруживает соматические явления, тогда как проекция в психологическое измерение обнаруживает явления психические. В свете димензиональной онтологии, однако, эта противоречивость не ставит под сомнение единство человека - как и факт несовпадения круга и прямоугольника не противоречит тому, что эти две проекции одного и того же цилиндра. Но будем понимать: бессмысленно искать единство способа человеческого бытия, преодолевающее многообразие различных форм бытия, а также разрешение таких противоречий, как антимония души и тела, в тех плоскостях, на которые мы проецируем человека. Обнаружить его можно лишь в высшем измерении, в измерении человеческих проявлений» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

«…именно войдя в то измерение, где существует собственно человеческие проявления - туда, где мы только и можем встретиться с такими феноменами, как стремление к смыслу, - можно… установить, что в конечном счете именно фрустрация этого стремления к смыслу, экзистенциальная фрустрация… поддерживают (подчеркиваем: не у животных, а у человека, на человеческом уровне!) агрессивность, если вообще не являются ее причиной. В пространстве собственно человеческих проявлений попросту не существует агрессии… Как бы агрессия ни преобразовывалась на биологическом уровне и ни укоренялась на психологическом, на человеческом уровне она у меня исчезает, она у меня «прорастает» (в гегелевском смысле) во что-то совсем иное. На человеческом уровне я ненавижу. А ненависть в отличие от агрессии интенционально направлена на нечто, что я ненавижу. Разница между агрессией и ненавистью похожа на разницу между сексом и любовью» (там же).

Этот подход вовсе не отметает накопленных различными науками знаний, - наоборот, он опирается на них, развивая и обогащая их.

«…данные, полученные в плоскости низших измерений, сохраняют свою значимость в пределах этой плоскости. Это в равной степени относится в таким односторонним исследовательским подходам и направлениям, как рефлексология Павлова, бихевиоризм Уотсона, психоанализ Фрейда и индивидуальная психология Адлера» (там же).

«Все высказывания о человеке в каждом отдельно взятом измерении сами по себе правомерны. Но при этом надо всегда осознавать ограниченную правоту этих высказываний, обусловленную их одномерным характером» (там же).

Ограниченность привычных односторонних подходов Франкл остроумно иллюстрирует следующим трагикомическим результатом псевдоисследований одного из приверженцев традиционных методов познания человека.

«Вот что пишет доктор Юлиус Хойшер в рецензии на два тома, которые известный фрейдистски ориентированный психоаналитик посвятил Гете: «На 1538 страницах автор представляет нам гения с признаками маниакально-депрессивных, параноидальных и эпилептоидных расстройств, гомосексуальности, склонности к инцесту, половым извращениям, эксгибиционизму, фетишизму, импотенции, нарциссизму, обсессивно-компульсивному неврозу, истерии, мегаломании и пр. … Гетевское творение - это всего лишь результат прегенитальных фиксаций. Его борьба имеет целью не идеал, не красоту, не ценности, а преодоление беспокоящей проблемы преждевременной эякуляции…» (там же).

Чтобы не попасть в аналогичную ситуацию, нужно всегда осознавать и помнить, что целостность картины любого явления (хоть материального, хоть духовно-нематериального

мира) можно получить лишь при корректном выборе «системы координат» и количества «измерений».

«…в зависимости от точки зрения, с которой мы будем рассматривать человеческую сущность, в наше поле зрения преимущественно попадет либо ее единство и целостность, либо ее деление на духовное и противоположное ему психофизическое» (там же).

«На биологическом уровне, в плоскости биологии, мы имеем дело с соматическими аспектами человека, а на психологическом уровне, в плоскости психологии, - с его психологическими аспектами. Таким образом, в плоскости каждого из научных подходов мы имеем дело с многообразием, но упускаем единство человека, потому что это единство доступно лишь в человеческом измерении. Только в человеческом измерении лежит «unitas multiplex», как определял человека Фома Аквинский. Это единство на самом деле не в многообразии, а скорее несмотря на многообразие» (там же).

Идеи, созвучные Франклу, встречаются и у теоретиков экстрасенсорики и аномальных явлений.

«Человек живет и проявляет свою деятельность в трех мирах-плоскостях: в физическом - своими поступками, в «тонком» - своими желаниями, в мысленном - своими мыслями. Для каждого из этих миров человек обладает телом, или проводником сознания из материи этого мира, которое служит ему средством познания этого мира и общения с ним» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

Хотя, конечно, можно видеть, что идеи Франкла о единстве многогранной сущности значительно ближе к реальности, нежели абстрактная идея сосуществования в нескольких «телах».

В свойствах, проявляемых человеком в повседневной жизни, легко заметна как его причастность к миру материальному, так и к миру духовно-нематериальному. Единство человека во всей многогранности его проявлений в разных «измерениях» этих миров означает его дуальность, его принадлежность к двум мирам Вселенной. При этом человек не простое слагаемое своих составляющих, а их комплекс весьма сложной «архитектуры». Поэтому для изучения такого феномена как человек необходимо исследовать все «проекции» этого комплекса на различные «измерения» (хотя нас, естественно, будут интересовать «измерения», где проявляется духовно-нематериальная составляющая человека). И прежде всего, конечно, ту «проекцию», которая отличает его от всего остального живого мира, «проекцию в человеческое измерение».

Если использовать терминологию Франкла, то именно в образовании «человеческого измерения» и заключается переход эволюции в духовно-нематериальную область. С возникновением человека эволюция перемещается в «человеческое измерение», в котором наиболее заметны эволюционные изменения, происходящие на протяжении человеческой истории. Именно здесь, в этом «измерении», содержится основная сущность человека, его феномена. И хотя качественный скачок эволюции в этот момент мы уже, в принципе, рассматривали, вернемся к нему еще раз…

Ранее проводилась аналогия между структурным духовно-нематериальным и гравитационным полями, из которой следовало, что при определенной «плотности» источников структурного духовно-нематериального поля происходит процесс, аналогичный коллапсу (сжатию) материи в состояние черной дыры. По сути можно констатировать, что возникновение самосознания индивидуума представляет собой такой «духовно-нематериальный коллапс» с образованием собственного внутреннего мира индивидуума, - мира, не являющегося простой составной частью мира внешнего (как материального, так и духовно-нематериального). Внутренний мир конкретного человека - это

вполне самостоятельный, отдельный мир его образов, мыслеформ, чувств, переживаний и ощущений; мир, составляющий индивидуальную часть сущности данного человека. И сущность конкретного индивидуума невозможно полностью понять, не проникнув в его собственное «человеческое измерение», точнее - в его внутренний мир.

Следует отметить, что получение адекватной информации о внутреннем мире конкретного индивидуума чрезвычайно затрудняется тем, что проникновение в этот внутренний мир возможно пока лишь двумя способами. В первом случае это осуществляется при помощи другого индивидуума, вносящего при этом (будь это метод психотерапии или телепатия) такие возмущения в текущее содержание исследуемого внутреннего мира, которые значительно изменяют его состояние. В этом случае получается уже не первоначальная, а искаженная картина реальной сущности.

В другом случае, внутренний мир индивидуума исследуется им самим, что достигается непосредственно за счет существования такого феномена как самосознание, которое позволяет индивидууму как бы «подняться над собой» и «взглянуть на себя со стороны». Но опыт, приобретаемый таким образом, является сугубо субъективным (хотя это и вовсе не говорит о его заведомой неадекватности) и также неизбежно вносит определенные искажения в обработку и интерпретацию получаемых данных.

По сути можно говорить о том, что при исследовании внутреннего мира любого индивидуума мы сталкиваемся с неким «принципом неопределенности», аналогичным таковому для материального мира: существует некий предел, за который не может проникнуть непосредственное исследование, и за этим пределом данные могут быть получены лишь косвенным образом, причем получаемые данные (как и в материальном микромире) носят характер « размытой истины».

Кроме того, исследование внутреннего мира субъекта самим субъектом возможно не всегда, хотя способность «подняться над собственным Я» (способность к самотрансценденции) присуща фактически каждому индивидууму и составляет неотъемлимый атрибут его сущности. Человеческое существование абсолютно неразрывно связано с самотрансценденцией, и не трансцендируя, человек не сможет остаться человеком, как таковым.

Самотрансценденция человека является его свойством, значительно более широким, чем простое стороннее созерцание самого себя. Оно включает вдобавок и активный аспект: человек не только наблюдает за собой, но и изменяет сам себя в своей деятельности. Однако эта способность к самотрансценденции может сильно отличаться у разных индивидов. Поэтому в данном случае мы тоже можем получить лишь «размытую истину» (особенно если учесть, что, изучая сам себя, индивид также меняет свой собственный внутренний мир). «Размытость» этой истины при этом сильно зависит от способности к самотрансценденции: чем больше развита такая способность, тем более «независимую» и точную оценку о самом себе способен вынести человек.

Наличие самосознания у человека и, особенно, наличие такого его неотъемлимого следствия как самотрансценденция наиболее подчеркивает наличие в человеке духовно-нематериальной природы. Трансцендируя, человек как бы поднимается над самим собой. Но кроме этого он поднимается даже не только над собой и окружающим миром, но и выходит за рамки физического пространства-времени.

Собственно именно на этом основана способность мыслить абстрактно: в преодолении рамок материального пространства-времени и оперировании образами - духовно-нематериальными объектами в духовно-нематериальном «пространстве»…

Но если мы говорим о том, что духовно-нематериальная составляющая человека, связанная

с наличием в нем и духовно-нематериальной природы, оказывает весьма значительное влияние на все его существование, то это должно также означать и то, что эту самую духовно-нематериальную составляющую человека можно исследовать через ее проявления, в частности, через проявления в поведении человека. При этом, исследуя поведение человека, свойства этого поведения и его мотивацию (т.е. причины), можно также получить некоторые данные не только о духовно-нематериальной составляющей человека, а также и в целом о свойствах самого духовно-нематериального мира, поскольку, хотя внутренний мир человека и отличается от мира внешнего, и тот и другой являются составными частями единого духовно-нематериального мира, и закономерности этого единого духовно-нематериального мира должны находить свое отражение и в поведении человека. А посему перейдем к анализу имеющихся данных и теорий о различных типах и выявленных закономерностях человеческого поведения…

С точки зрения, например, традиционных марксистов вся деятельность человека осуществляется в рамках строго определяемых материальных законов.

«Психическая деятельность человека подчинена законам материальной необходимости. Но это нимало не уничтожает человеческой свободы. Законы материальной необходимости сами суть не что иное, как законы деятельности духа. Свобода предполагает необходимость, необходимость целиком переходит в свободу…» (Г.Плеханов, «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»).

Но так ли это в действительности?.. Конечно, если рассматривать поведение некоего «осредненного» абстрактного человека, то можно заметить, что многие аспекты этого поведения вполне объяснимы, исходя из сугубо материальных причин. При этом можно обнаружить не простую корреляцию (т.е. соответствие) причин и поведения, но и некоторые закономерности, связывающие их. Но разве можно отсюда делать вывод о том, что абсолютно все поведение (и тем более вся духовная деятельность) человека подчиняется материальным законам ?!.

В реальности мы всегда сталкиваемся не только с проявлениями материальных законов, но и с отступлениями от них. И особенно заметны эти отступления становятся при анализе поведения конкретного индивида, всегда отличающегося от своей некоей «осредненной» модели. Более того, в каждом конкретном поведенческом действии можно выделить влияние не только сугубо материальных причин и материальных законов, но и влияние таких факторов, которые не вписываются ни в один материальный закон.

Скажем, по Жане (французский психолог), в структуру поведенческого акта входит такой элемент как внутренняя подготовка к действию. В само желание, чувство уже включена корректировка будущего поведения. Какой же материальный закон регулирует такие явления как чувства и желания?..

Но и кроме того, в любом поведенческом акте на определенных этапах задействуется человеческое мышление (на сознательном или бессознательном уровне), - мышление, которое в этом случае является способом подготовки действия. А мышление также нельзя отнести полностью к явлениям, регулируемым сугубо материальными законами. И хотя мы можем описать достаточно жестко схему самого поведенческого акта, вычислить его по материальным законам мы не в состоянии, поскольку помимо чисто объективных внешних факторов в формировании поведенческого акта участвует и сильнейший субъективный фактор; фактор, который имеет духовно-нематериальную природу, а именно - сознание человека, задействованное по его воле либо помимо его воли в процессе принятия решения о способе реакции на комплекс внешних объективных факторов. Скажем, по Гигу, в процессе принятия решения задействованы такие духовно-нематериальные факторы, как: субъективная оценка вариантов развития событий; субъективный выбор варианта; субъективное мнение о потребностях и т.п.

Участие мышления в деятельности человека приводит, в частности, и к тому, что поведение человека не сводимо к чисто механическим действиям, которые корректнее рассматривать как «физическую проекцию» более широкого явления, - явления, происходящего в «человеческом измерении». Существует как бы несколько уровней поведения.

Поведение человека включает

«не только извне наблюдаемую активность индивида, но и внутреннее психическое содержание

, которое становится неотъемлемой частью поведения, его регулирующим звеном» (П.Жане) . Поэтому в любых действиях человека основной интерес представляет не то или иное механическое выражение его поступка, а внутренне содержание, смысл этого поступка.

Но это вовсе не значит, что поведение человека не регулируется вообще никакими законами (нельзя бросаться из одной крайности в другую), ведь, как уже говорилось выше, духовно-нематериальные явления тоже не являются абсолютно хаотическими, а подчиняются вполне определенным законам и закономерностям, обладающим определенным сходством (или симметрией) с законами материальными. Это также прослеживается и в человеческом поведении, для которого уже разработаны весьма интересные и плодотворные, на взгляд автора, теории. Имеются в виду, в частности, теория Левина и теория катастроф (о которых выше уже упоминалось).

По теории Левина, в каждый момент времени человек находится в так называемом «жизненном пространстве». Жизненное пространство - это совокупность сосуществующих и взаимосвязанных факторов, определяющих поведение индивида в данное время. Оно охватывает и личность, и ее психологическое окружение, образуя единое психологическое «поле» (поле в смысле некоего пространства, а не физической полевой субстанции), частью которого является, во-первых, «поле» возможных событий, как оно существует для индивида в данное время, и, во-вторых, «поле» сил, определяющих в каждой области жизненного пространства наличные в нем тенденции к изменению. Наблюдаемое поведение индивида в этом случае является неким событием, происходящим в жизненном пространстве индивида и представляющим собой либо «переход» личности из одной области жизненного пространства в другую, либо изменение самой структуры жизненного пространства. Поведение и развитие индивида оказываются при этом некоторой функцией этого пространства.

Теория катастроф, хотя и создавалась фактически независимо от теории Левина, также опирается на представление всего комплекса условий (внешних и внутренних) в виде некоего «жизненного пространства» сложной конфигурации, имеющего весьма много общего с фазовыми пространствами, используемыми в современной науке для описания различных явлений.

Следует здесь заметить, что в таком представлении «жизненного пространства» можно выделить целый ряд аналогий с обычным материальным пространством, на которое накладывается какое-либо материальное поле сложной конфигурации, претерпевающей к тому же изменения во времени. Изменения наложенного поля (как во времени, так и от точки к точке) будут определять в этом пространстве комплекс сил, действующих на какой-либо интересующий нас объект. Тогда, если поступить обычным в этом случае образом и поставить в соответствие каждой точке рассматриваемого пространства некий потенциал наложенного поля сил, то движение объекта в данном пространстве под действием этого поля сил также можно представить в виде функции этого пространства. А совокупность вариантов возможного дальнейшего движения объекта - в виде некоторого функционала в данном пространстве.

Как можно легко видеть, аналогия между материальным пространством в приведенном

примере и «жизненным пространством» Левина очень близкая, и «жизненное пространство» Левина является ничем иным как неким фазовым пространством, в котором работает такой же (или по крайней мере близкий) математический аппарат, как используемый обычно для описания явлений материального мира. Но отсюда сразу же следуют определенные выводы.

Во-первых, в «жизненном пространстве» Левина набор возможных вариантов поведения индивида должен (также как и в случае материальном) представлять собой некий функционал «жизненного пространства»; а во-вторых, должна существовать определенная связь между этим функционалом возможных вариантов и функцией, описывающей реальное поведение индивида. Что же дает в этом случае теория Левина?..

«Можно утверждать, что… в любой ситуации выбора выбирается та цель действия, для которой разность между суммой привлекательных моментов (положительная валентность) и суммой неприятностей (отрицательная валентность) будет максимальной. Чтобы определить этот максимум, нужно знать факторы, придающие положительную или отрицательную валентность различным действиям» (К.Левин, «Уровень притязаний»).

Но ведь это есть не что иное, как некий аналог принципу наименьшего действия в теоретической механике, согласно которому функция реального движения материального объекта является экстремумом потенциала поля действующих на объект сил (которому соответствует минимум функции Лагранжа)! То есть, по теории Левина, выбор поведения индивидом соответствует поиску экстремума потенциала «жизненного пространства», что совершенно наглядно подтверждает симметрию законов механики и законов, описывающих поведение человека.

Помимо всего прочего Левин на основании простейших математических построений в своей теории получает целый ряд выводов, которые прекрасно сочетаются с реальными экспериментальными данными.

«Можно предположить, что для одной и той же личности субъективная вероятность успеха более или менее противоположна вероятности неудачи, т.е. вероятность успеха + вероятность неудачи = 1. Неверно было бы, однако, утверждать, что валентности успеха и неудачи всегда противоположны. Люди очень различаются в отношении того, какая тенденция управляет их поведением: избежать неудачи или же достичь успеха» (там же).

«…большинство качественных и количественных результатов, относящихся к уровню притязаний, могут быть связаны с тремя факторами, а именно: с поиском успеха, стремлением избежать неудачи и с когнитивными факторами вероятностного ожидания. Действие этих сил определяет выбор будущей цели. Величина этих сил, а также величины, связанные с субъективной вероятностью, зависят от многих аспектов жизненного пространства индивида в данное время, в частности от того, каков его прошлый опыт и какова система ценностей, характеризующая его культуру и его личность» (там же).

Анализируя вышеизложенную теорию, можно отметить следующие замечательные факты. Во-первых, теория Левина дает некий математический аппарат, позволяющий (в принципе) проводить качественную и даже количественную оценку явлений духовно-нематериальной природы. Во-вторых, математика теории дает выводы, подтверждаемые реальной жизнью, что однозначно говорит в пользу корректности этой теории. И в-третьих, теория Левина хорошо коррелирует с другими теориями (теорией фазовых пространств; теорией катастроф; теорией вероятностей, построенной на субъективных вероятностях), которые могут существенно дополнить и расширить сферу ее применения. Все это свидетельствует в пользу того, что и духовно-нематериальные явления на макроуровне подчиняются определенным законам, с помощью которых можно прогнозировать развитие этих явлений.

Однако непосредственное использование теории Левина для описания поведения человека

затрудняется, в частности, и тем, что на структуру «жизненного пространства» индивида в существенной степени влияют не только «внешние», но и «внутренние силы». При этом хорошо известно, что определенную часть поступков индивида просто невозможно объяснить, исходя из сугубо внешних причин; - внутренние причины, в значительной мере влияют на выбор человеком той или иной реакции на определенную совокупность внешних факторов.

«…наряду с ситуативно обусловленным поиском бывает и поиск, вызванный внутренними обстоятельствами, самостоятельной потребностью в поисковой активности. Есть надежный показатель наличия такой потребности: если человек осуществляет поисковое поведение в благоприятных условиях и даже с риском для собственного благополучия» (В.Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»).

И если влияние внешних условий в «жизненном пространстве» Левина по известным методикам уже можно с достаточной степенью корректности определить, то с причинами внутреннего характера дело обстоит несколько сложнее (хотя определенные методы анализа существуют и для этого класса причин того или иного поведения человека).

Глава 12. Процесс преобразования информации в мотивы поведения человека. Сходство его закономерностей с законами механики.

«Источник блаженства не вне,

внутри нас…» Л.Толстой, «Война и мир»

В психологии действие как внешних, так и внутренних причин того или иного поведения человека сводят к наличию у него так называемых мотивов, среди которых встречаются самые разнообразные. Есть мотивы, обусловленные только лишь «животными» потребностями, но есть и такие, которые относят к «высшим» мотивам: активная позиция по отношению к действительности; самопознание; постоянный процесс индивидуализации и пр.

Несмотря на все многообразие мотивов, двигающих человеком, на современном этапе знания уже в достаточной мере разработана их классификация; установлены взаимосвязи между самими мотивами и степенью зрелости личности, между иерархией мотивов и уровнем развития человека; изучена последовательность формирования мотивов и их упорядочения по мере развития ребенка и его взросления и т.д. и т.п. В общем и целом можно сказать, что современная наука довольно хорошо изучила свойства мотивов и их влияние на поведение. Но откуда и каким образом берутся мотивы?.. Какова их сущность и природа?.. С ответом на эти вопросы дело обстоит несколько хуже…

В качестве внутренних причин той или иной мотивации чаще всего называются потребности человека. Например, по К.Хорни -

«человеком управляют две тенденции: стремление к безопасности и стремление к удовлетворению желаний» . Или, скажем, по Маслоу, человеком движут: физиологические потребности, потребность в безопасности, потребность в защите и гуманоидные потребности (в истине, в добре и справедливости). По Л.Валла, в человеческой деятельности господствует

принцип «стремления к наслаждению». А основоположник психоанализа З.Фрейд считал, что психическую деятельность определяют всего две потребности: либидозная и агрессивная.

Но это все всего лишь классификация, которая не позволяет дать ответ на вопрос, каким же образом потребности возникают и переходят в форму мотивов, а потом и конкретных действий. Все попытки объяснения механизма этого перехода на сегодняшний день заканчиваются по сути лишь постулированием наличия у человека некоего природного механизма трансформации потребности в мотивы поведения. Мы же попробуем раскрыть суть этого механизма, для чего воспользуемся следующим соображением:

«Всякий объект потребности является чем-то, что будет, чего нужно достичь, и это образует поведенческое будущее. Таким образом, будущее является временным качеством мотивационного объекта. Т.е. потребность предполагает осуществление будущего. Однако это временное качество потребности только намечает будущее, как бы видит его. Его созидательной… разработкой является действие настоящих механизмов, разработка проекта» (Ж.Ньюттен).

При этом известно, что потребности человека определяются как самой его природой, так и условиями его существования, среди которых не только материальные, но и духовно-нематериальные. Так, скажем, существует ряд потребностей, обуславливаемых биологической природой, удовлетворение которых осуществляется на уровне инстинктивного поведения. Но есть и потребности, которые определяются наличием у человека духовно-нематериальной составляющей, и для удовлетворения которых природа еще не создала инстинктов.

«Как и тело, дух имеет свои потребности. Телесные потребности являются основой общества, а духовные его украшают» (Ж.Руссо, «Рассуждения о науках и искусствах»).

Для анализа процесса трансформации потребности в мотивы и конкретные поведенческие действия нам необходимо учесть также следующие свойства человеческого поведения, эмпирически установленные психологическими исследованиями.

«…по существу человек запрограммирован природой на гибкое, поисковое поведение в меняющемся, динамичном мире как самой природы, так и социальных отношений» (В.Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»).

«…основным компонентом поведения, определяющим устойчивость организма к разнообразным вредным воздействиям, является поисковая активность - …деятельность, направленная на изменение неприемлемой ситуации, или на изменение своего отношения к ней, или на сохранение благоприятной ситуации вопреки действию угрожающих ей факторов или обстоятельств, при отсутствии определенного прогноза результатов такой активности, но при постоянном учете промежуточных результатов в процессе самой деятельности» (там же).

«…в процессе поискового поведения не только конечные, но и промежуточные его результаты должны постоянно учитываться, оцениваться и использоваться для коррекции поведения, которое без этого окажется недостаточно гибким и в конечном итоге - малоэффективным» (там же).

Для того, чтобы «уложить» все вышеприведенные цитаты в единое целое, представим себе процессы, происходящие (как на сознательном, так и на бессознательном уровне) при деятельности человека в его «голове» (назовем это пока так).

В каждый момент своего существования человек, как весьма гибкая система со способностью к рефлексии и самотрансценденции, постоянно получает, обобщает и оценивает поступающую к нему информацию как о внешних условиях, так и о собственном состоянии. И

кроме того, он способен прогнозировать дальнейший ход событий по возможному состоянию внешних условий, моделирование развития которых он осуществляет в процессе мыследеятельности.

Вследствие этого в «голове» человека формируется два комплекса образов: первый - о текущем состоянии (как физическом, так и духовном) человека и внешних условий (назовем его набором «образов реальности»); второй - о наиболее благоприятном, с точки зрения человека (пусть даже по бессознательной оценке), его состоянии и состоянии внешних условий (этот комплекс мы назовем набором « образов желаемого»).

При этом действительный набор «образов реальности» может даже не соответствовать объективной действительности, которая при восприятии и трансформации в образы способна довольно сильно искажаться самим человеком. Аналогично «образы желаемого» могут не соответствовать действительно наиболее благоприятному состоянию человека и внешних условий (например, вследствие ошибок прогнозирования развития событий). И в том, и в другом случае чрезвычайно сильное влияние оказывает субъективный фактор. Но как бы то ни было, насколько бы сильно формируемые образы не отличались от объективной действительности, они все равно существуют. С этим, исходя из повседневной практики, не согласиться просто невозможно.

Однако, во-первых, формируемые образы являются объектами духовно-нематериальными; а во-вторых, оба набора образов находятся в единой области - не «в голове», а во внутреннем мире одного и того же человека. Вследствие этого неизбежно взаимодействие формируемых образов друг с другом, в том числе и взаимодействие резонансно-диссонансное! Взаимодействие, которое, как указывалось ранее, аналогично электромагнитному по наличию «притягивающих» и «отталкивающих» сил, но имеет сугубо духовно-нематериальную природу.

В случае резонансного взаимодействия дело, как говорится, обстоит прекрасно: образы «резонируют» друг с другом и испытывают взаимное «притяжение», что обеспечивает устойчивость образуемой системы двух наборов образов, а по сути - устойчивость психики человека, в которой, собственно, и находятся эти образы; устойчивость его внутреннего мира. Но человек, благодаря рефлексии, параллельно еще и оценивает соответствие двух наборов образов друг другу, что в случае резонансного взаимодействия двух наборов образов обеспечивает резонансное взаимодействие этой оценки с имеющимся образом «идеального состояния». Все это в совокупности обеспечивает то, что мы привыкли называть « удовлетворением» или « удовольствием».

В случае же диссонансного взаимодействия двух наборов образов, которое возникает при резком расхождении «образов реальности» с «образами желаемого», ситуация складывается совершенно иная. Диссонирующие образы стремятся «оттолкнуться» и «разбежаться», но это им не удается, поскольку они находятся внутри единой ограниченной области. И тогда их стремление к «отталкиванию» выливается в стремление «разорвать» эту область, «разрушить» сложившуюся систему, разрушить психику человека. Возникает как бы «внутренний конфликт», воспринимаемый человеком как дискомфорт, неудовольствие.

В реальной жизни мы, конечно же, чрезвычайно редко можем наблюдать эти две крайние ситуации. Гораздо чаще наблюдается некий «смешанный» вариант: часть «образов реальности» резонирует с «образами желаемого», а часть - испытывает диссонансное взаимодействие. И соответственно, что-то человека удовлетворяет, а что-то вызывает неудовольствие.

Но если резонансное взаимодействие обеспечивает устойчивость общей единой системы (т.е. психики человека), то диссонансное, как мы видели, стремится ее разрушить. Реально образы (как духовно-нематериальные объекты) так и не выходят за пределы общей единой

системы, - несмотря на «отталкивание», они удерживаются за счет действия других сил, сохраняющих целостность системы, в рамках единой области. В результате диссонирующие образы оказываются неким подобием сжатой пружины, стремящейся «разжаться» при первой возможности и преобразовать свою потенциальную энергию «сжатия» в кинетическую энергию «разбегания», кинетическую энергию движения «концевых частичек» - образов.

Однако при диссонансном взаимодействии «образов желаемого» с «образами реальности» также как и при резонансном взаимодействии имеет место эффект усиления взаимодействия за счет рефлексии. Человек и в этом случае оценивает соответствие групп образов друг другу, и диссонансное их взаимодействие вызывает формирование новых диссонирующих пар образов, что, в свою очередь, усиливает чувство неудовлетворенности и дискомфорта. Например, всем известен эффект, когда от одной только мысли, что хочется пить, а пить в этот момент нечего, желание утолить жажду резко возрастает (в этом случае человек осознает неудовлетворенность своей потребности в воде, т.е. порождает дополнительную диссонирующую пару образов: образа реального неудовлетворенного состояния и желаемого образа состояния гармонии своего организма).

Но увеличение общего количества диссонирующих пар образов неизбежно увеличивает и общую силу их «отталкивания», обеспечивая рост потенциальной энергии, направленной на разрушение общей системы. (Мы назовем эту энергию « потенциальной энергией агрессии», причины чего будут ясны позднее.) Рефлексия в этом случае (как, впрочем, и в случае резонансного взаимодействия) образует так называемую положительную обратную связь, вызывающую «самонакачку» системы энергией.

Именно такой «самонакачкой» можно объяснить снижение порога раздражения при длительном неудовлетворении потребности; снижение, реально наблюдающееся в жизни. Чем дольше не удовлетворяется какая-либо потребность, тем в меньшей степени человека способны удерживать какие-либо внутренние барьеры от действий, направленных на удовлетворение этой потребности.

«…при длительном невыполнении какого-либо инстинктивного действия… порог раздражения снижается» (там же).

«Снижение порога раздражения может привести к тому, что в особых условиях его величина может упасть до нуля, т.е. при определенных обстоятельствах соответствующее инстинктивное действие может «прорваться» без какого-либо видимого внешнего стимула» (там же).

Ясно, что процесс «самонакачки» не может продолжаться до бесконечности, поскольку не бесконечна прочность любой системы. И для того, чтобы избежать разрушения, система (в данном случае - человек) должна устранить источник, стремящийся ее разрушить. Этого может быть обеспечено двумя способами.

Во-первых, можно ликвидировать (или по крайней мере значительно ослабить) упоминавшуюся положительную обратную связь. Тогда эффект «самонакачки» может значительно ослабнуть, что достигается также двумя способами. Первый способ - это как бы « выключение рефлексии»: человек вытесняет оценку диссонирующей пары образов из своего сознания либо спонтанно (т.е. неосознанно), либо целенаправленно (например, сознательно отвлекая себя другими вопросами). Этот способ психологи так и называют « вытеснением».

В реальной жизни полного «выключения рефлексии» не происходит: проблема лишь вытесняется в область бессознательного. В случае же достаточной значимости нерешенной проблемы (неудовлетворенной потребности) вытесненный из области сознательного источник разрушительной силы (т.е. диссонирующая пара образов) способен при длительном

неудовлетворении потребности вызвать серьезные нарушения психики. Это вариант, когда вытеснение позволяет лишь отсрочить разрушение системы.

Второй способ устранения (или ослабления) положительной обратной связи - это осознанное (или неосознанное) изменение самого отношения к наличию данной диссонирующей пары образов. Это может быть изменение оценки степени значимости неудовлетворенной потребности («не так уж это и страшно, бывает и хуже», или «есть еще более важные задачи» и т.п.), либо изменение самого критерия отношения («все с этим живут»). По сути в этих случаях происходит изменение «образа желаемого» внутреннего состояния самой психики, «образа желаемого» в оценке взаимодействия двух групп образов.

Последний вариант пересекается со вторым способом выхода из ситуации, ведущей к разрушению системы, который, собственно, и является устранением самого источника диссонансного взаимодействия. А этого также можно добиваться двумя способами, поскольку в этом взаимодействии участвуют два объекта: «образ желаемого» и «образ реальности». Речь идет об изменении какого-либо из этих образов в сторону уменьшения их диссонансного взаимодействия.

Первый путь: изменение «образа желаемого», когда изменяется сама потребность. Этот путь применим, как правило, лишь к потребностям, не являющимся жизненно важными (и поэтому не закрепленными в качестве инстинктов). Фактически, здесь речь может идти лишь о потребностях, которые сознательно управляемы. И чем сильнее личность, чем более развита и более гибка психика человека, тем легче ему дается такая корректировка «образа желаемого» («нет, ну и не надо», «не очень-то и хотелось», «не столь это нужно» и т.п.).

Второй путь: изменение «образа реальности». Он наиболее часто встречается и наиболее изучен. Это путь активного воздействия на внешний мир, - то, что мы обычно и относим к деятельности человека. Совершая какие-либо действия, человек меняет внешние условия и добивается соответствия «образа желаемого» и «образа реальности», устраняя их диссонансное взаимодействие в процессе своей деятельности.

Заметим, что речь до сих пор шла без оговорок на природу потребности, поэтому все сказанное выше относится как к физическим, так и к духовным потребностям. Таким образом мы получаем, что в основе всего поведения человека лежит образование двух наборов образов, различно взаимодействующих между собой. Потребность есть не что иное, как некий «образ желаемого», а мотивы поведения определяются наличием диссонансного взаимодействия «образа желаемого» и «образа реальности». Собственно, все мотивы поведения сводятся к стремлению уменьшения диссонансного взаимодействия между «образами желаемого» и «образами реальности», стремлению, обусловленному тенденцией системы к самосохранению. Действительное многогранное и временами противоречивое поведение человека в этих условиях определяется множественностью «образов желаемого» и «образов реальности», которые буквально переполняют и «раздирают» его, поскольку он погружен во внешний мир с множеством ежесекундно меняющихся факторов воздействия.

Наличие в основе всего поведения человека резонансно-диссонансного взаимодействия образов, весьма схожего по характеру с электромагнитным взаимодействием, обуславливает проявление в этом поведении свойств, аналогичных свойствам обычных физических систем.

«…психический аппарат обладает тенденцией удерживать имеющееся в нем количество возбуждения на возможно более низком или по меньшей мере постоянном уровне» (З.Фрейд, «По ту сторону принципа удовольствия»).

Действительно, стремление человека к удовлетворению своих желаний, с нашей точки зрения, есть не что иное, как стремление к уменьшению количества диссонирующих пар образов или, по крайней мере, стремление к ослаблению положительной обратной связи

этого взаимодействия (что тоже может быть сведено к стремлению уменьшить диссонансное взаимодействие образов, - только образов как бы «второго порядка», т.е. образов, сформированных в соответствии с «первичной» диссонирующей парой). А это есть не что иное, как стремление уменьшить в системе силы, стремящиеся ее «разорвать», т.е. силы напряжения.

«…все …первичные психологические и биологические тенденции могли бы быть сведены к … принципу редукции напряжения, согласно которому любой фрагмент бытия развивается в сторону снижения заключенного в нем напряжения. Аналогичный закон признается в физике…» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

И здесь уже не идет речь о механике или о физике вообще, - здесь говорится о мотивах поведения человека, которые, как видно, подчиняются той же закономерности, что и обычные материальные процессы, хотя явления в данном случае носят совсем иную, духовно-нематериальную природу.

Заметим, что принцип редукции напряжения весьма близок к закону Ньютона, устанавливающему связь между движением физической системы и действующими на нее силами. Но ведь есть еще и другие законы…

Скажем, всем известен третий закон Ньютона: для всякого действия существует противодействие. Но и в области психологии, оказывается существует некий его аналог: давление на психическую систему вызывает противодействие со стороны этой системы, которое в свою очередь усиливает первичное давление. При этом давление может порождаться не только чисто внешними причинами, но и внутренними, что приводит к, казалось бы, парадоксальным эффектам.

«Удовлетворение интересов не ведет к их исчезновению, а, наоборот, часто усиливает их» (Г.Олпорт).

«…чем сильнее человек стремится к наслаждению, тем сильнее оно от него ускользает» (В.Франкл, там же).

Необходимо провести и еще одну аналогию. В области механики принцип редукции напряжения связан со стремлением материальной системы занять положение с минимальной потенциальной энергией, а положение с минимумом потенциальной энергии системы (по крайней мере, минимумом локальным) соответствует положению равновесия этой системы. Практически то же самое мы можем наблюдать и в области психики человека.

Как уже говорилось, увеличение в системе количества диссонирующих друг с другом образов увеличивает силу их «отталкивания», обуславливая рост потенциальной энергии, направленной на разрушение этой системы. Поэтому мотивы поведения человека, ориентированные по своей природе на уменьшение диссонирующего воздействия внутри психики человека, обуславливают стремление человека к обеспечению минимума этой потенциальной энергии, соответствующего определенному «положению равновесия» психики.

«Мотивация - непрерывная, активная селективность, которая определяет устойчивость и направленность поведения и обеспечивает достижение цели. Равновесие - оптимальное состояние взаимодействия со средой. Именно мотивация побуждает человека стремиться к еще более сложным уровням равновесия» (Ж.Ньюттен).

Отметим, что во всех описанных случаях нет строгой подчиненности духовно-нематериальных процессов материальным законам, а есть лишь определенная аналогия закономерностей, регулирующих явления двух разных составляющих Вселенной, а, следовательно, есть подтверждение наличия симметрий законов для двух миров…

Глава 13. Связь поведения человека со свойствами его души. Возможность исследования строения души человека через его характер.

«Скажи мне, кто твой друг, -

и я скажу, кто ты». Народная мудрость

Итак, человек - дуальное существо, духовно-нематериальная составляющая которого функционирует в соответствии с законами духовно-нематериального мира. И законы эти, как мы видели, во многом аналогичны законам мира материального.

В материальном мире поведение любой физической системы определяется как минимум двумя факторами: внешним воздействием и характеристиками самой системы, связанными со свойствами элементов системы, ее структурой и связями между элементами системы. При этом поведение физической системы определяется этими факторами однозначно. А насколько однозначно поведение духовно-нематериальной системы ?.. И в частности, поведение духовно-нематериальной составляющей человека…

«Видимые действия человека, равно как и совершающиеся внутри его невидимые движения, порожденные его волей или мыслью, являются естественным результатом, неизбежным следствием его собственного устройства и получаемых им от окружающих существ импульсов» (П.Гольбах, «Система природы»).

Мы видим ту же самую связь поведения, во-первых, с внешним воздействием, а во-вторых, с устройством самой системы, подвергающейся этому внешнему воздействию, в данном случае: устройством психики человека.

Таким образом можно прийти к заключению, что деятельность человека, связанная с наличием у него духовно-нематериальной составляющей, вполне может анализироваться с точки зрения поведения некоей системы духовно-нематериальных элементов с определенными свойствами. И более того, по этим свойствам можно сделать определенные выводы о строении и сущности такой духовно-нематериальной системы и ее составляющих!..

Фактически исследованием данного вопроса человечество занимается с незапамятных времен, хотя и происходило это исследование совершенно в другом разрезе. Дело в том, что явления, связанные с деятельностью духовно-нематериальной составляющей человека, изучались в отрыве от связи со строением этой составляющей, поскольку либо отрицалось вообще существование такой составляющей, либо она возводилась в ранг непознаваемых, в силу некоей «божественности», сущностей. Пожалуй, лишь Фрейд впервые серьезно занялся этой проблемой и связал воедино задачи исследования строения психики человека с задачами исследования ее свойств, о которых накоплен уже огромный материал.

Из всего огромного количества накопленного эмпирического материала нас прежде всего будет интересовать тот факт, что наиболее отчетливо свойства психики человека проявляются в его характере: по сути характер человека является набором основных свойств его психики, и, следовательно, в характере человека должно проявляться строение его духовно-нематериальной составляющей, что подмечено, например, Э.Фроммом (хотя и

выражено другими словами).

«Характер в динамическом смысле аналитической психологии - это специфическая форма, которую придает энергии человека динамическая адаптация его потребностей к определенному способу существования данного общества. Характер, в свою очередь, определяет мышление, эмоции и действия индивидов. Увидеть это довольно трудно, ибо мы обычно убеждены, что мышление является исключительно интеллектуальным актом и не зависит от психологической структуры личности. Это, однако, не так, и тем меньше соответствует действительности, чем больше наше мышление сталкивается с этическими, философскими, политическими, психологическими или социальными проблемами, а не просто с эмпирическими манипуляциями конкретными объектами. Такое мышление, помимо чисто логических элементов, вовлеченных в акт мышления, в значительной мере детерминировано личностной структурой того человека, который мыслит. В равной мере это относится как ко всякой доктрине и теоретической системе, так и к отдельным понятиям: любовь, справедливость, равенство, самопожертвование и т.д. Каждое такое понятие, как и каждая доктрина, обладает эмоциональной насыщенностью, корни которой лежат в структуре характера индивида» (Э.Фромм, «Характер и социальный процесс»).

Давно уже является общеизвестным, что поведение человека (т.е. и реакция духовно-нематериальной составляющей на те или иные внешние факторы) зависит от свойств его характера (т.е. структуры психики), что проявляется прежде всего в предрасположенности каждого конкретного индивидуума к определенному «типовому» поведению, соответствующему его характеру. В предрасположенности, которую Франкл условно соотносил с определенной формой «судьбы».

«Судьба может быть представлена человеку в трех принципиальных формах: 1) как его естественная предрасположенность или природный дар - то, что Тандлер в свое время назвал «телесной неизбежностью»; 2) как ситуация, т.е. целостность его внешнего окружения; 3) как взаимодействие предрасположенности и ситуации, которое формирует человеческую позицию» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

«В предрасположенности выражена биологическая участь человека, в ситуации - его социальная детерминированность. Кроме того, существует и его психологическая судьба» (там же).

В этой определенной предрасположенности реакции человеческой психики мы можем проследить аналогию с поведением материальных систем, имеющим жестко детерминированный характер. Но если поведение сугубо материальной системы полностью определяется внешними условиями и характеристиками системы, то в случае системы с духовно-нематериальной составляющей (т.е. человека) ее характер и внешние условия определяют лишь наиболее вероятное поведение в какой-либо ситуации. (Опять мы приходим к вероятностным законам, которые присущи миру духовно-нематериальному.)

«Отдельный человек не детерминирован своим происхождением; его поведение нельзя вычислить, исходя из его типа. Такой расчет никогда не будет точным, никогда не «сойдется нацело» - обязательно будет какой-то остаток. Этот остаток и выражается в свободе человека избежать ограниченных рамок собственного типа. Истинно человеческое начинается в человеке там, где он обретает свободу противостоять зависимости от собственного типа. Ибо только там, именно в этой свободе, в ощущении своего свободного и ответственного бытия возникает подлинный человек» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

«Индивидуальная личность остается полностью непредсказуемой. Основанием любого предсказания являются биологические, психологические и социальные условия. Основной же чертой человеческого существования является способность человека встать над такими

условиями и переступить за их пределы. Таким образом, человек, в конечном счете преодолевает самого себя, человек - это самотрансцендирующее существо» (В.Франкл, «Поиск смысла жизни и логотерапия»).

«В конечном итоге человек не подвластен условиям, с которыми он сталкивается; скорее эти условия подвластны его решению. Сознательно или бессознательно он решает, будет ли он противостоять или сдастся, позволит ли он себе быть определяемым условиями» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Но, как известно из законов физики, всякое действие вызывает противодействие. И меняя внешние условия, человек меняет и сам себя.

«Особенности характера никоим образом не являются решающими; решает всегда в конкретном счете позиция личности. … человек решает за себя; любое решение есть решение за себя, а решение за себя - всегда формирование себя. В тот момент, когда я формирую свою судьбу, я как личность формирую характер, которым я обладаю. В результате формируется личность, которой я становлюсь. Что же, однако, означает, как не то, что я не только поступаю в соответствии с тем, что я есть, но и становлюсь в соответствии с тем, как я поступаю» (там же).

Но меняя себя, меняя свой характер, человек изменяет и свою реакцию на внешние условия. Даже попав в другой раз ровно в такую же ситуацию, человек, скорее всего, продемонстрирует иное поведение. Он непрерывно «достраивает», «доделывает» себя, реализуя свои потенциальные возможности.

«Этот парадокс подчеркивает диалектическое свойство человека: в присущей ему извечной незавершенности и свободе выбора заключено то, что его реальность - это потенциальная возможность. Он не является еще таким, каков он есть, таким он лишь должен стать» (там же).

Таким образом, анализируя свойства человеческого поведения, Франкл приходит к весьма важному для нас выводу о том, что реальностью человека является потенциальная возможность. Но ведь именно это же свойство быть потенциальной возможностью отмечалось нами в качестве характерного для виртуальных частиц микромира. Именно это свойство, вполне вероятно, в совокупности с природной «размытостью» (как виртуальной частицы, так и внутреннего мира человека) во многом определяет вероятностный характер процессов как в области микромира, так и в сфере деятельности человека…

Итак, человеческое поведение не вписывается в рамки поведения сугубо материальной системы, что и дает основания сделать вывод о наличии в нем духовно-нематериальной составляющей. Но что это за составляющая? Можем ли мы, не скатываясь на позиции веры в сверхъестественное, составить хотя бы некоторое общее представление об этой составляющей человека?..

Оказывается, что можем, и в этом нам вполне способен помочь имеющийся у человечества багаж знаний о себе самом. Для этого достаточно лишь не увлекаться свойством непредсказуемости поведения человека, а обратить внимание как раз на свойство, обычно противопоставляемое непредсказуемости, свойство поведения быть подчиненным определенным закономерностям. Свойство, которое Франкл и подразумевал под термином «судьба».

Как можно видеть из приводимых выше результатов исследований психологов свойств человеческого поведения, оно (т.е. поведение) не является абсолютно хаотичным и непредсказуемым (что как раз было бы приемлемо при сверхъестественной природе духовно-нематериальной составляющей человека), а подчиняется определенным (пусть и вероятностным) закономерностям, имеющим вполне естественное объяснение. И при всей

своей недетерминированности любой индивид обладает набором наиболее типичных для него поведенческих реакций на внешнее (да и внутреннее) воздействие, которые и объединяются термином «характер». Поэтому мы опять-таки возвращаемся к теме характера, экспериментальные данные по изучению которого дают нам максимальный материал о строении психики человека, о строении его духовно-нематериальной составляющей.

В зависимости от точки зрения исследователей, мы можем встретить различные классификации характеров людей. Нам хорошо известно деление на оптимистов и пессимистов, реалистов и идеалистов. У Юнга мы встречаем определение экстравертов и интровертов. А у Э.Шпрангера мы сталкиваемся и с более сложной классификацией: он выделяет человека теоретического, экономического, эстетического, социального, политического и религиозного…

Можно спорить о непогрешимости той или иной классификации характеров людей, но в данном случае для нас важна вовсе не корректность какой-либо классификации как таковой, - нам важна принципиальная возможность выделения определенных фиксированных черт в общем «хаосе» поведения человека и схожесть этих черт у разных индивидуумов. Таковая возможность предполагает уже то, что духовно-нематериальная составляющая человека не является неким разрозненным набором каких-то духовно-нематериальных «флюидов», а представляет из себя некую систему со вполне определенными характеристиками. И также как характеристики материальной системы определяют ее реакцию на конкретное внешнее воздействие, так и характеристики духовно-нематериальной системы (в данном случае - духовно-нематериальной составляющей человека) определяют наиболее вероятную ее реакцию на какое-либо внешнее воздействие.

Но любая система, как известно, имеет определенную структуру, являющуюся одной из важнейших характеристик этой системы. Структуру, которая и прямо, и косвенно проявляется во всем поведении этой системы.

В итоге мы получаем, что человек имеет некую духовно-нематериальную составляющую, представляющую собой духовно-нематериальную систему с определенной структурой, которая определяет свойства этой системы (т.е. характер человека) и которая во многом предопределяет его поведение. Эту духовно-нематериальную систему, определяющую характер и поведение человека, будем в дальнейшем называть его « душой», так как свойства данной исследуемой системы (как будет видно в дальнейшем) практически ничем не отличаются от свойств того феномена, который традиционно подразумевается под данным термином. (Заметим, забегая вперед, что «душа» в таком случае не тождественна духовно-нематериальной составляющей человека, а является лишь одной из ее составных частей, о чем мы будем говорить позднее).

Здесь мы уже практически полностью отошли от сугубо материалистического подхода к исследованию человека и «дошли» до того, чтобы вспомнить всерьез о душе. Однако, заметим, что до сих пор (да и в дальнейшем) в этом феномене мы не подразумеваем наличия чего-то «божественного» или сверхъестественного, а рассматриваем его лишь как некую реальность, существование которой подтверждается экспериментально, хотя эта реальность не является материальной и на данном этапе не регистрируется с помощью современных приборов. При этом даже имеющихся данных, пусть даже косвенных, достаточно для того, чтобы сделать ряд выводов о свойствах этого феномена (напомним, что принятая методология исследования сущности явления по его следствиям и влиянию на окружающие объекты и явления позволяет получать вполне корректные данные).

Итак, что же можно сказать о душе человека, понимаемой в вышеуказанном смысле, исходя из накопленных к настоящему времени различными исследователями данных?..

Прежде всего, можно сделать вывод, что душа человека не является чем-то «распыленным»

и аморфным, а представляет собой единую систему неких духовно-нематериальных элементов, не сливающихся с остальным духовно-нематериальным миром (как это любят сейчас проповедовать приверженцы метафизического объяснения экстрасенсорных явлений) и связанных между собой в некое единое целое.

«Каждый человек по своей внутренней природе есть некий великий мир - микрокосм, в котором отражается и пребывает весь реальный мир и все великие исторические эпохи; он не представляет собой какой-то отрывок вселенной, в котором заключен этот маленький кусочек, он являет собой некоторый великий мир, который может быть по состоянию сознания данного человека еще закрытым, но, по мере расширения и просветления его сознания, внутренне раскрывается» (Н.Бердяев, «Смысл истории»).

Но, хотя каждая конкретная душа представляет собой самостоятельную систему, самостоятельный духовно-нематериальный комплекс, она не является в то же время абсолютно отличной от всего окружающего и обладает той же самой природой (а, значит, и свойствами), что и другие души. И даже более того: она имеет ту же самую природу, что и весь духовно-нематериальный мир.

«Душа у человека в своем роде и в своем специфическом существе та же, что и у мухи, у морских устриц, у растений и у любой одушевленной и имеющей душу вещи, так как нет тела, которое не имело бы в себе самом более или менее живой и совершенной связи с духом» (Дж.Бруно, «Тайна Пегаса, с приложением Килленского осла»).

Это сходство не следует понимать как простое тождество, а надо воспринимать как сходство проявляемых свойств, порождаемой тождеством природы. Тождество же природы означает в данном случае тот факт, что все души являются сугубо духовно-нематериальными системами и проявляют все уже упоминавшиеся свойства духовно-нематериальных объектов, в частности, и свойство независимости от физического пространства-времени.

«Кантовское положение, что время и пространство суть необходимые формы нашего мышления, в настоящее время может под влиянием известных психоаналитических данных быть подвергнуто дискуссии. Мы установили, что бессознательные душевные процессы сами по себе находятся «вне времени». Это прежде всего означает то, что представление о времени нельзя применить к ним» (З.Фрейд, «По ту сторону принципа удовольствия»).

Те, кого не страшила субъективность получаемой в исследованиях человека информации и не пугал отход от грубого материалистического взгляда, пытались проникнуть глубже, понять сущность души и духовно-нематериальной составляющей человека в целом и их отношение к объективно наблюдаемому физическому телу. Слабое же понимание сути в целом процессов и закономерностей духовно-нематериального мира порождало и продолжает порождать весьма сильно отличающиеся друг от друга теории по данному вопросу.

«Человек - это некое странное животное, состоящее из двух или трех чрезвычайно разных частей: из души - как бы некоего божества и тела - вроде бессловесной скотины. В отношении тела мы настолько не превосходим животных другого рода, что по всем своим данным находимся гораздо ниже них. Что касается души, то мы настолько способны воспринять божественное, что сами могли бы пролететь мимо ангелов и соединиться с Богом. Если бы не было дано тело, ты был бы божеством, если бы не был в тебя вложен ум, ты был бы скотом» (Эразм Роттердамский, «Оружие христианского воина»).

«Человек живет и проявляет свою деятельность в трех мирах - плоскостях: в физическом - своими поступками, в «тонком» - своими желаниями, в мысленном - своими мыслями. Для каждого из этих миров человек обладает телом, или проводником сознания из материи этого мира, которое служит ему средством познания этого мира и общения с ним» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

«В человеке есть три элемента: 1. тело или материальное существо, подобное животным и оживляемое тем же жизненным началом; 2. душа или нематериальное существо, дух, воплощенный в теле; 3. перемычка, соединяющая душу и тело, посредующее начало между материей и духом» (П.Галева, «Беседы у Аллана Кардека»).

В различных теориях мы сталкиваемся то с двумя, то с тремя, то сразу с семью и более «телами» или «составляющими». Какая же из этих теорий может быть ближе к реальной действительности?.. Это можно попытаться оценить путем использования уже выявленных закономерностей духовно-нематериального мира.

Например, ранее мы получили вывод, что постоянное взаимодействие мира материального и мира духовно-нематериального приводит к тому, что каждый материальный объект «излучает» о себе информацию, «порождает» в духовно-нематериальном мире свой образ, т.е. объект духовно-нематериальный. Но тогда человек (как и любой объект материального мира), рассматриваемый даже в качестве сугубо материальной системы «излучает» в окружающий мир информацию о своем теле. И эта информация сохраняется в духовно-нематериальном мире не в некоем расплывчатом виде, а форме компактного образа . По сути именно этот образ физического тела человека в большинстве случаев имеется в виду, когда говорится о «двойнике из тонкой материи», «фантоме» или «астральном теле» человека, - образ в виде «сгустка» духовно-нематериальной субстанции. Но этот «двойник-фантом» является по вышеприводимой классификации лишь пассивным духовно-нематериальным объектом, объектом, который сам по себе не способен порождать новую информацию, хотя и способен взаимодействовать с другими объектами («считка» информации с «двойника-фантома», например, при диагностировании, является иллюстрацией такого взаимодействия).

Когда же мы говорим о душе человека, мы не можем утверждать, что она пассивна: наоборот - душа человека явно активна, она, как показывает повседневный опыт, способна сама порождать образы, формировать «сгустки» духовно-нематериальной субстанции. Поэтому хотя, судя по всему, «двойник-фантом» имеет ту же самую духовно-нематериальную природу, что и душа, между ними существует принципиальная разница, - душа человека имеет качественное отличие от «двойника-фантома», а именно: способность активно воздействовать на окружающий мир.

Поэтому в исследовании духовно-нематериальной составляющей человека (как в целом объекта активного) нас прежде всего будет интересовать душа, а не его «двойник-фантом». И более правильно - говорить, что человек состоит из двух (материальной - тело и духовно-нематериальной - душа) составляющих, которые, взаимодействуя с окружающим духовно-нематериальным миром, порождают в нем «двойник-фантом».

(Интересно будет отметить, что еще Юнг сделал следующее любопытное наблюдение: даже великие спириты XIX века скептически относились к утверждению, что на спиритических сеансах происходит контакт непосредственно с душами умерших людей; большинство сходилось во мнении, что контакт осуществляется лишь с «двойником-фантомом», «активность» которого объясняется активностью самого спирита, проводящего сеанс.)

Но это не опровергает, а лишь подтверждает вывод о двойственности природы человека (а по сути - единой природы, если вспомнить о единстве материального и духовно-нематериального миров).

«Природа человека, таким образом, двойственна: чрез свое тело он участвует в природе животных, инстинктами коих он обладает; чрез свою душу он участвует в природе духов» (П.Галева, «Беседы у Аллана Кардека»).

«…человек есть бог, только не абсолютно, раз он человек; он - человеческий бог. Человек

есть также мир, но не конкретно все вещи, раз он человек; он - микрокосм, или человеческий мир. Область человечности охватывает, таким образом, своей человеческой потенцией бога и весь мир» (Н.Кузанский, «Сочинения»).

«Человек был и на протяжении всей истории остается двойственным существом, сопричастным двум мирам - высшему божьему миру, который он в себе отображает, миру свободному, и миру природно-естественному, в который человек погружен, судьбы которого он разделяет и который многими путями действует на человека…» (Н.Бердяев, «Смысл истории»).

Здесь опять-таки под «божественной» природой следует понимать лишь духовно-нематериальную…

Глава 14. Строение "пирамиды души", ее наследуемая и приобретаемая часть. Сознательная и бессознательная часть личности. Субличности. Коллективное бессознательное.

«С джентльменом я всегда стараюсь быть

в полтора раза большим джентльменом,

а с мошенником я стараюсь быть в

полтора раза большим мошенником» Бисмарк

Что же все-таки представляет собой активная духовно-нематериальная составляющая человека, его душа? Каково ее устройство и свойства? Каким образом она взаимодействует с другой, материальной составляющей человека, его телом? На эти вопросы мы попробуем далее ответить, для чего опять-таки используем выводы, полученные психологами.

«С самого начала своего существования все живые существа наделены множеством наследственных механизмов, приспосабливающих их поведение к условиям окружающего мира. Эти врожденные константы психофизического процесса рано переплетаются с нарастающим многообразием приобретенных более или менее длительных «установок», как индивидуальных, так и - в случае человека - возникших исторически (обряды, обычаи, социальные институты и т.п.). Все диспозиции этого рода я называю (частными) структурами; именно их организованная совокупность, или общая структура переживающего субъекта и имеется в виду, когда… говорят о конституции, характере или личности. Ни одна из этих структур, определяющих направление жизненных событий, не является абсолютно неизменной или жесткой… Все они без исключения пластичны и оказывают постоянное влияние как друг на друга, так и на общую структуру… В случае болезней, телесных или душевных кризисов, в ходе революций они могут частично, или даже полностью, разрушаться» (Ф.Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»).

Приняв реальность духовно-нематериального мира с его объектами в виде «сгустков» некоей духовно-нематериальной субстанции, мы можем представить душу человека как сложную систему духовно-нематериальных элементов, взаимодействующих между собой через различные связи, и анализировать свойства души и психики человека как свойства обычных

систем со сложными связями.

Но тогда «константы психофизического процесса», упоминаемые Крюгером, - как врожденные, так и приобретаемые, - суть не что иное как некие совокупности групп элементов (являющихся составными единицами души) со всем набором связей между ними. То есть такие «константы» являются некими блоками-подсистемами единой системы - души.

По современным данным психологов, существуют как врожденные блоки, являющиеся наследуемой частью, так и приобретаемые (точнее - формируемые) человеком в течение его жизни. Но формирование блоков-подсистем происходит в результате повседневной деятельности человека, которая (как уже говорилось) зависит в том числе и от уже имеющихся у него блоков-подсистем, определяющих, собственно, характер человека. Тогда структура блоков-подсистем души, формируемых в более позднее время, должна неким образом зависеть от структуры ранее сформированной части души.

Если в этом случае изобразить душу (как духовно-нематериальную систему) в некоторой фазовой системе координат, одна координата которой отслеживает «возраст» элементов системы, то она будет представлять собой как бы перевернутую пирамиду, нижняя (более узкая) часть которой формируется еще до рождения человека, а верхняя непрерывно надстраивается по мере жизни и развития человека слой за слоем. При этом вновь формируемые элементы «пирамиды» образуют не только «горизонтальные» связи (как в слоеном пироге), но и «вертикальные» и «наклонные», связывающие воедино новые элементы не только между собой, но и с более «старыми» элементами и с целыми их блоками и группами. В результате все элементы «пирамиды» образуют единую систему со сложным комплексом не только простых (связывающих попарно элементы системы), но и коллективных связей как в целом в системе, так и в различных блоках-подсистемах.

Ясно, что такое представление души и процесса ее «достраивания» в течение жизни наглядно показывает зависимость «верхних структур» (т.е. более поздно сформированных блоков-подсистем) от строения «нижних структур». Но это же представление также позволяет наглядно иллюстрировать практически все происходящие в человеке психические процессы!..

«…каждый полный оборот психического процесса должен заключать в себе четыре момента или фазиса: 1) внешнее впечатление на психический организм; 2) переработка этого внешнего впечатления во внутреннее; 3) вызванное этим внутренним впечатлением такое же внутреннее движение; 4) внешнее движение организма на встречу предмета» (Н.Грот, «Психология чувствований в ее истории и главных основах»).

«Бывают… такие отклонения от правильной схемы развития процесса, которые могут быть истолкованы только действительным или кажущимся выпадением отдельных моментов из данных психических преемств. Это выпадение моментов может быть сведено к следующим шести главным случаям:

1) выпадают оба средних звена процесса;

2) выпадает одно из средних звеньев;

3) отсутствует первое звено процесса;

4) отсутствуют два первых звена;

5) отсутствует последнее звено оборота;

6) отсутствуют оба последних звена» (там же).

«Выпадение звеньев» в психическом процессе, как легко можно заключить, является следствием наличия «вертикальных» и «наклонных» взаимнопересекающихся связей между элементами и блоками-подсистемами в «пирамиде души». Именно формирование таких связей позволяет сократить полный психический процесс, исключая из участия в нем «лишние» промежуточные элементы или блоки системы.

«Оба средних звена чаще всего выпадают, так как многочисленные рефлекторные движения и действия человека именно представляют большей частью прямое следование движения за ощущением, действия или поступка за идеей» (там же).

«Выпадение одного из средних звеньев объясняется тоже привычно, а именно ассоциацией, т.е. слиянием двух средних моментов в один: поглощением одного другим» (там же).

«Третий случай - отсутствие первого момента - чаще всего объясняется подобным же поглощением ощущения чувствованием» (там же).

«Отсутствие двух первых звеньев цепи встречается очень редко, ибо редко бывает, чтобы стремление не имело источником либо сознательного ощущения, либо чувствования. Но, однако, некоторые инстинктивные стремления вызываются «бессознательными» ощущениями и чувствованиями, как, например, стремление любить при наступлении зрелости человека» (там же).

Довольно очевидно, что способность к формированию в «пирамиде души» «вертикальных» и «наклонных» связей, сокращающих психический процесс, улучшает адаптацию человека к быстроменяющимся внешним и внутренним воздействиям, а, следовательно, и увеличивает его жизнеспособность. Таким образом, тенденция к усложнению связей между элементами «пирамиды души» получает эволюционное «подкрепление». Здесь мы наблюдаем конкретизацию общей эволюционной тенденции к усложнению систем (см. ранее).

Наличие различных уровней «слоев пирамиды души» и развитые связи между ними обеспечивают психическую деятельность человека, которая (как это и должно быть по всей логике) усложняется с его развитием по мере «достройки» и усложнения «пирамиды души»; чем сложнее «пирамида души», тем разнообразнее психическая деятельность человека. Каким же образом происходит этот процесс усложнения структуры такой системы как «пирамида души»?..

Обобщая известные исследования по развитию психической деятельности человека (и забегая немного вперед), можно констатировать, что, во-первых, «низшие слои пирамиды души» передаются человеку по наследству и обеспечивают тот минимум психических функций, который ему необходим для жизни и развития сразу после рождения. Эти слои составляют как бы « базис пирамиды души». При этом эмпирические данные свидетельствуют о том, что основная масса врожденных психических способностей ориентирована на обеспечение необходимого режима функционирования физического тела (что является вполне естественным). Это именно те способности, которые традиционно относятся к «низшим» психическим способностям.

Во-вторых, вместе с «низшими» способностями, связанными с деятельностью физического тела, человек наследует и некоторые способности, обеспечивающие развитие непосредственно его духовно-нематериальной составляющей, т.е. самой «пирамиды души» (например, способность к усвоению информации). И более того, человек наследует даже целые «блоки» элементов «пирамиды души», сформированные в процессе психологической эволюции человеческого рода и закрепленные в ее ходе в виде архетипов (см. далее).

В-третьих, по мере развития человека развивается и «пирамида души», в которой «надстраиваются» «верхние слои» и целые новые «блоки», обеспечивающие формирование у него так называемых «высших» психических способностей.

Такая последовательность формирования «пирамиды души» обуславливает, например, известную специалистам закономерность, согласно которой у душевнобольных в первую очередь нарушаются высшие психические функции. Ясно, что при тех психических болезнях, которые можно свести к нарушениям и отклонениям в структуре «пирамиды души», наибольшему воздействию будут подвергаться «верхние слои» (как менее «прочные» и наименее связанные со всей «пирамидой» в целом).

Или, скажем, другое следствие такого формирования «пирамиды души». Развитие различных типов связей делает принципиально невозможным выработку жестко определяемых методов хирургического лечения психических нарушений, т.к. имеет место сильнейшая зависимость видов и количества связей от индивидуальных особенностей структуры самой «пирамиды души» и факторов внешнего воздействия, повлиявших в свое время на ее формирование, что приводит к невозможности предсказания, какие именно из этих связей будут нарушаться или претерпевать изменения в результате хирургического вмешательства.

Более подробно к этим выводам мы еще вернемся немного позднее. Сейчас же нам нужна общая картина, без которой сложно идти дальше, и которую вполне, как выясняется, можно получить, связав психические способности человека с наличием у него определенных «блоков-подсистем» элементов «пирамиды души» со всей совокупностью соответствующих характерных связей как внутри «блоков-подсистем», так и между ними.

Полная совокупность всех элементов и «блоков-подсистем» духовно-нематериальной «пирамиды» и всех связей между ними образует единый комплекс - личность. При этом наличие взаимопересекающихся связей между различными элементами и «блоками-подсистемами» в «пирамиде души» порождают некий коллективный эффект системы; порождают явление, называемое целостностью личности (или, по другим источникам, неделимостью души).

«При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия (в эти внутренние условия включаются и психические явления - психические свойства и состояния личности)» (С.Рубинштейн, «Проблемы общей психологии»).

Постепенная «достройка пирамиды души» в процессе развития человека на основе «базиса пирамиды» и накопленного (и, следовательно, закрепленного в определенных «блоках-подсистемах») опыта приводит к наблюдаемой в реальной жизни связи деятельности личности со всей историей ее формирования.

«Поскольку внутренние условия, через которые в каждый данный момент преломляются внешние воздействия на личность, в свою очередь формировались в зависимости от предшествующих внешних взаимодействий, положение о преломлении внешних взаимодействий через внутренние условия означает вместе с тем, что психический эффект каждого внешнего воздействия на личность обусловлен историей ее развития» (там же).

Что является вполне естественным при свойстве целостности личности. Но «целостные свойства» личности проявляются «пирамидой души» в условиях непрерывного взаимодействия пар и групп элементов внутри «пирамиды», носящего резонансно-диссонансный характер в силу духовно-нематериальной природы взаимодействующих элементов. И, как мы уже говорили, данное взаимодействие в условиях ограниченности сферы расположения элементов при тенденции системы к самосохранению является источником мотивов поведения человека.

Ясно, что в условиях множественности взаимодействующих пар и групп различные мотивы могут не совпадать друг с другом по направленности (а иногда и быть прямо противоположными). Поэтому в целях самосохранения единой системы должен быть

обеспечен некий механизм, который позволял бы «блокировать» мотивы, порождаемые взаимодействием «мелких» групп элементов и имеющие направленность «во вред» системе в целом. Это, собственно, и есть механизм саморегуляции системы, реально наблюдаемый в жизни; механизм, функционирование которого обеспечивается, в частности, способностью человека к рефлексии, позволяющей оценивать общее состояние всей системы-человека в целом и последствия удовлетворения какой-либо потребности не для отдельной «части» человека, а в целом для него…

Но этот механизм должен в таком случае приводить к тому, что, как правило, мотивы, порождаемые «более крупными» взаимодействующими группами элементов «пирамиды», будут доминировать над мотивами, обусловленными взаимодействием более «мелких» групп (интересы целого превалируют над интересами частного). Таким образом, должна образовываться сложная иерархия различных мотивов, которую мы реально и наблюдаем в жизни.

«Структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных внутри себя иерархизированных мотивационных линий» (А.Леонтьев, «Деятельность, сознание, личность»).

Понятно, что в таком случае доминирующие в поведении человека мотивы (т.е. мотивы, стоящие на вершине иерархии) будут наиболее сильно связаны с целостными свойствами «пирамиды души», с целостными свойствами личности. На это, в частности, мы опираемся в реальной жизни, когда оцениваем качества личности какого-либо человека по тем мотивам, которые им движут.

Иерархия мотивов, доминирование одних мотивов над другими и отображение этой иерархии в реальном поведении человека, в силу различий «пирамиды души» у разных людей (а, следовательно, и различий в иерархии мотивов) порождают некую индивидуальную «направленность» в целом поведения человека.

«…целостная структура личности определяется прежде всего ее направленностью. В основе направленности личности… лежит возникающая в процессе жизни и воспитания человека устойчиво доминирующая система мотивов, в которой основные, ведущие мотивы, подчиняя себе все остальное, характеризуют строение мотивационной сферы человека. Возникновение такого рода иерархической системы мотивов обеспечивает наивысшую устойчивость личности» (Л.Божович, «Личность и ее формирование в детском возрасте»).

А «направленность» поведения обеспечивает как бы его «смысл» и «смысл существования» личности (по сути, направленность поведения на что-либо и связывается традиционно нами с осмысленностью этого поведения). Таким образом, находясь в условиях, когда человек в процессе своей жизни и деятельности непрерывно «достраивает» и изменяет себя (т.е. свою «пирамиду души», свою личность), абсолютно неправомерно утверждать о некоем «заранее заданном» смысле существования личности, как это часто любят делать некоторые…

Далее. Нет оснований предполагать, что процесс «наращивания» новых «верхних» слоев «пирамиды» происходит абсолютно равномерно и сопровождается формированием однотипных связей в разных местах «пирамиды». Этот идеализированный случай, конечно же, весьма далек от реальности, в которой различного рода «неравномерности» базиса «пирамиды» и «неравномерности» в росте новых слоев создают условия для возникновения дополнительных коллективных эффектов в «пирамиде», не связанных с целостностью всей «пирамиды души». Достаточно «крупные» блоки элементов, являясь (с одной стороны) составными частями «пирамиды души», могут (с другой стороны) в определенных условиях выступать в качестве относительно самостоятельного единого целого за счет сложных взаимопересекающихся связей внутри «блока», - ведь необязательно каждый новый элемент «пирамиды» будет взаимодействовать только со всей «пирамидой» в целом. Соответственно,

в поведении человека должны проявляться эффекты не только «личностной целостности», но и «личностной фрагментации» (т.е. эффекты «раздробленности личности»).

Ясно, что при этом действия человека определяются не только свойствами и устройством всей «пирамиды души» в целом, но и свойствами подсистем этой «пирамиды», образуемых теми же элементами. Поэтому в личности человека можно видеть как бы составные части (подсистемы единой системы).

Но человек (вспомним еще раз) является не простой системой, а системой рефлексирующей, т.е. сознающей саму себя. И система далеко еще не совершенна в этом своем качестве… Как было установлено основателем психоанализа З.Фрейдом, человек не осознает самого себя целиком и полностью, - в его психике существуют обширные области бессознательного, с которыми он себя не отождествляет. Эти области существуют вне его сознания, вне того Я, которое он воспринимает как самого себя.

«Существуют различные степени ощущения Я, что вполне совместимо с гипотезой, что это ощущение зависит от степени центрации субъективной системы, которая в патологических ситуациях может быть очень низкой или даже совсем отсутствовать» (Р.Мейли, «Различные аспекты Я»).

Понятно, исходя из чисто логических соображений, что если недостаточно совершенная рефлексирующая система отождествляет некое «Я» в своем понимании не целиком с собой, а лишь с частью этого целого, то наличие различных блоков-подсистем в «пирамиде души» должно способствовать возникновению эффектов «расщепления личности», эффектов «изменения Я» в зависимости от внешних условий и состояния самой системы в целом. Действительно, в «поле зрения Я» в этом случае может попадать то один блок «пирамиды», то другой, воздействие которого на всю систему в целом (или лишь на блок-подсистему сознания) оказывается для этого достаточно значимым. Этот логический вывод совпадает с полученным совершенно с других позиций З.Фрейдом результатом анализа эмпирических данных.

«…в одном и том же индивидууме возможно несколько душевных группировок, которые могут существовать в одном индивидууме довольно независимо друг от друга, могут ничего «не знать» друг о друге, и которые попеременно захватывают сознание. Случаи такого рода, называемые раздвоением сознания, иногда возникают самопроизвольно. Если при таком расщеплении личности сознание постоянно присуще одному из двух состояний, то это последнее называют сознательным душевным состоянием, а отделенное от нее - бессознательным. В известных явлениях так называемого постгипнотического внушения, когда заданная в состоянии гипноза задача впоследствии беспрекословно исполняется в нормальном состоянии, мы имеем прекрасный пример того влияния, которое сознательное состояние может испытывать со стороны бессознательного…» (З.Фрейд, «Проблемы метапсихологии»).

Юнг развил выводы Фрейда и связал проявления расщепленности личности на отдельные субличности с наличием не просто единого «бессознательного» (как у Фрейда), а с конкретными устойчивыми его подструктурами- архетипами, которые в нашем понимании являются ничем иным, как блоками-подсистемами элементов «пирамиды души».

«…одно из проклятий современного человека заключается в том, что он страдает от расщепления собственной личности» (К.Юнг, «Архетип и символ»).

«Вне всякого сомнения, даже на так называемом высоком уровне цивилизации человеческое сознание еще не достигло приемлемой степени целостности. Оно все так же уязвимо и подвержено фрагментации. Сама способность изолировать часть сознания безусловно ценная характеристика. Она позволяет нам сконцентрироваться над чем-то одним, исключив

все остальное, что может отвлечь наше внимание» (там же).

«…бессознательные факторы обязаны своим существованием автономии архетипов. Современный человек защищает себя от сознания собственной расщепленности системой разделенных отсеков. Определенные области внешней жизни и поведения сохраняются, так сказать, в разных отсеках и никогда не сталкиваются друг с другом» (там же).

Благодаря существованию эффекта «расщепления личности» ее вполне можно представить в виде набора неких «субличностей». Проявления наличия у человека множества таких субличностей мы можем встретить в повседневной жизни на каждом шагу. Вовсе не надо далеко ходить за примерами и рассматривать экзотические случаи «раздвоения личности» у душевнобольных (эта патология является как бы гротескной иллюстрацией эффекта «субличностей»). Практически любой человек (при достаточно развитой способности к наблюдению за собой «со стороны») может обнаружить в своем поведении в различных ситуациях не просто соответствующую реакцию на условия этих ситуаций, но и проявления как бы разных характеров. Если же за собой наблюдать трудно, то можно понаблюдать и за другими, - часто приходится слышать фразы типа «этот человек как хамелеон: дома он один, на работе другой, с друзьями третий» и тому подобное… И хотя, как правило, в современном обществе данные фразы несут негативную эмоциональную оценку, оказывается, что это - вовсе не недостаток отдельных индивидов, а свойство, присущее всем людям (но, конечно же, в разной степени).

В любых условиях любой человек всегда оказывается в ситуации выбора: какую ему занять позицию и как отреагировать на эти условия. И, естественно, что при одном и том же характере, индивид в зависимости как от внешних, так и от внутренних условий проявляет те или иные характерологические черты. Поскольку объективно условия в семье отличаются от условий, скажем, в трудовом коллективе или в общественном месте, постольку (опять-таки объективно) человек проявляет и различные черты в своем характере. При этом всегда существует определенный относительно постоянный набор признаков, отличающих одни внешние условия от других: например, в условия в трудовом коллективе входит (в отличие, скажем, от семьи) наличие отношений между руководителями и подчиненными, отсутствие родственных связей между коллегами и тому подобное. Ясно, что при относительно устойчивом наборе отличительных признаков характер индивида в трудовом коллективе неизбежно будет отличаться от характера этого же индивида в семье, поскольку характер есть не что иное, как некое осредненное поведение этого индивида, а поведение всегда зависит в том числе и от внешних условий (следовательно, результат осреднения в разных внешних условиях будет тоже разным).

Наличие у человека целого набора субличностей и его способность варьировать отождествляемую с собственным Я субличность из этого набора оказывают столь значительное влияние на поведение людей, что исследователи, естественно, не могли этого не заметить. В психологии это нашло отражение, скажем, не только в теории субличностей, но и в теории ролей, теории масок и т.д. Интересно отметить, что при всем прикладном различии разных теорий между ними явно прослеживаются общие черты. И прежде всего в этих теориях используется вывод о зависимости выбора индивидом субличности (роли, маски) от внешних условий; а в самом выборе явно прослеживается один и тот же механизм: человек как бы подстраивается к внешним условиям именно той субличностью (ролью, маской), которая по тем или иным критериям (может быть даже сугубо субъективным) наиболее адекватна этим условиям.

Заметим, что наше понимание субличности несколько отличается от того содержания, которое вкладывается в этот термин психологами-профессионалами: в их представлении субличность - это определенный устойчивый набор поведенческих черт; в то время как мы будем понимать под субличностью некую соответствующую часть «пирамиды души», порождающую, собственно, этот набор поведенческих черт.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что упомянутый механизм выбора субличности есть уже знакомый нам механизм резонансно-диссонансного взаимодействия. Действительно, внешние условия, обладающие вполне определенным набором характерных черт, находят свое отражение в упоминавшемся «образе реальности», формирующемся в душе человека под воздействием этих внешних условий. Этот «образ реальности», как объект духовно-нематериальный, будет испытывать резонансно-диссонансное взаимодействие с той частью «пирамиды души», которая принимает участие в выработке решения по выбору наиболее эффективного поведения системы (т.е. человека) в этих внешних условиях. Ясно, что у саморегулирующейся системы, стремящейся к наиболее адекватному внешним условиям поведению, в выработке такого решения наибольшее участие будет принимать та часть системы, структура которой максимально соответствует характерным признакам ситуации, т.е. (в данном случае) характеристикам «образа реальности». Но соответствие характеристик духовно-нематериальных объектов есть совпадение (конечно, до определенной степени) наборов собственных частот, а совпадение собственных частот обуславливает резонансное взаимодействие этих объектов.

Тогда мы получаем, что «образ реальности», формируясь под воздействием внешних условий (наиболее вероятно, где-то в области «наружных» слоев «пирамиды души») посредством резонансно-диссонансного взаимодействия «притягивает» субличность с наиболее близким набором собственных частот и «отталкивает» другие субличности, обеспечивая тем самым участие в принятии решения (а следовательно, и в поведении) именно той субличности, структура которой наиболее соответствует структуре «образа реальности».

Отметим, что если при формировании «образа реальности» происходит искажение действительных внешних условий (т.е. условия воспринимаются неадекватно), то и поведение человека может не совпадать с наиболее оптимальным (с точки зрения стороннего наблюдателя) для него поведением в этой ситуации: «вызывается» не та субличность.

Но и более того. В обработке информации о внешних условиях и в принятии решения о том или ином поведении в этих условиях, во множестве случаев принимает участие та часть «пирамиды души», которая обеспечивает такие функции как сознание и самосознание. А раз так, то в «поле зрения» самосознания попадает прежде всего та субличность, которая «притягивается» «образом реальности». И тогда индивид, вполне естественно, идентифицирует свое Я именно с этой субличностью. Таким образом, в реальной жизни мы наблюдаем два как бы взаимоотрицающих феномена: с одной стороны, для постороннего наблюдателя в одном и том же индивиде проявляются в зависимости от ситуации разные характеры, разные личности; с другой - сам индивид во всех этих случаях видит одного и того же себя, одну и ту же личность. Однако, ничего парадоксального в этом нет, а есть лишь несовершенство восприятия. В случае стороннего наблюдателя несовершенство заключается в недопонимании многогранности единой личности индивида, а для самого индивида - в недопонимании того, что его собственная личность не является неким монолитным, жестко ограниченным образованием, а представляет собой гибкую систему, «подстраивающуюся» под внешние условия.

Отметим, что эффект самоидентификации Я индивида с субличностью, соответствующей внешним условиям, объясняет то любопытное явление, которое мы часто встречаем в жизни. Имеется в виду явление сопереживания и даже как бы «слияния» с каким-либо действующим лицом при чтении книг или просмотре фильмов (так называемое явление метемпсихоза). Увлекаясь книгой или фильмом, зритель нередко начинает воспринимать происходящее с героем в книге (или фильме) как происходящее с ним самим. События книги (фильма) «притягивают» ту субличность читателя (зрителя), которая наиболее близка по набору собственных частот к характеру какого-либо героя, и читатель (зритель) в своем самосознании отождествляет свое Я с этим героем (или пусть даже хотя бы с неким

«сторонним наблюдателем», погруженным в проистекающие события). И чем талантливее автор произведения, тем сильнее может быть эффект «переноса» зрителя в мир персонажей. Резонансная же природа этого эффекта подчеркивается используемыми нами в этих случаях фразами типа: «автор затронул в зрителе какие-то глубинные струнки» или «этот герой очень близок мне по духу» и т.п. «Близость по духу» и есть совпадение собственного набора частот, обеспечивающее сильное резонансное взаимодействие «образа реальности» (книги или фильма) с «пирамидой души»…

Помимо объяснения некоторых особенностей поведения психики человека, вывод о резонансно-диссонансной природе «подбора дежурной субличности» (т.е. субличности, задействованной в актуальных внешних условиях) дает возможность для определенного эволюционного прогноза. Действительно, если, как известно из эмпирических данных, эволюция направлена в сторону выживания максимально приспособленных к быстроменяющимся внешним условиям живых систем, то приоритет в этом направлении будут иметь именно те индивиды, которые обладают большим набором субличностей и большей способностью быстро менять «дежурную субличность» согласно изменениям внешних условий. То есть количество «людей-хамелеонов» постепенно должно увеличиваться к вящему неудовольствию строгих «моралистов».

Оговоримся сразу, что процесс развития набора субличностей не является , как можно подумать, процессом рассеяния сознания, т.е. процессом, обратным тому, который наблюдается в целом в эволюции (см. ранее). Это не рассеяние или распад, а наоборот, усложнение структуры единой системы. Процесс же усложнения живых структур вполне согласуется с общей направленностью эволюции.

И кроме того, эволюционно в более выгодном положении находятся те живые системы, которые наиболее адекватно воспринимают внешние условия и свое место в них: т.е. системы, формирующие «образ реальности» максимально близкий к действительности (и не только по внешним условиям). В таком случае эволюция должна быть направлена не просто на дифференциацию личности, но и на развитие индивидов, сознающих гибкость сущности своей личности, наличие в ней различных характеров. Обобщая оба процесса, можно сказать, что эволюция ведет к развитию дифференцированного единства личности (а это опять же соответствует общему эволюционному процессу).

Интересно также отметить, что восприятие индивидом расщепленности собственной личности может оказывать психотерапевтический эффект. В определенных случаях это используется психологами в лечебных целях: осознавая в своем поведении влияние разных субличностей и отождествляя их с собственным Я, пациент способен усиливать самоконтроль и перестать бояться того или иного своего поведения. В чем-то схожий принцип был положен в основу психоанализа Фрейда, в котором, однако, практические результаты достигались расширением самосознания не за счет «открытия» пациенту его неосознанных субличностей, а за счет «открытия» целых областей психики (со многими субличностями), лежащих вне области его сознания.

Открытие Фрейдом факта существования огромной области человеческой психики (в нашем понимании части «пирамиды души»), лежащей вне обычного сознания, имело колоссальные последствия для изучения сущности внутреннего мира человека. Во-первых, перед исследователями возник абсолютно неизведанный объект, в значительной мере влияющий на поведение индивидов; а во-вторых, это было первой попыткой понять структуру психики человека, проникнуть в «черный ящик», управляющий всеми его действиями (теория субличностей появилась уже позже).

«Я есть только измененная под прямым влиянием внешнего мира и при посредстве [сознания] часть Оно, своего рода продолжение дифференциации поверхностного слоя. Я старается также содействовать влиянию внешнего мира на Оно и осуществлению тенденций

этого мира, оно стремится заменить принцип удовольствия, который безраздельно властвует в Оно, принципом реальности. Восприятие имеет для Я такое же значение, как влечение для Оно. Я олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью, в противоположность к Оно, содержащему страсти» (З.Фрейд).

В этих размышлениях Фрейда мы видим попытку определения взаимного положения различных областей той структуры, которая управляет всей психической деятельностью человека, положения (опять-таки в нашем восприятии) в некоем фазовом пространстве.

Из выводов Фрейда следует, что сознание индивида (его Я) связано с «верхними» слоями «пирамиды души», «глубинные» же слои которой определяют деятельность бессознательного (Оно). Таким образом, сознание индивида связано с функционированием тех слоев «пирамиды души», которые формируются позднее других слоев психики, что вполне согласуется с выводом Юнга о том, что сознание является поздним приобретением человека.

Юнг пошел несколько дальше Фрейда и разделил бессознательное в целом на две принципиально разные области. По Юнгу, психика имеет три уровня: сознание, личное бессознательное, коллективное бессознательное (следы памяти, оставленные всем прошлым человечества). Коллективное бессознательное проявляется в виде архетипов; личное бессознательное - это переживания, бывшие когда-то осознанными, а затем забытые или вытесненные (комплексы).

« В процессе цивилизации мы все более отделяли наше сознание от глубинных инстинктивных слоев психического и в конечном счете от соматической основы психических явлений. К счастью, мы не утратили эти основные инстинктивные слои; они остались частью бессознательного, хотя и могут выражать себя лишь в форме образов сна» (К.Юнг, «Подход к бессознательному»).

«… поверхностный слой бессознательного является в известной степени личностным. Мы называем его личностным бессознательным. Однако этот слой покоится на другом, более глубоком, ведущем слое происходящем и приобретаемом уже не из личного опыта. Этот врожденный более глубокий слой и является так называемым коллективным бессознательным» (К.Юнг, «Об архетипах коллективного бессознательного»).

«…коллективное бессознательное идентично у всех людей и образует тем самым всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным» (там же).

Глава 15. Эмоции как колебания "пирамиды души".

«У человека в гневе открывается рот

и закрываются глаза». Катон

Принятое в данном трактате представление души в виде духовно-нематериальной системы неких элементов (в виде «пирамиды души») позволяет дать совершенно новое толкование такому целому классу явлений, как эмоции. И наоборот, анализ различных видов эмоций,

во-первых, подтверждает применимость схемы «пирамиды» для объяснения поведения человека, а во-вторых, позволяет внести некоторые уточнения в эту схему.

Анализу эмоций посвящено достаточно много исследований, не привязывающих получаемые экспериментальные данные к той или иной философской теории, а лишь выявляющих свойства эмоций, классифицирующих и объясняющих их с чисто эмпирических позиций. Благодаря этому к настоящему времени в данной области накоплен обширный объективный материал, не требующий дополнительной перекрестной или косвенной проверки. Поэтому мы вполне можем не обосновывать то или иное свойство эмоций, а непосредственно использовать имеющиеся данные для своего анализа.

Многочисленными исследованиями установлено, прежде всего, что эмоции не являются специфическим сугубо субъективным явлением, а, наоборот, вполне объективны (хотя и испытывает их субъект).

«Страх - т.е. возмутившийся инстинкт личного самосохранения - легко фиксируется объективно: изменяются электрические потенциалы кожи, не говоря уже о сердцебиении, потоотделении и т.д. Совесть - т.е. возмутившийся инстинкт коллективного самосохранение - вызывает те же физиологические реакции, только более длительные, но зато менее бурные» (М.Чулаки, «Вечное беспокойство духа»).

Во-вторых, одним из важнейших свойств является непрерывность спектра эмоций, что проявляется в невозможности определения четких границ той или иной эмоции.

«…сложные чувства (такие, как надежда, тревога, раскаяние) не представляют собой отдельно существующих явлений и не происходят из каких-либо особых установок организма. Каждое из названий, употребляемое нами для описания такого рода чувств, обозначает, пожалуй, просто плохо очерченную часть широкого диапазона, который в целом может обнаруживаться в процессе удовлетворения любого сильного желания, независимо от его природы и происхождения. По мере того, как субъект, движимый желанием, перемещается по этому диапазону сложных чувств, каждая из частей, обозначаемая тем или иным названием, переживается отдельно и постепенно переходит в соседнее качество…» (Э.Макдауголл, «Различение эмоции и чувства»).

Результатом такой «неочерченности» и «размытости» является легкая изменчивость (лабильность) самих эмоций.

«Из всех форм и оттенков нашего опыта эмоциональные явления наиболее «летучи» и лабильны… Для многих из них характерна хрупкость, прямо-таки не выносящая прикосновения. При этом все непосредственно испытываемые порывы чувства обладают одной общей и изначальной особенностью, состоящей в том, что переживающий субъект не может не обратить на них определенного внимания. Но если он изменяет направление или интенсивность этого внимания, или, особенно, если думает о нем, сами чувства также неминуемо изменяются» (Ф.Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»).

Менее очевидным является третье свойство эмоций, которое представляет для нас особый интерес: это свойство эмоций меняться в соответствии с внешним воздействием, свойство как бы резонансной настройки на это воздействие, тоже подтверждаемое экспериментально.

Многим, скажем, знаком эффект воздействия настроения и бурного проявления эмоций одного человека на эмоции других. Неудержимый смех или, наоборот, глубокая скорбь способны захватывать окружающих даже против их воли. И это явно резонансное воздействие на эмоции людей наблюдается не только при влиянии со стороны какого-либо другого человека, со стороны субъекта, но и со стороны даже неживых объектов.

Известно, что эмоциональный настрой, скажем, героев книги может передаваться читателям

также как эмоции реальных окружающих людей, хотя в данном случае читатель может находиться в полном уединении. Аналогичный эффект наблюдается иногда, скажем, в живописи, когда настроение художника, запечатленное в картине, способно вызвать соответствующие этому настроению эмоции зрителя. Это как раз те случаи, которые обычно объединяют такой характеристикой как «эмоциональная насыщенность произведения»…

Но наиболее отчетливо эмоциональное влияние на индивида со стороны внешнего объекта проявляется при воздействии, имеющем явно выраженную ритмическую окраску (например, влияние музыки).

«…не имея особых причин для радости, слушатель музыки, выражающей радостное, приподнятое настроение, невольно начинает его ощущать в себе самом» (Ю.Коджаспиров, «Функциональная музыка в подготовке спортсменов»).

«С помощью специально организованных по законам композиции звукосочетаний музыка может успешно отражать и передавать самые различные настроения - радость, веселье, бодрость, грусть, нежность, уныние, уверенность, тревогу; интеллектуальные и волевые процессы - решительность, энергичность, сдержанность, задумчивость, инертность, безволие, легкомыслие, серьезность…» (там же).

Во всех этих случаях можно отметить явно выраженный резонансный принцип передачи эмоций, что проявляется прежде всего в четком соответствии между музыкальным ритмом, ощущениями и эмоциями человека, слушающего музыку.

«Радио преобразует электромагнитные волны в звуковые волны; человеческий организм преобразует звуковые волны в слуховые ощущения. Электромагнитные волны и звуковые волны имеют определенное сходство в структуре, и такое же сходство в структуре (как мы можем предположить) имеют звуковые волны и слуховые ощущения» (Б.Рассел, «Человеческое познание»).

Вывод Рассела о корреляции (т.е. соответствии) между внешним воздействием и содержанием переживаемой под этим воздействием эмоции, об определенном сходстве структуры музыкального произведения со структурой эмоции, есть не что иное как вывод о резонансной взаимосвязи двух явлений.

Далее. Еще одним важнейшим свойством эмоций является их несовместимость друг с другом .

«Два тактильных или яркостных впечатления, две геометрические формы или два словесных значения вполне могут наблюдаться одновременно и сравниваться непосредственно. Что же касается эмоциональной жизни, у нас есть все основания утверждать, что даже теоретически два переживания никогда не могут испытываться строго в одно и то же время» (Ф.Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»).

«Все имеющиеся в любой данный момент в сознании элементы чувств объединяются в одну единую равнодействующую чувства» (В.Вундт, «Психология душевных волнений»).

«Мы будем называть этот принцип принципом единства эмоционального состояния. Согласно с ним нет в сознании двух одновременных представлений, хотя самых диспаратных и независимых друг от друга, эмоциональные элементы которых не объединялись бы в одно равнодействующее чувство» (там же).

«Решающей чертой эмоционального состояния является его интегральность, его исключительность по отношению к другим состояниям и другим реакциям. Эмоции охватывают весь организм, они придают состоянию человека определенный тип переживаний. Производя почти моментальную интеграцию (объединение в единое целое)

всех функций организма, эмоции сами по себе и в первую очередь могут быть абсолютным сигналом полезного или вредного воздействия на организм, часто даже раньше, чем определены локализации воздействия и конкретный механизм ответной реакции организма» (П.Анохин, «Эмоции»).

И даже в этой интегральности эмоций прослеживается резонансное соответствие внешнему воздействию, которое может и не являться таким однородным, насколько однородной (в силу интегральности) воспринимается вызываемая им эмоция.

«Австрийская школа психологии показала, что, например, любой аккорд, мелодия, ритмический ряд, в той мере, в какой они непосредственно переживаются, обладают в качестве целого особыми свойствами, независимыми от любого актуального анализа, и что эти «гештальт-качества» не могут быть сведены к качествам отдельно существующих частей этого целого. Отсюда следует еще одно положение, тысячу раз подтверждавшееся опытом, - подобие переживаемых комплексов основывается не только на существовании у них подобных или «равных» частей, а во многих случаях вообще с ним не связано» (Ф.Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»).

«… эмоциональные явления суть комплекс-качества, переживаемого общего целого, глобальной целостности опыта» (там же).

Резонансная корреляция, таким образом, наблюдается между интегральной эмоцией и «гештальт-качествами» внешнего воздействия (как бы его «главными» качествами, качеством «в целом», поэтому мы будем использовать вместо «гештальт-качества» термин « комплекс-качество»). Именно эта корреляция (по выводам П.Анохина) позволяет организму быстро отреагировать на «комплекс-качество» воздействия.

Интересно будет обратить внимание на то, что среди основных комплекс-качеств Крюгер называет такое как « способ организации целого», ведь «способ организации целого» для некоей системы есть не что иное как совокупность структуры этой системы со всеми связями между ее элементами… То есть получается, что интегральное качество эмоции коррелирует с основными структурными характеристиками внешнего воздействия, что позволяет трактовать рассматриваемые эмоции как результат реакции психики человека на структуру внешнего воздействия, реакции, имеющей резонансную природу взаимодействия психики человека и внешнего воздействия.

И наконец, еще одно свойство эмоций: эмоции конкретного индивида во многом определяются его характером, его личностными чертами.

«Эмоция зависит и от… индивидуальных (типологических) особенностей субъекта: фактора времени; качественной особенности потребности (социальные, духовные, физические и т.п.» (П.Симонов, «Эмоциональный мозг»).

«Еще с давних времен известно - то, что радует человека, что его «интересует», повергает в уныние, волнует, что представляется ему смешным, более всего характеризует его «сущность», его характер и индивидуальность. Эмоциональные переживания каким-то образом охватывают или пронизывают все прочие психические явления. В определенной мере «эмоциональное» дает нам знание о строении душевного, «внутреннего» мира в целом» (Ф.Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»).

Или, говоря другими словами, эмоции непосредственно зависят от структуры личности, структуры духовно-нематериальной составляющей человека, структуры его «пирамиды души».

Тогда, обобщая все перечисленные свойства эмоций, можно сделать вывод, что эмоции представляют собой «всего лишь» нечто вроде гипергармоник, колебаний «пирамиды души».

И в таком случае, все свойства эмоций становятся вполне объяснимы, поскольку эти свойства тождественны свойствам колебаний некоей сложной системы духовно-нематериальных элементов, каковой представляется «пирамида души».

Ясно, что «пирамида души», как сложная система взаимно притягивающихся и отталкивающихся элементов и целых групп элементов, находящаяся же к тому же под постоянным внешним воздействием, испытывает определенные колебания. Многофакторность внешних и внутренних воздействий в совокупности с громадной сложностью структуры порождают в «пирамиде души» целую гамму всевозможных «мелких» и «крупных» колебаний, которые, как ноты в музыкальном аккорде, сливаются в совершенно отличное от своих составляющих явление, называемое эмоцией. Все свойства эмоций, как можно видеть, чрезвычайно близки к свойствам музыкального аккорда, поскольку они также как и музыкальный аккорд являются совокупностью определенных колебаний.

«Эмоция есть не что иное, как сознание формы, или «гештальта», многочисленных органических впечатлений. Другими словами, эмоция - это сознание глобальной установки организма» (Э.Клаппард, «Чувства и эмоции»).

Но взаимодействие групп элементов и их формирований в «пирамиде души», как мы видели ранее, является причиной образования мотивов! Поскольку же целых два класса явлений порождаются одним и тем же, постольку они всегда сопровождают друг друга.

«Даже когда мотивы не сознаются, т.е. когда человек не отдает себе отчета в том, что побуждает его совершать те или иные действия, они все же находят свое психическое отражение, но в особой форме - в форме эмоциональной окраски действий» (А.Леонтьев, «Деятельность, сознание, личность»).

«Эмоции выполняют функцию внутренних сигналов, внутренних в том смысле, что они являются психическим отражением непосредственно самой предметной действительности. Особенность эмоций состоит в том, что они отражают отношения между мотивами (потребностями) и успехом или возможностью успешной реализации отвечающей им деятельности субъекта» (там же).

Дав такое толкование сущности эмоций, мы можем, во-первых, объяснить и некоторые другие их свойства; а во-вторых, получить ряд дополнительных выводов.

Ясно, например, что поскольку «верхние» и «нижние» слои «пирамиды души» формируются в различных условиях («нижние» передаются по наследству, а «верхние» достраиваются в течение жизни человека и в зависимости от условий его существования) и, следовательно, структура «верхних» слоев отличается от структуры «нижних», постольку будут наблюдаться и различия между эмоциями в зависимости от того, колебания каких слоев вносят максимальный вклад в комплекс-качество эмоции (т.е. в зависимости от как бы «основной гармоники»). И если мы разделим эмоции на «низшие» и «высшие» в зависимости от слоя «основной гармоники», то наше деление полностью совпадет с традиционным их делением.

Низшие эмоции, связанные, как правило, с простым предметным восприятием органов чувств (предметные чувства), легко обнаруживаются в человеке непосредственно с рождения, в то время как высшие чувства (например, стыд, интеллектуальное или эстетическое наслаждение, чувство возвышенного и т.д.) не появляются сразу с рождения человека, а формируются по мере созревания его личности.

«…над предметными чувствами поднимаются более обобщенные чувства, (аналогичные по уровню обобщенности отвлеченному мышлению), как-то: чувство юмора, иронии, чувство возвышенного, трагического и т.п. Эти чувства тоже могут иногда выступать как более или менее частные состояния, приуроченные к определенному случаю, но по большей части они выражают общие более или менее устойчивые мировоззренческие установки личности. Мы

бы назвали их мировоззренческими чувствами» (С.Рубинштейн, «Основы общей психологии»).

Но тогда, поскольку все физические органы чувств «привязаны» уже с рождения к «низшим» слоям «пирамиды души», высшие эмоции, определяемые «верхними» слоями, оказываются не связанными напрямую с деятельностью физического тела человека.

«Сочетания звуков, цветов, линий, логических выводов, телеологических построений доставляют нам удовольствие, которое кажется нам заключенным в самой форме этих явлений и не имеющим ничего общего с какой-либо деятельностью органов вне мозга» (У.Джемс, «Что такое эмоция?»).

Однако, как уже говорилось ранее, «верхние» слои «пирамиды души» формируются в зависимости от структуры «нижних» слоев, образуя с ними взаимопереплетающиеся связи. В этом случае ясно, что чем «глубже» слой, тем сильнее он взаимодействует со всей «пирамидой» в целом в силу большего количества сформировавшихся связей. Тогда, очевидно, «низшие» чувства (в большинстве случаев) будут способны подавлять «высшие», и лишь когда «низшие» эмоции по той или иной причине выключены, свое влияние проявляют «высшие» эмоции.

«…страх - это самое сложное из всех человеческих ощущений. Оно никогда не живет в человеке одно, а всегда окружено целым роем гадов, не менее разлагающих духовный мир человека, чем самый страх. Страх заражает не только самого человека, но он наполняет вокруг него всю атмосферу тончайшими вибрациями, каждая из которых ядовитее кобры. Тот, кто заполнен страхом, подавлен как активное, свободно мыслящее существо. Мысль только тогда может литься, правильно улавливая озарения интуиции, когда все существо человека действует гармонично, в равновесии всех сил его организма. Только тогда ты попадаешь - через сознательное - в то сверхсознательное, где живет духовная часть твоего творящего существа. Если же мысль твоя в каменном мешке страха, тебе невозможно оторваться от животной, одной животной части организма. Тогда дух не раскрывается» (В.Сидоров, «Семь дней в Гималаях»).

«…у любой радости или печали есть как бы гвоздь, которым она пригвождает душу к телу, пронзает ее и делает как бы телесною, заставляя принимать за истину все, что скажет тело. А разделяя представления и вкусы тела, душа… неизбежно перенимает его правила и привычки…» (Платон, «Федон»).

Заметим, что иногда мы можем наблюдать и в некотором роде обратное явление, когда, скажем, чувство стыда или долга подавляет чувство страха. Но в таких случаях обычно говорят о «сильной психике», что в нашем представлении связано с высокой степенью развития именно «верхних» слоев «пирамиды души». В этом случае исключения лишь подтверждают правило…

Далее. Естественно, что колебания системы оказывают влияние на ее функционирование. В данном случае колебания «пирамиды души», т.е. эмоции, непосредственно влияют на психологическую деятельность человека, через которую оказывают влияние и на предметную (т.е. физическую) его деятельность, что отчетливо прослеживается в случае сильных эмоций.

«Если исходить из физиологического понятия «предел работоспособности нервной системы», то можно сказать, что ничто не подводит организм так близко к этому пределу, как сильные эмоции. Эмоциональная мобилизация и напряжение сил организма дают нервным клеткам такой высокий стимул деятельности, который намного превосходит сознательные, волевые команды» (Ю.Коджаспиров, «Функциональная музыка в подготовке спортсменов»).

Могут сложиться условия, когда колебания системы достигают некоего предельно

допустимого для нормального функционирования уровня, - наступает как бы «зашкал» («срыв») системы. Примеры такого «зашкала» системы по причинам эмоционального характера хорошо известны под названием стрессов или аффектов.

«Аффект - это стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать неподчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. Именно аффекты по преимуществу связаны с шоками - потрясениями, выражающимися в дезорганизации деятельности» (С.Рубинштейн, «Основы общей психологии»).

«… аффект не имеет собственной качественной окраски, последняя всецело принадлежит чувствам, которые составляют содержание аффекта. Этим объясняется, что сильные аффекты, в особенности в начальной стадии, субъективно очень похожи между собой. Испуг, удивление, сильная радость, гнев сходны в том, что все представления исчезают, кроме того одного, которое является носителем чувства и совершенно заполняет всю душу. Только при дальнейшем развитии отдельные составные части выступают яснее. И тогда, после периода задержки происходит наплыв множества представлений, которые находятся в связи с впечатлением, вызывавшим аффект, или же в сознании могут утвердиться те представления, которые с самого начала вызвали аффект. Аффекты, сопровождающиеся наплывом представлений, обыкновенно встречаются при радостном возбуждении сознания» (В.Вундт, «Психология душевных волнений»).

Здесь мы видим совершенно четкую аналогию с колебаниями: направление и частота этих колебаний не важны, а важен лишь факт превышения допустимой амплитуды колебаний системы, которая в этом случае способна давать серьезные «сбои» в работе (в случае с человеком - наступает стресс, способный в ряде случаев повлечь за собой серьезные нарушения психики).

Глава 16. Связь души с физическим телом. Аура человека.

«Путь к сердцу мужчины

лежит через желудок». Пословица

До сих пор мы говорили о «пирамиде души» как о некоем духовно-нематериальном образовании, не привязывая его к конкретной части человеческого тела. Но ведь человек - дуальное существо, не являющееся полностью духовно-нематериальным объектом и осуществляющее свою деятельность как в духовно-нематериальном, так и в материальном мире. Поэтому должна существовать вполне определенная связь между физическим телом человека и его «пирамидой души».

Эта связь реально и наблюдается в действительности. И более того, явная зависимость функционирования психики человека от его физического тела, признаваемая даже идеалистами и самыми ортодоксальными религиями, давала повод материалистам поставить сознание (и в целом функционирование психики) человека в ранг лишь функции мозга, связь психики с которым прослеживается на эмпирическом уровне в максимальной степени.

«Материальная философия и психология исходят… из признания сознания функцией мозга и отражения внешнего мира… Сознание - это высшая, свойственная только людям и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека» (А.Спиркин, «Основы философии»).

И как следствие у материалистов получалось, что сознание (как и все остальные высшие и низшие психические функции) не может существовать без работоспособного мозга.

«Экспериментальные данные различных наук - психофизиологии, физиологии высшей нервной деятельности и других - неопровержимо свидетельствуют о том, что сознание неотделимо от мозга: нельзя отделить мысль от материи, которая мыслит. Мозг с его сложными биохимическими, физиологическими, нервными процессами является материальным субстратом сознания. Сознание всегда связано с этими протекающими в мозгу процессами и не существует помимо них» (там же).

Но с другой стороны, тот же субъективный опыт и экспериментальные данные ряда психологов и исследователей духовно-нематериальной сферы давали повод усомниться в столь неограниченной зависимости сознания от физического организма человека.

«…физическая структура мозга, как и нейрофизиологические импульсы, не формируют психический акт, не порождают мыслительного движения, а лишь отображают уровень развертывания психического акта, протекающего в иной мерностной области: мозг не мыслит, ибо психический процесс вынесен за пределы этого телесного органа» (И.Шмелев).

В силу того, что повседневный и экспериментальный опыт обеспечивает аргументами сторонников обоих направлений, представляется целесообразным примирить их тем же образом, что и в целом материалистов и идеалистов: в некотором роде интегрировать (т.е. объединить) их выводы. Да, функционирование психики человека есть функционирование его души, а не мозга, но оно протекает под явным влиянием этого столь еще не изученного органа человеческого тела.

«По мере того как формируется тело человека, достигает надлежащей степени совершенства и его мыслительные способности: они становятся вполне зрелыми только тогда, когда волокна его органов получают ту прочность и крепкость, которые завершают их развитие» (И.Кант, «Всеобщая естественная история и теория неба»).

«Силы души одновременно с телом всегда возрастают…» (Лукреций Кар, «О природе вещей»).

«Если рассматривать развитие сознания внешним, эмпирическим образом, то зависимость его от физиологических условий, от нервов и мозга не подлежит никакому сомнению. И тем не менее физиолог навсегда, безусловно, лишен возможности чем-либо заполнить бездну, разделяющую явления материального, физического порядка от самых простых явлений психического порядка» (С.Трубецкой, «О природе человеческого сознания»).

Наличие же такой связи порождает дуальность человеческого сознания, дуальность и в целом его бытия. И поскольку эта двойственность человека не является следствием сочетания в нем двух абсолютно разных природ, а есть следствие смыкания двух основ (материальной основы и основы духовно-нематериальной), имеющих единую природу, постольку мы и наблюдаем это единство души и тела, связывающее вместе столь, казалось бы, несовместимые понятия как дух и материя.

Нас уже не шокирует факт дуальности микромира и единство природы вещества и поля. Так почему же мы до сих пор пытаемся бороться с признанием дуальности человека и единства

духа и материи в их основе, если на каждом шагу на протяжении тысячелетий сталкиваемся с проявлениями этой дуальности и этого единства (что называется, под самым своим носом), и если все новые и новые знания о человеке подчеркивают эту глубокую взаимосвязь материи и духа?..

«…как разум, так и плоть являются составляющими человека… и разум, и плоть зависят друг от друга» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

«Тело претендует на равное признание; оно очаровывает точно так же, как и душа. Если бы мы держались старого антитезиса сознания и материи, то подобное положение дел казалось бы нестерпимым противоречием. Но если мы свыкаемся с таинственной истиной, что дух есть жизнь тела, глядя изнутри, а тело есть внешнее проявление жизни духа (на самом деле два суть одно), то нам становится понятно, почему стремление выйти за пределы нынешнего уровня сознания путем признания бессознательного воздает должное телу» (К.Юнг, «Проблема души современного человека»).

Ясно, что эта взаимосвязь души и тела наиболее сильно должна проявляться в той части тела, которая в наибольшей степени связана с душой человека, с его активной духовно-нематериальной составляющей. И хотя среди таких частей человеческого тела называли (и иногда продолжают практически необоснованно называть) сердце, печень или селезенку, единственным органом, связь которого с душой можно считать бесспорно доказанной, является человеческий мозг.

При этом, помимо легко наблюдаемого эмпирически влияния состояния мозга на психику человека, можно видеть и более глубокую их взаимосвязь. Скажем, развитие центральной нервной системы в живом мире в целом обнаруживает явную корреляцию с закономерностями эволюционного развития духовно-нематериальных систем (скачкообразность, ускорение темпов развития и т.п.).

«Возникает как бы положительная обратная связь между уровнем и темпом развития мозга: чем сложнее и совершеннее становится центральная нервная система, тем интенсивнее она развивается и совершенствуется» (В.Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»).

Однако взаимозависимость центральной нервной системы и «пирамиды души» оказывается весьма далекой от простой «линейной» связи. Например, до недавнего времени даже считалось, что за конкретные свойства человеческого сознания (точнее - души) отвечают вполне определенные участки мозга (а именно - коры головного мозга), что вполне закономерно при сугубо материалистическом подходе, воспринимающем психическую деятельность человека как функционирование головного мозга. Но позднейшие исследования отмечают более сложную взаимосвязь мозга и «пирамиды души».

«Частота появления изменений психических процессов при операциях на подкорковых областях показывает, что эта частота перестроек высших психических функций намного выше, чем при повреждении кортикальных отделов полушарий мозга. Эти изменения связаны именно с воздействием на подкорковые образования, а не на кору или белое вещество мозга… Оказывается, что подкорковые образования мозга специфическим образом участвуют в организации психических процессов» (Н.Корсакова, «Подкорковые структуры мозга и психические процессы»).

Все эти и другие имеющиеся экспериментальные факты вполне укладываются в ту модель природы и функционирования психики человека, которая предлагается в данном трактате. Мозг человека, согласно этой модели, низводится как бы в роль определенного материального базиса духовно-нематериальной «пирамиды души»; точнее даже не базиса, а материальной составляющей единого сложного симбиотического (т.е. находящегося в неразрывной связи с взаимодействием составляющих) комплекса мозг-«пирамида души».

Тогда ясно, в частности, что хотя вследствие параллельности процессов развития «пирамиды души» и мозга «верхние» слои «пирамиды души», отвечающие за высшие психические функции, имеют максимальную связь именно с корой головного мозга, наличие «вертикальных» связей в «пирамиде души» приводит к влиянию на высшие психические функции и подкорковых областей головного мозга, максимально связанных с «низшими» слоями «пирамиды души».

Развитие различных типов связей между «слоями» и «блоками» единой системы делает принципиально невозможным выработку жестко определяемых методов хирургического лечения психических нарушений, так как появляется сложнейшая и неоднозначная зависимость видов и количества связей между «пирамидой души» и головным мозгом от процесса и условий их формирования и развития. Следовательно, невозможно предсказать какие из этих связей будут нарушаться или претерпевать изменения в результате хирургического вмешательства.

Однако связь души и тела у человека не ограничивается лишь прямой связью между «пирамидой души» и центральной нервной системой. Но для того, чтобы понять другие стороны этой связи, необходимо вернуться немного назад…

Итак, человек, с общефилософской точки зрения, есть существо, имеющее двойственную природу: с одной стороны, он является объектом материального мира, с другой - объектом мира духовно-нематериального. Как объект духовно-нематериального мира, человек на текущий момент в рамках имеющихся объективных данных является (как и в материальном мире) феноменом уникальным, что можно понять, исходя из выкладок, приведенных ранее и касающихся общих свойств объектов духовно-нематериального мира.

Вспомним, что для духовно-нематериального мира одной из основных характеристик является степень сложности системы: чем выше степень сложности (и чем больше информационная насыщенность объекта), тем больше степень концентрации духовно-нематериальной субстанции в объекте, и тем сильнее этот объект способен взаимодействовать с другими объектами духовно-нематериального мира и объектами мира материального (что является следствием единства природы двух миров). В соответствии же с общими закономерностями для всех типов взаимодействия какое-либо взаимодействие наиболее сильно проявляется в местах, где сконцентрированы источники этого взаимодействия. Поэтому, естественно, максимальное духовно-нематериальное взаимодействие наблюдается между системами, обладающими наиболее сложными структурами.

Но с этой точки зрения человек (на современном уровне знания) представляет собой самую сложную систему из всех известных. Следовательно, именно человек должен быть способен наиболее сильно взаимодействовать с объектами духовно-нематериального мира, что мы и наблюдаем, в частности, в его высшей психической деятельности. С другой стороны, духовно-нематериальная составляющая должна проявлять сильное взаимодействие с миром материальным. То влияние, которое оказывает сознание человека на окружающий мир и которое является объектом пристального внимания исследователей и мыслителей, к сожалению, рассматривалось до сих пор весьма ограниченно: исследовалось, как правило, не прямое влияние духовно-нематериальной составляющей человека на окружающий мир, а ее опосредованное влияние. В роли же посредника, через которого производится это опосредованное влияние оказывается физическое тело человека. Скажем, даже в высших формах творчества человек при передаче результатов своей сознательной деятельности вынужден прибегать к определенной физической деятельности (писать, рисовать, лепить и т.д. и т.п.).

Однако, влияние духовно-нематериальной составляющей человека явно не должно ограничиваться лишь опосредованным способом. Определенное прямое, непосредственное

влияние должно иметь место. И прежде всего, влияние, порождаемое даже не сознательной деятельностью человека, а просто самим фактом существования его духовно-нематериальной составляющей. Вследствие этого человек должен являться мощным генератором духовно-нематериального взаимодействия.

«Человек - раскрытая информационно-энергетическая система, способная отдавать во внешнюю среду и получать из внешней среды информацию. Посылка информации в окружающую среду осуществляется в результате мышления, через биополе человека. Считывание информации из окружающей среды также осуществляется через биополе» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

Но взаимодействие, постоянно происходящее, чаще всего в реальном опыте осуществляется полевым способом, и поэтому человек должен быть сильным источником духовно-нематериальных полей. При этом вовсе не обязательно речь идет о том «биополе», которое имеет в виду Ю.Иванов и которое привыкли изображать в виде некоего «кокона» вокруг человека, идентифицируя таким образом это поле с аурой человека. В данном случае мы имеем в виду под термином «поле» некую сущность, аналогичную известным материальным макрополям, имеющим свойство непрерывности и неограниченности.

«Человек - носитель особого вида энергии, которую он излучает всегда. По-видимому, это очень тонкие поля… Человек больше выделяет этой энергии в стрессовом состоянии (в том числе и при любых эмоциональных возбуждениях - неустроенности, неуверенности и т.п.)» (Н.Рерих)

Конечно, человека, имеющего чуть более широкое чем школьный уровень знание физики, шокирует (мягко говоря) вольное толкование терминов «энергия», «заряд», «поле», в различных «первоисточниках», цитатами из которых автор вынужден оперировать. Но таков уж современный уровень знаний в этой области… Приходится терпеть его и учитывать имеющиеся «вольности», воспринимая лишь образное описание процессов и явлений, а не конкретно их трактовку. По образному же описанию, в принципе, можно определить и природу тех явлений, которые упоминаются в «первоисточниках» под названными терминами.

Следует также отметить, что теоретические построения в подавляющем числе «первоисточников», как правило, весьма далеки от строгого научного подхода (что и порождает, в частности, вольное использование известных физических терминов), поэтому в приводимых ниже цитатах в первую очередь следует обращать внимание лишь на ту часть содержимого, в которой излагается фактический материал; к теоретическим же выводам и обобщениям в «первоисточниках» нужно относиться с известной долей снисходительности и скептицизма…

Как бы то ни было, к настоящему времени уже накоплено достаточно много интересных данных, подтверждающих не только наличие полевых проявлений духовно-нематериальной составляющей человека, но и возможность их объективной регистрации.

В 1961 году супруги Кирлиан наблюдали и сфотографировали кожные покровы человеческого тела в токах высокой частоты.

«…токи «выползают» из одной точки, чтобы войти в другую, и имеют вид коронных разрядов, протуберанцев, окрашенных в различные цвета, однако цвета эти, каждый из которых присущ определенному участку тела, могут резко изменяться при неожиданных эмоциях (страх, гнев, боль и т.д.). Из этого можно сделать выводы: 1) энергия, использованная организмом, превращается в токи высокой частоты; 2) каждый орган, ткань, клетка излучают энергию (в естественных условиях) в своем, только для них характерном диапазоне; 3) в случае быстрых, неожиданных изменений диапазон частот резко меняется, наблюдается сдвиг в синюю и красную сторону спектра (в зависимости от того, активизируется или

подавляется деятельность излучающего органа). Здесь следует подчеркнуть, что если бы такие излучения и качественные изменения в их составе обуславливались только химическими реакциями, не могло бы идти и речи о практически мгновенной реакции на внешние раздражители» (Ю.Иванов, там же) .

Заметим, что в данном случае речь уже идет о проявлении и регистрации поля духовно-нематериальной природы в материальном мире. И хотя внимательный анализ показывает, что в накопленных фактах можно выявить не одно-единственное, а несколько видов взаимодействия, не вызывает сомнения их нематериальность и определенное сходство между собой.

Но это сходство приводит и к тому, что в «первоисточниках» часто под одним и тем же термином подразумевают разные по сути явления, - то, что происходит, например, с термином « биополе» (который мы будем также использовать, дабы не вводить новых и громоздких терминов, хотя и не отождествляем его, в строгом смысле, с некоей конкретной полевой субстанцией). Данный термин чаще всего используют при описании совокупности наблюдаемых экстрасенсами явлений, относящихся к проявлениям воздействия духовно-нематериальной составляющей человека на окружающий мир.

Наличие биополя долгое время отрицалось скептиками, поскольку его свойства никак не объяснялись через свойства известных материальных полей и явно не вписывались в строгую материалистическую картину мира. Однако под давлением обилия фактов объективной регистрации проявлений биополя (в том числе способами, обеспечивающими его визуализацию) количество скептиков неуклонно уменьшается. И сейчас уже можно говорить о том, что существование биополя доказано с однозначной определенностью. Акценты же споров вокруг данного феномена давно сместились с вопроса «существует - не существует» на обсуждение природы биополя и его свойств.

Отметим, что в имеющихся описаниях биополя и его свойств часто встречается такой термин как «аура». По своей природной сущности аура не отличается от биополя: аура является лишь единым комплексом биополей человека в целом и его составных частей.

«Аура - это лишь одно из проявлений биополя живых тканей и организмов. Это поле - как бы еще одно тело, только несравненно более тонкое и эфирное» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

Поэтому говоря о свойствах ауры, мы одновременно говорим и о свойствах биополя, и наоборот…

С одной стороны, действительно, свойства биополя резко отличаются от свойств любого известного материального поля: для гравитационного - сила биополя не соответствует массе человека, для электромагнитного - необъяснима неэкранируемость биополя металлической защитой, поля же атомного и ядерного уровня «не работают» на таких макрорасстояниях (характерный размер биополя человека имеет порядок нескольких метров). Более того, в свойствах биополя явно прослеживаются некоторые свойства духовно-нематериального мира . Это во-первых…

Во-вторых, существует явная зависимость биополя человека и его ауры от сознания человека , от его духовно-нематериальной составляющей.

В-третьих, на состояние биополя одного человека может оказывать влияние сознание другого человека.

В-четвертых, эксперименты показывают отсутствие биополя (и ауры) у мертвых людей и их останков (даже в случаях практически полной физической сохранности тел). И т.д. и т.п.

С другой стороны, биополе не является феноменом, полностью зависящим от сугубо духовно-нематериальных факторов. Во-первых, даже в самых сложных материальных системах (у человека) биополе всегда весьма сильно зависит от материальных свойств самой системы (т.е. от состояния физического тела).

«…поле здорового человека больше по величине и равномерное по форме; …всякое заболевание связано с изменением структуры биологических тканей, что отображается в топологии биополя человека; …если удается откорректировать, т.е. выровнять топологию поля и увеличить его размер, больной испытывает облегчение; …изменение топологии поля возможно лишь за счет изменения структуры ткани и наоборот: при внешнем нарушении топологии поля происходит дисструктурирование ткани…» (там же).

Во-вторых, на состояние биополя оказывают влияние материальные виды воздействия: в частности, например, токи высокой частоты.

И в-третьих, как уже говорилось, характерный радиус действия биополя также не соответствует свойствам духовно-нематериальных полей, которые, как говорилось ранее, «существуют» вне физического пространства-времени.

С точки зрения автора, биополе является полем двойственной природы и порождается взаимодействием материального и духовно-нематериального миров. В местах, где сильное влияние оказывает сочетание материальных и духовно-нематериальных факторов (например, в материальных системах высокой степени сложности - живых системах) сильно и взаимодействие двух миров, а, следовательно, и заметно биополе. При этом биополе не является некоей однородной самостоятельной субстанцией как, например, духовно-нематериальное поле структурного взаимодействия (из духовно-нематериальных полей) или как гравитационное поле (из полей материальных). По сути биополе (и аура, соответственно) является неким сложным комплексом «более простых» полей, порождаемых двумя (материальной и духовно-нематериальной) составляющими человека.

В подтверждение двойственности природы биополя (а не одной духовно-нематериальной природы) говорит хотя бы тот факт, что во всех известных всевозможных описаниях «сугубо» духовно-нематериальных объектов (душ, «духов», «призраков», образов и т.п.) нигде не встречается наличия признаков биополя как такового, хотя его наличие у этих объектов, безусловно, должно было бы иметь место в случае «чисто» духовно-нематериальной природы биополя. Но то же самое мы говорили применительно к неживым (или умершим) материальным объектам: феномена биополя (или ауры) у этих объектов не наблюдается. Данный феномен присутствует лишь у живых объектов.

В «первоисточниках» не существует абсолютно никаких указаний, что аура человека сохраняется после его физической смерти: ни в привязке к покинутому физическому телу, ни к продолжившей свое существование после отделения от тела душе (этот вопрос мы еще рассмотрим) нет описаний каких-либо явлений, хоть в какой-то степени напоминающих феномен ауры живого человека. Именно в силу этого соображения автор склонен рассматривать ауру не как самостоятельный объект духовно-нематериального мира, а лишь как совокупность явлений, порождаемых в результате взаимодействия духовно-нематериальной составляющей человека с его физическим телом.

Свойства такого феномена, как аура (т.е. некоего комплекса биополей подсистем единой живой системы) оказываются зависящими как от материальной, так и духовно-нематериальной составляющей этой живой системы. Наличие каких-либо комплекс-качеств у живых систем обуславливает и наличие соответствующих комплекс-качеств у ауры этой системы. В частности, у человека в ауре обнаруживаются определенные структуры, которые находятся в явной зависимости как от материальной, так и от духовно-нематериальной его составляющей, и которые часто в «первоисточниках»

фигурируют под названием «тело».

«Физическое и эфирное тела имеют одинаковое энергетическое поле. Физическое тело - тело видимое и ощущаемое всеми физическими органами чувств. Эфирное тело является точной копией физического, но состоит из более тонкой материи. На этом основании его называют иногда «эфирным двойником». Главное назначение эфирного тела - сохранение формы физического тела человека; основной оттенок цвета его излучений - лиловато-серый. Астральное тело состоит из более тонкой материи, чем эфирное; основной фон его излучений - голубовато-серый. Окраска астрального тела меняется соответственно переживаниям человека (это тело йоги называют «телом эмоций»)… Ментальное тело имеет яйцевидную форму, состоит из еще более тонкой материи, чем астральное тело, и образует светлую искрящуюся ауру. В зависимости от качества мыслей аура ментального тела меняет расцветку» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

Совокупность трех «тел» (эфирного, астрального и ментального) и составляет в целом ауру человека.

То, что аура (или биополе) человека не является «самостоятельным» однородным духовно-нематериальным полем (типа структурного или резонансно-диссонансного) подчеркивается весьма нетривиальной ее структурой, которая никак не похожа на однородную структуру полевой субстанции. Даже сложные конфигурации электромагнитного поля около звезд оказываются «простыми» образованиями по сравнению со структурой ауры человека, в которой экстрасенсы наблюдают весьма причудливые формирования. Одним из подобных формирований является так называемая « чакра».

«Те из них [экстрасенсов], которые видят ауру, могут визуально наблюдать движение различных энергетических потоков и вихрей… Прежде всего они отмечают семь главных вихрей, расположенных вдоль вертикальной оси человека, в местах энергетических центров, издревле называемых в Индии чакрами, а именно: темя, межбровье, основание горла, уровень сердца, солнечное сплетение, лобок и промежность» (там же).

«Чакры, являясь принадлежностью тонкого тела, иерархически связаны с соответствующими центрами физического тела. Нарушение энергетики той или иной чакры свидетельствует о предрасположенности той или иной группы органов сначала к функциональным, а затем и органическим расстройствам и приводит к изменению топологии поля, которое в этих случаях выглядит в виде горбов и впадин - в зависимости от излучения или подсоса энергии» (там же).

«…эти вихри выглядят, как спиральные конусы»(там же).

Интересно отметить, что в различных «первоисточниках», в которых так или иначе описывается структура ауры человека, приводится весьма схожая (между различными источниками) картина. Пожалуй, лишь религиозная литература кришнаитов с ее лотосами, слонами и змеями в чакрах, выпадает из общего ряда. Это ставит нас перед необходимостью объяснения как самого феномена ауры, так и причин возникновения подобной сложной структуры.

Имеющаяся современная метафизическая литература, используя некие весьма абстрактные понятия «карма» и «прана» кое-как увязывает между собой некоторые свойства ауры человека, - однако это «увязывание» заключается лишь в простом бездоказательном постулировании тех или иных теоретических положений. Данный вариант никак не может устраивать научное (или, хотя бы, почти научное) исследование, для которого нужно найти данному явлению вполне естественное объяснение, не прибегая к помощи абстрактной «праны» и «кармы», связанных к тому же с неким «космическим Абсолютом» (как это утверждается в метафизических «первоисточниках»). Попробуем же найти такое

естественное объяснение…

Итак, ранее был сделан вывод, что единую весьма сложную систему, - человека, - можно условно (подчеркиваем - условно!) представить в виде двух составляющих: материальной составляющей - его физического тела, и духовно-нематериальной составляющей - «пирамиды души». Но человек не существует сам по себе: он постоянно взаимодействует с окружающим миром; в частности, и с миром духовно-нематериальным, что неизбежно должно порождать ряд сложных эффектов.

Также мы говорили о том, что любой материальный объект или явление, благодаря прямому влиянию на духовно-нематериальный мир, «порождает» в нем некий объект - свой образ, который является пассивным объектом духовно-нематериального мира. То есть, физическое тело человека (как материальный объект) должно иметь в духовно-нематериальном мире некий «двойник» - свой образ, несущий в себе всю информацию о материальном объекте (физическом теле человека).

Если тщательно сравнить свойства различных «тел» человека, описываемых экстрасенсами, то можно заметить, что рассматриваемый «двойник-образ» есть не что иное в этих описаниях, как «эфирное тело» человека. Во-первых, «эфирное тело» в точности копирует состояние физического тела человека (что позволяет, в частности, проводить по нему диагностику здоровья человека), но состоит из другой, «более легкой субстанции». Во-вторых, в этом «двойнике-образе» (или как, на наш взгляд, точнее его называет Сафонов - «фантоме») отражается вся информация о живом человеке (точнее - о его физическом теле), но не содержится никакой информации о поведении его духовно-нематериальной составляющей, и о том, что происходит с индивидуумом после его смерти (в частности, Сафонов отмечает, что диагностика по «фантомам» умерших людей позволяет выявить те нарушения физического тела человека, которые произошли либо при его жизни, либо весьма непродолжительное время после его смерти).

Далее. Духовно-нематериальная составляющая человека, его «пирамида души», является активным компактным объектом духовно-нематериального мира, то есть объектом, который сам способен активно воздействовать на духовно-нематериальный мир. В частности, скажем, создаваемые человеком мыслеобразы есть в таком случае не что иное, как пассивные объекты духовно-нематериального мира, порождаемые «пирамидой души». Тогда совокупность всех мыслеобразов будет также образовывать в духовно-нематериальном мире некую компактную систему, которая со стороны может восприниматься как некое «тело» человека.

Но в чем будет видимая разница между «пирамидой души» и «телом мыслеобразов» в этом случае?.. Во-первых, «пирамида души» является довольно устойчивым образованием, чего нельзя сказать о системе мыслеобразов, постоянно подверженной изменениям. Во-вторых, «пирамида души» постоянно испытывает определенные колебания, которые соотносятся с эмоциональным состоянием человека и которые неизбежно сопровождаются соответствующими мыслеобразами. То есть на состояние «тела мыслеобразов» (с позиций стороннего наблюдателя) должно оказывать значительное воздействие эмоциональное состояние. В-третьих, «тело мыслеобразов» человека (отвечая своему названию и своей природе) должно в наибольшей степени из всех «тел» отслеживать состояние сознания человека, его мыслительную деятельность.

Анализируя описания «тел», приводимые Ивановым, в совокупности с вышесказанными соображениями можно легко прийти к следующему заключению: «пирамида души» соответствует «астральному телу» человека, а «тело мыслеобразов» - его «ментальному телу».

Итак, в терминологии экстрасенсов:

физическое тело - материальная составляющая человека;

эфирное тело - образ физического тела в духовно-нематериальном мире (пассивный объект духовно-нематериального мира);

ментальное тело - совокупность мыслеобразов, порождаемых в духовно-нематериальном мире «пирамидой души» (тоже пассивный объект духовно-нематериального мира);

астральное тело - «пирамида души» человека, его духовно-нематериальная составляющая (активный объект духовно-нематериального мира).

Тогда аура человека будет представлять собой некую совокупность полей, обуславливающих взаимодействие этих составных частей человека и обеспечивающих его целостность и взаимодействие элементов и подсистем. Скорее всего, это даже не отдельный вид полевого взаимодействия как таковой, способный существовать вне самой живой системы, его порождающей. Полевые же свойства ауры и «биополя» (теперь корректней, взять это слово в кавычки) обуславливаются прежде всего полевой природой взаимодействия элементов и подсистем единой живой системы, образующей это «биополе».

Такое толкование «биополя» позволяет, в частности, дать объяснение тому, что в нем имеет место сильное структурирование с образованием таких феноменов как «энергетические узлы» (совпадающие с биологически активными точками физического тела человека) и «чакры» (см. чуть ранее). Такое структурирование совершенно необъяснимо в случае выделения «биополя» в самостоятельный вид полевого взаимодействия, - слишком уж сложной получается структура: настолько, что не находит никаких аналогов. Сочетание же разных видов взаимодействий различных составляющих человека, его элементов и подсистем вполне допускает образование упомянутых экзотических феноменов.

На современном этапе знания достаточно сложно (практически, наверное, невозможно) дать какое-либо подробное описание той совокупности взаимодействий, которая и образует «биополе». Но два предположения (на грани возможного) автор все-таки рискует высказать, - предположения, основанные не столько на фактах, сколько на обычной логике и аналогиях.

Во-первых. Ясно, что человек, как существо дуальное по своей природе, должен потреблять не только материальные формы энергии в их различном виде (тепло, свет, вещество и т.п.), но и духовно-нематериальную энергию. Это, впрочем, совершенно не отрицается в «первоисточниках»…

Но любой вид материальной энергии человек использует не напрямую, а лишь трансформируя его в другой, более приемлемый вид (мышечная энергия, энергия химических реакций на клеточном уровне и т.д.). Логично было бы предположить, что с духовно-нематериальной энергией дело обстоит аналогичным образом. И также логично допустить, что не вся эта энергия направляется на обеспечение функционирования лишь духовно-нематериальной составляющей человека: часть этой энергии может трансформироваться в другие (в том числе и материальные) виды энергии. Но тогда должны существовать определенные «каналы передачи» энергии от духовно-нематериальной составляющей человека к его физическому телу. И вот в роли таких каналов (точнее, - их видимых проявлений) вполне могут выступать « энергетические узлы» и « чакры».

Заметим, что все процессы «подзарядки космической энергией» в описаниях экстрасенсов в точности соответствуют приводимой здесь схеме. Человек в состоянии расслабленности (в более сильном варианте - в состоянии медитации) «подключается к космическому генератору энергии». На самом деле медитация (об этом будет говориться далее) есть не что иное как резонансная настройка на прием внешней информации, несущей в себе духовно-нематериальную энергию. Эта энергия и потребляется в «сыром» виде при медитации из окружающего духовно-нематериального мира. При этом, вдобавок, происходит

как бы «приоткрытие» каналов передачи энергии от духовно-нематериальной составляющей к физическому телу.

Интересно отметить, что в процессе медитации (особенно глубокой) происходит, в частности, заметное замедление дыхания, которое к тому же становится поверхностным, что ведет к замедлению окислительных процессов в организме, т.е. к снижению поступления энергии от химических реакций, которое в данном случае компенсируется поступающей духовно-нематериальной энергией…

И во-вторых. В физике имеет место явление Вавилова-Черенкова, когда поток электронов со скоростью, близкой к световой, встречает на своем пути более плотную среду (например, твердое тело), и скорость электронов оказывается выше скорости света в этой плотной среде (скорость света, как известно физикам, зависит от свойств среды, в которой свет распространяется). В этом случае возникает эффект, при котором в плотной среде образуется светящийся конус, постепенно расширяющийся в направлении движения электронов. Так вот, по описаниям в различных «первоисточниках» чакры человека очень напоминают такие светящиеся конусы Вавилова-Черенкова.

Поэтому можно допустить, что в местах чакр происходит как бы «выброс» частиц (квантов полей или целых волновых пакетов, - в данном случае это не имеет значения) из духовно-нематериального мира в материальный, что вполне соответствует предыдущему предположению о передаче энергии между двумя составляющими человека. Но (если вспомним), во-первых, в духовно-нематериальном мире скорость передачи взаимодействия (а следовательно, и скорость носителей этого взаимодействия) может значительно превосходить скорость света для материального мира, и во-вторых, духовно-нематериальный мир «тоньше» материального. То есть мы имеем полное соблюдение условий эффекта Вавилова-Черенкова, и светящиеся конусы в чакрах получают вполне естественное прозаическое объяснение.

Глава 17. Потребность в информации. Прием и обработка информации человеком. Красота и гармония через призму устройства души человека.

«С минуту он сидел в задумчивости, пробуя пальцами

зубы, затем медленно прошелся взглядом по замершей

толпе. Нехороший у него был взгляд - оценивающий,

выбирающий какой-то»

«Понедельник начинается в субботу» А.Стругацкий, Б.Стругацкий

Итак, самое общее представление о строении души как некоей системы элементов, имеющих духовно-нематериальную природу, достаточно хорошо согласуется с эмпирическими данными о человеке и его психической деятельности.

Но если душа человека действительно имеет в своей основе не «божественную», а

естественную духовно-нематериальную субстанцию, то в свойствах души, во-первых, должны проявляться те закономерности, которые упоминались ранее для объектов духовно-нематериального мира, и, во-вторых, все известные свойства души и особенности ее функционирования должны иметь также вполне естественное объяснение. Проанализируем теперь эти свойства несколько подробнее…

Одной из характерных черт сознания человека (а, следовательно, и его души) является явно выраженная потребность в потреблении, обработке и усвоении информации. Потребность, присущая всему живому и достигшая в процессе эволюции своего максимума у человека. Играя колоссальную роль во всех процессах работы сознания, потребность в информации оказывает огромное влияние на всю высшую психическую деятельность человека. При этом наиболее важной оказывается не столько сама потребность, сколько способность к ее удовлетворению.

Для того же, чтобы понять природу этой потребности, оценить ее значение для человека и проанализировать ее значение для особенностей функционирования «пирамиды души» необходимо немного вернуться к общим процессам эволюции живых систем.

Для всякой живой системы справедливы (с точки зрения эволюционных процессов) следующие соображения.

«…сколь бы изощренно ни был организм «оборудован», без организованного поведения он обречен на быструю гибель. У наиболее примитивных, простейших организмов поведение жестко обусловлено генетически и потому однообразно, непластично… Более пластичное поведение предполагает способность к предвидению и предварению внешних воздействий - ученые называют это перспективной активностью, но перспективная активность невозможна без обмена информацией со средой. В итоге оказывается, что восприятие и усвоение все большего объема информации - залог повышения защищенности живого» (Л.Вишняцкий, «Центральный путь природы»).

« Чем больше информации может извлечь и обработать организм, чем лучше он сориентируется в настоящем, тем более адекватным и целесообразным будет его поведение, тем, следовательно, выше вероятность того, что в изменяющихся условиях существования он найдет верный образ действий и не станет жертвой непредвиденных обстоятельств» (там же).

Этих условий, в принципе, уже достаточно для закрепления в процессе эволюции в живых системах потребности в обработке информации и в некоторой степени и потребности в получении информации. Но данное «применение» информации базируется на использовании лишь одного ее свойства, а именно: свойства нести в себе данные об окружающей обстановке, для успешного выживания в которой живая система должна ориентироваться и выбирать из представленных ей этой обстановкой степеней свободы наиболее приемлемый для себя путь.

Однако потребность в информации и развитая способность к ее потреблению у человека определяются и другим, энергетическим свойством информации (о котором упоминалось уже ранее). Живая система (в данном случае - человек), потребляя информацию, потребляет таким образом энергию, заключенную в информации, энергию, в такой же степени необходимую живой системе, как и материальные виды энергии, получаемые с помощью физического тела.

«В целях продолжения жизненного процесса системы на всех уровнях перерабатывают вещество, энергию и информацию. Вследствие общности эволюционного происхождения живых систем и общности их физических потребностей фундаментальные процессы, свойственные различным системам, во многом схожи» (Миллер).

Эту «энергетическую составляющую» потребности в информации подчеркивает, скажем, встречающийся эффект информационного голода, когда человек, привыкший к значительному потоку информации, по той или иной причине оказывается от этой информации изолированным.

В реальной жизни в «чистом» виде мы достаточно редко сталкиваемся с этим эффектом, хотя внимательный взгляд и может обнаружить примеры внутреннего дискомфорта по причинам длительного отсутствия привычного информационного потока. В лабораторных же условиях при проведении экспериментов по изоляции человека от внешней информации получен вывод о том, что влияние информационного голода может оказываться даже сильнее голода обычного. При этом информационный голод оказывает особенно заметное влияние на психику человека: в экспериментах буквально через несколько часов полной изоляции от какой-либо внешней информации испытуемый оказывался во власти безудержных неконтролируемых галлюцинаций, сильнейшим образом воздействовавших на его психическое состояние.

Понятно, что существенное снижение привычного информационного потока по внешним или внутренним (скажем, из-за ослабления способности к приему и обработке информации) причинам будет приводить в этих условиях как к «энергетическому голоду», так и к снижению эффективности поведения человека. Естественно, что человек (как и любая другая живая система) будет стремиться избегать дефицита информации, приводящего в целом к снижению его жизнеспособности.

Таким образом, потребность в информации обуславливается в конечном счете стремлением системы (т.е. человека) к самосохранению, причиной сугубо прозаической и весьма далекой от «высоких целей познания», закладываемых якобы изначально в человека некоей божественной или метафизической силой.

«Все, к чему мы стремимся вследствие разума, есть не что иное, как познание; и душа, поскольку она руководствуется разумом, считает полезным для себя только то, что ведет к познанию» (Б.Спиноза, «О происхождении и природе аффектов»).

«…самое полезное в жизни - совершенствовать свое познание или разум, и в этом одном состоит высшее счастье или блаженство человека; ибо блаженство есть не что иное, как душевное удовлетворение, возникающее вследствие созерцательного (интуитивного) познания бога. Совершенствовать же свое познание - значит не что иное, как познавать бога, его атрибуты и действия, вытекающие из необходимости его природы. Поэтому последняя цель человека, руководствующегося разумом, т.е. высшее его желание, которым он старается умерить все остальные, есть то, которое ведет его к адекватному постижению себя самого и всех вещей, подлежащих его познанию» (там же).

Трудно ожидать, что в условиях отсутствия современных знаний Спиноза смог бы оторваться от религиозности в трактовке стремления человека к познанию. Но есть ли смысл кивать на сверхъестественное тогда, когда можно найти объяснение естественное… Право, трудно понять многих современных «мыслителей»…

Поскольку познание представляет собой не что иное, как получение информации и ее упорядочение некоторым способом, постольку познание представляет собой один из частных случаев потребления информации и обуславливается в итоге той же самой потребностью человека в информации.

Но процесс познания не является просто «потреблением» информации. Он включает в себя ее анализ и систематизацию, т.е. определенным образом упорядочение информации. А упорядочение информации сопровождается повышением ее энергетической насыщенности (см. ранее). По этой причине можно утверждать, что «к.п.д.» потребления информации, т.е.

количество получаемой энергии при восприятии информации зависит от степени развития разума человека, способности его к познанию, а не просто к прямой «считке» информации.

«…мышление …есть та самая качественно высшая форма, в которой и осуществляется накопление и плодотворное использование энергии…» (Э.Ильенков, «Космология духа»).

Ясно, что у разных людей, обладающих отличными друг от друга способностями (ведь каждый индивид - это уникальный микрокосм), будет иметь место разная способность к мышлению и разное «к.п.д.» потребления информации…

Однако, помимо индивидуальных особенностей, мышление человека, как процесс обработки и упорядочения информации, может иметь и два принципиально разных способа организации в зависимости от того, каким именно образом осуществляется упорядочение потребляемой информации. В соответствии с этим у разных людей различают две т.н. «стратегии мышления».

«В наиболее общем виде различие между двумя компонентами мышления сводится к различному и даже противоположному способу организации контекстуальной связи между знаками - словами или образами. С помощью «левополушарной» стратегии любой материал организуется так, что создается однозначный контекст, всеми понимаемый одинаково и необходимый для успешного общения между людьми. Отличительной же особенностью «правополушарной» стратегии является формирование многозначного контекста, который не поддается исчерпывающему объяснению в традиционной системе общения» (В.Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»).

«Привязанность» стратегий мышления к разным полушариям мозга и мышления к мозгу вообще вовсе не обязательно имеет место в такой степени, но факт наличия двух отличных друг от друга стратегий мышления действительно давно не вызывает сомнений.

Организация однозначного контекста и связанная с ним «левополушарная» стратегия мышления основываются на таком упорядочении информации, при котором между элементами этой информации формируются связи, определяемые по т.н. законам логики. Это именно то мышление, которые мы называем логическим, и в котором между различными элементами существует жестко закрепленная однозначная связь. Как в теореме: из утверждения А следует утверждение В, из которого следует С и т.д.

В противоположность этому, организация многозначного контекста и «правополушарная» стратегия мышления имеют дело не с логическими, а с т.н. ассоциативными связями, которые не обладают свойством однозначности. Из А может следовать как В, так и С, которые на А «чем-то похожи» или «имеют с ним что-то общее». Это то, что мы называем ассоциативным или образным мышлением, при котором «музыкой навеять» может все, что угодно…

«Если организация однозначного контекста необходима для взаимопонимания между людьми, анализа и закрепления знания, то организация многозначного контекста столь же необходима для целостного постижения и проникновения в суть внутренних связей между предметами и явлениями» (там же).

Именно на высших ступенях способности к познанию появляется способность постижения целого с получаемой информацией, способность (другими словами) к постижению сущности. Постижение целого не является простой «считкой» поступающей информации, а является усвоением всего комплекса этой информации с восприятием всех связей между элементами получаемой информации, с восприятием всех комплекс-качеств получаемого сгустка информации.

Это постижение целого, постижение сути в большинстве случаев идет не напрямую через сознание, а с задействованием подсознательного восприятия, поскольку сознание человека

(в его «логической части») ориентировано на организацию однозначного контекста, весьма ограничено и способно одновременно воспринимать лишь небольшую часть поступающей информации.

«В каждый момент времени мы можем сознавать лишь небольшую часть нашего опыта… Предполагается, что человеческое сознание может удерживать лишь семь плюс-минус два объекта информации в один момент, что означает, что сознание - ограниченный феномен» (Л.Кэмерон-Бэндлер, «С тех пор они жили счастливо»).

При этом основная часть информации чаще всего не только воспринимается подсознанием, но и им же обрабатывается. Но, в отличие от сознания, подсознание (как показывают исследования психологов) оперирует напрямую с образами и ориентировано на формирование многозначного контекста. Вследствие подобной организации человеческого мышления, в деятельности психики проявляются разные интересные эффекты, которые зачастую относились к разряду «доказательств божественности» человека, - например, явления просветления и интуиции.

«Во всяком искусстве, во всякой науке есть обостренное восприятие того, верно или не верно некоторое отношение, и есть эмоциональная вспышка и возбуждение, следующее за ним» (У.Джемс, «Что такое эмоция?»).

Но оказывается, что «божественность» для возникновения этих эффектов вовсе и не нужна, - существует вполне рациональное их объяснение.

Если основной процесс обработки какой-либо информации протекает в силу тех или иных причин на подсознательном уровне без контроля со стороны сознания, то при поступлении в область сознательного лишь результатов этой обработки, лишь конечных выводов, человек зафиксирует только их. И тогда ему будет казаться, что полученные выводы родились сами собой, из ниоткуда; хотя в действительности они явились результатом мышления самого человека. В случае законченных выводов будет иметь место « просветление» или « озарение »; если же в результате подсознательной деятельности в сознание выходит не оформленное решение какой-либо проблемы, а лишь возможные пути ее решения, то чаще говорят об « интуиции».

«…даже тонкая и трудная интеллектуальная работа, которая обычно требует напряженного размышления, может быть совершена бессознательно, не доходя до сознания» (З.Фрейд, «Я и Оно»).

Ясно, что эффекты озарения и интуиции будут встречаться чаще у тех индивидов, которые обладают более развитой способностью к подсознательной обработке поступающей информации. Но повышенная способность к обработке и усвоению информации является основой для высокой степени развития высших психических функций человека; следовательно, озарение и интуиция будут чаще проявляться у людей с творческими способностями, у людей с повышенной способностью к вдумчивому и глубокому подходу к окружающей действительности.

«К просветленному разуму приходят люди искусства, люди творческих устремлений и просто люди, нашедшие в себе силы и желание не погрязнуть в быту и вещизме, а подняться над ними, как над любой жизненной ситуацией. Такое просветление связано с частичным приоткрытием интуитивного канала - «третьего глаза», который у людей обычно закрыт плотной шторой разума» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

А.Мартынов здесь смешивает причины и следствия: если говорить о простой обработке поступившей по обычным физическим каналам информации, то просветление (озарение) и интуиция являются лишь результатом работы подсознания, а достижение их связано со способностью к обработке информации, что вовсе не тождественно творческим

способностям. Если же вести речь об «интуитивном зрении», как это делает А.Мартынов, то надо отметить еще и другое несоответствие: просветление (в узком смысле, упоминавшемся ранее) и интуиция есть результат обработки информации, а «интуитивное зрение» - лишь прием информации (пусть даже еще непривычным для большинства людей способом: путем непосредственной «считки» информации из духовно-нематериального мира).

Человек способен воспринимать поступающую к нему информацию с помощью своих органов чувств. Это - каналы получения информации через физическое тело. Но человек дуален по своей природе и не ограничивается лишь одной материальной составляющей, а обладает еще и душой, духовно-нематериальной составляющей. А поскольку, как говорилось ранее, информация передается в том числе и в духовно-нематериальном мире (и более того, является характеристикой объектов духовно-нематериального мира), постольку логично сделать предположение о принципиальной возможности для человека получать информацию непосредственно из духовно-нематериального мира. Такая способность действительно наблюдается, и именно ее А.Мартынов называет « интуитивным зрением». Но это - всего лишь прием информации без обработки…

«…человек является колоссальным детектором, считывающим, как элементарный жидкий кристалл, всю голограмму пространственно-временных вибраций, содержащихся в информационном поле, в зависимости от уровня своего интеллекта и своей духовности и в соответствии со своей личной способностью настраиваться» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

По нашей схеме в случае «интуитивного зрения» происходит лишь считка информации непосредственно духовно-нематериальной составляющей человека. Мышление же как таковое происходит уже потом, после приема этой информации, в процессе ее обработки, осуществляемой все той же духовно-нематериальной составляющей человека. Смешение двух операций (прием и обработка) в трактовке А.Мартынова и многих других «теоретиков экстрасенсорики», объединение их в одну-единственную происходит вследствие того, что в непосредственном приеме, как и в дальнейшей обработке информации участвует именно подсознание человека (сознание получает лишь результат). Об этом свидетельствует сама технология «включения» непосредственной «считки» информации из духовно-нематериального мира.

«Для получения информации из подсознания человек должен на какое-то время отключиться от внешнего мира, перестать его воспринимать; тогда энергетика, обычно направляемая на внешний мир, переключается на внутренний и, за счет усиления внутренней энергетики, подсознание «раскрывается» и выдает информацию» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

«На любом участке пространства есть невидимая информация, и можно научиться выходить в эти пространства и считывать с них информацию. Для того, чтобы вести обмен информацией с окружающей средой, нужно научиться произвольно освобождать сознание от получения информации из организма и от управления текущими в нем процессами (после их отрегулирования) с целью изъятия максимума энергии для восприятия и обработки информации, поступающей из общего биомагнитного поля планеты, космоса или от другого человека, либо для воздействия на другого человека - для засылки собственной информации в общее поле с последующим получением того или иного ответа по каналам обратной связи» (там же).

Но каков же механизм получения информации?.. Для получения ответа на этот вопрос проанализируем некоторые аспекты мыслительной деятельности человека…

«По физиологическому закону соощущения (синестезии) в результате взаимодействия анализаторов в центральной нервной системе восприятие определенных звуков может вызвать у слушателя зрительные образы (фотизмы)… Образные картины возникают в

сознании слушателя с помощью ассоциаций, аналогий и синестетических связей слуховых ощущений со зрительными, осязательными и другими ощущениями. На основании этого, в частности, высокие звуки субъективно ощущаются острыми, тонкими, легкими, светлыми, а низкие - тупыми, толстыми, тяжелыми, темными» (Ю.Коджаспиров, «Функциональная музыка в подготовке спортсменов»).

Здесь прослеживается определенное сходство внешней информации и мыслеобразов, возникающих у человека по этой информации. И более того, экспериментальные данные показывают явное сходство структуры поступающей информации и соответствующих мыслеобразов. Это все говорит о том, что скорее всего в действительности имеет место резонансное взаимодействие образов-сгустков внешней информации и мыслеобразов человека. Поскольку же подсознание работает именно с образами (точнее, с мыслеобразами) логично было бы расширить вывод и заключить, что процесс усвоения информации в целом основывается на резонансно-диссонансном взаимодействии объектов духовно-нематериального мира (образы и мыслеобразы и есть такие объекты).

В общем же случае процесс непосредственного восприятия информации из окружающего духовно-нематериального мира можно представить в виде взаимодействия «пирамиды души» человека и объекта-образа, несущего в себе какую-либо информацию. Образ, обладая определенными качествами, соответствующими характеристиками этих качеств и соответствующим набором «собственных частот», притягивается, естественно, к той части «пирамиды», структура которой (т.е. соответствующий набор «собственных частот») наиболее близка к структуре образа. При этом, в силу большой сложности «пирамиды души» и ее развитой способности к формированию новых «слоев» в ней формируется некий мыслеобраз, являющийся, с одной стороны, частью самой «пирамиды души»; а с другой - некоей копией образа-объекта духовно-нематериального мира.

Но при приеме информации из внешнего мира с помощью физических органов чувств, на самом деле, имеет место аналогичный процесс. Только мыслеобраз в «пирамиде души» формируется под воздействием на нее сигналов со стороны этих органов чувств, проходящих через каналы связи физического тела и «пирамидой души». Физическое воздействие на органы чувств трансформируется в духовно-нематериальное воздействие на «пирамиду души»; при этом сохраняются основные структурные характеристики (!) воздействия.

«Радио преобразует электромагнитные волны в звуковые волны; человеческий организм преобразует звуковые волны в слуховые ощущения. Электромагнитные волны и звуковые волны имеют определенное сходство в структуре, и такое же сходство в структуре (как можем предположить) имеют звуковые волны и слуховые ощущения» (Б.Рассел, «Человеческое познание»).

Таким образом, вне зависимости от способа получения информации мы имеем дело с одним и тем же механизмом ее приема. И из этой общей схемы механизма приема информации можно сделать целый ряд выводов.

Во-первых, принимаемая информация неизбежно искажается. И прежде всего, искажение в обоих случаях вносится из-за невозможности обеспечения полного соответствия наборов «собственных частот» принимаемой информации и «пирамиды души»: какой бы «гибкой» не была «пирамида души», она все-таки является самостоятельным объектом духовно-нематериального мира со своим определенным ограниченным набором свойств, изменение которых может происходить тоже только в ограниченном диапазоне.

Во-вторых, ясно, что способность к непосредственному приему информации из духовно-нематериального мира будет зависеть от «гибкости» «пирамиды души», от ее способности «настраиваться» на «собственные частоты» объекта, несущего информацию. И именно на развитие способности к «настройке» на нужную информацию ориентирована вся

йоговская школа медитации, согласно которой восприятие информации без использования физических чувств возможно лишь при соответствующей «настройке» мышления.

В-третьих, в силу ограниченной «гибкости» каждой конкретной «пирамиды души» существуют такие внешние образы, характеристики которых абсолютно не совпадают с характеристиками этой «пирамиды души», и, следовательно, данные внешние образы будут испытывать с «пирамидой души» диссонансное (т.е. фактически отталкивающее) взаимодействие. Тогда получается, что определенная часть внешней информации просто не воспринимается человеком (здесь речь идет не о вытеснении из сознания в область подсознания, а именно о полном невосприятии информации).

«Человек, если мы внимательно поразмыслим, никогда ничего полностью не воспринимает и никогда ничего полностью не понимает» (К.Юнг, «Подход к бессознательному»).

Данный эффект хорошо известен психологам, но теперь мы можем объяснить его природу. Это - своего рода защитный механизм, поскольку прием такой абсолютно «чуждой» информации, т.е. создание соответствующего мыслеобраза, вызвало бы неизбежно диссонансное взаимодействие внутри самой «пирамиды души», стремящееся «разорвать» эту систему. И сила этого взаимодействия тем сильнее, чем более «чужда» психике человека внешняя информация, которую в целях собственной безопасности, в целях обеспечения своей целостности, и не пускает к себе «пирамида души»…

В-четвертых, ясно, что прием информации с использованием физических органов чувств будет вносить больше искажений в принимаемую информацию нежели непосредственное ее восприятие из духовно-нематериального мира.

«Восприятие раздражений имеет, главным образом, своей целью ориентироваться в направлении и свойствах идущих извне раздражений, а для этого оказывается достаточным брать из внешнего мира лишь небольшие пробы и оценивать их в небольших дозах. У высокоразвитых организмов воспринимающий корковый слой… давно погрузился в глубину организма, оставив часть этого слоя на поверхности под непосредственной общей защитой от раздражения. Это и есть органы чувств, которые содержат в себе приспособления для восприятия специфических раздражителей и особые средства для защиты от очень сильных раздражений и для задержки неадекватных видов раздражений. Для них характерно то, что они перерабатывают лишь очень незначительные количества внешнего раздражения, они берут лишь его мельчайшие пробы из внешнего мира» (З.Фрейд, «По ту сторону принципа удовольствия»).

Поскольку же органы чувств приспособлены к приему лишь ограниченного числа характеристик внешних объектов, постольку сильнее всего при этом искажении «страдают» наиболее сложные их характеристики, их комплекс-качества, совокупность которых образует то, что мы называем сущностью объекта. Естественно, что для приема информации с меньшими искажениями и с максимально сохраненными комплекс-качествами наиболее эффективным оказывается непосредственный прием информации из духовно-нематериального мира.

«Глубоким сосредоточением, глубокой концентрацией ума, медитацией можно постигнуть процессы, происходящие в мире» (Интервью с Локешверандой).

«Наука «недостаточна», ибо исследует только внешнюю сторону «космического универсума» (мироздания), только физическое содержание эволюции, превращая тем самым человека в «лишенную смысла подробность» природы, в «винтик, жестко детерминированный экономическими законами». «Внутреннее вещей» не может быть усвоено ни естествознанием, ни социогуманитарным знанием, ни их объединением, ибо развитие мира имеет две стороны: одну, постигаемую сознанием, другую - чувством и верой. «Суть вещей»

(пси-энергию) нельзя изобразить рационально, в нее надо верить… Без… чувств мы только и сможем, что увидеть человека, как существо случайное в предметном мире» (Тейяр де Шарден).

Теперь мы можем опустить религиозность из выводов Шардена и, заменив «веру» на «знания о духовно-нематериальном мире», получить прямо противоположное значение этих выводов: суть вещей можно познать рационально, расширив знания науки на духовно-нематериальный мир и освоив методы непосредственного приема информации из духовно-нематериального мира.

Однако, строго говоря, прием информации (пусть даже информации о комплекс-качествах, «сути вещей») еще не означает познания объектов, информация о которых принимается. Точно также видимая нами зрительная картинка окружающего нас мира еще не означает познания этого мира. Ведь получение информации об объекте есть получение лишь первичного, поверхностного знания характеристик объекта. Для познания же нужно уметь обрабатывать и соответствующим образом усваивать эту информацию.

Процесс познания при непосредственной «считке» информации из духовно-нематериального мира абсолютно аналогичен с точки зрения его механизмов обычному для нас процессу познания. И неважно, как идет процесс приема информации - посредством органов чувств, трансформирующих внешнюю информацию и информацию о состоянии физического тела через его связь с «пирамидой души» в определенные мыслеобразы, или непосредственно из духовно-нематериального мира. Дальнейший процесс мышления на стадии обработки информации осуществляется непосредственно в подсознательных мыслеобразах, хотя может и выходить в область сознания путем вовлечения символов (в виде слов, знаков, формул и т.п.) в процесс обработки информации.

И как обычное познание невозможно без соответствующей базы, без накопленного опыта, без базового знания, так и познание «сути вещей» с помощью «считки» информации из духовно-нематериального мира возможно лишь при наличии определенного уровня опыта и знания… Да! Первичной информации можно получить больше, но нужно еще и уметь ее обработать!.. Без этого «слепое» восприятие информации из духовно-нематериального мира будет порождать такое же «знание» этого мира, как и «знание» об электричестве у неандертальца, глядящего на разрывы молнии…

Процесс обработки информации является отдельным и весьма интересным вопросом, поскольку на практике подавляющая часть известной нам осознанной и неосознанной психической деятельности человека, деятельности его «пирамиды души» так или иначе связана с обработкой информации.

Что же, собственно, представляет из себя процесс обработки информации?.. Чисто «механистический» взгляд может дать следующую картину: «пирамида души», сформировав на основе полученной информации определенный «пакет» мыслеобразов, при переработке информации как бы «перетасовывает» этот «пакет», составляя единую «картину из элементов мозаики», попутно видоизменяя «элементы пакета» (т.е. мыслеобразы), и формируя единую упорядоченную систему мыслеобразов. Каждый «элемент пакета» как бы притягивается (собственно, именно притягивается) к определенному месту в «пирамиде души» посредством резонансно-диссонансного взаимодействия с самой «пирамидой»: какие-то части «пирамиды» будут отталкивать мыслеобраз вследствие диссонансного взаимодействия (при несовпадении наборов «собственных частот»), а какие-то - притягивать вследствие резонансного духовно-нематериального взаимодействия (при близости наборов «собственных частот»). При этом выстраиваются определенные связи (которые мы обычно называем логическими и ассоциативными связями) между элементами пакета мыслеобразов и «пирамидой души». Параллельно идет и процесс выстраивания связей между самими элементами пакета мыслеобразов: часть из этих связей уже может иметь место в случае

первоначальной упорядоченности поступившей информации, а часть выстраивается заново с участием все той же «пирамиды души», при необходимости дополняющей «пакет» связующими мыслеобразами. Соответственно, как уже говорилось ранее, при подобном упорядочении информации будет происходить «извлечение» «пирамидой души» энергии из поступившей информации.

В силу того, что обработка информации осуществляется всей «пирамидой души», а самосознание человека составляет лишь часть этой «пирамиды души», не весь процесс обработки информации воспринимается сознанием человека.

«В каком-то очень широком смысле все переживаемое человеком, все психическое содержание его жизни входит в состав личности. Но в более специфическом смысле своим, относящимся к его Я, человек признает не все, что отразилось в его психике, а только то, что было им пережито в специфическом смысле этого слова, войдя в историю его внутренней жизни» (С.Рубинштейн, «Основы общей психологии»).

В результате, скажем, в процессе творчества, когда идет интенсивная обработка информации, даже максимально работающее сознание способно зафиксировать лишь малую часть общего процесса дробления, формирования, изменения, перетасовки и упорядочения мыслеобразов в «пирамиде души».

«…неплохо было бы представлять себе процесс творческого созидания наподобие некоего произрастающего в душе человека живого существа. Аналитическая психология называет это явление автономным комплексом, который в качестве обособившейся части души ведет свою самостоятельную, изъятую из иерархии сознания психическую жизнь и своеобразно своему энергетическому уровню, своей силе либо проявляется в виде нарушения произвольных направленных операций сознания, либо, в иных случаях, на правах вышестоящей инстанции мобилизует Я на службу себе» (К.Юнг, «Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству»).

Автономный комплекс -

«…психические образования, которые первоначально развиваются совершенно неосознанно и вторгаются в сознание, лишь когда набирают достаточно силы, чтобы переступить его порог. Связь, в которую они вступают с сознанием, имеет смысл не ассимиляции, а перцепции, и это означает, что автономный комплекс хотя и воспринимается, но сознательному управлению - будь то сдерживание или произвольное воспроизводство - подчинен быть не может. Комплекс проявляет свою автономность как раз в том, что возникает и пропадает тогда и так, когда и как это соответствует его внутренней тенденции; от сознательных желаний он не зависит» (там же) .

Здесь опять-таки не следует воспринимать приведенные цитаты дословно. «Автономный комплекс», конечно же, не является на самом деле живым существом, а представляет из себя лишь ту часть «пирамиды души» (в бессознательной ее части), которая занимается в данном случае обработкой информации, периодически вовлекая в свою деятельность сознательную часть «пирамиды души», вовлекая «Я» человека.

И кроме того, как показывает практика, абсолютно автономным этот комплекс не является, так как сознание все-таки бывает способно вносить коррективы в работу всей «пирамиды души» с информацией…

Такое, пусть даже слишком грубое, представление процесса обработки информации позволяет сделать ряд принципиальных выводов.

Во-первых, ясно, что при обработке информации «пирамидой души» могут вноситься весьма сильные искажения в полученную информацию: итоговая система - «общая мозаичная

картина» может довольно сильно отличаться от первоначальной, «содержавшейся» в поступившей информации.

Во-вторых, к.п.д. обработки информации, т.е. величина получаемой «пирамидой души» энергии при переработке информации (энергетическая отдача) будет зависеть в том числе от способности «пирамиды души» к выстраиванию новых связей, дополняющих «пакет» мыслеобразов до единой системы, т.е. от творческих способностей психики человека, и от способности воспринимать, не разрушая, уже имеющиеся упорядочивающие связи в поступившем «пакете» (т.е. от способности к восприятию сложных комплекс-качеств, тесно связанной с набором имеющихся знаний и опыта - т.е. закрепленных в «пирамиде души» соответствующих структур).

В-третьих, имеет место прямая зависимость между структурой «пирамиды души» и величиной искажения поступившей информации. Зависимость явно не линейная, поскольку искажения вносятся как минимум дважды: сначала при приеме, а затем при обработке информации. Воистину, человек видит мир таким, каким является он сам…

Поэтому бессмысленно говорить, что когда-либо человек сможет понять до самого конца, полностью и исчерпывающе суть окружающих объектов и явлений материального и духовно-нематериального миров. Даже если оставить в стороне вопрос о наличии как таковой абсолютной истины и реальном существовании истины размытой, утверждение о возможности постижения субъектом полноты этой истины не может быть корректным в силу самой природы и устройства субъекта. Любой экспериментальный опыт имеет хотя бы минимальную, но вполне реальную погрешность, заложенную в методике и техническом оснащении эксперимента, - а восприятие субъектом информации и ее обработка представляет собой не что иное, как частный случай экспериментального исследования (пусть даже духовно-нематериального), в котором методические погрешности определяются накопленными субъектом знаниями и его мировоззрением, а погрешности «технического оснащения» есть погрешности, определяемые строением его психики. Все недостатки (и в более тяжелом случае - дефекты) человеческой психики, ее особенности и устройство в целом неизбежно отражаются на обработке информации и, следовательно, на процессе познания.

С другой стороны, не может быть корректным и прямо противоположное утверждение - о якобы невозможности вообще постижения человеческим мышлением истины о каком-либо объекте или явлении. Если человеку тем или иным образом (материальным или духовно-нематериальным путем) открыт доступ к информации о каком-то объекте или явлении, то он может (и реально, сознательно или бессознательно это делает) построить некую модель этого объекта или явления на основании принимаемой информации. И хотя эта модель (в виде мыслеформы) и не будет абсолютно точно соответствовать источнику информации, а будет являться лишь неким приближением, но это приближение есть приближение к истине, т.е. определенное постижение этой истины…

Предложенная схема и механизм приема и обработки информации, а также выводы, следующие из этой схемы (в случае их адекватного отображения реальности) должны иметь определенные подтверждения в действительности жизни. Поэтому есть смысл сопоставить полученные выводы с результатами исследования психологов в этой области.

Интересно прежде всего отметить, что поскольку искажения, вносимые самим человеком в воспринимаемую им информацию, определяются прежде всего устройством психики этого человека, постольку становится возможной и в некотором роде обратная операция: появляется возможность по искажению информации определять свойства психики человека.

«При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия (в

эти внутренние условия включаются и психические явления - психические свойства и состояния личности)» (С.Рубинштейн, «Проблемы общей психологии»).

На использовании этого принципа базируются многие психологические тесты, в которых на основании того, как человек обрабатывает информацию, содержащуюся в задании, делаются выводы о свойствах психики человека, т.е. и о структуре «пирамиды души».

Наиболее показателен, пожалуй, в этом смысле широко известный тест Люшера, когда испытуемому дается задание расстановки приоритетов среди восьми монотонных цветных карточек по принципу «нравится больше или меньше». По осуществляемой выборке психолог с помощью стандартизированной методики определяет как основные общие свойства характера человека, так и текущее состояние его психики. Колоссальная эффективность же данной методики подтверждается громадным экспериментальным материалом, накопленным по ее применению к настоящему времени, и не вызывает сомнений у профессионалов.

Тот же самый принцип может быть использован и для исследования более тонкого строения «пирамиды души» человека. Первые и весьма перспективные шаги в этой области делает направление в психологии под названием «психосемантика сознания». Методика данного направления позволяет исследовать местоположение конкретных мыслеобразов в «пирамиде души» и выстраивать поле взаимосвязей между мыслеобразами…

Далее. Как уже говорилось, наиболее сжатым видом информации является образ, и поэтому психика (в том числе и обработка информации, т.е. мышление) человека построена на образном восприятии.

«Художник мыслит зрительными образами, музыкант - звуками, ученый - абстрактно-логическими категориями» (В.Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»).

Достаточно очевидно, что в этом случае слабая способность к оперированию образами обуславливает и слабые способности к обработке информации.

«…недостаток воображения, отсутствие определенного запаса зрительных образов в умственном багаже или неумение привлечь их к работе в нужный момент - одна из причин низкого качества умственной работы» (там же).

Однако одной из основных характеристик образа как единой системы (одним из основных элементов, несущих информацию) являются его комплекс-качества, т.е. те качества, которыми обладает лишь образ в целом и не обладают составные части образа в отдельности. Тогда вполне объяснимым становится такое свойство психики как «пристальное внимание» к комплекс-качествам.

«…изменения всего комплекса в целом воспринимаются с большей точностью и надежностью, чем изменения его частей» (Ф.Крюгер, «Сущность эмоционального переживания»).

Но как уже говорилось, способность к восприятию комплекс-качеств образа, несущего в себе информацию, требует весьма высоко развитой структуры «пирамиды души».

«…способность к одновременному охвату общего, абстрактного смысла явлений и его конкретных особенностей встречается не часто и может служить характеристикой сильного ума» (В.Роттенберг, там же).

Ориентированность значительной части мышления на оперирование образами (а не символами, на что ориентировано логическое сознание) позволяет расширить возможности по упорядочению поступившей информации, что увеличивает энергоотдачу при переработке информации.

«Многие противоречия воспринимаются человеком как непреодолимые только в связи с доминированием «левополушарного» вклада в мышление, обеспечивающего однозначное, линейное восприятие мира. При таком восприятии конфликт между различными потребностями кажется неразрешаемым лишь потому, что логика осознанного и целенаправленного поведения подчинена принципу альтернатив: какое-либо действие или отношение автоматически исключает другое, противоположное ему. Для образного мышления таких альтернатив не существует - два взаимоисключающих отношения становятся как бы взаимодополняющими, как например, свойства электрона быть одновременно и волной, и частицей. Образное мышление позволяет снять такие противоречия благодаря «широте взгляда» (там же).

Это свойство образного мышления обуславливается резонансным принципом упорядочения образов: притягиваются друг к другу те образы, которые обладают схожей структурой; структура обуславливает признаки образа, и, следовательно, альтернативность характеристик двух образов по какому-либо признаку означает не что иное, как наличие этого единого признака, т.е. наличие сходства структуры образов, обуславливающего притяжение (а не отталкивание, т.е. не взаимоисключение соседства, как это имеет место в логическом мышлении) этих двух образов-объектов духовно-нематериального мира.

Однако резонансный принцип упорядочения информации, с другой стороны, служит также одной из причин искажения информации при ее обработке.

«Ничто так не заставляет нас смешивать одну идею с другой, как некоторое отношение между ними, ассоциирующее их в воображении и заставляющее последнее легко переходить от одной идеи к другой. Но из всех отношений наиболее действительным в данном случае оказывается отношение сходства, ибо оно вызывает ассоциацию не только между идеями, но и между состояниями ума, принуждая нас представлять одну идею при помощи некоторого акта, или же некоторой операции нашего ума, имеющей сходство с той операцией, при помощи которой мы представляем идею… Мы можем установить в качестве общего правила, что все идеи, приводящие ум в одинаковое или сходное состояние, очень легко могут быть смешаны. Наш ум без труда переходит от одной идеи к другой, замечая перемену лишь при крайней внимательности, на которую он, вообще говоря, совсем не способен» (Д.Юм, «Трактат о человеческой природе»).

Далее. Образы - это объекты духовно-нематериального мира, испытывающие в том числе и резонансно-диссонансное взаимодействие. Но «пирамида души» тоже является объектом духовно-нематериального мира и тоже взаимодействует с другими духовно-нематериальными объектами резонансно-диссонансным образом. При этом ясно, что взаимодействие «пирамиды души», как единой сложной системы, осуществляется не только с отдельными образами, но и со всей системой получаемых образов. Тогда такая сложная и упорядоченная система как «пирамида души» будет испытывать определенное диссонансное взаимодействие с неупорядоченной системой образов, даже если отдельные образы резонансно взаимодействуют с частями «пирамиды души». И это диссонансное взаимодействие будет тем сильнее, чем более неупорядоченной, более хаотичной является система образов в получаемой информации.

Поскольку же взаимодействие с образами внешней информации порождает систему мыслеобразов в самой «пирамиде души», постольку диссонансное взаимодействие будет иметь место внутри единой системы, каковой и является «пирамида души». То есть в «пирамиде души» появляются силы, направленные на отталкивание друг от друга различных ее частей. Естественно, что в этих условиях, когда в процессе принимает участие и самосознание, контролирующее в том числе состояние самой «пирамиды души», человек будет испытывать дискомфорт и неудовольствие. Это то самое явление дискомфорта, которое мы испытываем в хаосе неупорядоченной информации.

Стремление же выйти из этого дискомфорта порождает такое известное явление, которое мы называем стремлением к поиску смысла, а на самом деле являющееся стремлением к достижению общей упорядоченности или, другими словами, к гармонии.

Наша оценка гармонии и дисгармонии окружающих и внутренних явлений есть по сути оценка степени упорядоченности образов внешней действительности и нашего места в ней. И естественно, что данная оценка очень сильно зависит от структуры «пирамиды души», т.е. от той системы оценок и взглядов, которые заложены в нас самих.

Термину «гармония» весьма близок (и часто употребляем вместе с ним) другой распространенный термин - «красота». По сути, в основе критериев «красоты» лежит все то же стремление к упорядоченности, что и в основе критериев «гармонии». Если «гармония» означает определенное соотношение характеристик неких частей некоего целого, то и «красота» есть тоже определенное соотношение характеристик этого целого. Поэтому, естественно, что оценка нами «красоты» или «безобразности» того или иного объекта, явления или соотношения также зависит напрямую от структуры «пирамиды души».

Довольно много спекуляций в «первоисточниках» различных сторонников метафизического и божественного толкований сущности человека и окружающего его мира наблюдается именно вокруг содержания, вкладываемого в термины «красота» и «гармония», которым приписывается некое «божественное происхождение». Одной из таких спекуляций, которую часто используют в качестве обоснования сверхестественной природы характеристик «красоты» и «гармонии», является присутствие в «красивом» известного принципа «золотого сечения». Действительно, на этом принципе построен музыкальный звукоряд и гармоничное звучание аккордов; «золотое сечение» встречается в «красивой» архитектуре и т.д. и т.п. Но оказывается, что присутствие «золотого сечения» в «красоте» может иметь и вполне естественное объяснение…

В одном из психологических опытов испытуемым предлагался широкий набор игрушек-кружков с двумя цветами. Выбор сочетания этих цветов был достаточно случайным. Испытуемым предлагалось разделить эти игрушки на «красивые» и «некрасивые».

«Доля «красивых» игрушек зависит от испытуемого и от случая, но оказалось, что при большом числе испытуемых среднее значение этой доли удивительно устойчиво и близко к 0,62, т.е. знаменитому золотому сечению» (В.Роталь, «Совесть и выбор»).

Прозаическое же объяснение таким впечатляющим результатам этого исследования дал В.Лефлер (США, Калифорния), который, опираясь на факт наличия самосознания у человека (т.е. наличия рефлексии), построил трехуровневую математическую модель рефлексии. В этой модели первый уровень включал в себя всю совокупность образов внешнего мира, которыми обладает индивид; второй уровень - совокупность образов себя, своего восприятия внешнего мира; третий уровень - образ образа себя, - то, что индивид думает о том, как он думает.

«…прямой подсчет позитивного результата по такой схеме дает 5/8. Учет способности к самообучению, к «самонастройке сознания», дает то, что вероятность того, что окончательная реакция будет позитивной, оказывается равной золотому сечению…» (там же).

Если же проанализировать эту математическую модель с точки зрения обработки «пирамидой души» информации, то будет ясно, что совокупность образов так относится к совокупности объектов, как совокупность образов образов относится к совокупности образов, поскольку в преобразовании одной совокупности в другую в ее реальной последовательности участвует в обоих случаях один и тот же «преобразователь» («пирамида души»). Но это соотношение есть не что иное как соотношение «золотого сечения», а данное

преобразование осуществляется внутри самой «пирамиды души». Тогда получается, что прямым следствием наличия у человека самосознания (т.е. рефлексии) является существование в самой «пирамиде души» структур, соотносящихся по принципу «золотого сечения». Или, говоря другими словами, принцип «золотого сечения» закреплен в самой структуре «пирамиды души».

Естественно, что участие «пирамиды души» в определении «красоты» и «гармонии» обуславливает, таким образом, перенесение «золотого сечения» в критерии отбора «красивого» и «гармоничного». По сути, отнесение чего-либо в разряд «красивого» и «гармоничного» представляет собой совпадение «собственных частот» образа этого чего-либо и «собственных частот» «пирамиды души», в задании которых, как уже ясно, «золотое сечение» играет не последнюю роль.

Теперь, понимая закономерности приема и обработки информации, можно перейти к анализу других свойств человеческой психики, свойств его души. Но сначала придется немного вернуться назад…

Глава 18. Феномен сна; его физиологические и психологические характеристики. Роль и свойства сна.

«Недавно, обольщен прелестным сновиденьем,

В венце сияющем я зрил себя…» А.Пушкин, «Сновидения»

Как показывают эмпирические данные, взаимосвязь души и тела не является неизменной на протяжении жизни человека.

«В процессе своего развития личность человека освобождается от форм биологического индивида» (Л.Сэв).

Похоже, что в своем развитии «пирамида души» может таким образом сформировывать связи, что определенные комплексы элементов и связей между ними в «верхних» слоях «пирамиды» постепенно становятся способными функционально заменять необходимое на ранних стадиях для существования «пирамиды» наличие «низших» слоев. И тогда душа человека (точнее, - некая «верхняя часть пирамиды») обретает принципиальную способность к самостоятельному существованию.

Первые эффекты, связанные с приобретением душой такой способности к самостоятельному существованию (приходящей также не вдруг, а постепенно), можно наблюдать еще при жизни человека. И речь вовсе не идет о каких-либо «экзотических» явлениях типа медитации. Эта способность проявляется практически ежедневно при таком (и в таком) феномене, как сон человека.

Эффекты, связанные с феноменом сна, служили длительное время почвой, в которой черпали свои аргументы приверженцы наличия в природе сверхъестественного начала, поскольку эти эффекты, встречаясь каждому человеку, с одной стороны подтверждали постоянно свою реальность…

«Интенсивность и яркость самих сновидений, степень их необычности и эмоциональной насыщенности могут быть разными, но факт их регулярного возникновения во время сна сомнений не вызывает» (В.Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»).

…а с другой стороны, никак не могли найти естественного объяснения. В силу этого сны неизбежно принимали более или менее мистический «ореол». Лишь исследователи последних двух столетий стали подходить сугубо научно к попытке изучения феномена сна и его природы, хотя исследования первого этапа сводились только к изучению биологических и физических характеристик человеческого организма во время сна.

Если же отбросить все нагромождение различного рода мистификаций и измышлений о снах и сновидениях и опуститься на почву объективных данных, то сон человека вне зависимости от конкретного содержания сновидений приобретает следующие черты, характерные для него безотносительно к конкретному субъекту.

Согласно выводам исследователей, существуют две компоненты сна: быстрый и медленный сон.

Первая стадия медленного сна - стадия засыпания или дремоты. На этой стадии исчезает основной биоэлектрический ритм бодрствования - альфа-ритм, который представляет собой высокоамплитудное колебание электронных потенциалов мозга. Он сменяется низкоамплитудными колебаниями различной частоты.

Вторая стадия медленного сна - поверхностный сон, который характеризуется регулярным появлением веретенообразного ритма («сонные веретена»).

Третья и четвертая стадии - дельта-сон. На электроэнцефалограммах мозга появляются все более высокоамплитудные и медленные колебания (дельта-волны). Эти стадии представляют собой наиболее глубокие фазы сна.

Эксперименты по лишению дельта-сна показывают его важное значение для восстановительных обменных процессов в тканях организма.

«После лишения дельта-сна… испытуемые жалуются на чувство физической разбитости и неприятные ощущения в мышцах(там же).

После «медленного» сна наступает фаза сна «быстрого».

« «Быстрый» сон характеризуется довольно активной деятельностью мозга: на ЭЭГ появляются быстрые низкоамплитудные ритмы, неотличимые от ритмов активного бодрствования. Во время «быстрого» сна усиливается мозговой кровоток. Тонус мышц… падает до нуля. На разных отрезках «быстрого» сна возникают быстрые движения глазных яблок при закрытых веках, а также мышечные подергивания в отдельных группах мышц, изменения частоты сердечного ритма и дыхания, временные подъемы и падения кровяного давления и др. Порог пробуждения в «быстром» сне колеблется от очень высокого до низкого. При пробуждении после «быстрого» сна здоровье люди, как правило, отмечают, что у них были сновидения (обычно яркие, преимущественно зрительные образы, фантастические и эмоционально насыщенные)» (там же).

Весь сон человека составляет 4-5 циклов, включающих две упомянутые компоненты: «медленный» и «быстрый» сон.

«В двух первых циклах преобладает дельта-сон, а стадия «быстрого» сна относительно коротка. В последних циклах преобладает «быстрый» сон, а дельта-сон резко сокращен и даже может отсутствовать» (там же).

При этом практически все исследователи отмечают, что в отличие от других органов человеческого тела

«… мозг активен во время сна, хотя эта активность качественно иная, чем в бодрствовании, и на разных стадиях сна имеет свою специфику» (там же) .

По сути здесь приведены почти все основные биологические и физиологические характеристики сна, полученные исследователями. Новые исследования, проводимые в последнее время лишь дополняют эту картину (конечно же, весьма важными, но все-таки) второстепенными деталями. Общая же картина остается неизменной…

Интересно отметить, что все данные исследований, ориентированных на изучение физиологических характеристик сна, не способны объяснить те его свойства, которые ложатся в основу аргументации наличия сверхъестественного начала в человеке. Свойства, которые наблюдаются не на физиологическом или биологическом, а на психическом уровне деятельности человека. И если физиологические и биологические параметры в большей части сна свидетельствуют о сниженной по сравнению с бодрствованием активности человеческого тела, то этого совершенно нельзя сказать о психике человека. Несмотря на то, что сон способствует восстановлению психических сил человека также как и его физических сил, поведение его психики во время сна резко отличается от поведения тела. Если тело человека во время сна пассивно, то психика явно проявляет активность; правда, активность, заметно отличающуюся от активности во время бодрствования. Отличие это заключается прежде всего в том, что из функционирования человека как бы «выключается» работа сознания, и на первый план выступают подсознательные процессы.

Возникает весьма закономерный вопрос: для чего же необходимо столь странное изменение поведения психики человека во время сна? И для чего вообще в таком случае необходим сон, если фактически отдыхает лишь тело, а душа человека (т.е. психика - в данном случае) продолжает функционировать?..

Согласно доминирующей в настоящее время среди психологов теории, выдвинутой еще Фрейдом, функция сна сводится к снятию напряжения психики человека, вызываемого его нереализованными желаниями, которые оказались в силу тех или иных причин вытесненными из сознания в бессознательную область. Во время сна сознание «выключается», и тогда во всей силе проявляются вытесненные в область бессознательного желания, требующие своей реализации, а психика человека для сохранения себя самой вынуждена их исполнять хотя бы трансформированным в сновидение образом.

С точки зрения обычной логики нельзя отрицать, что подобное снятие напряжения в глубинных слоях психики имеет место во время сна. Но сведение его роли целиком к этой функции достаточно сомнительно. Во-первых, «реализуемые» во время сна вытесненные желания объективно не реализуются: психика в этом случае лишь «занимается самообманом», который неизбежно вскрывается в период последующего бодрствования (ведь поступающая в период бодрствования информация об объективном состоянии самого человека и окружающего его мира проникает и в ту область бессознательного, где «скрыто» якобы реализованное во сне вытесненное желание). А это неизбежно должно вызывать вновь напряжение психики, обусловленное тем же вытесненным желанием. И, как говорится, стоило ли ломать копья… Неужели исключение из активного существования его одной трети (столько тратит в среднем человек в своей жизни на сон) стоит того, чтобы вновь и вновь «бегать по кругу»?.. Сомнительно, чтобы столь весьма совершенное существо как человек было бы столь несовершенно в своем поведении в весьма значительной его части…

И во-вторых, сомнительно, чтобы эта же необходимость реализации вытесненных желаний служила причиной сна не только у человека, но и практически во всем живом мире, где мы можем наблюдать явление сна даже у весьма невысоко развитых форм, для которых трудно

вообще употреблять термин «желание», не говоря уже о «вытесненном желании».

Ясно, что, хотя во время сна действительно может происходить «исполнение» вытесненных желаний, - оно вряд ли является основной функцией (а тем более причиной) сна. В связи с этим заслуживает внимания другая современная теория, согласно которой сон служит для устранения информационной перегрузки.

«…во время дельта-сна происходит определенное упорядочивание поступившей за период бодрствования информации, ее реорганизация в зависимости от степени ее значимости. В результате устраняется информационная перегрузка, которая воспринимается человеком субъективно как чувство умственного переутомления. В оперативной памяти остается только то, что требуется запомнить для успешной последующей деятельности, в том числе и заученная накануне информация» (там же).

Действительно, во время бодрствования человек получает колоссальнейшее количество информации, из которой для анализа окружающей действительности и собственного состояния, прогнозирования развития событий и принятия решений по своему поведению, он использует лишь небольшую часть. Известно также, что основная масса поступающей к человеку информации воспринимается им бессознательно. Ясно, в этом случае вполне может возникнуть ситуация, когда поступающая информация не успевает обрабатываться полностью, ведь для ориентации в окружающих условиях и принятия решения человеку и не нужно перерабатывать поступающую информацию всю целиком.

При этом информация, поступившая к человеку и усвоенная им в виде определенных мыслеобразов, но не упорядоченная (в силу непереработанности) соответственно структуре «пирамиды души» (т.е. в соответствии с опытом и мировоззрением человека) неизбежно в определенный момент времени начинает испытывать диссонансное взаимодействие с этой «пирамидой души», поскольку структура «пирамиды души» является высокоупорядоченной, в отличие от хаоса необработанной информации (см. ранее). «Собственные частоты» системы мыслеобразов этой информации по данному параметру резко отличаются от «собственных частот» «пирамиды души», что и обуславливает диссонансный характер их взаимодействия. Поскольку же диссонансное взаимодействие при этом происходит на бессознательном уровне, постольку человек ощущает лишь следствия этого диссонанса, испытывая чувство усталости и утомленности, потребность во сне. В случае же достаточно сильного такого диссонансного взаимодействия, возникающего при относительно длительном (для данного человека) неудовлетворении потребности во сне может возникнуть и так называемая «информационная перегрузка» в явной ее форме.

Во время сна, когда «выключается» сознание, а человек лишен необходимости быстрого постоянного реагирования на внешние условия (за исключением экстремальных случаев, вызывающих пробуждение), его психика получает возможность «разобраться» с хаосом поступившей информации, что мы и наблюдаем в действительности в таком феномене как сновидение. Однако содержание сновидений, возникающих при этом, по ряду признаков не согласуется с версией «простого» удаления «информационной перегрузки».

Для устранения информационной перегрузки, с точки зрения обыкновенной логики, должно быть достаточно простой «ликвидации» «ненужных» и «неважных» мыслеобразов из поступившего за период бодрствования хаоса информации. Теория устранения информационной перегрузки как раз и утверждает, что во время сна психика человека путем анализа отделяет «ненужную» информацию из поступившей и стирает ее, одновременно закрепляя в долговременной памяти информацию «полезную».

Но данные как специальных исследований, так и повседневного опыта свидетельствуют о том, что, во-первых, в долговременной памяти человека закрепляется из поступившей за день информации значительно больше, чем необходимо для обычного нормального

функционирования человека. Эта информация при соответствующем воздействии может быть «вызвана» из долговременной подсознательной памяти в область сознания, что подтверждается экспериментально. Нужна ли, с точки зрения максимальной адаптации системы, подобная «роскошь»?..

А во-вторых, содержание сновидений явно показывает, что психика человека во время сна не просто анализирует и сортирует поступившую в период бодрствования информацию, а продолжает с ней «работать» практически также, как и в «неспящем состоянии»: во сне человек продолжает осуществлять (как указывалось выше) поисковую активность, являющуюся составляющей процесса решения различных задач, но не относящуюся к функции простого «отсеивания ненужной информации». Феномен «озарения» во сне, нахождения во время сна ответов на вопросы, стоящих перед человеком в период бодрствования, конечно же, является лишь частным случаем общего процесса и встречается в осознанном виде отнюдь не повседневно, - но практически несомненно, что сновидения свидетельствуют о полном процессе обработки информации во время сна.

При этом, как известно, сохраняются в полной мере эффекты, связанные с различными видами низших и высших психических функций: например, эмоции (страх, радость и т.п.), эстетические и этические функции (во время сна мы можем испытывать удовольствие от каких-либо «красивых» картин сновидения или, скажем, чувство стыда от собственного поведения в сновидении), в некоторой степени функции интеллектуальные (учитывая лишь разницу между логикой во сне, когда сознание «выключено», и логикой в период бодрствования, когда сознание в полной мере участвует в процессе интеллектуальной деятельности). Если же вспомнить о сохранении в сновидении самосознания (т.е. восприятия собственного Я, принимающего, как правило, активное участие в событиях сновидения), то можно сделать вывод о том, что психика человека в отличие от физического тела в период сна продолжает также активно функционировать, как и в период бодрствования, «выключив» лишь сознание и каналы приема информации извне через физическое тело (по крайней мере, до известной степени).

Но зачем же тогда все-таки существует феномен сна в природе в целом и у человека в частности?.. По мнению автора, ответ кроется в упоминавшемся ранее энергетическом содержании информации. Если в период сна происходит, как показывает эмпирический опыт, переработка хаоса поступившей в период бодрствования информации, ее упорядочение и усвоение, то по сути это означает, что в период сна происходит усвоение той энергии, которая приносится к человеку с этой информацией. Ведь, как уже говорилось ранее, переработка информации путем ее анализа и упорядочения сопровождается извлечением энергии из этой информации, принявшей форму внутренних мыслеобразов (упорядочение мыслеобразов есть упорядочение всей системы в целом, что сопровождается изменением энтропии этой системы, а энтропия - вполне определенный эквивалент энергетического содержания системы). Тогда необходимость сна и значительное улучшение физического самочувствия после нормального сна получают весьма простое объяснение: в период сна человек (в том числе и его организм) вбирает в себя информационную энергию, трансформируемую при этом в другие, необходимые ему виды энергии.

Об этом косвенно свидетельствуют и упомянутые ранее характеристики стадии дельта-сна. Именно на этой стадии происходит значительная часть переработки информации, и извлекаемая при этом энергия направляется в том числе на восстановительные процессы в организме человека. И именно поэтому лишение испытуемых дельта-сна сопровождалось у них чувством физической усталости…

И интересно будет отметить, что если в период бодрствования физическое тело человека помогает психике получать извне информацию через органы чувств, то оно же и затрудняет переработку этой информации, постоянно требуя внимания к вновь и вновь поступающей информации как от внешних источников, так и от самого физического тела. По-видимому,

именно вследствие этого во сне остается задействованным лишь минимальное количество информационных каналов между физическим телом человека и его психикой: остаются в «работающем состоянии» лишь те каналы, которые позволяют обеспечить функционирование тела на необходимом для поддержания жизни уровне и пробуждение человека в случае какой-либо опасности (или расцениваемой в качестве таковой).

Таким образом получается, что во сне душа человека как бы «отключается» от тела, оставляя лишь минимум «каналов связи» с ним. При этом сама душа продолжает функционировать, но это функционирование происходит «само по себе», почти без участия физического тела человека. Общая картина сна позволяет высказать предположение, что во сне происходит в некоем роде «отделение» души от тела человека. Однако это отделение не является полным, - определенная связь остается, что обеспечивает возможность продолжения жизни организма, во-первых, и, во-вторых, быстрое пробуждение в случае необходимости.

Такое предположение объясняет как психическую, так и физиологическую картину сна, если провести следующую аналогию. Представим себе оператора за управлением сложной машины, для успешного функционирования которой необходимо периодически уменьшать нагрузку на ее системы. Однако при этом выключать полностью ее нельзя и необходимо обеспечивать некий минимальный режим работы этой машины. Что в таком случае будет делать оператор?..

При окончании фазы работы машины в режиме полной нагрузки оператор переводит ее системы в режим, обеспечивающий лишь тот уровень работы, который необходим для быстрого включения машины при возникновении такой потребности; включает системы автоматического управления машиной, обеспечивающие этот минимальный режим, и уходит «заниматься своими делами». Это в нашей иллюстрации - фаза медленного сна. В этой фазе связь оператора с машиной сведена до минимума: он готов лишь быстро воспринять сигнал какой-либо тревоги и вернуться к управлению. При этом деятельность оператора не связана с необходимостью соотносить свои движения с имеющейся конструкцией машины и логикой, заложенной в ее систему управления, - в иллюстрации это означает выключение логического сознания, высшего уровня психики, того, что Фрейд называет «сознательным». И на первый план выступает «подсознательная область», т.е. действия оператора, не связанные с машиной - физическим телом.

Но вот проходит определенный период времени и наступает момент, когда пора включать машину. Опытный оператор при общении с машиной, обладающей сложными системами и подсистемами, не будет сразу включать ее на полную мощность (это бывает необходимо лишь в чрезвычайных случаях, - при экстренном пробуждении). Оператор сначала проверяет правильность функционирования отдельных узлов и систем управления в машине; как бы проводит регламентные работы. При этом, естественно, он «нажимает» различные кнопки и рычаги в режиме, приводя их после проверки в исходное состояние. Для достаточно «надежной» машины порядок проверки подсистем может быть в определенной степени произвольным и носить несколько хаотичный характер, в машине же при таком воздействии проходят определенные процессы, которые также могут нести хаотичный характер.

Но если вспомнить физиологические характеристики сна и сравнить хаотичные движения и всплески активности различных органов человека в фазе быстрого сна с «проверкой» работоспособности этих органов, то широко известный экспериментальный факт физиологического состояния человека в этой фазе сна предстанет перед нами в новом свете, - реальный процесс ничем не отличается от процесса, описанного чуть выше. Можно сказать, что душа проверяет готовность тела к дальнейшей работе: если оно достаточно отдохнуло - наступает процесс пробуждения, если нет - новый цикл сна (оператор опять отходит от машины). Скорее даже, в фазе быстрого сна осуществляется просто «контрольная проверка» функционирования тела.

Интересен также факт сокращения от цикла к циклу фазы медленного сна и увеличение фазы быстрого сна. Душа постепенно «завершает свои дела» и готовится к «включению» машины - физического тела, в связи с чем меньше времени необходимо на обработку информации, и больше - на приведение физического тела в состояние готовности к активной деятельности (т.е. требуется лучшая проверка функционирования его составных частей и органов).

Иллюстрация, которая здесь приведена, конечно же весьма далека от реальной ситуации, но она позволяет наглядно представить феномен «отделения» души от тела во время сна. Более того, такое представление взаимодействия души и тела позволяет связать воедино и объяснить весь комплекс свойств поведения как физического тела человека, так и его психики во сне. Скажем, интерпретация сна, как явления, в котором связь души с телом ограничивается лишь минимумом «нитей управления», позволяет объяснить другой встречаемый феномен - феномен лунатизма.

Вернемся к приведенному сравнению физического тела со сложной машиной, а души - с оператором. В действительности, взаимодействие души и тела, как мы видели, не ограничивается лишь управлением машиной со стороны оператора: деятельность оператора (души) в значительной мере обусловлена самой машиной (физическим телом). Поэтому, скорее всего, сохранение определенных связей между душой и телом необходимо не только для тела, но и для души.

Тогда при некотором «несовершенстве» машины для функционирования системы машина-оператор будет необходимо непрерывное задействование неких дополнительных связей между ними, которые «выключены» во время сна у обычного нормального человека. И оператор, «отходя» от машины, будет невольно заставлять машину совершать действия, не свойственные «нормально функционирующей» машине. Сохранение этого «избытка связей» и обуславливает проявление феномена лунатизма.

При этом целый ряд свойств явления лунатизма подтверждает проводимую аналогию. Например, логично предположить, что у «несовершенной машины» будут тем сильнее проявляться эффекты задействования «лишних» связей, чем сильнее нагрузка на машину в период бодрствования: в результате дневной «перегрузки» во сне «забываются» включенными связи и, естественно, усиливается снохождение. А одним из показателей «перегрузки» является эмоциональное напряжение (эмоциональное напряжение есть увеличенные колебания «пирамиды души», т.е. отклонение от «нормального» режима работы).

«…чем больше эмоциональное напряжение днем, тем активнее снохождение» (В.Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»).

Далее. Известно, что в большинстве случаев лунатизм происходит во время дельта-сна, т.е. именно тогда, когда оператор максимально удален от машины, контролируя ее функционирование лишь в минимальной степени, и в результате не пресекает все «ненужные» действия с ее стороны, возникающих вследствие избыточных связей.

И еще… Душа развивается вместе с телом, поэтому было бы логичным допустить, что способность души к существованию в отрыве от тела не имеется изначально, а развивается лишь на определенном этапе развития человека. Тогда момент наступления этой способности души к «отделению» от тела будет зависеть от периода развития человека и от «стартовых условий» его развития. Первое определяет в данном случае возможность «исправления отклонений» с течением времени, а второе - зависимость «отклонений» от наследственности. Но именно это мы и наблюдаем в реальном опыте…

«Как правило, снохождения встречаются только в раннем детском возрасте и прекращаются к периоду полового созревания. Выявлена наследственная предрасположенность к этому

феномену. В настоящее время предполагается, что причина снохождения кроется в некоторой задержке физиологического развития центральной нервной системы, в наследственно обусловленном отставании от возрастной нормы и такая недостаточно зрелая центральная нервная система реагирует на эмоциональные стрессы столь своеобразным поведением» (там же).

Все вышесказанное вполне укладывается в схему представления раздельного существования души и тела во время сна, приверженцами которой давно уже являются сторонники различных метафизических и религиозных учений.

«Во время сна связь духа с телом ослабевает, и он вступает в более прямое сношение с другими духами» (П.Галева, «Беседы у Аллана Кардека»).

Эта раздельность существования души и тела во время сна позволяет сделать ряд важных заключений при проведении следующего логического рассуждения: если оператор «отошел» в сторону от машины, то по его поведению в это время можно судить о его свойствах, не обусловленных существованием машины. То есть по характеру деятельности психики человека во время сна можно судить о тех свойствах его души, которые минимально связаны с характеристиками его физического тела и в наибольшей степени обусловлены самой природой души, а также о свойствах той субстанции, в которой душа находится в это время.

Таким образом, сновидения человека оказываются богатейшим экспериментальным материалом, анализ которого позволяет изучать как свойства самой «пирамиды души», так и «сцены», на которой и разворачиваются собственно сновидения.

«…каждый отчетливо запомнившийся сон представляет собой еще одно неопровержимое свидетельство того, что наша жизнь проходит не только в физической реальности. Каждую ночь от рождения и до самой смерти мы проводим в нематериальном мире» (Р.Боснак, «В мире сновидений»).

Но что же это за нематериальный мир, в который мы погружаемся во время сна?.. Судя по наблюдающимся эффектам в сновидениях чаще всего мы имеем дело с нашим собственным внутренним миром, являющимся составной частью духовно-нематериального мира в целом. Но если это так, то в сновидениях должны проявляться те свойства духовно-нематериального мира, которые характерны для него и о которых мы говорили ранее. И именно это мы видим в реальном функционировании психики человека во время сна.

Во-первых, вся структура сновидения складывается из образов (точнее - внутренних мыслеобразов), конкретных духовно-нематериальных объектов. Информация, полученная человеком в период бодрствования, закрепляется в форме мыслеобразов и получает выражение в форме элементов сновидения. Сновидение занимается уже переработкой образов, сформированных под воздействием поступающей информации в период бодрствования, а не формирует их во время сна и не перерабатывает «словесные формы» (как у Фрейда). Появляющиеся в процессе сна новые образы формируются в результате взаимодействия образов, существовавших ранее, и не возникают из ниоткуда.

При этом (и это во-вторых) проявляются общие свойства взаимодействия образов, как объектов духовно-нематериального мира.

«Многие противоречия воспринимаются человеком как непреодолимые только в связи с доминированием «левополушарное» вклада в мышление, обеспечивающего однозначное, линейное восприятие мира. При таком восприятии конфликт между различными потребностями кажется неразрушаемым лишь потому, что логика осознанного и целенаправленного поведения подчинена принципу альтернатив: какое-либо действие или отношение автоматически исключает другое, противоположное ему. Для образного мышления таких альтернатив не существует - два взаимоисключающих отношения

становятся как бы взаимодополняющими, как например, свойства электрона быть одновременно и волной, и частицей. Образное мышление позволяет снять такие противоречия благодаря «широте взгляда». Такая широта позволяет сохранить поисковую активность там, где с точки зрения обычной логики ситуация давно зашла в тупик. Образное мышление стоит как бы над схваткой взаимоисключающих подходов к людям, событиям и стратегии поведения. Именно его доминирование во время сновидений позволяет последним выполнить свою защитную функцию» (В.Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»).

Вывод о слиянии альтернатив во время сна был получен еще Фрейдом, по сути первым серьезно проанализировавшим феномен сновидений и выявившим целый ряд закономерностей в поведении и свойствах психики человека во сне.

«Сновидение никогда не выражает альтернативу «или-или», а содержит оба члена ее, как равнозначащие, в одной и той же связи… Противоречащие друг другу представления выражаются во сне преимущественно одним и тем же элементом» (З.Фрейд, «О сновидении»).

Но эффект слияния альтернатив является свидетельством взаимодействия образов во время сна по резонансному принципу, ведь две явные противоположности на самом деле имеют одну важную общую черту: среди их характеристик существует единый общий параметр, по которому мы определяем их как альтернативу по обычной логике, и по которому происходит их объединение в единый элемент в сновидении.

Резонансный принцип взаимодействия образов сновидения прослеживается еще более отчетливо в самой структуре сновидения в целом и в процессе формирования единой картины сновидения.

«Скрытые мысли сновидения, соединяющиеся для представления ситуации в сновидении, должны, конечно, заранее быть годными для этой цели: во всех составных частях должен быть налицо один или несколько общих элементов» (там же).

Общность элементов сновидения есть не что иное, как общность каких-то характерных черт образов, составляющих сновидение. Но образы - это объекты духовно-нематериального мира, которые взаимодействуют между собой по законам этого мира, поэтому вполне логичным будет ожидать от них взаимодействия резонансно-диссонансного. Тогда, в случае сходства ряда характерных черт образов, т.е. в случае совпадения определенной части их «собственных частот», должно происходить взаимное притяжение этих образов; в случае же отсутствия сходства - их взаимное отталкивание. В сновидении мы как раз и можем наблюдать взаимное притяжение элементов сновидения, схожесть черт которых является не следствием их «попадания» в сновидение, а наоборот, причиной. Притяжение же мыслеобразов со схожими параметрами (т.е. с близким набором «собственных частот») влечет за собой слияние элементов сновидения в единую логическую картину, которая выходит за рамки привычного нам физического пространства-времени.

« Сновидение прежде всего обнаруживает непреложную связь между всеми частями скрытых мыслей тем, что соединяет весь… материал в одну ситуацию: оно выражает логическую связь сближением во времени и пространстве… Работа сновидения применяет этот способ выражения и в частностях, так что если в сновидении два элемента находятся рядом, это говорит за особенно тесную связь между скрытыми за ними мыслями. Здесь нужно еще заметить, что сновидения одной ночи обнаруживают при анализе свое происхождение от одного и того же круга идей» (там же).

«Весьма пригодным для механизма создания сновидения оказывается только одно логическое отношение - отношение подобия, общности, согласования. Работа сновидения пользуется этими случаями как опорными пунктами для сгущения сновидения и соединяет в

новое единство все, что обнаруживает такое согласование» (там же).

Все это есть не что иное как взаимодействие образов по совпадающему набору «собственных частот»!!! Выстраивание же образов сновидения в единую картину последовательно разворачивающихся событий представляет собой их упорядочение, т.е. фактически, упорядочение информации, содержащейся в них (а изначально - информации, полученной в период бодрствования).

В силу того, что сновидение является, таким образом, упорядочением информации «пирамидой души» человека, продолжающей свое активное функционирование и в период сна, логично сделать вывод, что работа психики человека в бессознательной ее части в период бодрствования (т.е. и при «включенном» сознании) осуществляется по тем же законам, которые непосредственно наблюдаются в сновидениях. То есть бессознательная область психики обрабатывает поступившую информацию благодаря резонансному взаимодействию (то есть взаимному притяжению) схожих по тем или иным параметрам мыслеобразов…

И наконец, отметим еще одну особенность сновидений.

«Причинная зависимость в сновидении либо вовсе не выражается, либо замещается последовательностью во времени двух неодинаково длинных частей сновидения» (там же).

Эта особенность в совокупности с другими свойствами сновидений позволяет провести определенную аналогию между трансформациями привычного пространственно-временного континуума физической реальности в своеобразный духовно-нематериальный пространственно-временной континуум сновидений и соответствующими трансформациями некоторых пространств, встречающимися в математике. В высшей математике такие трансформации можно наблюдать в процессе какого-либо преобразования фазового пространства по определенному набору соотношений, задающих это преобразование. Применительно же к материальным системам, изменение состояния которых обычно рассматривается с помощью данного математического аппарата, указанный набор соотношений вполне однозначно соотносится с физическими законами, в рамках которых происходит это изменение состояния материальной системы. Отсюда можно сделать два вывода.

Во-первых, в этом случае принципиально возможно выявление законов отображения реальной действительности в систему мыслеобразов человека и создание соответствующего математического аппарата данного процесса.

А во-вторых, из закономерностей самих сновидений принципиально возможно выделение ряда общих законов и закономерностей взаимодействия объектов в духовно-нематериальном мире и их математическое описание, которое, вероятно, будет иметь целый ряд схожих черт с имеющейся математикой для фазовых пространств.

Глава 19. Высшие формы психической деятельности человека. Творчество, интуиция и вдохновение.

«…удержать его было нельзя. Его несло.

Великий комбинатор чувствовал вдохновение,

упоительное состояние перед вышесредним

шантажом». И.Ильф, Е.Петров, «Двенадцать стульев».

Пожалуй, основным наглядным признаком существования в человеке духовно-нематериальной природы являются проявляемые им высшие психические функции, высшие формы его деятельности. Именно они совершенно не объясняются сугубо материалистической философией, определяющей их существование, как некоторое неизвестно откуда взявшееся качество человеческой деятельности. Максимум, на что хватает материализма, - это констатировать весьма легко иллюстрируемую связь высших форм человеческой деятельности с его существованием в условиях социума и определенную зависимость высших форм деятельности от условий в этом социуме, в чем, собственно, нет ничего удивительного…

Высшие качества, связанные с социальными отношениями, естественно, могут складываться только в этих самых социальных отношениях. А в современном обществе практически все высшие психические функции человека, в той или иной мере ориентированы на окружающий его социум. И более того, само формирование высших психических функций происходит в тесной связи с социальными отношениями, в которые так или иначе вовлечен человек.

Современный человек не может сформироваться как человек (именно как социальное существо) вне общества, поэтому нахождение в «диком» состоянии не может быть более «чистым» и «божественным», чем в цивилизованном, более развитом по своей сущности. Например, возникновение юности в высокоразвитых странах является следствием достижения уровня, когда возникает возможность выхода в сферы высшей психической деятельности. У примитивных народов нет сфер деятельности, в которых необходимы самые новейшие высшие психические функции (эстетическое восприятие, гуманистическое отношение к людям, высокая нравственность, высочайший уровень интеллектуальной деятельности и пр.), поэтому их развитие практически заканчивается с половым созреванием.

Связь высших функций с материальными условиями существования человека прослеживается и в определенной зависимости высших психических функций, высших форм деятельности человека от состояния его физического тела. Во-первых, мы уже говорили ранее о влиянии на сознание человека его эмоционального состояния, которое зависит, в том числе и от состояния организма (т.е. физического тела). И это влияние эмоционального состояния весьма сильно сказывается именно на высших психических функциях. Во-вторых, экспериментальные данные показывают прямое влияние состояния мозговых структур на высшие формы деятельности человека. При этом (вследствие множества сложных межуровневых связей в «пирамиде души») влияние на высшие функции оказывают не только более поздние мозговые формирования, но и глубинные слои мозга, наиболее связанные с физическим телом человека.

Но на этом, пожалуй, и заканчиваются «достижения» материализма в данной области. И если продолжать упрямо придерживаться старых методов анализа, принимая во внимание лишь материальные факторы, то целый ряд свойств человеческой психики просто остается вне понимания. Вне понимания по принципиальным причинам, а не просто из-за нехватки наших «материальных» знаний. Вряд ли химическими реакциями и каким-либо другим материальным взаимодействием можно объяснить все многообразие проявлений высшей психической деятельности.

«Наконец, над предметными чувствами поднимаются более обобщенные чувства

(аналогичные по уровню обобщенности отвлеченному мышлению), как-то: чувство юмора, иронии, чувство возвышенного, трагического и т.п. Эти чувства тоже могут иногда выступать как более или менее частные состояния, приуроченные к определенному случаю, но по большей части они выражают общие более или менее устойчивые мировоззренческие установки личности. Мы бы назвали их мировоззренческими чувствами» (С.Рубинштейн, «Основы общей психологии»).

«Духовность, свобода и ответственность - это экзистенциалы человеческого существования. Они не просто характеризуют человеческое бытие как бытие именно человека, скорее даже они конституируют его в этом качестве. В этом смысле духовность человека - это не просто его характеристика, а конституирующая особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное - это то, что отличает человека, что присуще только ему, и ему одному» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Для объяснения этих и многих других проявлений высших психических функций одних материальных причин оказывается явно не достаточно…

« Высшие формы деятельности человека имеют специфический источник, отличающийся от физиологических или сексуальных импульсов…» (Ж.Ньюттен).

В качестве же такого источника некоторые исследователи указывали специфические духовно-нематериальные потребности, определяемые второй, духовно-нематериальной природой человека.

« Как и тело, дух имеет свои потребности. Телесные потребности являются основой общества, а духовные его украшают» (Ж.Ж.Руссо, «Рассуждения о науках и искусствах»).

«…человеческая душа имеет, кроме материальных нужд, и нужды духовные…» (С.Франк, «По ту сторону «правого» и «левого»).

Но каков же реальный механизм возникновения и действия этих духовных потребностей? Ранее на этот вопрос просто не отвечали (в лучшем случае), либо ссылались на некие сверхестественные движущие силы, управляющие высшей деятельностью человека. Теперь, с учетом всего вышесказанного, можно предположить следующий вариант ответа.

В предыдущих главах уже описывался механизм, благодаря которому человек испытывает чувство удовольствия и неудовольствия; механизм, основанный на притяжении и отталкивании двух образов (мыслеформ). Один из этих образов формируется на основании информации о наиболее благоприятном состоянии организма человека (человек при помощи рефлексии анализирует сам себя и мысленно, пусть даже бессознательно, строит образ наиболее благополучного состояния), а другой - на основании реально поступающей информации о состоянии организма. В случае совпадения основных характеристик этих образов происходит их резонансное взаимодействие, обуславливающее взаимное притяжение образов (духовно-нематериальных объектов, представляющих собой в этом случае две подсистемы единой системы - человека с его внутренним миром). Поскольку взаимное притяжение образов в составе единой системы способствует сохранению целостности системы, постольку имеется согласование с тенденцией к самосохранению системы, и человек испытывает то, что мы называем удовольствием. В случае же несовпадения основных характеристик образов между ними возникает диссонанс, что вызывает силы отталкивания между образами и, соответственно, силы, стремящиеся нарушить целостность единой системы. В этом случае человек испытывает неудовольствие.

Но поскольку человек является существом двойственным, а приведенный здесь механизм возникновения удовольствия и неудовольствия не имеет в качестве необходимого условия привязанности именно к состоянию физического тела человека, то этот механизм можно

расширить и на область духовно-нематериального составляющей человека. Душа человека анализирует сама себя и поступающую к ней информацию, - этого достаточно опять-таки для формирования двух образов: «образа желаемого» и «образа реальности». В случае резонанса между ними человек испытывает удовольствие не физическое, а духовное. В случае диссонанса - неудовольствие, но тоже духовное.

Пожалуй, наиболее ярко мир «образов желаемого», имеющих духовно-нематериальный источник, иллюстрируется существованием ценностей человеческого бытия, которые, несмотря на всю свою реальность, могут формироваться и восприниматься лишь при условии наличия высших психических функций, и существование которых абсолютно необъяснимо с материалистических позиций. Ценности явно имеют духовно-нематериальную природу, зарождаясь в нашей душе (хотя и «отягощенной» окружающей материальной обстановкой) и оставаясь (до определенного момента, до определенных условий) во внутреннем духовном мире человека.

«В моем восприятии предмета как чего-то реально существующего подразумевается, что я признаю его реальность независимо от моего или чьего-либо восприятия. То же самое верно и в отношении предметов ценностного восприятия. Как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта ценность существует сама по себе, независимо от того, принимаю я ее или нет» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

«Определенное субъективное состояние, несомненно, является необходимым условием для того, чтобы те или иные ценности стали в принципе видимыми; несомненно, чтобы осознать эти ценности, человеку требуется… особая специфическая чувствительность. Но это ни в коей мере не отвергает объективность ценностей, а скорее подразумевает их. Как этические, так и эстетические ценности подобны предметам восприятия - в том смысле, что для их постижения требуются соответствующие действия; и в то же время эти действия обнаруживают несводимость всех этих предметов к тем действиям, которыми они выявлены, что и подтверждает их объективность» (там же).

Ценности есть не что иное, как одна из форм «образов желаемого», образов реально подтверждающих существование духовной составляющей человека, поскольку именно ей они и порождаются. Стремясь реализовать какую-либо ценность, человек прежде всего стремится к реализации этих «образов желаемого» состояния своей души.

Естественно, что поскольку «образы желаемого» формируются «пирамидой души» при анализе информации о себе самой, постольку на «образ желаемого» влияет структура самой «пирамиды души». Но структура «пирамиды души» формируется не в пустом пространстве и под воздействием не только духовно-нематериального мира: на формирование «пирамиды души» оказывают влияние и материальные условия существования человека, его окружение и, можно сказать, в целом материальный мир. Отсюда и возникает упомянутая ранее зависимость высших форм деятельности человека от материальных условий.

Но даже при существовании зависимости от материальных условий высшая психическая деятельность человека происходит все-таки уже не на материальном уровне, поскольку источник формирования «образов желаемого» и «образов реальности» является духовно-нематериальным, сами образы являются духовно-нематериальными объектами, да и взаимодействие между ними происходит на духовно-нематериальном уровне.

Существованием у человека высших форм психической деятельности обуславливается та сторона бытия человека, которую принято называть культурой. Культура любой общности людей, любой нации, народности, государства или цивилизации в целом неразрывно связана с этими формами человеческой деятельности.

Содержание термина «культура» весьма широко и многогранно; оно включает в себя как

материальные, так и духовно-нематериальные аспекты. Культура не ограничена только духовной сферой, - ее выражение весьма часто получает материальную форму. Но она также не исчерпывается и материальными своими достижениями, которые вообще, строго говоря, невозможны без духовной деятельности человека, без осуществления им высших психических функций.

Поскольку же высшие формы деятельности человека осуществляются, в первую очередь, на духовно-нематериальном плане его бытия, и лишь затем могут находить свое материальное выражение, постольку

«… всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу - она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями» (Н.Бердяев, «Смысл истории») .

Одной же из основных составляющих культуры, в которой (составляющей) наиболее наглядно представлены духовно-нематериальные аспекты, является искусство, базирующееся на способности человека воспринимать такую духовно-нематериальную категорию как красота. Категорию, природу которой материалисты никак не могут определить, а идеалисты приравнивают к некоему сверхъестественному началу.

«Красота божественна, ею Бог облег мир при создании его, и божественное в красоте действует на душу непосредственно или, как удачно выразился Соловьев, магически, помимо рефлектирующего рассудка. В восприятии красоты человек дышит божественным, хотя бы он головой его и отрицал» (С.Булгаков, «Интеллигенция и религия»).

Стремление человека к красоте также объяснялось этой сверхъестественной природой.

«Тот порыв, который влек человечество в мир иной, в этом мире воплощался в единственно возможной, высшей для нас красоте, которая всегда имеет природу символическую, а не реалистическую. Если окончательное реалистическое осуществление возможно лишь в какой-то высшей действительности, за пределами времени, за пределами истории, то символические осуществление возможно и здесь, в этой земной действительности, как знак высшей действительности. Это более всего ясно на природе искусства, потому что искусство, как вершина человеческого творчества, в высочайших своих проявлениях имеет символический характер, и это символическое достижение искусства говорит о призвании человека к какой-то иной, более высокой действительности» (Н.Бердяев, «Смысл истории»)

Если понимать под «божественным» и «высшим» духовно-нематериальное, то с вышеприведенными цитатами спорить невозможно, но это не значит, что их нужно воспринимать буквально. На самом деле, особенности восприятия и оценки человеком поступающей к нему информации о каком-либо объекте или явлении, «красота» или «некрасота» которых оценивается, определяются структурой психики человека, точнее - структурой и устройством его «пирамиды души» (см. ранее). А соотнесение какой-либо воспринимаемой информации с категориями красоты и гармонии представляет собой лишь частный случай особенностей восприятия: если поступающая информация в виде некоего образа испытывает резонансное взаимодействие с «пирамидой души», - с той ее частью, в которой находится набор образов-эталонов и критериев красоты, - тогда мы говорим о красоте объекта или явления, информация о котором заложена в этом образе; если же диссонансное взаимодействие - о том, что объект или явление «некрасивы».

Это соотнесение структур, вызывающее резонанс или диссонанс образа и «пирамиды души», формирующейся под влиянием отношений норм и традиций в обществе, и лежащее в основе восприятия информации, определяет, в частности, и тот факт, что с течением времени изменяется содержание самого понятия «красота». Кроме того, то, что считается красивым в одной культуре, в культуре одного народа, может не представлять никакой ценности в другой

культуре, культуре другого народа. (Например, такой общеизвестный факт относительности понятия «женской красоты», претерпевающего изменения не только с географией, но и в истории человеческой цивилизации.)

Если же происходит соотнесение образов каких-либо двух или более объектов или явлений между собой, то мы говорим о « гармоничном» их сочетании при резонансном взаимодействии, и о «дисгармонии» - при диссонансном взаимодействии этих образов. Следует, однако, отметить, что в этом случае происходит соотнесение не непосредственно самих образов, а (что более точно) мыслеобразов, порождаемых «пирамидой души» человека под воздействием этих образов. Т.е. в процессе соотнесения опять-таки важную роль играет «пирамида души» со своими особенностями, что порождает относительность восприятия гармонии. То, что кажется одному человеку гармоничным, у другого может не вызвать никаких положительных эмоций.

Стремление же человека к красоте и гармонии (якобы божественного происхождения) также легко находит объяснение через вполне естественные причины, в основе которых находится стремление «пирамиды души» к упорядочению воспринимаемой информации, что дает возможность получения максимального количества энергии из поступающей информации. Более подробно этот механизм рассмотрен чуть ранее…

Ясно, что влияние общей культуры текущего поколения на формирование «пирамиды души» конкретного индивида при участии «пирамиды души» в процессе соотнесения образов порождает и неизбежно усиливает подобную относительность категорий красоты и гармонии, поскольку даже усреднение свойств «пирамиды души» по разным индивидам в рамках единой культуры, в рамках единого общества не в состоянии устранить влияние разницы культур на критерии красоты и гармонии. Поэтому не существует некоей абсолютной красоты и абсолютной гармонии, также как и не существует основывающегося на них «чистого» искусства. В любом произведении искусства отражается неизбежно структура «пирамиды души» автора этого произведения, на которой сказывается влияние как всего общества, так и жизненного опыта этого конкретного автора.

«…искусство воспроизводит не самые предметы и явления действительности, а только то, что видит в них художник, а истинный художник видит в них лишь их типические, характерные черты; эстетический элемент природных явлений, пройдя через сознание и воображение художника, очищается от всех материальных случайностей и таким образом усиливается, выступает ярче; красота, разлитая в природе, в ее формах и красках, на картине является сосредоточенною, сгущенною, подчеркнутою» (В.Соловьев, «Общий смысл искусства»).

«Художник преследует форму, и только форму; но он человек; он знает, верит, чувствует, желает; его внутренний мир невольно бессознательно соприсутствует при его процессе творчества; и его стройная форма одушевляется его внутренней жизнью. Эта форма есть не безличный результат бессознательной природы; она есть сознательное произведение художника - человека» (П.Лавров, «Три беседы о современном значении философии»).

Но искусство в человеческом бытии имеет задачей не только выразить восприятие кем-либо образов окружающей действительности, оно еще служит способом передачи информации от одного человека (автора) к другому человеку (зрителю). И эта передача информации ограничена возможностями имеющегося языка общения. Поэтому для более полного восприятия передаваемой с помощью искусства информации необходимо обладать способностью воспринимать эту информацию, т.е. способностью понимать язык образов, и для начала «хотя бы» научиться воспринимать искусство во всех его проявлениях. Способность к пониманию языка образов не дается свыше и (пока еще) не передается с генами, а приходит лишь с возрастом по мере формирования «пирамиды души» (если приходит вообще).

«Мы по собственному опыту знаем, что давно известного поэта иногда вдруг открываешь заново. Это происходит тогда, когда в своем развитии наше сознание взбирается на новую ступень, с высоты которой мы неожиданно начинаем слышать нечто новое в его словах» (К.Юнг, «Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству»).

Само же искусство в его объективном выражении и в способах передачи с его помощью информации базируется практически полностью на духовно-нематериальной основе (хотя и может иметь материальное выражение). Это, в частности, подтверждается духовным содержанием основных характеристик (комплекс-качеств) предметов искусства, а также явно выраженной духовностью природы удовлетворяемых с помощью искусства потребностей.

«Специфическая форма мотивации для эстетического человека определяется не поиском общих принципов или полезности, а стремлением к форме» (Э.Шпрангер, «Понимающая психология»).

Ясно, что для восприятия всех духовно-нематериальных комплекс-качеств предметов искусства (в том числе тех, которые традиционно составляют содержание терминов «красота» и «гармония»), психика человека должна обладать соответствующими способностями, а, следовательно, иметь и определенные особенности, отражающиеся и в характере, типе личности человека. Э.Шпрангер даже выделяет этот тип человеческого характера в самостоятельный. Обладая этими способностями и особенностями, «эстетический человек» (по Шпрангеру), воспринимает всю поступающую информацию и соотносит ее с теми критериями «красоты» и «гармонии», которые у него сложились.

«Эстетический человек познает мир и стремится познать его через оформленное впечатление, через самовыражение. Все воспринимается им как гармоническое или негармоническое. Если человек воспринимает мир, как нечто гармоническое, то он чувствует себя хорошо; если - как негармоническое, то рождается чувство дискомфорта, человек страдает» (там же).

Имея сформированную таким образом структуру «пирамиды души», люди, воспринимающие обостренно комплекс-качества красоты и гармонии, естественно, обладают и соответствующими «дополнительными» потребностями, реально вмешивающимися в их деятельность.

Понятно, что индивиды с широко развитыми высшими психическими способностями (в том числе способностью к восприятию упорядоченности, лежащей в основе характеристик «красота» и «гармония») способны сильнее воспринимать эти комплекс-качества не только в конкретных внешних объектах, но и в целом в информации о внешнем мире и своем месте в нем. Отсюда вполне закономерна, в частности, и увеличенная восприимчивость интеллигенции (т.е. именно тех людей, деятельность которых требует высокого уровня развития высших психических способностей), особенно людей искусства, к той или иной неустроенности жизни: воспринимая обостренно внешние «неуклюжести» и несоответствия, они сильнее и переживают их в эмоциональном плане (вплоть до учащения случаев суицидных попыток, т.е. попыток самоубийства, в ситуациях, которые среднему «серому» человеку кажутся вполне обыденными)…

Но искусство не исчерпывается лишь одним созерцанием и восприятием сложных комплекс-качеств внешнего мира. Духовно-нематериальная природа и содержание искусства прослеживается и в активной его части, а именно - в самом процессе создания объектов и предметов искусства. Прежде чем создать предмет искусства, его автор должен создать образ этого предмета в своей «пирамиде души»; прежде чем «мастерить», он должен «творить».

«В творчестве есть внутренняя и внешняя сторона. Есть первоначальной творческий акт, в

котором человек как бы стоит перед лицом Божьим, и есть вторичный творческий акт, в котором он как бы стоит перед лицом людей и мира. Есть первичная творческая интуиция, творческий замысел художника, когда ему звучит симфония, предстоит живописный образ или образ поэтический, внутреннее, не выраженное еще открытие или изобретение, внутренний творческий акт любви к человеку, тоже ни в чем еще не выраженной… Потом наступает вторичный творческий акт, связанный с тем, что человек есть существо социальное, реализация продуктов творчества… И тут является то, что в творчестве называется мастерством, искусством. Первичный творческий акт совсем не является искусством. Искусство вторично, и в нем творческий огонь охлаждается» (Н.Бердяев, «О назначении человека»).

Процесс создания художественного произведения, акт творчества в искусстве является частным случаем процесса творчества вообще. Процесса, который является также одной из форм высшей психической деятельности человека. И как все высшие формы деятельности процесс творчества протекает преимущественно в духовно-нематериальной сфере бытия человека.

«Чтобы жить достойно и не быть приниженным и раздавленным мировой необходимостью, социальной обыденностью, необходимо в творческом подъеме выйти из имманентного круга действительности, необходимо вызвать образ, вообразить иной мир, новый по сравнению с этой мировой действительностью (новое небо и новую землю). Творчество связано с воображением. Творческий акт всегда был для меня трансцендентным выходом за границу имманентной действительности, прорывом свободы через необходимость. В творчестве есть эсхатологический момент. Творческий акт есть наступление конца этого мира, начала иного мира» (Платон, «Диалоги»).

При этом, поскольку духовно-нематериальная составляющая человека не ограничивается лишь областью сознания, творческая деятельность может осуществляться и на подсознательном уровне его психики.

«…даже тонкая и трудная интеллектуальная работа, которая обычно требует напряженного размышления, может быть совершена бессознательно, не доходя до сознания» (З.Фрейд, «Я и Оно»).

В силу того, что творческая работа совершается прежде всего на духовно-нематериальном уровне (и часто - в области подсознательного), ее нередко связывали со стихийными, непредсказуемыми (и поэтому иррациональными) силами.

«Сколько биографий великих художников говорят о таком прорыве к творчеству, который подчиняет себе все человеческое и ставит его на службу своему созданию даже за счет здоровья и обычного житейского счастья! Неродившееся произведение в душе художника - это стихийная сила, которая прокладывает себе путь либо тиранически и насильственно, либо с той неподражаемой хитростью, с какой умеет достигать своих целей природа, не заботясь о личном благе или горе человека - носителя творческого начала» (К.Юнг, «Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству»).

«Иррациональной по своей сути и поэтому полностью нерационализируемой интуиции у художника соответствует вдохновение, которое также коренится в сфере бессознательной духовности. Художник творит по вдохновению, и поэтому источники его творчества находятся и остаются во тьме, которую сознание не в состоянии осветить полностью» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Но ведь процесс творчества со всеми его характерными явлениями и признаками есть (как и процесс, в частности, создания художественного произведения) по своему содержанию и сущности - процесс усвоения, обработки и упорядочения некоей информации (пусть даже не

воспринимаемой на сознательном уровне). При творчестве (в более «тонком» смысле этого слова) происходит, правда, не просто обработка информации.

Во-первых, во время творческого процесса мыслеобразы, несущие принятую извне информацию, связываются (т.е. упорядочиваются) между собой и своими элементами не только (и не столько) простыми связями, но и посредством создания дополнительных мыслеобразов, формируемых «пирамидой души», и образующих с «первичными» мыслеобразами сложную упорядоченную систему с новыми своеобразными комплекс-качествами, которых не было в «первичных» мыслеобразах. Благодаря такому дополнению общая система мыслеобразов получает большую степень упорядоченности (что, естественно, сопровождается и большей энергоотдачей от принимаемой информации).

А во-вторых, во время творчества сам процесс упорядочения контролируется с помощью критериев, определяющих понятия «красоты» и «гармонии» у обрабатывающего информацию индивида. Участие в процессе упорядочения тех подструктур «пирамиды души», которые определяют сущность этой индивидуальной «красоты» и «гармонии», несколько сужает поле поиска связей между мыслеобразами, но привносит эти элементы «красоты» и «гармонии» в формирующуюся при упорядочении информации картину. Одновременно эти подструктуры «пирамиды души» некоторым образом «задают вектор поиска» связей между мыслеобразами, «вектор поиска» «вторичных» мыслеобразов.

Тогда близость по характеристикам (или ее отсутствие) «первоначальных» фрагментов мыслеобразов соответствующим подструктурам «пирамиды души» будет порождать их резонансное (или диссонансное) взаимодействие, что, как нам уже известно, вызывает определенные эмоции.

«Во всяком искусстве, во всякой науке есть обостренное восприятие того, верно или неверно некоторое отношение, и есть эмоциональная вспышка и возбуждение, следующие за ним» (У.Джемс, «Что такое эмоция?»).

«Верность» или «неверность» в данном случае определяется степенью соответствия или несоответствия (резонансным или диссонансным характером взаимодействия) комплекс-качеств системы «вторичных» мыслеобразов и системы образов полученной внешней информации. Нахождение же в процессе творческой работы элементов общей связи мыслеобразов (но еще не всей связи в целом) дает при рефлексии (т.е. в данном случае - при контроле за процессом обработки информации) тот самый упомянутый «вектор поиска». Тогда мы говорим о интуиции.

По сути, интуиция - подстройка частот «пирамиды души» к собственным частотам информации во внешнем поле. Резонанс при близости образа у человека к действительному явлению (т.е. информации о нем в общем поле) сопровождается некоей гаммой ощущений, когда без четкого доказательства, без окончательно оформленной картины возникает ощущение «правильности», «верности» образа или предположения. Этот феномен мы и называем обычно «интуицией» в привычной терминологии.

В этом случае вдохновение - это нечто типа «каскада» «вторичных» мыслеобразов, порождаемых «пирамидой души» при резонансе собственных частот мыслеобразов и информации во внешнем поле, быстрая достройка общей картины. Ясно, что при вдохновении требуется «более тонкая настройка частот» внутренних мыслеобразов на «собственные частоты» внешних образов, чем при интуиции. Интуиция лишь подсказывает путь поиска «вторичных» мыслеобразов, а вдохновение - это уже процесс достройки таких «вторичных» мыслеобразов.

Но вдохновение требует также определенного базиса в творчестве: необходим определенный запас знаний для трактовки возникающих образов и умение их трактовать

(переносить на язык символов) как у ученых, так и у художников, музыкантов, писателей.

В процессе вдохновения «пирамида души» на базе имеющихся знаний и ведомая интуицией, упорядочивает поступившую информацию (в образах и их фрагментах) сообразно структуре самой «пирамиды души» за счет формирования массы связующих мыслеобразов. При этом процесс «достройки» может, во-первых, не ограничиваться лишь «первичным» связыванием поступившей информации: сформированная картина на дополнительных ассоциациях может изменяться и дальше, приобретая все новые и новые комплекс-качества. А во-вторых, процесс «достройки» может породить столько новых «связующих» мыслеобразов, что «первичные» мыслеобразы (отражающие поступившую информацию) практически теряются в общей картине. Тогда получается, что процесс творчества как бы выходит за рамки простого упорядочения поступившей информации, которая в этом случае превращается лишь в первичный стимул вдохновения.

Кроме того, поступившая информация, которая послужила стимулом к творческому процессу, может быть всего лишь одним новым связующим звеном в некоем наборе накопленных уже до нее мыслеобразов в «пирамиде души» и «дожидавшихся своей очереди для нового упорядочения». Это связующее звено может породить даже такую цепь ассоциаций и связей в подобной системе мыслеобразов, которая вызовет совершенно новый принцип упорядочения и послужит причиной кардинально нового комплекс-качества. В таком случае нельзя будет говорить о процессе творчества, как о процессе упорядочения лишь поступившей (имеется в виду - непосредственно перед процессом) информации. Корректнее будет говорить об упорядочении уже накопленной ранее (и предварительно обработанной) информации; но все-таки это будет все равно процесс упорядочения информации.

«Творческий акт - это изменение и расширение ранее сложившейся модели за счет включения в нее не учтенных в прошлом связей и отношений. Явление творческого озарения и сводится, по-видимому, к тому, что какие-то компоненты образного контекста без слишком больших потерь удается перевести на чуждый им язык сознания» (В.Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»).

При этом следует отметить, что ассоциативные связи (как сформированные до, так и формирующиеся после приема информации-стимула) в этом случае могут быть настолько сложными и неожиданными, что обнаружить связь между информацией-стимулом и результатом творческого процесса будет просто невозможно. Так, скажем, поэт-оптимист, посетивший случайно колхозную ферму может «вдруг» написать восторженное стихотворение об отдыхе в Крыму под лучами яркого солнца в голубом небе в окружении морских запахов…

Конечно, в приведенном примере ассоциативную связь еще можно обнаружить (недаром же мы на ней акцентировали внимание), но в окончательном варианте стихотворения морские запахи могут и не упоминаться. Тогда связь информации-стимула и результата творчества будет аналогична ассоциативной связи в известном анекдоте:

«- О чем вы думаете, глядя на кирпич?

- О женщинах…

- Но почему ?..

- А я всегда о них думаю…»

Поскольку же основная творческая работа нередко происходит на подсознательном уровне, проявляясь в сознании лишь в виде законченных образов и символов, постольку часто считают, что вдохновение якобы вызывается чем-то свыше. Но хотя иногда толчком к вдохновению может послужить и спонтанное резонансное взаимодействие с внешним

духовно-нематериальным миром (спонтанное прямое подключение к внешней информации), оно вовсе не обязательно для появления вдохновения, которое может прийти в результате воздействия сугубо прозаического материального внешнего воздействия, информация о котором может поступить по обычным каналам физических чувств (как в иллюстрации с поэтом на ферме)…

Процесс обработки и упорядочения информации, особенно с присущим процессу творчества созданием и усвоением сложных комплекс-качеств во всей их полноте есть не что иное как постижение сути объектов или явлений, информация о которых обрабатывается, что требует соответствующей степени способности к восприятию и обработке информации.

«Для творческого акта действительность надо воспринимать во всей ее сложности и многогранности, во всем богатстве внутренних взаимосвязей» (В.Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»).

Естественно, что творческий процесс очень сильно зависит от свойств личности, зависит от свойств субъекта, осуществляющего этот процесс творчества. Способности же к творчеству, как и способности к обработке информации у разных людей могут сильно отличаться.

«…способность к одновременному охвату общего, абстрактного смысла явлений и его конкретных особенностей встречается не часто и может служить характеристикой сильного ума» (там же).

«…собственно творческий процесс - создание многозначного контекста - требует от творческих людей меньших психофизических затрат и происходит при менее высоком уровне дополнительной активации мозга, чем создание однозначного контекста. У людей с низкой творческой потенцией оба стиля мышления требуют одинаково высокой активации мозга, и даже при этих условиях решение творческих задач обычно им не удается» (там же).

«Может быть, именно поэтому у творческих личностей творческая работа часто не сопровождается чувством утомления, в отличие от работы рутинной и даже просто длительного перерыва в творческой деятельности. Такие перерывы, особенно вынужденные, тяжело переносятся такими людьми» (там же).

«В то же время для лиц с низкой творческой потенцией нередко оказывается предпочтительнее выполнение любой самой монотонной и скучной работы, чем решение творческих задач. Этим людям нужны, по-видимому, большие дополнительные усилия, чтобы преодолеть сформированные в процессе обучения установки на жесткую упорядоченность и однозначность связей между предметами и явлениями… У людей с низкими творческими способностями дополнительная мозговая активация нужна для раскрепощения образного мышления» (там же).

Здесь явно прослеживается зависимость способностей к одной из форм высшей психической деятельности человека (а именно, - к творческой деятельности) от способностей «пирамиды души» к восприятию сжатых форм информации (в виде образов).

Поскольку же данные способности у каждого человека сугубо индивидуальны, постольку в любом акте творчества проявляется личность творца (не путать с Творцом - Богом !!!).

«Известный современный геолог Мейен заметил, что есть теоремы Коши, Колмогорова, Пифагора, но нет теорем математического института. Сам акт творчества остается индивидуальным. Открытия происходят в мозгу одного человека» (интервью с Д.Граниным в ж-ле «Наука и религия»,N9,1988).

Способность «пирамиды души» к приему, обработке и упорядочению информации, достигающая весьма значительной степени совершенства в творческой деятельности,

порождает способность «пирамиды души» прогнозировать развитие окружающих и внутренних явлений, что дает ей возможность подготовиться к максимально эффективному приему будущей информации и максимально эффективному реагированию на изменение условий. Поэтому процесс обработки информации в процессе творчества по сути представляет собой один из частных случаев поисковой деятельности, что порождает иногда определенные заблуждения.

«Человеческое творчество как наиболее яркое проявление поисковой активности более всего свидетельствует против того, что поиск необходим якобы только для удовлетворения других потребностей и не имеет самостоятельной ценности» (В.Роттенберг, «Мозг, обучение, здоровье»).

Но в этом случае мы имеем дело с поисковой активностью на высшем, духовно-нематериальном плане бытия человека, обусловленной на самом деле потребностью в энергии (в данном случае извлекаемой из информации), т.е. потребностью в информации, а «потребности в поиске» как таковой в самостоятельном виде не существует (тогда действительно поиск не имеет никакой самостоятельной ценности.

Постоянство же потребности человека в новой информации порождает феномен ненасыщаемости творчества: творческий человек, достигнув одних высот, тут же стремится к покорению новых.

«…именно в творчестве проявляется уникальность потребности в поиске - ее принципиальная ненасыщаемость, ибо потребность в поиске - это потребность в постоянном изменении самого человека» (там же).

И такое изменение самого человека происходит в действительности: в эволюции (в том числе и у человека) можно видеть процесс развития способности систем к приему и обработке информации, что задает общий вектор эволюции в направлении развития творческих способностей (хотя для этого и не требуется каких-то дополнительных, искусственно изобретенных потребностей). Творческие люди являются продуктом эволюции, людьми будущего…

Способность к творчеству занимает несколько более «высокое» положение (если так можно выразиться) по отношению к эстетическим способностям человека, к способности воспринимать прекрасное и оперировать понятиями красоты и гармонии, поскольку эстетические способности человека базируются на способности «пирамиды души» воспринимать и анализировать лишь текущую информацию. Творческие же способности человека основываются кроме того и на способности к такому упорядочению текущей и накопленной информации, которое дает возможность построения мыслеобразов о несуществующих еще объектах и явлениях.

И последнее. Развитие способности к творчеству, связанное с формированием дополнительных структур «пирамиды души», обуславливает и появление соответствующих дополнительных «высших» эмоций: например, радость поиска, чувство нового, радость достижения цели в творческой деятельности и т.п. Эти эмоции, также реально испытываемые и ощущаемые человеком, по своему механизму практически ничем не отличаются от обычных «физических» эмоций, но в истоке своем имеют сугубо духовно-нематериальные причины: тот или иной результат сопоставления различных мыслеобразов в процессе творчества порождает соответствующую гармонику колебаний в «пирамиде души».

Глава 20. Мораль и нравственность. Механизм их влияния на поведение человека.

«Крошка сын к отцу пришел,

и спросила кроха:

- Что такое хорошо,

и что такое плохо». В.Маяковский

Человек изначально не существует в некоем «пустом» пространстве, а находится в системе других индивидов, что определяет дополнительные условия его существования. Скажем, сосуществование человека с другими индивидами в сообществе, в некоторой степени ограничивает свободу его действий, что находит отражение в соответствующем наборе норм и правил поведения в этом сообществе.

Нормы и правила поведения членов сообщества отслеживаются самим сообществом различными способами, из которых нас в данный момент будут интересовать лишь связанные с психической деятельностью человека, а именно - с высшей психической деятельностью.

Социальность человеческого бытия определяет то, что в потоке поступающей к человеку информации значительное место с самого рождения занимает информация об условиях взаимодействия человека с окружающим его сообществом. Правила и нормы поведения, принятые в сообществе, также поступают к человеку в виде определенной информации. Эта информация передается в виде некоего набора духовно-нематериальных объектов, набора образов, которые существуют реально и существование которых постоянно «подпитывается» реальным поведением индивидов в сообществе. Набор этих образов и составляет то, что мы называем общественной нравственностью и общественной моралью.

И более того, поскольку формирование «пирамиды души» конкретного индивида происходит в сообществе, постоянно поставляющем этому индивиду информацию о правилах и нормах поведения, постольку образы общественной морали и нравственности непосредственно влияют на формирование и закрепление в «пирамиде души» соответствующих им мыслеобразов. Естественно, что эти мыслеобразы оказывают непосредственное влияние на поведение индивида; в том числе и посредством влияния на формируемые самим индивидом «образы желаемого». (Правда, не следует понимать здесь термин «желаемое» в узком смысле этого слова: индивид может и не «желать» того или иного действия со своей стороны, этого может «желать» от него сообщество.) В результате нормы и правила сообщества влияют на поведение индивида не только извне, но и как бы изнутри его самого.

Следует отметить, что поскольку мораль и нравственность являются именно наборами «образов желаемого», и поскольку «набор» может осуществляться по разным критериям, постольку может существовать одновременно несколько наборов образов морали. Скажем, может быть набор образов, отражающий декларируемые в сообществе правила и нормы, и набор образов, формирующийся на основе реального поведения членов сообщества. Тогда мы говорим о существовании официальной общественной морали и морали действительной, каковые, в принципе, могут весьма значительно отличаться друг от друга.

По этой же причине мораль и нравственность одного общества может (и весьма значительно) отличаться от морали и нравственности другого общества. И более того. В условиях сильно дифференцированного сообщества может вообще не существовать единой общей морали:

для каждого отдельного социального слоя может быть своя действительная мораль, хотя эти социальные слои и представляют собой лишь подсистемы единой системы-сообщества.

Все эти выводы, как легко видеть, находят подтверждения в реальном мире. Отличие действительной морали от официальной создает условия для проявления таких черт поведения, которые мы называем «лицемерием» и «ханжеством». А различие наборов образов морали в разных обществах (или разных социальных группах единого сообщества) является причиной того, что мы порой возмущаемся поведением какого-то человека, которого совершенно не мучат угрызения совести, поскольку он ведет себя в полном соответствии с моралью, принятой в том обществе, где он вырос…

Для восприятия моральных «образов желаемого» человек должен обладать определенной чувствительностью к ним. Переходя же на язык структур, можно сказать, что «пирамида души» человека должна обладать определенной подструктурой, способной воспринимать образы морали, а для этого в ней должны существовать подсистемы, близкие по характеристикам к этим образам. То есть в самой «пирамиде души» должны быть закреплены соответствующие мыслеформы, мыслеобразы морали. Совокупность таких мыслеобразов и составляет то, что мы привыкли понимать под терминами «нравственность» и «совесть» человека.

Ясно, что в таком случае, соответствующие указанным нормам и правилам высшие психические функции не возникают вдруг на пустом месте, а развиваются как с развитием конкретного индивида, так и в процессе эволюции в целом. И естественно, что зачатки этих высших психических функций, в принципе, могут проявляться при этом и у животных (если, конечно же, человек имеет естественное, а не «божественное» происхождение).

«В многочисленных сообществах животных действуют законы, которые мы с полным правом можем назвать зачатками нравственности: в стаде животные, как правило не причиняют друг другу вреда, наоборот, часто помогают собратьям - вместе защищаются, вместе добывают пищу, в их группах царит строгий порядок, сложная иерархия. Следовательно, основные нравственные законы инстинктивны! Никого не удивляет присущий каждому животному инстинкт индивидуального самосохранения, никого не удивляет и инстинкт продолжения рода - всем понятно, что они изначально присущи всему живому. Но инстинктивную нравственность - стремление не причинять друг другу вреда, следует назвать инстинктом коллективного самосохранения - без такого инстинкта стадные животные просто погибли бы. Можно предположить, что инстинкт коллективного самосохранения, запрещающий убивать сородичей, заставляющий подражать старшим, человек унаследовал в полной мере от своих животных предков» (М.Чулаки, «Вечное беспокойство духа»).

Но поскольку нравственные функции предполагают наличие высоко развитой рефлексии (система сравнивает свое реальное поведение с «образами желаемого»), то моральные свойства разворачиваются в полную силу лишь у человека. Собственно, в силу этого саму сущность человека часто связывают именно с моральными свойствами индивидуума.

«В жизни обществ человечность зависела от уровня нравственного развития обществ» (Н.Бердяев, «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого»).

Поскольку явления нравственности и совести базируются на способности конкретной «пирамиды души» воспринимать образы морали, то не существует некоей абсолютной морали, - любая мораль относительна.

«Только совесть может как бы согласовывать «вечный» всеобщий моральный закон с конкретной ситуацией конкретного человека. Жизнь по совести - это всегда абсолютно индивидуально - личная жизнь в соответствии с абсолютно конкретной ситуацией, со всем тем, что может определять наше уникальное и неповторимое бытие. Совесть всегда

учитывает конкретность моего личного бытия» (В.Франкл, там же).

«Что же такое большие блага и что меньшие, определить трудно именно потому, что они меняются в зависимости от времени, места, лица и прочих подобных вещей…» (Л.Валла, «Об истинном и ложном благе»).

Общество задает лишь основной набор критериев морали, определяя таким образом только остов системы «образов желаемого», который дополняется каждым человеком в сугубо индивидуальный набор нравственных ценностей этого человека.

Но не только общество в целом влияет на «образы желаемого» индивидов, существует и «обратная связь». Каждый человек в своей повседневной деятельности (как материальной, так и духовно-нематериальной) вносит свои коррективы в общий «букет» «образов желаемого». Вследствие этого, можно сказать, что официальная общественная мораль, реальная общественная мораль и индивидуальная мораль являются сущностями размытыми , без жестких границ и определений.

Относительность и «размытость» морали, однако, вовсе не означает ее нереальности.

«Страх - т.е. возмутившийся инстинкт личного самосохранения - легко фиксируется объективно: изменяются электрические потенциалы кожи, не говоря уж о сердцебиении, потоотделении и т.д. Совесть, т.е. возмутившийся инстинкт коллективного самосохранения - вызывает те же физиологические реакции, только более длительные, но зато менее бурные. Правда, у всех людей индивидуальные пороги - боли, страха, совести. У некоторых такие высокие пороги, что потревожить их совесть почти невозможно. Ну что ж, это, как врожденное слабоумие, - брак природы» (М.Чулаки, «Вечное беспокойство духа»).

Более корректно утверждать что объективно регистрируются лишь изменения состояния человеческого организма при его каком-либо поведении, но изменения, которые связанны с существованием таких феноменов как «мораль», «нравственность» и «совесть», и которые ничем иным объяснить невозможно…

Если точнее разносить понятия «совесть», «мораль» и «нравственность», то согласно принимаемой схеме «мораль» и «нравственность» - суть одно и то же (просто, традиционно мы привыкли относить термин «мораль» к общественной морали, а «нравственность» - к морали индивидуальной), а «совесть» является способностью человека испытывать нравственные чувства. По сути, проявления совести есть прежде всего ничто иное, как те или иные эмоции, обуславливаемые наличием «морали» (или «нравственности»).

Если «образ реальности», формируемый по информации о действительном поведении человека, испытывает резонансное взаимодействие с имеющимся у него «образом желаемого» из набора его моральных принципов, то человек испытывает удовлетворение. Если же происходит взаимодействие диссонансное (человек поступает «не по совести», вопреки своим моральным принципам), то человек испытывает неудовольствие, что аналогично по механизму возникновению всех остальных эмоций.

«Разумный человек поступает честно и самоотверженно, потому что этого требуют его ум, его понятия или, лучше сказать, его убеждения, его чувства, словом, вся его нравственная природа, получающая высокое наслаждение от удовлетворения; иначе он действовать не может, потому что в противном случае он ощущал бы ад внутри себя, неумолимые укоры совести, терпел бы боль и страдания от неудовлетворения своей нравственной природы» (М.Антонович, «Единство физического и нравственного космоса»).

Хотя нравственность, совесть, мораль и существуют реально, но они существуют сугубо в духовно-нематериальном мире, отражаясь в мире материальном лишь благодаря двойственной природе человека и проявляясь чаще всего на том уровне психики, который

наиболее приспособлен к работе с образами, на уровне бессознательном.

«То, что называют совестью, по сути, погружено в глубины бессознательного, коренится в подсознательной основе. Ведь большие и подлинно экзистенциальные решения в жизни человека всегда нерефлексируемы и тем самым неосознанны; истоки совести восходят к бессознательному» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Но не только «образность» содержания морали является причиной ее большей частью подсознательной работы. Поскольку необходимость сосуществования в сообществе человек принял по наследству еще от своих животных предков, постольку самая глубинная основа подсистем «пирамиды души», отвечающих за моральное его поведение, также ему передается по наследству, что обуславливает и частично инстинктивное проявление нравственности в поведении человека и ее большей частью подсознательное (интуитивное) функционирование.

«В этом смысле совесть можно назвать также иррациональной; она алогична или, еще точнее, дологична. Ведь подобно тому, как существует донаучное и онтологически предшествующее ему дологическое познание бытия, так существует и доморальное постижение ценности, которое принципиально предшествует любой эксплицитной морали. Это и есть совесть» (там же).

Но если инстинкт (в чистом его виде, понимаемый в узком смысле этого слова) является наследственно закрепленной или приобретенной автоматической реакцией на текущую ситуацию, то поведение человека согласно морали ориентировано не на текущее, а на будущее развитие событий. Этой ориентированностью на будущее совесть отличается и от деятельности «обыденного» сознания.

«…сознанию открыто сущее, совести же открыто не сущее, а скорее, напротив, то, что еще не существует, а лишь должно существовать. Это должное не является существующим, оно лишь должно быть осуществлено; это не действительность, а лишь возможность» (там же).

При работе совести «образы желаемого», составляющие «моральный кодекс» индивида соотносятся с теми «образами реальности», которые отражают не только текущую ситуацию, но и прогноз развития этой ситуации.

«Таким образом, совесть предстает как интуитивная по своей сущности функция: чтобы антиципировать то, что должно быть осуществлено, совесть сначала его интуитивно постичь, и в этом смысле совесть… действительно иррациональна и может быть рационализирована лишь задним числом» (там же).

В своей способности формировать образ будущего хода событий совесть представляет из себя ничто иное, как одну из форм творческой способности человека. И также, как и другие творческие способности, совесть человека, как известно, в весьма значительной степени индивидуальна. Индивидуальность творческих способностей в совокупности с индивидуальностью полного набора моральных «образов желаемого» конкретного человека формирует и индивидуальное поведение этого человека, которое может весьма сильно расходиться в реальности с жестко заданным в сообществе набором общих норм, общим набором «образов желаемого».

«Кроме того, что совесть интуитивна, она является творческой способностью. Вновь и вновь совесть человека приказывает ему сделать нечто, противоречащее тому, что проповедуется обществом, к которому он принадлежит, например его племенем» (там же).

Здесь следует сделать небольшое отступление, поскольку именно особенности функционирования совести человека позволяют выявить несостоятельность одного из весьма популярных заблуждений современных приверженцев метафизического подхода к

действительности (практически всех сколь-нибудь последовательных толкователей-теоретиков экстрасенсорики), которые связывают некоторые аспекты деятельности человека с наличием у него некоего так называемого « надсознания». С точки зрения этих теоретиков существует такая часть психики человека, которая, во-первых, явно не относится к области сознания, поскольку ее работа в значительной мере протекает на неосознанном уровне, а сознается лишь результат этой работы; и во-вторых, эта часть психики (с их точки зрения) не является и подсознанием, к которому эти теоретики относят почему-то лишь структуры, отвечающие за инстинктивное поведение (при этом понимаются сугубо животные инстинкты). Так вот, нравственная деятельность человека, согласно данным представлениям, связана якобы с деятельностью именно этого «надсознания»: дескать, именно «надсознание» позволяет человеку «преодолеть» животные инстинкты (т.е. побороть подсознание), подняться над животной природой и поступать в соответствии с некими «высшими» моральными ценностями.

Все эти заблуждения возникают реально вследствие проявления в функционировании совести черт творческой деятельности. Ну никак эти теоретики-философы не могут допустить наличия у подсознания (с их точки зрения, - «грязного», «низменного», «животного» образования) развитой творческой способности, да еще и в такой «высокой сфере», как нравственность.

На самом деле был бы смысл говорить о невозможности подсознания работать в нравственной области, если бы эволюция ограничивалась лишь формированием новых структур в психике, не затрагивая ее «низших» слоев. Но если даже невооруженным глазом видна эволюция сознания у человека, то почему же необходимо пренебрегать эволюцией подсознания!?. Психика человека (да не только у человека, но и во всем животном мире) не является чем-то застывшим, - она эволюционирует, и эволюционирует целиком во всех своих частях. Не будь этого, мы и сейчас еще инстинктивно бросались бы на мух как лягушки…

У нас не вызывает удивления и сомнения вывод об отмирании одних инстинктов у животных в ходе эволюции и появлении инстинктов новых. Но ведь это свидетельствует именно об эволюции подсознания, а не о его незыблемости. Почему же делается вывод (который не высказывается, правда, в открытую, но по умолчанию все равно фигурирует в схеме развития от подсознания к некоему «надсознанию») о прекращении эволюции подсознания с возникновением сознания?..

А если психика эволюционирует в целом (в том числе и в той своей части, которая отвечает за подсознание), то нет никакого смысла вводить некое «надсознание» для объяснения наличия у человека совести, нравственности и морали, которые во всех своих проявлениях, никак не вписывающихся в деятельность только сознания, высказывают столько общих свойств с функционированием подсознания, что их можно относить к деятельности специальной сферы психики лишь на основании весьма предвзятого деления по направленности деятельности на «высокие» и «низкие» цели этой деятельности. Реально для подобного деления нет никаких объективных оснований.

На самом деле для объяснения всей «нравственной» сферы человеческой деятельности оказывается достаточно подсознания, но подсознания эволюционирующего и постоянно взаимодействующего с сознанием, с которым они поддерживают «партнерские отношения», а не довлеют одно над другим. Внимательное же рассмотрение всех «надсознательных» эффектов дает возможность отбросить вообще за ненадобностью термин «надсознание» и сделать вывод, что эволюция психики и души на самом деле не пошла (да никогда и не шла) по пути простого количественного изменения, а (как и всегда) направилась по пути развития качественного.

Возникновение сознания и самосознания было само по себе громадным шагом вперед и дало огромное преимущество над теми живыми системами, которые таковым не обладали, но

сознание - лишь еще один «инструмент», оказывающийся наиболее эффективным именно не сам по себе, а в сочетании с имеющимися уже «инструментами». Именно сочетание сознания и самосознания с подсознанием и их совместное развитие и совершенствование ответственны за высшую психическую деятельность человека, в которую входит совесть и моральные чувства.

И более того. Конструктивное сотрудничество сознания человека с его подсознанием лежит в основе даже такого (якобы «надсознательного») феномена, как феномена смысла жизни. Феномена, наличие которого вызывает уже многовековые споры о его сущности, причинах возникновения, содержания, степени его относительности, и, вообще, о его реальности.

Глава 21. Смысл как духовно-нематериальное комплекс-качество. Смысл действия, ситуации, жизни, истории.

«Кто знает зачем,

вынесет любое как». Ницше

Есть ли смысл в каком-то конкретном поступке человека? В чем заключается смысл его жизни? Есть ли смысл в человеческой истории?.. Это - целый ряд вопросов, который существует, пожалуй, столько, сколько существует цивилизация, и на которые до недавнего времени отвечали лишь схоластически. И только в последние десятилетия исследователи стали, наконец, подходить к вопросу о смысле и его наличии не с позиций общефилософских и чисто теоретических, а с позиций научно-экспериментальных. Позиций, которые были стимулированы требованиями текущей жизни.

По данным одного из недавних опросов около 90 процентов опрошенных считают, что человек нуждается «в чем-то таком», ради чего он живет.

«Ноогенные неврозы проистекают из угрызений совести, из ценностных конфликтов и из экзистенциальной фрустрации» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Накопленные к настоящему времени в результате повседневного опыта и специальных экспериментов данные по смыслу человеческой деятельности позволяют сделать вывод о том, что такой феномен существует в действительности. При этом феномен смысла жизни способен играть в деятельности конкретного индивидуума весьма значительную роль, порой толкая его на поступки, противоречащие не только каким-либо «нейтральным» потребностям, но и жизненно для него важным. Можно с уверенностью сказать, что значительная часть деяний, относимых нами к героическому поведению, мотивируется у людей, их совершивших, именно стремлением к осуществлению какого-либо смысла, к достижению неких идеалов, а не непосредственно к героизму как таковому.

Но и в гораздо более прозаичной серой будничной жизни, пожалуй, всякий человек (если он, конечно, достиг определенного уровня развития сознания и способен оценивать себя со стороны) периодически задается вопросом о смысле того или иного действия, ситуации, собственного поведения, своей жизни, жизни окружающих и человечества в целом. Ясно, что далеко не у всех возникает весь комплекс этих вопросов (а тем более, - находятся на них

ответы), но уж какие-то отдельные вопросы и ответы возникают и находятся практически у каждого.

Но что такое «найти смысл»?.. Фактически, нахождение смысла какой-либо ситуации, действия, цепочки действий и событий и т.д. и т.п. представляет собой взаимоувязывание определенным образом информации о деталях этой ситуации, этого действия и т.д. между собой и с некими представлениями человека. Можно сказать, что нахождение смысла - это частный случай упорядочения информации, а точнее: упорядочения мыслеобразов, несущих в себе эту информацию.

Смысл - это комплекс-качество системы этих образов, поскольку упорядочение является ничем иным, как установлением определенного набора взаимоотношений между этими образами, объединением их в некую систему. Что значит «найти смысл» (жизни, ситуации, истории и пр.)? По сути это означает - внести определенный порядок в систему мыслеобразов, формирующихся человеком (его «пирамидой души») по получаемой и/или накопленной им информации (о жизни, о ситуации, о истории и пр.). А «внесение порядка» есть установление взаимосвязей, которые и определяют, во-первых, структуру системы, а во-вторых, ее комплекс-качества.

«Смысл отдельного элемента мозаики определяется только тем местом, которое он занимает в целой картине» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Но «место» в данном случае является характеристикой элемента по отношению ко всей системе в целом, к ее структуре. Тогда, перефразируя Франкла, можно сказать, что из структуры целого вытекает смысл элементов. Следовательно, сама категория «смысл» появляется в структурированных упорядоченных системах. Смысл - упорядоченность определенным образом.

Истоки же стремления человека к поиску смысла (во всем что угодно) лежат в уже упоминавшихся двух явлениях духовно-нематериального мира. Во-первых, это - энергетическое содержание информации, обуславливающее стремление человека к упорядочению получаемой информации, что повышает к.п.д. потребляемой при этом энергии; и во-вторых, резонансно-диссонансное взаимодействие объектов духовно-нематериального мира, обуславливающее дискомфорт существования человека в информационном хаосе и также побуждающее его упорядочивать поступающую информацию, поскольку сама «пирамида души» (в которой и формируются мыслеобразы) является упорядоченной структурой и может находиться в гармонии (в «резонансе») только с упорядоченной структурой.

У человека есть рефлексия, т.е. свое поведение он тоже стремится упорядочить: отсюда у него появляется стремление к смыслу жизни!!! Отсюда же попытки поиска смысла в истории и поиски смысла вообще всего мира (в их основе стремление упорядочить окружающий мир, точнее - упорядочить свои представления о нем, свои мыслеобразы).

Естественно, что поскольку упорядочение осуществляется конкретным индивидом, постольку и смысл является сущностью индивидуальной и уникальной.

«Поиск каждым человеком смысла является главной силой его жизни, а не «вторичной рационализацией» инстинктивных влечений. Смысл уникален и специфичен потому, что он должен быть и может быть осуществлен только самим вот этим человеком и только тогда, когда он достигнет понимания того, что могло бы удовлетворить его собственную потребность в смысле» (В.Франкл, «Поиск смысла жизни и логотерапия»).

«Смысл - это всякий раз также и конкретный смысл конкретной ситуации. Это всегда «требование момента», которое, однако, всегда адресовано конкретному человеку. И как неповторима каждая отдельная ситуация, так же уникален и каждый отдельный человек»

(там же).

И более того, в силу той же причины, заключающейся в упорядочении мыслеобразов конкретным индивидом, любой смысл является сущностью субъективной.

Таким образом, по своей природе и по своему содержанию, как видно, смысл - сугубо духовно-нематериальный феномен, не имеющий аналогов в мире материальном. Хотя определенный «смысл» может быть найден и во взаимодействии материальных объектов и явлений, он не имеет материального выражения и лишь духовно-нематериален. Но это не значит, что смысла вообще не существует как такового. Он есть, он реален по своей природе, природе субъективной.

Поскольку же смысл имеет индивидуальную субъективную природу, он не может быть привнесен извне или раз и навсегда задаваться. Никто из других людей не может дать конкретному индивиду смысл чего-либо (хотя и может помочь его найти). Но смысл не может быть и абсолютно произвольным: его конкретное содержание и наполнение во многом предопределяется, во-первых, конкретным содержанием и комплекс-качествами того (действия, объекта, их совокупности и т.д.), смысл чего ищется; а во-вторых, мировоззрением и опытом субъекта (читай: структурой «пирамиды души»), ищущего этот смысл. Поэтому смысл нельзя искусственно создать.

«Смысл нельзя дать, его нужно найти… Смысл должен быть найден, но не может быть создан» (там же).

Итак, смысл - это определенным образом упорядочение, которое осуществляется в соответствии со структурой «пирамиды души» упорядочивающего субъекта. Поскольку же любой смысл включает в себя в той или иной мере не только взаимоотношение элементов объекта или явления, но и отношение к ним субъекта, «место» этого субъекта в общей картине, постольку в поисках смысла человек анализирует свое поведение и отношение к элементам этого объекта или явления (того, смысл чего ищется), а также сверяет их со своими нормами и правилами, т.е. в том числе и с критериями своей индивидуальной морали.

«Смысл не только должен, но и может быть найден, и в поисках смысла человека направляет его совесть. Одним словом, совесть - это орган смысла. Ее можно определять как способность обнаружить тот единственный и уникальный способ, который кроется в любой ситуации» (там же).

Да, смысл может быть найден. Однако в силу сильнейшей субъективности его природы не существует смысла абсолютного, оторванного от конкретного человека. Упорядочение производится всегда каким-то конкретным индивидуумом, и поэтому содержание смысла всегда относительно. По этой причине смысл носит характер размытой истины: в одной и той же ситуации разные люди могут находить разный смысл. Также одной и той же человеческой жизни или событию может быть приписан в разные эпохи разный смысл, поскольку со сменой эпох идет смена критериев упорядочения, обусловленная изменением мировоззрения тех, кто ищет в чем-либо смысл.

«Каждый день и каждый час предлагают новый смысл, и каждого человека ожидает другой смысл. Смысл есть для каждого, и для каждого существует свой особый смысл» (там же).

«В том-то как раз и заключается корень вопроса, что в жизни самой по себе вообще нет никакого раз и навсегда заданного, однажды определенного смысла» (Н.Трубников, Проспект книги о смысле жизни).

Ясно кроме этого, что смысл чего-либо (при определении смысла как некоего комплекс-качества) не может быть определен по характеристикам только части элементов

этого чего-либо. Смысл может быть определен лишь по всей совокупности элементов этого чего-либо и их взаимоотношений между собой и целым. Поэтому вне зависимости от того, кто конкретно ищет смысл, совершенно некорректно говорить о смысле жизни какого-то человека в целом до того, как эта жизнь прожита (можно говорить лишь о смысле части его жизни; при этом смысл со временем может весьма резко изменяться по мере наполнения общей картины жизни новыми деяниями этого человека), а тем более абсурдно - говорить о каком-либо «заранее заданном» смысле жизни человека или о его «предназначении».

«Жизнь не имеет никакого, ни мудрого, ни глупого, ни абсурдного, ни трагического, ни какого другого заранее заданного смысла… Этот ответ смещает центр тяжести с вопроса об изначальном смысле, бесплодность которого очевидна, на вопрос об окончательном смысле» (там же).

Нельзя говорить об изначальном смысле чьей-либо жизни и истории человечества в целом, - с их течением изменяется и их смысл вследствие того, что упорядочивается различное количество информации.

Поскольку же смысл определяется по всей совокупности элементов упорядочиваемой информации, постольку он является комплекс-качеством, возникающим в системе элементов информации при этом упорядочении. А поскольку данное упорядочение информации представляет определенное упорядочение мыслеобразов внутри «пирамиды души» человека, постольку смысл является неким комплекс-качеством самой «пирамиды души», комплекс-качеством индивида.

В зависимости от той информации, которая упорядочивается в процессе «поиска смысла», можно выделять его различные виды. Если упорядочивается информация о какой-либо конкретной ситуации, мы говорим о смысле ситуации; если информация о жизни человека, то - о смысле жизни человека; если информация о всем человеческом сообществе, его изменении и деятельности во времени, то - о смысле истории.

Было бы, однако, неверным полагать, что нахождение смысла ограничивается лишь простым упорядочением каких-либо имеющихся фактов. Процесс нахождения смысла и результат этого процесса намного сложнее: человек не только «составляет мозаику» из прошедших событий и сложившейся ситуации, - он строит прогнозы будущего развития событий и своего будущего поведения. Поэтому нахождение смысла имеет определенный иррациональный (точнее, - еще не реализованный, не актуализированный) аспект. Всегда при нахождении смысла в чем-либо (ситуации, жизни, истории и т.д.) остается открытым вопрос: будет ли реализован в действительности этот смысл.

Скажем, нахождение смысла индивидом в какой-либо ситуации вовсе не означает, что данный индивид будет реализовывать этот смысл. Для этого необходимо, чтобы индивид действовал в этой ситуации сообразно найденному смыслу, и соответственно, (в силу того, что определенное место в «смысловой картине» занимает сам индивид, его желания и стремления) самоактуализовал себя.

«…самоактуализация является лишь результатом, следствием осуществления смысла. Лишь в той мере, в какой человеку удается осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет и себя. Если он намеревается актуализировать себя вместо осуществления смысла, смысл самоактуализации тут же теряется» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла жизни»).

Тогда получается, что для раскрытия своего потенциала, для самоактуализации, человек должен уметь находить смысл ситуации и смысл своего поведения в этой ситуации, а это становится возможным лишь в случае достаточно развитой рефлексии. Только когда человек способен оценивать себя «со стороны» и контролировать свою деятельность, т.е. способен

«подняться над собой» (или трансцендировать, говоря другим языком), только тогда он сможет осуществлять находимый смысл.

«…лишь существование, трансцендирующее само себя, лишь человеческое бытие, выходящее за пределы самого себя в «мир», в «котором» оно «существует», может реализовать себя, тогда как, делая самого себя и соответственно самореализацию своим намерением, оно лишь теряет себя» (там же).

Поэтому способность к нахождению смысла требует весьма значительного уровня развития «пирамиды души» и проявляется лишь на более поздних стадиях развития личности.

«Проблема смысла жизни… становится особенно насущной… в подростковом возрасте, когда взрослеющие молодые люди в своих духовных исканиях вдруг обнаруживают всю неоднозначность человеческого существования» (там же).

В сущности, именно с появлением вопросов о смысле завершается формирование человека как человека (в современном его понимании), хотя развитие личности на этом и не заканчивается…

Смысл имеет громаднейшее значение в существовании человека. По сути, практически вся сознательная деятельность (не путать с деятельностью сознания!) осуществляется им сообразно тому или иному найденному им смыслу.

«В конечном счете потребность в социальной позиции или стремление к власти, с одной стороны, и принцип наслаждения, или, как его еще можно было бы назвать, стремление к наслаждению, с другой стороны, являются лишь производными от первичного, главного интереса человека - его стремления к смыслу» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

И даже в тех условиях, когда человек в силу каких-либо объективных причин не может активно повлиять на развитие событий, он все-таки способен найти смысл и вести себя сообразно ему.

«Когда человек сталкивается с безвыходной и неотвратимой ситуацией, когда он становится перед лицом судьбы, которая никак не может быть изменена, например при неизлечимой болезни или при стихийном бедствии, ему представляется случай актуализировать высшую ценность, осуществить глубочайший смысл, смысл страдания. Потому что высшая сущность - наше отношение к страданию, отношение, в котором мы берем на себя страдание» (В.Франкл, «Поиск смысла жизни и логотерапия»).

«Существуют ситуации, которые лишают человека возможности делать какое-либо дело или наслаждаться жизнью: неизбежность страдания не может быть преодолена. В принятии этой неизбежности страдать жизнь обретает смысл в своей высшей точке, она сохраняет свой смысл буквально на грани. Другими словами, смысл жизни безусловен, так как он включает даже потенциальный смысл страдания» (там же).

Естественно, что в многообразии жизни, в многообразии индивидуальностей рождается и многообразие смыслов. Но человек, вдобавок, существо социальное, - его жизнь проходит под влиянием других людей, и поэтому среди смыслов

«…есть и такие, которые имеют нечто общее, и, следовательно, есть смыслы, которые присущи людям определенного общества, и даже более того - смыслы, которые разделяются множеством людей на протяжении истории… Эти смыслы и есть то, что понимается под ценностями» (там же) .

Фиксируясь в виде неких образов, неких духовно-нематериальных объектов, ценности, имея изначально субъективное происхождение, обретают объективное существование, уже не

зависящее от какого-либо конкретного субъекта и меняются лишь с изменением общества. Они перестают быть характеристикой или комплекс-качеством отдельного субъекта и становятся комплекс-качеством духовно-нематериальной системы более высокого порядка (системы - общества).

С изменением общества, с развитием его истории меняется вместе с ценностями и смысл самой истории, который в этом случае неизбежно связан с общим вектором развития человечества. Общий же вектор эволюции, как был сделан вывод ранее, направлен в сторону дальнейшего развития связи между материальным и духовно-нематериальным миром. Поэтому, если в целом оценивать весь пройденный путь развития человечества, можно сказать, что в настоящее время (именно в настоящее время, - в будущем все может быть иначе) смысл истории заключается в прорыве человечества в духовно-нематериальный мир и освоении этой новой сферы бытия живого.

Для теологов и верующих это - «приближение к Богу», для метафизиков - «постижение Абсолюта», а для нас - изучение и использование законов духовно-нематериального мира для его освоения и собственного развития…

Глава 22. Формирование и развитие "пирамиды души", становление личности.

«Силы души одновременно с телом

всегда возрастают…» Л.Кар, «О природе вещей»

Рассматривая психическую деятельность человека и, особенно, его высшую психическую деятельность мы неизбежно сталкиваемся с тем, что для осуществления тех или иных высших психических функций человек должен обладать определенными способностями, которые (как следует из повседневного опыта) проявляются у него постепенно, усложняясь с возрастом. Но ведь наличие какой-либо способности в психической деятельности подразумевает в качестве необходимого условия (с нашей точки зрения) формирование в «пирамиде души» определенных, соответствующих этой способности, структур (подсистем). Откуда они берутся и почему проявляются у человека постепенно по мере его развития?..

Существующая версия о переселении душ, также как и версия одноразового вселения души в тело свыше при рождении (или зачатии), решает для себя этот вопрос тривиальным способом: душа человека якобы изначально обладает всеми способностями и по мере взросления постепенно проявляет свои качества.

Однако даже беглый взгляд на данную проблему сразу же выявляет массу несоответствий действительности в этих версиях. Почему в таком случае мы наблюдаем в животном мире проявления психической деятельности, усложняющиеся с усложнением живых форм? Откуда тогда вообще взялись души? Почему их количество в истории возрастает (ведь возрастает же численность человечества)? И так далее и тому подобное… Упомянутые версии для решения этих вопросов вынуждены нагромождать друг на друга все новые и новые непроверяемые предположения: начиная со сверхъестественности, они неизбежно опять-таки выходят на сверхъестественность. Все рассуждения принимают в итоге схоластический вид…

При этом не только общефилософские вопросы остаются без конкретного научного ответа: не получают объяснения и простые эмпирические данные. В частности, совершенно необъясним механизм постепенности проявления психических свойств и ее причины, что данные версии опять-таки относят на счет «сверхъестественного промысла». Ясно, что научный подход не может удовлетвориться постоянными ссылками на некое божество или безличностную сверхъестественную силу…

«Человек создан таким образом, что впечатления и возбуждения, вызываемые внешним миром, он воспринимает при посредстве тела - видимой части его существа, материя которого служит не только для того, чтобы запечатлеть в обитающей в нем невидимой душе первые понятия о внешних предметах, но и необходима для того, чтобы внутренней деятельностью воспроизводить и связывать эти понятия, короче говоря, для того, чтобы мыслить. По мере того как формируется тело человека, достигают надлежащей степени совершенства и его мыслительные способности; они становятся вполне зрелыми только тогда, когда волокна его органов получают ту прочность и крепость, которые завершают их развитие» (И.Кант, «Всеобщая естественная история и теория неба»).

То есть, имеет место факт: с развитием тела развивается и сознание. Это, однако, вовсе не требует обязательного признания сугубо материалистической точки зрения, а вполне согласуется и с версией дуальности природы человека: если сознание человека определенным образом связано с физической составляющей (т.е. телом и, прежде всего, мозгом), то формирование определенных структур «пирамиды души» (а, следовательно, и способностей психики) должно происходить параллельно с доформированием (т.е. с созреванием) физической составляющей человека.

Но если развитие психики человека связано с его физическим созреванием, а физическое созревание зависит от наследственности, то , по идее, наследственность должна проявляться не только в теле человека, но и в его психике. И это реально наблюдается на практике…

В своей основе психические способности в колоссальной степени определяются наследственностью, генетическим фондом человека, что, действительно, порой наталкивает на мысль о полной заданности заранее всех его способностей.

«Человеческие возможности - врожденные, обучение создает только формы их выражения» (Ж.Ньюттен).

Этот вывод в той или иной мере можно было встретить не только у «чистых» философов, но и у людей, весьма далеких от философии и использовавших его для аргументации безусловного преимущества одного сословия (нации или расы) над другими. Подобные взгляды, впрочем, кое-где популярны и сейчас…

Однако более тщательное наблюдение дает вывод о не столь жесткой зависимости способностей от наследственности.

«…ребенок рождается со склонностью к определенным настроениям и формам поведения. Совокупность этих заложенных в ребенке склонностей называют темпераментом» (А.Фонарев, «Развитие личности ребенка»).

Наследственность определяет именно наклонности человека, но не предопределяет полностью его характера, хотя значительно влияет не только на низшие психические способности, но и высшие; в частности - на способность к потреблению информации, лежащую в основе всех высших форм психической деятельности и закладываемую на уровне генов.

«Младенцы вовсе не ждут от взрослых побуждений к моторной или умственной деятельности,

они сами активно ищут информацию» (там же).

К мысли о развитии человеческой психики по пути, аналогичному развитию физического тела, также во многом ограниченном наследственностью, но не предопределяемым ею (физические способности, заложенные при рождении, могут быть сильно развиты или совсем загублены той или иной тренировкой и практикой так, что способности взрослого индивида будут в корне отличны от способностей его в бытность ребенком), известный психолог Юнг пришел с совершенно иной отправной точки. Анализируя свойства психики, Юнг вывел, что эволюция в области психических способностей абсолютно аналогична эволюции физического тела.

«Человеческое тело представляет собой целый музей органов, каждый из которых имеет «за плечами» длительную историю эволюции, - нечто подобное следует ожидать и от устроения разума. Он не может существовать без собственной истории, как и тело, в котором разум пребывает» (К.Юнг, «Подход к бессознательному»).

У физического тела наследственность (т.е. «опыт эволюции») находит свое выражение на практике не в некоей абстракции, а во вполне конкретном наборе весьма конкретных объектов: в наборе органов - частей этого физического тела. Тогда, согласно выводам Юнга, наследственность в психике должна находить свое выражение также в виде каких-то врожденных частей психики, в виде т.н. архетипов.

Но с нашей точки зрения, психика человека (в ее объективном выражении) есть не что иное как некая духовно-нематериальная система духовно-нематериальных элементов («пирамида души»). Тогда из выводов Юнга следует, что к моменту рождения человека определенная часть, определенные подсистемы «пирамиды души» уже сформированы за время развития эмбриона, будучи заложенными генетически (не следует только абсолютно идентифицировать термин «генетически» только с фиксацией в определенных молекулах, как объектах материальных: те же самые гены являются, во-первых, объектами с весьма сложной структурой, а потому активно взаимодействуют с духовно-нематериальным миром; а во-вторых, даже сами гены могут иметь, - скорее же всего, так оно и есть на самом деле, - некое духовно-нематериальное «дополнение», образующее с ними единое целое и несущее в себе определенную информацию о будущем человеке в его духовно-нематериальной части). Проявления этих генетически передаваемых подсистем «пирамиды души» Юнг и идентифицировал с архетипами. Мы же в дальнейшем будем использовать термин «архетип» в более узком смысле, подразумевая под ним лишь конкретно подсистемы «пирамиды души» и исключая из этого термина проявляемые архетипом эффекты.

При данном подходе к формированию психики человека мы должны сделать вывод, что в процессе ее формирования у индивида неизбежно будут наблюдаться определенные проявления эволюционных изменений: как в развитии эмбриона виден эволюционный путь человека как биологической особи, так и в развитии психики человека должен быть виден его предыдущий эволюционный путь, что и имеет место в действительности. Скажем, отражение эволюционного пути сознания (в силу того, что оно является позднейшим приобретением в эволюции) мы можем наблюдать уже при жизни человека, на стадии формирования его как личности.

Например,

«…процессы развития рисунка в истории человечества и в детстве очень похожи друг на друга. Такая же «похожесть» наблюдается в истории речи и в ее становлении у ребенка…» (Д.Эльконин, «Избранные психологические труды») .

С точки зрения обычной логики ясно, что для того, чтобы при своей жизни человек мог развивать психические способности до высочайшего уровня, проявляемого в реальной

действительности, определенная база этих способностей должна быть заложена в нем еще до рождения. Именно это и можно наблюдать на самом деле: основные свойства психики, необходимые в качестве основы для высших психических функций (да и для формирования сознания как такового), проявляются у младенцев с первых дней жизни.

«Все эти способности - узнавание раздражителя, узнавание ответа, выбор нужной пары «раздражитель-ответ» - должны иметься заранее, до того, как научение будет иметь место. Эти способности должны будут развиться во внутриутробной среде до того, как действия младенца начнут иметь какие-либо последствия» (Т.Бауэр, «Психическое развитие младенца»).

«Под влиянием врожденных программ, универсальных образцов находятся не только элементарные поведенческие реакции вроде безусловных рефлексов, но также наше восприятие, мышление, воображение» (предисловие А.Руткевича к книге К.Юнга «Архетип и символ»).

Вполне естественно, что при этом в наследуемой части психики находит отражение даже достигнутая человечеством в его истории высшая форма сознания - коллективное сознание. Соответствующие ему психические формы Юнг назвал « коллективным бессознательным», поскольку они проявляются именно на бессознательном уровне психики человека.

«Коллективное бессознательное является итогом жизни рода, оно присуще всем людям, передается по наследству и является тем основанием, на котором вырастает индивидуальная психика. Подобно тому как наше тело есть итог всей эволюции человека, его психика содержит в себе и общие всему живому инстинкты, и специфически человеческие бессознательные реакции на постоянно возобновляющиеся на протяжении жизни рода феномены внешнего и внутреннего миров» (там же).

«Так же как и инстинкты, паттерны коллективной мысли человеческого разума являются врожденными и унаследованными. При необходимости они начинают действовать во всех нас более или менее одинаковым образом» (К.Юнг, «Подход к бессознательному»).

В частности, существованием этого «коллективного бессознательного» вполне может объясняться наличие, суеверных страхов у самых убежденных атеистов. Структуры «пирамиды души», обуславливающие возникновение мыслеобразов этих суеверных страхов, закладываются и у верующих, и у атеистов еще до рождения, и определяются всей историей человечества (насыщенной различными религиозными и суеверными представлениями), а не условиями воспитания и жизни индивидуума…

Но что же представляет собой наследуемая часть психики?

«То же безличное, родовое, инстинктивное сознание составляет базис человеческого сознания, его низший слой. Как высшее животное, человек подчинен общим зоологическим законам и является наследником предшествующих организаций. После всех явившихся на свет, он обладает наиболее древними традициями. Как разумное существо, имеющее за собою целые эры культуры, человек освобождается от неограниченного господства среды, а постольку и от тех специальных и сложных в своей односторонности инстинктов, которое выработались у некоторых видов в течение целых тысячелетий и отвечают некоторым специальным и неизменным условием среды, постоянным установившимся соотношениям… Большинство человеческих действий и характеров определяется врожденными свойствами, воспитанием и влиянием общественной среды - унаследованным и внушенным сознанием» (С.Трубецкой, «О природе человеческого сознания»).

С точки зрения автора, представляемой в данном трактате, наследуемая часть психики (в том числе и вся совокупность архетипов) - это базис «пирамиды души», «низший слой», на котором и происходит дальнейшая надстройка «верхних слоев» пирамиды.

«Юнг сравнивал архетипы с системой осей кристалла, которая преформирует кристалл в растворе, будучи неким вещественным полем, распределяющим частицы вещества. В психике таким «веществом» является внешний и внутренний опыт, организуемый согласно врожденным образцам. В чистом виде архетип поэтому не входит в сознание, он всегда соединяется с какими-то представлениями опыта и подвергается сознательной обработке» (А.Руткевич, там же).

Здесь, конечно же, речь должна идти отнюдь не о некоем вещественном процессе, а о духовно-нематериальном. Более того, оси в кристалле совершенно ни при чем: процесс формирования кристалла происходит не вокруг неких заранее заданных осей, а совсем другим образом, - новые слои кристалла формируются на базе уже имеющихся, а симметричная форма кристалла (соответственно, наличие системы осей) обуславливается типом связи между элементами кристалла. Аналогичным образом происходит и процесс формирования «пирамиды души», в которой более «поздние» слои «достраиваются» на «нижних» слоях. Самая же «нижняя» часть «пирамиды души», формируемая еще до рождения человека, как раз и включает в себя архетипы, являющиеся подсистемами «пирамиды души».

Ясно в этом случае, что при сходстве базиса могут проявляться и схожие свойства у уже сложившихся «пирамид», в сформировавшейся психике взрослых индивидов. Это вполне можно проследить в реально существующей корреляции свойств характеров у людей, связанных близкими родственными узами (особенно это бывает заметно у близнецов). Сходство базиса, естественно, вызывает и определенное (но отнюдь не строгое) сходство надстраивающихся связей. Точно также как и одинаковые нарушения этого базиса вызывает сходство в отклонении от нормы более «поздних» надстраивающихся связей.

«…привлекает внимание тот факт, что у детей, перенесших одно и то же заболевание головного мозга, часто формируются сходные черты характера. Так, например, у эпилептиков часто наблюдаются такие черты, как аккуратность, доходящая до степени педантичности, скупость, злопамятность. У некоторых детей, перенесших энцефалит, наблюдаются такие черты, как внушаемость, легкомыслие, беззаботность, импульсивность, у других - назойливость, склонность к образованию чрезмерно косных привычек. У детей, перенесших травму, нередко отмечаются такие черты как болезненное самолюбие, вспыльчивость, раздражительность и др.» (С.Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»).

Но зависимость свойств психики взрослых индивидов от наследственности вовсе не является жестко заданной.

« Ген не предопределяет возникновения признака, он лишь обуславливает различные возможности органа приобрести этот признак в процессе взаимодействия со средой. А такие признаки, как свойства психики, функциональны в наибольшей мере. У них своя прижизненная история становления» (там же).

Помимо наследственности значительную роль в формировании психики индивида играет уже прожитый индивидом отрезок жизни, ее условия и особенности.

«Поскольку внутренние условия, через которые в каждый данный момент преломляются внешние воздействия на личность, в свою очередь формировались в зависимости от предшествующих внешних взаимодействий, положение о преломлении внешних взаимодействий через внутренние условия означает вместе с тем, что психический эффект каждого внешнего воздействия на личность обусловлен историей ее развития» (С.Рубинштейн, «Проблемы общей психологии»).

Поэтому наследственность и связанное с ней физиологическое развитие организма вовсе не являются какими-то предопределяющими факторами.

«…если мозг ребенка здоров и полноценен, он может при благоприятных условиях достигнуть самого высокого уровня интеллектуального развития, хотя бы его родители и были мало развиты в силу отсутствия указанных условий. Низкий или высокий интеллектуальный уровень не наследуется, а формируется в процессе индивидуального развития» (С.Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»).

Влияние окружения вполне может компенсировать недостатки наследственности (конечно, если эти недостатки не являются чрезмерными, - термин «мозг здоров и полноценен», - и созданы действительно «благоприятные условия»), что достаточно хорошо подтверждается эмпирическими данными.

«Общее физическое развитие в первые два года жизни не предопределяют умственного развития ребенка в дальнейшем» (А.Фонарев, «Развитие личности ребенка»).

«…умственные способности младенца не предопределяют коэффициент его интеллектуального развития в школьные годы. Предсказания коэффициента интеллекта с помощью подобной шкалы справедливы приблизительно лишь для пяти процентов детей, которые значительно отстают в развитии часто из-за грубых нарушений моторики или умственной отсталости» (там же).

И более того. Наследственность и влияние окружения (т.е. условий существования) - это как бы «пассивные» факторы формирования «пирамиды души», которые вовсе не исчерпывают список факторов, влияющих на данный процесс. Человек не предопределен изначально: у него всегда есть свобода выбора тех или иных действий, которые, осуществляясь на деле, также оказывают свое влияние на структуру «пирамиды души». При этом речь идет вовсе не только о физическом действии; скорее наоборот - о действии духовном, т.е. о мышлении человека. Анализ ситуации индивидом и выбор им пути решения той или иной проблемы, все его мышление в целом непрерывно влияет на структуру «пирамиды души». Сам индивид является «активным» фактором, влияющим на структуру своей собственной «пирамиды души».

«Наследственность - это не более чем материал, из которого человек строит сам себя. Это не более чем камни, которые могут быть использованы, а могут быть отвергнуты строителем. Но сам строитель - не из камней» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Человек не только в детстве, но и в целом в своей жизни не предопределяется наследственными и социальными факторами. Биологическая и психологическая основа вместе с социальным положением составляют естественную заданность человека; но существует еще и личностная позиция, установка человека. Совокупность влияния всех трех факторов и формирует «пирамиду души» в детстве, доводя ее до окончательного вида уже в зрелые годы, что предоставляет возможность исследовать процесс строительства «пирамиды души» достаточно подробно.

Однако, поскольку определенная часть психики человека (и особенно, «низшие» психические способности) формируется еще до рождения человека, а данных о развитии психики во внутриутробный период в настоящее время нет, постольку процесс формирования «пирамиды души» с более-менее достаточной степенью достоверности может быть проанализирован лишь с определенной его стадии, соответствующей моменту рождения, когда структуры, обуславливающие «низшие» психические функции, уже сформированы. Поэтому нас в первую очередь будет интересовать формирование высших психических функций человека, непосредственно связанных с деятельностью его духовно-нематериальной составляющей.

Одной из таких функций является мышление человека, работа его сознания и, прежде всего, прием и обработка информации, без которых невозможно сознание как таковое, да и все

высшие психические функции в целом. Поскольку же часть вопросов, связанных с приемом и обработкой информации мы уже рассмотрели, нам придется немного повториться…

Известно, что в процессе эволюции закреплялись и развивались именно те живые системы, которые оказывались наиболее приспособленными к гибкому и быстрому реагированию на постоянно меняющиеся внешние условия, а наиболее приспособленными к изменчивым условиям окружающей среды являются те системы, которые обладают и наиболее развитой способностью приобретать информацию в течение жизни.

Поэтому

«…тенденция, увеличивающая роль внешней среды в формировании поведения, является эволюционно обусловленной. Процесс эволюции центральной нервной системы в прогрессирующих стволах эволюционного древа шел по линии уменьшения заранее заданной информации и увеличения способности приобретать эту информацию в течение жизни» (А.Нейфах).

Это позволяет развитым системам снизить долю инстинктивно закрепляемых форм поведения (реагирования на внешние условия) и увеличить долю форм поведения, приобретаемых в течение жизни, что требует увеличения самого периода приобретения незапрограммированных форм поведения, т.е. увеличение периода научения, периода детства.

«Детство возникло в животном мире на определенной стадии филогенеза - и чем выше был уровень развития животных того или иного вида, тем продолжительнее было детство. Еще сейчас в науке существует мнение, что интеллектуальные формы поведения надстраивались над инстинктивными его формами. На самом деле звенья инстинктивного поведения животных выпадали и замещались приобретенными формами поведения. В ходе развития животного мира в поведении возникали качественные новообразования там, где вытеснялись инстинктивные формы поведения, и возникало детство» (Д.Эльконин, «Избранные психологические труды»).

Этот эволюционный процесс мы можем наблюдать и сейчас.

«Современный человек при благоприятных социальных условиях развития развивается дольше и быстрее человека прежних исторических эпох. Таким образом, детство - не вечное неизменное явление: оно иное на иной стадии исторического развития человечества. Чем благоприятнее экономические и культурные условия развития, тем быстрее темпы развития… В то же время мы видим, что сейчас еще юность, т.е. продолжение роста и развития после полового созревания, является далеко не общим достоянием: у находящихся в неблагоприятных условиях развития народов или общественных групп рост и развитие заканчивается вместе с половым созреванием. Таким образом юность не есть вечное явление, но составляет позднее, почти на глазах истории происшедшее приобретение человечества» (П.Блонский).

Но период научения предполагает наличие у системы развитой способности к научению, что мы и наблюдаем в действительности у человека прямо с рождения, что говорит о некоторой генетической предопределенности этой способности.

«…уже в первый день жизни дети способны обучаться» (Т.Бауэр, «Психическое развитие младенца»).

А способность к научению предполагает наличие, прежде всего, потребности в научении как таковом, также закрепленной на генетическом уровне.

«…удовлетворение от решения задачи вполне достаточно для того, чтобы служить

мотивом… деятельности младенцев. Если экспериментальная ситуация допускает возможность взаимодействия, ребенок покажет, что он может обучаться; если единственным мотивом является перспектива награды, то он этого не продемонстрирует» (Т.Бауэр, там же).

Потребность и способность к научению свидетельствуют о том, что, во-первых, у человека с самого рождения заложен по крайней мере прообраз механизма не только получения, но и упорядочения информации; а, во-вторых, о сильной потребности человека в информации с младенческого возраста, поскольку процесс научения немыслим без процесса получения и обработки информации.

«Младенец должен обладать исключительно точными механизмами отбора информации, чтобы обнаружение нужной связи могло осуществляться так быстро, как оно происходит» (Т.Бауэр, «Психическое развитие младенца»).

«Младенцы вовсе не ждут от взрослых побуждений к моторной или умственной деятельности, они сами активно ищут информацию» (А.Фонарев, «Развитие личности ребенка»).

«…ведущей в психическом развитии младенца является потребность в новых впечатлениях. Потребность младенца в новых впечатлениях, развиваясь, перерастает в собственно познавательную потребность, т.е. стремление узнавать окружающий мир… Сила этой потребности, по-видимому, связана с тем, что к моменту рождения, когда кора вступает в действие, она еще не закончила своего формирования ни в структурном (анатомическом), ни тем более в функциональном отношении» (Л.Божович).

В нашем же понимании с процессом потребления информации связано не столько доформирование коры головного мозга младенца (как у Божович), сколько формирование соответствующих подструктур «пирамиды души», хотя и связанной с головным мозгом, но являющейся в отличие от мозга образованием духовно-нематериальным (что, в общем-то, не меняет основного смысла вывода Л.Божович о важности потребности в информации).

Данный вывод подтверждается и другим эмпирическим материалом, который иллюстрирует прямую связь между нарушениями психики и недостаточной степенью развития потребности в информации.

«…у детей, страдающих олигофренией, отсутствует характерное для здорового ребенка неудержимое стремление познать окружающий мир» (Г.Сухарева).

В то же время, если механизм потребления информации не нарушен, то даже серьезные повреждения головного мозга могут не отразиться патологически на познавательной способности человека.

«Среди перенесших в детстве менингоэнцефалит, травму головы или страдающих на протяжении всей жизни тяжелыми заболеваниями головного мозга есть известные ученые, специалисты с высшим образованием. У них могут быть некоторые особенности, странности поведения и характера, однако при этом их познавательная деятельность не пострадала от заболевания» (С.Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»).

Попытки объяснения потребности младенцев в информации с самого рождения (а по новейшим исследованиям и потребности в информации у плода, находящегося в утробе матери) через социальную природу человека (как это иногда делается приверженцами материалистического подхода) не способны обосновать такую мощнейшую потребность в информации в самом раннем возрасте, когда человек (точнее - младенец) еще по сути не является социальным существом. Наоборот, данные свидетельствуют о том, что эта потребность имеет более глубинную природу и что активный поиск информации заложен на уровне генов.

Судя по проявляемой младенцами настойчивости в получении информации, эта потребность, с нашей точки зрения, носит явно энергетическую причину (поскольку информация несет в себе энергию, постольку система, нуждающаяся в энергии, поглощает информацию). Наличие же (пусть пока еще не очень развитого) механизма обработки информации позволяет увеличить энергетическую отдачу от потребляемой информации.

«…даже если мы обладаем врожденной способностью распознавать в явлениях сходные свойства, неясно, зачем ребенку утруждать себя и объединять сходные явления. Годовалый ребенок не пытается сообщать что-либо другим и, затрачивая силы на объединение явлений, не получает при этом никакого одобрения извне и никакого видимого физического удовольствия» (А.Фонарев, там же).

А с энергетических позиций это явление вполне уже объяснимо, поскольку объединение сходных явлений представляет из себя не что иное как одну из составляющих общего процесса обработки информации, о наличии механизма которого у человека с самого раннего возраста говорят и другие эмпирические данные.

«…в раннем младенчестве дети уже способны ориентироваться в определенных параметрах внешней среды. Контрасты, движения, криволинейность, цвет и многие другие свойства привлекают и удерживают внимание младенца, особенно когда ребенок непосредственно воспринимает их изменения. Очевидно, это качество является врожденным» (А.Фонарев, «Развитие личности ребенка»).

«Младенцы способны интерполировать траекторию движения предмета» (Т.Бауэр, «Психическое развитие младенца»).

При этом механизм обработки информации у младенцев уже несет в себе черты соответствующего механизма взрослого индивида: скажем, по данным Т.Бауэр у младенцев и у взрослых близки процессы дополнения, однако этот механизм у младенцев явно «недоработан» и еще не столь совершенен как у взрослых.

«…вплоть до 16 недель не было обнаружено признаков понимания включенности компонентов в условный стимул; только начиная с этого возраста или даже позже дня возникновения реакции существенной становилась конфигурация в целом. Эти результаты показывают, что младенцы просто не в состоянии одновременно учесть всю информацию, которую они, однако, могут воспринять за более продолжительное время» (Т.Бауэр, там же).

«Салапатек (1966) обнаружил, что до десятинедельного возраста дети реагируют на внешние детали объекта и игнорируют внутренние. До тех пор, пока некая внутренняя деталь остается внутри объекта, она функционально невидима. Бауэр и Дункельд (1973) предположили, что подобные результаты свидетельствуют об очень медленной переработке информации младенцами. Они могут одновременно обращать внимание только на один признак» (там же).

«Существуют и другие данные о низкой скорости обработки информации у младенцев. Реакция на движущийся стимул быстро уменьшается по мере нарастания скорости движения. Это говорит о том, что изменения стимуляции происходят слишком быстро для того, чтобы быть замеченными. Этим же ограничением объясняется явная неспособность младенцев использовать информацию, содержащуюся в картинках» (там же).

«…младенец не способен разделить два предмета, лежащих друг на друге, особенно если нижний не намного больше, чем верхний» (там же).

«…дети обращают внимание исключительно на движущиеся предметы» (там же).

«…младенцы не понимают, что остановившийся предмет является тем же самым, что и

двигавшийся» (там же).

«Недостатки» устраняются лишь со временем, что свидетельствует о доформировании механизма получения и обработки информации у человека уже при его жизни по мере доформирования «пирамиды души», структуры которой и отвечают за работу этого механизма.

Интересно отметить, что на первых этапах доформирование идет по генетически заданной схеме, обуславливая схожую картину психического развития детей в этот период. При этом «отсчет времени» генетический механизм производит не от момента рождения, а от момента зачатия, от момента начала формирования эмбриона во внутриутробный период, что соответствует не хронологическому (от момента рождения), а так называемому «фактическому» возрасту.

«…моторное поведение развивается в результате процессов созревания - простого роста нервных механизмов, который, очевидно, осуществляется автономно и не требует специальных вмешательств извне» (Т.Бауэр, там же).

«…долгая тренировка совершенно не ускорила развитие ребенка. Развитие новых навыков происходит в результате достижения определенного уровня зрелости; роль практики в лучшем случае сводится к шлифовке уже приобретенного навыка, в худшем случае не оказывает никакого влияния» (там же).

«…младенцы начинают улыбаться в фактическом возрасте 46 недель независимо от хронологического возраста» (там же).

«Глухие дети также проходят через фазу «лепетания»…» (там же).

И лишь через определенный промежуток времени на формирование «пирамиды души» (а следовательно, и на формирование функций психики) начинают оказывать влияние другие факторы.

«… должен быть достигнут определенный уровень зрелости, прежде чем события окружающей среды могут оказать какое-то влияние на младенца (44 недели)» (там же).

Постепенно внешние факторы оказывают все большее влияние на формирование «пирамиды души», оттесняя факторы наследственные, которые закладывают лишь базу развития психических способностей. Эти способности развиваются далее в основном под воздействием социальных факторов (пока мы не берем в расчет третью группу факторов, определяемую личностной позицией индивида). При этом, скажем, способности, не получающие подкрепления и развития, могут угасать и постепенно вытесняться другими способностями, что происходит в случае несоответствия внешних условий заложенному базису.

Прямые наблюдения за процессом формирования функций психики у детей показывают, что такой важнейший механизм, лежащий в основе всех высших психических функций, как механизм обработки информации, развивается постепенно, расширяя свои возможности на основе ранее сформированной базе по мере ее «достройки».

«Умственное развитие включает в себя ряд психических процессов. Это - развитие наблюдательности и восприятия, памяти, мышления и, наконец, воображения. Как следует из специальных психологических исследований, каждый из этих процессов связан с остальными. Однако связь не неизменна на всем протяжении детства; в каждом периоде ведущее значение для развития остальных имеет какой-либо один из процессов. Так, в раннем детстве главное значение приобретает развитие восприятия, в дошкольном возрасте - памяти» (Д.Эльконин, «Избранные психологические труды»).

«Если в младшем… детстве, изучая арифметику целых чисел, ребенок восходит на первую ступень абстракции от качественных признаков предмета, на ступень количества и величины, то, изучая арифметику дробей, он восходит на вторую ступень - количественного отношения; эта ступень абстрактного мышления отношений предметов, лишенных всех качеств. Так за стадией мышления качественных абстракций идет стадия мышления абстрактных отношений» (П.Блонский).

«Во всех почти школьных программах на младший школьный возраст приходится изучение арифметики, а на подростковый - изучение алгебры. Разницу между арифметикой и алгеброй с психологической точки зрения можно видеть в том, что в арифметике, оперируя с числами-цифрами, мыслят частные эмпирические числа, в алгебре же, оперируя с буквами, подразумевают под ними любые числа данного рода. В алгебре отвлеченное мышление достигает своего кульминационного пункта; здесь мышление отвлекается даже от эмпирических чисел» (П.Блонский).

«В подростковом возрасте лишь начинается интенсивное развитие абстрактных понятий, но это развитие продолжается с еще большей интенсивностью в юношеском возрасте; …только на основе богатого конкретного материала может в должной мере развиться обобщающее отвлеченное мышление, и, значит, абстрактное мышление может развиться только на высоком уровне развития конкретного мышления» (П.Блонский).

Здесь явно прослеживается последовательность в формировании психических способностей у ребенка, основанная на расширении уже имеющихся способностей, вовлекаемых в более сложную деятельность, способность к которой приобретается с формированием новых слоев психики. Идет не просто «наслаивание» новых подструктур, а их теснейшее взаимоувязывание с уже имеющимися структурами психики. Новые способности не вытесняют старые, а используют их в своем применении и, более того, опираются на них. Соотнося же развитие психических функций с формированием «пирамиды души», можно видеть принцип этого формирования: новые «слои» и «блоки» элементов «пирамиды души» образуют теснейшие связи с ранее сформированными слоями, вовлекая посредством этих связей «нижележащие» слои и блоки (подсистемы) в свою деятельность.

«При нормальном развитии личности здорового ребенка его потребности в условиях правильного воспитания растут и усложняются, образуя сложную, взаимосвязанную иерархию. Не только развиваются и все более «очеловечиваются» элементарные органические потребности, но формируются и усложняются разнообразные культурные специфически человеческие потребности» (С.Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»).

Такой принцип доформирования и развития «пирамиды души» наблюдается при этом не только в общей и целой картине развития психических способностей, но и в отдельных частях этой картины, т.е. в процессе формирования и развития отдельных психических способностей. В частности, в общем процессе развития с возрастом умения обрабатывать поступающую информацию прослеживается процесс становления и развития отдельных функций механизма обработки информации (например, такой как память). Скажем, имея сформированную еще до рождения весьма неразвитую структуру, обеспечивающую выполнение функций памяти, «пирамида души» уже при жизни ребенка наращивает эту структуру, значительно расширяя ее возможности.

«Паскуаль-Леон считает, что с возрастом увеличиваются возможности хранения информации в рабочей памяти, которую он называет М-пространством. М-пространство характеризуется количеством дискретных единиц информации (схемы, образы или понятия), которые одновременно представлены в объеме рабочей памяти. Трехлетний ребенок может оперировать только одной единицей информации, а пятнадцатилетний - семью» (А.Фонарев, «Развитие личности ребенка»).

По мере доформирования эта структура не только наращивает свои количественные характеристики (определяя увеличение объема запоминаемой информации), но и приобретает новые качественные свойства: способность «пирамиды души» оценивать собственную память (метапамять), способность использования сохраняемой в памяти информации, с увеличивающейся скоростью извлечения этой информации и т.д. Таким образом формируется и отлаживается механизм совместной работы подсистемы «пирамиды души» по обработке поступающей информации с тем духовно-нематериальным сектором «пирамиды души», который обеспечивает хранение ранее накопленной информации. По мере формирования и развития памяти идет процесс заполнения этого духовно-нематериального сектора «пирамиды» типовыми мыслеобразами.

Однако в своей деятельности человек, как существо социальное, может использовать опыт не только личный, но и накопленный сообществом, закрепляемый в обобщенном виде в неких правилах и выводах. Использование «чужих рецептов» вместо постоянного поиска собственного решения проблемы реагирования на внешние воздействия, естественно, резко расширяет возможности живой системы по адаптации к этим внешним воздействиям, поскольку экономит время на принятие эффективного решения в «типовой» ситуации.

«…в развитии существует прогрессивная линия в направлении уменьшения зависимости от непосредственной сенсорной стимуляции и увеличения роли правил, объединяющих перцептивную информацию с информацией из памяти» (Т.Бауэр, «Психическое развитие ребенка»).

Оценив «выгодность» использования накопленных сообществом знаний об окружающем мире по сравнению с полной самостоятельностью в принятии решений на каждодневно новые условия и внешние воздействия, ребенок активно начинает развивать структуры «пирамиды души», обеспечивающие память, (что отчасти может быть заложено и генетически) и затем обильно их заполняет готовыми вариантами решения. Наступает (по Эльконину) «период вопросов»: процесс бурного развития духовно-нематериальной составляющей человека, который с момента достижения новых качеств носит «взрывной» характер.

«Существуют особые «сенситивные» периоды, когда дети «впитывают» все окружающее» (Г.Бурменская, В.Слуцкой, «Одаренные дети»).

Из подобного характера становления и развития памяти можно сделать вывод о весьма сильной степени « гибкости» формирующейся при этом подсистемы «пирамиды души». Для такого «взрывного» впитывания окружающего эта подсистема должна обладать способностью гибко менять свою структуру в зависимости от структуры воспринимаемого образа, испытывая с ним резонансное взаимодействие, формирующее при этом из элементов данной подсистемы соответствующий мыслеобраз. И в этом, конечно же, нет ничего удивительного, поскольку в этом возрасте нет еще жестко закрепленных стереотипов в подсистеме памяти; она (перефразируя одного из корифеев педагогики) - как чистый лист бумаги, на который можно писать практически все, что угодно.

Получаемая информация таким образом (посредством резонансного взаимодействия) закрепляется в «пирамиде души» в виде определенных структур. Это то, что мы обычно понимаем под термином «содержимое памяти». Однако «память» в данном случае охватывает всю накапливаемую информацию, - в том числе (и в большей степени) ту, которая закрепляется в части «пирамиды души», отвечающей за подсознание (т.е. в неосознаваемой части). Естественно, что эта структура «памяти» в существенной степени влияет на реакцию человека на ту или иную новую информацию, его поведение в целом, т.е. определяет его характер.

Отсюда следует, в частности, важность периода детства для психики человека в целом и его

характера, что ныне хорошо известно психологам. Описанный механизм формирования «пирамиды души» наглядно объясняет важную роль структур, формирующихся в ранние детские годы под влиянием поступающей информации. Эти структуры (в совокупности с генетически обусловленными структурами) образуют тот базис, на котором формируются более поздние отделы «пирамиды души». Резонансно-диссонансный принцип взаимодействия, на основе которого строятся «верхние» подсистемы «пирамиды души» обеспечивает, в целом, согласование структур «верхних» и «нижних» подсистем. Поэтому-то мы и говорим о том, что характер человека закладывается в детстве, причем в значительной степени в детстве раннем.

Однако в данный период жизни, как указывалось ранее, «аппарат» по приему и обработке информации у ребенка хоть и аналогичен «аппарату» взрослого человека, но еще далеко не столь совершенен. И кроме этого, по мере жизни и взросления человека как непрерывно изменяется внешняя информация, так и непрерывно «достраивается» и совершенствуется его «аппарат» по приему и обработке этой информации, что приводит к изменению тех формирующихся у человека мыслеобразов, под воздействием которых происходит и «достройка» его «пирамиды души».

Таким образом, мы получаем целый ряд факторов и условий, которые необходимо учитывать при анализе процесса становления характера человека. Первое: важную роль в характере человека играют «нижние» слои его «пирамиды души», структура которых формируется в раннем детстве. Второе: формирование «нижних» слоев «пирамиды души» происходит под сильнейшим воздействием внешней информации. Третье: прием и обработка внешней информации в детском возрасте происходит в условиях несовершенного «аппарата». Четвертое: внешняя информация непрерывно меняется. Пятое: по мере взросления человека совершенствуется его «аппарат» по приему и обработке информации.

Совокупность этих факторов и условий порождает целый ряд эффектов, связь между которыми ранее лишь интуитивно угадывалась исследователями. Мы же теперь можем не только показать эту связь более отчетливо, но и обосновать закономерность проявления соответствующих эффектов в поведении человека и особенностях его характера.

Например, поскольку формирование «нижних» слоев «пирамиды души» происходит под влиянием всей поступающей информации, то влияние норм и правил официальной общественной морали, искусственно «впихиваемых» в ребенка в раннем возрасте, на формирование характера оказывается ничтожным по сравнению с влиянием той реальной обстановки, в которой ребенок находится. Он скорее усваивает то, что он видит, а не то, что ему говорят в нотациях; поскольку механизм усвоения понятий в абстрактной форме у него формируется лишь на поздних стадиях развития…

Или другое следствие… Та информация, которая усвоилась в раннем детстве, закрепляется в «пирамиде души» человека в ее «нижних» слоях в виде некоторого набора мыслеобразов, составляющих по сути определенную часть мировоззрения человека (пусть даже в некоем «детском» варианте). Естественно, что под воздействием новой информации эта система мыслеобразов постепенно достраивается, изменяя таким образом и все мировоззрение человека.

Но такой «безударный» вариант возможен только в том случае, если новая поступающая информация не является сильно противоречащей уже имеющемуся мировоззрению и опыту (в самом широком его смысле). В противном же случае (т.е. если поступающая информация резко отличается от накопленной ранее) мыслеобраз, отражающий «новую» информацию, начинает испытывать сильное диссонансное взаимодействие с мыслеобразом, закрепленным в памяти. Это означает, что внутри единой системы («пирамиды души») образуются два взаимоотталкивающихся объекта, которые стремятся разрушить эту единую систему. Человек начинает испытывать негативные эмоции.

Существует несколько вариантов практического разрешения такой ситуации, из которых нас сейчас будет интересовать лишь два, связанные с уменьшением силы диссонансного взаимодействия путем вытеснения одного из мыслеобразов в область бессознательного. В первом варианте из сознания вытесняется вновь сформированный мыслеобраз: человек как бы « не замечает» негативной для него информации (эффект, достаточно известный психологам). Но это не значит, что данная информация не усваивается: вытеснение мыслеобраза в область бессознательного позволяет лишь избежать осознания его негативной оценки (осознание, как говорилось ранее, значительно усиливает негативное воздействие этого мыслеобраза на «пирамиду души» вследствие формирования дополнительно диссонирующих пар образов, - «образа желаемого» и «образа реальности»).

Другой вариант: вытеснение в область бессознательного «старого» мыслеобраза. Этот вариант встречается, скажем, в том случае, если информация, формирующая «новый» мыслеобраз продолжает поступать, не давая возможности избежать ее осознания, а «старый» мыслеобраз не удается переформировать или изменить (вследствие устойчивости его связей с другими подструктурами «пирамиды души»). Тогда будет происходить как бы передвижение границ собственного «Я» индивида в его психике: в осознаваемой части «Я» закрепляется «новый» мыслеобраз, а «старый» оказывается за переделами «Я»; соответственно изменяется и осознаваемое мировоззрение индивида.

Однако, оба варианта вытеснения одного из мыслеобразов лишь снижают уровень диссонансного взаимодействия, - само это взаимодействие остается, хотя и протекает уже в бессознательной области психики. Естественно, что в этом случае при достаточно большой силе «отталкивания» двух рассматриваемых мыслеобразов человек будет испытывать определенные негативные эмоции (то есть, в нашем представлении, колебания «пирамиды души»). Длительное же наличие сильных негативных эмоций, протекающих на бессознательном уровне, при слабой устойчивости «пирамиды души» может приводить к серьезным нарушениям психики человека (особенно, вследствие того, что причина негативных эмоциональных ощущений не осознается, - один из мыслеобразов вытеснен в бессознательное, - что осложняет поиск путей выхода из негативной ситуации). Отсюда становится легко объяснимым вывод психологов о том, что причины многих неврозов и психических нарушений даже у взрослых индивидов следует искать в раннем детском возрасте, когда и был сформирован «старый» мыслеобраз.

На исследовании одного частного случая вытесненного диссонансного взаимодействия акцентировал, в частности, свое внимание З.Фрейд при разработке известной теории о влиянии на жизнь человека сексуального либидо. Теперь вывод Фрейда о столь большой значимости именно сексуальных сил для психики человека становится понятен несколько с иной стороны: данный вывод складывался в таких условиях общественной морали, когда в значительной степени пуританские официальные нормы сочетались с заведомо более «вольной» сексуальной практикой в обыденной жизни. Пациентами же Фрейда как раз оказывались (и отнюдь не случайно, а в результате целенаправленного его интереса именно к данным конкретным нарушениях психики) люди, столкнувшиеся на практике с противоречием «обыденных форм» поведения, информацию о которых пациенты получали в детском возрасте в различных эпизодах реальной жизни (случайно увиденные сцены полового акта и тому подобное), и нормами общественной морали, которая низводила практически все, связанное с сексом, до уровня самых низменных, «грязных» поступков и пороков.

Образ из реальной практики, полученный в детском возрасте этими пациентами, входил в сильное диссонансное взаимодействие с образом, навязываемым им обществом. Поскольку же «новый» мыслеобраз, формируемый общественной моралью и довольно жестко задаваемый, навязывался пациентам извне ежедневно и ежечасно, то неизбежно происходило вытеснение в подсознание «старого» мыслеобраза, который (имев в свое время по той или иной причине для пациентов большую значимость) устойчиво закрепился ранее в

их «пирамиде души». Диссонансное взаимодействие «старого» и «нового» мыслеобразов усиливалось, вдобавок, физиологическими потребностями организма, которые как бы поддерживали устойчивость именно «старого» образа, побуждая пациентов (на бессознательном уровне) склоняться в сторону принятия «обыденных» норм сексуального поведения.

Но сексуальные потребности, как мы видим, оказываются в этом случае вовсе не причиной наступавших в силу диссонансного взаимодействия мыслеобразов нарушений психики, а лишь вторичным усиливающим фактором (что нашло отражение и в последующем низведении Фрейдом сексуальных сил в ранг лишь частного случая действия более обобщенных либидозных сил). Работай Фрейд в других условиях, на месте сексуального либидо могла оказаться (и скорее всего, оказалась бы) совершенно другая внутренняя сила. Скажем, в настоящее время, когда отношение общественной морали к проблемам секса более гибко и не имеет такой значимости, а большая часть неврозов относится к имеющим причины в потере человеком смысла жизни, в качестве такой внутренней силы могло бы быть названо «либидо поиска смысла жизни»…

Аналогичный механизм процессов, протекающих в человеческой психике, мы можем наблюдать в текущий период в нашей стране, переживающей крах господствовавшей прежде коммунистической идеологии. «Старые» мыслеобразы этой идеологии, закрепившиеся в психике индивидов, неизбежно входят в противоречие (т.е. диссонансно отталкиваются) с теми мыслеобразами, которые отражают современную действительность с ее совершенно отличной от старой идеологией. Естественно, что отнюдь не все люди способны отказаться от «старых» мыслеобразов (т.е. разрушить их внутри собственной «пирамиды души»). Для них вполне логичным следствием является внутренний дискомфорт и психическое напряжение, которые выливаются как в неприятие происходящих политических и экономических перемен в обществе, так и в неприятие других людей, отбросивших (или видоизменивших) «старые» мыслеобразы коммунистической идеологии. Ясно, что чем сильнее укрепились в «пирамиде души» таких индивидов «старые» мыслеобразы, тем сильнее внутреннее напряжение, и тем больше вероятность психических срывов у этих индивидов.

Отсюда сразу же вытекает несколько логических следствий.

Во-первых, становится объяснимым возрастное различие между приверженцами старого общественного порядка и приверженцами нового: пожилым людям (особенно с пониженной способностью гибкого приспособления к быстроменяющимся внешним условиям) более мил старый порядок, они отвергают «новые» мыслеобразы и борются за сохранение «старых», в то время как молодые с готовностью откидывают «старые», еще не успевшие столь сильно закрепиться в их «пирамиде души». Во-вторых, в обществе неизбежно нарастает социальная напряженность, порождаемая диссонансным взаимодействием индивидов, обладающих «старым» набором мыслеобразов, как с окружающей действительностью, так и с индивидами с «новым» набором мыслеобразов.

Но вернемся к теме развития свойств «пирамиды души»…

С процессом приема и обработки информации (выдвигаемым нами, по сути, на роль основополагающего в деятельности человека) теснейшим образом связан процесс мышления , являющегося одной из основных высших психических функций человека. Способность к приему и обработке информации является для мышления базовой, поскольку оно оперирует на основе получаемой и накопленной информации. Поэтому в действительности развитие и становление мышления у детей четко отслеживает процесс становления механизма приема и обработки информации.

«К концу первого года жизни дети могут узнавать по памяти и предвидеть события

ближайшего будущего. Следующий шаг в своем психическом развитии ребенок делает в начале второго года жизни - у него развивается способность к замещению, т.е. использованию предметов в игре не по прямому назначению» (там же).

«К двум годам дети уже могут играть в элементарные логические и тематические игры. Это говорит о том, что они теперь способны составить план действий на сравнительно долгий промежуток времени. Это одна из характерных черт данного периода развития ребенка. В этом возрасте у ребенка достаточно развита так называемая рабочая память, т.е. он уже не забывает цели, поставленной перед собой несколько минут назад» (там же).

«Чем старше становится ребенок, тем лучше он научается выделять информативные признаки предмета и абстрагироваться от неинформативных» (там же).

Вполне естественно, что возможности по обработке информации (и, следовательно, возможности мышления) значительно расширяются по мере развития у детей различных видов памяти, которые по сути представляют из себя не что иное как тем или иным образом сгруппированную ранее накопленную информацию.

Однако в процессе становления различных видов памяти, на первый взгляд, можно заметить некоторое несоответствие. С одной стороны, эволюционный путь всего живого мира указывает на более позднее возникновение логического мышления по сравнению с образным : само сознание человека работает прежде всего на основе логических приемов обработки информации, в то время как подсознательная деятельность основывается на образной обработке. С другой стороны, при развитии ребенка в первую очередь проявляется использование им того вида памяти, которая базируется на простых логических операциях, а использование операций с образами проявляется намного позднее.

Но это «нарушение порядка в очередности» на самом деле является лишь иллюзорным. Оно действительно имело бы место, если бы способность совершения тех или иных операций мышления зависела сугубо от степени развития соответствующего вида памяти (в смысле именно закрепления в «пирамиде души» поступившей информации). Однако процесс не настолько прост. Дело в том, что в реальности исследователи сталкиваются не с «чистой» работой той или иной памяти, а всей психики в целом, в которой играет весьма значительную роль сознание. Так вот: в процессе развития мышления в целом находит отражение не столько развитие того или иного вида памяти, сколько развитие способности сознания использовать эти виды памяти. Неразвитое сознание использует простейшие виды информации, находящиеся «на поверхности», - это работа с «логической» памятью. Долговременная же память, требующая развитой способности оперирования с образами, естественно, проявляется (но не формируется!!!) только тогда, когда сознание достигает необходимой степени зрелости; до той же поры использование долговременной памяти (происходящее при этом на бессознательном уровне) чрезвычайно трудно обнаружимо вследствие сложности образных связей по сравнению со связями логическими и вполне может быть ошибочно отнесено к случайным совпадениям или инстинктивному поведению.

Подобное соотнесение нарушения очередности «формирования» (а на самом деле лишь использования) памяти именно со степенью развития сознания становится еще более правомерным, если учесть развитие способности сознания к взаимодействию с бессознательной областью психики, которая ориентирована именно на оперирование образами, а не символами (что требуется для логического сознания). Развитие же способности взаимодействия с бессознательной областью, выражающееся в данном случае в расширении сознательно используемой памяти, приводит и к качественным изменениям всего мышления человека.

«К важнейшей особенности дошкольного возраста следует отнести появление новой системы функций, в центре которой становится память. То, что память становится в центр сознания,

приводит к существенным следствиям, характеризующим психическое развитие в этот возрастной период. Прежде всего у ребенка изменяется мышление: оно приобретает возможность действовать в плане общих представлений. Это первый отрыв от чисто наглядного мышления и, следовательно, возможность установления таких связей между общими представлениями, которые не были даны в непосредственном опыте ребенка… Второе следствие - перестройка интересов и потребностей ребенка. Интересы начинают определяться смыслом, который представляет для ребенка данная ситуация, и не только она, но и то значение, которое ребенок вкладывает в эту ситуацию… Третье следствие - ребенок переходит к новым типам деятельности со своеобразным отношением мысли и действия. Появляется возможность идти от замысла к его воплощению, от мысли к ситуации, а не от ситуации к мысли. Эти типы деятельности могут быть названы творческими. Наконец, в дошкольном возрасте у ребенка впервые возникают внутренние этические инстанции, а также начальные общие представления о природе, о самом себе, появляется первый абрис детского мировоззрения» (Д.Эльконин, «Избранные психологические труды»).

«К началу младшего школьного возраста… мышление уже прошло путь от практически действенного, при котором решение задачи возможно только в ситуации непосредственных действий с предметами, к наглядно-образному, когда задача требует не реального действия с предметами, а прослеживания возможного пути решения в непосредственно данном наглядном поле или в плане наглядных представлений, сохранившихся в памяти. Дальнейшее развитие мышления состоит в переходе от наглядно-образного к словесно-логическому рассуждающему мышлению. Следующий шаг в развитии мышления, который происходит уже в подростковом возрасте и заключается в возникновении гипотетико-рассуждающего мышления, может произойти только на основе относительно развитого словесно-логического мышления. Переход к словесно-логическому мышлению невозможен без коренного изменения содержания мышления. Вместо конкретных представлений, имеющих наглядную основу, должны сформироваться понятия, содержанием которых выступают уже не внешние, конкретные, наглядные признаки предметов и их отношения, а внутренние, наиболее существенные свойства предметов и явлений и соотношения между ними» (там же).

Естественно, что при таком последовательном развитии психики в направлении от простого восприятия к оперированию сложными информативно-насыщенными образами у ребенка наиболее поздно складывается способность воспринимать сущность явления или предмета.

Поэтому лишь

«в подростковом возрасте… начинается интенсивное развитие абстрактных понятий, но это развитие продолжается с еще большей интенсивностью в юношеском возрасте… Только на основе богатого конкретного материала может в должной мере развиться обобщающее отвлеченное мышление, и, значит, абстрактное мышление может развиться только на высоком уровне развития конкретного мышления» (П.Блонский) .

«Особенности мышления на стадии формальных операций проявляются в интересах подростков к разного рода абстрактным проблемам: философии и политике, правосудию и индивидуальной свободе, красоте и эстетике, религии и идеологии - все это часто становится предметом размышления и обсуждения у подростков» (А.Фонарев, «Развитие личности ребенка»).

Последовательность развития способности к приему и обработке информации (и становления мышления на ее основе) неизбежно отражается и на всей структуре формирующейся личности.

Строго говоря,

«не всякий человек является личностью. Новорожденный младенец - это уже человек, но отнюдь еще не личность. Нельзя также считать личностью ребенка-идиота… Личностью человек становится по мере того, как он начинает отдавать себе отчет в том, что делает, и может руководить своими действиями» (С.Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника») .

Личность формируется лишь по мере жизни индивида, а не «проявляется, постепенно просыпаясь» как это полагается сторонниками теории реинкарнации (теории переселения душ). И наиболее отчетливо постепенность процесса формирования личности можно наблюдать по развитию тех высших психических функций индивида, которые связаны с наличием у человека самосознания.

«В зависимости от возраста у детей в описании себя постоянно меняются категории. До семи лет дети характеризуют себя в основном с внешней точки зрения. Они называют определенные заметные свойства, такие, как цвет волос, рост или любимое занятие. Дети не отделяют внутренний мир от своего поведения и описания внешности. В доподростковом возрасте описание себя постепенно начинает носить более общий характер и переключается с внешних данных на психологические. Дети различают свои духовные и физические качества, видят разницу между субъективным восприятием себя и внешними событиями, распознают мыслительную деятельность и мотивационную характеристику. В результате они начинают размышлять о себе и понимать, что могут следить за своими мыслями. В этом возрасте ребенок осознает себя отличным от других, так как понимает, что его мысли и чувства единственны в своем роде» (А.Фонарев, «Развитие личности ребенка»).

Как видно из исследований психологов, способность выделения себя из окружающего мира, лежащая в основе рефлексии, не появляется в сознании ребенка при его рождении, а формируется уже потом, по мере его развития. Ее формирование в достаточно полном объеме представляет из себя прямо-таки эпохальное событие, которое непосредственно отражается на всем существовании ребенка.

«Самооценка, т.е. знание своих качеств, и открытие для себя своих переживаний составляют его [ребенка] самосознание, которое формируется к концу дошкольного возраста в качестве его основного новообразования…» (Д.Эльконин, «Избранные психологические труды»).

«В детстве у человека формируется самосознание и начинают складываться первые представления о самом себе; возникают устойчивые формы социального взаимодействия, моральные и социальные нормы своей культуры усваиваются настолько, что становится возможным самостоятельное построение актов поведения. К моменту окончания ребенком начальной школы первичное осознание себя становится сложной и относительно устойчивой системой самовосприятия. Ребенок уже идентифицирует себя с определенным полом и осознает себя членом социальной группы. Зачатки эмпатии [сопереживания] и самоконтроля, наблюдаемые в раннем возрасте, становятся основными чертами личности и поведения ребенка в доподростковом периоде» (А.Фонарев, «Развитие личности ребенка»).

Хронологически это важное событие происходит в конце дошкольного периода развития ребенка. Именно в этот период, с точки зрения рассматриваемого здесь подхода, закладывается базис личности человека как человека, формируются те слои «пирамиды души», на которые опираются в дальнейшем все остальные «надстройки» духовной составляющей личности. И недаром отмечается важность дошкольного периода в формировании личности, поскольку закладываемый в это время базис во многом определяет форму дальнейших «надстроек», т.е. черты личности, формируемые позднее.

«К тому времени, когда ребенок кончает начальную школу, его первые представления о себе превращаются в достаточно разработанную и относительно устойчивую систему понятий и чувств» (А.Фонарев, «Развитие личности ребенка»).

А это уже готовые личностные черты, которые, конечно же, не являются застывшими и изменяются со временем, но все-таки представляют собой составные части целостной личности. Это уже человек со сформированным самосознанием, системой критериев поведения, чувством собственного достоинства и самоуважения…

Характер процесса формирования личности человека как в целом, так и в его деталях дает возможность определения тех факторов, которые и определяют, собственно, формирование личности как таковой.

Ясно, что в этом процессе важную роль играет наследственность, ответственная за базис «пирамиды души». Но она не является определяющей изначально и окончательно личность в целом. Верхние слои «пирамиды» хотя и строятся на определенном базисе, строятся в зависимости от дальнейшего внешнего влияния на «пирамиду души». При этом «новые» элементы «пирамиды души» образуют связи не только с «нижними» ее слоями, но и между собой, порождая качества, зачастую уже слабо связанные с наследственным базисом.

«С эмпирической точки зрения два фактора определяют степень психического развития человека: его мозг и его общество. Первый носит в себе совокупность унаследованных способностей предрасположений, органов сознания; второе вмещает в себя совокупность актуального сознания, к которому человек должен приобщиться… Социальная организация восполняет неизбежные недостатки и ограниченности индивидуальной физиологической организации» (С.Трубецкой, «О природе человеческого сознания»).

Поэтому социальный фактор также является фактором, влияющим на формирование «пирамиды души».

Однако (как уже говорилось) помимо естественной заданности человека его как биологической и психологической наследственностью, так и социальным положением, существует еще и личностная позиция, установка индивида, которая определяет возможность собственного участия индивида в формировании своей личности.

«…человек - это меньше всего продукт наследственности и окружения; человек в конечном счете сам решает за себя» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

При этом формирование человеком самого себя может проходить как на бессознательном уровне, когда личностная позиция определяется укоренившимися привычками (структура подкрепляет сама себя), так и на сознательном, - когда человек способен осознано не только «плыть по течению» привычек, но и идти наперекор им. В последнем случае человек активно формирует свои новые личностные черты.

Оказавшись в какой-либо ситуации, человек анализирует ее с помощью своей «пирамиды души» и, выбрав некий вариант, осуществляет реагирование на ситуацию, которая далее меняется под его воздействием. Таким образом формируется определенная обратная связь между человеком и ситуацией, создающая условия для влияния человека на свою собственную «пирамиду души».

Но и ранее, еще в ситуации выбора, человек в самом процессе этого выбора влияет на структуру своей «пирамиды души»…

При этом, естественно, с точки зрения структуры поведенческих актов, изменение личности в каком-либо конкретном действии может быть (и чаще всего является) незаметным в силу своей «малости»; но, накапливаясь, эти изменения в конечном итоге оказывают очень существенное влияние на структуру личности в целом и, соответственно, на поведение индивида…

Формирование личности (а точнее: формирование «пирамиды души») по мере созревания

человека, естественно, вызывает и соответствующие изменения свойств этой личности. В связи с этим определенные свойства психики появляются и проявляются лишь по мере «готовности к ним» пирамиды души. Более сложные психические функции формируются и в более позднем возрасте.

Такую общую картину формирования психических функций и соответствующего изменения поведения (основа - по наследству, плюс дальнейшее «доформирование» и развитие) можно видеть, в частности, в проявлениях нравственности.

«В многочисленных сообществах животных действуют законы, которые мы с полным правом можем назвать зачатками нравственности: в стаде животные, как правило, не причиняют друг другу вреда, наоборот, часто помогают собратьям - вместе защищаются, вместе добывают пищу, в их группах царит строгий порядок, сложная иерархия. Следовательно, основные нравственные законы инстинктивны!.. Можно предположить, что инстинкт коллективного самосохранения, запрещающий убивать сородичей, заставляющий подражать старшим, человек унаследовал в полной мере от своих животных предков» (М.Чулаки, «Вечное беспокойство духа»).

Но это - лишь база, развитие и конкретизация которой происходит уже при жизни человека.

«…в игре ребенок начинает подражать окружающим его людям. На первый план в этом возрасте выдвигается… подражание, усвоение нравственных норм» (А.Фонарев, «Развитие личности ребенка»).

«…в два года дети уже начинают оценивать, что хорошо и что плохо, и если явления не отвечают их представлениям о нормах, обычно огорчаются… Использование детьми критерия «нормы» для оценки явлений и форм поведения ложится в основу нравственного развития детей» (там же).

Но нравственностью в полном смысле слова это еще нельзя назвать. Нравственность в ее «взрослом» понимании формируется постепенно, на протяжении всего периода созревания человека.

«Мы говорим, что у ребенка появилась совесть, когда он усвоил моральные принципы и следует им спонтанно. Совесть - это не просто суждения, основанные на знании того, что правильно, а что нет; под совестью понимается также сильный аффект в форме чувства вины, когда ребенок нарушает собственные моральные нормы» (там же).

Это происходит тогда, когда содержание общественной морали фиксируется в виде некоторых мыслеобразов памяти, определенных подструктур «пирамиды души» индивида. И лишь в подростковом периоде происходит окончательное формирование морального мировоззрения.

Интересно отметить, что в этом процессе хорошо отслеживается зависимость формирования «пирамиды души» от опорной базы, передаваемой по наследству.

«Умственно отсталые дети в связи со свойственной им неразвитостью мышления, слабостью усвоения общих понятий и закономерностей сравнительно поздно начинают разбираться в вопросах общественного устройства, в понятиях морали и нравственности» (С.Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»).

С нашей точки зрения, у умственно отсталых детей в приводимом примере «пирамида души» просто не готова еще воспринимать новые понятия, в том числе понятия нравственности; в ней нет необходимых для этого структур, способных закрепить мыслеобразы, соответствующие общественным нравственным нормам…

Освоение основ нравственности в раннем детстве и развитие соответствующих свойств личности в дальнейшем не возникает само собой. Оно происходит в процессе теснейшего межличностного общения детей друг с другом и со взрослыми, которое обуславливает и формирование социальных черт личности.

«С появлением самосознания у ребенка развивается способность понимать эмоциональное состояние другого человека. После полутора лет у детей можно наблюдать явное стремление утешить расстроенного человека, обнять и поцеловать его, дать ему игрушку или сладости» (А.Фонарев, «Развитие личности ребенка»).

«…в возрасте 18-20 месяцев у детей возникают первые взаимодействия с партнерами по игре,.. с этого возраста дети стремятся играть друг с другом» (там же).

«На третьем году жизни ребенок начинает подражать… определенным людям» (там же).

При этом данный процесс вовсе не ограничивается развитием лишь сознания. Во многом общественные нормы и правила усваиваются, минуя сознание ребенка, - схватываются им по интуитивному каналу, сразу воспринимаясь и фиксируясь в виде мыслеобразов.

«…ребенку трудно с помощью одного только наблюдения понять такие качества, как честность, настойчивость, преданность» (там же).

По мере формирования «пирамиды души»

«…социальное мышление детей развивается в нескольких взаимозависимых направлениях: от внешних проявлений к мыслям об истинных ценностях; от простых соображений к сложным; от прямолинейного мышления к гибкому; от сосредоточенности преимущественно на себе, на интересах данного момента к соображениям о благополучии других и о будущем; от наглядного мышления к абстрактному; от разрозненных, подчас непоследовательных мыслей к систематическому, цельному и стройному мышлению» (там же) .

«…в подростковом возрасте возникает и развивается особая деятельность, заключающаяся в установлении интимно-личных отношений между подростками» (там же).

А это, по сути, выход на духовное общение и духовные контакты, требующие весьма высокой степени совершенства психики.

И, наконец, наиболее поздно в «пирамиде души» формируются структуры, определяющие способность человека выйти за рамки своего существования, задуматься о смысле ситуации, жизни, истории; способность к самотрансценденции.

«Проблема смысла жизни… становится особенно насущной… в подростковом возрасте, когда взрослеющие молодые люди в своих духовных исканиях вдруг обнаруживают всю неоднозначность человеческого существования» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

«…поиски собственного Я делаются особенно напряженными в период юности. Именно тогда происходят бурные процессы изменения психологии, физиологии, полового созревания, меняется процесс познания, возникают новые потребности интеллектуального и общественного характера, когда человек ищет свое признание» (А.Фонарев, «Развитие личности ребенка»).

И именно в этом возрасте, когда «пирамида души» уже практически сформировалась, мы видим уже личность со всеми ее атрибутами.

«Построение на основе полного доверия и общности внутренней жизни, личное общение становится той деятельностью, вокруг которой оформляются свойственные участникам взгляды на жизнь, на отношения между людьми, на свое будущее, - одним словом,

формируются личные смыслы жизни» (Д.Эльконин, «Избранные психологические труды»).

В целом же можно сказать, что с постановкой вопроса о смысле жизни завершается формирование современного человека как человека в полном смысле этого слова.

Конечно, далее развитие человека не останавливается. Его личностные черты могут меняться (и весьма значительно) под воздействием различных внешних и внутренних факторов. Но именно на рубеже юности на современном этапе эволюции заканчивается основное формирование личности.

Дальнейшие изменения психики индивидов носят чрезвычайно разнородный характер, и во всем многообразии эволюций различных конкретных индивидов можно выделить лишь одну общую черту: на протяжении дальнейшей жизни человека происходит его развитие, обусловленное накапливаемым опытом. Но этот опыт (а, следовательно, и изменения психики) настолько сильно отличаются у конкретных людей, что говорить о единых для всех индивидов качественных изменениях в структуре «пирамиды души» на современном этапе было бы некорректным (за исключением развития способности души к самостоятельному существованию вне физического тела, что подробно рассматривается в другом месте данного трактата).

Если юность встречается на данном этапе эволюции человека лишь в развитых странах (а это говорит о том, что формирующиеся в ее период высшие психические функции еще не получили всеобщего распространения), то другие, более поздние в эволюционном плане, качественные изменения человеческой сущности вполне закономерно находятся лишь в зачаточном состоянии. И хотя их уже можно выделить из общего «хаоса индивидуальности», нельзя с определенной степенью достоверности предсказать, какие из тенденций закрепятся и перейдут в форму общих закономерностей, а какие будут перечеркнуты в ходе эволюции.

Пока же, на данном (именно на данном!) этапе человеческого развития формирование «пирамиды души» в целом заканчивается в юности, определяя в основном свойства психики человека, проявляемые в его дальнейшей жизни.

Глава 23. Отклонения от "среднего" развития "пирамиды души". Одаренные дети. Умственно отсталые дети. Явления при разрушении "пирамиды души" в старости.

«Моей музыки не понимают,

еще не доросли до моей музыки…»

Н.Носов, «Приключения Незнайки и его друзей».

Процесс формирования «пирамиды души» и его закономерности особенно отчетливо можно проследить, анализируя крайние, «полярные» его проявления: по развитию одаренных детей и детей, умственно отсталых. Свойства развития психики таких детей в силу своей «полярности» и «пограничного положения» изучены достаточно широко, - отличительные особенности всегда хорошо заметны на среднем фоне. Поэтому мы не будем подробно рассматривать эти два крайних случая: внимательный читатель без труда найдет в

приводимом ниже эмпирическом материале подтверждение закономерностей, описанных ранее. Ограничимся лишь небольшими комментариями.

«Ученые утверждают, что у одаренных и талантливых детей биохимическая и электрическая активность мозга повышена. Их мозг отличается громадным «аппетитом» - да еще и гаргантюанской способностью «переваривать» интеллектуальную пищу» (Г.Бурменская, В.Слуцкой, «Одаренные дети»).

«Одаренных детей в раннем возрасте отличает способность прослеживать причинно-следственные связи и делать соответствующие выводы. Они особенно увлекаются построением альтернативных моделей и систем» (там же).

«Одаренные дети обычно обладают отличной памятью, которая базируется на ранней речи и абстрактном мышлении. Их отличает способность классифицировать и категоризировать информацию и опыт, умение широко пользоваться накопленными знаниями» (там же).

«Еще один редкий дар в талантливых детях - это способность воспринимать связи и отношения между предметами и явлениями. Они видят неожиданное, непривычные связи между концепциями и событиями. Эти связи нередко составляют основу творчества и изобретательности» (там же).

«Талантливым детям присуще интеллектуальное восприятие абстрактных понятий - справедливости, доброты, милосердия…» (там же).

«Отличаясь широтой восприятия, одаренные дети остро чувствуют все происходящее в окружающем их мире и чрезвычайно любопытны в отношении того, как устроен тот или иной предмет. Им интересно, отчего мир устроен так, а не иначе и что было бы, если бы внешние условия изменились. Они способны следить за несколькими процессами одновременно и склонны активно исследовать все окружающее» (там же).

«Они отличаются продолжительным периодом концентрации внимания и большим упорством в решении той или иной задачи. Характерная для одаренного ребенка увлеченность заданием в сочетании с отсутствием опыта часто приводит к тому, что он замахивается на то, что ему пока не по силам» (там же).

«Живое воображение, включение элементов игры в выполнение задач, творчество, изобретательность и богатая фантазия весьма характерны для одаренных детей. Они обладают отличным чувством юмора, любят смешные несоответствия, игру слов, шутки. Восприятие смешного у них нередко отличается от восприятия сверстников» (там же).

«Одаренные дети обнаруживают обостренное чувство справедливости; опережающее нравственное развитие опирается на опережающее развитие восприятия и познания. Они остро реагируют на несправедливость окружающего мира, предъявляют высокие требования к себе и окружающим» (там же).

В то же время

«им недостает эмоционального баланса, в раннем возрасте одаренные дети нетерпеливы и порывисты. Порой для них характерны преувеличенные страхи и повышенная уязвимость… Нередко у одаренных детей развивается негативное самовосприятие, возникают трудности в общении со сверстниками» (там же) .

«Одаренных детей отличает высокий энергетический уровень, причем спят они меньше обычного. Их моторная координация и владение руками часто отстают от познавательных способностей» (там же).

В целом у одаренных детей

«…интеллектуальное развитие может быть ускоренным, а эмоциональное и физиологическое - более соответствовать возрасту. Развитие нравственное, в силу его связи с интеллектуальным восприятием и повышенной чувствительностью, зачастую бывает более высоким, нежели у сверстников» (там же) .

На взгляд автора, не нужно даже напрягаться, чтобы прийти к выводу, что общие закономерности формирования «пирамиды души» у одаренных детей те же самые, что и у обычных. Но у одаренных детей все структуры «пирамиды души» формируются на порядок раньше.

Однако дело не ограничивается лишь «скоростью» процесса: у одаренных детей явно более сильно развиты базовые способности, необходимые для высших форм психической деятельности. В частности, можно выделить более сильное развитие способности к усвоению информационной энергии и способности работать с образами (объектами духовно-нематериального мира). А это свидетельствует о том, что у одаренных детей структуры «пирамиды души» являются (по сравнению с обычными детьми) более сложными формированиями, определяя тем самым и более развитые психические способности.

Совсем иная картина (как и следует ожидать, практически противоположная) наблюдается у больных и умственно отсталых детей. Прежде всего, их способность к приему и обработке информации гораздо ниже способностей обычных детей, и, более того, они обладают слабыми механизмами развития способности по приему и обработке информации.

Например, определяющими дефектами при олигофрении являются:

«…дефицит любознательности, потребности в новых впечатлениях, познавательных интересов, слабость ориентировочной деятельности,.. замедленная затрудненная восприимчивость к новому, плохая обучаемость» (С.Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника») .

«…у детей, страдающих олигофренией, отсутствует характерное для здорового ребенка неудержимое стремление познать мир» (Г.Сухарева).

«Уровень развития внимания у учащихся вспомогательной школы весьма низок» (С.Рубинштейн, там же).

«Причины замедленного и плохого усвоения новых знаний и умений кроются прежде всего в свойствах нервных процессов умственно отсталых детей» (там же).

«Во-первых, чувства умственно отсталого ребенка долгое время недостаточно дифференцированы… Во-вторых, чувства умственно отсталых детей часто бывают неадекватны, непропорциональны воздействиям внешнего мира по своей динамике» (там же).

«…центральный для всех умственно отсталых детей недостаток мышления… - слабость обобщений, или конкретность… Опосредованные приемы запоминания недоступны умственно отсталым детям» (там же).

И дело даже не столько в сниженной способности к приему и обработке информации, сколько в ослабленной потребности к развитию этих способностей.

«Э.Сеген писал, что умственно отсталый ребенок… ничего «не знает», «не может» и « не хочет». При этом он придавал главное значение последнему, т.е. отсутствию каких-либо хотений, стремлений, потребностей» (там же).

«Многие авторы отмечают недостаток инициативы у умственно отсталых детей, неумение руководить своими действиями, неумение действовать в соответствии со сколько-нибудь отдаленными целями» (там же).

Ослабленность базовой способности (способности к приему и обработке информации) духовно-нематериальной составляющей ребенка неизбежно отражается на всей его личности, на структуре его психики, но вовсе не останавливает ее формирования, тенденция к которому заложена на генетическом уровне.

«Психика развивается даже при самых глубоких степенях умственной отсталости. Даже при тяжелых прогрессирующих заболеваниях нервной системы, приводящих к неуклонному распаду психики, т.е. при деменции, распад как бы переплетается с развитием. Развитие психики - это специфика детского возраста, пробивающаяся сквозь любую, самую тяжелую патологию организма» (там же).

Это приводит к тому, что психика у умственно отсталых и больных детей хотя и формируется, но формируется на базе, в ряде случаев резко отличающейся от таковой у нормального человека. А это, в свою очередь, отражается на условиях дальнейшей «достройки пирамиды души», поскольку процесс «достройки» осуществляется в зависимости от базы, которая в данном случае имеет серьезные «дефекты».

Поскольку

«…мышление умственно отсталых детей формируется в условиях неполноценного чувственного познания, речевого недоразвития, ограниченной практической деятельности» , постольку

«у умственно отсталых детей новые условные связи, особенно сложные, формируются значительно медленнее, чем у нормальных детей. Сформировавшись, они оказываются непрочными, хрупкими. Эта слабость замыкательной функции коры головного мозга, проявляющаяся в затрудненном формировании новых, особенно сложных условных связей, является важнейшей особенностью высшей нервной деятельности умственно отсталых детей» (там же) .

В результате формируется весьма своеобразная и качественно отличная от нормального человека психика.

«Олигофрен оказался не просто «хуже» среднего человека, принятого за условную норму; олигофрена отличает качественное своеобразие: не худшая, а иная структура психики, жизненных установок и проявлений» (Э.Коробкова).

Развитие «пирамиды души» на своеобразной базовой основе и в перечисленных своеобразных условиях неизбежно приводит к весьма сильному своеобразию психики.

«Психика ребенка-олигофрена совершенно непохожа на психику нормального ребенка-дошкольника. Незрелость высших интеллектуальных процессов в сочетании с чрезмерной косностью поведения создает качественно своеобразную картину психического развития» (С.Рубинштейн, там же).

«К этому с годами, естественно, присоединяется бедность кругозора, малый запас представлений, конкретность и поверхностность мышления, т.е. слабость обобщений, незрелость эмоционально-волевой сферы» (там же).

«Недоразвитие или неправильное развитие характера, воли и других высших психических функций… довольно частое, но не обязательное вторичное осложнение при умственной отсталости» (там же).

Отметим, что анализ картины развития больных и умственно отсталых детей обнаруживает следующую закономерность процесса: при схожих нарушениях имеют место и схожие особенности поведения. Это вполне естественно, поскольку поведение во многом определяется общей структурой «пирамиды души», а сходство в нарушениях «базиса» неизменно влечет за собой сходство надстраивающихся в дальнейшем (на этой «дефектной» основе) верхних слоев «пирамиды души», соответственно изменяя и всю ее структуру в целом. Поэтому в итоге схожие нарушения «базиса» порождают и сходство (по какому-то ряду параметров) свойств всей «пирамиды души» (хотя точнее надо говорить о сходстве отклонений этих свойств от свойств нормального человека).

«При олигофрении [«малоумие»] психическое развитие ребенка происходит на неполноценной, дефектной основе, но длительного течения заболевания нервной системы у ребенка нет и он практически здоров. Особенности психического развития детей-олигофренов в значительной мере сходны…» (там же).

«…привлекает внимание тот факт, что у детей, перенесших одно и то же заболевание головного мозга, часто формируются сходные черты характера. Так, например, у эпилептиков часто наблюдаются такие черты, как аккуратность, доходящая до степени педантичности, скупость, злопамятность. У некоторых детей, перенесших энцефалит, наблюдаются такие черты, как внушаемость, легкомыслие, беззаботность, импульсивность, у других - назойливость, склонность к образованию чрезмерно косных привычек. У детей, перенесших травму, нередко отмечают такие черты, как болезненное самолюбие, вспыльчивость, раздражительность и др.» (там же).

«Пирамидная» модель представления психики человека в виде некоей духовно-нематериальной структуры, связанной определенным образом с головным мозгом, дает возможность объяснить и различный характер двух групп болезней психики. В первую группу (по С.Рубинштейну) входят: болезнь Дауна, олигофрения специфической этиологии, травмы мозга, последствия энцефалита; во вторую группу входят текущие заболевания мозга: деменция (ревматические поражения нервной системы), сифилис головного мозга, эпилепсия, шизофрения, гидроцефалия (водянка головного мозга).

С точки зрения излагаемого здесь подхода, первую группу болезней объединяет то, что при них происходит нарушение базиса «пирамиды души». Следовательно, происходит и изменение связей (точнее - их отличное от нормального построение): надстройка на нарушенном базисе идет не по обычному пути, а с отклонением от него в зависимости от нарушений базиса, что дает на выходе искаженную «пирамиду» с соответствующими свойствами, отличающимися от свойств психики нормального человека. Изменения психики больного оказываются сильно зависящими от ее предыдущих нарушений.

Во второй же группе болезней происходит разрушение формирующихся или уже сформировавшихся связей «пирамиды» (что может происходить даже при полностью «нормальном» базисе).

Если для первой группы будет характерно изначальное искажение структуры «пирамиды» (и как следствие, изначальные нарушения тех или иных свойств психики), то для второй - нарушения свойств психики происходят после их формирования (соответствующие слои и связи в «пирамиде души» сначала все-таки образуются и лишь в дальнейшем разрушаются в силу тех или иных причин, вызвавших болезнь).

Аналогичные второй группе болезней процессы можно наблюдать и на другом полюсе условий существования человека - в старости. Общие черты нарушений психики больных пожилых людей обнаруживают протекание процессов разрушения не базиса, а уже сформировавшихся слоев и связей в «пирамиде души» (если, конечно, ранее не был нарушен базис).

«…у [пожилых] людей… ухудшаются процессы приспособления психики к новым требованиям и обстоятельствам, труднее изменяются привычки и стереотипы, снижается память и внимание» (Н.Лакосина, Г.Ушаков, «Медицинская психология»).

«Прогрессирующая амнезия. Расстройства памяти распространяются часто не только на текущие события, но и на прошедшие: больные не помнят прошлого, путают его с настоящим, они смещают хронологию событий; выявляется дезориентировка во времени и пространстве… Подобные нарушения памяти отмечаются часто при психических заболеваниях позднего возраста, в основе которого лежит прогрессирующая, качественно своеобразная деструкция коры головного мозга. Клинически болезнь характеризуется неуклонно прогрессирующими расстройствами памяти: сначала снижается способность к запоминанию текущих событий, стираются в памяти события последних лет и отчасти давно прошедшего времени. Наряду с этим сохранившееся в памяти отдаленное прошлое приобретает особую актуальность в сознании больного. Он живет не в настоящей реальной ситуации, которую не воспринимает, а в обрывках ситуаций, действий, положений, имевших место в далеком прошлом. Такая глубокая дезориентировка с отнесением в отдаленное прошлое представлений не только об окружающей обстановке и близких людях, но и о собственной личности при старческом слабоумии развивается постепенно» (Б.Зейгарник, «Патопсихология»).

«С.Г.Жилин высказывает предположение, что неясное восприятие мира при старческом слабоумии обусловлено расторможенностью выработанных дифференцировок, общим ослаблением анализаторных функций коры. Ставшие инертными нервные процессы не могут поспевать за сменой разыгрывающихся событий, идущих из реальной жизни, и фиксируют лишь отдельные части, компоненты обстановки и ситуации. Все описанные явления протекают на фоне интеллектуальной обедненности, обусловленной гибелью огромного числа клеток коры» (там же).

Эти характерные черты нарушений психики у больных пожилых людей говорят о том, что сильнее всего страдают те функции, которые связаны именно с высшей психической деятельностью человека, требующей слаженной и гибкой работы наиболее сложных «подсистем» пирамиды души. Таким образом, разрушаются чаще всего именно те структуры «пирамиды души», которые сформировались позже других.

Характер прогрессирующей амнезии в старости подтолкнул ряд исследователей к выводу о как бы прямо отрицательной хронологической направленности разрушений психики.

«Экспериментальные исследования И.П.Павлова и его сотрудников на животных подтверждают положение о том, что при патологии раньше всего нарушается то, что было приобретено позднее… Швейцарский ученый Ж. де Ажуриагерра тоже отстаивал точку зрения о регрессе психической деятельности душевнобольного человека на онтогенетически более низкий уровень развития» (там же).

Однако данная идея не объясняет ряд других особенностей, присущих болезням в старости. Особенностей, которые не позволяют проводить простое «механическое» перенесение свойств развития на процесс разрушения психики.

«При заболеваниях сосудов головного мозга без очаговой симптоматики… у больных, страдающих болезнью Альцгеймера (атрофическое заболевание головного мозга)… распад навыков носит сложный характер. В одних случаях его механизмом является нарушение динамики, в других - нарушение компенсаторных механизмов, в некоторых случаях нарушается сама структура действия. При всех этих формах нарушений навыков не был обнаружен механизм действия, напоминающий этап развития навыков у ребенка» (Б.Зейгарник, «Патопсихология»).

«Психическая болезнь протекает по биологическим закономерностям, которые не могут повторить закономерности развития. Даже в тех случаях, когда она поражает наиболее молодые, специфически человеческие отделы мозга, психика больного человека не принимает структуру психики ребенка на ранней ступени его развития. Тот факт, что больные утрачивают возможность думать и рассуждать на более высоком уровне, означает лишь, что ими утрачены более сложные формы поведения и познания, но подобная утрата не означает еще возврата к этапу детства. Распад не является негативом развития. Разные виды патологии приводят и к качественно различным картинам распада» (там же).

И эти «отклонения» от теории обратного развития порождены тем, что сама теория базируется на (пусть не декларируемом, а лишь подразумеваемом) ошибочном положении о сугубо послойном строении психики (соответственно, «пирамиды души»). Если бы это положение было верно, то действительно не должно было бы встречаться этих «отклонений»: разрушился очередной слой, - теряется определенная часть психики. Но на деле все происходит несколько иначе…

Ранее уже говорилось, что в формирующейся «пирамиде» элементы (и их группы) новых слоев образуют связи не только между собой и с предыдущим слоем, но и с более глубинными слоями, образуя не «кочан капусты» с отдельными «листьями», а единую сложную систему переплетающихся простых и сложных связей. И свойства психики не являются просто свойствами той или иной обособленной группы элементов или слоя, а есть комплекс-качества, по сути, единой системы или, по крайней мере, достаточно больших ее подсистем. Поэтому при разрушении части или целого слоя «пирамиды» происходит не полная потеря того или иного свойства психики, а его нарушение. При этом, вследствие сугубой индивидуальности процесса формирования «пирамиды» конкретного индивида и индивидуальности формирующихся при этом связей, происходят разные нарушения психики у разных индивидов при разрушении одних и тех же «слоев» (сказывается различие имевшихся связей с глубинными слоями), что и наблюдается в реальных исследованиях.

Разрушение части пирамиды приводит, естественно, к изменению ее свойств, по которому можно проследить принципы построения «пирамиды души».

«В старости изменено самочувствие и самоощущение, появляется недовольство собой, неуверенность в себе, ощущение своей неполноценности. Настроение часто пониженное, иногда возникают тревоги по различным малозначащим поводам. Некоторые становятся угрюмыми, раздражительными, пессиместически настроенными. Часто появляются брюзжание, ворчливость. Старики могут быть эгоистичными и эгоцентричными, круг интересов у них суживается, появляется повышенный интерес к прошлому и переоценка его. Неуверенность в себе и своих возможностях, тревога за будущее делает стариков скупыми, сверхосторожными, консервативными» (Н.Лакосина, Г.Ушаков, «Патопсихология»).

И (что вполне логично) в первую очередь разрушаются более неустойчивые связи, - устойчивые сохраняются более длительное время. Но именно наиболее устойчивые связи определяют те свойства человеческой психики, которые наиболее часто и сильно в нем проявляются, - свойства характера человека. Поэтому в процессе распада психики происходит уменьшение гибкости поведения, обострение характерологических черт.

«При нормальной, физиологической старости наблюдается изменение деятельности органов чувств, меняется подвижность эмоциональных реакций и моторики. Такие люди становятся менее активными, суживается круг их интересов, появляются односторонние привязанности или эмоциональная холодность к окружающим. У некоторых при старении обостряются характерологические черты» (там же).

Но более важным для нас будет вывод исследователей о другой характерной особенности разрушения психики в старости, особенности, которая более всего отличает данный процесс

от процесса развития, «взятого наоборот».

«…при более глубоком анализе вскрывается качественное отличие мышления слабоумного больного от мышления ребенка. Слабоумный взрослый больной не в состоянии овладеть системой новых связей, установить при выполнении умственных заданий непривычное для него отношения между предметами, в то же время он владеет запасом прежних знаний, навыков, которыми он оперирует» (Б.Зейгарник, «Патопсихология»).

«Ребенок, даже умственно отсталый принципиально всегда обучаем, в то время как дементный больной необучаем. Несмотря на внешнее сходство структуры мышления взрослого слабоумного больного и ребенка, она по существу качественно отличается» (там же).

В совокупности с вышеперечисленными свойствами старческих психических болезней это наводит на мысль о (по крайней мере, частичной) потере способности к приему и обработке информации - способности, лежащей как в основе самого процесса развития, так и в основе всех высших психических функций, которые нарушаются при этом в первую очередь.

Глава 24. Пассивные виды контактов человека с духовно-нематериальным миром. Ясновидение, телепатия, психодиагностика, медитация.

«Многие мысли растут лучше,

когда их пересаживают из той головы,

где они проросли, в другую голову». О.Холмс

Рассмотрим теперь, пожалуй, самую экзотическую (с точки зрения современной науки) группу явлений, связанную с двойственной природой человека. Явлений, которые, хотя и встречались достаточно давно, относились либо на счет мистификации и шарлатанства (теми, кто отвергал сверхъестественность), либо на счет действия сверхъестественной силы (теми, кто ее принимал). Это - явления, которые сейчас называются «аномальными явлениями», «экстрасенсорными явлениями», «явлениями сверхчувственного восприятия», «паранормальными явлениями» и т.д. и т.п. (Для определенности будем их в дальнейшем называть «экстрасенсорными».)

Пожалуй, лишь в последнее время данной группе явлений уделяется то пристальное и серьезное внимание, которого они достойны. В их изучение включается все больше и больше людей, способных взглянуть на проблему с позиций хладнокровного наблюдателя (что и требуется для строго научного исследования), а не с позиций экзальтированных приверженцев или оппонентов их признания. Благодаря этому накоплен такой обширный экспериментальный материал, что сейчас уже с полной достоверностью можно констатировать факт реального существования этих экстрасенсорных явлений, а не апеллировать к вере или интуитивным ощущениям. Иное дело, что не существует какой-либо единой теории, объединяющей и объясняющей встречаемые феномены со строго научных позиций (имеются либо научные теории, объясняющие узкий круг явлений; либо теории, охватывающие все явления, но имеющие религиозную или метафизическую основу). Мы же

попробуем закрыть эту брешь науки, опираясь на размышления и выводы, изложенные выше…

Экстрасенсорные явления чрезвычайно разнообразны. Среди них ясновидение, целительство, телепатия, телекинез, медитация, влияние на погоду, использование «нефизических» энергетических источников в некоторых видах единоборств и т.д. и т.п. Этот сначала весьма хаотичный набор явлений и феноменов по мере накопления знаний о них постепенно начинает поддаваться некоей предсказуемости и анализу. И прежде всего - систематизации.

Например, А.Мартынов разделяет все экстрасенсорные явления на две группы: первая группа явлений (используется информационное «поле») - телепатия, лозоискательство, все аспекты ясновидения; вторая группа (основана на способности человека «искривлять пространство») - телекинез, левитация. По сути, данная классификация основывается на способности человека занимать в экстрасенсорном взаимодействии активную или пассивную позицию, способности активно воздействовать или быть пассивным объектом воздействия. И поскольку такая классификация хорошо отражает сущность различий двух групп явлений, мы будем опираться на нее в дальнейшем…

Самое часто встречающееся экстрасенсорное явление - это получение информации об окружающем мире, минуя обычные физические (материальные) каналы передачи и восприятия информации. И прежде всего, связанное лишь с пассивным восприятием человеком внешней информации и не влекущее за собой изменений этого внешнего (по отношению к воспринимающему индивиду) мира. Явление, которое часто называют «ясновидением», «просветлением», «астральным чувством», «астральным зрением» и т.п.

«На любом участке пространства есть невидимая информация, и можно научиться выходить в эти пространства и считывать в них информацию» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

Хотя, в строгом смысле слова, здесь нельзя говорить, что информация считывается с пространства, поскольку реально процесс происходит с выходом за пределы материального пространства-времени.

«…астральное зрение позволяет человеку ощущать световые колебания (недоступные физическому зрению) с любого расстояния (причем воспринимать эти световые колебания через твердые предметы), видеть мыслеформы. Астральный слух дает возможность человеку воспринимать астральные звуковые колебания на больших расстояниях и по прошествии времени, т.к. тончайшие колебания продолжают существовать много времени спустя после своего появления. Другие астральные чувства соответствуют другим физическим чувствам и, подобно астральным чувствам зрения и слуха, они являются как бы продолжением физических чувств, сверх границ тех частот, в которых могут работать физические органы чувств. Поэтому восприятие астральных чувств названо сверхчувственным восприятием… У сенситивов имеется связь между астральными органами чувств и сознанием. Эта связь может быть дана, как говорят, от природы, может появиться в результате глубоких психических потрясений (Ванга) или целенаправленных тренировок. У некоторых людей случаются просто проблески астрального видения» (там же).

«Ясновидение в пространстве и во времени проявляется в различных формах (видение определенной картины в определенной точке пространства, видение в определенном времени, …предсказание определенной направленности, допустим, политических событий, обучение во сне), и большая часть сенситивов обладают только какой-то одной формой ясновидения» (там же).

«Более высокой формой ясновидения в пространстве является ясновидение при помощи выделения астрального тела…» (там же).

При всем кажущемся многообразии явлений мы здесь реально сталкиваемся лишь с одним феноменом, - феноменом непосредственного, минуя обычные органы чувств, получения человеком информации о том, что происходит в окружающем мире. При этом «откровение», «ясновидение» и т.п. отличается от обычных галлюцинаций прежде всего тем, что в их процессе воспринимается некая объективная (а не субъективная) реальность.

«Откровение дает реальности, факты мистического порядка» (Н.Бердяев, «И мир объектов. Опыт философии одиночества и общения»).

Объективность получаемых данных подтверждается экспериментально и приводит в изумление и восторг непосвященных (хотя, в общем-то, что может быть удивительного в простом приеме информации - пусть даже без задействования привычных органов чувств). И наибольший эмоциональный эффект со стороны непосвященного зрителя, как правило, достигается в тех случаях, когда для получения информации человек использует какие-либо дополнительные (кстати, очень простые) предметы: лозу, маятник или металлическую рамку…

Строго говоря, используемые при этом предметы даже не являются инструментом получения информации, поскольку ее получает непосредственно человек, а предметы выполняют роль стрелок в измерительных приборах: информацию воспринимает прибор, а стрелка лишь увеличивает наглядность получаемой информации.

«…лоза - никакой не локатор, а только индикатор считывания информации, на которую настроен оператор [нахождение воды, полезных ископаемых и конкретных предметов]» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

«…лоза …служит просто индикатором считывания требуемой информации, использующим неосознанную идеомоторную реакцию руки» (там же).

Отметим, что использование предметов происходит лишь при необходимости получения минимального количества информации: на уровне ответа на вопрос «да - нет». А экспериментальные данные свидетельствуют о том, что получаемая непосредственно человеком информация многократно превышает объем информации, визуализуемой с помощью дополнительных предметов-индикаторов (ответ на вопрос «да - нет» - это всего лишь один бит информации).

Как в обычных физических приборах отклонение стрелки может передать весьма ограниченное количество информации (есть сигнал или нет; а также - мощность сигнала, несущего информацию, отражающуюся величиной отклонения стрелки), так и использование предметов-индикаторов значительно сужает количество получаемой в таком «стрелочном» ясновидении информации. Собственно, при «стрелочном» ясновидении получается столько же информации, сколько и при использовании «стрелочных» физических приборов.

Строго говоря, к человеку поступает информация сразу обо всех (поверхностных и сущностных) свойствах того или иного объекта или явления, с которыми он контактирует в данный момент. Другое дело, что сам человек отнюдь не всегда способен воспринять (а тем более - осознать) всю поступающую к нему информацию в полном объеме. Восприятие же целого «пакета» информации часто выделяется (совершенно неправомерно) в отдельное явление, называемое в «первоисточниках» получением «концентрированного знания» обо всем.

«…существует еще одно направление ясновидения. Это ясновидение, дающее в концентрированном виде знание обо всем, и прежде всего о структуре Вселенной и ее основных силах, ее сути» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

Но ясновидение, на самом деле, даже в самой «высшей» такой его форме, является лишь

приемом информации об окружающем мире (притом информации первичной, необработанной), а вовсе не «получением знания обо всем». Получение знания о чем-либо отличается от простого получения информации об этом «чем-либо» тем, что требует адекватной корректной трактовки получаемой информации.

Как показывает практика, интерпретация образов и восприятия у разных экстрасенсов достаточно сильно отличается друг от друга и очень часто не совпадает. При этом сильное влияние на конечную интерпретацию оказывает мировоззрение конкретного ясновидящего, его степень знания традиционных теорий и приверженность какой-либо религии. У приверженцев единой веры или теории представления (а следовательно, и интерпретация) очень схожи между собой. Поэтому весьма ценными оказываются впечатления, переживания и интерпретация «независимых» источников: людей, слабо ориентирующихся в различных экстрасенсорных теориях.

Ясно, что для получения именно знания, а не простого хаоса информации, нужно уже иметь определенный запас знаний о предметах и явлениях, о которых получается информация. При этом для подключения в информационное поле знания, как таковые, не нужны; они нужны для того, чтобы правильно интерпретировать получаемую в минуты «озарения» и «просветления» информацию. Мы и в жизни встречаем людей, абсолютно безграмотных с современной точки зрения, но имеющих способность легко подключаться к информационному полю. Какой только бред не услышишь, когда они пытаются объяснить увиденное…

Одним из видов ясновидения является так называемое «видение во времени».

«Ясновидение во времени дает возможность видеть прошедшие и будущие события. Ничто не исчезает из того, что происходит на Земле - не исчезают мысли, следы любых событий, сопровождаемых определенными энергетическими и информационными процессами, - все это находит отражение (записывается) в астральной плоскости. При ясновидении прошлого наш шестой астральный орган чувств, воспринимая информацию о прошедших событиях, передает ее сознанию. В астральной плоскости сохраняются не только следы всех прошедших событий, но и отражается настоящее. Мало того, задолго до любого события в физической плоскости жизни оно начинает формироваться в астральной плоскости в зачаточной форме. На восприятии этой зачаточной информации в астральной плоскости и передаче ее сознанию основывается ясновидение будущего» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

Данную цитату ни в коем случае нельзя, конечно же, воспринимать дословно. Во-первых, ничто не может гарантировать вечную сохранность информации. Информация, с нашей точки зрения, объективно сохраняется и передается в виде образов-объектов духовно-нематериального мира. Поэтому, раз возникнув, образ-объект может (и должен) в какой-то момент «времени» (напомним, что речь идет о духовно-нематериальном «пространстве-времени») прекратить свое существование, а вместе с ним исчезнуть и информация, несомая данным образом. При этом как сохранение материи после распада какого-либо материального объекта не является сохранением самого объекта, так и сохранение духовно-нематериальной субстанции при распаде образа не является сохранением образа. Информация, как говорилось ранее, связана со структурой системы (в данном случае - образа), и если разрушается структура (образ распадается на элементы духовно-нематериальной субстанции), то теряется и информация.

А во-вторых, «принцип неопределенности будущего» (см. ранее) отвергает предопределенность развития событий в мире, обуславливая некорректность попыток объяснения в некоторых случаях воспринимаемой информации как «узнавания» будущих событий. Этот вопрос мы уже достаточно подробно рассмотрели и поэтому не будем на нем останавливаться еще раз. По сути, в подобных случаях «ясновидения будущего» мы сталкиваемся лишь с прогнозированием, а не узнаванием будущих событий. Будущего еще

нет, - значит, нет и информации о нем. Максимум что может быть - это какой-либо наш прогноз о будущем развитии событий, который на деле может и не сбыться. Собственно, этого не отрицает и большинство опытных экстрасенсов…

«Из совокупности информации о настоящем можно экстраполировать отдельные элементы будущего» (В.Сафонов, «Несусветная реальность»).

Далее. Для ясновидения, судя по экспериментальным данным, характерно свойство независимости от материального пространства-времени.

«Некоторые эксперименты по диагностике на далекие расстояния свидетельствуют, что ни время, ни расстояния не служат препятствием для извлечения нужной информации из таинственного «поля всезнания» даже при диагностировании через посредника» (там же).

Это свойство воспринимаемой информации говорит о том, что при ясновидении человеческое сознание выходит за рамки материального пространства-времени и черпает информацию непосредственно из мира духовно-нематериального.

Природа же явления ясновидения кроется в том, что (как говорилось ранее) каждый материальный объект имеет свой образ-объект в духовно-нематериальном мире; образ, несущий в себе информацию о материальном объекте (и интерпретируемый иногда в качестве некоего «поля» или «астрального двойника» объекта). Человек, в силу двойственности своей природы, имеет доступ в этот духовно-нематериальный мир, т.е. имеет принципиальную возможность получения информации непосредственно из духовно-нематериального мира.

«…сам человек является приемником особого рода, способным в известных условиях, при соответствующем стимулировании и тренировке, обнаружить реактивность, скрытую от физических приборов» (В.Налимов, Т.Дрогалина, «Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической вселенной»).

Естественно, что принципиальная возможность выхода в информационное поле (т.е. в духовно-нематериальный мир) не является достаточным условием, - необходимо иметь в значительной степени развитую способность задействовать природный механизм духовно-нематериальной связи, чего можно достичь не только благодаря природным данным, но и активно развивая и совершенствуя способности, заложенные в той или иной мере, в общем-то, в каждом человеке, но раскрывающиеся лишь на определенной стадии развития его личности (достигаемой уже далеко не всеми).

Ясно, что здесь не может идти речи о каком-то заданном заранее свойстве или способности, «утерянной» человеком в процессе эволюции (как это иногда утверждается теоретиками экстрасенсорики). Способность к приему информации непосредственно из духовно-нематериального мира, как и любым другим способом, проявляется на определенной стадии эволюции при наличии необходимого базиса, - при формировании соответствующих структур «пирамиды души».

Эволюция не идет по одной-единственной прямой; в разных живых видах реализуются разные возможности. Поэтому если некоторые виды животных в ряде случаев и проявляют способности восприятия информации из духовно-нематериального мира (например, собаки и кошки «чувствуют» порой воздействие со стороны активных духовно-нематериальных объектов лучше людей), то это вовсе не значит, что человек якобы потерял эту способность. Основа, базис этой способности может существовать, но способность может быть не развита в достаточной мере, - точно также, как это мы встречаем на каждом шагу у физических органов чувств. Не удивляемся же мы широчайшему диапазону степени развития, скажем, слуха или зрения, встречающемуся у разных людей: от абсолютной глухоты до тонкого музыкального слуха, от полной слепоты до острейшего зрения. Почему же из разницы

способностей к непосредственному восприятию информации из духовно-нематериального мира у разных людей нужно делать вывод о «потере» (а не о «недоразвитости») этой способности?..

«…по китайским понятиям, «каждый прохожий может стать учителем», каждая мелочь может стать откровением, нужно только иметь волю это увидеть, уметь преобразить жизнь в стиль и стиль в жизнь. Секрет школы есть искренность в понимании предела своего опыта и искренность в желании этот предел превозмочь» (В.Малявин, «Гунфу: действительность мифа»).

Данное свойство личности (сила воли, позволяющая управлять своим существом) фигурирует практически во всех «первоисточниках» в качестве параметра, позволяющего «включать» духовно-нематериальные способности человека.

Самого же включения этих способностей помогает достигнуть такая установка сознания (читай - формирование соответствующих подструктур «пирамиды души» в виде набора определенных ее элементов, выполняющего роль антенны духовно-нематериального «приемника»), которая обеспечивает достаточно сильную нацеленность человека на связь с информационным полем.

«Настройка на прием информации из общего биомагнитного поля выполняется полным или частичным освобождением, дисциплинирующим процесс мышления и направляющим его в определенное русло, к заранее намеченной цели. Эмоциональная окраска мышления помогает процессу настройки, заставляя принять участие в нем все нервные узлы и волноводы Кенрак и приводя организм в состояние единого гармоничного целого (эмоциональная окраска - следствие честолюбивой мечты, надежды на вознаграждение и т.п.)… Сущность упражнений, выполняемых для отработки восприятия информации из общего биомагнитного поля, - в максимальном сосредоточении освобожденного сознания на определенной идее» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

Кроме этого условия часто встречается утверждение, что нужно иметь некий «положительный» настрой.

«Любые элементы беспокойства и неуверенности, присутствующие в вас перед освобождением сознания, могут настроить вас на прием такой информации, что ее восприятие в лучшем случае навсегда закроет вам дорогу в общее поле, в худшем - лишит возможности нормального мышления в обычных условиях» (там же).

И существует целый ряд школ, утверждающих о безусловной необходимости доброго отношения (положительного настроя) ко всему окружающему миру. Данное положение в этих школах принимается безоговорочно в качестве аксиомы, хотя и имеет под собой реальную почву.

Во-первых, как мы увидим чуть позже, прием информации человеком непосредственно из духовно-нематериального мира основывается на использовании резонансного взаимодействия «пирамиды души», с одной стороны, и принимаемой информации - с другой, что достигается значительно легче (и это вполне естественно) при способности и готовности «пирамиды души» подстроиться под поступающую информацию (при достаточной гибкости и податливости структуры «пирамиды»). А это есть не что иное как « положительный настрой».

Во-вторых, условие «положительного настроя» и «любви» возникает и из особенностей сосуществования объектов в духовно-нематериальном мире, (где «отрицательный настрой», связанный с диссонансным взаимодействием, обуславливает силы, отталкивающие объекты друг от друга), хотя это условие не имеет непосредственного отношения к способности связи с информационным полем…

Как можно видеть, эти две причины, порождающие аксиому «положительного настроя» в упомянутых школах, вовсе не отвергают принципиальной возможности связи с информационным полем при «отрицательном настрое». И действительно, такая возможность имеет место в реальной жизни, что находит отражение в существовании не только «белой», но и «черной магии».

«Достичь «просветления» могла личность и не особенно моральная, и даже не особенно верующая в данное учение - его подлинный смысл мог раскрыться и лишь после пережитого мистического опыта» (А.Ткачева, «Вверх по лестнице, ведущей в никуда»).

Личность, отвергающая общепринятые моральные ценности, по сути есть не что иное как личность, обладающая «отрицательным настроем» к этим ценностям и, следовательно, к той части окружающего мира, которая вырабатывает эти моральные ценности (т.е. к обществу в целом и к его некоторым представителям в частности)…

Причина возможности прямого взаимодействия с духовно-нематериальным миром не только при «положительном», но и при «отрицательном» настрое кроется непосредственно в самом механизме этого взаимодействия. Анализу этого механизма, впрочем, стоит уделить дополнительное внимание…

Восприятие информации, судя по имеющимся описаниям процесса, происходит непосредственно «пирамидой души»; при этом не только (и не столько) той ее частью, которая отвечает за логическую часть мышления человека.

«…именно путем волевого изменения своего мышления, путем перевода его на мышление подсознательное, достигаются все феноменальные эффекты ясновидения…» (В.Сафонов, «Несусветная реальность»).

«В Пратьяхаре занимающийся добивается такого состояния, при котором сознание освобождается от чувственного восприятия. На первом этапе Пратьяхары мы как бы разрешаем «уму блуждать». Постепенно ум успокоится, и мысли как бы исчезнут. Второй этап: достижение отделения чувств от ума. На втором этапе нужно использовать упражнения, цель которых - отключение органов чувств» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

Человек получает информацию в этих явлениях в образном виде и на основе резонансного взаимодействия с внешним образом. Механизм явления оказывается предельно простым: соответствующая часть «пирамиды души», обладающая определенным сходством структуры со структурой образа, несущего принимаемую информацию, доформируется, образуя мыслеобраз поступающей информации. В основе этого лежит резонансное взаимодействие «пирамиды души» и принимаемого образа, причем взаимодействие весьма большой силы, поскольку оно осуществляется «напрямую», в обход ослабляющего влияния органов чувств. Сила взаимодействия может быть настолько велика, что мыслеобраз, формируемый в «пирамиде души» экстрасенса, оказывается очень близким по характеристикам к внешнему образу. Таким образом достигается «полнота восприятия» при ясновидении.

При этом мыслеобраз формируется именно внутри «пирамиды души», что в совокупности с «полнотой восприятия» и наличием самосознания часто порождает эффект отождествления экстрасенсом самого себя с воспринимаемой информацией, эффект, присутствие которого в реальном опыте отмечается многими экстрасенсами…

Получение информации непосредственно из духовно-нематериального мира сопровождается целой гаммой эмоций и ощущений (что вполне естественно, поскольку в данном процессе присутствует внешнее воздействие на «пирамиду души» со стороны принимаемой информации, обуславливающее в том числе и колебания «пирамиды души»). В зависимости от совокупности ощущений, а также от получаемого осознанного результата обычно в «первоисточниках» выделяют три «типа» ясновидения: интуицию, вдохновение и

просветление. Сущность же этих «типов» ясновидения оказывается чрезвычайно близкой к сущности интуиции и вдохновения в творчестве, описанных несколько ранее.

В данном случае, интуиция - это подстройка частот «пирамиды души» к пакету частот информации во внешнем поле (происходит резонанс при близости мыслеобраза у человека к действительному явлению, т.е. информации о нем в общем поле). Это сопровождается вполне определенной гаммой эмоций, когда без четкого доказательства существует ощущение «правильности, верности» мыслеобраза или предположения. Данный эмоциональный «вывод» возникает вследствие того, что параллельно «простому приему» информации идет и ее обработка, осуществляется сопоставление мыслеобраза с внешним образом по силе их резонансного взаимодействия, что является основой выдаваемой оценки о «правильности» рождаемого мыслеобраза.

Вдохновение (как и в творческой деятельности) - «каскад» мыслеобразов при резонансе собственных частот «пирамиды души» и образа, несущего информацию, во внешнем поле. Это требует не только более тонкой настройки частот двух взаимодействующих объектов, но и определенного запаса знаний для понимания возникающих образов и умения трактовать (переносить на язык символов) воспринимаемую информацию.

Просветление - тоже «подключение», но, как правило, у религиозных людей: идет настройка на некую объективно существующую информацию, но трактовка ведется в религиозных символах. Собственно, лишь этой религиозной направленностью трактовки воспринимаемой информации «просветление» отличается от «интуиции» и «вдохновения». Вследствие чего выделение «просветления» в некий особый тип ясновидения совершенно неправомерно.

Отметим, что резонансная настройка в рассматриваемых случаях значительно сложнее обычного поиска одной резонансной частоты в радиоприемнике: должна быть настройка целого пакета частот на внешний (тоже целый) пакет частот, что достигается отнюдь не всегда и не всеми…

О резонансном механизме в основе непосредственного приема информации из информационного поля говорят и характерные особенности методов, рекомендуемых различными школами для «включения приемника».

«Сущность ритмического дыхания: при дыхании согласовывать ритм дыхания с ритмом колебаний организма. Это позволяет входить в гармонию с ритмами космоса и продуктивно усваивать прану» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

Поэтому ошибочно утверждать, что «считка информации» является неким особым явлением. Это все - один и тот же процесс: процесс резонансного взаимодействия. О единстве же явлений, в основе которых лежит резонансное взаимодействие, говорит и сходство ощущений человека в них.

«Переживания просветления никогда не бывают одинаковыми у разных людей, и тем не менее в сообщениях всех испытавших его есть общие черты. Преобладающей эмоцией при этом состоянии является чувство сильной радости. И воспоминание об этой огромной радости, отражение ее света навсегда остается в душе. Состояние просветления сопряжено и с просветлением ума. Поток знания как бы вливается в душу человека, что не поддается описанию. Душа преисполняется сознанием, что она заключает в себе абсолютное знание - знание всех вещей. Кроме того, одним из главных убеждений, неизгладимо запечатленных в уме просветлением, является знание и уверенность, что жизнь и разум наполняют собой все… К этому непосредственному познанию единства жизни присоединяется полнота любви ко всему живому; это чувство превосходит по своей силе какое бы то ни было ранее испытанное чувство любви» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

Возникновение именно таких эмоций вполне объясняется «полнотой» настройки «пирамиды

души» на внешнюю информацию, что обеспечивает значительную силу резонансного взаимодействия мыслеобраза (части «пирамиды души») с воспринимаемым образом (несущим внешнюю информацию): резонансная направленность обеспечивает «положительность» эмоции («радость»), а широкий спектр частот взаимодействия - силу этой «радости»…

В состоянии медитации, при «подключении» к внешней информации, человек как бы выходит из материального мира, из физического пространства-времени, одновременно сливаясь со всем окружающим миром через свою духовно-нематериальную составляющую, как бы растворяется в нем. Это свидетельствует о духовно-нематериальной природе так называемого «информационного поля».

«…медитирующий не способен правильно оценивать промежутки времени, ему просто не с чем сравнивать, ведь он не видит и не слышит ничего вокруг. Время то растягивается до бесконечности, то сжимается в одну точку. Возникает ощущение необыкновенной пустоты, человеку кажется, что он растворяется в солнечном свете, парит в невесомости, сливается с беспредельным…» (М.Дмитрук, «Сон разума рождает гениев?»).

Интересно отметить, что с явлением прямого выхода в информационное поле связан побочный эффект, который сбивает с толку многих исследователей. Эффект, в основе которого лежит связь информации и энергии (о чем достаточно подробно говорилось ранее).

Вследствие того, что информация несет в себе энергию, человек, воспринимая в процессе прямого духовно-нематериального контакта информацию (и информацию, весьма энергетически насыщенную, поскольку восприятие идет сразу целыми образами, а образ - это, напомним, весьма плотный сгусток информации), получает значительное количество информационной энергии. Это и порождает иногда вывод о том, что в процессе медитации человек якобы «подключается» к неким космическим или божественным энергетическим источникам.

«Соединяя древние знания и достижения современной науки, индийцы полагают, что при медитации происходит подключение человека к своеобразному солнечному и космическому генератору и светоносная энергия насыщает клетки нашего сознания. Эта энергия, считают они, в конечном счете сильнее всех других видов энергии - в том числе и ядерной, и со временем должна вытеснить все остальные виды энергии. При целенаправленной медитации, утверждают они, ее приток увеличивается во сто крат» (В.Сидоров, «Семь дней в Гималаях»).

На самом же деле (при внимательном рассмотрении) в природе не обнаруживается никаких таких метафизических «космических генераторов энергии». Источником же получаемой в экстрасенсорных явлениях энергии являются образы-сгустки информации об объектах и явлениях окружающего мира, которые и несут в себе эту энергию, усваиваемую экстрасенсом при «считке» данной информации…

Свойство и способность этих образов-сгустков нести в себе информацию о своем материальном «напарнике» (см. ранее) дает возможность людям, обладающим развитой способностью к приему информации непосредственно из духовно-нематериального мира, - так называемым экстрасенсам или сенситивам, - получать информацию не только о неживых объектах, но и о других людях, что является основой феномена, называемого психодиагностикой. Поскольку физическое тело человека, как и любой другой материальный объект, имеет в духовно-нематериальном мире некий свой «двойник-фантом», постольку становится возможным получение информации о состоянии физического тела путем прямого духовно-нематериального контакта с этим «двойником-фантомом», в том числе и информации о болезнях физического тела человека.

И более того. Высокая степень сложности структуры такой системы как человек обуславливает и большую «мощность излучения» его физического тела. Поэтому для общего диагностирования достаточно бывает даже контакта с неживыми объектами и предметами, к которым имел отношение человек, диагностика которого проводится.

«Каждый предмет (вещь) имеет энергетическое поле, представляющее собой совокупность полей атомов, молекул и информационно-энергетических эманаций полей тех людей, которые имели отношение к этому предмету…» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

«С помощью предмета сенситив может видеть образы людей, которые владели им. Он может дать характеристику этим людям и описать основные события их жизни. Почти во всех случаях сенситив видит как бы отрывки своеобразного кинофильма, т.е. последовательность событий, а не весь кинофильм сразу» (В.Сидоров, «Семь дней в Гималаях»).

Однако получение информации о состоянии физического тела при психодиагностике является лишь приемом информации, которую еще нужно уметь «расшифровать». Как бесполезны показания, скажем, термовизора (дающего цветное изображение температурного состояния органов человеческого тела) без медицинских знаний, так бесполезны и те «картинки», которые «видит» экстрасенс при психодиагностике, если он ничего не понимает в медицине. Получить информацию - еще не значит, ее понять и верно трактовать; для того, чтобы поставить диагноз, нужно обладать определенным запасом соответствующих знаний и опыта. В этом психодиагностика абсолютно идентична приему информации о неживых объектах: получение информации об объекте вовсе не означает постижения его сущности.

К сожалению, значительная часть современных экстрасенсов весьма далека от профессиональной медицины, что чревато ошибками (и неизбежно зачастую к ним приводит) при диагностировании (а тем более - лечении) ими других людей. Пожалуй, именно поэтому столь ожесточенны ныне споры вокруг психодиагностики и целительства, - ведь ошибки экстрасенсов сказываются непосредственно на других людях. Вряд ли кто-то сядет в самолет, пилотируемый пятилетним ребенком. Почему же многие люди вверяют свою жизнь тем экстрасенсам и целителям, медицинские познания которых равны знаниям самолета у пятилетнего ребенка, «просветленного видением», что он может управлять этой сложной техникой?..

Конечно же, засилье различного рода шарлатанов в так называемой «нетрадиционной медицине» не должно быть поводом и для другой крайности, - для огульного отрицания эффективности психодиагностики и целительства, которая может быть достигнута грамотным и знающим экстрасенсом (примеров чему тоже весьма много). Лишь на пути «золотой середины», лишь на пути синтеза знаний и природного дара и уменья можно избежать обеих крайностей, ни одна из которых не является полезной человечеству. Медики и экстрасенсы, объединяйтесь во благо всем живым!

Но вернемся к теме…

При психодиагностике экстрасенс не осуществляет глубинного проникновения в духовно-нематериальную сущность партнера, а получаемая им информация при таком контакте ограничивается информацией об общем состоянии партнера и о состоянии его физического тела. Судя по всем имеющимся описаниям подобных экспериментов, диагностика идет не на основе контакта с «пирамидой души», а лишь на основе контакта с «фантомом»-образом физического тела. Впрочем, ряд аргументов, свидетельствующих о контакте при психодиагностике лишь с «двойником-фантомом», мы уже приводили ранее.

Однако человек «излучает» информацию не только своим физическим телом. «Пирамида души» человека в процессе своей активной деятельности непрерывно производит мыслеобразы, которые также являются объектами духовно-нематериального мира. Поэтому

экстрасенс может получать информацию не только о «фантоме» физического тела другого человека, но и о его мыслеобразах, т.е. проникать во внутренний мир этого человека. В этом случае говорят о другом феномене, - о телепатии, к которой относят также контакт не только с мыслеобразами, «излучаемыми» другим человеком, но и непосредственно с его «пирамидой души». Возможность такого контакта обуславливается единством природы всех духовно-нематериальных объектов. Поэтому в реальной практике контакт экстрасенса с пациентом весьма часто выходит за рамки «простой» психодиагностики и принимает форму телепатического контакта с той или иной степенью полноты.

Свидетельств о существовании феномена телепатической связи между людьми накоплено уже настолько много, что вовсе уже не имеет смысла их перечислять. И способность к спонтанной телепатической связи проявляется не только у экстрасенсов.

«Телепатия - наиболее распространенное явление. Оно неоднократно испытывалось почти каждым. Особенно яркий пример - телепатическая связь между матерью и ребенком. Мать мгновенно ощущает беду ребенка на любом расстоянии. Столь же очевидна телепатическая связь между влюбленными, когда одному из них удается ощутить малейшие нюансы душевного состояния другого. В этих примерах отчетливо просматриваются причинно-следственный характер отношений и острая настройка друг на друга участников такой телепатической связи» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

«Человек обладает также силой, позволяющей ему видеть своих друзей и обстоятельства, в которых они находятся, несмотря на то, что люди, о которых идет речь, могут в это время находиться за тысячу миль» (Парацельс, XVI век).

В явлении телепатии проявляются все свойства передачи информации непосредственно через духовно-нематериальный мир.

«Существует тенденция к более четкому восприятию эстетических аспектов: цвета, общей формы, уровня активности, уровня шума и других деталей окружения, нежели различных аналитических деталей - таких, как качество, взаимное расположение и т.д. Вплоть до расстояния в несколько тысяч километров правильность восприятия, судя по всему, не зависит от удаленности мишени от перципиента. Время перцептивного восприятия не обязательно совпадает со временем непосредственного нахождения агента у мишени…» (Р.Джан, «Нестареющий парадокс психофизических явлений: инженерный подход»).

«Каждая душа может войти в соприкосновение с другой душой, лишь направляя свое внимание к ней. Это происходит не только с «быстротой мысли», но и совершенной полнотой, если души стоят на одинаковом уровне духовного развития; вся мысль молниеносно переносится от одной души к другой, и каждая душа видит, как создается мысль в другой душе» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

При этом, по всем проявляемым свойствам, явление телепатии также основано на резонансном способе взаимодействия: по сути телепатия представляет собой определенную синхронизацию собственных частот духовно-нематериальных составляющих взаимодействующих индивидов.

«…опираясь на результаты психологических исследований и на современные достижения в области биохимических и электрических процессов мозга, можно утверждать, что некоторая передача мыслей, или телепатия, имеет место между сильными индукторами и реципиентами, настроенными на одну волну» (Г.Бурменская, «Одаренные дети»).

«…выполнив психическое дыхание, вы получите возможность настройки на определенного человека или на общее поле. Настройка (постепенное нащупывание ритма поля другого человека или ритма общего поля для дальнейшего подключения к этим полям и слияния с ними), являющаяся по существу настройкой нейронов нервной системы на длину

интересующей нас волны за счет перераспределения энергии между возбужденными атомами, происходит рефлексивно» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

Конечно, при телепатии резонансное взаимодействие двух весьма сложных духовно-нематериальных систем не является простым резонансом по одной лишь какой-то частоте (как это иногда встречается в описаниях явления); настройка одной «пирамиды души» на другую происходит сразу по целому большому набору их собственных частот. При этом в реальных экспериментах телепат не отключает полностью собственное сознание и самосознание, которые также участвуют в процессе взаимодействия. В этих условиях сильный контакт духовно-нематериальных систем обуславливает как бы «перенос» состояния одного человека (перципиента) на другого (на телепата) и восприятие сознанием телепата этого уже «общего» состояния. Телепат чаще всего воспринимает поступающую информацию как информацию о самом себе, о своем существе. Субъективно это переживается телепатом как состояние тождества с источником принимаемой информации.

« Телепатическая связь - это по существу слияние сознания, при котором мысль другого человека воспринимается и осознается как своя собственная. И лишь после того как сознание возвратится в нормальное состояние, можно «отсеять» чужие мысли по принципу «вот это - наверняка не мое». Этот принцип исключения подразумевает большую дисциплину мышления как в обычном, так и в освобожденном состоянии сознания» (там же).

Подобный тесный контакт двух систем, их сильнейшая синхронизация позволяет одному человеку (телепату) воспринимать происходящее во внутреннем мире другого человека (перципиента), которое также воспринимается телепатом во время связи как свое собственное. И в этом ощущении нет ничего сверхестественного: сам эффект телепатии представляет собой резонансную настройку «пирамиды души» телепата на принимаемую информацию, т.е. фактически - образование в этой «пирамиде» тех же структур-мыслеобразов, которые существуют в момент контакта в «пирамиде души» партнера по телепатической связи. Вследствие этого образуется определенное соответствие двух «пирамид», и сильная синхронизация в этом случае способна создать у телепата эффект полного совпадения личности с личностью партнера. Телепат действительно становится в некоторой степени самим партнером по телепатической связи. Он не просто переживает состояние идентичности с партнером, он и есть этот партнер в момент связи.

Следует сказать, что полного слияния все-таки не происходит: остаются две личности, личности самостоятельные, хотя и связанные достаточно тесными духовно-нематериальными связями. Но несмотря на теснейшую связь двух «пирамид души», говорить об их полном слиянии все же нельзя! Это лишь создание единого духовно-нематериального комплекса и создание иллюзии слияния. И хотя при телепатии происходит фактически образование единой системы из двух личностей, их «слияние» весьма непрочно и прерывается с прекращением телепатической связи…

Поскольку любой человек обладает по меньшей мере задатками способности восприятия информации непосредственно из духовно-нематериального мира, основанного на все том же резонансном взаимодействии, постольку любой человек обладает задатками способности и к телепатии. Это свойство «пирамиды души», обусловленное ее духовно-нематериальной природой, позволяет даже нетренированным людям иногда испытывать состояние телепатической связи. Но каждый человек индивидуален, и у кого-то эти способности развиты достаточно сильно по самой его наследственности, а у кого-то - весьма и весьма слабы. Однако способности к телепатии можно целенаправленно развивать.

«Естественная способность телепатии присуща немногим людям, в основной же своей массе люди ей не обладают. Но эту способность можно развить с помощью специальных упражнений… Для того, чтобы восприятие информации от другого человека перестало быть эпизодическим, спонтанным и стало стабильным и управляемым явлением, нужно овладеть в

совершенстве методом передачи собственной энергии-информации в поле чужого сознания» (там же).

Важную роль в установлении телепатической связи, вследствие ее резонансной основы, играет умение «настроиться» на другого человека, готовность воспринять его сущность как свою. Поэтому часто говорят, что для телепатии необходим « положительный» настрой на партнера по связи.

«Нужно помнить о положительном отношении к перцепиенту. Освободить свое сознание и проникнуть в сознание другого человека невозможно, если у вас имеется хотя бы малейший элемент недовольства этим человеком… Наиболее часто наблюдаются случаи спонтанной телепатической связи между любящими (влюбленными, друзьями, родственниками) и почти никогда - между антипатичными друг другу людьми» (там же).

Желательность «положительного настроя» обусловлено еще и тем, что в состоянии телепатической связи достигаемое резонансное состояние «пирамид» вызывает передачу информации сразу в двух направлениях и негативный настрой телепата передается его партнеру. Негативный же настрой есть определенное неприятие партнера, что в состоянии телепатической связи с ним переживается им как неприятие самого себя. На нашем языке это будет выглядеть как формирование в «пирамиде души» партнера по телепатической связи двух взаимоотталкивающихся подсистем, стремящихся отторгнуть друг друга, т.е. в «пирамиде души» появляется источник напряжения, стремящийся ее разрушить. Это вовсе не значит, что при отрицательном настрое нельзя обеспечить телепатической связи (да это в общем-то и не утверждается соответствующими школами). Это означает, что вхождение в телепатическую связь с негативным настроем на партнера способно нанести вред его психике, и вред весьма серьезный.

Следует также принять во внимание, что эффект слияния сознания (по крайней мере, какой-то его части) телепата с сознанием партнера представляет собой эффект создания канала не только прямой, но и обратной связи. А это приводит к тому, что в случае сильного диссонансного взаимодействия мыслеобразов телепата и мыслеобразов партнера по связи негативные последствия будет испытывать на себе не только партнер, но и сам телепат. Данный эффект весьма сильно напоминает широко известный третий закон Ньютона о действии и противодействии…

«Если вы не готовы не причинять зла людям, с которыми вам предстоит вступить в телепатическую связь, вам не следует приступать к занятиям, ибо за каждое зло, которое вы причините перципиенту, вам придется расплачиваться (ни одна отрицательная мысль, вызывающая страдания другого человека, не проходит даром, расплата обязательно наступает в виде физических или моральных страданий)» (там же).

Но даже «хорошие» намерения телепата могут быть весьма опасными при телепатической связи, поскольку индивидуальные особенности телепата и партнера могут быть настолько различными, что приведут к ситуации когда то, что «хорошо» для телепата, является «плохим» для партнера со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это требует весьма осторожного отношения к практике телепатии.

«Работа телепата должна быть квалифицированной, так как в противном случае могут быть большие психические осложнения как у самого телепата, так и у людей, с которыми он работает… При использовании телепатии в корыстных целях или с целью причинения вреда определенным людям могут жестоко пострадать как сам телепат, так и объекты его воздействия» (там же).

И еще одно. Телепатия не является просто информационной связью, - вследствие наличия сильнейшего взаимодействия в своей основе телепатическая связь способна вносить

изменения в структуру самих взаимодействующих «пирамид». И чем сильнее и продолжительнее это взаимодействие, тем больше вероятность того, что данные изменения структуры коснутся не только «поверхностных» слоев «пирамиды», которые наиболее подвержены изменению, но и глубинных слоев, что может повлечь за собой серьезные изменения психических функций. Поэтому частая практика телепатической связи с одним и тем же человеком чревата дополнительными последствиями.

«…не только содержание и количество такой связи, но и сам факт ее прекращения может нанести ущерб психике человека» (там же).

«В момент прекращения телепатической связи перципиент чувствует опустошенность, усталость, острое недовольство собой, окружающими, прошлым и будущим, сердце теснит неизъяснимая тоска, он начинает считать себя брошенным, нелюбимым, ненужным человеком» (там же).

Глава 25. Активное духовно-нематериальное воздействие человека на окружающий мир. Целительство, "энергетические саперы", психическое нападение и защита от него.

«Злой умысел уже есть зло,

даже если он не будет претворен в жизнь». Цицерон

Феномен влияния телепата на партнера по связи свидетельствует о том, что телепатия не является уже простым пассивным приемом информации извне. Телепатия - не просто «чтение чужих мыслей», но и «вторжение в чужой внутренний мир», которое обуславливается свойствами «пирамиды души» человека, являющейся активным объектом духовно-нематериального мира.

Данные свойства «пирамиды души» предоставляют возможность человеку не только выступать пассивным приемником и излучателем информации, но и активно воздействовать на окружающий мир через мир духовно-нематериальный.

«В «тонком» мире можно творить из тонкой материи своими мыслями все что угодно, что только человек желает. Чем богаче воображение человека, тем разнообразнее его творчество, и чем культурнее человек, тем прекраснее оно» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

«…в исключительных случаях, особенно драматических ситуациях, смертельно опасных для индивидуума… энергия автоматически, спонтанно переключается на передачу информации о сущности опасности в общее биомагнитное поле» (там же).

Такие возможности человека заставляют по-новому взглянуть на некоторые религиозные догматы…

«…помысел, слово и поступок тождественны, и дурная мысль часто бывает хуже дурного действия» (Интервью с Свами Локешверанандой в ж-ле «Наука и религия»,N11,1988).

В условиях взаимодействия двух миров способность активного воздействия на окружающий мир посредством осознанного использования сил духовно-нематериальной природы порождает целый ряд интересных и даже весьма экзотических эффектов.

Например А.Мартынов описывает эксперименты Н.Кулагиной по перемещению графина с водой (массой свыше полукилограмма); Э.Шевчука по зависанию сосновой палочки в воздухе; Б.Ермолаева по подвешиванию в воздухе предметов. Известный сенситив У.Геллер (Израиль), по описанию А.Мартынова, гнул и ломал металлические предметы; стирал магнитозаписи; заставлял предметы исчезать и появляться вновь; «превращал» проросшее бобовое зерно через 30 секунд в сжатой руке в целое зерно без следов прорастания; изменял скорость распада радиоактивных изотопов.

«…можно не только перемещать предметы и останавливать по своему желанию людей, но и воздействовать даже на небо, например, разгоняя тучи. А.Игнатенко в 1981 году в течение 15 дней обеспечивал команде по академической гребле хорошую погоду» (Ю.Иванов, там же).

«В… опытах удавалось направленно воздействовать на ход случайных процессов, на вызывание отклонения от Релеевского распределения и даже воздействовать на период полураспада изотопов, что говорит о взаимодействии сознания с глубочайшими уровнями существования материи и о формировании особых пространственно-временных континуумов» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

Можно подвергать сомнению те или иные конкретные эксперименты, но уже невозможно отвергать само существование такого активного воздействия сознания на материальные объекты и процессы, что свидетельствует о наличии самой тесной связи двух миров: мира материального и мира духовно-нематериального.

Отметим сразу, что по свойствам и общему характеру процессов воздействие человека на неживой материальный мир чаще относится к структурному духовно-нематериальному взаимодействию.

«Близость» свойств структурного духовно-нематериального взаимодействия свойствам материального гравитационного взаимодействия (см. ранее) закономерно связана с близостью их природы. Следствием этого является, в частности, возможность влияния сил структурного взаимодействия на гравитационные поля (а через них - на топологию физического пространства-времени). Такое влияние и наблюдается в реальных экспериментах по телекинезу (перемещению предметов), телепортации (мгновенных «исчезновениях» и «появлениях» предметов), левитации (полетам человека и предметов) и другим воздействиям на неживые объекты.

В то же время воздействие человека на объекты живой природы чаще относится к резонансно-диссонансному духовно-нематериальному взаимодействию (см. далее). Данное «разделение» способов воздействия по свойствам объектов, на которые осуществляется это воздействие, в действительности является всего лишь результатом ограниченности имеющегося экспериментального материала. Реально же возможно и как резонансно-диссонансное воздействие человека на неживые объекты, так и структурное воздействие на живые объекты (что подтверждается, в частности, экспериментами по левитации, когда объектом структурного воздействия является физическое тело человека)…

Особое значение приобретает такой вид активного контакта человека с живым существом, когда в роли этого живого существа выступает другой человек, поскольку в этом случае во взаимодействие вступают не только мощные «излучатели» информации, но и очень чувствительные «приемники».

Рассмотренная ранее телепатическая связь между людьми может являться, как уже говорилось, не только пассивным «чтением чужих мыслей» (т.е. пассивным

духовно-нематериальным взаимодействием), но и одной из форм активного воздействия человека на человека. С помощью телепатии можно не только проникать во внутренний мир другого человека, но и вносить в него целенаправленные изменения. В частности, можно передать свои мысли партнеру по телепатической связи, можно внушить ему определенные идеи, подтолкнуть на какие-либо действия и т.д. и т.п.

Подобный результат может быть достигнут также с помощью другого вида активного воздействия, весьма схожего с телепатическим: с помощью гипноза. Но если телепатия - «чисто» духовно-нематериальное воздействие, то гипноз представляет собой как бы «смешанное» воздействие. При гипнозе воздействие сознания одного человека (гипнотизера) на другого (гипнотизируемого) часто сопровождается воздействием и по обычным материальным каналам, - с помощью слов, музыки, взгляда «глаза в глаза» и т.п.

Однако значительно более серьезное отличие телепатии от гипноза заключается в том, что при телепатии «активный» индивид (телепат) воздействует на «пассивного» индивида (партнера по связи), предварительно «настроившись» на «собственные частоты» «пирамиды души» этого «пассивного» индивида; при гипнозе же «активный» индивид (гипнотизер) заставляет «пассивного» индивида (гипнотизируемого) самого входить в состояние готовности принять внешнее воздействие, т.е. имеет место «настройка» «пирамиды души» «пассивного» индивида на «собственные частоты» внешнего воздействия. Поэтому гипноз скорее относится не к телепатии, а к одной из форм «психического нападения», которое мы рассмотрим чуть позже. Телепатия же в этом отношении ближе к психодиагностике.

Заметим, что в данном случае речь идет о т.н. «чистом» гипнозе. Современная же психотерапия, использующая гипноз и трансовые технологии, применяет, как правило, смешанные варианты: психотерапевт не только заставляет клиента или помогает ему подготовиться к роли приемника воздействия, но и сам подстраивается под него. Такая взаимная «настройка» обеспечивает условия для наиболее эффективного контакта в паре терапевт-клиент…

Психодиагностика (психометрия), рассмотренная ранее, является, в общем-то, пассивной формой взаимодействия людей: при этих контактах экстрасенс лишь воспринимает поступающую к ним информацию, не стремясь активно воздействовать на источник этой информации. Но при непосредственном контакте между экстрасенсом и человеком (а не с предметом, относящимся к данному человеку) пассивный характер контакта весьма легко может быть нарушен, поскольку экстрасенс может быть не только «приемником», но и «передатчиком» информации. В процессе диагностики вполне могут присутствовать сразу несколько разных видов контактов, от простого считывания информации с фантома до глубокой телепатической связи.

Подобная «легкость» перехода психодиагностики в телепатический контакт может, в частности, приводить и к тому, что экстрасенс своим активным воздействием исказит поступающую к нему от пациента информацию. Поэтому для «чистой» психодиагностики нужно

«…относиться с полным безразличием к тому, что обнаруживается при диагностике… Личные симпатии и привязанность повлекут выдачу желаемого за действительное» (В.Сафонов, «Несусветная реальность») …

Сочетание свойств «приемника» и «передатчика» в совокупности с наличием тесной связи между двумя составляющими (материальной и духовно-нематериальной) человека приводит к возможности воздействия сознанием одного человека на состояние физического тела и психику другого человека.

Одним из видов такого активного воздействия является воздействие, направленное на

укрепление устойчивости духовно-нематериальной составляющей человека и восстановление функционирования ее подсистем (в случае какого-либо нарушения этого функционирования), и, через духовно-нематериальную составляющую, на восстановление функционирования соответствующих органов физического тела человека. Это воздействие обычно называют целительством, которое в настоящее время распространено достаточно широко, хотя во многом и представляет из себя на современном этапе «тыкание слепого наугад», поскольку человечеству еще весьма слабо известны как законы взаимодействия объектов духовно-нематериального мира, так и законы взаимодействия между объектами двух миров друг с другом. Именно вследствие слабости знаний в этой области на текущий момент наиболее безопасным (но вовсе не наиболее эффективным) является как бы «нейтральный» способ целительства.

«Самое безопасное для целителя и в то же время эффективное для пациента целительство - это целительство по принципу «целитель - проводник космической энергии», в процессе которого нужно забыть о себе как индивидууме, предоставив высшим силам свободно действовать через вас, внушив себе: «Лечу не я, лечат через меня. Я проводник». Вы пропускаете через себя потоки космической энергии и посылаете их на пациента. Такой вид целительства требует большей подготовки: нужно воспитать в себе безоговорочную веру в существование Абсолюта, научиться чувствовать токи праны, идущие из космоса в тело и через ваше биополе в биополе пациента» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

На самом деле и в этом случае «высшие силы» и Абсолют совсем не при чем: целитель передает пациенту и «насильно впихивает» в него сгусток информации о нормальном функционировании подсистем пациента, что вызывает изменение структуры соответствующих подсистем; если структура подсистемы была нарушена, ее можно «подправить». Энергия же содержится в самой передаваемой информации.

При этом вовсе не обязательно передавать информацию о том, как должен функционировать каждый элемент подсистемы, - воздействие может происходить и при передаче информации о комплекс-качествах сразу всей подсистемы или системы в целом, и уже через них идет корректировка функционирования элементов. Реально воздействие осуществляется именно этим способом: никто из целителей не корректирует функционирование отдельных клеток, а сразу целого органа или нескольких органов одновременно, что достигается благодаря образному способу передачи информации, позволяющему передавать информацию о необходимых комплекс-качествах, нивелируя в то же время индивидуальные особенности каждого человека.

Заметим, что именно на этом «комплексном подходе» и строятся, как правило, наиболее эффективные методики целительства. Целитель либо «исправляет форму ауры», либо «промывает чистой водой больной орган», либо «вычищает мусор из пациента» и т.д. и т.п. В этих случаях происходит непосредственная передача информации о комплекс-качествах процесса, о «правильном» функционировании подсистем человека и о «устранении неисправностей». Поэтому, в частности, нет одной-единственной методики целительства: комплекс-качество может передаваться с помощью совершенно различных образов.

Близкий к указанному подход используется, скажем, в психотерапии, разработанной Эриксоном. Задачей терапевта, использующего эту методику, является мобилизация внутренних ресурсов клиента, который при этом решает свои проблемы в значительной мере самостоятельно (даже если лишь бессознательным путем). Роль терапевта сводится к помощи клиенту в обеспечении условий для такой мобилизации, результатом которой на практике является как устранение психических проблем, так и «целительное» воздействие на физический организм клиента. Как можно видеть, реальная наука (каковой и является современная психотерапия) способна весьма эффективно использовать методы, ранее применявшиеся лишь экстрасенсами…

Естественно, что, если для «простого» подключения к информационному полю требуется наличие соответствующей способности, то для более сложного взаимодействия через духовно-нематериальный мир (в данном случае для целительства) тем более требуется определенная развитая способность.

«…только после глубокого духовного совершенствования на человека нисходит способность врачевания при одновременной надежной защите врачевателя» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

Также, вполне естественно, что необходимые способности легче развиваются у того, кто к этому имеет соответствующие природные задатки (правда, «благость» и «святость» здесь ни при чем).

«…право врачевать дается не дипломом, - это право есть данность свыше, при которой целитель наделяется и защитой, а диплом такой защиты не дает. Именно такой целитель есть врач «от Бога», именно к нему применимо старое изречение «врачом нужно родиться». Овладение возможностями биополевого лечения реально лишь на пути общего духовного восхождения, и экстрасенсорные способности являются лишь вехами этого пути» (там же).

С другой стороны, тоже естественно, что люди, владеющие более сложными, чем целительство, способами воздействия через духовно-нематериальный мир (способность к сильному воздействию на неживые предметы, телепатия и пр.) как правило владеют и целительством…

Целительство, являясь как бы «активным продолжением» психодиагностики также базируется на резонансном духовно-нематериальном взаимодействии, для которого (говоря словами теоретиков экстрасенсорики) необходим «положительный настрой» врачевателя на пациента. Но это не значит, что вариант воздействия с «отрицательным настроем» исключен. Вовсе нет. Теоретически он вполне возможен, а практически - тоже встречается довольно часто.

Один из «простейших» вариантов такого «отрицательного» воздействия осуществляется, когда какой-либо человек удовлетворяет свою потребность в духовно-нематериальной энергии за счет «выемки» энергии непосредственно из духовно-нематериальной составляющей другого человека (в отличие от целительства, когда энергия передается в обратном направлении). Например (согласно Ю.Иванову), энергию у других людей потребляют « саперы». С точки зрения стороннего экстрасенса (Диана) процесс выглядит следующим образом: в области солнечного сплетения «сапера» появляется отверстие, а вокруг него щупальца, которые проникают в поле другого человека и выкачивают оттуда энергию. При этом «сапер» стремится быть как можно ближе к жертве и, если возможно, коснуться ее.

Здесь мы сталкиваемся с вариантом воздействия, когда целенаправленно, по желанию «сапера»-вампира, происходит передача духовно-нематериальной энергии от другого человека, который может об этом и не подозревать. При этом «сапер»-вампир может и не иметь целью нанесение вреда другому человеку: это происходит автоматически, когда из-за значительной «выемки» нарушается энергетический баланс «донора-поневоле».

Но может осуществляться и целенаправленное нарушение функционирования духовно-нематериальной составляющей какого-либо человека другим человеком. Сюда можно отнести все варианты «порчи», «сглаза» и т.п., объединяемые иногда более корректным термином « психическое нападение».

«Психическое нападение - нападение извне, исходящее от другого человека, с которым подвергшийся нападению не находится в непосредственном контакте. Следствие психического нападения - различные отрицательные психофизиологические состояния:

низкий жизненный тонус, потеря интереса к жизни, беспокойства и другое… Психическое нападение - это по существу нападение на биополе человека посредством отрицательного заряда или оттока энергии… Для воздействия на личность человека, подчинения ее своей воле используется метод психического нападения, в основе которого лежит манипулирование аурами» (там же).

В этом случае духовно-нематериальная энергия передается (в отличие от варианта «сапера»-вампира), в направлении, аналогичном направлению передачи информации при целительстве: от нападающего к жертве. Но если при целительстве передача духовно-нематериальной энергии осуществляется образами, резонансно взаимодействующими с «пирамидой души» получателя энергии (так называемый «положительный настрой»), то при психическом нападении - образами, диссонансно взаимодействующими (т.н. «отрицательный настрой»).

Скажем, по Ю.Иванову, существуют следующие методы воздействия аурой на ауру другого человека: включение ауры другого человека в собственную ауру; «превращение в острие», с которого стекает мощный остронаправленный, информационно-энергетический поток, фиксирующийся в максимально слабой точке ауры объекта (широко используется в восточных единоборствах); растворение ауры в ауре объекта. Во всех этих случаях идет насильственное привнесение в духовно-нематериальную составляющую объекта образа-установки на ее разрушение или повреждение.

При этом, в зависимости от способностей нападающего, нападение может наноситься на различные уровни глубины духовно-нематериальной составляющей человека, подвергающегося нападению.

«…из всех возможных психических нападений самым распространенным и в то же время самым опасным для здоровья перципиента является так называемое «энергетическое» нападение. В нападениях такого типа энергетический импульс проникает первоначально в энергетическую оболочку, вызывая падение тонуса или неприятные ощущения в теле, а затем распространяется на две остальные оболочки - астральную (витальную) и ментальную. В отличие от энергетических нападений, витальные и ментальные нападения более незаметны. Витальные нападения проявляются непосредственно в эмоциональной сфере, минуя энергетическую оболочку (хотя продолжительная утрата эмоционального равновесия может отразиться и на общем психофизическом тонусе), а ментальное нападение имеет своей целью общую переориентацию, увод с «путей истинных» (там же).

«Психическому нападению непосредственно на ментальную оболочку, как правило, подвергаются люди, которые живут преимущественно интеллектом, отождествляющие себя со своей ментальной оболочкой. При этом воздействие направлено непосредственно на ментальную оболочку, в обход энергетической и астральной» (там же).

С нашей точки зрения, различные виды нападения, упоминаемые в приведенных цитатах, являются одним и тем же видом активного духовно-нематериального воздействия. Разница между ними определяется лишь различием «набора собственных частот» этого воздействия, имеющего резонансно-диссонансную природу.

Результат психического нападения как и любого другого, естественно, зависит от силы воздействия и от свойств объекта, воздействие на который осуществляется (в данном случае - человека).

«Реакция на отрицательный заряд, посланный индуктором, протекает у перципиента сначала на самом внешнем из внутренних уровней - энергетическом. Отрицательный заряд, внедряясь в эту оболочку, вызывает резкое нарушение энергетического баланса, деформацию ее силового каркаса. Перципиент субъективно переживает это событие как

падение общего психофизического тонуса, чувство общей слабости, упадка сил или, если его чувствительность достаточно высока, как специфические ощущения в чакрах (следует сказать, что очень часто резкое снижение тонуса при общении людей происходит в результате естественного несовпадения полевых характеристик, а не в результате психического нападения, при таком несоответствии полей более сильное поле десинхронизирует слабое поле). Эта фаза психического нападения безопасна, ибо энергетическая оболочка очень подвижна и довольно быстро восстанавливает свою структуру. И если внутренние оболочки - эмоциональная и интеллектуальная - не задеты, то никакое внешнее воздействие не может на сколько-нибудь продолжительный срок патологически изменить ее структуру, нарушить стабильность, произвести «разрушение». Если более глубокие оболочки не затронуты, то даже при отсутствии какой-либо специальной защиты результат психического нападения сводится исключительно к падению физического тонуса и общей слабости, которая может продолжаться от нескольких часов до нескольких дней» (Ю.Иванов, там же).

Можно видеть, что по своей сути и по содержанию психическое нападение и нанесение вреда в телепатическом контакте при несовпадении полевых характеристик двух человек абсолютно одинаковы. Одинаковы они и по механизму воздействия.

«Если отрицательный заряд проникает через энергетическую оболочку в эмоциональную, перципиент соответствующим образом внутренне реагирует: у него портится настроение, он становится раздражительным или подавленным, он проецирует свои эмоции вовне или вовнутрь, - короче говоря, проникновение отрицательного заряда в эмоциональную оболочку субъективно переживается во всем диапазоне отрицательных эмоциональных состояний, специфика которых определяется темпераментом перципиента и другими индивидуальными качествами, причем все это сопряжено с отрицательным физическим состоянием (в результате «прободения» энергетической оболочки). Если перципиент начинает испытывать эмоциональное беспокойство и пытается выяснить с чем это связано, это значит, что из эмоциональной оболочки заряд проник в ментальную оболочку» (там же).

Установка на разрушение или нарушение функционирования духовно-нематериальной составляющей, естественно, противоречит инстинкту самосохранения, что вызывает диссонансное взаимодействие установки, «внедряемой» в «пирамиду души» извне в виде определенных образов, с соответствующими подструктурами «пирамиды души». Отсюда возникает тот диапазон колебаний «пирамиды», который мы ассоциируем с отрицательными эмоциями и неудовольствием.

«Проникая во все три оболочки, отрицательный заряд сам по себе не приносит болезни, хотя и может быть качественно ориентирован на выполнение той или иной конкретной задачи. Он лишь создает соответствующую патогенную «отрицательную доминанту» (очаг господствующего возбуждения) в сознании перципиента на всех его уровнях - ментальном, эмоциональном и энергетическом (особенно в том случае, если перципиент, осознав, что на него совершено психическое нападение, включил свое воображение, обыгрывая это событие, и испугался). Эта «отрицательная доминанта» нарушает равновесие и приводит к общей десинхронизации функций на всех трех уровнях, так как создает условия для заболевания» (там же).

В приведенной цитате все прекрасно сочетается с принятой нами схемой. «Засланный» мыслеобраз, ориентирующий на разрушение (или по крайней мере, на создание дискомфортных условий, т.е. на диссонансное взаимодействие), осуществляя это диссонансное взаимодействие с «пирамидой души», порождает в ней действительно очаг напряженности (две части «пирамиды» стремятся оттолкнуться между собой, накапливая энергию агрессии; энергию, направленную на разрушение). Если же это диссонансное взаимодействие осознается, т.е. если в это дело включается и рефлексия, то мы получаем дополнительный контур с положительной обратной связью - система «идет в разнос»:

потенциальная энергия агрессии накапливается по нарастающей, и, соответственно, возрастают последствия ее воздействия.

Естественно, что можно иметь (и развить) способности к защите от таких «энергетических» ударов. Зная же закономерности взаимодействия в духовно-нематериальном мире, можно определить как процессы, происходящие при психическом нападении, так и способы защиты от него…

И «пирамида души» объекта нападения, и внешний образ являются весьма сложными объектами духовно-нематериального мира. Поэтому (в общем случае) каждый из них имеет достаточно широкий диапазон «собственных частот», по одной части которого данные объекты испытывают резонансное взаимодействие, а по другой - диссонансное. Строго говоря, возможно три варианта пересечения диапазонов «собственных частот» объектов, взаимодействующих данным образом.

Первый вариант - совпадение «собственных частот» (скажем, все «собственные частоты» образа имеются и в «пирамиде души»): тогда никакого отрицательного психического нападения не происходит, поскольку внешнее воздействие порождает в «пирамиде души» лишь те структуры, которые испытывают с ней резонансное взаимодействие (это скорее относится к варианту целительства).

Другой вариант - полное несовпадение «собственных частот» (характеристики образа, несущего нападение, резко отличаются от характеристик «пирамиды души» человека, подвергающегося нападению). В этом случае картина аналогична абсолютно упругому столкновению: «пирамида души» испытывает полностью диссонансное взаимодействие с образом внешнего нападения, которое выражается в их стремлении «оттолкнуться» друг от друга (при этом сильное диссонансное взаимодействие препятствует возникновению внутрь самой «пирамиды души» каких-либо формирований, соответствующих структуре образа внешнего нападения и, следовательно, испытывающих также диссонансное взаимодействие с «пирамидой души»). Нападение «не проникает вглубь» и носит лишь характер внешнего воздействия, внешнего «удара». Тогда последствия воздействия будут определяться только силой нападения и устойчивостью «пирамиды души», - при превышении силой нападения определенного порога устойчивости оно способно вызвать нарушение структуры «пирамиды души».

Ясно, что «пирамида души» человека тем меньше подвержена внешнему воздействию, чем более прочными, устойчивыми связями она обладает, - чем больше устойчивость личности, устойчивость мировоззрения человека (ведь прочность связей фиксирует и это самое мировоззрение). В частности (каким бы парадоксальным это на первый взгляд не показалось), данный эффект может быть достигнут благодаря вере человека в те или иные религиозные установки (вера - это тоже мировоззрение), на что указывает и ряд «первоисточников». Хотя на самом деле «форма устойчивости» в этом случае не важна, поскольку устойчивость мировоззрения атеиста может быть также эффективна, как и глубокая вера религиозного человека.

И наконец, третий вариант - диапазоны «собственных частот» пересекаются лишь частично. Именно этот вариант (в отличие от двух предыдущих «идеальных» случаев) чаще всего встречается в реальной жизни. В этом случае часть образа внешнего воздействия испытывает резонансное, а часть - диссонансное взаимодействие с «пирамидой души». Тогда, благодаря резонансному взаимодействию, в «пирамиде души» формируются подструктуры, соответствующие структуре образа внешнего воздействия, что может повлечь за собой и формирование подструктур, диссонансно взаимодействующих с «пирамидой души». Внешнее воздействие проникает вглубь психики человека.

Как говорилось ранее, человек воспринимает отнюдь не всю внешнюю информацию: его

внутренний мыслеобраз не является абсолютной копией внешнего образа. И менее всего человек склонен воспринимать «негативную» информацию, испытывающую с его «пирамидой души» диссонансное взаимодействие. Поэтому в случае слабой связи между «диссонирующей» и «резонирующей» частями внешнего образа «пирамида души» может как бы «отбросить» диссонирующую с ней часть и избежать негативных последствий. Именно это происходит в случае «нормального» целительства, когда «положительный настрой» играет роль «разделителя» этих частей («положительный настрой»: «то, что вредно, должно быть отброшено; нужна только «польза» или нечто подобное). В самом «положительном настрое» идет установка на «отсеивание» того, что может нанести вред «пирамиде души» объекта целительства.

Но связь «резонирующей» и «диссонирующей» частью внешнего образа может быть и специально усилена (как она специально ослабляется в случае целительства). «Негативный настрой» при психическом нападении является таким усилением связи. Стремление нанести вред при этом отражается в некоем комплекс-качестве образа внешнего воздействия, которое при формировании соответствующих подструктур в «пирамиде души» переносится и на эти подструктуры: мыслеобраз получает то же «негативное» комплекс-качество внешнего образа. В итоге в целом диссонирующий мыслеобраз (сформированный по образу внешнего воздействия), «зацепившись» своей резонирующей частью за «пирамиду души» образует в ней источник напряжения, стремясь разрушить ее целостность за счет диссонирующей своей части.

Именно в результате данного механизма взаимодействия наиболее опасным оказывается то психическое нападение, которое помимо «негативного настроя» несет в себе характеристики, ориентированные на свойства (т.е. характеристики «пирамиды души») объекта нападения. Если действия (речь, поступки и пр.) другого человека, стремящегося нас огорчить или обидеть (а это тоже - своего рода психическое нападение в слабой форме) осуществляются чуждым нам образом и слабо ориентированы конкретно на нас, то мы достаточно легко переносим подобный «отрицательный настрой». Но если эти действия «затрагивают нас за живое» или «бьют по слабым местам», то результат агрессии нами ощущается с обостренной силой. Пожалуй, это знакомо каждому…

Это - реальность обычной житейской практики; а в области «экзотических» явлений психическое нападение более специфично, хотя и здесь справедливы вышеприведенные соображения.

«Психическому нападению непосредственно на эмоциональную оболочку подвергаются люди, живущие эмоциями, сознательно или бессознательно отождествляющие себя со своей эмоциональной оболочкой. Исходящий от индуктора «эмоциональный заряд» является не более чем катализатором, усилителем определенных процессов, уже присутствующих в перципиенте. Если в астральном теле перципиента отсутствуют вибрации, родственные по духу приходящим извне, то последние вообще не могут на него действовать. Высокие морально-этические качества человека - наилучшая защита, ибо астральное (и ментальное) тело такого человека не способно откликаться на низкие вибрации. Если злобная мысль, посланная с таким же намерением, ударится о такое тело, она только «отскочит» от него рикошетом (причем с силой, пропорциональной той энергии, с которой она на нее налетела), помчится обратно по магнетической линии наименьшего сопротивления - т.е. по только что проторенному пути - ударит своего собственного создателя, а так как он имеет в своем астральном (и ментальном) теле материю, сходную с материей порожденной им мыслеформы, он подвергнется действию ответных вибраций, что приведет к последствиям, которые он хотел навлечь на другого» (там же).

Здесь мы также (помимо всего прочего) видим проявление действия третьего закона Ньютона : при отражении психического нападения (действия), оно возвращается к источнику (в результате возникшего противодействия).

В приведенной цитате можно отметить также и два варианта реагирования «пирамиды души» на психическое нападение с «благоприятным» исходом (т.е. не влекущее за собой патологических разрушений или нарушений духовно-нематериальной составляющей человека). Первый вариант - это полное сохранение духовно-нематериальной составляющей без каких-либо ее существенных изменений; вариант, наиболее благоприятный для человека, испытавшего психическое нападение. На достижение этого варианта ориентированы, например, методы защиты, приводимые Ю.Ивановым: метод неподвижной защитной оболочки (при необходимости оперативной защиты) - образуется яйцеобразный энергетический панцирь; метод вращающейся защитной оболочки - «золотое яйцо» и вращающийся шар.

«Отличительной особенностью защитной оболочки в виде шара является ее рассеивающая способность: внешняя энергия при ударе о шар рассеивается или возвращается тому, кто ее послал (в зависимости от этой энергии)… Для защиты от энергетических ударов каратэ строится уплотненная энергетическая оболочка, отрабатываемая с помощью «каты железной рубашки» (там же).

В этих случаях сознательно создается дополнительный барьер, защищающий духовно-нематериальную составляющую человека от проникновения в нее образа-информации, испытывающего с «пирамидой души» диссонансное взаимодействие. И хотя этот барьер по своей сути является частью самой «пирамиды души» (ведь это - его мыслеобраз), но частью такой, которой человек заранее готов пожертвовать ради защиты всей остальной своей духовно-нематериальной составляющей.

Однако данный вариант реагирования возможен лишь до определенной силы внешнего воздействия, до определенного порога, зависящего, в том числе, и от устойчивости духовно-нематериальной составляющей человека, подвергшегося психическому нападению. Рекомендуемые методы защиты при этом лишь повышают порог предельно допустимого безопасного воздействия.

Если же сила психического нападения выше данного порога, то возможен второй вариант реагирования; реагирования по принципу «жертвуй малым ради спасения главного». Это - вариант сохранения наиболее устойчивых связей в «пирамиде души» при разрушении связей слабых и неустойчивых.

Но и этот вариант возможен до определенного предельного порога, превысив который, внешнее воздействие вызывает серьезные нарушения физического и/или психического здоровья человека…

Как можно видеть, подход данного трактата не только удовлетворительно описывает процессы, происходящие при обыденных и экзотических формах активного духовно-нематериального воздействия, но и позволяет прогнозировать результаты этого воздействия. Подтверждение же прогнозов эмпирическими данными свидетельствует о корректности излагаемого подхода к изучению духовно-нематериального мира…

Духовно-нематериальная природа экстрасенсорных явлений определяет также содержание имеющихся методик развития экстрасенсорных способностей в различных школах; способностей как пассивного, так и активного взаимодействия. Практически все эти методики представляют собой определенные комплексы упражнений, направленные на развитие способностей к прямому управляемому контакту с духовно-нематериальными объектами, базирующемуся на структурном и резонансно-диссонансном взаимодействии.

«Основа традиции гунфу - вера в безграничные возможности человеческого совершенствования, в абсолютную ценность человеческой воли» (В.Малявин, «Гунфу: действительность мифа»).

«Должно присутствовать лишь одно: безусловная вера в возможность выделить из себя некое энергоизлучение» (В.Сафонов, «Несусветная реальность»).

По сути при этом в духовно-нематериальной составляющей человека создаются определенные структуры (если до этого они были лишь в зачаточном состоянии или полностью отсутствовали), которые и осуществляют в дальнейшем прямые контакты с духовно-нематериальным миром. Развитие веры в способность что-либо сделать - это формирование в «пирамиде души» соответствующих мыслеобразов этого действия; состояние же глубокой веры означает закрепление этих мыслеобразов в более устойчивых слоях «пирамиды души».

Развитие способностей к самонастройке на резонансное взаимодействие, необходимое для активного резонансно-диссонансного воздействия на объекты духовно-нематериального мира, происходит путем усиленной тренировки этих способностей с помощью определенных образов, которые могут быть в действительности весьма различными. По сути, каждая «школа» имеет свой набор таких образов. Но, пожалуй, наибольших успехов по практической тренировке к настоящему времени достигла «школа йоги», развившаяся в достаточно разветвленное религиозное учение.

«Статическая медитация (упражнение, вызывающее психическое состояние, при котором человек способен сосредоточиться на чем угодно по своей воле либо не думать о том, что может помешать в данный момент процессу самоуглубления) - один из этапов продвижения к цели высшей йоги: слияние «Я» с Абсолютом. Эта цель является конечной во всех видах высшей йоги: в Раджа-йоге (достижение высшей цели через комплекс упражнений), в Карма-йоге (достижение цели через деятельность), в Жнани-йоге (достижение цели через знания), в Бхакти-йоге (достижение цели через любовь к Абсолюту)» (Бхактиве-данат, «Учение шри Чаитанйи»).

Однако не следует думать, что развитие экстрасенсорных способностей возможно лишь на пути развития религиозных воззрений. Силу воли и веру в собственные возможности способны развивать и убежденные атеисты. Это наглядно демонстрируют современные мастера психотерапии, многие из которых весьма далеки как от экстрасенсорики (в традиционном ее понимании), так и от религии, но вполне могут конкурировать с экстрасенсами по некоторым видам активного духовно-нематериального воздействия на «пирамиду души» пациента…

Если же всмотреться повнимательней в методы, разработанные йогой, то их смысл можно свести к развитию одной-единственной способности: способности взаимодействия сознания человека с бессознательной частью его психики. Поскольку работа подсознания базируется на тех же самых духовно-нематериальных формах взаимодействия образов-объектов духовно-нематериального мира, то для сознательного воздействия на окружающий мир не нужно формировать новые способности, а следует лишь развивать и использовать уже имеющиеся как у сознания, так и подсознания. Сознательно управляя процессом взаимодействия подсознания с внешним духовно-нематериальным миром, можно добиться тех же результатов, которых добивается и религиозное йогическое учение.

С этих позиций овладение сознательным контролем за работой подсознания, изучение собственного подсознания приобретает чрезвычайно важное значение, что заставляет по-новому взглянуть на соответствующие выводы Юнга.

«Нашему сознанию присущи интенсивность и ограниченная узость действия, а потому эту, и без того доминирующую, тенденцию нет нужды еще более усиливать. Напротив, нужно делать все для выхода бессознательного в сознание, для освобождения от жестких препон сознания. С этой целью я использую метод активного воображения, заключающийся в особого рода тренировке способности выключать сознание (хотя бы относительно), что

представляет бессознательному возможность свободного развития» (К.Юнг, «Йога и Запад»).

Отметим напоследок, что современные психотерапевтические методики идут в этом направлении еще дальше. Они ориентируют не только на раскрытие резервов подсознания и не столько на контроль сознания за подсознанием, а на обучение человека обеспечивать тесное конструктивное сотрудничество двух составляющих его психики, на развитие взаимодействия сознания и подсознания…

РАЗДЕЛ III. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДУХОВНО-НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ.

Глава 26. Основные свойства духовно-нематериальных систем индивидов.

«Демократия - такая форма правления, при которой

каждый человек получает право

стать своим собственным угнетателем». Лоуэлл

Согласно теории систем, неоднократно уже проверенной на примерах материального мира, любая система, существующая в качестве совокупности некоего набора элементов и некоего набора связей между этими элементами, в отличие от простой «россыпи» этих элементов обладает специфическими качествами. Взаимодействуя друг с другом и образуя некие связи между собой, элементы преобразуют «россыпь» в некую новую сущность, в некое единое целое. Это единое целое и называется системой. А свойства, отличающие систему от «россыпи» элементов и присущие лишь системе в целом, являются ее комплекс-качествами.

Но условие материальности элементов системы и связей между ними не является необходимым для справедливости этих положений (хотя теория систем и разработана прежде всего для систем материальных), что подтверждается в том числе и всем ранее изложенным материалом, использующим эту теорию для объяснения явлений духовно-нематериального мира и явлений «на стыке» двух миров (материального и духовно-нематериального)…

В материальном мире имеет место феномен определенной иерархии систем, основанной на том, что система элементов сама может выступать в качестве элемента или части другой, более широкой системы, являющейся, в свою очередь, элементом (или частью) еще более широкой системы и т.д. Например: какой-то конкретный электрон является составным элементом атома (это уже система), атомы образуют молекулы (системы следующего порядка), молекулы входят в состав материальных тел и т.д. и т.п. При этом на каждом из этих уровней системы приобретают новые качества, которыми не обладают составляющие их элементы.

Логично поэтому было бы предположить, что в духовно-нематериальном мире наблюдается аналогичная картина. Но тогда на стыке двух миров (в частности, в человеческой

деятельности) должны проявляться свойства, соответствующие разным уровням духовно-нематериальных систем. И если духовно-нематериальная составляющая человека представляет из себя определенную систему неких духовно-нематериальных элементов (см. ранее), то могут существовать и такие духовно-нематериальные системы, элементами которых являются духовно-нематериальные составляющие людей и сами люди в силу своей дуальности. А если такие системы существуют в действительности, то в реальной жизни должны наблюдаться определенные специфические проявления комплекс-качеств этих систем…

Для образования единой системы с формированием особых (только ей, как системе, присущих) комплекс-качеств необходимо, помимо простого набора элементов, формирование между ними устойчивых связей. Тогда интересующие нас системы будут представлять из себя некие совокупности людей с устойчивыми духовно-нематериальными связями. При этом «устойчивость» следует понимать лишь в том смысле, что на протяжении некоего периода времени данная связь устойчиво существует и, соответственно, проявляет в том или ином виде свое воздействие на элементы системы и окружающий мир.

Примером образования такой системы может служить рассмотренное нами ранее явление телепатии: в момент тесного двустороннего телепатического контакта двух человек совокупность их духовно-нематериальных составляющих вполне можно рассматривать как единую систему. Эта система обладает достаточно отчетливо выраженными специфическими свойствами, что проявляется, скажем, в возникновении эффекта «тождества», «слияния Я» участников телепатической связи. Тогда же, когда телепатическая связь прервана, мы имеем опять два независимых друг от друга духовно-нематериальных элемента, систему не образующих.

Далее. Поскольку человек является существом, принадлежащим к двум мирам сразу, постольку совместное сосуществование людей в материальном мире, порождающее определенные материальные связи между ними, является предпосылкой (и одной из причин) образования и духовно-нематериальных связей между этими людьми. Вследствие этого в реальной жизни мы уже неизбежно сталкиваемся с духовно-нематериальными системами (говорить, например, что семья является сугубо материальной системой, значит противоречить вообще здравому смыслу и объективным данным). Взаимодействуя же между собой, эти системы порождают следующий уровень систем, со своими специфическими свойствами и т.д. Например, совокупность семей (и одиноких индивидов) какого-то города (поселка, деревни) представляет из себя некую другую (отличную от семьи) систему со своими свойствами; совокупность населения в каком-то регионе может образовывать нацию или народность; совокупность наций в нашей стране образует также единую общность со специфическими свойствами; человечество же в целом тоже представляет из себя определенную систему.

Ясно, что из свойств, скажем, семьи нельзя в полном объеме вывести закономерности поведения (т.е. определить свойства) нации или населения страны. Таким образом, на каждом уровне система приобретает новые комплекс-качества (или, говоря другими словами, в ней возникают дополнительные « коллективные эффекты»). Очевидно также, что совместное сосуществование разных систем приводит и к их взаимодействию, порождая, таким образом, влияние этих систем друг на друга. Поэтому в реальной жизни мы наблюдаем сложную гамму «наслаивающихся» друг на друга коллективных эффектов. Поскольку же в любой этой системе ее элементами (или элементами подсистем этой системы), в конечном счете, оказываются конкретные люди, то вся совокупность коллективных эффектов влияет на поведение этих конкретных людей. Поэтому по поведению людей вполне можно исследовать как данные коллективные эффекты, так и свойства таких систем.

Но рассматриваемые в данном случае системы, в отличие от материальных, не определяют однозначно поведение своих элементов: если даже знать абсолютно все свойства этих

духовно-нематериальных систем, всю совокупность связей между элементами, то просчитать и предсказать полностью поведение элементов (то есть индивидов) все равно невозможно. И главной причиной данной неопределенности оказывается то свойство этих элементов, которое их принципиально отличает от элементов сугубо материальных систем, а именно: свойство обладания сознанием. Как говорилось ранее, в любой ситуации, в любом месте, в составе любой системы человек обладает определенной свободой выбора; и как бы не давили на него обстоятельства, какие бы «коллективные силы» на него не влияли, он всегда волен выбрать или не выбрать тот или иной вариант поведения, волен подчиниться или не подчиниться действию этих сил. Следовательно, нельзя однозначно предсказать и поведение в целом систем-сообществ людей.

С другой стороны, в свойствах систем, представляющих некие общности людей, в реальной жизни мы не наблюдаем и полного хаоса: во всем многообразии «коллективных эффектов» явно прослеживаются определенные закономерности, позволяющие проводить анализ поведения этих систем и прогнозирование их будущего изменения. Собственно, вся деятельность социологов и психологов (работающих в области групп людей) основана на выявлении и использовании этих закономерностей. Здесь, на стыке двух миров, мы сталкиваемся опять-таки с господством законов вероятностных (но все-таки законов, а не полной анархии), обуславливаемых сильным влиянием духовно-нематериальных факторов.

Поскольку же некоторые законы духовно-нематериального мира нам уже известны (также как известны и общие законы поведения систем), то до анализа конкретных систем-сообществ индивидов можно уже сделать целый ряд общих выводов и предположений.

В принципе, с точки зрения научного исследования, различные системы индивидов изучены достаточно хорошо: системы с небольшим количеством индивидов давно уже исследуются психологами, выделяющими накопленную совокупность знаний в этой сфере даже в отдельную поддисциплину (психологию малых групп), а системами с большим количеством индивидов занимаются, как правило, социологи, политологи и философы. Поэтому, по большому счету, мы не будем «открывать Америку» в этой области и, в основном, лишь используем известные данные. Однако взгляд с позиций данного трактата, отличающийся от имеющихся в других исследованиях, позволяет если и не выявить какие-то новые свойства, то, по крайней мере, расставить новые акценты в известных закономерностях.

Более того, накопленные к настоящему времени знания носят, в основном, лишь прикладной характер, о чем говорит, в частности, и большое количество различных дисциплин и поддисциплин, занимающихся исследованиями данной сферы бытия. Этот прикладной характер приводит к тому, что знания, накопленные в одной области, не дают возможности выявлять и предсказывать закономерности, господствующие в другой области (например, психология семейных отношений бессильна в объяснении свойств толпы или, скажем, свойств национальных конфликтов; и наоборот, - знания политологов явно недостаточны для объяснения конфликтов внутри трудовых коллективов и т.д. и т.п.). Все это приводит к разрозненности «островков» научного знания в области законов поведения групп людей.

Все предыдущие попытки объединения данных «островков» в единый «архипелаг» терпели неудачу, с точки зрения автора, вследствие того, что для описания процессов использовались слишком узкие характеристики, которые, позволяя создать правильную картину для одних групп людей, никак не обеспечивали адекватного описания других групп. Скажем, если попытки анализа поведения малых групп через свойства характеров составляющих эти группы индивидов и давали до определенной степени корректные результаты, то попытки описания поведения, скажем, социального слоя в тех или иных условиях через характеры индивидов, составляющих этот слой, заранее оказывались обреченными на провал в силу объективного разнообразия и большого количества присутствующих в данном социальном слое характеров.

По мнению автора, проблема описания столь различных по характеристикам групп может быть решена лишь в случае использования системного подхода: любая группа людей (вне зависимости от ее количества) должна рассматриваться как система неких элементов с некими свойствами и некими связями между собой. При этом, поскольку нас в первую очередь интересуют именно духовно-нематериальные эффекты, постольку все связи между индивидами вполне можно свести к резонансно-диссонансным связям, формирующимся между ними в результате духовно-нематериального резонансно-диссонансного взаимодействия (структурное взаимодействие является в данных системах лишь слабым «фоном» - см. далее). Все же материальные связи в этом случае можно рассматривать в качестве неких внешних (по отношению к духовно-нематериальной системе) условий.

Это, конечно же, модель, - и модель достаточно условная, поскольку в реальной жизни группа людей, во-первых, сама по себе не является сугубо духовно-нематериальной системой, а представляет систему дуальную; а во-вторых, материальные связи находятся не вовне, а внутри этой системы. Однако в условиях недостаточности знаний в области взаимодействия двух миров, такая модель оказывается наиболее приемлемой для определения духовно-нематериальных свойств системы индивидов, - свойств, которые позволяют оценить и поведение этой системы в тех или иных условиях.

Данный подход позволяет также решить и проблему выбора характеристик элементов системы индивидов: поскольку нас интересует прежде всего резонансно-диссонансное взаимодействие, постольку все особенности индивидов (вне зависимости от численности составляемых ими системы) могут быть сведены к единой характеристике - набору «собственных частот» их духовно-нематериальных составляющих. Каким бы характером не обладал индивид, какие бы ни были у него особенности, все это выражается в его наборе «собственных частот», определяющих резонансный или диссонансный характер взаимодействия данного индивида с другими индивидами - элементами системы и с самой системой в целом.

Следует, однако, отметить, что хотя набор «собственных частот» однозначно связан с характером индивида, использование в качестве основной характеристики элементов системы именно «собственных частот» позволяет избежать затруднений, возникающих при использовании в качестве этой характеристики характера индивида в целом. Это является следствием того, что принятые варианты деления индивидов по характерам подразумевают включение в понятие какого-либо выделяемого характера целого набора индивидуальных черт поведения, т.е. деление по характерам есть деление по «типовым» целым наборам «собственных частот», а не по какой-либо конкретной «собственной частоте». Поэтому деление сразу по характерам является весьма сильным огрублением, приводящим к потере «нюансов», которые во многих случаях имеют принципиальное значение. Скажем, известно, что люди с одинаковыми характерами (по имеющимся схемам деления) могут испытывать друг с другом как резонансное, так и диссонансное взаимодействие (могут уживаться друг с другом, а могут и ненавидеть друг друга), - разницы по характерам нет, а разница в поведении есть.

Использование в качестве основной характеристики индивида не характера в целом (отражающего скорее некие усредненные комплекс-качества), а его «собственных частот» позволяет сочетать, с одной стороны, учет его индивидуальных черт и, с другой стороны, возможность использования некоей весьма универсальной (по отношению к численности системы и к ее условиям) характеристики.

Заметим также, что использование «собственных частот» в качестве основной характеристики элементов рассматриваемых духовно-нематериальных систем в определенной степени позволяет учесть влияние и материальных факторов. Поскольку формирование, развитие и функционирование духовно-нематериальной составляющей человека происходит при непосредственном влиянии со стороны материальных условий,

постольку они неизбежно находят определенное отражение в структуре духовно-нематериальной составляющей, т.е. и в наборе ее «собственных частот»…

Итак, в данной части трактата мы будем рассматривать системы индивидов, образуемые вследствие их духовно-нематериального взаимодействия, которое может сопровождаться и взаимодействием материальным (будем считать, что материальное взаимодействие достаточно хорошо изучено, и анализировать его влияние лишь в некоторых случаях). В силу этого в поле нашего зрения попадают прежде всего те системы, которые являются дуальными по своей природе и сущности и находятся «на стыке» двух миров, поскольку анализируемая сфера бытия не затрагивает на данном этапе систем, образуемых душами (или «пирамидами душ») умерших людей: об этом мы будем говорить позднее, - пока же нас интересуют лишь живые…

Любая система (в том числе и рассматриваемые нами), как уже говорилось, образует некое целое лишь в том случае, если между ее элементами формируются определенные устойчивые связи. То есть (с точки зрения «грубой» механики) в системе между элементами должны действовать некие силы, обуславливающие «притяжение» элементов системы друг к другу. В противном случае (т.е. при наличии лишь отталкивающих сил) для удержания элементов в рамках единой системы на них должны действовать дополнительные внешние (по отношению к этой системе) силы, с прекращением действия которых система неизбежно распадается и прекращает свое существование как система.

Далее. В духовно-нематериальном мире мы выделили два вида взаимодействия: структурное взаимодействие, обуславливающее лишь притяжение духовно-нематериальных объектов друг к другу; и взаимодействие резонансно-диссонансное, обуславливающее как притяжение, так и отталкивание духовно-нематериальных объектов. Для систем-сообществ людей, пожалуй, трудно говорить о проявлениях влияния структурного взаимодействия: хотя некоторые исследователи и выделяют определенную тенденцию индивидов к существованию в рамках сообществ (т.е. «притяжение» индивидов друг к другу), относить эти тенденции к следствиям лишь структурного взаимодействия на данном этапе знаний нет оснований. Выделить влияние именно структурных сил на фоне других действующих факторов оказывается практически невозможным. Если структурное взаимодействие индивидов и имеет место (к чему склоняют общие соображения), то оно явно не оказывает принципиального влияния на формирование социальных систем: как гравитационное взаимодействие объектов в привычном нам мире является лишь «малым довеском» к другим видам взаимодействия, так и структурное взаимодействие оказывается в рассматриваемых системах-сообществах подобным «малым довеском» к другим факторам. Совершенно иначе дело обстоит с резонансно-диссонансным взаимодействием: целый ряд эффектов объяснить ничем иным просто невозможно. Влияние резонансно-диссонансных сил оказывается значительно более сильным, чем влияние других факторов.

Но резонансно-диссонансное взаимодействие обуславливает как притяжение, так и отталкивание духовно-нематериальных объектов. Поэтому наличие этого взаимодействия между элементами некоей системы может как поддерживать существование этой системы, так и стремиться ее разрушить. Ясно, что резонансное взаимодействие, обуславливающее взаимное притяжение духовно-нематериальных объектов, будет способствовать сохранению системы как единого целого, а диссонансное взаимодействие, обуславливающее отталкивание данных объектов, будет стремиться разрушить систему, которая в этом случае может поддерживать свое существование лишь за счет дополнительных внешних сил, сдерживающих разрушительное воздействие сил диссонансных.

В реальных системах-сообществах элементами являются индивиды, сами представляющие собой сложные духовно-нематериальные (точнее, конечно же, дуальные) системы с широким набором «собственных частот», по которым может осуществляться резонансно-диссонансное взаимодействие. Поэтому в действительной ситуации мы практически всегда сталкиваемся с

тем, что по одному набору «собственных частот» элементы системы притягиваются, а по другому - отталкиваются; вследствие чего устойчивость (и целостность) системы зависит от всей совокупности резонансно-диссонансных «отношений» внутри системы. Следовательно, наличие неких диссонансных сил в реальной системе может и не требовать дополнительных внешних сил для сохранности системы, существование которой может поддерживаться наличием в ней резонансных сил по другому набору «собственных частот» (хотя изначальное сосуществование людей на единой ограниченной планете, на одной территории, уже обуславливает неизбежное наличие внешних по отношению к духовно-нематериальной системе материальных сил)…

При всем разнообразии систем-сообществ людей между ними имеет место сходство по двум основным факторам. Во-первых, элементами, составляющими данные системы, являются индивиды, которые хотя и представляют собой самостоятельные саморегулирующиеся и изменяющиеся системы, но обладают вполне определенными общими для всех индивидов закономерностями своего поведения (см. ранее). А во-вторых, духовно-нематериальное взаимодействие элементов систем-сообществ имеет единую резонансно-диссонансную природу. Это порождает целый ряд общих закономерностей поведения этих систем.

Во-первых. С течением времени, помимо изменения внешних сил, могут меняться и «внутренние» условия системы: могут в значительной мере изменяться свойства элементов системы - индивидов. При этом изменения свойств индивидов (их характеров, привычек, мировоззрения и т.п.) порождает соответствующие изменение набора их «собственных частот», что соответствующим же образом меняет и всю совокупность резонансных и диссонансных сил между элементами внутри системы. Поэтому с эволюцией элементов системы эволюционирует и сама система; в частности, она может стать как более, так и менее устойчивой.

Во-вторых. Для больших систем (больших по численности элементов) допустима определенная «ротация» элементов: какие-то элементы выбывают из системы по тем или иным причинам (хандра, переезд в другой регион обитания, смена мировоззрения, смерть и т.п.), какие-то - пополняют систему без значительных изменений ее свойств. Поэтому рассматриваемые большие системы могут быть «размытыми» сущностями без четких границ. При этом с длительной эволюцией совокупности внутренних элементов (вследствие ротации) может происходить и определенная эволюция свойств самой системы.

В-третьих. Широкий диапазон взаимодействия между элементами системы порождает определенную гибкость связей внутри нее, которая в совокупности с гибкостью самих элементов системы обуславливает гибкое поведение всей системы в целом. Гибкость же поведения системы, естественно, повышает ее устойчивость к внешним воздействиям. Поэтому устойчивость системы тем выше, чем шире диапазон «собственных частот» резонансных связей между элементами системы.

В-четвертых. Системы существуют в постоянно меняющихся внешних условиях. Поэтому, раз создавшись в одних условиях и сформировав внутренние связи в соответствии с начальными внешними и внутренними условиями, в некий момент времени под воздействием изменившихся внешних (или внутренних) условий система прекращает свое существование. Ясно, что «время жизни» системы тем больше, чем больше ее устойчивость к воздействиям, которая зависит прежде всего от двух основных факторов: гибкости и силы внутренних связей в системе.

В-пятых. Индивидуальность людей, выражающаяся в том числе и в индивидуальности набора «собственных частот» их духовно-нематериальной составляющей, при фиксированной численности населения обуславливает то, что чем шире диапазон резонансного взаимодействия элементов внутри системы, тем, как правило, меньше количество самих элементов системы. Чем больше людей собираются вместе, тем меньше у них единого

общего между собой. В пределе: максимально широкий диапазон частот резонансного взаимодействия будет соответствовать минимально возможному числу элементов внутри системы (два, - поскольку вариант тождества системы с одним человеком нас не интересует).

В-шестых. Вследствие усиления индивидуальности по мере формирования и развития человека максимально возможное количество элементов внутри системы неизбежно уменьшается с «перемещением» набора «собственных частот» резонансного взаимодействия между элементами системы в сторону «собственных частот», относящихся к более поздним формированиям в психике человека. Говоря другими словами: чем более «низкие» интересы являются общими для какой-то системы людей, тем большее количество людей для такой системы может быть найдено. Конечно, этот вывод справедлив лишь до некоторого предела: лишь до тех пор, пока «собственная частота» такого «низшего» взаимодействия является достаточно общей для всей человеческой популяции, из которой производится выборка членов системы; скажем, «отмирающие» в популяции психические свойства уже не подпадают под данное правило.

В-седьмых. Все реальные системы состоят из индивидов, взаимодействующих между собой не только по связям, формирующим и поддерживающим систему (из духовно-нематериальных это резонансные связи), а по всему имеющемуся набору «собственных частот». Поэтому в реальной системе присутствует не только резонансное, но и диссонансное взаимодействие. Устойчивость и целостность системы в целом в неких внешних условиях будет определяться, как уже говорилось, всей совокупностью имеющихся взаимодействий. Доминирование диссонансных сил внутри системы, однако, вовсе не означает автоматического распада системы, - она может удерживаться в качестве единого целого под воздействием внешних сил, выполняющих в данном случае роль «цементирующих» связей. Естественно, что наличие резонансных связей уменьшает «мощность» внешних сил, необходимую для поддержания целостности системы…

В целях упрощения анализа систем с широким спектром взаимодействия элементов системы с самой системой и другими ее элементами мы в дальнейшем будем говорить о резонансном взаимодействии какого-либо элемента с другими в случае, если в спектре всех видов взаимодействия этого элемента преобладает резонансное взаимодействие, и наоборот, - о диссонансном в случае преобладания диссонансной направленности взаимодействия. Такое «огрубление» общей картины позволяет сделать ряд дополнительных выводов о свойствах рассматриваемых систем-сообществ.

Рассмотрим, скажем, ситуацию, когда в силу тех или иных причин (воздействие внешних сил, эволюция элементов системы, эволюция самой системы и т.п.) внутри системы оказывается элемент, испытывающий диссонансное взаимодействие с другими элементами системы и/или с системой в целом. Тогда каждая диссонирующая пара элементов в системе стремится оттолкнуться друг от друга, что приводит к двум следствиям. Первое: в системе образуются силы, стремящиеся разрушить эту систему. Второе: равнодействующая сила всех парных диссонансных взаимодействий будет стремиться оттолкнуть диссонирующий элемент ото всех других элементов, т.е. отторгнуть этот диссонирующий элемент из системы (система стремится избавиться от диссонирующего элемента, от источника «возмущения»).

(Напомним, что анализ ведется в рамках духовно-нематериального, а не геометрического или географического пространства. Поэтому использовать привычные нам образы «перемещений» и «передвижения» следует весьма осторожно.)

Данную ситуацию можно было бы даже и не иллюстрировать для тех, кто хотя бы несколько раз воспользовался общественным транспортом в часы пик. Общность неудобств, общность необходимости все-таки терпеть эти неудобства ради достижения своей остановки образует определенную (пусть и весьма временную и весьма неустойчивую) духовно-нематериальную

систему из пассажиров, «собратьев по несчастью». И если в этом случае в транспорте оказывается индивид, активно стремящийся нарушить шаткое равновесие то ли попытками отвоевать себе значительно больше (чем у других) пространства, то ли излить на окружающих свою неудовлетворенность погодой, жизнью, правительством и т.п., то чаще всего можно наблюдать два отчетливо выраженных феномена.

Во-первых, раздражение данным индивидом быстро распространяется по всему транспортному средству вследствие того, что энергия диссонансного взаимодействия этого пассажира со своими соседями передается в том числе и по сложившимся резонансным связям между теми, кто терпит неудобства наравне с другими. А во-вторых, до сих пор мирно дремавшие или терпевшие пассажиры способны начать бурно реагировать на возмутителя спокойствия, стремясь избавиться от «очага напряженности» тем или иным способом…

В зависимости от совокупного воздействия внешних сил, действующих на систему, и внутренних сил, определяемых в том числе структурой системы и связями между элементами внутри нее, возможны различные варианты реагирования системы на появление диссонирующего элемента, которые опять-таки можно иллюстрировать ситуацией в общественном транспорте.

Первый вариант. Под воздействием всей совокупности сил первоначально диссонирующий элемент эволюционирует, т.е. изменяет свои свойства (благо, что предпосылки к этому есть: элемент-индивид представляет из себя гибкую систему, в некоторой степени умеющую приспосабливаться к окружающим условиям). При этом, если изменение свойств элемента происходит таким образом, что его взаимодействие с другими элементами системы приобретает резонансный характер («возмутитель спокойствия» в транспорте, получив дружный отпор, успокаивается и входит в ряды «дружно терпящих»), то в ходе эволюции элемента исчезает источник сил, направленных на разрушение системы. Это, так сказать, самый «мирный» для системы вариант выхода, если и сопровождающийся некоторыми изменениями свойств системы, то весьма незначительными.

Второй вариант. Диссонирующий элемент не эволюционирует качественно (т.е. не изменяет своих свойств), а изменяет свое «положение» в системе, что сопровождается изменением связей между элементами и приводит к достижению резонансного характера взаимодействия. Это означает не что иное, как изменение структуры системы с соответствующим изменением свойств самой системы. Изменение структуры может быть как значительным, так и почти незаметным; однако целостность системы все же сохраняется. (Например, «возмутитель спокойствия» все-таки отвоевывает себе местечко получше и успокаивается.)

Может наблюдаться также и «смешанный» вариант, когда изменение «положения» первоначально диссонирующего элемента сопровождается и эволюцией его свойств.

Третий вариант. Система «избавляется» от «нежелательного» элемента: под воздействием отталкивающих сил диссонирующий элемент «перемещается» за пределы системы, что позволяет избежать разрушения системы в целом. Сохраняя в целом свои качества, система изменяет свой количественный состав. Этот вариант (по его проявлениям в реальной жизни) можно назвать вариантом «вывода врага вовне» и иллюстрировать не требуется…

Опять-таки возможны и «смешанные» варианты, когда «отторжение» диссонирующего элемента сопровождается частичной эволюцией системы вследствие перераспределения оставшихся связей внутри нее.

Четвертый вариант развития событий является, в общем-то, вариантом тривиальным и заключается в полном разрушении системы. Это вариант, когда у системы не хватает способностей и возможностей преодоления диссонансного взаимодействия. Скажем, одна часть пассажиров встает на сторону «возмутителя спокойствия», а другая - на сторону его

соседей, в результате чего единая ранее система распадается как минимум на две…

С точки зрения физики рассмотренные варианты весьма схожи между собой. Во всех случаях диссонирующий элемент является источником некоего возникающего «напряжения» в системе, сопровождающегося появлением потенциальной энергии, направленной на разрушение системы. Мы назовем эту энергию «потенциальной энергией агрессии», названием, которое станет очевидным при анализе конкретных реальных проявлений данного процесса в окружающей действительности. Ясно, что чем сильнее «напряжение» в системе (т.е. чем сильнее диссонансное взаимодействие), тем выше потенциальная энергия агрессии, и тем значительнее последствия для системы (т.е. тем сильнее изменения, происходящие в системе).

В первом рассмотренном варианте потенциальная энергия агрессии трансформируется в энергию, затрачиваемую на эволюцию элемента; во втором - в энергию, затрачиваемую на эволюцию системы в целом (частично - в кинетическую энергию перемещающихся внутри системы элементов); в третьем - в кинетическую энергию «движения» диссонирующего элемента, движения, перемещающего этот элемент за пределы системы; в четвертом - в кинетическую энергию «разлета» элементов и «осколков» системы и частично в энергию, требуемую для разрушения связей в системе.

Все рассмотренные варианты относятся лишь к случаю отсутствия внешнего воздействия на систему. Наличие внешних сил, противодействующих эволюции диссонирующего элемента или его «отторжению» системой способно значительно изменить характер протекающих процессов. Воздействие этих внешних сил можно трактовать в этом случае как дополнительную поддержку возникшего внутреннего «напряжения», приводящую к увеличению потенциальной энергии агрессии. Длительное накопление этой потенциальной энергии агрессии способно вылиться не только в усиление последствий для системы, но и в полное разрушение этой системы (в достижение «крайнего результата»).

Естественно, что накопление потенциальной энергии агрессии сопровождается часто не только увеличением амплитуды изменений (т.е. их абсолютной величины), но и увеличением скорости этих изменений, которые в определенных случаях могут нести взрывной характер. Здесь, как и в обычной физике, может существовать некий порог потенциальной энергии агрессии, превысив который, система не может «спокойно» эволюционировать, а (если и продолжает свое существование) изменяет свои свойства практически «скачком».

Перечисленные общие свойства, конечно же, не исчерпывают всех имеющихся коллективных духовно-нематериальных эффектов. Некоторые из них мы рассмотрим чуть позже, когда перейдем к анализу конкретных видов духовно-нематериальных систем…

Будем надеяться, что определенная «теоретичность» изложения в данной главе, требующая дополнительного напряжения воображения читателей, в дальнейшем с лихвой компенсируется возможностью избежать многократных и утомительных повторений приведенных выводов при анализе конкретных «живых» ситуаций, к чему мы сейчас и приступим…

Глава 27. Коллективные эффекты в системе двух индивидов. Сексуальная, эротическая, духовная любовь. Состояние "синтез-любви".

«Чем меньше женщину мы больше,

тем больше меньше она нам».

М.Жванецкий

«Люблю тебя сейчас, не тайно - напоказ,

- Не после и не до в лучах твоих сгораю;

Навзрыд или смеясь, но я люблю сейчас,

А в прошлом - не хочу, а в будущем - не знаю» В.Высоцкий

Казалось бы, самой простой духовно-нематериальной системой должна являться система всего из двух объектов. Но на самом деле, если система состоит из таких многогранных «элементов» как индивиды, все оказывается значительно сложнее. Поскольку каждый индивид сам является системой с целым набором свойств и «собственных частот», постольку взаимодействие двух индивидов может также носить весьма сложный характер: по каким-то «собственным частотам» они испытывают друг с другом резонансное («притягивающее») взаимодействие, по каким-то - диссонансное («отталкивающее»), - чем-то другой человек может нам «нравиться», а чем-то «не нравиться».

Поскольку же нас интересуют на данном этапе возникающие при взаимодействии индивидов «коллективные эффекты», то в первую очередь привлекают внимание «крайние» варианты: когда взаимодействие двух человек носит либо сильно резонирующий характер, либо сильно диссонирующий. И более того, вариант сильно диссонирующих пар оказывается тривиальным, поскольку в реальной жизни индивиды, испытывающее сильное диссонансное взаимодействие, во избежание неприятных для себя последствий стремятся (и имеют, как правило, такую возможность) достичь максимально возможного удаления друг от друга. В результате этого сильного диссонансного «отталкивания» системы с устойчивыми связями как таковой даже и не образуется.

Поэтому интересен, прежде всего, вариант сильного резонансного взаимодействия индивидов. Возможность достижения в небольшой по численности системе широкого общего набора «собственных частот» обеспечивает в данном случае, во-первых, возможность максимально тесной связи между индивидами, т.е. максимально устойчивой системы; а во-вторых, оказывает максимальное влияние коллективных эффектов на поведение индивидов.

Один из возможных случаев сильного резонансного взаимодействия двух индивидов мы уже частично рассматривали: это случай тесной телепатической связи, когда сильное резонансное взаимодействие двух партнеров по связи непосредственно выливается в создание (на период телепатической связи) единой системы из духовно-нематериальных составляющих двух человек. Собственно, все свойства телепатической связи и ощущения при ней, описанные ранее, являются следствием формирования такой единой системы.

Однако, в силу того, что эффект телепатии является до сих пор в известной мере экзотическим и, следовательно, слабо изученным, мы можем констатировать лишь некоторые следствия образования в этом случае единой духовно-нематериальной системы. Это, во-первых, возникновение ощущений тождества собственных «Я» партнеров по связи; во-вторых, возможность для них проникать во внутренний мир друг друга; в-третьих,

возможность сильного воздействия со стороны одного партнера по связи на другого: и в-четвертых, повышенная способность партнеров по связи во время телепатического контакта к приему информации непосредственно из духовно-нематериального мира.

Последнее свойство мы не описывали, но упоминание о нем часто встречается в «первоисточниках» при описаниях групповой медитации. По-видимому, возникновение данного эффекта обусловлено несколькими причинами. С одной стороны, сам телепатический контакт осуществляется через внешнее духовно-нематериальное пространство, что требует активизации внутреннего «приемника» телепата (т.е. тех структур «пирамиды души», которые и осуществляют прием информации непосредственно из духовно-нематериального мира).

С другой стороны, этому способствует и создание единой духовно-нематериальной системы двух индивидов-партнеров по телепатической связи. Во-первых, усилия одного партнера по активизации «приемника» через сформировавшиеся резонансные связи могут получить «подкрепление» со стороны соответствующих усилий партнера по телепатической связи (если такие усилия, конечно, имеются). А во-вторых, создание единой системы из двух духовно-нематериальных составляющих неизбежно сопровождается расширением набора «собственных частот», по которым может производиться прием внешней информации, и является как бы «увеличением антенны приемника».

Собственно, этим практически полностью исчерпываются известные эффекты, достигаемые при телепатическом резонансном взаимодействии, остающимся все-таки весьма малоизученным явлением…

Другой вариант образования единой духовно-нематериальной системы из двух индивидов имеет место во «вполне обыденной» деятельности человека, - в той сфере его бытия, которая связана с его взаимодействием с представителями другого пола. Речь идет о той сфере деятельности (а точнее - сфере существования) человека, которую мы определяем целым набором терминов: «секс», «эротика», «любовь», - часто настолько смешивая эти понятия или, наоборот, вкладывая в них настолько разный смысл, что существующая вследствие этого путаница способна сбить с толку кого угодно. И для того, чтобы разобраться в коллективных эффектах, возникающих в системе мужчина-женщина, нам придется несколько отвлечься в сторону и проанализировать сначала данную сферу существования человека как таковую.

Анализ этой сферы бытия человека, к сожалению, несколько затруднен тем, что на протяжении многих веков на исследование вопросов, связанных с ней, было наложено вето. Вето религиозное и вето общественной морали того времени, когда все, что связано с областью интимных отношений, носило клеймо постыдности и низости. Лишь в последнее время (чуть более столетия) началось систематическое изучение поведения человека, связанное с данной сферой его бытия. Но и это изучение под величайшим гнетом общественных предрассудков часто сводилось, в основном, лишь к исследованию отклонений по отношению к каким-либо общепринятым нормам.

Внимание автора к проблеме межличностных отношений индивидуумов двух полов (не половых отношений, не отношений чисто сексуальных, а гораздо шире - всего спектра взаимоотношений между ними) было привлечено следующим противоречием: те взаимоотношения между мужчиной и женщиной, которые принято подразумевать под термином «любовь», в своем проявлении в реальной жизни и в последствиях, ими вызываемых, никак не сводятся к простому животному инстинкту продолжения рода, лежащему (с точки зрения материалистического подхода) в основе «любви». Разве может, например, этот инстинкт (из сферы далеко не высших функций психической деятельности) побуждать человека творить шедевры искусства, толкать на самопожертвование и т.д. и т.п.? Громаднейшее противоречие между «низменностью» целей и «величием» поступков. Откуда

оно?.. Почему для обозначения «низменных» (с точки зрения официальной общественной морали) сексуальных взаимоотношений между мужчиной и женщиной мы используем термин «любовь», который используем и для обозначения «высшего» его качества - любви к ближним?.. Почему в этом случае «низменный» инстинкт способен порождать «великие» чувства?.. И почему чрезвычайно долгое время большинство религий и общественное мнение относится терпимо (а иногда даже с благоговением) ко всем формам любви человека, но только не к любви между мужчиной и женщиной (по крайней мере, в полном ее объеме), от которой, по их мнению, для своего духовного совершенствования человек должен отказаться?..

«…каждый мужчина связан сексуальными отношениями, и поэтому когда человек пытается освободиться от материальных оков, он прежде всего должен научиться обуздывать свое сексуальное желание» (А.Бхактиведанта, «Учение Шри Чаитанйи»).

Вся гамма человеческих отношений между мужчиной и женщиной часто низводится различными «исследователями» лишь к одной-единственной цели…

«Результатом настоящей любви двух существ должно быть создание третьей личности - ребенка» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

И в то же время, скажем, в религии кришнаитов мы встречаем утверждение, что супружеские взаимоотношения являют собой высшую форму близости к богу, - абсолютно противоречащее (с точки зрения элементарной логики) «дилетанству» человеческого опыта в области любви, который он может на практике приобрести, ограничиваясь лишь сексуальными отношениями с представителями другого пола.

«Трансцендентальные… взаимоотношения можно разделить на пять видов. Начальная ступень называется шанта-рати. На этой ступени человек, свободный от материальной скверны, постигает величие Верховной Личности Бога. На второй ступени, которая называется дасма-рати, человек считает, что по своему положению он всегда находится в подчинении у Верховного Господа… На этой стадии живое существо хочет служить Верховному Господу… На третьей ступени, называющейся сакхиа-рати, развивается трансцендентальная любовь и человек общается со Всевышним в равной мере питая к Нему любовь и уважение. По мере дальнейшего развития этой стадии на ней появляются шутки и такие непринужденные взаимоотношения как смех и т.п. Это стадия братских отношений с Верховной Личностью… На четвертой стадии, называющейся ватсалия-рати, братские чувства, которые проявляются на предыдущей стадии, развиваются в родительскую любовь. В это время живое существо стремится стать отцом или матерью Бога… На пятой ступени, называющейся мадхура-рати начинаются настоящие супружеские отношения между возлюбленными. …это уровень, на котором происходит обмен взглядами, полными любви, движениями глаз, приятными словами, обворожительными улыбками и проч.» (А.Бхактиведанта, «Учение Шри Чаитанйи»).

« Все эти взаимоотношения достигают своей высшей точки в супружеской любви (мадхура-раса), на которой все эти трансцендентальные взаимоотношения присутствуют одновременно» (там же).

Кажется парадоксальным, но именно супружеская стадия возведена в ранг наивысших отношений!!! Однако чуть более пристальный взгляд на данную проблему выявляет, что аналогичной точки зрения придерживаются не только сторонники одного из религиозных направлений.

«…в развитых культурах, придающих сексуальности положительную ценность, …близость расценивается как разновидность духовного откровения, сходного с тем, какое происходит при непосредственном общении с божеством» (И.Кон, «Введение в сексологию»).

И выясняется, что в основе указанных ранее «противоречий» и «парадоксов» нет никаких объективных отличий «низкого» секса от «высокой» любви к ближнему, а есть лишь надуманный антагонизм между ними, провозглашаемый официальной общественной моралью современного «цивилизованного» общества. Вся видимая путаница, таким образом, являет собой яркий пример того, как субъективный фактор (в лице общественных норм и правил в данном случае) способен искажать представления об исследуемой сущности.

Выбраться из этой путаницы можно лишь в том случае, если мы поймем, что и секс, и эротика, и любовь являются неотъемлемыми элементами бытия человека. Бытия, от которого не нужно стыдливо отводить глаза, а которое, наоборот, требует пристального исследования не только в патологических случаях. Нельзя исключить эту часть бытия и утверждать, что и без нее можно понять сущность человека. Напротив, в целях объективного анализа, надо отбросить сложившиеся в нашем обществе стереотипы и предубеждения, встать на позиции беспристрастного наблюдателя и рассматривать человеческое бытие во всей его полноте…

Одно из наиболее корректных исследований в этой области было проведено И.Коном. Анализируя человеческое поведение в отношениях между мужчиной и женщиной (что является наиболее распространенным типом подобных взаимоотношений двух индивидов), Кон выделяет несколько его аспектов, несколько «планов» поведения. В соответствии с этим и другими исследованиями в этой области мы также будем разделять различные формы интимных взаимоотношений мужчины и женщины, между которыми (формами) существует громадная качественная разница.

Во-первых, в этих взаимоотношениях можно выделить составляющую, связанную непосредственно с физическими потребностями организма человека. Эта составляющая и есть суть того, что обычно понимается под сексом (или сексуальной любовью), и того, что движется непосредственно инстинктом продолжения рода, образующего основу взаимоотношений у животных. Состояние человека при чисто сексуальной любви определяется прежде всего физическим состоянием его организма. Это именно то, что традиционно относится к «низшим» формам любви.

Но сексуальная любовь представляет собой лишь частный случай взаимоотношений между мужчиной и женщиной и в чистом виде встречается крайне редко. Как правило, на современном этапе развития человека, интимные взаимоотношения мужчин и женщин сопровождаются сильными эмоциональными эффектами, затрагивающими не только физическую основу человека, но и всю его «пирамиду души». Наслаждение красотой и гармонией интимных отношений, переживаемое их участниками, ни в коем случае не может быть отнесено к сугубо физической природе: здесь явно затрагиваются и определенные слои психики человека. Поэтому, скажем, Франкл выделяет любовь эротическую, отличающуюся по своей сути весьма значительно от любви сексуальной.

При этом в эротической любви, как показывает реальный опыт, задействуются не только «низшие» слои «пирамиды души», но и ее «верхние» слои, ответственные за высшую психическую деятельность человека, отсутствующую в животном мире.

«На самом деле животные как раз не знают эротики. Способность не только реагировать на эротические знаки и образы, но и создавать их, воплощая свою фантазию, - исключительное свойство человека, присущее ему, как свидетельствует история искусства, с древнейших времен» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Однако, как уже говорилось ранее, психические функции не появляются в эволюции «вдруг», а развиваются постепенно, проявляясь (хотя бы в зачаточном виде) и на более низких ее ступенях. Поэтому вполне закономерно, что уже на животном уровне мы можем встретить «отклонения» от «чисто физиологической направленности» сексуальных отношений.

«Эйбл-Эйбесфельдт смогла показать, что… расширение функций имеет место не только на человеческом, но уже и на субчеловеческом уровне: у животных сексуальность также может быть большим, чем просто сексуальность» (там же).

Связь эроса, эротической любви человека с высшими психическими функциями (ответственными, в частности, за восприятие категорий «красота» и «гармония») приводит к тому, что состояние человеческой психики в эротической любви, эротические чувства человека, резко отличаются от состояния психики при сугубо сексуальных отношениях, от половых чувств. И хотя трудно (пожалуй, невозможно) провести четкую грань между сексом и эросом, порнографией и эротикой, но все же мы делаем это, интуитивно разделяя в жизни данные понятия. При этом более «утонченные», более интеллектуально развитые личности и острее ощущают разницу между этими понятиями вплоть до того, что способны испытывать отвращение к так называемой «грязной» порнографии и сильное наслаждение от восприятия красивой эротики.

«Эротика в собственном смысле этого слова, т.е. в телесном, в природном, биологическом смысле, для эстетического человека лишь символ духовного общения, эстетическая форма общения» (Э.Шпрангер, «Понимающая психология»).

Это различие в восприятии секса и эротики у различных людей в зависимости от степени развития высших психических функций не может являться случайным совпадением, а составляет, по мнению автора, прямое следствие связи интимных отношений частично с высшей (а не только с низшей!) психической деятельностью человека.

Строго говоря, эмоциональная насыщенность интимных отношений (вследствие того, что эмоции, как колебания «пирамиды души», затрагивают ее всю целиком) обеспечивает их связь и с «высшей», и с «низшей» психической деятельностью человека и прослеживается на всех уровнях. «Низший уровень любви» - «чистая» сексуальность связана с «низшими» формами деятельности человека (как раз с теми, которые и отвергает современная общественная мораль). Эротическая же деятельность человека связана уже не с «низшими», а с «высшими» функциями человеческой психики, обладая при этом теми же свойствами, что и высшая психическая деятельность человека. А это приводит к тому, что вся деятельность, связанная с интимными отношениями, абсолютно аналогична во всех характерных своих свойствах любой другой («низшей» и «высшей») деятельности человека.

«Как показывают специальные исследования, эротические сны, мечты, фантазии - неотъемлемый аспект нашей половой жизни. Они не только замещают практическую половую жизнь или восполняют ее дефицит, как думал З.Фрейд, но и постоянно сопутствуют ей. Люди, ведущие более активную половую жизнь, отличаются и более сильным эротическим воображением, которое подкрепляет, стимулирует и разнообразит их опыт» (там же).

«В общепсихологическом плане несовпадение эротических фантазий и поведения - просто частный случай рассогласованности установки и деятельности, что наблюдается во всех сферах жизнедеятельности и не всегда имеет отрицательные последствия» (там же).

И более того, в деятельности человека, связанной с интимными отношениями, явно обнаруживаются практически все свойства высшей психической деятельности. Образность эротического мышления, его (пусть и специфический) творческий характер гораздо ближе к «высшей», а не «низшей» психической деятельности.

«Эротические образы выполняют четыре главные функции. Во-первых, они суть средства познания, отражая и фиксируя сексуально значимые свойства и переживания. Во-вторых, они служат своего рода психологическими стимуляторами полового возбуждения. В-третьих, они расширяют рамки и возможности сексуального удовлетворения, обогащая репертуар сексуального поведения и дополняя его новыми нюансами. В-четвертых, эротическое

воображение позволяет индивиду преодолевать границы реальности, иногда весьма жесткие, и испытывать переживания, которые ему физически недоступны» (там же).

При задействовании в интимной деятельности человека его «высших» психических свойств и способностей наблюдается даже эффект выхода этого человека за пределы физического пространства-времени (хотя и не в буквальном смысле этого слова), что, собственно, свойственно практически для всей «высшей» деятельности человека.

«Любовь может быть пережита только как нечто непреходящее. Истинно любящий в момент любви, отдаваясь полностью этому моменту и объекту своей любви, не может представить себе, что его чувство когда-нибудь изменится. Это и понятно, когда мы учтем, что его чувства направлены на сущность любимого человека и на достоинство этого человека, подобно любому другому духовному акту - как, скажем, познание или признание ценностей» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Поэтому, в частности, укоры в том, что «обещал любить всегда, а разлюбил», нельзя относить сугубо к нечестности человека: он может быть вполне искренен в момент произнесения слов о любви и действительно «быть уверенным» в вечности своих чувств. Порождению данного феномена может способствовать сильная эмоциональная насыщенность состояния любви, а эмоции, как уже говорилось ранее, сильно зависят от состояния человека (в том числе и состояния психологического). Поэтому отчетливое представление индивидом ситуации «нелюбви» или прекращения любви (являющееся по сути определенным психологическим состоянием) тут же неизбежно вызывает соответствующее изменение его эмоционального состояния. Совокупное изменение состояния индивида таким образом выливается практически в «потерю любви». И поэтому действительная любовь оказывается просто несовместимой с отчетливым представлением ее отсутствия или прекращения…

Задействование «высших» слоев человеческой психики в интимной деятельности подчеркивается также сходством между феноменом любви (относящимся к интимной деятельности) и феноменом совести (относящимся к сфере высшей психической деятельности).

«…совесть предстает как интуитивная по своей сущности функция: чтобы антиципировать то, что должно быть осуществлено, совесть сначала должна его интуитивно постичь, и в этом смысле совесть, эрос действительно иррациональны и могут быть рационализованы лишь задним числом… Интуитивна по своей сущности и любовь, ведь и она тоже усматривает то, чего еще нет. В отличие от совести, однако, любви открывается не то, что должно быть, а то еще не существующее, что может быть. Любовь видит и раскрывает возможную ценностную перспективу в любимом. Она тоже своим духовным взором предвосхищает нечто: те еще не реализованные личностные возможности, которые кроются в любимом человеке» (там же).

Связь интимной деятельности человека с его психикой (особенно с его «высшей» психикой) определяет и индивидуальность этой его деятельности, поскольку сугубо индивидуальна его «пирамида души».

«Нормативные компоненты сексуального сценария - кто, что, с кем, когда, как и почему должен, может или не должен и не может делать в сексуальном плане - в общих чертах задаются соответствующей культурой. Однако это не исключает больших индивидуальных различий и вариаций количественного и качественного порядка» (И.Кон, «Введение в сексологию»).

Связь между интимной и высшей психической деятельностью человека определяет соответствующую форму любви, - любовь духовную. По сути, эротическая любовь уже несет в себе черты любви духовной также, как и несет черты любви сексуальной, находясь как бы

на стыке между ними. В частности, образность и интуитивность любви человека, ее свойство открывать возможное, но еще не существующее, присущи и духовной любви, которая, однако, отнюдь не исчерпывается ими.

В духовной любви осуществляется определенная «синхронизация» «верхних» слоев «пирамиды души» любящего с соответствующими слоями психики того, кого он любит. Вследствие этого возникает своего рода «резонанс», порождающий коллективные эффекты между людьми. В частности, за счет этого резонансного взаимодействия (точнее, - резонансной настройки одного человека на другого) личность, которую любят, становится для любящего как бы его частью, его неотъемлемым элементом.

«В любви любимый человек воспринимается по самой своей сути как единственное в своем роде и неповторимое существо, он воспринимается как «ты», и как таковой вбирается в собственную личность любящего. Как человеческая личность он становится для того, кто его любит, незаменимым существом, без которого невозможно обойтись, причем ничего не делая для этого со своей стороны. Человек, которого любят, «не может не быть» своеобразным и неповторимым, т.е. ценность его личности реализуется. Любовь не заслуживают, любовь - это просто милость» (там же).

Не правда ли, эффект весьма близкий к наблюдаемому при телепатии?.. Только в случае телепатии, как правило, мы сталкиваемся с управляемым сознательно контактом, любовь же - в большинстве случаев неуправляема (особенно, любовь духовная) и напоминает, скорее, стихийное бедствие (по неотвратимости и нерегулируемости, а иногда и по результатам тоже)…

Собственно, именно за счет данной резонансной настройки любящего на объект своей любви и достигается упомянутый эффект интуитивного открытия в любимом того, что еще только может быть актуализовано (т.е. того, что еще только может осуществиться), - эффект, являющийся результатом, по сути, проникновения любящим во внутренний мир объекта своей любви. Это проникновение во внутренний мир какой-либо личности неизбежно сопровождается и ее познанием (чем, в общем-то, и является упомянутое «интуитивное предвосхищение»). В силу этого любовь несет в себе в том числе и познавательную функцию .

«Любовь является единственным способом понять другого человека в глубочайшей сути его личности. Никто не может осознать суть другого человека до того, как полюбил его. В духовном акте любви человек становится способным увидеть существенные черты и особенности любимого человека, и, более того, он видит потенциальное в нем, то, что еще не выявлено, но должно быть выявлено. Кроме того, любя, любящий человек заставляет любимого актуализовать свою потенциальность. Помогая осознать то, кем он может быть и кем он будет в будущем, он превращает эту потенциальность в истинное» (В.Франкл, «Поиск смысла жизни и логотерапия»).

Часто говорят: «что ты в нем (в ней) нашла (нашел)», как раз не понимая того, что обнаружить «изюминку» в объекте любви может лишь тот, кто любит, - сторонний наблюдатель ее не заметит…

Любовь -

«…способность понять человека в его сути, в его конкретности, в его уникальности и неповторимости, однако понять в нем не только его суть и конкретность, но и его ценность, его необходимость… Любовь дает зрение, она как раз делает человека зрячим. Ведь ценность другого человека, которую она позволяет увидеть и подчеркнуть, еще не является действительностью, а лишь простой возможностью…» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла») .

Все вышесказанное о любви свидетельствует о том, что попытки представить интимную жизнь человека животным анахронизмом и отделить ее от сущности человека, есть в корне неправильная установка. Скорее наоборот, реальная интимная деятельность человека и реальная любовь относятся к чисто человеческим атрибутам. Чисто человеческими они являются постольку, поскольку (по крайней мере для духовной любви и в большинстве случаев любви эротической) в них задействованы те структуры «пирамиды души», которые отвечают за высшую психическую деятельность и которые у животных отсутствуют.

«Физическая внешность человека тогда имеет мало общего с тем, за что его любят. Его действительные физические черты и черты характера приобретают свое эротическое (чувственное) значение благодаря самой любви; именно любовь и делает эти характерные черты «привлекательными»… Даже в любви между людьми разного пола тело, т.е. сексуальный элемент, не является первичным; оно только средство самовыражения. Любовь как таковая может существовать без него. Там, где сексуальность возможна, любовь будет желать и стремиться к ней; но там, где требуется отказ от нее, любовь не охладеет и не умрет» (там же).

Строго говоря, деление любви на «низшую» и «высшую» является весьма условным и осуществляется по доминированию тех или иных чувств в ее процессе и удовлетворяемой при этом потребности.

«…чисто сексуальное отношение направлено на физическую сущность партнера и не способно идти дальше этого уровня. Эротическое отношение, «отношение увлеченности», направлено не только на физическую сущность, но оно все еще не проникает в сердце другого человека. Это делается только на третьем возможном уровне отношений: на уровне самой любви. Любовь (в самом узком смысле этого слова) представляет конечную стадию эротического отношения (в самом широком смысле этого слова), так как только она проникает наиболее глубоко в личностную структуру партнера. Любовь представляет собой вступление во взаимоотношения с другим человеком как с духовным существом. Духовная близость партнеров является наивысшей достижимой формой партнерства. Тому, кто любит, уже недостаточно больше для возбуждения соответствующего физического или эмоционального состояния - его по-настоящему затрагивает только духовная близость партнера. Любовь таким образом является вхождением в непосредственные отношения с личностью любимого, с его своеобразием и неповторимостью» (там же).

В целом же в реальной жизни существует теснейшая взаимосвязь всех форм любви, образующих единый комплекс взаимоотношений…

«Тело человека выражает его характер, а его характер выражает человека как духовное существо. Дух стремится к выражению и требует выражения в теле и в психике. Таким образом, телесное проявление любимого человека становится символом для того, кто любит, простым символом чего-то, что проявляется во внешнем виде, но не полностью содержится в нем. Настоящая любовь сама по себе и для себя не нуждается в теле ни для возбуждения, ни для свершения, хотя она использует тело и для того, и для другого» (там же).

«Нормальное сексуальное развитие и созревание человека заключается в возрастающей интеграции сексуальности в целостную структуру его личности» (там же).

И даже «высшая» (казалось бы) духовная любовь на деле может оказаться пустой без сексуального и эротического ее выражения. В жизни их нельзя разорвать без ущерба друг для друга.

«Любовь столь же основной феномен, как и секс. В норме секс является способом выражения любви. Секс оправдан, даже необходим, коль скоро он является проводником любви» (В.Франкл, «Поиск смысла жизни и логотерапия»).

«…любовь использует также тело и для исполнения. Потому что физически зрелые любовники в итоге неминуемо придут к физической связи. Но для того, кто любит по-настоящему, физическая, сексуальная связь остается формой выражения духовной связи, которой на самом деле является его любовь; и как форма выражения именно любовь, духовный акт, придает ей человеческое достоинство. Поэтому мы можем сказать, что как тело для того, кто любит, является выражением духовной сути партнера, так и сексуальный акт является для него выражением духовного единения» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Собственно, и здесь проявляется существующая разноголосица в терминологии, когда одно и то же явление обозначают разными терминами. То, что одни авторы склонны считать формами любви, другие вообще к любви их не относят. И хотя Франкл в своих выводах говорит о единстве «секса», «эроса» и «любви» (с нашей точки зрения, это - «сексуальная», «эротическая» и «духовная» форма любви), в используемой терминологии он ограничивает понятие любви лишь духовной любовью…

Если исключить из рассмотрения вариант интимных отношений, когда поведение одного партнера не вызывает даже физиологической реакции другого партнера (что, собственно, равнозначно грубому изнасилованию), все формы любви оказываются феноменами, при которых между духовно-нематериальными составляющими партнеров образуются определенные резонансные связи. При сексуальной форме любви осуществляется «резонирование» «низших» структур «пирамиды души», при эротической - «средних» слоев (и общих колебаний духовно-нематериальных составляющих, что соответствует эмоциональной насыщенности эроса); при духовной любви - «верхних» слоев психики индивидов. Во всех случаях мы можем говорить об образовании духовно-нематериальной системы, элементами которой являются партнеры по любовной связи.

Тогда можно сделать вывод, что максимальное взаимодействие индивидов будет осуществляться именно тогда, когда образуется наибольшее количество резонансных связей на всех уровнях духовно-нематериальных составляющих двух индивидов. В этом случае формируется, естественно, и максимально тесная единая духовно-нематериальная система со специфическими коллективными эффектами. Коллективные эффекты (комплекс-качества) должны, конечно, отличать данное состояние от перечисленных трех форм любви. Однако это состояние должно, очевидно, также и сочетать в себе свойства этих форм любви, как бы образовывать их синтез. Поэтому для дальнейшего изложения назовем его состоянием « синтез-любви».

Сущность синтез-любви состоит не только и не столько в простом сочетании трех составляющих, а во взаимном их наложении, при котором происходит как бы « резонансный всплеск». При этом две личности уже перестают существовать, по сути, по отдельности, а образуют единый духовно-нематериальный комплекс, единую духовно-нематериальную систему.

«Супружеская пара, как и личность, обладает духовной и психофизиологической индивидуальностью, единство которой не ограничивается сексуальной сферой» (И.Кон, «Введение в сексологию»).

Следует отметить, что речь здесь идет не о формально обусловленном правилами человеческого сообщества супружестве, а супружестве неформальном, глубинном, со всеми описываемыми эффектами, - формальная регистрация здесь совершенно не при чем. Это относится к тем парам, которые на житейском языке называют «гармоничными», и для которых справедлива поговорка «муж и жена - одна сатана»…

«Духовное сущее может не только соприсутствовать просто иному сущему. Оно, в частности, может и соприсутствовать равному себе, такому же духовному сущему. Это соприсутствие

духовного сущего другому сущему, соприсутствие двух духовных сущих мы назовем со-бытие. Оказывается, что только лишь в таком со-бытии возможно полное соприсутствие - лишь между равными друг другу сущими. Но это возможно лишь в той отдаче себя друг другу без остатка, которую мы называем любовью» (там же).

При синтез-любви создаются условия для широко известных эффектов, когда, скажем, любящие понимают друг друга без слов, «угадывают» желания, произносят вслух мысли другого человека и т.д. и т.п. Это свидетельствует о сильнейшей синхронизации двух духовно-нематериальных сущностей, которые при этом, строго говоря, перестают быть отдельными сущностями и образуют единую духовно-нематериальную систему. По своей природе и содержанию данные эффекты практически ничем не отличаются от эффектов, наблюдаемых при телепатии: и в том и в другом случае резонансное взаимодействие двух систем-индивидов образует единую духовно-нематериальную систему более высокого порядка.

Поскольку же в реальной жизни даже максимально гармоничные любящие пары индивидов заняты не только собой, но и «бытом», постольку сила внутренних связей в их единой духовно-нематериальной системе, естественно, зависит от множества факторов: даже если имеются все «внутренние» предпосылки для синтез-любви, внешние воздействия способны значительно влиять на связь двух индивидов. Поэтому в максимальной степени комплекс-качества синтез-любви проявляются тогда, когда пара «предоставлена сама себе» и находится в интимной близости, обеспечивающей «пик» образующихся связей.

В этом случае, помимо описанных эффектов, слияние двух индивидов в единую духовно-нематериальную систему создает условия (как и в случае телепатической связи, описанном ранее) для расширения возможностей непосредственного контакта с духовно-нематериальным миром. По этой причине при интимных отношениях у таких пар наблюдается эффект « накачки энергии» (известная фраза: «откуда только силы берутся»…), весьма схожий с аналогичным эффектом при медитации.

В этих же парах и по той же причине в момент наивысшего экстаза возможен (и реально наблюдается, хотя и достаточно редко) прямой контакт с духовно-нематериальным миром, сопровождающийся «считкой информации» извне. В этот момент (при максимально резонирующих «пирамидах душ») индивиды, - вместе или один из них, - ощущают и «наблюдают» образы, явно не относящиеся к окружающей их материальной действительности, перестают адекватно воспринимать физическое пространство-время и т.п. На использовании этого свойства для развития духовно-нематериальных способностей человека основывается, в частности, техника тантрической йоги.

Естественно, что чем сильнее резонансное взаимодействие индивидов, тем больше положительных эмоций они получают (поскольку самосознание, оценка собственного состояния во взаимодействии продолжает существовать, постольку резонансная направленность взаимодействия индивидов порождает вторичное резонансное взаимодействие пар «образ желаемого» - «образ реальности» у самих индивидов). Поэтому максимальное удовольствие индивиды получают в описанном «пике» синтез-любви.

Интересно отметить, что в одной из известных религий, требующей в значительной мере аскетичного подхода к сексу, в то же время имеются описания любовных игр материализовавшегося бога (Кришны) без всякого негативного отношения к этим играм. Более того, описание ощущений пастушек (с которыми «играл» Кришна) несет в себе явно положительную оценку. Само религиозное учение объясняет подобное свое отношение тем, что в этом случае пастушки с помощью Кришны испытали на себе некую «трансцендентную» любовь.

Но если учесть, что (судя по всем имеющимся данным) за фигурой Кришны стоит вполне

реально существовавшая в истории личность, то можно идентифицировать, с нашей точки зрения, эту «трансцендентную» любовь с феноменом синтез-любви. Тем более, что к этому имеются все предпосылки: «первоисточник» констатирует весьма сильные экстрасенсорные способности Кришны, которые (по нашей теории) основываются на сильно развитой способности к резонансной «настройке» на другие духовно-нематериальные объекты. Осуществляя сильнейшую резонансную «настройку» на «пирамиду души» какой-либо пастушки, Кришна добивался «пика» синтез-любви, порождая тем самым сильнейшие впечатления и чувство удовольствия у пастушки (получая, естественно, при этом то же самое). Выдающиеся же способности Кришны послужили причиной и необычности ощущений, их (якобы) «трансцендентности»…

Любопытной иллюстрацией (точнее, - экранизацией) процесса формирования единой духовно-нематериальной системы из двух любящих друг друга индивидов могут служить кадры из фильма «Газонокосильщик», в которых главный герой и его подруга с помощью суперсовершенной техники попадают в мир собственных мыслей, предстающий перед ними в виде некоей зрительно и чувственно воспринимаемой «мнимой реальности». В этой сцене влюбленная пара (точнее - их «мысленные двойники» в «мнимой реальности») буквально соединяется в одно единое целое, принимающее самые причудливые формы. При этом сильнейшие эмоциональные впечатления, испытываемые ими, оказываются даже настолько велики, что подруга главного героя, не подготовленная к подобным эмоциональным потрясениям, в конце концов лишается рассудка, - ее «пирамида души» не выдерживает достигнутой амплитуды колебаний…

Следует отметить, что для возникновения эффектов синтез-любви индивиды, формирующие пару, должны обладать определенными способностями, в том числе и хорошо развитыми высшими способностями. Поэтому способность достижения синтез-любви вовсе не обуславливается половым созреванием индивидов (которые, строго говоря, могут вообще не достигнуть способности к синтез-любви). Синтез-любовь может проявиться лишь между людьми с достаточно высоко развитыми психическими способностями: половое созревание дает лишь одно необходимое (но еще не достаточное) условие для синтеза форм любви.

При этом сама синтез-любовь невозможна как без полновесной духовной любви, так и без секса и эроса. Любой неполный комплекс этих трех составляющих является в этом плане «ущербным» и не обладает комплекс-качествами синтез-любви.

Интересно отметить, что, как и должно быть по общим закономерностям, процесс формирования способностей к различным формам любви у конкретных индивидов коррелирует с появлением этих способностей (тесно связанных с соответствующими способностями психики) в процессе эволюции. Например, исследования Кона в области истории интимных отношений между людьми достаточно четко выявляют «смещение» наблюдаемых отношений от «низших» к «высшим» формам любви, отслеживающее развитие психических способностей человека в истории.

Так, скажем, на первобытной стадии существования человека явно господствует сексуальная форма любви, обусловленная физиологическими потребностями.

В период античности и язычества широкое распространение получают дошедшие и до более поздних времен оргии и оргические обряды, которые соответствуют ориентировке интимных отношений на эмоциональный план бытия человека (эротическая форма любви). Недаром античную культуру ассоциируют в том числе с культурой эроса.

В средние века заметна явная ориентировка на духовную форму любви: произведения искусства этого периода акцентируют внимание прежде всего на духовном аспекте взаимоотношений людей (произведения искусства, как известно, отражают общую культуру общества).

А в настоящий период даже невооруженным глазом заметно движение общества в направлении сочетания всех уровней интимных отношений: термины «культура секса», «гармоничная любовь» и т.п. являются различными выражениями единого феномена синтез-любви…

Формирование же способностей к «высшим» формам любви лишь на поздних стадиях человеческой истории является еще одним свидетельством связи духовной любви и синтез-любви именно с высшей психической деятельностью человека.

Глава 28. Системы с небольшим количеством индивидов. Семья. Малая группа. Стремление к самосохранению как проявление общей тенденции к минимуму потенциальной энергии.

«Семья - основанная на браке или кровном

родстве малая группа,

члены которой связаны общностью быта…» Энциклопедический словарь.

Система из двух индивидов, два варианта которой мы только что рассмотрели, являет из себя «крайний» возможный вид духовно-нематериальной системы, состоящей из минимального количества элементов-индивидов. Эта система выделяется прежде всего тем, что ее существование как единой системы возможно лишь в случае резонансного взаимодействия элементов системы (хотя взаимодействие по разным «собственным частотам» может иметь и разную направленность, всю совокупность действующих между индивидами-элементами системы сил можно выразить единой равнодействующей, по направленности которой мы и определяем характер, - диссонансный или резонансный, - этого взаимодействия). Увеличение же количества элементов системы качественно меняет картину.

Во-первых, в единой системе с числом элементов более двух могут образовываться не только резонирующие, но и диссонирующие пары элементов. Скажем, если индивид А резонансно взаимодействует с индивидом В и диссонирует с индивидом С, а индивиды В и С испытывают друг с другом резонансное взаимодействие, то в определенных случаях индивиды А, В и С вполне могут образовывать единую духовно-нематериальную систему. Наличие же диссонирующих пар элементов в такой системе приводит к появлению свойств, которые не наблюдаются в системе из двух индивидов.

Во-вторых, с увеличением количества элементов в системе влияние на ее свойства одного из элементов этой системы, естественно, уменьшается. Это приводит к тому, что свойства достаточно большой системы могут весьма сильно отличаться от свойств, проявляемых конкретными ее элементами в отличие, скажем, от варианта системы из двух индивидов, когда ряд свойств системы весьма похож на как бы «расширенные» свойства составляющих ее индивидов.

Эти выводы достаточно тривиальны… Но оказывается, что они в совокупности с общими свойствами рассматриваемых систем, приведенными чуть ранее, способны дать практически полную качественную картину свойств систем людей.

Итак, рассмотрим на данном этапе системы, состоящие из небольшого количества (отличного от двух) индивидов. В реальной жизни это системы, формирующиеся под воздействием целой совокупности материальных и духовно-нематериальных факторов: семья, трудовой коллектив, круг друзей, клуб единомышленников, клуб по интересам и т.д. и т.п. В исследованиях психологов иногда в специальных лабораторных условиях формируются группы людей, перед которыми ставится некая задача, и которые также образуют подобные системы. Во всех этих случаях мы имеем дело с так называемыми « малыми группами». И хотя в исследованиях часто разделяют перечисленную совокупность систем на различные более узкие подсистемы, мы не будем этого делать, поскольку с рассматриваемых позиций все данные системы имеют две общие для всех них черты: относительно малая численность элементов системы и наличие для каждой из этих систем определенной общности условий существования элементов системы.

Небольшая численность системы обуславливает возможность возникновения резонансного взаимодействия элементов системы между собой сразу по целому набору «собственных частот». И с другой стороны, небольшая численность системы (в совокупности с условием определенной ограниченности области, в которой находится система) обуславливает наличие весьма тесного взаимодействия между всеми элементами системы: практически каждый элемент системы, каждый индивид, ощущает на себе то или иной воздействие со стороны каждого другого элемента системы. Все это обуславливает весьма тесные связи внутри системы.

Другая черта рассматриваемых систем, - определенная общность условий существования ее элементов, - характеризует ту их особенность, что заведомо существует общий для всех элементов системы (широкий или узкий) спектр «собственных частот».

Как говорилось ранее, в неких условиях индивид проявляет в своем поведении ту часть своей личности, которая наиболее соответствует этим условиям. Следовательно, общность условий для нескольких элементов системы вызывает и определенное сходство в их поведении, в их деятельности, что подразумевает определенное сходство частей спектров «собственных частот» этих элементов-индивидов. В итоге, общность условий вызывает (вне зависимости от индивидуальных черт элементов системы) возникновение определенного резонансного взаимодействия между элементами системы по некоей общей (одной или нескольким) «собственной частоте», что обуславливает и их определенное «притяжение» друг к другу.

Для разных из рассматриваемых систем условия общности могут быть весьма различными, но в каждой конкретной системе они являются общими для всех элементов. В семье имеются родственные связи, уже сами по себе обуславливающие определенное совпадение «собственных частот» элементов системы вследствие генетической связи. Но члены семьи также находятся в схожих (в определенной степени) материальных и духовно-нематериальных условиях, в схожем окружении. В трудовом коллективе помимо общности производственных условий существует и определенная общность задач. Круг друзей (равно как и, скажем, клуб по интересам) объединяет индивидов, имеющих некие общие потребности, общие цели, общие интересы. И даже искусственно создаваемая в лабораторных условиях из случайных индивидов группа имеет общую заинтересованность в решении какой-то конкретной поставленной психологами задачи и обладает общностью условий, в которых находится данная группа.

Однако индивидуальность людей (элементов системы) обуславливает их не только резонансное, но и диссонансное взаимодействие: совпадение «собственных частот» имеет место отнюдь не по всему спектру индивидуальных «собственных частот». Вследствие этого внутри единой системы присутствует, как правило, весьма широкий набор разнонаправленных взаимодействий. Другое дело, что взаимодействие между элементами системы является, с точки зрения системы в целом, взаимодействием между более или

менее локализованными объектами (как уже говорилось ранее, духовно-нематериальная составляющая человека является достаточно компактным образованием). Поэтому при анализе поведения системы достаточно рассматривать лишь результирующее взаимодействие в парах элементов: взаимодействие одного элемента системы с другим элементом системы описывается в виде одной-единственной силы (притяжения или отталкивания), способной изменяться во времени (вследствие эволюции элементов по той или иной причине), а также и в зависимости от взаимного расположения элементов в духовно-нематериальном пространстве.

Такое схематичное упрощение картины взаимодействия элементов не исключает возможности возникновения диссонирующих результирующих сил, поскольку «доля» диссонирующих «собственных частот» (и сила взаимодействия по ним) может доминировать над «долей» резонирующих «собственных частот» индивидов. Естественно, что наличие диссонирующих результирующих сил, стремящихся по сути к разрушению системы (поскольку они вызывают отталкивание элементов друг от друга), создает внутренний источник напряжения, внутренний источник потенциальной энергии агрессии, и уменьшает ее устойчивость.

Очевидно, что

«…накопление агрессии тем опаснее, чем лучше знают друг друга члены… группы, чем больше они друг друга понимают и любят» (К.Лоренц, «Преодоление зла») , поскольку именно тесная группа обладает, во-первых, ограниченными (по сравнению с большей по численности группой) возможностями по изменению характеров (читай - «собственных частот») членов группы, и во-вторых, меньшей степенью свободы по изменению ролей и, соответственно, связей внутри группы по сравнению с системой, где тесные отношения еще не сложились. То есть меньшими способностями к тому или иному изменению свойств системы, меньшей гибкостью…

Ясно, что система будет тем более устойчива, чем больше у нее возможностей избежать накопления агрессии. А в условиях наличия диссонирующих пар элементов система может избежать губительного для себя накопления потенциальной энергии агрессии либо за счет гибкости самой системы, либо при помощи вывода агрессии вовне. В этом случае возможно несколько вариантов дальнейшего развития событий.

Первый вариант: система не изменяется ни в целом, ни в своих частях; а избыток энергии агрессии периодически «сбрасывается» вовне системы. Этот вариант оказывается весьма эффективным, когда система находит некоего «внешнего врага». В этом случае элементы системы (т.е. индивиды) совершают какие-либо (в совокупности) совместные действия, направленные в целом на сохранение системы и на разрушение (или удаление) «внешнего врага».

Для примера можно рассмотреть ситуацию трудового конфликта между начальниками и подчиненными: подчиненные могут для достижения каких-либо целей объединяться и действовать заодно (несмотря на всю громаднейшую разницу между ними) против начальников (или работодателей). При этом они зачастую демонстрируют такую сплоченность и такие эмоциональные страсти, какие каждому из них в отдельности не были до того характерны. И хотя в «мирные» периоды подчиненные нормально сосуществуют с начальниками, в период конфликта подчиненные способны обрушивать на своих начальников массу критики, причины которой в значительной своей части могут вообще не относиться к деятельности данных конкретных начальников, а являться следствием накопившейся в кругу подчиненных энергии агрессии.

С точки зрения системного подхода, в данном примере мы сталкиваемся с образованием ограниченной духовно-нематериальной системы элементов, испытывающих резонансное

взаимодействие по некоторому узкому спектру «собственных частот», относящихся к схожим условиям индивидов-подчиненных в трудовом коллективе. При этом из «старой» системы (трудового коллектива) как бы «вытесняется вовне» некий «враг» в лице индивидов-начальников, на которых обрушивается весь поток энергии агрессии, накопившейся у индивидов-подчиненных. Источником же данной энергии агрессии в реальных ситуациях вовсе не обязательно являются противоречия между начальниками и подчиненными: в этом случае идет сброс энергии агрессии вообще лишь постольку, поскольку появился «внешний враг». Противоречия между подчиненными (испытывающими в «мирное» время диссонансное взаимодействие) в период конфликтов обостряют столкновения с начальниками, что в определенной степени снимает напряжение между самими подчиненными (которые в этом случае могут испытывать, - по общим для них «собственным частотам», относящимся к общности подчиненного положения, - резонансное взаимодействие).

Аналогичным образом, скажем, воинское подразделение во время боя, как правило, «забывает» о внутренних раздорах и конфликтах, что усиливает его сплоченность и в периоды затишья: энергия агрессии, порожденная внутренними противоречиями (внутренним диссонансным взаимодействием), выбрасывается на «внешнего врага», что снижает напряжение в системе (воинском подразделении).

Второй вариант: для уменьшения накопления энергии агрессии эволюционирует сама система. Эта эволюция заключается в изменении структуры системы и связей между элементами внутри нее.

В одном случае это может быть достигнуто за счет «удаления» друг от друга диссонирующих элементов системы, что, с точки зрения обычной физики, приводит к уменьшению силы взаимодействия диссонирующих элементов. Например, мудрые хозяева стремятся рассадить по разные стороны стола тех своих друзей, которые испытывают неприязнь друг к другу по той или иной причине.

Строго говоря, данная закономерность уменьшения силы взаимодействия с увеличением расстояния между взаимодействующими объектами безусловно подтверждена лишь для материальных видов взаимодействия в материальном пространстве; а в данном примере речь идет о духовно-нематериальном взаимодействии в духовно-нематериальном пространстве. Однако, если имеет место единство природы духа и материи, из которого вытекает и определенное сходство законов в разных мирах (материальном и духовно-нематериальном), то данный эффект ослабления взаимодействия духовно-нематериальных объектов с увеличением «расстояния» (относительно духовно-нематериального пространства!) оказывается вполне естественным, ведь резонансно-диссонансное взаимодействие (как указывалось ранее) является неким аналогом взаимодействия электромагнитного и, следовательно, в духовно-нематериальном мире вполне может проявляться некий аналог законов электромагнитного взаимодействия. Исследования же поведения и взаимодействия индивидов в малых группах, проводимые психологами, вполне определенно подтверждают данный вывод.

В другом случае эволюция системы достигается за счет «перераспределения ролей» ее элементов, т.е. за счет изменения отношений элементов в самой системе (это есть, по сути, изменение структуры системы, которое сопровождается изменением связей внутри нее). С нашей точки зрения, «изменение ролей» элементов в системе есть не что другое, как изменение «собственных частот» взаимодействия в парах элементов системы, которое приводит к тому, что изменяется доминирующий набор «собственных частот» взаимодействия, т.е. тот набор «собственных частот», который вносит наибольший вклад в результирующую силу взаимодействия.

Изменение доминирующего набора «собственных частот» является вполне возможным

вследствие того, что в каждой паре элементов взаимодействие осуществляется сразу по весьма широкому спектру «собственных частот». Естественно, что при этом возможно и такое изменение доминирующего набора «собственных частот», которое приводит к изменению суммарной направленности взаимодействия: результирующее взаимодействие в некоей паре элементов, имеющее диссонансный характер, при смене доминирующего набора «собственных частот» может получить резонансный характер.

С некоторыми оговорками данный процесс может быть иллюстрирован следующим примером: скажем, некий трудовой коллектив, нацелившись на решение какой-либо общей задачи в сжатые сроки, оставляет в стороне свои внутренние конфликты (являющиеся следствием и проявлением диссонансного взаимодействия) и переходит к дружной (являющейся проявлением резонансного взаимодействия) работе, направленной на решение этой задачи. Каждый индивид получает свою новую «роль» в решении общей задачи, что меняет и отношение к нему со стороны других членов коллектива. Конечно, в данном примере имеет место целый комплекс факторов (в том числе фактор трансформации потенциальной энергии агрессии в кинетическую энергию творческого поиска), однако влияние изменения структуры связей в системе-коллективе на снижение напряжения в системе является несомненным.

Наконец, в третьем случае переструктурирование системы, изменение связей внутри нее сопровождается не непосредственным «изменением ролей», а образованием внутри системы подсистем - групп индивидов. При этом внутри подсистем элементы частично как бы «замыкаются на себя», а элементы-индивиды, находящиеся вне какой-либо подсистемы, взаимодействуют уже не только (и не столько) непосредственно с элементами-индивидами этой подсистемы, а со всей подсистемой в целом. Ясно, что в этом случае также происходит изменение доминирующих наборов «собственных частот» для внутренних (относительно системы в целом) взаимодействий, способное привести к снижению их диссонансного характера.

Примеры подобной дополнительной структуры мы можем наблюдать и в трудовых коллективах, и в школьных классах, и в студенческих группах, и в воинских подразделениях, - практически во всех более-менее многочисленных «малых группах», когда внутри них образуются небольшие группы друзей или приятелей. Это происходит тем заметнее, чем менее сплоченной является группа в целом (т.е. чем меньше в системе резонансных связей).

Если же теперь внимательно взглянуть на результаты исследований и достижения психологии малых групп с позиций данного трактата, то можно заметить, что львиная доля этих исследований относится как раз к изучению влияния структуры малых групп, системы их внутренних связей и распределения «ролей» на деятельность этих малых групп. Аналогичная картина наблюдается и в психологии, изучающей семейные взаимоотношения… И во всех этих областях науки можно обнаружить многочисленные подтверждения сделанных выводов…

Третий вариант: снижение энергии агрессии, накапливаемой и уже накопленной в системе, может осуществляться за счет эволюции самих элементов системы. При этом эволюция элементов может происходить как под воздействием внешних (по отношению к элементу-индивиду) сил, так и в результате его собственной сознательной (или подсознательной) деятельности. В первом случае сама система может искусственно ограничить свободу действий индивида, поставить его в жесткие рамки; во втором - этот же результат обеспечивается самим индивидом, сознательно ограничивающим себя и подчиняющим свое поведение интересам группы. Чаще же всего имеют место оба процесса одновременно. Естественно, что подобная эволюция элементов, изменение их деятельности сопровождается изменением доминирующих наборов «собственных частот» во внутренних (для системы) взаимодействиях с обсуждавшимися уже результатами…

В исследованиях малых групп можно найти массу конкретных примеров упомянутой эволюции элементов-индивидов. Эти примеры настолько многочисленны, насколько многочисленны и исследования психологов в данной области, перешедших уже не к выявлению самих факторов данной эволюции, а к изучению влияния отдельных параметров на эволюцию как самих элементов-индивидов, так и всей группы-системы в целом. Поэтому мы адресуем заинтересованного в конкретике читателя к обильным первоисточникам и будем акцентировать внимание лишь на некоторых общих выводах имеющихся исследований…

Различия по количеству элементов в системе, по «собственным частотам» элементов системы, по внешним воздействующим на систему факторам, по «начальным» условиям, по «собственным частотам» взаимодействия и т.д. и т.п. порождают громаднейшее разнообразие и индивидуальность встречающихся в реальной действительности малых систем. Это приводит, в частности, и к тому, что к настоящему времени разработано уже целое множество различных методик групповой и семейной психотерапии. Однако во всем этом разнообразии явно прослеживается единая направленность данных методик на уменьшение потенциальной энергии агрессии в системе, психотерапия которой осуществляется…

Рассмотренные нами варианты «сброса» и уменьшения потенциальной энергии агрессии в малых системах индивидов, конечно же, являются весьма упрощенными, поскольку в реальной жизни мы сталкиваемся чаще всего сразу с «комплексным» вариантом, когда требуемый результат достигается сразу за счет нескольких взаимосвязанных процессов. Однако при этом во всех этих взаимосвязанных процессах можно выявить перечисленные нами варианты. И более того, все «комплексные» варианты вполне сводятся к одновременному осуществлению лишь перечисленных вариантов (и исчерпываются ими).

Интересно отметить, что самостоятельное стремление в реальной действительности систем избежать внутренних источников агрессии, т.е. создания пар и групп с взаимным «отталкиванием», приводит к своеобразному инстинкту коллективного самосохранения. Этот инстинкт коллективного самосохранения оказывается непосредственно связан с инстинктом самосохранения индивидов, поскольку накопление агрессии сверх определенного предела способно нанести ущерб и самим индивидам, что они вполне способны либо осознавать, либо ощущать интуитивно. То есть стремление системы сбросить «излишек» энергии агрессии или устранить ее источник, приводящее к сохранению целостности системы, по сути оказывается проявлением общей тенденции к самосохранению. В связи с этим сделаем небольшое отступление от темы раздела в область общих закономерностей духовно-нематериального мира…

С одной стороны, потенциальная энергия агрессии, являясь потенциальной энергией диссонансного взаимодействия, тем больше, чем меньше «расстояние» между диссонирующими объектами (что вполне естественно для сил отталкивания). Тогда (и это очевидно) потенциальная энергия резонансного взаимодействия имеет противоположную зависимость от «расстояния»: чем больше «дистанция» между резонирующими духовно-нематериальными объектами, тем больше потенциальная энергия их взаимодействия.

С другой стороны, в материальном мире мы наблюдаем следующую закономерность: любая материальная система, предоставленная сама себе, стремится к положению с неким (пусть даже локальным, а не абсолютным) минимумом потенциальной энергии. И естественно было бы предположить, что аналогичная закономерность существует и в духовно-нематериальном мире. Тогда получается, что стремление диссонирующих элементов «оттолкнуться» друг от друга и стремление резонирующих элементов «приблизиться» друг к другу, является проявлением того же самого принципа стремления системы к минимуму потенциальной энергии.

Таким образом получается, что тенденция к коллективному самосохранению для систем индивидов обуславливается стремлением этих духовно-нематериальных систем к минимуму потенциальной энергии. Но если такие системы являются системами духовно-нематериальных объектов, то сами эти объекты-индивиды также являются системами неких духовно-нематериальных элементов. Тогда для индивидов (как самостоятельных систем) будет также справедлив только что полученный вывод: стремление индивида к самосохранению есть стремление к минимуму потенциальной энергии. И более того: тенденция любой живой системы к самосохранению оказывается «всего лишь» проявлением глобальной закономерности, по которой духовно-нематериальные системы (равно как и материальные) стремятся к положению с минимальной потенциальной энергией. Тогда инстинкт самосохранения (и индивидуальный, и коллективный!) в конечном счете оказывается также вполне естественным, объяснимым с научных позиций явлением…

С этой точки зрения становится ясным, почему практически все существующие психотерапевтические методики являются методиками, направленными прежде всего на достижение максимально возможного резонансного характера взаимодействия в системе, подвергаемой воздействию со стороны психотерапевта. Поскольку в подавляющем большинстве случаев психотерапией ставится задача улучшения функционирования того или иного индивида или системы индивидов (это, естественно, не относится к случаям, когда психотерапевт стремится нанести вред клиенту или группе, - к сожалению, встречается и это), постольку психотерапия оказывается направленной на создание таких условий, которые обеспечивают максимальную устойчивость системы (или объекта) к различного рода воздействиям, обеспечивают как бы «автоматическое» исполнение тенденции к самосохранению. Ведь максимально эффективно система функционирует тогда, когда не отвлекается на проблему самосохранения, а это, как видно из предыдущего, обеспечивается в условиях доминирования в системе именно резонансных связей.

С позиций же физики максимально устойчивому состоянию системы соответствует минимум ее потенциальной энергии, который в духовно-нематериальных системах и обеспечивается минимумом диссонансных и максимумом резонансных связей.

Но создание максимально возможного количества резонансных связей представляет из себя не что иное как «гармонизацию» отношений внутри системы. Поэтому и получается, что усилия психотерапевтов направляются: а) на гармонизацию внутреннего состояния индивида при индивидуальной психотерапии (резонансно-диссонансная природа психического состояния индивида рассматривалась ранее); б) на гармонизацию семейных отношений при семейной психотерапии; в) на гармонизацию отношений в группе при групповой психотерапии…

И последнее. Доминирование резонансных связей над диссонансными в некоторой системе индивидов вызывает появление неких специфических коллективных эффектов: система (как единое целое) начинает проявлять свойства, которые не способен обеспечить какой-либо отдельно взятый ее элемент-индивид. Появляются некие новые комплекс-качества: рабочая группа в психологическом эксперименте или трудовой коллектив в реальной жизни оказываются способны решать задачи повышенной сложности в сроки, недоступные отдельным индивидам из этой группы (вспомним эффект «мозгового штурма»); семейные и родственные традиции оказывают сильнейшее влияние на поведение членов семьи; интересы круга друзей или единомышленников иногда заставляют нас поступиться своими личными интересами и т.д. и т.п. Возникает эффект « коллективного сознания», при котором система начинает выступать как самостоятельный активный духовно-нематериальный объект, оказывающий непосредственное влияние на поведение своих составляющих (индивидов).

Глава 29. Общество - единая система. Культура как совокупность связей в обществе.

«Я не сказал бы и слова против, если бы эта

величественная заповедь звучала так: «возлюби

ближнего своего так, как он любит тебя».» З.Фрейд «Недовольство культурой».

Итак, взаимоотношения индивидов друг с другом в той или иной духовно-нематериальной системе вполне описываются резонансно-диссонансным взаимодействием. При этом для самой системы резонансное (притягивающее) взаимодействие индивидов внутри системы означает наличие внутренних сил, укрепляющих единство системы, ее сохранность. Диссонансное (отталкивающее) взаимодействие - означает наличие сил, направленных на разрушение системы. Поскольку же в реальной жизни мы сталкиваемся как с резонансным, так и с диссонансным взаимодействием индивидов, постольку в поведении конкретного человека практически всегда можно обнаружить действия, направленные как на сохранение системы-сообщества, в которую данный человек входит, так и на ее разрушение. Оценивая с этой «внешней» позиции поведение индивидов, З.Фрейд в свое время возвел его в ранг следствия двух инстинктов.

«Мы полагаем, что человеческие влечения бывают только двух родов. Либо те, что направлены на сохранение и объединение… Либо те, что направлены на разрушение и убийство: мы сводим их к инстинкту агрессии, или инстинкту деструктивности… Это, собственно говоря, теоретическое разъяснение хорошо всем известной противоположности любви и ненависти, которая, возможно, находится в каком-то фундаментальном соотношении с притяжением и отталкиванием, играющими свою роль в Вашей [Эйнштейна] области знания» (З.Фрейд, «Почему война?», письмо Эйнштейну).

Теперь же мы можем сказать, что для объяснения поведения человека не нужен никакой «инстинкт агрессии»… А в приведенной цитате нам прежде всего интересно соотнесение Фрейдом любви и ненависти с притяжением и отталкиванием, что абсолютно совпадает с положением данного трактата о роли резонансно-диссонансного взаимодействия в поведении человека и в существовании систем людей. Эту роль резонансно-диссонансного взаимодействия в малых системах индивидов мы уже рассмотрели чуть ранее…

Но человек в реальной действительности не существует в изолированных малых группах, а вовлечен во взаимоотношения с большим количеством других людей. При этом в настоящее время, в условиях большой численности населения и широчайшего набора всевозможных связей между людьми, каждый конкретный индивид в той или иной мере взаимодействует не только со своим ближайшим окружением, но и с индивидами, которых он зачастую и в глаза не видел. Поэтому в современных условиях человек является элементом и весьма крупных систем, формирующихся вследствие наличия определенной общности условий существования индивидов на той или иной территории, порождающих и общность интересов (т.е. резонансное взаимодействие) этих индивидов.

Но определенная общность интересов индивидов-членов общества (желание жить на одной и той же территории уже порождает некую общность интересов) сочетается и с несовпадением их интересов. Помимо наличия общего набора «собственных частот», обуславливающего

общность интересов и резонансное взаимодействие индивидов, имеет место и различие индивидуальных «собственных частот», обуславливающее различие интересов и диссонансное взаимодействие этих индивидов. Ясно, что в этих условиях устойчивость любой системы индивидов, в том числе и общества в целом (как одной из крупных систем), будет определяться соотношением резонансных и диссонансных сил в системе.

Баланс же диссонансных и резонансных сил в системе-сообществе, несомненно, подвержен влиянию со стороны поведения элементов системы, т.е. конкретного поведения индивидов - членов сообщества. Поэтому поддержание низкого уровня диссонансных сил для обеспечения «положительного баланса» требует некоторого ограничения диапазона поведения индивидов (большой разброс поведения влечет за собой и большое различие «собственных частот» взаимодействия, т.е. увеличивает диссонансную составляющую этого взаимодействия). Следовательно, для сосуществования разных индивидов в рамках единой системы требуется определенное ущемление их интересов, определенное ограничение их свободы, определенное «насилие» над ними, позволяющее ограничить силу диссонансного взаимодействия индивидов. Это реализуется в действительности множеством различных связей внутри общества, которые обеспечивают подобное ограничение деятельности индивидов и которые в совокупности являются составной частью такого феномена как культура.

«Индивидуальная свобода не является культурным благом. Она была максимальной до всякой культуры, не имея в то время, впрочем, особой ценности, так как индивид не был в состоянии ее защитить. Свобода ограничивается вместе с развитием культуры, а справедливость требует, чтобы ни от одного из этих ограничений нельзя было уклониться. То, что заявляет о себе в человеческом обществе как стремление к свободе, может быть бунтом против имеющейся несправедливости и таким образом благоприятствовать дальнейшему развитию культуры, уживаться с культурой. Но это же стремление проистекает из остатков первоначальной, неукрощенной культурой личности и становится основанием вражды к культуре. Стремление к свободе, таким образом, направлено либо против определенных форм и притязаний культуры, либо против культуры вообще» (З.Фрейд, «Недовольство культурой»).

Конечно, феномен культуры, в том смысле, в котором его традиционно понимают, не ограничен только лишь связями внутри общества, призванными ограничивать индивидуальные свободы.

«Человеческая культура - я имею в виду все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами и чем она отличается от жизни животных, причем я пренебрегаю различием между культурой и цивилизацией, - обнаруживает перед наблюдателем, как известно, две стороны. Она схватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей, а во-вторых, все институты, необходимые для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно - для дележа добываемых благ» (З.Фрейд, «Будущее одной иллюзии»).

Некоторые аспекты одной стороны данного феномена мы уже рассмотрели ранее. Однако при анализе общества как системы индивидов, естественно, нас в первую очередь будет интересовать именно та составляющая культуры, которая непосредственно относится к связям внутри общества, к связям между людьми, упорядочивающим их взаимоотношения.

В этой своей составляющей культура обнаруживает множественность проявлений. Она включает в себя всю совокупность норм и правил, действующих в обществе; силовые институты, обеспечивающие соблюдение общих норм и правил; господствующую идеологию и философию и пр. и пр.

«…воедино общество связуют две вещи: насильственное принуждение и эмоциональные связи между членами общества… При отсутствии одного момента, быть может, другой способен скрепить общество. Естественно, идеи обретают значимость только в том случае, если они выражают общие заботы членов общества» (З.Фрейд, «Почему война?»).

«Рядом с благами теперь выступает средства, способные служить защите культуры, - средства принуждения и другие, призванные примирить людей с нею и вознаградить их за принесенные жертвы. Эти средства второго рода можно охарактеризовать как психологический арсенал культуры» (З.Фрейд, «Будущее одной иллюзии»).

« Красота, чистоплотность и порядок занимают особое место среди требований культуры» (З.Фрейд, «Недовольство культурой»).

Дуальная природа человека обуславливает дуальную сущность общества и, естественно, дуальность самой культуры. Наряду с материальным выражением (например, институты власти, орудия производства, накопленные блага, предметы искусства и т.д.) культура явно имеет и духовно-нематериальные атрибуты. Скажем, сколько не записывай на бумаге нормы и правила поведения членов сообщества в виде законов или просто нравственных заповедей, суть их остается, несомненно, духовно-нематериальной. Строго говоря, сами нормы и правила представляют собой не что иное как некий набор определенных образов-объектов духовно-нематериального мира. То же можно сказать о ценностях и идеалах общества, а также о системе господствующих философских взглядов.

Интересно отметить, что все образы, входящие в состав этого «культурного» набора, имеют субъективное происхождение (т.е. порождены изначально конкретными индивидами), но продолжают свое существование уже независимо от конкретных индивидов. Эти образы-объекты духовно-нематериального мира, став достоянием всего общества, оторвались от своих «родителей» (у которых они были лишь мыслеобразами) и «пустились в самостоятельное плавание», самостоятельное объективное существование.

Образы из «культурного» набора при этом в силу непосредственного соответствия их набору внутренних связей общества оказываются не какими-то «простыми» объектами духовно-нематериального мира, - они представляют собой определенное выражение комплекс-качеств общества, неких коллективных эффектов его как системы (одновременно являясь и атрибутами этой системы), поскольку внутренние связи системы в значительной степени определяют и ее комплекс-качества. Существование «образов культуры» поддерживается существованием самого общества как единого целого.

Но с другой стороны, это вовсе не означает, что образы из «культурного» набора становятся абсолютно независимыми от отдельных индивидов. Каждый индивид в своей повседневной деятельности и посредством этой деятельности оказывает прямое влияние на конкретное содержание этих образов. Более того, от свойств индивидов зависят и связи между ними, в том числе и те связи, которые мы относим к феномену культуры. Поэтому с развитием индивидов развивается как само общество, так и культура этого общества (вместе с «культурными» образами). Чем более развито общество, тем разнообразнее его внутренние связи, тем богаче набор образов-объектов, отражающих комплекс-качества общества. Таким образом, культура общества является определенной характеристикой его духовно-нематериальных свойств, и развитие общества можно анализировать, оценивая его «культурный» набор образов.

Корректный анализ той или иной культуры, ее направленности и уровня развития, должен учитывать также и причины возникновения самого феномена культуры. Поскольку культура как таковая возникла вследствие необходимости обеспечения сосуществования различных индивидов, обладающих определенными потребностями и объединившихся для удовлетворения неких общих потребностей, постольку мы (индивиды как члены общества)

оцениваем культурный уровень общества прежде всего по тем возможностям, которые она предоставляет его членам для удовлетворения их потребностей и потребностей их развития. (Среди этих потребностей, как мы видели ранее, отнюдь не одни материальные…)

«Мы оцениваем культурный уровень страны по тому, как в ней все обухожено, насколько целесообразно используется… Короче говоря, имеется в виду полезность для человека… Но мы предъявляем культуре и другие требования… Как бы отказавшись от первоначально заявленного критерия полезности, мы говорим о культурности, видя озабоченность человека вещами, которые вовсе не являются полезными. Они кажутся, скорее, бесполезными… Легко заметить, что бесполезным, высокую оценку которого мы ожидаем от культуры, является прекрасное» (там же).

Но культура является и выражением связей в обществе как системе дуальной, обладающей духовно-нематериальной составляющей. Поэтому степень развития культуры есть прежде всего степень развития духовно-нематериальных связей в обществе.

«Ни одна другая черта культуры, однако, не характеризует ее лучше, чем уважение и попечение о высших формах психической деятельности, об интеллектуальных, научных и художественных достижениях, о ведущей роли идей в жизни человека» (там же).

«Оценки тех или иных религиозных и философских систем, различных идеалов не должны вводить в заблуждение: считаем ли мы их вершинами человеческого духа или прискорбными ошибками, следует признать, что их наличие, более того, их господство, свидетельствует о высоком уровне культуры» (там же).

Если мы говорим о том, что культура общества направлена на создание условий для удовлетворения тех или иных общих потребностей членов общества, то нельзя забывать, что существуют еще и индивидуальные интересы, индивидуальные потребности, которые отличаются от общих интересов. Поэтому каждый индивид в обществе испытывает не только резонансное, но и диссонансное взаимодействие как с другими индивидами, так и с обществом в целом. Тогда общество будет тем более развито (и тем более устойчиво), чем больше соответствие между индивидуальными и общими интересами.

«Немалая часть борьбы человечества сосредоточивается вокруг одной задачи - найти целесообразное, т.е. счастливое равновесие между индивидуальными притязаниями и культурными требованиями масс» (там же).

«Хочется думать, что должно же быть возможным какое-то переупорядочение человеческого общества, после которого иссякнут источники неудовлетворенности культурой, культура откажется от принуждения и от подавления влечений, так что люди без тягот душевного раздора смогут отдаться добыванию благ и наслаждению ими» (З.Фрейд, «Будущее одной иллюзии»).

Одним из инструментов такого «переустройства» общества может служить эволюция человека, а точнее - эволюция его психики. Как уже говорилось ранее, определенная доля опыта человечества передается индивиду по наследству в той самой части психики, которую Юнг идентифицировал с коллективным бессознательным. В связи с этим становится возможным закрепление образов из «культурного набора» непосредственно в наследуемой части психики, что обеспечивает определенное совпадение индивидуальных интересов с интересами общества и снижение противоречия индивидуальных интересов «интересам масс».

Непосредственно наследуемое закрепление «культурного набора» (т.е. генетически передающегося) в действительности выявить очень сложно, поскольку значительно более интенсивно закрепление в психике человека культурных норм на современном этапе происходит в период детства человека, на этапе формирования его психики. Собственно, вся

общественная система воспитания и образования направлена на то, чтобы закрепить в «пирамиде души» ребенка, в его психике, как можно более глубже (т.е. даже на бессознательном уровне) те структуры, которые обеспечивают близость его интересов интересам общества.

«Неверно, что человеческая психика с древнейших времен не развивалась и, в отличие от прогресса науки и техники, сегодня все еще такая же, как в начале истории… Наше развитие идет в том направлении, что внешнее принуждение постепенно уходит внутрь, и особая психическая инстанция, человеческое Сверх-Я, включает его в число своих заповедей. Каждый ребенок демонстрирует нам процесс подобного превращения, благодаря ему приобщаясь к нравственности и социальности. Личности, в которых оно произошло, делаются из противников культуры ее носителями. Чем больше их число в том или ином культурном регионе, тем обеспеченнее данная культура, тем скорее она сможет обойтись без средств внешнего принуждения» (там же).

Для того же, чтобы часть этой работы по изменению психики индивида в интересах общества переместилась на генетический уровень, требуется определенный уровень развития сознания большинства членов общества. И прежде всего в психике людей (в массовом порядке) должна укрепиться мысль о необходимости и неизбежности самого факта сосуществования индивидов в рамках единого сообщества. Это тот процесс, который, пожалуй, только-только начинается на современном этапе развития человечества и который проявляется в самых разнообразных формах. Это - и принятие Декларации прав человека, и развитие идей гуманизма, и принцип мирного сосуществования, и создание Организации объединенных наций и т.д. и т.п.

Развитие же и укрепление общих для всего человечества идей есть не что иное как развитие общечеловеческого сознания, свидетельствующего о формировании единой духовно-нематериальной системы, охватывающей все человечество в целом. Системы, в которой в настоящее время идея бесконфликтного сосуществования всех индивидов, являясь для общества жизненно необходимой, только начинает занимать одно из центральных мест.

Хотя, строго говоря, «идеальное» общественное устройство вряд ли когда-нибудь будет достигнуто. И основная причина этого кроется в том, что любая культура, любой степени совершенства, ориентирована на вполне конкретную историческую ситуацию, на вполне конкретную ступень развития общества. Развитие ситуации, развитие общества будет требовать и развития культуры, т.е. развития всей системы связей в обществе. Поэтому никакой достигнутый уровень культуры никогда не будет абсолютным совершенным (в противном случае требуется прекращение развития общества).

Пока же до «идеала» (или до некоего приближения к идеалу) весьма далеко, и диссонансное взаимодействие индивидов, противоречие их интересов существенно сказывается на всех свойствах общества.

«Надо, по-моему, считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, т.е. антиобщественные и антикультурные тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в обществе» (З.Фрейд, «Будущее одной иллюзии»).

«…человек не является мягким и любящим существом, которое в лучшем случае способно на защиту от нападения. Нужно считаться с тем, что к его влечениям принадлежит и большая доля агрессивности» (З.Фрейд, «Недовольство культурой»).

В этих условиях в обществе, вследствие наличия диссонирующих пар и групп индивидов, образуются источники напряжения, источники потенциальной энергии агрессии, устранить которые (путем той или иной эволюции элементов и всего общества в целом) полностью на

современном этапе, к сожалению, не представляется реально возможным. Наличие источников напряжения требует в этом случае периодического сброса накапливаемой потенциальной агрессии.

Однако, у человечества нет сейчас единого «внешнего врага», на которого можно было бы направить эту агрессию, и она устремляется в другое русло. Объективно сложившееся разделение человечества в целом на разные системы-сообщества с разными культурами, идеалами, нормами и правилами создает условия для «внутреннего» сброса энергии агрессии. У отдельного сообщества появляется «внешний враг» - другое сообщество с чуждыми идеалами и потребностями, сброс энергии агрессии на которого сплачивает само это сообщество - источник агрессии (при этом неважно, по какому из признаков осуществляется разделение на сообщества: территориальному, национальному, социальному или какому иному).

«Нарциссическое самодовольство собственным идеалом тоже относится к тем силам, которые успешно противодействуют внутри данного культурного региона разрушительным настроениям. Не только привилегированные классы, наслаждающиеся благодеяниями своей культуры, но и угнетенные могут приобщиться к этому удовлетворению, поскольку даруемое идеалом право презирать чужаков вознаграждает их за униженность в своем собственном обществе» (З.Фрейд, «Будущее одной иллюзии»).

«Однажды мое внимание привлек феномен вражды и взаимных насмешек как раз между живущими по соседству и вообще близкими сообществами… Он представляет собой удобное и относительно безвредное удовлетворение агрессивности, способствующее солидарности между членами сообщества. Рассеянный повсюду еврейский народ оказал тем самым достойную признания услугу культуре тех народов, среди которых поселился… После того, как апостол Павел положил в основание своей христианской общины всеобщее человеколюбие, неизбежным следствием была крайняя нетерпимость христиан ко всем остальным. Римлянам, которые не делали любовь фундаментом своего общественного устройства, была чужда религиозная нетерпимость, хотя религия была для них государственным делом, и государство было пропитано религией. Нет ничего непостижимого в том, что германская мечта о мировом господстве дополняется антисемитизмом, и вполне понятно, почему попытка соорудить новую коммунистическую культуру в России находит свое психологическое подкрепление в преследовании буржуазии. С тревогой задаешь себе вопрос: что предпримут Советы, когда истребят всех буржуев?» (З.Фрейд, «Недовольство культурой»).

«Людям явно нелегко отказываться от удовлетворения этой агрессивной наклонности, они не слишком хорошо это переносят. Немаловажной является выгода малого культурного круга - он дает этому влечению выход вовне, направляя агрессивность на стоящих за пределами этого круга. Всегда можно соединить связями любви огромное множество; единственное, что требуется - это наличие того, кто станет объектом агрессии» (там же).

Глава 30. Подсистемы в обществе. Отличие сообщества от толпы. Социальный характер. Эгрегор.

«Самый сильный тот, у кого есть

сила управлять самим собой». Сенека

Итак. Наличие в единой человеческой цивилизации различных культур, различных обществ, позволяет в определенной степени сбрасывать энергию агрессии, накапливаемую в каком-либо обществе, за его пределы, что дает возможность повысить устойчивость этого общества и уменьшить источник диссонансного взаимодействия внутри него. Однако диссонансное взаимодействие не исчезает совсем: даже имея «внешнего врага», индивиды в обществе могут конфликтовать друг с другом.

Общество представляет собой весьма большую по численности элементов систему, и не все индивиды-элементы системы находятся в одинаковых условиях (условиях, не обязательно лишь материальных). Разница условий существования неизбежно порождает дополнительную разницу интересов у индивидов, что обостряет их диссонансное взаимодействие.

Вследствие этого внутри самого общества индивиды разбиваются и группируются в отдельные подсистемы-сообщества, входящие, с одной стороны, в единое общество, но отличающиеся, с другой стороны, от него и от других подсистем-сообществ по характеристикам и свойствам. Благодаря такой дифференциации общества на отдельные подсистемы индивиды получают, во-первых, возможность дополнительного сброса энергии агрессии (вовне подсистемы, но внутри общества). А во-вторых, в рамках меньшей по численности системы индивиды могут иметь больше общих интересов, общих потребностей, нежели в целом в обществе, что повышает их возможности по удовлетворению собственных интересов.

Строго говоря, процесс формирования сообществ чаще всего происходит в обратном порядке: их образование является результатом не распада единой системы-общества, а объединения отдельных индивидов. Это объединение в подсистемы-сообщества происходит на базе определенной общности каких-либо потребностей, порождающей резонансное взаимодействие внутри подсистемы-сообщества.

Наличие этих дополнительных резонансных (притягивающих) связей в подсистеме-сообществе порождает в ней определенные коллективные эффекты, отличающие сообщество от простой суммы составляющих его индивидов, порождает специфические комплекс-качества. Эти комплекс-качества непосредственно отражаются как на поведении индивидов, составляющих сообщество, так и на поведении самого общества. Поведение сообщества приобретает целенаправленный характер.

Если же перейти на обычный язык, то данный процесс выглядит следующим образом. Общность потребностей и интересов индивидов приводит к тому, что индивиды (сознательно или неосознанно) осуществляют некие единые действия, направленные на реализацию этих общих потребностей и интересов. То есть индивиды осуществляют единые целенаправленные действия, совокупность которых уже отличается от действий конкретных индивидов.

Но общность интересов и потребностей может иметь различный характер. В одних случаях эта общность кратковременна и крайне неустойчива, что на системном языке означает слабость и неустойчивость резонансных связей в сообществе. В других случаях - общность интересов и потребностей достаточно велика, чтобы образовать в сообществе сильные резонансные связи и обеспечить его устойчивость. Строго говоря, именно в этом случае мы и получаем сообщество как таковое, сообщество как отдельную сущность со специфическими свойствами, которые являются комплекс-качествами этой сущности.

Данные комплекс-качества в реальных сообществах выражаются в том, что единые

целенаправленные действия членов сообщества, порождаемые устойчивым совпадением интересов, выливаются в как бы «осознанные», «разумные» действия всего сообщества. Появляется эффект «коллективного сознания», придающего поведению сообщества определенный «смысл».

Наиболее ярким проявлением отличия единой системы-сообщества с комплекс-качествами «коллективного сознания» от простой суммы индивидов, составляющих эту систему, является различие между сообществом и толпой.

«Людям присуще чувство некоторой эмоциональной стадности; однако человеческое сообщество этим не ограничивается: перед ним стоит более общая, выходящая за пределы этой «стадности» задача. Но не только личности необходимо сообщество, ибо лишь в нем ее существование обретает смысл: но и, наоборот, сообщество, чтобы иметь смысл, не может обойтись без отдельных личностей. Именно в этом существенное различие между сообществом и просто толпой. Толпа отнюдь не обеспечивает человеку такой сферы отношений, в которой он мог бы развиваться как личность, масса не терпит индивидуальности. Если отношения между человеком и сообществом можно сравнить с целым мозаичным рисунком, то взаимоотношения человека и толпы подобны серому булыжнику…» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

«Смысл сообщества держится на индивидуальности каждого его члена, а смысл личности проистекает из смысла сообщества. «Смысл» толпы разрушается индивидуальными особенностями составляющих ее людей, а смысл отдельной личности топится толпой (в то время как сообщество помогает этому смыслу проявиться)» (там же).

«Скрываясь и растворяясь в толпе, человек утрачивает важнейшее из присущих ему качеств - ответственность. С другой стороны, когда он берет на себя задачу, поставленную обществом, он добивается совсем иного - увеличения собственной ответственности. Бегство в «толпу» - это способ скинуть с себя бремя собственной ответственности. Как только кто-нибудь начинает вести себя так, как будто он всего лишь частица «высшего» целого и только это целое играет определяющую роль, он начинает получать истинное наслаждение от того, что удалось «сбросить» с себя хотя бы часть ответственности. Эта тенденция к избеганию бремени ответственности оказывается мотивом для любых форм коллективизма» (там же).

И хотя толпа тоже не является, строго говоря, простой суммой слагающих ее индивидов и способна также проявлять целенаправленные действия, она не является сообществом в полном смысле этого слова. Толпа как раз представляет из себя общность с неустойчивыми и кратковременными связями, т.е. как бы «недосформированное сообщество», которое развитым «коллективным сознанием» не обладает…

Поскольку коллективные свойства любой системы не могут быть сведены к свойствам элементов этой системы и не являются их простой суммой, для описания коллективных свойств необходимо вводить дополнительные характеристики. Для человеческих систем соответствующей характеристикой вполне может служить удачно введенный Фроммом термин « социальный характер». Как чрезвычайно разнообразное поведение человека все же обнаруживает определенные закономерности в зависимости этого поведения не только от внешних условий, но и от свойств самого человека, так и разнообразное поведение сообщества (как духовно-нематериальной системы) оказывается аналогичным образом предсказуемым. Наиболее вероятное поведение человека определяется его характером; также и наиболее вероятное поведение сообщества (системы) в целом определяется его социальным характером.

«Характер в динамическом смысле аналитической психологии - это специфическая форма, которую придает энергии человека динамическая адаптация его потребностей к определенному способу существования индивидов. Увидеть это довольно трудно, ибо мы

обычно убеждены, что мышление является исключительно интеллектуальным актом и не зависит от психологической структуры личности. Это, однако, не так, и тем меньше соответствует действительности, чем больше наше мышление сталкивается с этическими, философскими, политическими, психологическими или социальными проблемами, а не просто с эмпирическими манипуляциями конкретными объектами. Такое мышление, помимо чисто логических элементов, вовлеченных в акт мышления, в значительной мере детерминировано личностной структурой того человека, который мыслит. В равной мере это относится как ко всякой доктрине и теоретической системе, так и к отдельным понятиям: любовь, справедливость, равенство, самопожертвование и т.д. Каждое такое понятие, как и каждая доктрина, обладает эмоциональной насыщенностью, корни которой лежат в структуре характера индивида» (Э.Фромм, «Характер и социальный процесс»).

Но вспомним здесь, что психологической структурой личности определяется и набор «собственных частот» этой личности (если рассматривать саму личность как духовно-нематериальный объект или систему элементов).

Тогда упорядоченное сообщество людей, гармонизированное и скрепленное взаимным резонансным «притяжением» этих людей, должно представлять собой систему, в которой происходит как бы «перекрытие» (пересечение) диапазонов собственных частот элементов системы (по ним и происходит резонансное взаимодействие), что, собственно, и выражает соответствующую общность интересов. Ясно, что набор собственных частот, по которым происходит пересечение, зависит не только от собственных частот конкретных индивидов, но и от двух коллективных факторов: во-первых, от связей между индивидами в системе, и, во-вторых, от самого набора элементов системы и их взаимного расположения (только не путать с геометрическим расположением!).

Поскольку частоты «перекрытия» не совпадают целиком с собственными частотами индивидов и не получаются простой суммой этих собственных частот, они (т.е. частоты «перекрытия») образуют набор, присущий лишь данной системе в целом. И этот набор мы вполне можем связать с неким характером системы (Фромм лишь постулировал наличие такого характера, хотя оно и является достаточно очевидным, исходя из житейской практики).

«При изучении психологических реакций социальной группы мы имеем дело со структурой характера отдельных членов группы, т.е. индивидуальных лиц; однако нас интересуют не те особенности, которыми эти лица отличаются друг от друга, а та часть структур их характеров, которая является общей для большинства членов группы. Эту общую для них часть мы можем назвать социальным характером. Социальный характер, естественно, менее специфичен, чем индивидуальный характер. При описании последнего мы рассматриваем всю совокупность черт, которые в своей особой конфигурации образуют структуру личности того или иного индивида. Социальный же характер содержит лишь выборку черт, существенное ядро структуры характера большинства членов группы, которое сложилось в результате основного опыта и способа жизни, общего для этой группы» (там же).

Использование же в качестве основной характеристики духовно-нематериальных объектов и систем их «собственных частот» позволяет понять природу закономерностей поведения и свойств этих систем (которые Фромм выводит полуэмпирическим способом) с точки зрения общих законов духовно-нематериального мира. (При этом следует учесть, что выводы, полученные для малых групп, могут вполне быть использованы и для больших по численности социальных групп, отличия которых от малых мы оговорим отдельно несколько позднее.)

Кроме этого, использование единого параметра («собственные частоты») для описания индивидов и систем-сообществ дает возможность исследовать также природу явлений, относящихся к сфере взаимодействия индивида и сообщества, т.е. взаимодействия между

элементами системы и системой в целом.

«Если характер индивида не сильно отличается от социального характера, то основные мотивы личности человека побуждают его к тому, что необходимо и желательно с точки зрения данных социальных условий его культуры» (там же).

Естественно, что сходство «собственных частот» индивида и социума обеспечивает как сходство их поведения, так и сходство оценок того или иного действия. Во многом же это сходство возникает не только в силу того, что сам социум формируется из конкретных индивидов, но и в силу того, что имеет место обратное влияние: социум создает те внешние условия, в которых осуществляет свою деятельность индивид, что оказывает соответствующее влияние и на структуру психики самого индивида.

«… приспосабливаясь к социальным условиям, человек развивает в себе те черты, которые заставляют его желать действовать так, как он должен действовать. Если характер большинства людей данного общества, т.е. социальный характер, приспособлен к социальным задачам, которые индивид должен решать в этом обществе, то человеческая энергия направляется по путям, на которых она становится продуктивной силой, необходимой для функционирования этого общества» (там же).

Более того. Как уже упоминалось, социум оказывает на индивида колоссальное влияние еще на стадии формирования его личности, в значительной мере предопределяя целый ряд «собственных частот» психики индивида, что обеспечивает и определенное совпадение интересов индивида с интересами социума.

«Социальная функция образования заключается в подготовке индивида к той роли, которую он впоследствии будет играть в обществе, т.е. эта функция состоит в том, чтобы формировать его характер, стремясь приблизить его к социальному так, чтобы желания индивида совпадали с требованиями его социальной роли. Система образования любого общества определяется этой функцией. Поэтому мы не можем объяснять структуру общества или структуру личности его членов, исходя из образования, а наоборот, систему образования мы должны объяснять из требований, вытекающих из социальной и экономической структуры данного общества. Однако методы образования крайне важны, поскольку они являются механизмами, посредством которых индивид приобретает требуемые качества. Эти методы, таким образом, могут быть рассмотрены как средства превращения социальных требований в личностные качества. Хотя образовательный процесс не является причиной определенного социального характера, он составляет один из механизмов его формирования. В этом смысле знание и понимание методов образования является важной частью целостного анализа функционирования общества» (там же).

«Эти положения остаются в силе и для семьи как одной из частей всего образовательного процесса… Дело не только в том, что родители, если отвлечься от определенных индивидуальных вариаций, применяют образовательные приемы, принятые в данном обществе, но также и в том, что они сами как личности представляют социальный характер своего общества или класса. Они передают ребенку то, что можно назвать психологической атмосферой или духом общества уже в силу того, что они являются представителями этого общества» (там же).

Интересно отметить, что отсюда следует ориентированность образования именно на текущий уровень развития общества. Но общество, как духовно-нематериальная система является системой, приспосабливающейся к определенным внешним для нее условиям, среди которых (вследствие сильного взаимодействия двух миров на этом уровне) и материальные условия. Таким образом, общество, как духовно-нематериальная система, адаптируется к тому материальному уровню развития, к тому уровню развития производительных сил, который достигнут самим этим обществом на данном этапе. И на этот же уровень, естественно,

ориентируется образование как часть «единого общественного организма».

Но система образования оказывает сильнейшее влияние на формирование «пирамид душ» того, кого она призвана образовывать, т.е. детей и юношества. Таким образом, система образования стремится выработать такой характер у представителей следующего поколения, который по набору «собственных частот» соответствует социальному характеру нынешнего поколения, ориентированному на текущий материальный уровень развития общества. Отсюда видна причина сформулированной Н.Бердяевым закономерности отставания духовного развития общества от материального: это отставание закладывается на уровне «пирамиды души» индивидов всей общественной системой образования…

Полученные выше выводы, естественно, справедливы как для общества в целом, так и для меньших по численности систем: от семей и малых групп до наций, народностей, классов и сословий. Каждая такая система имеет определенные свойства, отличающие их друг от друга. И прежде всего, эти системы отличаются друг от друга тем набором «собственных частот», тем набором характеристик, которые объединяют их элементы в систему. Наличие общих характеристик у элементов этих систем (внутри одной системы) обуславливает и наличие определенного их социального характера; а различие наборов общих характеристик у разных систем определяет и различие их социальных характеров.

Ясно, что то, что является общим для членов какой-либо нации, отличается от общего для членов какого-либо сословия. Поэтому «собственные частоты» нации отличаются от «собственных частот» сословия, и поэтому социальный характер нации также отличается от социального характера сословия. Но и более того, разные сообщества даже одного уровня обладают, как правило, разными социальными характерами.

« Различные общества или классы внутри общества обладают своим особым социальным характером, и на его основе развиваются и приобретают силу определенные идеи» (там же).

Такая тесная взаимосвязь «собственных частот» системы-сообщества индивидов, социального характера сообщества и свойств его поведения позволяет найти объяснение целому ряду закономерностей, встречающихся в реальной действительности.

Во-первых. Чем меньше общность «собственных частот», т.е. чем меньше «собственных частот» являются общими для всех элементов системы, тем большее количество элементов может входить в данную систему (с учетом большого, но ограниченного количества индивидов, составляющих человеческое сообщество). В силу этого намного проще под несколько лозунгов собрать толпу, жаждущую реализации этих лозунгов, чем организовать политическое (экономическое, экологическое, пацифистское и т.п.) движение, которое ориентировано на реализацию целого ряда задач; и еще сложнее - подобрать последовательных сторонников единой программы (политическую партию, например). В данном случае лозунги или задачи, объединяющие членов этих систем, и составляют ту основу общности «собственных частот», по которым осуществляется резонансное («притягивающее») взаимодействие внутри системы. Причина же этой закономерности, очевидно, лежит в сильной индивидуальности характеров людей (т.е. в сильном различии в целом их наборов «собственных частот»).

Во-вторых. Чем меньше общность «собственных частот», тем, естественно, менее резонансный характер имеют результирующие силы внутри системы и, следовательно, тем меньше устойчивость образующейся системы (поскольку слабее внутренние связи). Толпа быстро собирается, быстро «загорается», но и быстро распадается; нужны весьма своеобразные, весьма неординарные условия, чтобы длительное время удерживать толпу в состоянии способности к согласованным действиям в качестве единого целого. В то же время сплоченная группа единомышленников (скажем, масонская ложа или политическая партия) способна весьма длительное время продвигаться к достижению своих целей, относительно

слабо реагируя на изменение внешних условий, или несмотря на активное внешнее (для данной системы) противодействие.

В-третьих. В больших системах в ряде случаев фактором, существенно стабилизирующим устойчивость этих систем, является наличие некоего « внешнего врага», позволяющее сбрасывать потенциальную энергию агрессии, накапливаемую за счет имеющихся внутренних противоречий (читай: диссонансного взаимодействия) в системе, на этого «внешнего врага». Именно благодаря этому так легко находит отклик лозунг «бей его!», доминирующий в расовых столкновениях, межнациональных конфликтах, классовой борьбе и межпартийных склоках.

Такая система, хотя и сохраняет себя, становится источником агрессии в более широкой системе, в которую рассматриваемая система входит в качестве подсистемы. Значительный выплеск энергии агрессии из рассматриваемой системы в определенных условиях может привести к катастрофическим последствиям для более широкой системы, в которую выплескивается эта энергия агрессии. В качестве примера можно привести случаи столкновений на базе национальной розни, когда, очевидно, причины агрессии лежат внутри каждой из враждующих наций (одна из которых, с позиций стороннего наблюдателя, ничем не лучше другой), но энергия агрессии выплескивается вовне - на другую нацию. Найден «внешний враг», - и система находит путь к собственному «спасению».

В этом, в частности, находится одна из причин успеха фашизма в Германии тридцатых годов двадцатого столетия, когда внутреннюю необустроенность, экономические и политические лишения и ограничения немецкая нация с лихвой компенсировала внешней агрессией. Также как и во внутренней стабилизации в Советском Союзе в этот же период важную роль играла борьба с «мировым империализмом». И на этот же механизм опирался Наполеон, сумевший превратить междоусобную бойню французов в победоносное шествие по Европе, сопровождавшееся чрезвычайно высокой сплоченностью нации. Примеров в истории достаточно…

Аналогичным вариантом сброса энергии агрессии вовне является и рознь между различными социальными слоями или группами: «плебей», «гнилая интеллигенция», «барчук» и т.п., - не правда ли, знакомо…

И хотя не всякий из перечисленных случаев вызван непосредственно стремлением выплеснуть энергию вовне, но он дает такую возможность, которая мгновенно используется, хотя причины собственно конфликтов могут и не относиться к наличию «отталкивания» между конфликтующими системами.

В-четвертых. В силу того, что с развитием психики развивается и индивидуальность (т.е. неповторимость по «собственным частотам»), наиболее широкую базу для общности, естественно, находят те интересы и лозунги, которые ориентированы на низшие слои «пирамиды души» (т.е. «низшие» устремления). Поскольку же низшие слои «пирамиды души» во многом определяются физиологической природой и историей развития человечества и слабо зависят от личной истории жизни конкретного индивида, постольку объективно именно по низшим слоям «пирамиды души» заведомо существует между людьми определенная общность. Именно поэтому, скажем, системы, образующиеся по расовым или национальным признакам, более обширны, нежели системы-сообщества с едиными «высшими» устремлениями (например, объединение сторонников какого-либо интеллектуального увлечения). Это является прямым следствием формирования национальных и расовых систем по общности либо наследуемых частей «пирамиды души», либо тех ее слоев, которые формируются в раннем детстве.

В-пятых. Сам социальный характер системы-сообщества (именно как наиболее типичное поведение системы, ее наиболее вероятные формы реагирования на те или иные условия)

однозначно связан с тем набором «собственных частот», который является общим для членов сообщества. При этом чаще всего имеет место двусторонняя связь (по крайней мере, на стадии, когда система-сообщество уже сформирована): если социальный характер зависит от набора «общих собственных частот», то и пополнение системы-сообщества новыми членами осуществляется по принципу соответствия «собственных частот» «пирамиды души» нового члена сообщества набору «общих собственных частот» сообщества.

Скажем, с одной стороны, общий генетический базис лиц единой национальности (понимаемый достаточно широко, не только в материальном плане, но и относительно общего «коллективного бессознательного», передаваемого по наследству) предопределяет в некоторой степени набор «общих собственных частот», социальный характер нации. С другой стороны - социальный характер нации, ее нормы и традиции влияют на формирование характеров (т.е. наборов «собственных частот») новых молодых членов нации. Разница наборов «общих собственных частот» у разный наций определяют и различие их социальных характеров («горячий характер южан», «холодная рассудительность северян», «хитрые азиаты» и т.д. и т.п.).

Такая зависимость наблюдается не только в системах-сообществах, сформированных по национальному признаку. Скажем, явно прослеживается связь между идеями политической организации и ее возрастным составом: молодежь тянется к организациям с максималистскими и экстремистскими лозунгами и программами; зрелые люди - к организациям, ориентирующимся на взвешенные, осторожные шаги (а следовательно, к организациям в определенной степени консервативным). Такая «странная», на первый взгляд, корреляция возраста членов организации и характеристик организации, как оказывается, вытекает из закономерностей развития психики: с развитием «пирамиды души», продолжающемся и в зрелом возрасте, индивид становится способным воспринимать многогранность окружающей действительности, многофакторность происходящих процессов и их сложную взаимосвязь. Естественно, что личность, еще не достигшая достаточной степени зрелости в оценке как окружающего мира, так и собственных действий, способна увидеть значительно меньшее количество приемлемых для себя вариантов возможного развития событий. Отсюда вытекает закономерность максималистской ориентированности представителей молодого поколения, находящей отклик (т.е. соответствующие ей «собственные частоты») именно в максималистских, радикальных организациях, и способной трансформироваться с развитием способностей личности в консервативность, осторожность более старшего поколения.

Связь между набором «общих собственных частот» и социальным характером системы позволяет оценивать и предугадывать поведение определенной системы-сообщества в той или иной ситуации, исходя из качества (и количества) тех параметров, которые являются общими для данного сообщества. При этом, вследствие тесной связи двух миров на этом уровне, не имеет значения материальность или духовность природы общих признаков, общих характеристик, поскольку любые их них находят отражения в наборе «собственных частот» интересующей нас духовно-нематериальной системы. В принципе, именно на этом основываются прогнозы социологов и политологов…

Общность «собственных частот» в больших системах-сообществах также как и в малых системах порождает специфические коллективные эффекты, которые в данном случае, как правило, проявляются более ярко, нежели в малых системах. Причина этого кроется в том, что на свойствах большой системы индивидуальные различия ее членов оказывают значительно меньшее влияние, чем в малых системах. Ведь, во-первых, в больших системах меньше общих «собственных частот», т.е. меньше связей, по которым отдельный индивид может оказать воздействие на поведение всей системы. А во-вторых, «удельный вес» его воздействия, естественно, в большой группе меньше, чем в малой. Эта слабая зависимость поведения большой системы-сообщества в целом от поведения ее конкретных членов-индивидов приводит к тому, что свойства системы (ее коллективные эффекты) как бы

«отрываются» от свойств индивидов и «становятся над ними».

Скажем, цели и задачи политической организации, господствующие в ней идеи, хотя и формируются изначально некими конкретными индивидами, при становлении организации получают как бы «самостоятельное» существование в виде набора определенных образов - объектов духовно-нематериального мира (поскольку любая идея по сути представляет из себя не что иное как некий набор образов). «Собственные частоты» этих духовно-нематериальных объектов становятся «общими собственными частотами» системы, вносящими свой вклад в социальный характер данной организации. Этот набор образов, вдобавок, постепенно пополняется вырабатываемыми данной организацией нормами, традициями, методами и т.п., которые на определенном этапе как бы «отрываются» от индивидуальной деятельности и характеров ее членов.

Аналогично национальные нормы и традиции, закрепленные в той или иной нации, отражают наличие определенного набора «общих собственных частот», «стоящего над» индивидуальностью лиц данной национальности.

Точно также нормы морали и нравственности, интеллектуальный и материальный уровень, выражаемые определенными наборами образов и пакетами «собственных частот», являются характеристиками, отражающими комплекс-качества такой большой системы как социальный слой или класс.

В целом же можно сказать, что все то, что мы называем культурой, нормами морали и нравственности, традициями и господствующими идеями некоего сообщества (будь то достаточно широкая организация, нация, социальный слой, класс, общество или человечество в целом), является обобщенными сжатыми характеристиками комплекс-качеств этого сообщества, проявляемых им коллективных свойств. Точнее, - нормы, традиции, идеи и т.п. являются набором образов (набором духовно-нематериальных объектов), несущем в себе комплекс-качества сообщества…

Далее. Естественно, что «общие собственные частоты» определяют не только социальный характер сообщества, но и его коллективные свойства, его все остальные комплекс-качества, в том числе и культуру.

«Не общество формирует социальный характер, а, наоборот, идеология и культура имеют свои корни в социальном характере» (Теория отчуждения Фромма).

Собственно, идеология и культура сообщества - это определенное отражение его социального характера: идеология и культура являются наборами определенных образов с определенными «собственными частотами», однозначно соответствующими «собственным частотам», составляющим социальный характер.

Наличие подобных сложных комплекс-качеств (культура, идеология, традиции и т.п.) обуславливает такое единое поведение сообщества, которое можно соотнести с появлением весьма специфического коллективного эффекта, называемого часто « коллективным сознанием». Система-сообщество, с определенной степенью «зрелости», становится способной в своей деятельности осуществлять такие шаги, которые традиционно относятся к деятельности сознания. Когда мы говорим «общество осознало опасность» экологической катастрофы или возникновения войны, «признает права и свободы индивидов», «стремится к самоусовершенствованию» и т.д. и т.п., мы делаем не что иное, как признаем де-факто наличие феномена «коллективного сознания», «коллективного разума», способного даже к самотрансценденции, к оценке собственного поведения.

Такое свойство системы-сообщества, как его способность к существованию в виде «самостоятельного» объекта, конечно, весьма значительно влияет на поведение ее членов-индивидов посредством сформированных внутренних связей системы, являющимися

для индивидов внешними факторами. Однако «влияние» еще не означает «предопределение» (о чем мы уже достаточно говорили ранее), и поведение конкретного индивида может весьма сильно отличаться от поведения системы-сообщества, в которую данный индивид входит. Как в реке молекулы воды движутся во всех направлениях, образуя в совокупности единое движение - течение реки, так и в системе-сообществе поведение отдельных индивидов является весьма разнородным, хотя и образует в совокупности с поведением других индивидов поведение системы в целом.

Наличие коллективных эффектов, действие системы индивидов в качестве единого целого, в совокупности с деятельностью индивидов, входящих в систему, порождает в духовно-нематериальном мире весьма сложные эффекты.

Напомним, что «пирамида души» индивида является активным объектом духовно-нематериального мира и способна в этом самом духовно-нематериальном мире порождать пассивные объекты-образы. Вместе с тем, как уже только что говорилось, совместная согласованная деятельность индивидов, обусловленная наличием «общих собственных частот», приводит к формированию пассивных объектов-образов, являющихся общими для индивидов, входящих в единую систему-сообщество. Эти образы отражают комплекс-качества системы (архетипы, символы языка, достижения культуры, нормы морали и нравственности, идеология и т.д. и т.п.). В своей совокупности все эти пассивные объекты-образы вместе со своими «родителями» (индивидами и сообществом) образуют в духовно-нематериальном мире некий феномен, который в метафизических «первоисточниках» часто называют термином « эгрегор».

«…под эгрегорами понимаются иноматериальные образования, возникающие из некоторых психических выделений человечества над большими коллективами. Эгрегоры… обладают временно сконцентрированным волевым зарядом и эквивалентом сознательности» (Д.Андреев, «Роза мира»).

Влияние «эгрегора» (как духовно-нематериального образования) на деятельность индивидов, духовно-нематериальные составляющие которых неизбежно испытывают взаимодействие с другими духовно-нематериальными объектами, очевидно. И это относится не только к обществу в целом, но и ко всяким большим группам индивидов: классам, социальным слоям, нациям, объединениям приверженцев единой религии, политическим организациям и т.д.

«Уровни причастности могут быть разные: семейный, стихийно-групповой, культурно-групповой, классовый, идеологический, национальный. На каждом из этих уровней человек явственно ощущает себя не просто обособленным и замкнутым индивидуумом, но элементом, органически входящим в состав некоей системы более высокого порядка, осуществляющей задачи, которые выходят за рамки его сиюминутных индивидуальных потребностей» (Ю.Иванов, «Как стать экстрасенсом»).

Это влияние усиливается наличием общности «собственных частот» у всех объектов, входящих в состав «эгрегора», что вызывает определенное резонансное (т.е. притягивающее) их взаимодействие. Ограниченность же объектов духовно-нематериального мира (относительно духовно-нематериального пространства) в совокупности с резонансным их взаимодействием обуславливает ограниченность (также относительно духовно-нематериального пространства) и самого «эгрегора». «Близость» духовно-нематериальных объектов, определяемая ограниченностью размеров «эгрегора», естественно, вызывает как усиление их влияния друг на друга, так и на индивидов, взаимодействующих с данным «эгрегором».

Интересно отметить, что Д.Андреев в своей книге «Роза мира» фактически констатирует данную ограниченность «эгрегоров», описывая их в качестве достаточно локализованных объектов, занимающих определенную область духовно-нематериального мира. Такие

области он называет «затомисами», хотя и отличает «затомисы» больших групп людей (национальных культур) от «затомисов» меньших групп людей.

Глава 31. Дуальность истории. Закономерное и случайное в жизни общества. Роль личности в истории.

«Наполеон умел в одно мгновение решать участь

целых материков, обнаруживая при этом как

настоящую гениальность, так и неуклонность

в достижении намеченной цели». Холленд Роз

Группы и сообщества людей не являются, очевидно, сугубо духовно-нематериальными образованиями, поскольку дуален сам человек. Они зависят также и от материальных условий своего существования. Поэтому коллективные духовно-нематериальные эффекты не являются единственной причиной того или иного поведения какой-либо социальной группы, хотя и накладывают на него свой отпечаток. И поэтому, несмотря на пристальное внимание в данном трактате именно к духовно-нематериальным явлениям, нельзя отвергать существующие материалистические законы, влияющие на поведение социальных групп.

Законы материализма для социальных групп и человеческого общества в целом достаточно широко известны и апробированы, поэтому нет смысла подробно их рассматривать в данном случае. Если читатель захочет освежить свою память или пополнить свой багаж знаний по материалистическим законам, то ему будет достаточно перелистать классиков материализма. При этом автору хотелось бы лишь предостеречь такого читателя от слепого и легковерного восприятия всего содержимого произведений этих классиков: не надо забывать, что их выводы базируются не только на объективном анализе окружающих явлений, но и на субъективной установке о первичности материи, что не могло не отразиться на формулировке самих законов. Для нас же ясно, что, вследствие дуальности самого человека, законы, регулирующие поведение социальных групп и общества в целом, принципиально не могут быть сугубо материальными равно как и сугубо духовно-нематериальными. На рассматриваемый круг явлений неизбежно оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы. Поэтому выводы материалистов (равно как и идеалистов) о закономерностях социальной жизни необходимо корректировать с учетом ее дуальности.

Основные положения теории материалистов о развитии человеческого сообщества опираются на их вывод о том, что бытие определяет сознание. В данном случае: «общественное бытие определяет общественное сознание».

Трудно спорить (да и не нужно) с тем, что материальные условия существования людей оказывают значительное влияние на их сознание, а, следовательно, и на сознание коллективное. Но это вовсе не единственный источник влияния. Как можно увидеть хотя бы на примере с социальным характером, духовно-нематериальные условия тоже имеют огромное влияние на поведение людей и социальных групп. Более того,

духовно-нематериальные факторы влияют не только на сознание людей и их сообществ, но и на материальные условия их существования. Скажем, ясно, что трудно ожидать в мусульманских странах развитого свиноводства и высоких технологий переработки его продукции. Также, например, бесполезно искать свидетельства развитой индустрии секса в христианском средневековье… Поэтому нельзя ограничиваться лишь материальными причинами развития общества.

«Историческая действительность предполагает… иррациональное, которое делает возможным динамизм, потому что без иррационального начала, как начала бурлящего, как начала, подлежащего оформлению, вызывающего борьбу света и тьмы, как столкновения противоположностей, без этого начала невозможна история, невозможен истинный динамизм. Это иррациональное начало нужно понимать… не в гносеологическом смысле, противополагающем индивидуальное, как иррациональное, общему, как рациональному, а в каком-то другом, онтологическом смысле, в смысле признания иррационального начала в самом бытии, в смысле того иррационального начала, без которого невозможна свобода и невозможен динамизм» (Н.Бердяев, «Смысл истории»).

Но также неверно, что материальные причины якобы являются лишь следствиями причин духовно-нематериальных, равно как из влияния в целом духовно-нематериального мира на мир материальный вовсе не следует вторичность материи.

Материальные и духовно-нематериальные факторы абсолютно равноправны: нельзя объяснить явления в обществе, исходя лишь из сугубо материальных или сугубо духовно-нематериальных причин.

«Причины мировых событий могут быть сведены к одному из следующих трех факторов: к природе вещей, свободе человека и вселенского случая» (В.фон Гумбольдт, «Размышление о движущих причинах всемирной истории»).

Но «природа вещей» - фактор материальный, «свобода человека» - духовно-нематериальный, а «случай» представляет собой не что иное, как определенное сочетание материальных и духовно-нематериальных факторов. Так что точнее будет говорить о влиянии всего двух видов факторов.

«…два различных по своей сущности, кажущихся даже противоречивыми, ряда вещей являются бросающимися в глаза причинами, движущими мировую историю: природная необходимость, от которой и человек полностью освободиться не может, и свобода, которая, вероятно, тоже, хотя и непонятным нам образом, участвует в изменениях, происходящих в нечеловеческой природе. Оба эти ряда всегда ограничивают друг друга, но с той удивительной разницей, что значительно легче определить то, что природная необходимость никогда не позволит совершить свободе, чем то, что свобода намеревается предпринять по отношению к природе. Проникновение в то и другое возвращает нас к человеку; свобода с большей силой проявляется в отдельном человеке, а природная необходимость - с большей силой в массах и в человеческом роде» (там же).

Если учесть, что «природная необходимость» выражает, по сути, влияние материальных факторов, подчиняющееся материальным законам детерминизма, а «свобода» отражает влияние духовно-нематериальных факторов, подчиняющееся законам вероятностным, то можно заметить, что приводимая цитата констатирует очевидную закономерность развития событий в обществе: материальные причины определяют базис возможного развития событий, и его можно просчитать; духовно-нематериальные причины определяют непредсказуемость и неоднозначность дальнейшего хода событий.

Вторая же часть цитаты относится к тому явлению, что вследствие большого различия между людьми в духовно-нематериальном плане на современном этапе при значительной степени

физиологической общности, в большой системе-сообществе основная часть набора «общих собственных частот» относится к тем, которые определяются прежде всего материальными условиями. Поэтому (с известной степенью точности) можно говорить о закономерности усиления влияния материальных факторов с увеличением численности системы-сообщества.

Здесь мы вплотную подходим к вопросу о наличии закономерностей и случайностей в истории человеческого общества, которые теснейшим образом связаны с взаимодействием духовно-нематериального и материального миров…

Развитие общества (или история) есть не что иное, как изменение условий существования членов общества и всей совокупности отношений между ними. Процесс, непосредственно связанный с поведением самих членов общества (т.е. индивидов), которое не является жестко детерминированным вследствие дуальной сущности человека и несет в себе фактор случайности. Человек обладает сознанием, «аппаратом» духовно-нематериальной природы, через призму которого воспринимается всякое внешнее воздействие. И реакция человека на внешнее воздействие, прошедшее через сложнейшую совокупность ассоциаций, привычек, субъективных оценок и т.п., не определяется жестко характером человека, а сильно зависит в том числе и от сиюминутного физического, психологического и пр. состояния этого человека. Ясно, что это вносит элемент случайности в исторический процесс, который в результате не является жестко детерминированным. Поэтому, в частности, абсолютно некорректными и неизбежно безуспешными являются любые попытки поиска причин современных бед сугубо в прошлом: в каком-либо историческом периоде или в действиях какой-либо исторической личности. Будущее общества не предопределяется однозначно его прошлым, которое, как и прошлое для всего материального мира, является единым и неизменным.

«…реальность происшедшего защищена именно его неизменностью. Прошедшее - самый надежный вид бытия. Становясь прошедшими, наши возможности уже никогда не исчезнут бесследно - только нереализованные возможности уходят навсегда» (В.Франкл, «Человек в поисках смысла»).

Общество является частью Вселенной, поэтому для него также верны все рассуждения о недетерминированности будущего, приведенные ранее. Но общество также не относится и к той категории объектов, существование и развитие которых является абсолютно хаотичным; оно развивается по определенным законам. И прежде всего: невозможно создать общество какого-либо конкретного типа без наличия необходимого базиса этого общества, базиса не только материального в виде определенного уровня производительных сил, но и духовно-нематериального в виде соответствующего уровня культуры и психологической подготовленности общества к этому новому типу.

Скажем, нельзя построить капиталистическое общество, не имея развитого машинного производства. Это с одной стороны. А с другой:

«Всякий строй и всякое движение, как бы нелепы, разрушительны и бессмысленны они ни были, сколько бы ни соучаствовало в них насилия, принуждения и сознательной корысти и обмана, в конечном счете всегда опираются на искреннюю и непосредственную веру, суть обнаружения истинных или ложных по содержанию, но всегда объективных, сверхличных и потому бескорыстных духовных сил. Пресловутой теории экономического материализма, для которой все исторические формы бытия и движения суть продукты или отражения, в конечном счете, личной корысти, должно быть решительно противопоставлено утверждение, что последняя сила общественной жизни есть сила духовная, сила верований и живых идей, что всякий строй возникает из веры в него и держится до тех пор, пока, хотя бы в меньшинстве его участников, сохраняется эта вера, пока есть хотя бы относительно небольшое число «праведников» (в субъективном смысле слова), которые бескорыстно в него веруют и самоотверженно ему служат» (С.Франк, «Из размышлений о русской

революции»).

Поэтому прежде всего закономерность развития общества проявляется именно в том, что для реализации того или иного варианта этого развития необходимо наличие определенных базисных условий. При этом духовно-нематериальные условия играют отнюдь не меньшую роль, чем условия материальные.

Для наглядности дальнейших рассуждений необходимо вспомнить проводившуюся в прошлых разделах аналогию между характером развития событий в духовно-нематериальном макромире и процессами микромира, в частности, процессом рассеяния электрона на атомных ядрах. Дело в том, что процесс развития общества в целом и поведение отдельно взятых социальных групп еще более сильно (чем процессы макромира в общем) похожи на указанный процесс рассеяния, в котором жестко детерминированное поведение (траектория) электрона до рассеяния сочетается с непредсказуемостью, в строгом смысле, его отклонения после рассеяния. Общество также, имея строго определенную историю в прошлом, обладает целым набором возможных вариантов дальнейшего развития в конкретный момент времени.

Но в процессе рассеяния, несмотря на его абсолютно случайный характер и чрезвычайно широкий диапазон возможностей дальнейшего движения электрона, вероятность отклонения электрона на какой-либо фиксированный угол (т.е. вероятность реализации конкретного дальнейшего пути) строго подчиняется вполне определенному физическому закону и определяется условиями рассеяния.

Аналогично происходит и в обществе. Вследствие влияния на общество факторов, имеющих двойственную природу (при том, что один из факторов, - духовно-нематериальный, - подчиняется вероятностным законам и поэтому обуславливает неоднозначность и непредсказуемость процесса в целом), поведение общества хотя и подчиняется определенным законам, но законам вероятностным. Аналогично процессу рассеяния возможные пути дальнейшего общественного развития в какой-либо момент времени чрезвычайно разнообразны, но вероятность реализации какого-то конкретного пути зависит от всей совокупности имеющихся материальных и духовно-нематериальных условий.

Однако аналогия между двумя столь, казалось бы, разными явлениями (рассеянием электрона и развитием общества) отнюдь не исчерпывается лишь общим сходством и подчинением вероятностным законам; она оказывается еще более глубокой. Для процесса рассеяния вероятность реализации конкретного дальнейшего (после рассеяния) пути электрона зависит от двух основных факторов: взаимного начального расположения электрона и ядра, на котором происходит рассеяние, и скорости (точнее - импульса) движения электрона. Говоря другими словами, вероятность конкретного дальнейшего пути электрона зависит от начальной ситуации (начальное взаимное расположение) и начальной тенденции развития событий (поскольку скорость или импульс электрона является ничем иным как тенденцией изменения его положения). В обществе явно также прослеживается зависимость дальнейшего развития событий как от достигнутой совокупности материальных и духовно-нематериальных условий (которую, по традиции, можно назвать « конкретно-исторической ситуацией»), так и от текущих тенденций в развитии общества.

Интересно отметить, что целый ряд численных методов, разработанных вычислительной математикой для материальных систем, базируется на том, что для расчета состояния системы в какой-то дальнейший момент времени необходимо, помимо закономерностей развития системы, знать ее начальное положение и начальную скорость изменения этого положения (так называемые «начальные условия»); начальное положение и первую производную положения по времени в начальный момент.

Так вот, в обществе конкретно-историческая ситуация является аналогом набора координат

элементов для физической системы, а тенденции - аналогом набора значений скорости этих элементов. Напомним, что в понятие конкретно-исторической ситуации входит не только географическое месторасположение индивидов, а весь набор материальных и духовно-нематериальных факторов, оказывающих влияние на развитие общества; а в понятие тенденций общества - набор тенденций изменения текущего состояния этих факторов.

В силу всего вышесказанного логично было бы сделать вывод о том, что при известных закономерностях развития общества можно определить вероятность реализации того или иного конкретного дальнейшего пути развития, проведя строгий и тщательный анализ конкретно-исторической ситуации и текущих тенденций ее изменения. Конечно, в силу недостаточности наших знаний в настоящее время не существует каких-либо относительно простых формул, по которым можно было бы провести точный количественный анализ. Однако (как показывает практика грамотных политологов и социологов) уже на современном этапе знания можно проводить сравнительный анализ вероятностей реализации различных вариантов развития общества и делать качественные (пока еще не количественные) выводы. Естественно, что для этого требуется как можно более точный учет всех нюансов конкретно-исторической ситуации и тенденций в обществе.

Отсюда следует целый ряд выводов.

Во-первых, как видно, развитие общества подчиняется в целом вполне определенным законам, которые носят не детерминистический, а вероятностный характер.

Во-вторых, даже несмотря на сильное влияние случайного фактора на исторический процесс, вполне возможно, проведя тщательный анализ тенденций развития современного общества и учет конкретно-исторической ситуации, определить наиболее вероятный путь дальнейшего его развития.

Ясно (и это в-третьих), что вовсе не обязательно в действительности реализуется именно этот путь: фактор случайности играет здесь решающую роль и может привести к реализации варианта со значительно меньшей вероятностью.

«Необычные события, выходящие за рамки нормального хода событий, но все же находящиеся в области возможного, представляют собой наблюдения, вероятность которых очень мала, но которые нельзя отбрасывать как ошибочные, странные или как стихийные бедствия. Эти события имеют решающее значение для понимания хода событий и оказывают влияние на их развитие» (Дж. ван Гиг, «Прикладная общая теория систем»).

В-четвертых, бессмысленно искать единую общую схему развития общества, выводить некую «формулу» для ее определения (типа: первобытное общество - рабовладение - феодальное общество - капитализм - социализм - коммунизм). Гораздо более плодотворным представляется поиск методов, которые позволяли бы оценивать вероятности реализации различных путей развития общества в той или иной конкретно-исторической ситуации.

В-пятых, поскольку влияние случайного фактора на исторический процесс велико, становится реальной возможность сознательного изменения пути развития общества. Этого можно достичь, если оказывать на общество целенаправленное влияние и изменять конкретно-историческую ситуацию или тенденции ее развития. И это, в сущности, происходит ежедневно и ежечасно в обществе: чем сильнее группа лиц, пытающаяся реализовать какую-то собственную концепцию, и чем настойчивее ее попытки, тем большее влияние она способна оказать на развитие общества.

В-шестых, ясно, что, если группа лиц может повлиять на ход общественного развития, то могут сложиться и такие обстоятельства, в которых и один конкретный индивид, в силу его места в обществе и окружающих условий, способен будет оказать значительное влияние на

выбор дальнейшего пути общества (это уже о роли личности в истории). Но, конечно же, для этого должен иметься определенный базис и соответствующая конкретно-историческая ситуация. И более того: именно конкретно-исторической ситуацией совместно с имеющимися в обществе тенденциями определяется то, какая именно личность способна в данных условиях оказать наибольшее влияние на развитие общества, на изменение этой самой конкретно-исторической ситуации, поскольку в содержание понятия конкретно-исторической ситуации входит структура общества со всей совокупностью внутренних связей, определяющих в том числе и «силу» влияния отдельных элементов системы на поведение других элементов и самой системы в целом. Здесь опять сказывается влияние фактора закономерности.

Скажем, вряд ли у кого вызывает сомнение, что в сильно централизованном тоталитарном государстве вся жизнь общества может в значительной мере зависеть от сиюминутного настроения и прихотей лица, находящегося на вершине тоталитарной системы (примеров тому в истории великое множество)…

В-седьмых, поскольку совокупность материальных и духовно-нематериальных условий в обществе непрерывно изменяется, изменяя при этом и вероятности реализации различных путей развития, постольку в обществе, очевидно, бывают ситуации, когда вероятность реализации одного пути значительно превышает все остальные на протяжении длительного периода времени. И тогда общество, естественно, стабилизирует на время свое движение, незначительно изменяя само себя и отношения внутри себя (обычно при этом мы говорим о стабильности общества). Понятно, что в этих случаях в совокупность условий должно входить требование слабого влияния фактора случайности и вообще субъективных факторов.

Но бывают и другие моменты истории: моменты, когда общество переживает время потрясений, что неразрывно связано с его нестабильностью. Вполне закономерно, что именно в условиях нестабильного состояния общества максимально влияние случайного фактора, а вероятности реализации нескольких (или более) вариантов развития сопоставимы друг с другом. Это приводит к тому, что в таких условиях может быть достаточно небольших усилий, чтобы «сработал» фактор случайности, круто изменив путь развития общества.

Очевидно, что если некая группа лиц (политическая партия либо другая общественная организация) захочет реализовать некую модель общества, то помимо необходимости существования базиса этого общества (что определяется конкретно-исторической ситуацией и тенденциями развития общества) должна быть в наличии ситуация, когда вероятность реализации данного пути развития достаточно велика (знаменитая фраза: «вчера было рано, завтра будет поздно»).

Ясно также, что для того, чтобы реализовать путь, значительно отличающийся от существующего, подобная группа должна приложить немало усилий: тем больше, чем меньше вероятность реализации выбранного этой группой пути. Поэтому в эпоху стабильного состояния общества шансы такой группы практически ничтожны, а в эпоху потрясений способны возрасти на несколько порядков. Это объясняет, в частности, тот факт, что в эпоху потрясений, в эпоху нестабильности резко возрастает количество всевозможных политических организаций, поскольку возрастают и их шансы на достижение тех или иных целей.

Этими же причинами объясняется и то, что группе лиц, обладающей недостаточной силой влияния на общество, становится выгодным ввергнуть общество в хаос социальных потрясений, «раскачать» ситуацию, тем самым обеспечив условия для усиления роли случайного фактора и повышения вероятности успеха данной группы лиц.

Как легко можно видеть, весь ход человеческой истории подтверждает полученные выводы, которые поэтому нет смысла иллюстрировать. Практически любой читатель, имеющий хотя

бы поверхностные исторические знания, без труда сможет найти соответствующие необходимые факты как в истории отдельного сообщества, так и в истории человечества в целом…

Глава 32. Анализ общества и прогнозирование его развития. Достоинство и недостатки классового подхода.

«Классы, это такие группы людей,

одна из которых может себе

присваивать труд другой…» В.Ленин, «Великий почин».

Итак, ясно, что для прогнозирования возможных путей развития общества необходимо прежде всего тщательное исследование конкретно-исторической ситуации, которая включает в себя целую массу материальных и духовно-нематериальных параметров. Среди них: состояние производительных сил, социальная структура, производственные отношения, политическая надстройка, господствующие идеи, культура общества, социальные характеры групп и классов и т.д. и т.п. Методики определения многих из этих параметров вполне хорошо отработаны в различных отраслях науки и широко используются социологами, политологами, обществоведами и пр., поэтому мы не будем здесь на них подробно останавливаться, а рассмотрим лишь некоторые аспекты анализа конкретно-исторической ситуации.

Общество, как совокупность индивидов, является системой элементов, но системой чрезвычайно сложной: не существует двух абсолютно одинаковых индивидов, т.е. нет двух абсолютно совпадающих элементов системы. Следовательно, попытка какого-либо анализа общества с учетом всех различий между людьми абсолютно бессмысленна и заранее обречена на провал, поскольку приводит к исследованию системы с громадным числом непрерывно изменяющихся и влияющих друг на друга элементов, которую просто невозможно просчитать. Это не говоря уже о том, что учет всех особенностей конкретного индивида невозможно произвести принципиально, вследствие того, что он являет из себя, в своей духовно-нематериальной составляющей, истину размытую (см. ранее).

Поэтому для анализа такой системы как общество необходимо вводить некие упрощенные схемы, одной из которых вполне может являться ее разделение на подсистемы (классы, социальные группы, нации и т.п.). При этом, с одной стороны, деление не должно быть слишком мелким (т.е. количество групп не должно быть большим), чтобы анализ не был чрезвычайно запутан; а с другой стороны - не должно быть слишком крупным, так как в противном случае могут быть потеряны какие-либо важные характерные черты системы.

Одним из основных вопросов в этом случае является выбор критериев или признаков, по которым производится данное деление. Для общества они могут быть весьма разнообразными: пол, возраст, национальность, принадлежность к какой-либо организации, преобладание определенных черт в характере индивидов и т.д. В зависимости от того, по каким критериям проводится деление, получается набор социальных групп, партий, наций, классов и т.п.

Ясно, что для анализа реального общества деление по каким-либо используемым критериям не должно быть абсолютно абстрактным и отвлеченным и должно отражать объективную реальность. Но оказывается, что разделение индивидов по каким-либо известным отличительным признакам автоматически приводит к отражению действительно существующих в сообществе групп индивидов. Для того, чтобы понять причину такого «счастливого совпадения» необходимо вспомнить, что в группе индивидов, обладающих определенной общностью, возникает целый ряд коллективных эффектов, влияющих и на поведение этой группы, которое в свою очередь во многом зависит от социального характера группы. Но каким образом формируется этот социальный характер?..

Как уже говорилось, «пирамида души» каждого индивида обладает неким набором «собственных частот», находящихся во вполне однозначном соответствии с его характером, т.е. с наиболее часто проявляемыми чертами поведения индивида. Поэтому сходство индивидов по какому-либо материальному или духовно-нематериальному параметру находит выражение в определенном сходстве «собственных частот» этих индивидов, предопределяя и некоторое сходство их поведения. С другой стороны, сходство поведения членов социальной группы неизбежно оказывает влияние на формирование единого поведения всей социальной группы, которое также однозначно связано с набором ее «собственных частот», с ее социальным характером.

Таким образом, разделяя общество на группы по какому-либо объективному признаку, мы разделяем индивидов по некоторым «собственным частотам», соответствующим этому объективному признаку, что, в свою очередь, определяет и черты социальных характеров групп. То есть, разделение по объективным признакам соответствует делению по чертам социального характера, что дает возможность, выбирая критерии деления, определять некоторые аспекты поведения подсистем общества.

Например, деление общества по национальной принадлежности позволяет объяснить природу национальных конфликтов, которые совершенно необъяснимы с сугубо материалистических позиций, хотя и имеют корни, близкие к материальным. Объединение здесь идет по тому спектру собственных частот, который тесно связан с генетическим базисом людей (национальная принадлежность однозначно связана с этим базисом), что объясняет, в частности, и легкость, с которой может возникать деление по национальному признаку, и устойчивость этого деления. При этом на генетический базис могут накладываться культурные условия в виде традиций и обычаев в обществе, что образует дополнительный спектр «собственных частот нации».

Ясно, что чем больше в обществе развиты культурные традиции, связанные именно с национальной принадлежностью его индивидов, тем больше вероятность разделения людей на национальные и этнические группы в этом обществе. А поскольку совпадение собственных частот индивидов в данном случае происходит глубоко на генетическом уровне (что находит отражение в совпадении частот в глубине психики человека), проявления общих черт в поведении членов группы, выделенной по национальному признаку, часто носят характер, выходящий за рамки разумного поведения, близкий к проявлению «животных» инстинктов. Поэтому-то про межнациональные противоречия и их конкретные формы проявления часто говорят, что они «не поддаются никакой разумной логике»…

Мы уже говорили ранее, что некая система индивидов при наличии в ней «отталкивающихся» элементов (обладающая вследствие этого постоянным источником агрессии) в качестве одного из путей обеспечения собственной сохранности может использовать такой прием, как вывод, сброс накапливающейся энергии агрессии вовне системы. И национальные конфликты в обществе являют собой ярчайший пример такого сброса. Общество, имеющее внутри себя источник агрессии, который может обуславливаться как материальными, так и духовно-нематериальными причинами, и обладающее предпосылками к национальному делению (в виде культурных и иных традиций) в случае накопления энергии агрессии более

определенного уровня способно раздробиться на подсистемы по национальному признаку, что позволяет каждой из этих подсистем выбрасывать за свои пределы, т.е. на другие нации или народности, накопленную внутри себя энергию агрессии. В этом причины как погромов на национальной почве, так и более серьезные конфликты вплоть до национальных войн. И эту же природу имеют в том числе и конфликты на расовой основе.

Следует отметить, что, поскольку деление по национальному признаку дает возможность лишь вывести за пределы подсистемы накопленную энергию агрессии, но не устраняет ее источников, то накопление этой агрессии непрерывно продолжается. Это объясняет, в частности, то «непонятное» и «необъяснимое» упорство, с которым уже уставшие от распри нации продолжают бессмысленную бойню, наносящую лишь обоюдный вред. Можно сказать, что национальные конфликты, выполняя лишь задачу сброса энергии агрессии на «внешнего врага», не имеют никакой «конструктивной» составляющей, а обладают лишь составляющей «разрушительной», направленной на уничтожение этого «внешнего врага». И как бы не разворачивалась эскалация таких конфликтов на национальной почве, какой бы степени жесткости национальные столкновения не достигали, они не способны обеспечить главного, не способны устранить источник агрессии. Для этого нужны иные способы решения проблем внутри общества…

Другим вариантом разделения общества может быть его деление по такому сугубо духовно-нематериальному признаку, как приверженность индивидов той или иной идее. В одном случае деление по этому признаку на современном этапе представляет собой не что иное, как деление по партиям и политическим движениям в обществе.

Объединение индивидов в группы по идеям, в отличие от объединения по национальному признаку, несет в себе помимо аспекта разрушения аспект созидательный, «конструктивный», поскольку действия каждой группы направлены на реализацию той или иной идеи. Это объединение индивидов в группы по идеям также способно обеспечить вывод имеющейся энергии агрессии вовне этих групп, который наиболее отчетливо прослеживается в таком крайнем его проявлении, как гражданская война.

Гражданская война имеет, конечно, не только указанную духовно-нематериальную причину, но влияние ее несомненно и достаточно очевидно. В частности, это иллюстрируется известной фразой «брат против брата, сын против отца», описывающей ужас гражданской войны и отражающей факт диссонансного взаимодействия индивидов, имеющих по генетическим и материальным причинам схожие «собственные частоты», но обладающих разными политическими или идеологическими пристрастиями. Разница идей в совокупности с такими окружающими условиями, которые выводят эту разницу на первый план во взаимодействии индивидов, обеспечивает доминирование именно диссонансного, отталкивающего взаимодействия и диссонансную направленность результирующей силы взаимодействия.

Возможность объединения людей в соответствии с идеями на основе определенной духовной общности объясняет также и тот факт, что в одну и ту же партию, добиваясь одних и тех же целей, реализуя одно и то же поведение, могут входить индивиды, относящиеся к различным классам, что абсолютно необъяснимо с сугубо материалистических позиций…

Другим случаем деления общества по идеям является разделение его членов-индивидов по приверженности тем или иным религиозным воззрениям. При этом в современной действительности можно видеть два отличающихся друг от друга варианта такого деления: по приверженности так называемым «мировым» религиям и объединение какой-либо группы индивидов в нетрадиционную секту. Объединения по сектам ориентированы на столь же «недолго живущие» идеи (с точки зрения общечеловеческой истории) как и политические движения, что обуславливает значительное сходство в поведении религиозных сект и политических партий.

Совершенно иначе дело обстоит с «мировыми» религиями, длительность существования которых и их огромное влияние на культурные традиции обусловили закрепление определенной части религиозных идей (в виде набора образов) в наследственно передаваемой из поколения в поколение части психики (то, что Юнг назвал «коллективным бессознательным»).

«Идея Бога является архетипической, она неизбежно присутствует в психике каждого человека…» (предисловие А.Руткевича к книге К.Юнга «Архетип и символ»).

В обществе, культурные традиции которого отошли достаточно далеко от религиозных, - там, где религия не играет большого общественного значения, - это коллективное бессознательное не получает дальнейшего развития: над глубинными слоями «пирамиды души» под воздействием внешних факторов надстраиваются новые слои, значительно изменяя и искажая индивидуальные наборы образов, уходящих в своих корнях в данное коллективное бессознательное. Вследствие этого резко уменьшается возможность создания системы по тем «общим собственным частотам», которые относятся к данной религии и к данному коллективному бессознательному. В результате объединение индивидов по идеям этой религии в таком обществе не столь многочисленно и вызывает не столь сильные коллективные эффекты, которые могли бы иметь место (при этом, естественно, и влияние этого объединения на общество в целом не столь велико, чтобы иметь принципиальное значение). Картина в целом сводится к варианту политических движений и малых сект…

В случае же подкрепления наследственно передаваемого «коллективного бессознательного» культурными традициями и нормами общества идеи религии получают сильнейшее развитие в психике индивидов, и развитие, схожее между собой у разных индивидов, что обуславливает создание базиса для широкого объединения людей на основе данных религиозных идей. Глубина же основ этих идей в индивидуальной психике приводит к тому, что поведение сообщества в этом случае становится схожим с поведением нации: жестокость и бессмысленность войн и конфликтов на религиозной основе имеют весьма много общего с теми же свойствами войн и конфликтов национальных. Энергия агрессии в обоих этих случаях «выбрасывается» за пределы системы на другую систему, не устраняя опять-таки истоков энергии агрессии… Как бессмысленны (для общества, а не для отдельных правящих лиц) были крестовые походы средневековья, так и бессмысленна «священная борьба с неверными» в современных мусульманских странах, поскольку и то, и другое не разрешает противоречий (т.е. не устраняет источников энергии агрессии) внутри самого общества…

Можно проводить и другое разделение общества на подсистемы для анализа тех или иных общественных явлений и прогнозирования тех или иных событий. Важно лишь соблюдать одно основное условие: выбор критериев должен соответствовать той задаче, которая ставится перед таким анализом или прогнозированием (неправильный выбор критериев неизбежно порождает и неправильные выводы)…

Мы же здесь остановимся лишь еще на одном варианте разделения общества, а именно: на делении в соответствии с материальным положением индивидов, т.е. на делении по классам.

Поскольку материальные условия существования находят свое отражение и в структуре духовно-нематериальной составляющей человека, постольку объединение индивидов в группы по материальным признакам также способно порождать определенные духовно-нематериальные коллективные эффекты, оказывающие свое влияние на поведение индивидов, этой группы и общества в целом. С этой точки зрения, объединение по материальным причинам, «ничем не хуже» объединения по причинам сугубо духовно-нематериальным…

Человек - существо не изолированное. Он живет в реальных материальных условиях, что,

естественно, во многом предопределяет его возможное поведение в различных ситуациях. И основными материальными условиями, определяющими его существование, (в полном соответствии с «классикой») являются: отношение к средствам производства; отношение к системе распределения материальных и духовных благ; а также место в системе общественного производства этих благ. Деление общества в соответствии с этими критериями представляет собой не что иное, как деление на классы. Но в данном случае мы имеем деление не просто по какому либо «классическому» определению, а деление по сути существующих материальных условий жизни индивидов, находящих неизбежно отражение в наборах «собственных частот» (а следовательно, и в поведении) индивидов.

При таком подходе классовый анализ общества вполне работоспособен и на современном этапе, хотя и резко отличается от использовавшегося ранее «классического» марксистско-ленинского варианта.

Во-первых, ранее деление общества на классы производилось в строгом соответствии с известным ленинским определением, по которому классы отличаются друг от друга практически по всей совокупности имеющихся материальных параметров. В нашем же варианте отличие между классами может состоять в разнице между ними хотя бы по одному из основных параметров (по месту в общественном производстве, по отношению к средствам производства, по отношению к системе распределения общественных благ). Каждый из этих параметров определяет свой пакет «собственных частот» индивидов - членов класса, и различия по одному из этих параметров достаточно, чтобы обусловить поведение одного класса, принципиально отличное от поведения другого класса.

Во-вторых, классовая модель общества (как и любая другая модель) является с нашей точки зрения лишь схемой, облегчающей анализ состояния общества, и базируется на оценке только материальных условий существования индивидов. Вследствие этого классовая модель, естественно, не является заветным «философским камнем», дающим ответы абсолютно на все вопросы: сфера применения классового подхода, естественно, ограничена точно также, как и сфера применения, например, национального принципа разделения общества.

В-третьих, классовый анализ общества способен дать возможность оценить его глобальное состояние и некоторые тенденции его развития, но не способен однозначно предсказать это развитие. Это объясняется наличием в реальном обществе сильного влияния субъективных и случайных факторов, которые совершенно не учитываются в классовом подходе и задают принципиальную неопределенность будущего (см. ранее).

В-четвертых, определенная классовая структура общества сохраняется лишь ограниченное время. С изменением конкретно-исторической ситуации, с развитием общества меняется и его классовая структура. Поэтому выводы о тенденциях развития общества, полученные на основе классового анализа, также действительны ограниченное время. И поэтому, в частности, оказываются практически безуспешными любые попытки анализа современного общества на основе классового деления, проведенного еще классиками марксизма-ленинизма совместно с И.Сталиным, провозгласившем классовый состав советского общества состоящим из рабочих и крестьян с «гнилой» интеллигентской прослойкой между ними.

В-пятых, поскольку разделение общества на классы происходит по сугубо материальным признакам без учета индивидуальных духовно-нематериальных особенностей представителей классов, постольку наделение их какими-то идеальными, субъективными свойствами типа классового чутья или классового инстинкта абсолютно неправомерно и глубоко ошибочно. За подобные ошибки общество в нашей стране уже заплатило немалой кровью в не столь отдаленном прошлом.

В-шестых, не все категории населения относятся к какому-либо классу: есть индивиды, занимающие промежуточное положение между классами, также как есть и индивиды, находящиеся вне рамок какого-либо класса (занимающие внеклассовое положение). Более того, классовая принадлежность конкретных индивидов в некоторой степени относительна: конкретный человек может перейти из класса в класс, как это нередко и происходит в реальной жизни.

В-седьмых, поведение индивида (который обладает уникальным в силу своей природы набором собственных частот) не определяется однозначно его классовым положением, - здесь субъективный фактор играет решающую роль. Поведение человека в большей мере определяется его индивидуальными особенностями, поэтому поведение конкретных представителей класса может быть даже прямо противоположно поведению класса в целом (в частности, в случае, если этот конкретный индивид разделяет взгляды, характерные для какой-либо партии, выражающей интересы другого класса).

Также и интересы конкретного индивида могут не совпадать с интересами класса в целом. Классовый интерес (а введение такого термина вполне правомерно) есть некое определенное «среднее» интересов представителей класса: как молекулы воды, двигающиеся во всевозможных направлениях, образуют реку, имеющую вполне определенное направление и скорость течения, так и классовый интерес представляет некую результирующую совокупность всевозможных (иногда противоречащих друг другу) интересов индивидов. В силу этого нельзя переносить какие-либо черты класса автоматически на конкретного человека и наоборот.

И наконец, в-восьмых, нельзя ни в коем случае при использовании классового подхода путать уничтожение класса как класса с физическим уничтожением его представителей (что мы уже видели в нашей истории). Уничтожение какого-либо класса - это уничтожение его классовообразующих признаков, т.е. тех материальных условий, которые определяют его существование, - создание такой объективной ситуации, когда общественные отношения исключают возможность образования класса с соответствующими признаками…

Конечно же, одного лишь правильного выбора параметров деления общества на подсистемы-сообщества для прогнозирования его развития недостаточно: для прогноза нужно знать еще и объективно сложившиеся тенденции развития, т.е. необходим анализ изменения состояния общества за последнее время.

Глава 33. Научно-техническая революция и ее последствия для общественного развития. Резкое возрастание роли духовно-нематериальных факторов. Постимпериалистическое общество.

«Призрак бродит по Европе…» Манифест Коммунистической партии

Поскольку для классового анализа необходим учет прежде всего материальных условий в обществе, мы будем рассматривать именно их изменения за последний исторический период, хотя нам и придется учитывать некоторые аспекты влияния духовно-нематериальных факторов, - а именно тех, которые оказывают непосредственное влияние на сами

материальные условия, в том числе на производительные силы общества. Тем более, что произошедшие за последнее время изменения привели к тому, что те характеристики, которые традиционно относили к сугубо материальным, перестали быть таковыми…

Итак, рассмотрим процесс изменения производительных сил в развитых странах, имевший место в прошедшее столетие.

В XIX веке и начале XX века наиболее развитые страны прошли последовательно (по известной материалистической схеме) стадию «классического» товарного капитализма и стадию империализма. Сущность общества, его структура и действующие в нем законы этих двух периодов проанализированы тремя классиками марксизма-ленинизма (как бы это не оспаривалось) достаточно хорошо, несмотря на то, что духовно-нематериальные факторы общественного развития остались за рамками их анализа. И хотя долгосрочный прогноз дальнейшего развития общества, сформулированный этими классиками, совершенно не оправдался в реальной истории, следует отметить, что сам анализ общества того периода был ими проведен почти безупречно. И до сих пор нет ни одной более или менее полной теории, которая могла бы соперничать с теорией марксизма-ленинизма в описании общества этих двух периодов. Собственно, все более или менее серьезные аргументы противники марксизма черпают именно в прогнозах его классиков, а не в их характеристике конкретно-исторической ситуации. (Забегая немного вперед, отметим также, что выданный прогноз и не мог быть верным, поскольку уже в ближайшем будущем после него в обществе произошли кардинальные изменения, которые практически невозможно было спрогнозировать в то время.)

Стадии «классического» товарного капитализма и империализма при всем их отличии друг от друга обладали одной существенной общей чертой, на которую обычно совершенно не обращают внимание, а именно: в этих стадиях имеет место преобладание роли средств производства в составе производительных сил и роли физического труда в процессе производства, а сознание человека и его умственный труд выполняют роль вспомогательных сил, слабо влияющих (или практически не влияющих) на условия общественной жизни. И это вовсе не явилось следствием догмата первичности материи, лежащим в основе марксизма, а представляло из себя объективную реальность данных стадий развития общества, жизнеспособность которого определялась в этот период в основном материальными условиями его существования.

Вследствие этого данному уровню производительных сил соответствовал принцип максимальной эксплуатации труда и низкий уровень жизни трудящихся, достаточный лишь для поддержания необходимой работоспособности наемных работников, занятых преимущественно физическим трудом. Такая ситуация была экономически выгодна (!) в тот период, поскольку обеспечивала по тем условиям максимально высокий уровень материального процветания общества в целом. И если бы условия остались неизменными, то весьма вероятно, что общество пошло бы по пути, близкому к спрогнозированному классиками марксизма-ленинизма. Но случилось иначе…

В XX веке человечество подошло к тому рубежу, когда для дальнейшего развития производства (а на его базе и для развития самого общества) объективно возникла необходимость широкого использования научных знаний, которые ранее были оторваны от непосредственного производственного процесса. К этому времени, кроме того, сложились и предпосылки для этого: во-первых, значительно возрос накопленный запас научных достижений; во-вторых, производительные силы достигли уровня, достаточного для непосредственного использования прежде отвлеченных научных знаний в производстве материальных и духовных благ; и в-третьих, сформировалось массовое машинное производство, позволявшее тиражировать продукцию, созданную на основе этих научных знаний. Появилась возможность интеграции науки и производства, умственного и физического труда.

Соединение науки с производством привело к взрывоподобному развитию производительных сил развитых стран, которое очень быстро переросло рамки обычного поступательного прогресса. Начался процесс, который принято называть научно-технической революцией. И именно с этого момента наиболее развитые страны вступают в совершенно новую стадию своего развития - в стадию постимпериалистическую, которая несет в себе черты, резко отличающие постимпериалистическое общество от общества времен «классического» товарного капитализма и империализма.

Причина такого отличия современного общества от общества начала века кроется в качественном изменении производительных сил общества, поскольку процесс развития производительных сил с началом научно-технической революции быстро перешел из стадии количественных изменений в стадию изменений качественных (сработал закон перехода количества в качество). А суть этих качественных изменений прежде всего заключается в том, что главенствующую роль в производительных силах начинает играть духовно-нематериальная составляющая - разум человека. Средства производства перемещаются с главной (как было до того) на вспомогательную роль, выполняя лишь функцию тиражирования продуктов человеческой мысли.

«…победоносное появление машины есть одна из самых больших революций в человеческой судьбе. Мы еще недостаточно оценили этот факт. Переворот во всех сферах жизни начинается с появления машины. Происходит как бы вырывание человека из недр природы, замечается изменение всего ритма жизни. Ранее человек был органически связан с природой и его общественная жизнь складывалась соответственно с жизнью природы. Машины радикально меняет это отношение между человеком и природой. Она становится между человеком и природой, она не только по видимости покоряет человеку природные стихии, но она покоряет и самого человека; она не только в чем-то освобождает, но и по-новому порабощает его. Если ранее человек находился в зависимости от природы, если скудна была его жизнь в силу этой зависимости, то изобретение машины и та механизация жизни, которой это сопровождается, с одной стороны, обогащает, но, с другой стороны, создает новую форму зависимости и рабства, гораздо более сильного, чем то, которое чувствовалось от непосредственной зависимости человека от природы. Какая-то таинственная сила, как бы чуждая человеку и самой природе, входит в человеческую жизнь, какой-то третий элемент, не природный и не человеческий, получает страшную власть и над человеком, и над природой. Эта новая страшная сила разлагает природные формы человека. Она подвергает человека процессу расчленения, разделения, в силу которого человек как бы перестает быть природным существом, каким он был ранее» (Н.Бердяев, «Смысл истории»).

Бердяев почувствовал важность переворота, но не понял его сути в полной мере, поэтому поставил все с ног на голову и изобрел некую неподвластную человеку третью силу…

На самом же деле человек, изобретя машину и машинный труд, вовсе не изобрел давлеющую над собой дополнительную силу, а изобрел средство, позволившее кардинально изменить соотношение затрачиваемых им усилий и количества производимых при этом материальных благ, что, во-первых, позволило ему направить часть своих усилий в другое русло, а во-вторых, потребовало смены роли самого человека в процессе производства. Если раньше производственная деятельность была относительно простой и сводилась, в основном, к мускульной силе человека, что нивелировало саму эту деятельность, делало ее доступной любому человеку вне индивидуальных различий (мы не рассматриваем вариантов физической убогости, также как и не будем рассматривать в дальнейшем варианты убогости умственной), то теперь картина изменилась кардинальным образом: производство значительно усложнилось и отчетливо разделилось на две стадии.

Если на второй стадии процесс производства также остался, как и был, процессом тиражирования одними людьми идей других, и, следовательно, остался безличностным, нивелированным относительно индивидуальных различий, то первая стадия процесса

производства (стадия изобретения) потребовала прежде всего индивидуального умственного труда. Интеллектуальные, творческие, духовные силы человека (служившие раньше, скорее, лишь для развлечения элиты общества) нашли свое применение уже не только в духовной, но и в материальной сфере бытия человека.

При этом духовно-нематериальные способности и свойства человека не просто включаются в процесс производства, а ложатся в его основу на самой первой стадии. Если ранее стадия изобретения не была столь значительна в силу низкого уровня развития производительных сил, то машинное производство потребовало и создало условия для ее расширения; количественные же изменения в стадии изобретения привели и к качественным изменениям ее роли и свойств. Естественно, что это повлекло за собой качественные изменения во всем процессе производства и в самих производительных силах.

Интересно отметить, что одним из первых следствий данных изменений явилось то, что перестал работать «закон добавочной стоимости» Маркса, согласно которому в процессе производства какого-либо изделия, человек добавлял в стоимость сырья некую добавочную стоимость, - сумма же этих стоимостей и составляла стоимость изделия. При этом добавочная стоимость оказывается эквивалентной затрачиваемым усилиям человека на производство данного изделия. Таким образом, капиталист, присваивая себе часть получаемой от продажи изделия прибыли, присваивал некую часть добавочной стоимости, производимой его работником, что означало то, что работник недополучал компенсации своих затрат (это, собственно, и представляет собой эксплуатацию капиталистом своего работника). Данный процесс здесь приведен, конечно, в весьма упрощенном виде, но достаточно адекватно отражает упомянутый закон. (Тех, кого интересует подробности влияния на данный процесс разницы цен и себестоимости продукции, а также других факторов, мы можем адресовать к классикам; однако, эти подробности все равно не изменяют суть данного закона.)

Закон добавочной стоимости, как показывает реальная практика, прекрасно работал на стадии товарного капитализма и империализма, т.е. при господстве физического труда. Этот же закон вполне отражает и закономерности стадии тиражирования какого-либо изделия в современном производстве.

Но в современном производстве, как уже сказано, весьма значительную роль играет стадия изобретения, т.е. та стадия, на которой создается первый экземпляр изделия, далее тиражируемый в тех или иных количествах. Именно эта стадия в условиях массового производства оказывается (в пересчете на удельную себестоимость одного изделия) самой дорогостоящей. Это, кстати, широко известно производственникам-практикам: продукция, производимая в штучном количестве, ощутимо дороже той. Которая воспроизводится в массовом масштабе.

Однако потребитель изделия может извлечь для себя из какого-либо изделия пользу (а потому и готов заплатить сумму), намного превышающую ту стоимость, которая требуется для производства изделия на стадии тиражирования (т.е. при простом производстве). Это обуславливается тем, что потребителю важна не столько фактическая себестоимость тиражированного изделия, сколько качества, которые заложены в первом (и последующих) экземпляре изделия, в изобретении. Благодаря этому капиталист получает возможность присвоить часть прибыли, оплатив полностью (и даже с излишком) затраты работников.

Более того, если принять схему Маркса, согласно которой трудозатраты работника равны той доле благ, которая необходима для восполнения этих трудозатрат, и перенести ее и на стадию изобретения, то капиталист имеет возможность оплатить (заведомо в больших масштабах) умственный труд изобретателя. При этом оказывается, что добавочная стоимость появляется как бы «из воздуха»: изобретатель и работники получили полную оплату своих трудов, потребитель (покупатель) получил пользу от изделия, а капиталист -

прибыль (и никто не оказался в накладе!..). На первый взгляд, мы сталкиваемся здесь с парадоксом, но с парадоксом, подтверждения которому можно видеть на каждом шагу в нашей реальной жизни.

В действительности парадокса никакого нет. Дело в том, что реально получаемая от изделия потребителем «польза» зависит прежде всего от тех свойств изделия, которая были заложены в самом первом (только что изобретенном) экземпляре. Эти же свойства сохраняет и сотый экземпляр, затраты на который уже меньше, нежели на первый экземпляр, поскольку затраты на тиражирование, естественно, меньше затрат на изобретение. Потребителю, однако, нет никакой разницы от порядкового номера изделия, поскольку его интересуют только свойства изделия, сохраняемые в каждом экземпляре. И это все становится возможным благодаря тому, что в стоимость изделия начал входить некий духовно-нематериальный фактор. Мысль изобретателя, результат его умственного труда, воплотившиеся в материальном предмете, принесли в него некие дополнительные свойства, которые, не теряясь при тиражировании, приносят пользу потребителю, полновесную зарплату работникам и прибыль капиталисту.

И более того. Со сменой акцентов в структуре производительных сил товаром становятся и сугубо духовно-нематериальные сущности: мысль и информация, спрос на которые начинает занимать весомое место в существующем товарообороте. Тиражирование же этих духовно-нематериальных сущностей может вообще быть предельно мизерным по фактической стоимости.

(Следует отметить, что объяснение данного феномена отхода реальной действительности от закона добавочной стоимости Маркса в более развернутом виде приводилось в одной из публицистических статей «перестроечного» периода. К сожалению, данная статья утеряна автором настоящего трактата, который приносит автору идеи свои извинения за невозможность соответствующей ссылки…)

Параллельно с вышеизложенными процессами изменяется и роль умственного труда, который перестает играть вспомогательную роль по отношению к физическому труду и занимает главенствующее место в процессе производства: теперь физический труд направлен на тиражирование результатов труда умственного. По этой причине, а также вследствие широкого развития сложного машинного производства заметно сокращается использование физического труда в производстве, а само его содержание усложняется и сближается с содержанием умственного труда. Теперь и физический труд начинает требовать высокой подготовки работника и способности не просто механически исполнять те или иные движения рук и ног, но и задействовать во время работы свой ум, принимать решения по ходу выполнения этой работы.

Такие глубокие изменения в структуре производительных сил, возрастание роли сознания в общественном производстве не могли не повлечь за собой также крупных изменений во всех сферах общественных отношений, в самом устройстве общества. При этом содержание упомянутых изменений определяется прежде всего глубокими качественными отличиями умственного труда от труда физического, поскольку высоко эффективный умственный труд по своей природе требует наличия совершенно иных условий нежели труд физический.

Во-первых, умственный труд наиболее эффективен в условиях максимальной свободы творчества, которую невозможно реализовать в строго регламентируемых производственных отношениях. Если максимальная эффективность физического труда в машинном производстве достигается в условиях, когда практически каждое движение работника в процессе производства строго определено (что требует и организации жесткого администрирования), то творческая деятельность требует определенной свободы работника, а это выливается в необходимость демократизма как самого процесса производства, так и его управления.

Во-вторых, полное восстановление работоспособности при умственном труде требует в силу своей природы большего времени, затрачиваемого на отдых, чем при труде физическом, а также и иных условий самого этого отдыха. Это в итоге приводит к необходимости более высокой заработной платы и более высокого уровня жизни работников умственного труда, что неизбежно выливается (при широком распространении умственного труда) в необходимость повышения общего уровня жизни всего населения.

В-третьих, для создания необходимого рынка умственного труда требуется достаточно широкий базис с соответствующим уровнем образования, уровнем грамотности и культуры. При этом повышение заработной платы и создание базиса рынка умственного труда приводят в итоге к повышению в целом уровня жизни, уровня благосостояния всего общества .

Заметим, что расходы владельцев собственности (бывших «чистых» капиталистов) по созданию вышеупомянутых условий вполне окупаются за счет производства добавочной стоимости «из информационного воздуха»…

В-четвертых, обеспечение определенной свободы на производстве и увеличение свободного времени наемных работников неизбежно влечет за собой требование их свободы и вне производства, т.е. свобод в обществе. Сочетание демократизма на производстве и отсутствия свобод вне производства, хотя и возможно теоретически, практически очень неустойчиво и заканчивается либо сворачиванием свобод на производстве, либо распространением демократических отношений и на все общество.

Интересно отметить, что развитие свобод членов общества, повышение их уровня жизни и развитие общей культуры есть не что иное, как ориентация на жизненные потребности конкретных людей, что составляет сущность такого явления как гуманизация общества.

Ясно, что поскольку вышеприведенные изменения общественных отношений являются весьма кардинальными, то пройти сравнительно безболезненно за короткий исторический период они смогли лишь в тех странах, в которых существовали необходимые для этого предпосылки. Наиболее приспособленными и подготовленными к таким изменениям объективно оказались развитые капстраны, в которых к моменту начала преобразований уже имелись готовые рычаги для этих изменений: товарно-денежные отношения с их демократизмом; конкуренция, подхлестывающая отстающих; развитое профсоюзное движение, ориентированное на защиту интересов широких слоев трудящихся, повышение их уровня жизни; навыки демократического регулирования общественных отношений. Все это позволило данным странам постепенно приводить производственные и иные общественные отношения в соответствие с меняющимися производительными силами без очень глубоких катаклизмов и, в конце концов, вступить в стадию постимпериалистического развития.

При этом в качестве следствий вышеуказанной корректировки общественных отношений в этих странах произошел целый ряд глобальных изменений, приведших к резкому отличию постимпериалистического общества от общества капиталистического (в «чистом» его виде).

Прежде всего, развитие наукоемких производств, повышение роли умственного труда привело к значительному повышению уровня жизни населения, его доходов, а, следовательно, и к образованию накоплений у трудящихся. Но «мертвый» капитал не выгоден никому, - экономически целесообразнее вовлечение этих сбережений в оборот, что приводит к появлению такой формы собственности, как акционерные общества, представляющие одну из форм коллективной собственности. А это означает, что трудящиеся, ранее отчужденные от средств производства, теперь становятся совладельцами этих средств производства.

Кризис 70-х годов подтолкнул этот процесс и положил начало развитию такой формы

коллективной собственности, как самоуправляющиеся предприятия, работающие на «классических» социалистических принципах: коллективная собственность на средства производства, коллективное самоуправление производством, ориентация на социальные потребности членов трудового коллектива, зависимость доходов каждого члена трудового коллектива от его трудового вклада.

Таким образом, на смену «классической» частной собственности приходят различные формы коллективной. Развитие же самоуправляющихся и акционерных предприятий, кооперативное движение, резкое увеличение количества предприятий с коллективными формами собственности в последние десятилетия фактически привели к формированию социалистического сектора в экономике наиболее развитых стран.

Более того, вышеупомянутые процессы на фоне усиления влияния коллективного сознания на жизнь общества при общем стремлении избегать катаклизмов создали условия для перехода к плановому хозяйствованию. Планирование, как разработка гибких ориентиров, на предприятиях и в рамках государства в развитых странах дало возможность рационализации размещения ресурсов и повышения эффективности хозяйствования. Стремление же к планированию и регулированию отношений на межгосударственном уровне привело к тому, что на смену противостоянию и конфронтации развитых стран (бывших ранее империалистическими) пришло стремление к сближению и интеграции их экономических структур. Процесс сближения стран Западной Европы уже стал практически необратимым (что является совершенно необъяснимым с точки зрения марксизма-ленинизма).

И наконец, прочные традиции демократического управления и возрастание роли коллективного сознания на фоне изменения материального базиса привели к широкому развитию различных форм общественного самоуправления: общественные движения и комитеты самоуправления стали неотъемлемыми атрибутами современного общества в развитых странах…

Изменения, происшедшие в производительных силах и во всех сферах общественных отношений (в том числе в отношениях собственности), повлекли за собой, естественно, существенные изменения в самой структуре общества. Сближение физического и умственного труда, повышение общего уровня благосостояния и развитие коллективных форм собственности привели к значительному сокращению такой категории как «капиталисты» и исчезновению по сути категорий «пролетариат» и «крестьянство» в их «чистом» виде.

В целом в развитых странах можно выделить следующие классы, существующие на данном этапе: 1) наемные работники, обеспечивающие свое существование за счет продажи своего физического или умственного труда и не имеющие значительной собственности, способной дать им необходимые средства к существованию без найма на работу; 2) капиталисты, обладающие значительной собственностью, позволяющей им обеспечить свое существование за счет использования этой собственности и чужого наемного труда; 3) класс коллективных производителей, обладающий средствами производства и обеспечивающий свое существование за счет использования этих средств производства и своего труда на них; 4) класс самостоятельных производителей, обеспечивающий свое существование за счет собственного труда с использованием своей сравнительно небольшой личной собственности или вообще без таковой.

Отметим, что данная классовая структура весьма схематична и может оказаться не совсем верной, поскольку у автора имеет место явный недостаток информации об обществе развитых капстран, хотя, думается, реальная картина мало отличается от обрисованной здесь.

Ясно, что общество, обладающее описанными выше структурой, производительными силами

и общественными отношениями, принципиально отличается от «классического» товарного капитализма, а также от империализма. Именно поэтому мы и говорим о совершенно новой стадии развития общества - стадии постимпериалистической. Действительно, по Европе XIX века бродил призрак - да только не тот, который звался «коммунизмом», а призрак постимпериалистического общества…

Наличие в странах, находящихся в постимпериалистической стадии, эффективно действующих рычагов приведения общественных отношений в соответствие с непрерывно меняющимся уровнем развития производительных сил позволяет сделать вывод, что, по крайней мере в ближайшем обозримом будущем, общество в них вряд ли будет претерпевать глубокие сущностные изменения. Возрастающий уровень взаимодействия различных стран, пожалуй, будет основным фактором, определяющим тенденции развития постимпериалистических стран. Общество в этих странах уже подошло к тому рубежу, когда дальнейшее его развитие неразрывно связано с развитием всего человечества (или, по крайней мере, значительной его части), что ставит на первый план задачи «подтягивания» отставших в развитии стран до уровня передовых. Лишь тогда возможен дальнейший качественный скачок. Но это уже выход в принципиально новые рамки, и будет ли работать в этом случае классовый подход - вовсе не очевидно.

Одним из вариантов дальнейшего развития человечества в целом, например, может быть его развитие на базе освоения новых форм энергии, в том числе и духовно-нематериальных форм, что способно создать предпосылки для резкого ускорения выхода человечества за рамки одной планеты. Но для прогноза развития общества в этом случае у нас слишком мало необходимых данных, поэтому мы здесь не будем заниматься подобным прогнозированием, которое больше напоминает гадание на кофейной гуще, а вернемся «на грешную землю». Тем более, что мы пока проанализировали состояние общества лишь в наиболее развитых странах, но существуют еще и другие, среди которых и страны бывшего так называемого «социалистического лагеря» с общественным устройством, резко отличающимся от обрисованного в данной главе. На анализе особенностей этого общественного устройства мы сейчас и остановимся…

Глава 34. Развитие общества в странах "социалистического лагеря". Изменение его классовой структуры. Классовая собственность на средства производства.

«Коммунизм - это советская власть плюс

электрификация всей страны». В.Ленин

Из всех стран, направившихся «по социалистическому пути» развития, наиболее показательной (в плане изменений, происшедших в обществе) является бывший Советский Союз, процессы в котором мы и рассмотрим ниже, поскольку именно в этой стране изменения оказались наиболее глубокими. В других странах общество развивалось, естественно, несколько иным путем, но в подавляющем большинстве эти страны занимают, в определенном смысле, промежуточное положение между двумя полярностями: постимпериалистическим обществом и обществом «реального социализма»…

Основной вехой, определившей уход общества в нашей стране от пути, описанного в предыдущей главе, явилась Октябрьская революция 1917 года и последовавший за ней приход к монопольной власти партии большевиков. События второго и третьего десятилетия XX века (при всей их неоднозначности и насыщенности) имели одну существенную для нашего анализа черту: в политической системе общества сложились условия, позволившие установить приоритет идеологии над экономикой во всей совокупности общественных отношений. Этот приоритет проявлялся в том, что все общественные отношения строились в соответствии с идеей возможности полного контроля над экономическими законами и возможности их сознательного регулирования со стороны политической надстройки общества. Была выбрана цель - некая модель идеального общества, построением которого «под мудрым и чутким» руководством основных приверженцев идеи (приверженцев хотя бы на словах) и занялась вся страна.

Кстати, это великолепный пример влияния духовно-нематериальных факторов на развитие общества, когда господство одной идеи кардинальным образом изменило материальные условия. При этом, по иронии истории, данное изменение осуществлялось под руководством именно тех, кто вообще отвергал не только роль, но и само существование духовно-нематериальных сил…

В рамках господствовавшей идеи для построения «общества светлого будущего» требовалось создание мощного производственного базиса, на что и нацеливались изначально все изменения в экономике. Но поскольку цель выбиралась тогда, когда общество в нашей стране только-только вступало на путь империалистического развития, а другие страны еще не достигли постимпериалистической стадии, и других примеров перед глазами не было, постольку был выбран вариант, ориентированный на развитие производства на базе преимущественного использования физического труда. Тем более, что сама теория построения «светлого будущего» опиралась лишь на текущий уровень развития производительных сил…

При этом произошло объективное совпадение оптимального варианта управления экономикой, основанной на физическом труде, и идеи сознательного ее регулирования: как указывалось выше, для крупного машинного производства с доминированием физического труда наиболее оптимальным является жестко административный принцип управления. Мощнейшая централизация и монополизация экономики, усиление директивного планирования, перенесение методов управления армией на управление производством и обществом в целом, являющиеся неотъемлемыми атрибутами командно-административной системы, вполне соответствовали уровню развития производительных сил страны в первой половине нынешнего столетия. И именно поэтому командно-административная система обеспечила подъем промышленного производства и создание мощной милитаризованной экономики в этот период.

Однако внедрение командно-административной системы во все сферы общественных отношений значительно снизило гибкость этих отношений и их потенциальные возможности: фактически были разрушены товарно-денежные отношения, уничтожена конкуренция вследствие глобальной монополизации экономики, сведены на нет даже элементы демократизма в общественных отношениях. Это привело к необратимым последствиям.

К тому времени, когда научно-технической революция и возрастание роли умственного труда потребовали соответствующих изменений производственных и иных общественных отношений, рычаги, способные естественным образом изменить эти отношения, оказались полностью разрушенными. И тогда сложилась «классическая» (по марксизму) ситуация несоответствия уровня развития производительных сил и производственных отношений в виде командно-административной системы, которая стала настоящим тормозом развития экономики и всего общества в целом.

Несоответствие уровня развития производительных сил и общественных отношений, затянувшееся на десятилетия, переросло в противоречие между ними, что неизбежно привело к глобальному кризису во всех сферах нашего общества, и в восьмидесятые годы этот кризис разразился в полную силу. На характерных чертах этого кризиса мы здесь останавливаться не будем, так как интересующийся читатель (вдруг случайно не ощутивший его «на собственной шкуре») легко может найти массу информации в многочисленной литературе, выпущенной на эту тему. Рассмотрим только структуру общества, которая сложилась в вышеописанных условиях…

Командно-административная система, занимая длительное время центральное место в жизни нашего общества, значительное изменила его структуру. На смену классам и социальным группам начала XX века пришли совсем иные классы и группы. Класс помещиков и класс буржуазии были уничтожены не только посредством уничтожения частной собственности (т.е. посредством уничтожения классовообразующего признака), но и, в значительной мере, путем непосредственного массового физического истребления представителей этих классов. То же самое произошло и с крестьянством, которое было уничтожено с помощью политики «коллективизации» и «раскулачивания». Рабочий класс также претерпел значительные изменения: он потерял одну из характерных черт пролетариата - работу на частного собственника, хотя так и не стал собственником средств производства.

Помимо видоизменения и уничтожения старых классов происходило и формирование новых. В частности, с одной стороны, жесткая централизация и монополизация экономики и политики, неразрывно связанные с командно-административной системой, создали условия для выделения новой социальной группы, управляющей всеми сторонами общественной жизни, и последующего формирования ее в класс. С другой стороны, сказывалось и влияние возрастания роли умственного труда, изменения структуры производительных сил, происходившее все-таки вопреки мешавшим им общественным отношениям. В частности, заметно увеличивалось число работников, занятых умственным трудом, а физический труд сближался по содержанию с трудом умственным.

Но соединение науки с производством на этом этапе развития требует от работников умственного труда использования значительных средств производства, которые в условиях «общегосударственной собственности» становятся оторванными от самих работников, т.е. налицо отчуждение работников умственного труда от средств производства в той же мере, в какой от средств производства отчуждены и работники физического труда. И те, и другие оказываются в разряде наемных работников, только одни продают свои руки, свой физический труд, а другие - голову, труд умственный. При этом развитие производительных сил (в частности, наукоемких производств) вместе с монополизацией и гигантоманией в экономике приводит к укрупнению коллективов умственного труда (создание целых научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро) и, на следующем этапе, к объединению их с коллективами работников физического труда (создание научно-производственных объединений, например): идет процесс концентрации наемной рабочей силы. Фактически, все эти процессы означают формирование новой социальной группы, нового класса.

Кроме этого, поскольку централизация и монополизация происходили не только в сфере производства, но и в сфере распределения, постольку возникали дополнительные факторы, оказывающие влияние на структурирование общества. Создание централизованной системы распределения, доступ к управлению ею ограниченного круга лиц, замена товарно-денежных отношений натуральным обменом и возникновение в результате этих процессов хронического дефицита создали объективные предпосылки не для полного уничтожения рынка, а для ухода его в своеобразное подполье, что привело к его существенным качественным изменениям. В частности, рынок приобретает явно выраженные коррумпированно-мафиозные черты с выделением в обособленную социальную группу лиц,

существование которых связано с функционированием такого подпольного рынка, известного под названием « теневая экономика»…

Поскольку одной из важнейших характеристик какого-либо класса является его положение относительно средств производства, тесно связанное с вопросом собственности на эти средства производства, постольку для более корректного классового анализа имеет смысл остановиться отдельно на вопросе собственности. Тем более, что в настоящее время при его обсуждении имеет место такая путаница, что порой совершенно нельзя определить, кто в пользу какой собственности высказывается и что при этом имеет в виду. Особенно это касается термина « частная собственность», вокруг которой в нашем обществе ведутся яростные споры, и термина « коллективная собственность», который тоже понимается зачастую совершенно по-разному.

До сих пор при обсуждении вопросов о собственности на средства производства использовались, как правило лишь две вышеупомянутых категории: «частная собственность» и «коллективная собственность», которые противопоставлялись друг другу. При этом противопоставление доходило до той степени, до какой противопоставлялись, например, термины «капитализм» и «социализм», к неотъемлемым атрибутам которых и относили ту или иную форму собственности. Правда, была предпринята попытка (в целях сохранения разницы между отношениями в «социалистическом» обществе и обществе «капиталистическом») ввести термин «индивидуальная собственность», однако в таком ракурсе данный термин не прижился и его стали отождествлять с собственностью частной…

Для того, чтобы выбраться из этой путаницы, мы введем определения упомянутых здесь и выше терминов, которые могут оказаться весьма неожиданными для ряда читателей, но в то же время будут опираться не на те или иные принятые каноны, а на сущностное содержание используемой терминологии. В этих целях разделим все встречаемые формы собственности по следующим основным критериям: по количеству собственников, которое определяет реальную возможность владения и распоряжения конкретным индивидом средствами производства, и по отношению между собственником и производителем, которое определяет возможность использования материальных или духовных благ, произведенных на этих средствах производства.

По критерию численности мы можем выделить всего лишь две основные формы собственности: индивидуальную собственность на средства производства, когда средствами производства владеет отдельный индивид, и коллективную собственность на средства производства, когда средствами производства владеют двое или более индивидов. И под этими терминами необходимо подразумевать именно этот (и только этот!) смысл.

Для более детального разделения форм собственности будем использовать (как говорилось выше) критерий отношения владельца (собственника) и производителя. Поясним: владельцем может быть как сам производитель, так и индивид, не являющийся сам непосредственно производителем и присваивающий себе полностью или частично продукт, произведенный с использованием средств производства, принадлежащим владельцу. И от того, является ли производитель собственником средств производства, и зависит форма собственности, что на практике неразрывно связано с использованием или отсутствие наемного труда. Таким образом, получается, что в качестве «лакмусовой бумажки» для определения формы собственности можно использовать критерий наличия наемного труда.

Из этого следует, в частности, что одни и те же средства производства, принадлежащие одному и тому же индивиду могут относиться к принципиально разным формам собственности в зависимости от их использования. Если собственник средств производства не является непосредственно производителем продукции, получаемой с использованием этих средств производства, а использует для получения с них дохода наемный труд других индивидов (даже если какую-то часть производственного процесса выполняет и он сам), то

тогда (и только тогда!) мы имеем дело с частной собственностью. (Если внимательно проанализировать «первоисточники» по вопросам собственности, то можно заметить, что в первоначальном варианте в термин «частная собственность» закладывался именно этот смысл.)

Но если собственник средств производства сам является производителем продукции, получаемой с использованием этих средств производства, и не использует для этого наемный труд, то в этом случае нельзя говорить о частной собственности в строгом смысле этого слова, и правильнее будет отнести данный вариант к личной собственности (будем использовать этот термин для того, чтобы провести различие между двумя рассматриваемыми формами собственности).

Таким образом, индивидуальная собственность может быть как частной собственностью, так и личной собственностью в зависимости от использования (или неиспользования) наемного труда на этой собственности. При этом можно заметить, что в данном случае совершенно не имеет значения вид используемых средств производства: натуральный (земля, недвижимость, орудия труда и т.п.) либо денежный (собственно деньги, акции, облигации и т.п.), а также не имеет значения вид используемого наемного труда («чистый» найм или, скажем, аренда) и вид получаемых на этих средствах производства благ (материальных или духовных).

Исходя из этих соображений, можно видеть, что и коллективная собственность на средства производства может иметь различные формы в зависимости от взаимоотношений между собственниками и производителем (производителями). Самой простой формой коллективной собственности (она же и понимается традиционно под этим термином) является коллективная собственность производителей, когда производители одновременно владеют и распоряжаются теми средствами производства, с помощью которых они создают блага, распоряжаясь при этом самостоятельно этими благами. И не важно, какой вид приобретает в этом случае объединение этих производителей: это может быть кооператив, товарищество или общество с ограниченной ответственностью, коллективное самоуправляющееся предприятие или акционерное общество. Важно, что на рассматриваемых предприятиях не используется наемный труд (именно поэтому в данную форму собственности попадают отнюдь не все, например, акционерные общества, а лишь те, где акционерами являются только сами производители). Очевидно, что при таком подходе нельзя относить перечисленные виды предприятий к частной собственности (как это зачастую делается в настоящее время), поскольку они базируются на основе объединения не частной, а личной собственности производителей.

Другая «крайняя» форма коллективной собственности - это общинная собственность на средства производства, когда средства производства принадлежат некоей общности людей, объединенных, как правило, по территориальному, родственному или другому принципу и получающих приблизительно равную долю производимых с помощью этой собственности благ, хотя при этом не все представители этой общности являются производителями, использующими эту собственность в процессе производства. В историческом прошлом - это собственность общины, например, а в настоящее время - государственная, республиканская, муниципальная и т.п. собственность или, скажем, коммуна. Это собственность, доходы от использования которой идут на решение вопросов, связанных с улучшением условий всей рассматриваемой общности людей. Еще раз подчеркнем при этом, что доход используется на нужды всех представителей общности приблизительно в равной мере, вне зависимости от того, кто распоряжается этой собственностью и кто на ней работает.

Если же собственностью формально владеет общность людей, а распределение дохода от ее использования в большой степени неравномерно, и значительная часть этого дохода каким-либо способом присваивается в той или иной форме ограниченным кругом лиц данной общности, социальной группой или классом, то говорить об общинной собственности нельзя:

в этом случае мы имеем дело с классовой собственностью на средства производства. Это именно та форма собственности, которая господствовала в нашей стране на протяжении почти всего XX века и продолжает господствовать в настоящее время. При этой форме коллективной собственности (а она именно коллективная, а не индивидуальная и не частная!) средства производства формально принадлежат всей общности, и доход от использования данных средств производства формально распределяется между членами общности, но фактически реально средствами производства распоряжается определенная социальная группа (или класс) из числа представителей общности (при этом ни один человек этой социальной группы не является индивидуально собственником данных средств производства), и эта же социальная группа присваивает себе львиную долю производимых благ. При этом представители указанной социальной группы могут участвовать в процессе производства, но основная масса производителей (как часть общности) лишь формально числится владельцем средств производства, являясь по сути наемными работниками. Таким образом данная форма собственности, с одной стороны, является коллективной, а с другой - базируется на использовании наемного труда.

По указанным двум параметрам классовая собственность на средства производства близка к еще одной форме собственности, а именно: частно-коллективной собственности, которая по сути представляет собой коллективное объединение частной собственности, - средства производства, находящиеся в «чистой» частной собственности объединяются несколькими (или многими) владельцами с сохранением использования наемного труда. Самый простой пример - акционерное общество, в котором владельцами акций являются физические лица, а производители акционерами не являются.

Перечисленные шесть форм собственности можно выделить в качестве основных, хотя следует заметить, что в реальном многообразии экономической жизни они редко встречаются в «чистом» виде. Чаще всего в действительности мы сталкиваемся с различными смешанными вариантами, в которых присутствуют две или более формы собственности из числа указанных выше…

С учетом данных соображений о собственности внимательный анализ нашего общества позволяет констатировать, что процессы, господствовавшие в нем в XX веке (часть из которых мы рассмотрели ранее) привели к формированию следующей классовой структуры.

Класс аппарата управления, состоявший (до 1991 года) из двух сословий: сословия производственно-управленческого аппарата и сословия организационного управления. Сословие производственно-управленческого аппарата составляют руководители-хозяйственники государственных и муниципальных предприятий и соответствующих органов управления (министерств, ведомств и пр.). Сословие организационного управления существовало, так сказать, в «цельном» виде до 1991 года и включало в себя партийный аппарат КПСС, средний и высший эшелон других «традиционных» общественных и общественно-политических организаций, государственных органов, руководящий состав армии, органов государственной безопасности и внутренних дел и пр. Это сословие после 1991 года, вследствие отстранения КПСС от политической власти и взятого курса на департизацию государственных органов и армии быстро распадается и уже потеряло значительную часть, так как его образующие условия практически сошли на нет (данное сословие отстранено от распоряжения средствами производства и от системы распределения общественных благ), а представители сословия переходят либо в сословие производственно-управленческого аппарата, либо в состав других классов.

Класс аппарата управления владел (да и продолжает владеть даже после событий августа 1991 года, несмотря на все происшедшие изменения) самой значительной частью средств производства, но владел на основе принципиально новой формы коллективной собственности - собственности классовой. Классовая собственность (традиционно

называвшаяся «общегосударственной»), как уже говорилось, отличается тем, что каждый представитель класса не владеет формально какими-либо средствами производства, а лишь распоряжается их частью, но весь класс в целом реально владеет всей совокупностью средств производства, находящихся в распоряжении и ведении его представителей, присваивающих с помощью доступа к системе распределения львиную долю общественных благ, полученных с помощью данных средств производства (да простит меня читатель за повтор). При этом сословие производственно-управленческого аппарата распоряжается средствами производства непосредственно, а сословие организационного управления распоряжалось (до 1991 года) средствами производства опосредованно, при помощи и через представителей сословия производственно-управленческого аппарата, используя для этого существовавшие в тот период всевозможные рычаги партийно-политического и государственного воздействия.

Другой класс - класс новой буржуазии опирался преимущественно на завуалированные (полностью - до 1991 года, частично - после) формы частной собственности и использовал изъяны централизованной системы распределения для личного обогащения. За долгие годы господства командно-административной системы этот класс во многом сросся с классом аппарата управления и, используя коррумпированных представителей последнего, оказывает в настоящее время заметное влияние на управление обществом.

Эти два класса - класс аппарата управления и класс новой буржуазии - являются специфическими последствиями «социалистического эксперимента» и не имеют аналогов в постимпериалистическом обществе. Хотя новая буржуазия и имеет определенное сходство с классом капиталистов, она очень резко отличается от последнего (в силу своей зависимости от доступа к системе распределения и от связи с классом аппарата управления): особенно отчетливо это проявляется в нестабильности ее положения и прав собственности, поскольку подавляющая часть деятельности новой буржуазии находится вне рамок закона. С началом же попыток реформирования экономики создались предпосылки для постепенной трансформации класса новой буржуазии в класс капиталистов, хотя этот процесс идет (также как и сами реформы) крайне медленно.

Другие классы нашего общества аналогичны классам постимпериалистического общества и, хотя и имеют специфические особенности, резко от них не отличаются.

Класс наемных работников является наиболее многочисленным и наиболее бесправным в нашем обществе. Он наименее защищен от различного рода катаклизмов, на его плечи падает основная их тяжесть, что очень наглядно проявляется в настоящее время. Этот класс реально не владеет средствами производства, не имеет доступа к системе распределения и вынужден для обеспечения своего существования продавать свою рабочую силу, являясь в то же время основным производителем материальных и духовных благ. Класс наемных работников состоит из двух сословий: сословия рабочих (вынужденных продавать свои руки, свой физический труд) и сословия ИТР (продающих свой мозг, свой умственный труд).

Класс самостоятельных производителей не имеет необходимости для обеспечения собственного существования продавать свою рабочую силу, так как ему не требуется использование значительных средств производства, которыми он к тому же и не владеет. Этот класс продает не свой труд, а результат этого труда и является, наряду с классом наемных работников, производителем общественных благ, также не имея доступа к общегосударственной системе распределения. Класс этот резко возрастает по численности с момента начала реформ и включает в себя людей, занимающихся (по принятым терминам) как индивидуально-трудовой деятельностью, фермерством (поскольку на данном этапе большинство фермеров реально не владеет крупными средствами производства), предпринимательством, так и другими аналогичными видами деятельности.

Класс коллективных производителей активно формируется в настоящее время. Этот класс

опирается на различные формы коллективной собственности, как правило, самих производителей, преимущественно без использования наемного труда. Напомним, что в данном случае под коллективной собственностью мы понимаем и те формы, которые ошибочно зачастую именуют частной собственностью, в том числе различные формы товариществ и акционерных обществ…

Во взаимодействии этих классов и происходит развитие событий в нашем обществе. Зная интересы классов можно определить наиболее глобальные тенденции дальнейшего развития общества, - а именно: те тенденции, которые определяются материальными условиями в обществе. Любой думающий читатель, совершенно не напрягаясь, сможет определить текущие интересы того или иного класса и провести свой анализ современной ситуации, что (при всем интересе данного вопроса) не является предметом рассмотрения данного трактата…

Глава 35. Закон исторической инерции и неизбежность кризисов общественных отношений. Пути разрешения общественных кризисов.

«Революция, ты научила нас

Верить в несправедливость добра». Ю.Шевчук, «Революция»

Классовый анализ оказывается вполне работоспособным. Однако он дает возможность оценить только часть тенденций развития общества, поскольку ориентирован на исследование лишь одной (материальной) стороны объективно дуальной действительности. Но, как уже говорилось, материальные условия могут ограничивать выбор путей дальнейшего развития, но не предопределяют их. Поэтому одного классового подхода для анализа общества и прогнозирования его развития явно недостаточно. Для более-менее точного прогноза необходимо проводить анализ интересов всех социальных групп, способных оказать какое-либо существенное влияние на ход событий, и их социального характера с учетом всех значимых аспектов конкретно-исторической ситуации. При этом выделение социальных групп при таком анализе необходимо проводить не только по сугубо материальным, но и по духовно-нематериальным признакам, а в оценке конкретно-исторической ситуации принимать во внимание и духовно-нематериальные аспекты этой ситуации.

То есть анализ общества нужно проводить не по одной какой-то схеме, а исследуя его системно, как бы по различным «срезам». И это становится наиболее актуальным именно в те периоды развития общества, когда оно находится в неустойчивом состоянии, и имеет место в значительной степени многовариантность дальнейшего пути, - в условиях, когда влияние случайного фактора в истории чрезвычайно велико.

Как указывалось ранее, анализ общества, использующий принцип разделения на социальные группы по тем или иным материальным и/или духовно-нематериальным параметрам, не является простым «формальным» приемом: он отражает объективную реальность, поскольку объединениям индивидов по каким-либо параметрам соответствуют вполне определенные коллективные эффекты в выделяемых социальных группах, находящие отражение в поведении этих групп (а через него и в общем состоянии общества). То есть поведение

социальных групп оказывает непосредственное влияние на условия в обществе.

Но и само формирование социальных групп происходит в определенных материальных и духовно-нематериальных условиях, которые соответствующим образом (через наборы «собственных частот») определяют черты социального характера этих групп. По этой причине каждый социальный характер соответствует вполне определенному набору материальных и духовно-нематериальных условий, в которых проходило его формирование.

Набор материальных и духовно-нематериальных условий (конкретно-историческая ситуация) непрерывно изменяется: то медленно - в периоды стабильного состояния общества, то быстро - в периоды нестабильности и в эпоху преобразований. Вследствие же непрерывной связи конкретно-исторической ситуации и социального характера групп в обществе с изменением конкретно-исторической ситуации изменяется и социальный характер групп. Однако подобная коррекция социального характера происходит с некоторым временным запаздыванием, поскольку всегда требуется определенное время для того, чтобы те или иные материальные или духовно-нематериальные условия, отразившись в поведении конкретных индивидов, сформировали соответствующие черты поведения социальных групп, состоящих из этих индивидов.

По С.Франку, существует общий закон исторической инерции, согласно которому

«вековой душевный опыт народа продолжает жить еще долго после устранения условий, его порождавших» (С.Франк, «Из размышлений о русской революции») . А Н.Бердяев указывал на аналогичную, по сути, закономерность отставания духовного развития общества от его материального уровня.

В небольших группах, естественно, этот период запаздывания коррекции меньше, нежели в обществе в целом, а процесс перестройки социального характера крупных социальных групп (например, классов) может занимать весьма значительное время, за которое конкретно-историческая ситуация изменяется еще сильнее. Очевидно, что для периодов стабильного развития общества характерное время изменения социального характера сопоставимо с характерным временем изменения конкретно-исторической ситуации. Это обеспечивается наличием соответствующих эффективно действующих рычагов, благодаря которым общество (и его социальные группы) успевают корректировать социальный характер и благодаря которым, собственно, общество и находится в устойчивом стабильном состоянии. (Вспомним о наличии рычагов в наиболее развитых странах в период перехода от империализма к постимпериалистической стадии развития: развитие производительных сил резко изменяло материальные условия и, значит, конкретно-историческую ситуацию в целом, а наличие рычагов в виде всех атрибутов развитых рыночных отношений и демократического государства позволило быстро корректировать социальный характер и, следовательно, поведение социальных групп, что выразилось, в конечном итоге, в изменении общественных отношений.)

В случае же отсутствия необходимых рычагов коррекции, ее характерное время может значительно превосходить характерное время изменения конкретно-исторической ситуации, и возникает разрыв между новой ситуацией, новой совокупностью условий и имеющимся социальным характером. Собственно говоря, описанный марксистами феномен конфликта уровня развития производительных сил и производственных отношений есть по сути лишь часть более общего феномена конфликта старого социального характера и новых условий (при этом надо учитывать не только материальные условия).

Последствия такого разрыва социального характера и общественных условий вполне можно определить, если вспомнить, что любая социальная группа состоит из вполне конкретных индивидов, которые обладают как собственными потребностями, так и индивидуальными характерами…

Ранее мы рассматривали различные аспекты связи потребностей, характера, поведения и чувства удовлетворения индивида. Если же учесть, что конкретно-историческая ситуация и условия в обществе составляют для индивида некие внешние условия, влияющие в том числе на его потребности и на возможность удовлетворения этих потребностей, то станет ясно, что все выводы, полученные ранее для поведения индивида в неких обобщенных внешних условиях, будут справедливы и для его поведения в условиях общества.

«… коль скоро определенные потребности появляются в структуре характера, любое поведение, отвечающее им, одновременно доставляет удовлетворение как с психологической, так и с практической точки зрения. До тех пор, пока общество обеспечивает индивиду возможность получать эти два удовлетворения одновременно, мы имеем дело с ситуацией, где психологические силы укрепляют социальную структуру. Однако рано или поздно между ними происходит разрыв. Старая структура характера продолжает существовать, хотя уже образовались новые экономические условия, для которых традиционные черты характера больше не годятся. В этой ситуации люди либо действуют в соответствии со своей структурой характера, и тогда эти действия оказываются помехами в их экономических занятиях, либо они не могут найти такую внешнюю позицию, которая позволяла бы им действовать согласно их внутренней «природе» (Э.Фромм, «Характер и социальный процесс»).

Аналогичные выводы будут справедливы и для такого духовно-нематериального объекта (точнее: объекта дуальной природы) как социальная группа, которая вследствие наличия некоего «общего набора собственных частот» обладает как социальным характером, так и определенными интересами и потребностями. С точки зрения удовлетворения потребностей группы и составляющих ее индивидов, социальный характер определяет наиболее типичное поведение группы при стремлении удовлетворить потребности. Тогда вполне естественно, что это поведение наиболее эффективно при полном соответствии социального характера конкретно-исторической ситуации, а в случае разрыва социального характера с конкретно-исторической ситуацией поведение в рамках типовых норм уже не позволяет добиться желаемого эффекта по удовлетворению потребностей.

Однако, как и у индивида, отсутствие условий для удовлетворения каких-либо потребностей у социальной группы вовсе не приводит к исчезновению этих потребностей.

«Этот разрыв между экономической и психологической эволюциями приводит к ситуации, в которой психологические потребности не могут больше удовлетворяться обычными экономическими действиями. Тем не менее эти потребности существуют и вынуждены искать своего удовлетворения другим путем» (там же).

Поэтому конфликт между социальным характером и окружающими условиями приводит к неудовлетворенности как индивидов, так и социальных групп в целом. Но это означает, что в системе появляется некий источник энергии агрессии, который аналогичен диссонирующей паре «образ желаемого» - «образ действительности», вызывающей чувство неудовольствия в психике индивида при неудовлетворении потребности (см. ранее). Поведение индивидов в социальной группе в рамках старого социального характера при наличии конфликта с конкретно-исторической ситуацией дает результат, который уже не устраивает группу, и она стремится выйти из состояния, порождающего эту энергию агрессии.

Теоретически из подобной ситуации может быть три варианта выхода.

Первый вариант: система (социальная группа или сообщество в целом) сохраняет себя (и свой характер, соответственно), но изменяются внешние условия, обуславливающие невозможность удовлетворения тех или иных потребностей. Но для общества в целом это означает полное отсутствие прогресса, т.е. возврат общества в состояние, соответствующее старому социальному характеру, что практически невозможно в реальной жизни (хотя в

истории и наблюдаются случаи регресса, но всегда можно наблюдать за ними развитие условий в обществе либо гибель общества).

Другой вариант: внешние условия и система не изменяются, источник энергии агрессии не устраняется, и в конечном итоге система разрушается под воздействием этого источника. Такой вариант (по отношению в целом к обществу) нас, конечно, в данном случае просто не интересует.

Таким образом, остается всего лишь один вариант: под воздействием внешних условий меняется структура самой системы, ее социальный характер, что приводит ее в соответствие с данными внешними условиями, предоставляя в итоге возможность удовлетворения потребностей. И неизбежное приведение производственных отношений в соответствие с уровнем развития производительных сил (тем или иным способом) оказывается всего лишь одним из множества аспектов общего процесса, имеющего отнюдь не только материальную составляющую.

«…классовая рознь подкреплялась еще гораздо более глубоким чувством культурно-бытовой отчужденности. Для русского мужика барин был не только «эксплуататором», но - что, быть может, гораздо важнее, - «барин», со всей его культурой и жизненными навыками… был существом чуждым, непонятным и потому внутренне неоправданным…» (С.Франк, «Из размышлений о русской революции»)…

Стремление выйти из конфликта приводит в обществе в целом к изменению всего комплекса общественных отношений, к разрушению старых социальных характеров и формированию новых характеров, которые соответствовали бы новой конкретно-исторической ситуации. Но это происходит так просто, как описано здесь, лишь в случае, если описываемый процесс изменения социальных характеров осуществляется не позднее некоторого момента, - момента, определяющего точку, после которой перестройка социальных характеров неизбежно сопровождается социальным взрывом.

Этот момент может быть определен, исходя из следующих соображений… Источник внутреннего напряжения в обществе, в котором имеет место несоответствие социального характера конкретно-исторической ситуации, оказывается (по всем приведенным выше соображениям) абсолютно аналогичным источнику внутреннего напряжения в «пирамиде души» индивида при диссонансном взаимодействии «образа желаемого» и «образа реальности». Неудовлетворенность индивидов и социальных групп в таком обществе порождает накопление потенциальной энергии агрессии, которая в случае переустройства общества (т.е. в случае изменения структуры общества, влекущего за собой и изменение социального характера) частично направляется на это переустройство. Тогда становится ясным, что плавное и «мирное» течение процесса переустройства может идти лишь до тех пор, пока потенциальная энергия агрессии, накопившаяся в обществе, не превышает энергии, необходимой для изменения структуры общества, для приведения социального характера в соответствие с конкретно-исторической ситуацией (по сути, это кинетическая энергия «перестройки»).

Если разрешения конфликта старого социального характера и новых условий посредством изменения социального характера не происходит продолжительное время, то в обществе накапливается столько потенциальной энергии агрессии, что ее переход в кинетическую энергию общественных изменений приобретает разрушительно-взрывной характер. По сути, такой феномен как революция представляет из себя не что иное, как прорыв энергии взрывоподобного характера.

Революция - это

«…когда органические творческие силы общества, устремленные на воплощение созревших

в глубине общественного сознания новых идеалов, на удовлетворение новых органических потребностей и не находя мирного исхода для своих стремлений, разрушают старый порядок как преграду для творчества и тем дают простор для созидания назревшего нового порядка» (там же) .

При этом энергия агрессии выливается чрезвычайно разнообразными способами (практически любыми, какие способны снизить ее потенциал).

«…безумие саморазрушения имеет всегда свою органическую, внутреннюю причину, обусловлено всегда перенапряжением и болезненным раздражением подземных творческих сил, не находящих себе выхода в нормальном здоровом развитии» (там же).

«…смута есть все же всегда показатель и симптом накопления исторических сил развития, благодаря некоторым неблагоприятным условиям превратившихся в разрушительные, взрывчатые силы» (там же).

С точки зрения всего вышесказанного силы, названные С.Франком «творческими силами» и «историческими силами развития», есть не что иное, как силы коллективного самосохранения системы-сообщества (порожденные силой диссонансного отталкивания). Тогда справедлив и следующий вывод С.Франка:

«…всякая революция есть смута и всякая смута есть революция…» (там же) .

Отсюда вполне закономерно неизбежное присутствие в периоды подобных перемен не только целенаправленных выступлений, но и национальных столкновений, грабежей, погромов и т.п. со всей их жестокостью, бездумностью и бездушностью, поскольку потенциальная энергия агрессии при революционных взрывах стремится освободиться всеми доступными ей способами.

И чем дольше идет накопление энергии агрессии, т.е. чем дольше не разрешаются противоречия, вызывающие это накопление энергии, тем большей силой обладает социальный взрыв. При этом направленность «выплеска» энергии агрессии для самого процесса «сброса излишков» практически не имеет значения: энергия агрессии способна устремляться в первое попавшееся русло, что содействует уравниванию вероятностей различных путей дальнейшего развития общества, увеличению роли случайного фактора, который может иметь в этих условиях решающее значение.

«Необычные события, выходящие за рамки нормального хода событий, но все же находящиеся в области возможного, представляют собой наблюдения, вероятность которых очень мала, но которые нельзя отбрасывать как ошибочные, странные или как стихийные бедствия. Эти события имеют решающее значение для понимания хода событий и оказывают влияние на их развитие» (Гиг, «Прикладная общая теория систем»).

В силу этого в подобные периоды на дальнейшее развитие общества, как уже говорилось, могут оказать воздействие весьма немногочисленные группы индивидов.

«Решающим всюду является активное меньшинство (а не большинство) народа» (С.Франк, «Из размышлений о русской революции»).

Для этого данное меньшинство должно добиться того, чтобы накопленная потенциальная энергия общества, энергия масс перешла в кинетическую энергию движения общества к желаемому именно этим меньшинством результату. И легче и полнее всего это достигается при совпадении (хотя бы временном и поверхностном) интересов меньшинства и масс.

«Лишь тот, кто сумеет - как это в свое время сумели большевики - найти опорную точку для своих стремлений в стремлениях и верованиях народных масс, кто сумеет, вопреки слепым и

безумным силам революции и в борьбе с ними, в известном смысле все же разумно осуществить саму историческую тенденцию революции, - лишь тот сможет победоносно осуществить и свои собственные политические идеалы» (там же).

По сути, здесь речь идет о совпадении наборов «собственных частот» для меньшинства и масс, которое отражается в совпадении интересов. Если достигается резонансное взаимодействие масс с меньшинством, то коллективные эффекты увлекают массы в нужном меньшинству направлении. И это совпадение интересов вовсе не должно быть полным и всеобъемлющим: достаточно бывает временного использования наиболее популярных лозунгов для того, чтобы провозглашающее их меньшинство пришло к власти.

Но приход к власти еще не означает, что взявшее власть меньшинство автоматически добьется реализации своих идей и сможет построить такое общество, какое бы хотелось данному меньшинству. При несоответствии реальных интересов масс и идей пришедшего к власти на волне популистских лозунгов меньшинства складывается ситуация, когда формирующиеся под диктатом установившейся власти новые общественные отношения также не отвечают потребностям масс. Это значит, что, во-первых, источник агрессии не устраняется, и, во-вторых, энергия агрессии не направляется в конструктивное русло и либо продолжает раздирать общество, либо «запирается» на какое-то время, накапливаясь и подготавливая следующий социальный взрыв.

«С исторической точки зрения… внешняя, механическая победа над стихией революции была бы не окончанием революции, не выздоровлением от государственной болезни, ее породившей, а лишь временным этапом в ходе болезни - этапом, который, вероятно, закончился бы новым революционным кризисом. Наблюдая чисто объективно назревание социально-психических сил в процессе русской революции, нужно признать, что в порядке чисто стихийного процесса такой несчастный, неудачный исход довольно вероятен» («там же»).

«…глубинные силы в иной форме будут равным образом продолжать действовать после революции» (там же).

И лишь в одном варианте, а именно - при совпадении идей победившего меньшинства и насущных потребностей масс, эти глубинные силы направляются в конструктивное русло, на созидание нового общества, а не только лишь на разрушение старого.

Смена власти - это только часть процесса изменения общественных отношений, поэтому изменение социального характера заведомо требует больше энергетических затрат, чем усилия по смене власти. И для того, чтобы преобразование общества получило необходимое количество энергии, идеи меньшинства должны стать идеями масс.

«Всякий строй и всякое движение, как бы нелепы, разрушительны и бессмысленны они ни были, сколько бы ни соучаствовало в них насилия, принуждения и сознательной корысти и обмана, в конечном счете всегда опираются на искреннюю и непосредственную веру, суть обнаружения истинных или ложных по содержанию, но всегда объективных, сверхличных и потому бескорыстных духовных сил. Пресловутой теории экономического материализма, для которой все формы исторического бытия и движения суть продукты или отражения, в конечном счете, личной корысти, должно быть решительно противопоставлено утверждение, что последняя сила общественной жизни есть сила духовная, сила верований и живых общих идей, что всякий строй возникает из веры в него и держится до тех пор, пока, хотя бы в меньшинстве его участников, сохраняется эта вера, пока есть хотя бы относительно небольшое число «праведников» (в субъективном смысле слова), которые бескорыстно в него веруют и самоотверженно ему служат» (там же).

Если удается добиться совпадения не в сиюминутном настроении, а в основных глобальных

идеях, то результат может быть весьма внушительным.

« Идеи могут стать реальными силами, но лишь в той мере, в какой они отвечают особым человеческим потребностям, свойственным данному социальному характеру» (Э.Фромм, «Характер и социальный процесс»).

Именно этим объясняются, например, успехи, достигнутые в свое время, идеей свободы или, скажем, идеями коммунизма.

Но в силу тех же причин наибольший эффект достигается с помощью таких идей, которые направлены на удовлетворение именно текущих потребностей людей. Веря в какую-либо идею, доверяя ей, человек нуждается, как правило, и в реальной отдаче от этой идеи в настоящее время. Если же некая идея достаточно далека, то через определенный промежуток времени массы, не получая реальной сиюминутной отдачи, охладевают к ней.

«Будущее, с точки зрения настоящего, не более реально, чем прошлое, и творческая работа наша должна совершаться не во имя будущего, а во имя того вечного настоящего, в котором будущее и прошлое - едины» (Н.Бердяев, «Смысл истории»).

«…в действительности каждое поколение имеет цель в самом себе, несет оправдание и смысл в своей собственной жизни, в творимых им ценностях и собственных духовных подъемах, …а не в том, что оно является средством и орудием для построения последующих» (там же).

Однако даже полное соответствие перечисленным условиям не гарантирует отсутствия рецидивов. Абсолютно любая система общественного устройства, какой бы «прогрессивной» и «передовой» она бы не была на некоем этапе развития общества, какой бы «совершенной» она не казалась, в определенный момент перестает удовлетворять потребностям развития общества. Поэтому любая новая система общественного устройства, разрешая текущие противоречия, одновременно закладывает базис для будущих социальных потрясений. И чем «совершеннее» (с точки зрения устойчивости) данная система устройства общества, тем мощнее может быть в последующем социальный взрыв.

«История возможна только тогда, тогда только возможно восприятие истории, если мировой процесс воспринимается как процесс катастрофический» (Н.Бердяев, «Смысл истории»).

Тогда, если ставить целью снижение вероятности будущих социальных потрясений и уход с «катастрофического» пути истории, наиболее оптимальным вариантом общественного устройства оказывается такой, который предусматривает наличие и/или создание в обществе неких «саморегулирующих» рычагов, изменяющих само это общественное устройство в зависимости от изменения конкретно-исторической ситуации в обществе. При этом данные рычаги должны обеспечивать соответствие времени изменения общественных отношений характерному времени изменения конкретно-исторической ситуации.

Наиболее оптимальной в таком случае структурой общественных отношений будет та, в которой имеют место системы связей, обеспечивающие не только «поправку» отношений в обществе на сложившуюся ситуацию, но и корректировку общественных отношений с учетом ближайших изменений этой ситуации. Другими словами, неким «идеалом» является максимально гибкое общественное устройство, ориентированное даже, скорее, не столько на отслеживание конкретно-исторической ситуации и адаптацию к ней, сколько на тенденции развития общества, на тенденции изменения этой конкретно-исторической ситуации.

Раздел IV. ФИЗИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ДУШИ В ДУХОВНО-НЕМАТЕРИАЛЬНОМ МИРЕ.

Глава 36. Возможность и предпосылки продолжения существования души человека после смерти физического тела. Исследования "посмертного опыта" и его реальность.

«Как души смотрят с высоты

На ими брошенное тело». Ф.Тютчев

Человек - сложная система, которая с течением времени претерпевает сильнейшие изменения: формируется, развивается, стареет и умирает (как показывает простой житейский опыт). Как и любая другая живая система, человек стремится защитить себя от какого-либо воздействия, способного нанести ему вред или полностью разрушить его как систему. Это то, что мы называем стремлением системы к самосохранению.

С другой стороны, человек - это система, обладающая весьма развитой способностью к прогнозированию и способностью к рефлексии, т.е. к осознанию самой себя. Получая информацию об окружающей действительности и обрабатывая ее, человек пытается прогнозировать не только результат того или иного события, но и свое будущее. А это неизбежно приводит его к вопросу о его собственной судьбе.

Поскольку все живые материальные системы в окружающей нас действительности рано или поздно умирают, человек, естественно, приходит к мысли, что он тоже должен когда-то умереть. Но он стремится к самосохранению, - и стремится не только инстинктивно, но и сознательно, благодаря сочетанию способностей к осознанию самого себя, своей самости, своей индивидуальности. Привыкнув ощущать свое «Я» и понимая судьбу своего физического тела, он, однако, не знает судьбы самого «Я». Отсутствие возможности более или менее надежного прогноза порождает в этих условиях чувство неустроенности, неудовлетворения.

«Потому вечных мук после смерти все люди страшатся,

Так как природу души совершенно не ведают люди:

В чреве родится она иль внедряется после рожденья?

Гибнет ли наша душа, отделившись от тела по смерти?

В Оркуса мрак ли нисходит, в пустых ли витает пространствах

Или по воле богов переходит в различных животных…»

(Л.Кар, «О природе вещей»).

Поэтому вопрос смерти для человека выходит за рамки простой чисто созерцательной проблемы, что и обуславливает постоянный интерес людей к данному вопросу. Но прежде чем нам самим обратиться к проблеме смерти, давайте разберемся немного в терминах. И прежде всего в том, что же мы понимаем под словом «смерть»…

Часто запутываются именно из-за того, что под этим термином понимают не только само явление прекращения жизнедеятельности материальной системы, но и состояние этой системы после данного явления, т.е. после наступления факта смерти. В этом случае под одним термином смешивают два совершенно разнородных явления: одно из них достаточно кратковременно, другое - длится весьма продолжительное время.

« Жизнь не противоположна смерти, как смерть не противоположна жизни. Жизни противоположна безжизненность как смерти - рождение. Неверное сопоставление и противопоставление жизни и смерти дало повод для многих ошибок, и само оно есть серьезнейшее заблуждение. Нужно правильно сопоставить понятия, чтобы раскрылся их истинный смысл» (Н.Трубников, Проспект книги о смысле жизни).

«Отсутствие смерти не предполагает жизни. Оно предполагает отсутствие рождения, т.е. в конечном счете отсутствие жизни. Смерть предполагает жизнь, начинается с жизнью и с жизнью же - каким бы парадоксальным это не показалось - заканчивается. Конец жизни есть конец смерти, т.е. умирания. По существу, смерти нет, есть смертное, т.е. живое. Есть умершее, т.е. жившее. Есть жизнь в определенном времени. Смерть вне жизни и вне времени. Она есть противопонятие. Негативное определение жизни» (там же).

«…жизнь противоположна безжизненности, как смерти - рождение, ибо смерть и рождение - полюсы и границы человеческой жизни, ее пределы, и если мы принимаем один предел (рождение), то мы должны принять и другой (смерть), поняв пустоту жизни без рождения (это не жизнь - у того, что не имеет рождения) и без смерти, потому что то, что не имеет смерти, не имеет и рождения» (там же).

Отсюда следует очевидный вывод, что любая живая система, когда-либо родившаяся, должна в определенный момент времени и умереть. И лишь системы, которые никогда не родились, никогда и не умрут, но такие системы выходят за рамки нашего реального опыта.

Если же мы ограничиваемся лишь реальным опытом и отвергаем наличие каких-либо сверхъестественных явлений, то вопрос деятельности такого феномена как «Бог» (которому приписывают бесконечное существование) нас не интересует. И тогда остается открытым лишь вопрос: когда, в какой момент времени человек умирает. При этом нас, как личностей, естественно, интересует прежде всего момент и условия прекращения нашего существования в качестве личностей, момент прекращения существования нашего «Я».

Если исходить из сугубо материалистического восприятия действительности, при котором полагается, что сознание является лишь неким свойством мозга, как органа физического тела, то со смертью тела должна наступать и смерть личности.

«…мы знаем, что мозг не бессмертен и что организованная энергия живого тела как бы уходит после смерти и становится непригодной для действия. Все свидетельствует о том, что наша умственная жизнь связана с мозговой структурой и организованной телесной энергией. Разумно было бы предположить поэтому, что, когда прекращается жизнь тела, вместе с ней прекращается и умственная жизнь» (Б.Рассел, «Почему я не христианин»).

(Оговоримся сразу же, что здесь и далее для упрощения изложения мы будем под термином «смерть» понимать физическую смерть живой системы, прекращение жизнедеятельности ее физического тела, за исключением случаев, в которых содержание этого термина будет конкретизироваться дополнительно.)

То есть с точки зрения материализма получается, что со смертью физической происходит и смерть духовная (под которой мы будем понимать прекращение деятельности человека, как мыслящей самоосознающей системы), происходит полное прекращение деятельности индивида.

Но этот вывод бесспорно был бы верен лишь в том случае, если бы человек представлял из себя сугубо материальную систему. Мы же уже пришли к выводу о том, что человек, на самом деле такой системой не является, - он имеет, помимо материальной составляющей, составляющую духовно-нематериальную. Поэтому вопрос о прекращении деятельности духовно-нематериальной составляющей человека (а именно с этой деятельностью человек чаще всего связывает свою самость, свою индивидуальность) выходит за рамки тривиального. В этом случае, исходя из житейской практики, уже нельзя делать однозначного вывода о духовной смерти человека одновременно со смертью физической.

Что же происходит с человеком при его физической смерти, и какова дальнейшая судьба его духовно-нематериальной составляющей?.. Связаны они или нет?.. Следует ли одно из другого?.. С этими вопросами мы и попробуем разобраться. При этом речь пойдет именно о духовно-нематериальной составляющей человека, о его душе, поскольку судьба физического тела после смерти известна достаточно хорошо, и не столь привлекательна, чтобы подробно ее рассматривать…

Итак, по материалистическим представлениям духовно-нематериальная составляющая человека (которой, строго говоря, по этим представлениям и не существует) со смертью его тела также должна умереть. Признание же наличия в реальной действительности второй (нематериальной) составляющей человека предоставляет некую «лазейку» для надежды на продолжение «жизни» после смерти.

К счастью, далеко не все люди стояли непоколебимо на материалистических позициях, поэтому существуют и другие представления, - представления, утверждающие о продолжении существования и деятельности по крайней мере части духовно-нематериальной составляющей человека, его души, после смерти физического тела.

«По… более древней концепции, определенная часть человеческого существа продолжает жить даже после того, как физическое тело прекращает функционировать и полностью разрушается» (Р.Моуди, «Жизнь после жизни»).

Например, Платон определял смерть, как отделение внутренней части живого существа, т.е. души, от физической части, т.е. тела. А широко известная «Тибетская книга мертвых» подробно описывает стадии, которые душа переживает после физической смерти. При этом весьма примечательно, что, несмотря на сильнейшие различия многочисленных воззрений, все они обладают значительным сходством представлений о событиях, следующих за физической смертью человека. Но это - представления, а что же в реальности?..

« Психическое исследование располагает некоторыми данными о жизни после смерти, и с научной точки зрения соответствующая процедура доказательства может быть в принципе корректной. В этой области существуют факты столь убедительные, что ни один человек с научным складом ума не станет их отрицать. Однако несомненность, которую мы приписываем этим данным, основывается на каком-то предварительном ощущении, что гипотеза выживания правдоподобна» (Б.Рассел, «Почему я не христианин»).

Например: С.Шулман ссылается на некоторые (непроверенные) данные, по которым группой ученых установлено, что в момент перехода человеческого организма из состояния жизни к состоянию смерти, он теряет примерно 70 грамм своего веса («сгусток жизненной или биологической энергии», определяющий «энергетический запас» живого организма)…

Если раньше экспериментальные данные были весьма отрывочными и разрозненными, то сейчас с развитием медицины, научившейся во многих ранее безнадежных случаях возвращать человека к жизни, их накапливается все больше и больше. В настоящее время эти данные уже можно систематизировать и анализировать (что и делается в ряде исследований).

Однако прежде чем перейти к анализу этих данных, необходимо рассмотреть вопрос о наличии принципиальной возможности продолжения существования духовно-нематериальной составляющей человека после его физической смерти. Может ли вообще данное явление существовать в действительности; есть ли для этого предпосылки?..

Прежде всего, духовно-нематериальная составляющая человека, его душа должна иметь некий источник энергии для своей деятельности после смерти физического тела, поскольку любая активная деятельность системы сопряжена с расходованием ею определенной энергии. При этом ясно, что для более-менее продолжительного существования любая система должна иметь не внутренний, а внешний источник энергии (на «жировых запасах» долго не протянешь).

Очевидно, что со смертью физического тела душа теряет возможность использования для своей деятельности всех видов энергии, поступавшей до сих пор через это тело. Поскольку энергия от основных известных материальных источников поступает при жизни человека именно через физическое тело (в виде пищи, тепла и света), постольку со смертью физического тела снабжение души энергией по этим каналам прекращается.

Единственным источником энергии могут оставаться лишь духовно-нематериальные виды энергии (поскольку душа - сугубо духовно-нематериальный объект). В качестве же такого источника наиболее приемлемым представляется информация, так как основная деятельность души (в том числе сознания) человека опирается на работу именно с информацией, а информация (как говорилось уже ранее) имеет вполне определенное энергетическое содержание.

Точнее говорить (вспомнив предыдущий материал), что информация является определенной энергетической характеристикой духовно-нематериальных объектов. Энергия переносится самими духовно-нематериальными объектами, и использование информационной энергии есть не что иное, как использование энергии, несомой этими духовно-нематериальными объектами.

Но для использования информационной энергии душа должна иметь готовый механизм усвоения этой энергии. Это - второе необходимое условие для возможности продолжения существования души после смерти физического тела. После физической смерти необходима подпитка энергией души и ее действий (мыслей и пр.), т.е. в ней самой должен быть механизм усвоения, переработки и использования психической, информационной или какой-либо иной духовно-нематериальной энергии. Причем этот механизм должен созревать еще при жизни человека, поскольку смерть физического тела представляет из себя достаточно скоротечный процесс, прекращающий «поставку» материальных видов энергии в весьма сжатые сроки.

Предпосылки создания такого механизма у человека явно имеют место еще с самых первых дней его жизни. И как мы видели, с развитием человека (при его жизни) способность к приему и переработке информации, зачатки которой наблюдаются с самого рождения, все больше и больше развивается, перемещаясь к тому же во все большей степени к духовно-нематериальным способам приема и переработки информации (его-то и развивают йоги, творящие всяческие «чудеса», и использующие энергию таким образом для поддержки деятельности не только души, но и физического тела). Именно это создает необходимые условия для того, чтобы со смертью физического тела душа не испытывала недостатка в энергии для дальнейшей своей «жизнедеятельности»…

В-третьих, душа человека должна сохранить свою целостность. А это значит, что обрыв связей «пирамиды души» с физическим телом должен происходить без каких-либо серьезных «повреждений» свойств души. В противном случае нельзя будет говорить о сохранении личности, о сохранении «самости» после смерти физического тела.

К возможности сохранения целостности тоже существуют определенные предпосылки. Первой предпосылкой является то, что с физическим телом наиболее тесным образом связаны лишь нижние слои «пирамиды души». Это прослеживается, например, в том, что зачастую на высшие психические функции человека состояние его физического тела оказывает весьма слабое влияние. Второй предпосылкой является способность «пирамиды души» образовывать не только «вертикальные» связи между слоями пирамиды, но и различные другие (в том числе «горизонтальные») сложные связи. Поскольку же формирование значительной части «пирамиды души», согласно полученным выводам, происходит уже при жизни человека (т.е. при сформированном, в основном, физическом теле), постольку для «верхних» слоев «пирамиды души» появляется возможность формировать связи с теми элементами и подсистемами «пирамиды души», которые не имеют непосредственной прямой связи с физическим телом человека.

Наличием этих предпосылок объясняется и тот достаточно известный экспериментальный факт, что в случаях даже весьма серьезного повреждения определенных участков головного мозга человек бывает способен восстановить высшие психические функции, казалось бы с точки зрения физиологии, утерянные навсегда. Слабость связей с физическим телом видна в том, что функция все-таки восстанавливается. А это восстановление возможно лишь в том случае, если образуются новые сложные связи, заменяющие утерянные. Явление, которое наблюдается в реальной жизни в условиях невосстанавливаемых нарушений материального органа - головного мозга.

Таким образом, мы видим, что действительно при жизни человека формируются и складываются все те свойства, которые необходимы для обеспечения возможности ее самостоятельного существования после смерти физического тела…

Но развитие способности души к самостоятельному существованию еще при жизни человека неизбежно должно приводить к тому, что в реальной действительности должны встречаться факты, когда эти способности проявляются тем или иным образом еще задолго до наступления физической смерти.

К одному из таких наиболее распространенных фактов можно отнести сон человека. В явлении сна примечательным является даже не сам сон, когда функционирование организма сведено к минимуму (эффект такого «сна» наблюдается даже у растений), и даже не наличие сновидений (которые встречаются и у высших животных), а сохранение рефлексии, самосознания своего «Я» человека во время сна. Душа человека во время сна, как бы отбросив телесную оболочку, но сохраняя свою целостность, уходит в другой пространственно-временной мир (подробно - см. ранее). И недаром многие исследователи проводят аналогию между смертью и сном.

Но как показывают новейшие исследования, свою способность к сохранению самосознания во время сна человек способен целенаправленно развивать. Уже образовалось целое направление сторонников т.н. «активного» сна, разрабатывающих практические технологии по развитию способности не только к сохранению «Я», но и к управлению своим поведением во сне (т.н. «творческое сновидение»). Это со всей определенностью указывает на то, что еще при жизни человек способен развивать способность к активной деятельности души в отрыве от своего физического тела (хотя во сне и не происходит полного отделения души от тела - см. ранее).

Более того, подобная способность не является лишь позднейшим приобретением человечества. Например, в Малайзии существует племя сеноев, в котором активной деятельности во сне человека обучают с самого раннего возраста. С древнейших времен жители деревни этого племени не только рассказывают ежедневно друг другу содержание своих снов, но и подсказывают младшим способы активного реагирования на объекты и события сновидения, а также используют наиболее важные (с их точки зрения) фрагменты

снов в повседневной жизни всей деревни…

Другим, не столь регулярным как сон, но достаточно часто встречающимся фактом «отделения» души от тела (по крайней мере, ослабления связи души с телом) являются эффекты так называемого метемпсихоза, когда в определенных условиях человек либо идентифицирует свою личность с каким-то литературным или киногероем, либо просто «отключается» от окружающей действительности и от ощущения своего физического тела, «выходя за рамки» привычного пространства-времени.

«В танцах и пении можно совершенно раствориться: при этом остается только танец или песня, а танцор или певец как бы исчезают» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

Более экзотическим (но весьма похожим) является эффект, достигаемый человеком при медитации, когда процесс отделения души от тела происходит под контролем сознания и по воле самого человека. Целая сеть различных школ, использующих медитацию в качестве одного из методов достижения тех или иных целей, дает весьма и весьма схожую картину ощущений человека при медитации, интерпретировать которую не ослаблением связи души с телом, а каким-либо другим процессом практически невозможно.

Исследователи, занимавшиеся изучением вопроса смерти, отмечают и другие факты, встречающиеся еще реже.

«Возможно, что иногда этот механизм начинает действовать еще до наступления критического состояния нашего физического тела, делая возможным для некоторых людей быть свидетелями кратких видений других реальностей» (Р.Моуди, «Жизнь после жизни»).

«Часто… духовное видение начинается в умирающих еще до смерти, и, все еще видя окружающих и даже беседуя с ними, они видят то, чего не видят другие» (Архиепископ Иоанн, «Жизнь после смерти»).

«…наркотик кетамин (или циклогексон), который применяется как внутривенное анестезирующее вещество, в некоторых случаях производит действие, сходное с внетелесным опытом. Он классифицируется как «диссоциативный» (разделяющий) анестик, т.к. после его введения пациент не только не реагирует на боль, но и не реагирует на окружающую обстановку. Он чувствует себя отделенным не только от того, что его окружает, но и от частей своего тела…» (Р.Моуди, там же).

Вполне может быть, что под воздействием наркотиков (как и алкоголя в больших дозах) не просто возникают схожие эффекты, но и действительно происходит ослабление связи тела с душой, которая при этом погружается в мир собственных иллюзий (как на определенной стадии после смерти - см. далее), поскольку в духовно-нематериальном мире она способна как бы «материализовать» (т.е. сделать «видимыми» для себя) собственные мыслеобразы.

Например, Р.Моуди так описывает пейоте-культ у североамериканских индейцев:

«Кусочки кактуса пейоте (содержащего вещество мескалин) проглатывают для достижения религиозных видений и просветления. Сходные культы встречаются по всему миру, и участвующие в этих культах верят в то, что наркотические вещества играют роль коридора для проникновения в другие планы бытия» (там же) .

В пользу именно такой трактовки воздействия алкоголя и наркотиков на связь души с телом говорит и тот факт, что при данном воздействии наблюдается эффект «сброса страхов», многие из которых, как показывают исследования психологов, связаны с «нижними» слоями психики (т.е. «пирамиды души»), либо передаваемыми по наследству (архетипы), либо формирующимися в раннем детстве.

Это позволяет выдвинуть такую версию: вполне может быть, что истощение организма человека (и особенно его психики) при потреблении в чрезмерных количествах наркотиков и алкоголя вызывается в том числе и тем, что он при этом активно расходует на «материализацию» собственных мыслеобразов духовно-нематериальную энергию, накопленную предварительно в «пирамиде души», не включая механизм потребления этой энергии из внешней информации… Но вернемся к теме…

Таким образом, принципиальная возможность продолжения деятельности души человека после его физической смерти вполне подтверждается фактами проявления (еще при жизни) механизма, обеспечивающего эту деятельность.

Но в приведенных примерах связь души и тела все-таки в значительной степени сохраняется. Поэтому гораздо больший интерес представляют данные исследований, накопленные в области посмертного опыта, приводимые в различных «первоисточниках». Иеромонах Серафим, в частности, ссылается на следующую литературу по внетелесному опыту: К.Икскуль «Невероятное для многих, но истинное происшествие»(XIX в.); Уильям Баррет «Видения на смертном одре»(1926); Карлис Осис, Эрлендур Харалдсон «В час смерти»(1977).

Максимальное же количество информации дают результаты исследования Р.Моуди («Жизнь после смерти», «Дальнейшие размышления о жизни после жизни»), который проводил анализ по нескольким сотням случаев клинической смерти или состояний близкой смерти.

Все эти исследования, хотя и основываются на чисто субъективных показаниях лиц, переживших посмертный опыт (в состоянии близком к смерти, либо в состоянии клинической смерти), позволяют сделать целый ряд вполне объективных выводов. Отметим при этом, что особая ценность данных исследований состоит даже не столько в обилии приводимых описаний, сколько в достаточно придирчивом подходе исследователя к объективности полученных данных, которая для самих «свидетелей» вообще не вызывает сомнений.

«…люди, пережившие опыт умирания, вообще говоря, нисколько не сомневаются в его реальности и важности» (там же).

Это, в частности, обуславливает колоссальное влияние посмертного опыта на дальнейшее существование людей, его переживших. (Вспомним Лукреция Кара, связавшего страх перед смертью с неизвестностью дальнейшей судьбы.)

«…основная причина, из-за которой смерть перестает быть чем-то устрашающим, заключается в том, что человек, переживший подобный опыт, уже не сомневается в том, что жизнь не прекращается со смертью тела» (там же).

«Пережитый опыт оказал на их жизнь тонкое умиротворяющее воздействие. Многие говорили мне, что после того, что произошло, они чувствуют, что их жизнь стала глубже и содержательнее, так как благодаря этому опыту они стали гораздо больше интересоваться фундаментальными философскими проблемами» (там же).

«…после того, как это произошло, именно состояние моего разума стало основным предметом моих забот, а уже на втором месте - забота о теле, оно просто нужно для поддержания разумной жизни» (там же).

Но самое примечательное в исследованиях Р.Моуди то, что описания окружающих событий в подавляющем их большинстве совпадают со свидетельскими показаниями людей, находившихся рядом с пережившим посмертный опыт. Это является весьма серьезным аргументом в пользу объективности данных о «жизни после смерти», о чем свидетельствует и очень сильная корреляция (соответствие друг другу) сообщений разных людей, переживших «воскрешение».

«Несмотря на большое разнообразие обстоятельств, связанных с близким знакомством со смертью, а также типов людей, переживших это, все же несомненно то, что между рассказами о самих событиях в этот момент имеется поразительное сходство. Практически сходство между различными сообщениями настолько велико, что можно выделить около 15 отдельных элементов, которые вновь и вновь встречаются среди большого числа сообщений» (Р.Моуди, там же).

«В этих явлениях нет ничего экстраординарного; судя по всему, они не зависят от времени, места и религиозных воззрений умирающего» (там же).

«…наиболее связанный и явно потусторонний опыт переживают умирающие, теснейшим образом привязанные к реальности и не склонные к галлюцинациям» (там же).

В целом же авторы перечисленных «первоисточников» единодушно приходят к выводу, что гипотеза о загробной жизни -

«наиболее приемлемое объяснение полученных данных» .

Поскольку данные различных исследователей (при этом весьма критически относившихся к исследуемому материалу) и их выводы совпадают, то уже нет смысла спорить, верить или нет в их данные, а нужно принимать их как объективную реальность. Исследования выполнены весьма корректно, поэтому будем считать возможность существования души после физической смерти человека вполне доказанной эмпирически и перейдем к непосредственному содержанию имеющегося посмертного опыта.

При этом следует сразу предупредить придирчивого читателя, что мы не будем строго придерживаться той последовательности явлений, которая наблюдается в реальном опыте, поскольку, во-первых, эта последовательность достаточно хорошо освещена в имеющихся «первоисточниках», и во-вторых, нас будут интересовать не детали опыта и явлений, а природа и причины этих явлений. Короче: нам важна суть происходящего, а не его антураж.

Глава 37. Процесс отделения души от тела при физической смерти. Посмертный шок и адаптация души к новым условиям.

«Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды.

Плохо то, что он иногда внезапно смертен,

вот в чем фокус!» М.Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Итак, человек умирает (как это не печально)… Это может произойти практически мгновенно (внезапная смерть) или постепенно (скажем, смерть от болезни или при старении). Если человек умирает естественным образом, то он успевает испытать ряд общих для всех ощущений.

«Три основных признака смерти и их символические образы таковы: 1) ощущение тяжести в теле - «земля в воде»; 2) ощущение холода, словно тело оказалось в воде, которое

постепенно переходит в лихорадочный жар - «вода в огне»; 3) ощущение, словно тело разрывается на мельчайшие атомы - «огонь в воздухе». Каждый признак сопровождается внешними изменениями, такими как утрата контроля над лицевыми мышцами, потеря слуха и зрения, прерывистое дыхание перед обмороком…» («Тибетская книга мертвых»).

«Человек умирает, и в тот момент, когда его физические страдания достигают предела, он слышит, как врач признает его мертвым. Он слышит неприятный шум, громкий звон или жужжание, и в то же время он чувствует, что движется с большой скоростью сквозь длинный черный тоннель. После этого он внезапно обнаруживает себя вне своего физического тела, но еще в непосредственном физическом окружении, он видит свое физическое тело на расстоянии, как посторонний зритель. Он наблюдает за попытками вернуть его к жизни, обладая этим необычным преимуществом, и находится в состоянии некоторого эмоционального шока» (Р.Моуди, «Жизнь после жизни»).

«Через некоторое время он собирается с мыслями и постепенно привыкает к своему новому положению. Он замечает, что обладает телом, но совсем иной природы и с совсем другими свойствами, чем то физическое тело, которое он покинул. К нему приходят души других людей, чтобы встретить его и помочь ему. Он видит души уже умерших родственников и друзей, и перед ним появляется светящееся существо, от которого исходит такая любовь и душевная теплота, какой он никогда не встречал. Это существо без слов задает ему вопрос, позволяющий ему оценить свою жизнь, и проводит его через мгновенные картины важнейших событий его жизни, проходящие перед его мысленным взором в обратном порядке. В какой-то момент он обнаруживает, что приблизился к некоему барьеру или границе, представляющей, по-видимому, раздел между земной и последующей жизнью. Однако он обнаруживает, что должен вернуться обратно на землю, что час его смерти еще не наступил. В этот момент от сопротивляется, так как теперь он познал опыт иной жизни и не хочет возвращаться. Он переполнен ощущением радости, любви и покоя. Несмотря на свое нежелание, он, тем не менее, каким-то образом воссоединяется со своим физическим телом и возвращается к жизни. Позднее он пытается рассказать обо всем этом другим, но ему трудно это сделать. Прежде всего ему трудно найти в человеческом языке адекватные категории для описания этих неземных событий» (там же).

Следует заметить, что, во-первых, возврат в физическое тело, естественно, испытывают лишь вернувшиеся к земной жизни, а во-вторых, светящееся существо в «Тибетской книге мертвых» и у части свидетелей не отмечается, - данное явление наблюдают чаще всего представители европейских культур, где сильное влияние в свое время оказало христианство…

В определенный момент умирающий понимает, что его сознание, продолжая функционировать, оказывается вне физического тела; его «Я» покинуло бренную оболочку, но все-таки продолжает существовать, сохранив свою целостность.

«Согласно очевидцам, первое, что происходит с умирающим, - он покидает свое тело и оказывается вне его. Нередко он видит при этом окружающую обстановку и людей, включая собственное мертвое тело и усилия врачей по его реанимации. Он переживает блаженное состояние теплоты и легкости: как если бы он плавал; он более не в состоянии воздействовать на живых людей речью или прикосновением и потому часто испытывает безмерное одиночество; его мысли движутся как правило, намного быстрее, чем когда он пребывал в теле» (Иеромонах Серафим, «Душа после смерти»).

При этом практически во всех «первоисточниках» отмечается, что умерший (т.е. «потерявший» физическое тело) испытывает ощущение мира и покоя. Это, с нашей точки зрения, обуславливается потерей основного числа связей с физическим телом, вследствие чего в «пирамиду души» перестает поступать информация о состоянии организма (в том числе о всех болезненных ощущениях тела).

Естественно, что при этом как бы «выключаются» привычные органы чувств человека, и «пирамида души» (в том числе сознание человека) остается «наедине с собой», без привычной связи с организмом. В результате вся психика (и в том числе сознание) человека как бы «высвобождает» каналы, задействованные до того на прием информации о состоянии физического тела. И более того, похоже, что при этом теряется ряд наследственных духовно-нематериальных структур «пирамиды души», связанных с «архетипами страха».

«Твой разум пуст, но это не пустота Небытия, а разум как таковой, свободный, трепещущий, блаженный; это само Сознание…» («Тибетская книга мертвых»).

Реально при этом (по крайней мере, довольно часто) не происходит мгновенной потери сразу всех каналов связи тела и души, что подтверждает, в частности, возможность реанимации.

«При смерти душа высвобождается постепенно; тем дольше, чем материальнее была жизнь» (П.Галева, «Беседы у Аллана Кардека»)…

Физическая смерть, по всей логике, не ограничивается лишь потерей физического тела. Происходит также потеря «физической личности», той части человеческой личности (имеется в виду - та часть человеческой психики), которая непосредственно связана с физическим телом. Очевидно, что эта часть психики (т.е. «пирамиды души») при смерти физического тела становится «лишней», «ненужной».

Ясно также, что если «физическая личность» занимает доминирующее положение в иерархии личностей, т.е. если в «пирамиде души» весьма сильно развиты структуры, ориентированные на связь именно с физическим телом, то физическая смерть очень сильно сказывается на всем Я человека. При этом становятся возможными и негативные последствия в результате такого изменения Я. Очевидно, что изменения должны быть тем меньше, чем меньшую значимость имеет физическая личность в упомянутой иерархии. Тогда выглядит вполне объяснимой ориентировка буддизма, йоговской школы и других религий на ограничение значимости для человека телесных ощущений, на развитие в нем духовности.

Но все-таки, судя по всему, основная часть «пирамиды души», - и именно та, которая связана с восприятием самого «Я» человека, - отделяется от физического тела за весьма короткий период времени.

«Несмотря на всю сверхъестественность бестелесного состояния, человек оказывается в подобном положении настолько внезапно, что требуется некоторое время, прежде чем до его сознания доходит значение того, что он переживает» (Р.Моуди, «Жизнь после жизни»).

Интересно отметить, что в момент смерти (физического тела) пережившие посмертный опыт и умирающие часто слышат некий шум и/или видят сияние.

«Из глубины этого сияния раздается естественный звук Реальности, подобный раскатам тысячи громов. Это естественный звук твоего подлинного «я»» («Тибетская книга мертвых»).

«…в тот момент, когда твое сознание отделилось от тела, ты должен был увидеть сияние Чистой Истины, неуловимой, сверкающей, яркой, ослепительной, чудесной, величественной, лучезарной, похожей на мираж» (там же).

Эти явления, в принципе, тоже вполне предсказуемы и объяснимы. Если душа теряет в момент смерти связь с физическим телом, т.е. в «пирамиде души» обрываются некие связи, то, по всей логике, данный процесс должен сопровождаться порождением определенных колебаний в «пирамиде души». Если же учесть, что наши зрительные и слуховые ощущения на некоторой стадии также принимают вид колебаний в «пирамиде души» (при этом структура колебаний «пирамиды души» явно отслеживает структуру зрительного или слухового сигнала, - см. ранее), то вполне вероятно, что умирающий воспринимает и ощущает разрыв связей

души с телом в виде некоего «шума» или «излучения» (тем более, что данный «сигнал» приходит опять-таки из областей «пирамиды души», ориентированных перед этим на связь с физическим телом, т.е. на прием в том числе слуховых и зрительных сигналов).

Но колебания «пирамиды души» - это также и эмоции; т.е. умирающий должен в этот момент испытать и некий эмоциональный всплеск. Это тоже имеет место в реальном посмертном опыте: Р.Моуди указывает на состояние « эмоционального шока» в первый момент после отделения души умирающего от физического тела.

Далее. Весьма примечательным является то, что посмертный опыт дает возможность получения экспериментальных данных о свойствах мира, в который попадает личность после смерти физического тела, и о свойствах объектов этого мира. Скажем, хотя человек (точнее - его индивидуальность; а по сути - его душа) теряет физическое тело, он в определенный момент замечает, что каким-то (явно не привычным физическим) телом он все-таки обладает.

«Смерть есть разрушение самой первой оболочки, дух сохраняет вторую, которая составляет для него эфирное тело, невидимое нам в нормальном своем состоянии, но которое он при определенных условиях может сделать видимым, и даже осязаемым, как это происходит для зрения, слуха и осязания» (П.Галева, «Беседы у Аллана Кардека»).

«Умирающие, по-видимому, первоначально осознают существование своего духовного тела из-за ограниченности его возможностей» (Р.Моуди, «Жизнь после жизни»).

«…хотя духовное тело и незаметно для людей, обладающих физическими телами, оно, по мнению всех, кто это пережил, есть нечто, хотя его и невозможно описать [облако, туман, что-то тонкое, сгусток энергии и др.]» (там же).

«Моя сущность ощущала себя как некоторую плотность, однако все же не физическая плотность, скорее это походило на какую-то волну или нечто, сходное с ней. Я думаю, что это было вполне физической реальностью, а напоминало некий, если хотите, заряд… Моя сущность не имела физических свойств…» (там же).

«…я находился… в теле, но не в физическом, а в ином, которое я, пожалуй, лучше всего могу охарактеризовать, как некий вид энергии. Если бы мне нужно было описать словами, я сказал бы, что оно прозрачно и духовно, в противоположность материальным предметам. И в то же время у него определенно имелись отдельные части» (там же).

Здесь можно отметить, что человек (точнее - то, что от него осталось) ощущает и воспринимает себя вполне определенно как локализованный и ограниченный (относительно того пространства, куда он попал) объект, обладающий некими (в некоторых описаниях размытыми) границами. Это свойство так или иначе отмечается во всех имеющихся описаниях и «первоисточниках». Другие же свойства этого объекта дают нам возможность сделать однозначный вывод о том, что, во-первых, сам он имеет духовно-нематериальную природу, и, во-вторых, этот объект (душа) попадает именно в духовно-нематериальный мир со всеми перечисленными ранее свойствами. И прежде всего это подчеркивается тем, что объект (душа) оказывается явно вне физического пространства-времени, вне физического мира.

«…внезапно появилось сияющее тело, напоминающее прежнее тело. Как гласит тантра: с телом по виду из плоти, которое напоминает прежнее и то, что появится, наделенное всеми чувствами и силой беспрепятственного передвижения, обладающее чудесными кармическими способностями, видимое чистым небесным взором обитателей Бардо» («Тибетская книга мертвых»).

«…твое нынешнее тело… не есть тело из грубой материи, и потому ты обладаешь

способностью беспрепятственно проходить сквозь скалы, холмы, камни, землю, дома…» (там же).

«Физические объекты не составляют никаких препятствий, а перемещение с одного места на другое может быть очень быстрым, почти мгновенным» (Р.Моуди, «Жизнь после жизни»).

«…по сообщениям нескольких человек, они, находясь в духовном теле, осознавали, что они лишены ощущения веса, движения и расположения в пространстве» (там же).

«…почти все отмечают, что когда находишься вне тела, времени не существует» (там же).

Во всех этих описаниях «духовного тела» легко можно заметить свойства, которыми обладают объекты духовно-нематериального мира (см. ранее)…

Но духовно-нематериальный мир непривычен для живого человека, весьма сильно привязанного к миру материальному. Естественно, что попадание в мир, совершенно отличный от привычного, затрудняет осознание и описание происходящего вокруг.

«Это «новое тело» представляет собой один из двух или трех аспектов опыта, связанного со смертью, для которых неадекватность человеческого языка создает наибольшие трудности» (там же).

«…наш мир, тот, в котором мы живем сейчас, - трехмерный, но мир иной совершенно определенно не трехмерен, и именно поэтому так трудно рассказать вам об этом» (там же).

Переход в духовно-нематериальный мир при смерти, как оказывается, вовсе не сопровождается полным отрывом от информации о материальном мире (по крайней мере, на самом первом этапе), что является свидетельством связи, существующей между двумя мирами.

«Когда поток сознания покидает тело,.. он [умирающий] видит своих родных и близких, как видел раньше, и слышит их плач» («Тибетская книга мертвых»).

«В это время умирающий видит, как его долю пищи откладывают в сторону, как с его тела снимают одежды, как подметают место, где он спал. Он слышит плач и причитания своих друзей и родственников; но, хотя видит и слышит, как они взывают к нему, его собственные зовы им не слышны - и он удаляется прочь недовольный» (там же).

С «утерей» физического тела душа теряет и привычные нам органы чувств. Но физические органы чувств, помимо всего прочего, устроены таким образом, что заметно снижают силу воспринимаемого ими внешнего воздействия. Теперь этот «буфер» убран, и всякое внешнее воздействие действует на душу в полную силу, что обостряет восприятие воздействия и усиливает эмоции, вызываемые им.

«…муки и услады… в тысячу раз живее тех, какие вы ощущаете на земле, поскольку дух, раз освободившись из материи, делается гораздо более впечатлителен. Материя более не притупляет его ощущения» (П.Галева, «Беседы у Аллана Кардека»).

«Существует небесная музыка и небесная красота, которые несравненно лучше земных» (там же).

Но если человек (т.е. его душа) лишается привычных органов чувств, то каким же образом он воспринимает внешнее воздействие?.. Ответ на этот вопрос кроется в упоминавшейся ранее способности человека к приему информации непосредственно из духовно-нематериального мира и в наличии связи двух миров.

«…Кюблер-Росс упоминает замечательный случай, когда слепая женщина «увидела» и верно

описала все, происходившее в комнате, в которой она «умерла», хотя, вернувшись к жизни, она вновь стала слепой - потрясающее свидетельство того, что в подобных случаях видит не глаз (и мыслит не мозг, ибо после смерти умственные способности обостряются), но скорее сама душа» (Иеромонах Серафим, «Душа после смерти»).

«…даже если при жизни ты был слепым, глухим или хромым, то здесь, в Посмертном Мире, твои глаза увидят образы, уши услышат звуки, и все остальные органы чувств будут невредимы, восприимчивы и совершенны» («Тибетская книга мертвых»).

И дело вовсе не в «восстановлении» каким-либо чудодейственным образом органов восприятия. Речь идет о том, что «включается» то восприятие, которое в разных «первоисточниках» называется то «астральными чувствами», то «духовным зрением» или «духовным слухом», то «телепатическим восприятием», а по сути это есть не что иное как непосредственный прием информации из духовно-нематериального мира со всеми ранее описанными его свойствами.

«Когда прекращается видение телесными очами, начинается видение духовное» (Архиепископ Иоанн, «Жизнь после смерти»).

«Мне казалось, что это духовное зрение не знает границ, так как я могла видеть, что угодно и где угодно» (Р.Моуди, «Жизнь после жизни»).

«Им скорее казалось, что они воспринимают мысли окружающих лиц и… этот же механизм непосредственной передачи мыслей играет очень важную роль на поздних стадиях опыта смерти» (там же).

Формирующийся еще при жизни человека механизм восприятия структуры поступающей информации сохраняется, что дает возможность обходиться без органов чувств, оставшихся в мертвом теле. При этом явно можно проследить связь такого восприятия с резонансным духовно-нематериальным взаимодействием.

«Каждая душа может войти в соприкосновение с другой душой, лишь направляя свое внимание к ней. Это происходит не только с «быстротой мысли», но и с совершенной полнотой, если души стоят на одинаковом уровне духовного развития; вся мысль молниеносно переносится от одной души к другой, и каждая душа видит, как создается мысль в другой душе» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

В принципе, появление у человека после смерти этих свойств вполне можно спрогнозировать, исходя из свойств его духовно-нематериальной составляющей, которые заведомо должны проявляться в духовно-нематериальном мире. Этот вывод подчеркивается практически полной аналогией эффектов, проявляющихся в посмертном опыте и при медитации.

«Естественное или невоплощенное состояние - состояние покоя, которое можно сравнить с дхьяной (глубокая медитация), хотя здесь ум еще соединен с телом. Сознательное восприятие Чистого Света вызывает состояние экстаза, которое святые и мистики Запада, называют Озарением» («Тибетская книга мертвых»).

Но раз возможно (по крайней мере на первом этапе) восприятие информации из материального мира телепатическим образом, то возможно оказание воздействия со стороны живых на душу умершего. Скажем, достаточно известен тот факт, что присутствие при умирающем близких ему людей, уговаривающих (умоляющих, кричащих и т.п.) его «еще подержаться», способно в некоторых условиях действительно удержать его от перехода в мир иной. И наоборот, поскольку подобное воздействие может иметь и вредные для души последствия, некоторые «учения об умирании» рекомендуют для окружающих действия, направленные на облегчение процесса «расставания» умирающего с физическим телом и

адаптации души к новым условиям существования.

«Когда кто-либо умирает, то очень важно присутствие рядом с ним близкого друга, который всем сердцем окажет ему помощь и помолится во благо души его» («Искусство умирать», трактат XV в.).

«Согласно тибетским и ламаистским представлениям, нельзя прикасаться к телу умершего, чтобы не помешать нормальному отделению потока сознания, который покидает тело через отверстие Брамы, находящееся в темени» (Примечания к «Тибетской книге мертвых»).

«В это время [во время умирания] ни родственнику, ни другу не следует позволять плакать и причитать: это вредно для умершего…» («Тибетская книга мертвых»).

Достаточно очевидно, что отрыв души от физического тела при смерти, обрыв связей между ними освобождает «пирамиду души» от необходимости непрерывной обработки информации о состоянии и функционировании элементов и органов физического тела. Вследствие этого душа получает возможность обрабатывать больше информации о своем собственном состоянии и информации об окружающем мире.

«Не зная, мертв он или нет, умерший обретает ясность сознания» (там же).

«…ум становится там [в Промежуточном Состоянии] в девять раз сильнее» (там же).

В частности, отрыв от «телесных» информационных каналов может быть причиной эффекта « вспоминания» событий прошедшей жизни. Поскольку потребность в информации остается на прежнем уровне, а ее количество резко сокращается (сигналов от тела уже нет), сознание возмещает образующийся информационный недостаток за счет извлечения образов из памяти. При этом так как информация при жизни человека поступает и фиксируется в памяти не только через сознание, но и подсознательным путем, душа вспоминает даже давно забытые сцены и образы.

«…ничего не забывает душа из того, что она сделала в сем мире, но все помнит по выходе из тела, и притом лучше и яснее, как освободившаяся от земного сего тела» (авва Дорофей, Поучение 12).

Возможны и другие версии объяснения «вспоминания». Во-первых, освободившиеся от приема информации о состоянии физического тела информационные каналы сознания могут как бы «переключаться» на данные о состоянии и содержимом бессознательной части психики человека, где и хранятся все «картины прошлого».

Во-вторых, душа, лишившись материальных источников энергии, пополняет ее запас путем дополнительного упорядочения ранее накопленной информации (по аналогии с процессами, происходящими во время сна человека). Это позволяет, кроме того, уменьшить неупорядоченность внутренних мыслеобразов, что усиливает резонансный характер их взаимодействия и увеличивает устойчивость «пирамиды души», которая теряет с физической смертью часть удерживающих ее в качестве единого целого связей (связи с единым физическим телом). И это, в-третьих…

В некоторых случаях данное «вспоминание» осуществляется в присутствии и под воздействием некоей внешней силы, принимающей иногда образ некоего существа. Часто приверженцы религиозных взглядов используют упоминания о данном существе в качестве бесспорного аргумента в пользу существования Бога. Однако однозначного вывода здесь сделать нельзя, поскольку, во-первых, явно прослеживается связь мировоззрения умирающего с той трактовкой силы (существа), которую дает видимым образам умирающий. А во-вторых, скажем, в «Тибетской книге мертвых», зародившейся в культуре, которая не провозглашала наличия единого Бога как персонифицированной личности, процесс

«вспоминания» описывается как происходящий без вмешательства сторонней силы (существа).

«…зеркало, в котором отражаются все добрые и злые дела человека» («Тибетская книга мертвых»).

Исходя из эмпирических данных о характере и условиях протекания процесса «вспоминания» можно сделать еще два вывода. Во-первых, в определенных случаях в этот момент действительно наблюдается воздействие внешней силы. А во-вторых, если данное воздействие осуществляется, то оно имеет весьма примечательную цель.

«Во время просмотра светящееся существо как бы подчеркивало, что в жизни самыми важными являются две вещи: научиться любить других людей и приобретать знания» (Р.Моуди, там же).

Заметим, что ориентировка «научиться любить других людей» непосредственно вытекает из условий сосуществования различных личностей (людей или душ) при резонансно-диссонансном духовно-нематериальном взаимодействии между ними. Поскольку сосуществование требует отсутствия отталкивания (т.е. отсутствия диссонансного взаимодействия), постольку оно требует «настройки» на «собственные частоты» другой личности, на восприятие ее такой, какая она есть, что означает как раз «ориентировку на любовь».

А нацеленность на приобретение знаний непосредственно связана с извлечением информационной энергии. Как уже говорилось ранее, для максимально возможно более полного усвоения воспринимаемой информации (а равно и для получения максимального к.п.д. по извлечению энергии при обработке информации) человек (и его душа) должен обладать максимумом знаний, чтобы вносить минимальное количество искажений в воспринимаемую информацию и иметь возможность максимального ее упорядочения.

Таким образом, речь идет о воздействии, направленном на адаптацию к новым условиям существования: получение энергии из обработки информации и сосуществование личностей в условиях господства резонансно-диссонансного взаимодействия. Вопрос же о том, кто (или что) может оказывать подобное воздействие, мы пока опустим, поскольку имеющиеся экспериментальные данные не позволяют сделать никакого однозначного вывода или предположения…

Итак, душа отделяется от тела, и происходит это довольно быстро (в основной своей части). Однако, судя по имеющимся данным, окончательное отделение души от тела происходит постепенно и завершается по истечении ориентировочно трех дней (может быть именно поэтому и существует обычай хоронить умершего на третий день после смерти, - тогда, когда все связи прерваны и состояние физического тела уже не отражается на состоянии души умершего).

«В течение первых двух дней душа наслаждается относительной свободой и может посещать на земле те места, которые ей были дороги, но на третий день она перемещается в другие сферы» (Архиепископ Иоанн, «Жизнь после смерти»).

До сих пор, описывая и анализируя процессы, происходящие с человеком при смерти физического тела, мы оперировали только понятием «душа» (или «пирамида души»). Однако, как уже говорилось ранее, духовно-нематериальная составляющая человека состоит не только из «пирамиды души», являющейся активным объектом духовно-нематериального мира. В состав этой духовно-нематериальной составляющей входит также и такой пассивный объект духовно-нематериального мира, как образ физического тела человека. Это объект, который в некоторых «первоисточниках» фигурирует под термином «эфирное тело человека» и который мы более склонны называть термином «фантом» (см. ранее).

Естественно, что при физической смерти человека претерпевает изменения и образ-фантом. Имея, как и «пирамида души», духовно-нематериальную природу, образ-фантом отделяется от физического тела вместе с «пирамидой души». Однако, поскольку его источником является непосредственно живой организм, он более связан с физическим телом. В силу этого (судя по имеющимся данным) через некоторое время образ-фантом, «эфирное тело» человека (образ физического тела, как объект духовно-нематериального мира), отделяется от «пирамиды души» и в дальнейшем существует самостоятельно в роли пассивного духовно-нематериального объекта.

«Сам факт общения с духами, кстати сказать, отрицают и серьезные оккультисты. Астральные тела не принимают участия в земной жизни, медиумы вступают в контакт лишь со своеобразными «раковинами», «психическими оболочками», сохраняющими отдельные черты населявшей их личности, которая к этому времени уже покинула астральный мир и перешла в более высокое измерение. Эти оболочки обладают лишь видимостью жизни, они оживляются психической энергией впавшего в транс медиума (или, во время столоверчения, энергией его участников). Поэтому в непроизвольном письме, в речах медиума могут проявиться какие-то реплики умерших, но о подлинном общении с духами не может быть и речи, поскольку материализуются лишь какие-то осколки этой «раковины», соединившиеся к тому же с идеями и впечатлениями медиума» (Предисловие А.Руткевича к книге К.Юнга «Архетип и символ»).

Также естественно, что, благодаря резонансному духовно-нематериальному взаимодействию, образ-фантом может «притягиваться» к местонахождению физического тела и к местам обитания человека при жизни, что отмечается в некоторых «первоисточниках».

«Через несколько суток после смерти человек выходит из эфирного тела, которое некоторое время носится над могилой физического тела. Покинутое эфирное тело может быть иногда видно сенситивным людям на кладбище как привидение. Через несколько недель оно распадается и рассеивается в воздухе» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

Если при жизни человека существование образа-фантома непосредственно поддерживается жизнедеятельностью организма, то с прекращением жизненных процессов в физическом теле и заменой их на процессы разложения образ-фантом перестает получать «подпитку» со стороны организма и постепенно распадается (поскольку теряет связь и с «пирамидой души»).

Существование же образа-фантома некоторое время спустя после физической смерти человека с учетом того, что образ-фантом несет в себе информацию о состоянии физического тела при жизни человека, создает условия для возникновения такого феномена как возможность диагностирования прижизненных болезней умершего человека. Кстати, В.Сафонов, занимавшийся подобным диагностированием, отмечает тот факт, что диагностирование по образу-фантому дает возможность определения не только состояния тела до смерти, но и изменений, происшедших с физическим телом некоторое время спустя после физической смерти (видимо, до тех пор, пока сохраняются еще некоторые связи физического тела с образом-фантомом)…

Итак, душа человека окончательно отрывается от физического тела, связывавшего человека с материальным миром, и оказывается сугубо в духовно-нематериальном мире, где объекты взаимодействуют совершенно по иным законам (ряд из которых рассмотрен ранее), нежели законы, господствующие в материальном мире.

«Душа не удерживается никакими препятствиями, ставимыми смертью, но более деятельна, потому что действует в своей собственной сфере без всякой связи с телом…» (Св.Амвросий,

«Смерть как благо»).

Душа, как активный объект духовно-нематериального мира, способна производить в нем в ходе своей деятельности мыслеформы, мыслеобразы. Но теперь человек (точнее - та активная часть, которая от него осталась) не связан с материальным миром и находится в мире духовно-нематериальном. Поэтому в процессе мыследеятельности сознание человека порождает образы из духовно-нематериальной субстанции, которые в духовно-нематериальном мире являются объектами, совершенно самостоятельными (хотя и зависящими от сознания), и воспринимаются (особенно с непривычки) как посторонние объекты.

«…отныне ты наделен чудотворной силой; однако она - не результат самадхи, но возникла в тебе естественно и имеет кармическую природу» («Тибетская книга мертвых»).

«В «тонком» мире можно творить из тонкой материи своими мыслями все, что угодно, что только человек желает. Чем богаче воображение человека, тем разнообразнее его творчество, и чем культурнее человек, тем прекраснее оно» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

«В ментальном мире мысли человека немедленно воспроизводятся в определенные формы, ибо разреженная и тонкая материя этого мира есть та среда, в которой проявляется наше мышление, и материя эта складывается немедленно в определенные очертания при каждом воздействии на нее мысли» (там же).

«…твой разум в Промежуточном Состоянии не имеет твердой опоры, легковесен и пребывает в непрерывном движении, и любая твоя мысль, благочестивая или нет, обладает огромной силою…» («Тибетская книга мертвых»).

Таким образом, человек, привыкший в материальной жизни к активной мыследеятельности (и не только на сознательном, но и на бессознательном уровне!), оказывается в духовно-нематериальном мире окруженным продуктами этой своей мыследеятельности. Все образы, рождаемые сознанием и подсознанием, «вдруг» (для него) обретают в духовно-нематериальном мире зримую реальность.

«Согласно «Ченид Бардо», реальность, характеризующая состояние Ченид, - это реальность сознания. «Мысли» предстают здесь как нечто реальное, фантазия обретает зримые формы, перед умершим проходят жуткие видения, порожденные его кармой и направляемые «доминантами» бессознательного» (К.Юнг, «Психологический комментарий к «Тибетской книге мертвых»).

«Когда Неопределенная Реальность предстанет передо мной, то, отбросив всякую мысль о страхе и трепете перед всеми видениями, да сумею я понять, что они - лишь отражения моего собственного ума, да сумею я понять, что по природе своей - это лишь иллюзии Бардо, и в решающее мгновение возможности достижения великой цели да не убоюсь я сонмов Мирных и Гневных Божеств - своих собственных мыслей» («Тибетская книга мертвых»).

Человек оказывается окруженным «роем» всевозможных образов, многие из которых порождаются его подсознательной деятельностью, которую он не умеет еще контролировать. Поэтому образы могут принимать фантастический вид, и человек не всегда способен осознать их как собственные. Эффект усиливается еще и тем, что принимают «видимую» форму также и те образы, которые относятся к коллективному бессознательному, передаваемому по наследству от предыдущих поколений и закрепленному в виде различных «чужих» мыслеобразов…

«Божества пребывают в нас и не есть что-то существующее вне нас» (Лама Кази Дава-Самдуп).

«Мир божеств и духов - это коллективное бессознательное внутри меня» (К.Юнг, «Психологический комментарий к «Тибетской книге мертвых»).

Но поскольку еще не привыкший человек воспринимает возникающие образы как объекты посторонние, а не плод своих мыслей, он способен оценить их как враждебные и агрессивные, что чаще всего порождает в нем чувство страха.

«…феномены, точнее, восприятие феноменов в мире Бардо будет происходить иначе, нежели в земном мире, и умершему покажется, что все явления сдвинулись со своих мест, пришли в полный беспорядок. Отсюда - предостережение умершему, который должен привыкнуть к посмертному состоянию» («Тибетская книга мертвых»).

«Увидев же внезапно то, чего прежде никогда не видели, они воспринимают это как нечто враждебное; в них возникает чувство вражды…» (там же).

«…если же, несмотря на духовную сосредоточенность и послушание в земной жизни, ты не узнаешь своих собственных мыслей, если не воспримешь это наставление, тогда свет испугает тебя, звуки устрашат, видения ужаснут» (там же).

«…человек встречается здесь со своим истинным качеством в результате того, что внешнее окружение воздействует на него не извне, а изнутри его самого» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

«Таким образом первая сфера представляет собой субъективную сферу, с таким же множеством состояний и переживаний, сколь много имеется индивидов и умонастроений…» (там же).

«Попадают в первую сферу и те, кто перед смертью испытывает чувство страха… В страхе ожидающие своей неминуемой смерти, скатываются прямиком в те представления, которые они сами создали о жизни после смерти» (там же).

Поскольку человек попадает в сферу своих мыслеобразов, постольку во всех «первоисточниках» отмечается тяжесть самоубийства. Самоубийство человек осуществляет под воздействием своих каких-то весьма неприятных мыслей, получающих после смерти «зримое» воплощение, поэтому самоубийца не решает своих внутренних проблем, а наоборот, - еще более усугубляет свое положение.

«…конфликт, который они пытались разрешить путем самоубийства, остается и тогда, когда они умирают, но появляются новые трудности. В своем нетелесном опыте они уже ничего не могут сделать для решения своих проблем и, кроме того, им приходится видеть трагические последствия совершенного ими» (Р.Моуди, «Жизнь после жизни»).

Интересно отметить, что при этом остается открытым вопрос о последствиях героизма, сильно смахивающего (чисто с фактической стороны) на самоубийство. В частности, в случаях, когда человек сознательно идет на смерть ради других людей или каких-либо идеалов…

Но вернемся к теме… Что же происходит с человеком (точнее - с его душой) при попадании в эту «мрачную сферу»?..

С одной стороны, образы, как пассивные объекты духовно-нематериального мира, самостоятельно не могут нанести вреда человеку.

«Тело, которым ты сейчас обладаешь, называется духовным телом склонностей; оно - не из плоти и крови, и потому ни звуки, ни свет, ни видения, ничто не причинит тебе вреда; ты более не подвержен смерти. Тебе достаточно знать, что это твои собственные мысли»

(«Тибетская книга мертвых»).

«Твое тело - духовное тело, оно не может умереть, даже если его обезглавить или четвертовать. Природа твоего тела - пустота, тебе нечего бояться» (там же).

Но есть и другой аспект. По сути эта первая сфера является областью мыслеобразов людей. Глубокое переживание ее прохождения обуславливается отсутствием «привычки», т.е. из-за неподготовленности к восприятию так «близко» и «естественно» возникающих образов. На человека обрушивается хаос мыслеобразов, от которых ранее он был защищен механизмами внутренней и внешней защиты. Следовательно, должны быть возможны «срывы» нервной, точнее - психической системы (мы сказали по привычке «нервной», но нервов-то уже нет!!!). Особенно, если учесть, что, по исследованиям З.Фрейда, воздействие изнутри на «Я» индивида имеет значительно большую силу, чем внешнее раздражение (т.к. тоньше «защита», т.е. более низкий порог чувствительности). Следовательно, тем быстрее должен происходить «зашкал» и «срыв» психики при таком описываемом воздействии.

«Это Бардо Гневных Божеств, и тому, кто поддастся влиянию страха, ужаса и трепета, достичь осознания будет очень трудно» (там же).

«…кто не узнает своих собственных мыслеформ, тот, как бы ни был он начитан в сутрах и тантрах и как бы ни исполнял религиозные заповеди, даже на протяжении целой кальпы, не станет Буддой. Но кто узнает свои мыслеформы, тот с помощью этого станет Буддой» (там же).

«…это - мыслеформы, порождаемые нашим собственным разумом. Когда человек убеждается, что его напугало чучело льва, он освобождается от страха. Если же он не знает, что это лишь чучело, страх возрастает, но стоит все объяснить, как страх его покидает… Просвещение и самопознание освобождают его» (там же).

Таким образом, осознание умершим зависимости окружающих картин от собственных мыслей помогает ему избавиться от беспричинного страха и преодолеть сферу собственных мыслеобразов.

В «Тибетской книге мертвых» отмечается важность учения, важность знания того, с чем сталкивается умерший. Это помогает снизить вероятность сильного стресса при столкновении с собственными мыслеобразами в «тонком» мире. В более же значительной степени помочь в этой ситуации может умение «духовной концентрации», под которой в «Тибетской книге мертвых» явно подразумевается умение сознательно регулировать свои собственные мысли. Без специальных тренировок этого, к сожалению, достигнуть не так просто.

«Человек умирает только раз в жизни и потому, не имея опыта, умирает неудачно. Человек не умеет умирать, и смерть его происходит ощупью, в потемках. Но смерть, как и всякая деятельность, требует навыка. Чтобы умереть вполне благополучно, надо знать, как умирать, надо приобрести навык умирания, надо выучиться смерти. А для этого необходимо умирать еще при жизни, под руководством людей опытных, уже умиравших» (О.Павел Флоренский, «Человек умирает только раз в жизни»).

При этом не надо забывать, что под влиянием какого-либо учения у человека неизбежно формируются образы, соответствующие этому учению. Поэтому, во-первых, мир его собственных образов неизбежно вберет в себя черты данного учения; а во-вторых, устойчивость приобретенных образов неизбежно скорректирует и область его последующего пребывания (как мы увидим чуть далее). Исходя из этого, необходимо крайне осторожно «просветительствовать» и получать «просвещение» в этом вопросе. С нашей точки зрения, наиболее важно в этом случае овладеть технологией процесса, а метафизический и религиозный антураж существующих учений можно отбросить. Для этого, конечно же,

необходимо изучать и изучать явления, происходящие при физической смерти…

«Тот, кто сумел умереть при жизни, он не проваливается в преисподнюю, а переходит в иной мир» (там же).

«…следует овладеть способом вызывания перед мысленным взором образов и использовать его безграничные достоинства для улучшения своего положения» («Тибетская книга мертвых»).

Но реально человек не всегда способен самостоятельно сориентироваться в незнакомой обстановке и вырваться из «мрачной сферы». Поэтому часто в посмертном опыте мы видим описания встреч с ранее умершими людьми, которые «помогают» преодолеть стресс, вызываемый переходом в новое состояние.

При переходе в другой план бытия

«большинство были встречены людьми, которые их когда-то любили и умерли ранее, или же религиозными персонажами, которым они придавали серьезное значение при жизни и которые, естественно, соответствовали их религиозным верованиям» (Р.Моуди, «Жизнь после жизни») .

«…перед умирающим начинают появляться другие лица с тем, чтобы помочь ему в этом переходном состоянии» (там же).

«Умерший получает от своих друзей, если так можно выразиться, советы, относящиеся к его новому состоянию в вечной жизни» (Э.Сведенборг).

«В очень немногих случаях опрашиваемые считали, что существа, которые их встречали, были «духами-хранителями»… Обычные грешники чаще встречают своих родственников, друзей или «богов», соответственно тому, что они ожидают увидеть» (Иеромонах Серафим, «Душа после смерти»).

Из всех имеющихся данных можно сделать вывод о том, что встреча происходит с теми лицами, которые имеют некие характерные признаки, близкие по параметрам к соответствующим признакам умершего (друзьями в полном смысле этого слова становятся, как правило, люди, «близкие по духу», т.е. имеющие определенное сходство духовно-нематериальных составляющих, сходство наборов «собственных частот»). И это вполне объяснимо, поскольку один из видов взаимодействия в духовно-нематериальном мире (а именно туда умерший и попадает) базируется на резонансно-диссонансном принципе , который и предопределяет возможность «приближения» лишь для лиц со схожей структурой, поскольку лица (души) с разными наборами «собственных частот» отталкиваются друг от друга (испытывают диссонансное взаимодействие). Ясно, что чем больше сходство наборов «собственных частот», тем более тесным может быть контакт умершего со встречаемым им лицом.

Следует заметить, что, по-видимому, встречаемые в данном случае лица вовсе не являются порождениями сознания умирающего как «обитатели первой сферы», поскольку их поведение, во-первых, весьма целенаправленно и независимо от мыслей умершего. Во-вторых, их появление происходит часто еще до того, как умерший попадает в «сферу собственных мыслей». В-третьих, они дают советы умершему по поведению в дальнейшем, а у самого человека (в большинстве исследовавшихся случаев) какого-либо опыта существования после смерти нет. И в-четвертых, поведение появляющихся лиц одинаково в показаниях разных людей, переживших посмертный опыт, что явно не должно было бы наблюдаться в случае, когда рассматриваемое явление относилось бы сугубо к умственной деятельности умершего и было бы плодом его фантазии…

На этом практически заканчивается имеющийся объективный (точнее - субъективный) эмпирический материал. В дальнейшем нам придется опираться лишь на «показания» различных имеющихся теорий и соответствие обычной логике. Пока же надо остановиться еще лишь на одном экспериментальном факте.

Во всех случаях встреч умершего с какими-то незнакомыми лицами (помимо друзей или родственников) явно прослеживается связь между мировоззрением умершего и трактовкой им встречаемой личности. Только верующие встречают богов, ангелов и тому подобное; атеист встречает лишь какого-то «человека» (а не божества).

«Христиане прошлых веков, которые имели живую веру в ад и чья совесть обвиняла их в конце жизни, нередко видели перед смертью бесов… Видения современных «просвещенных» американцев вполне согласуются с их «комфортабельной» жизнью и убеждениями, исключающими реальный страх ада и уверенность в существовании бесов» (Иеромонах Серафим, «Душа после смерти»).

«…в современных «внетелесных» и «посмертных» состояниях мытарства и бесы не встречаются, и лишь изредка описывается процесс восхождения» (там же).

«…в современном «посмертном» опыте непосредственных встреч с ангелами, по-видимому, нет» (там же).

Описание «неба»

«…в сущности совпадает с мирским и даже атеистическим опытом «рая», за исключением истолкования нескольких второстепенных моментов, которые можно без труда ввести в «астральный план» человеческим воображением» (там же) .

Глава 38. Некоторые соображения об условиях существования души в духовно-нематериальном мире. Принципы сосуществования душ и формирования их сообществ.

«Создавай проблемы для себя,

если это в твоем характере,

но не надо их создавать для окружающих». Киплинг

Оторвавшись от материального мира и преодолев область собственных мыслеобразов, умерший, наконец, оказывается во «внешнем» духовно-нематериальном мире. Что же он встречает ?..

«Покинув эфирное тело, человек в астральном («тонком») теле попадает в первую подплоскость астральной плоскости, в так называемый «тонкий» мир. «Тонкий» мир содержит семь планов или сфер, в каждую из которых умершие попадают соответственно степени их духовного и интеллектуального развития, а также соответственно предсмертному настроению» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном

мире»).

«Сферы «тонкого» мира отличаются одна от другой по частоте вибрации, т.е. по плотности субстанции, и это является причиной того, что существа, пребывающие в одной сфере, отделены от существ, находящихся в другой, и только обитатели одной и той же сферы способны общаться между собой» (там же).

«Для истязания душ… установлены темными властями отдельные судилища и стражи в замечательном порядке… Каждое отделение заведывает особенным видом греха и истязывает в нем душу, когда душа достигает этого отделения» (Иеромонах Серафим, «Душа после смерти»).

При всем многообразии представлений в различных теориях можно проследить единую мысль: умерший последовательно оказывается в разных областях (сферах, мирах и т.п.); при этом осуществляется сравнение качеств умершего с качествами обитателей этой области, и если обнаруживается сходство этих качеств, то данная область «определяется» в качестве области дальнейшего обитания умершего. В качестве критериев такого сравнения в различных теориях фигурирует «степень духовного развития», «степень совершенства», «одинаковый грех» и т.д. и т.п., - по сути все это термины, которые описывают одну характеристику: набор «собственных частот».

Поэтому в объяснении описанных явлений также можно обойтись без всяких сверхъестественных сил, якобы «определяющих» сферу пребывания, основываясь лишь на факте резонансно-диссонансного принципа взаимодействия, по которому и происходит выбор будущего места существования. Чтобы остаться на каком-то «уровне» (сфере, области и т.п.), необходимо испытывать с его обитателями резонансное («притягивающее»), а не диссонансное («отталкивающее») взаимодействие, что требует определенного сходства набора «собственных частот» умершего с наборами «собственных частот» обитателей «уровня», т.е. иметь схожую «степень духовного развития», «степень совершенства», «одинаковый грех» и т.п.

«…существа, которые обладают одинаковой природой, будучи подобными по строению или по уровню знания, в Промежуточном Состоянии будут видеть друг друга» (Тибетская книга мертвых).

«…по выходе из тела душа оказывается среди других духов, добрых и злых. Обычно она тянется к тем, которые ближе ей по духу, и если, находясь в теле, она была под влиянием некоторых из них, то она останется зависимой от них и по выходу из тела, какими бы отвратительными они ни казались при встрече» (Архиеп.Иоанн, «Жизнь после смерти»).

«…успешно пройдя через мытарства и поклонившись Богу, душа на протяжении еще 37 дней посещает небесные обители и адские бездны, еще не зная, где она останется, и только на сороковой день назначается ей место до воскрешения мертвых» (там же).

Хотя, конечно же, вряд ли применение здесь привычного физического времени правомерно, но связь обычая поминания души усопшего на сороковой день после смерти с размещением ее в определенной «сфере» вполне может быть не совсем случайной…

Попав в какую-либо сферу, душа не оказывается в одиночестве: в любой сфере сосуществуют друг с другом различные души (хотя и схожие по определенным параметрам), а сосуществование означает и взаимодействие их между собой, которое, как говорилось, базируется на резонансно-диссонансном принципе.

Это значит, что если какая-либо душа в своей деятельности рождает некий образ, то этот образ (по крайней мере, некоторое «время») будет также существовать в этой сфере, взаимодействуя не только с душой, породившей образ, но и с другими душами. Но души

имеют различия, поэтому конкретный образ может испытывать не только резонансное, но и диссонансное взаимодействие с какой-либо душой этой сферы, что, естественно, способно нанести вред (по меньшей мере создать «неудобство» или причинить «неудовольствие») этой душе. Отсюда можно сделать несколько выводов.

Во-первых, попав в первую сферу (так называемое «чистилище»), умерший, не имея никакого опыта, испытывает сильное воздействие, порождая под этим воздействием все новые и новые образы, которые могут оказаться один «ужаснее» другого. Поэтому негативное воздействие в этой сфере на какую-либо другую душу весьма значительно. И поэтому весьма редко в посмертном опыте отмечается присутствие каких-либо других душ на этом этапе: они появляются либо до, либо после этой сферы; лишь в редких случаях при сильном призыве умершего о помощи они могут появиться непосредственно на этом уровне.

Во-вторых, в сферах, относимых в «первоисточниках» к сферам «ада», явно имеет место сосуществование душ, которые не регулируют свою деятельность («отдаются во власть своих страстей»). А это приводит к тому, что каждая душа этих сфер находится под воздействием не только «своих», но и «чужих» образов. Естественно, что диссонансное взаимодействие с этими образами (от которых уже сложнее отделаться, чем от своих, поскольку они порождаются и поддерживаются другой душой) вызывает негативные эмоции, вызывает ощущение «мучений».

В-третьих, для сосуществования с другими душами в сферах «любви и дружбы», в сферах «рая», умерший должен научиться регулировать «испускание» своих мыслеобразов. Одним из способов такого регулирования может быть, например, излучение информации (которое неизбежно происходит) не в виде образов, а в некоем « диссоциированном» («разобранном») виде, что, по всем соображениям, должно восприниматься со стороны в виде простого « света» или « излучения». Это вполне может объяснить «светоносность» обитателей потустороннего мира.

В-четвертых, для попадания в «добрые» сферы умерший должен избавиться от своих «злых» мыслеформ, которые могут нанести вред обитателям этой сферы, в том числе и тех, которые относятся к его бессознательной сфере, переданных ему по наследству и приобретенных им при жизни. Но, как говорилось ранее, совокупность мыслеобразов человека есть не что иное (по Ю.Иванову), как «ментальное тело» человека. Поэтому он должен (говоря языком того же Ю.Иванова) « сбросить ментальное тело» (или хотя бы его часть).

«Когда сбрасывается последняя временная оболочка - ментальное тело, человек переходит в такую подплоскость астральной плоскости, которая является по существу его «домом»…» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

В-пятых, «сбрасываемые» мыслеобразы не могут просто так «исчезнуть», поскольку представляют из себя определенным образом упорядоченные образования из духовно-нематериальной субстанции; они, вследствие резонансно-диссонансного взаимодействия, должны «притягиваться» в сферы, где находятся объекты, аналогичные им по структуре.

«Подобно тому, как физические атомы мертвого тела постепенно распадаются и направляются в соответствующие места: одни - как газы, другие - как жидкости, третьи - как твердые тела, так и в Бардо происходит постепенное разъединение психических атомов ментального тела Бардо: каждая склонность, направляемая кармическим сродством, неизбежно попадает в родственное окружение» (Примечания к «Тибетской книге мертвых»).

В-шестых, подготовка души к существованию в «высших» сферах требует определенного « периода адаптации», определенного переструктурирования души, связанного с потерей некоторой своей части («ментального тела»).

«…продолжительность пребывания человека в ментальном мире зависит от того количества материала, который необходимо переработать - от количества чистых мыслей и эмоций, нравственных и умственных благородных усилий и стремлений, зарожденных в течение предыдущей земной жизни» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

Душа должна произвести определенное переструктурирование себя для адаптации к новым условиям. При этом сильные, устойчивые связи изменить, естественно, сложнее, нежели неустойчивые, незакрепившиеся связи. Но наиболее устойчивые связи и составляют тот «каркас» «пирамиды души», которые определяют характер человека, его индивидуальность, его основные свойства. Поэтому, если не рассматривать (по крайней мере, пока) вариант разрушения «пирамиды души», можно сделать вывод, что после упомянутой адаптации души к существованию в духовно-нематериальном мире она должна быть в главном той же самой, что и при жизни, т.е. сохраняется личность, сохраняется индивидуальность человека.

«В «тонком» мире человек остается тем же, кем был до кончины, только теперь его внешним телом стало астральное тело - носитель и проводник желаний, чувств, эмоций» (там же).

«Душа никогда не теряет своей индивидуальности (после смерти тоже)» (П.Галева, «Беседы у Аллана Кардека»).

Но сохранение индивидуальности душ людей сопровождается перемещением их в условия существования, совершенно отличные от материального мира, от привычного пространственно-временного континуума. Души людей оказывается в духовно-нематериальном мире.

«Невоплощенные, или блуждающие, духи не занимают никакого определенного или ограниченного района; они суть везде, в космическом пространстве и бок о бок с нами, видя нас и непрестанно соприкасаясь с нами; это настоящие толпы, волнующиеся кругом нас» (там же).

«Духи живут вне времени, как его понимаем мы; длительность времени для них, так сказать, аннулируется, и века, сколь бы ни были длинны для нас, с их точки зрения - не более, чем мгновения, растворяющиеся в вечности, точно так же, как неровность почвы стирается и исчезает для того, кто поднимается вверх и уносится в космос» (там же).

«Дух передвигается со скоростью мысли, - он повсюду видит одновременно. Его мысль может излучаться сразу в нескольких направлениях, но способность эта зависит от его чистоты: чем менее он очищен, тем более ограничено его зрение; одни лишь высшие духи могут объять все целое» (там же).

И более того. Души людей попадают в область господства резонансно-диссонансного духовно-нематериального взаимодействия, которое определяет их группировку (как уже говорилось) по определенным «сферам», «областям» духовно-нематериального мира. По этой причине «потусторонний» мир оказывается как бы разделенным на разные «сферы обитания» различных душ. Именно эти «сферы обитания» и «перебираются» вновь прибывающей умершей душой для определения своего дальнейшего «местожительства».

И хотя в «первоисточниках» можно найти различные «схемы» деления «потустороннего» мира, в них явно прослеживается один и тот же резонансно-диссонансный принцип, по которому происходит подобное «деление». Естественность природы резонансно-диссонансного взаимодействия, лежащего в основе распределения душ по упомянутым «сферам обитания», логичным образом приводит нас к заключению о естественности природы самих этих «сфер». Они не задаются кем-то или чем-то заранее, а формируются по мере попадания душ в «потусторонний» мир.

Отсюда следует, что за время эволюции, особенно за время существования человечества, в духовно-нематериальном мире должно было образоваться некоторое количество «сфер обитания», отличающихся друг от друга. Например, Д.Андреев («Роза мира») отмечает наличие девятнадцати «затомисов» (как он называет эти «сферы обитания»).

Однако, структура души умершего и набор ее «собственных частот» сильно связаны с той культурой, в которой (и под воздействием которой) происходило формирование «пирамиды души», что приводит в итоге к связи «сфер обитания» с различными культурами в истории человечества. «Затомисы» Д.Андреева как раз и соотносятся им с человеческими культурами на Земле в полном соответствии с полученным здесь выводом.

Различия между культурами, определяющие различия как самих «сфер обитания», так и наборов «собственных частот» обитателей разных сфер, неизбежно накладывают определенные ограничения на контакты какой-либо души с другими «сферами». Чем больше отличие культур, тем больше отличие «собственных частот», тем сильнее диссонансное взаимодействие между обитателями разных «сфер», и тем сложнее обитателю одной «сферы» проникнуть в другую «сферу»…

«…обитатели любой сферы (кроме первой) могут посещать все ниже лежащие сферы, но для того, чтобы подняться в более высокие сферы, они должны достигнуть соответствующего духовного развития» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

С нашей точки зрения. здесь речь идет о том, что для попадания в какую-либо «сферу обитания» душа должна уметь «настраиваться» на «собственные частоты» обитателей данной «сферы», т.е. должна достигнуть резонансного взаимодействия с этой «сферой». Тогда, чем сильнее развиты у души способности «настраиваться» на чужие «собственные частоты» (что неразрывно связано с понятиями «духовного развития», «духовного совершенства» и т.п.), тем больше у нее возможностей проникнуть в чужую «сферу обитания»…

Как уже говорилось, душа, для сосуществования с другими душами на каком-либо «уровне», должна (помимо общего совпадения основных «собственных частот») уметь регулировать свою мыследеятельность, чтобы не порождать образов, испытывающих диссонансное взаимодействие с другими душами данного «уровня». Тогда в некоем идеале все души уровня должны обладать полным совпадением собственных частот и действовать как единое целое. Это именно тот вариант, который в буддизме именуется Нирваной: душа, для попадания в Нирвану, должна отказаться от любых собственных умонастроений.

Но как можно видеть, достижение состояния Нирваны несовместимо с любым проявлением индивидуальности, поскольку проявление индивидуальности неизбежно связано с самостоятельной мыследеятельностью, в чем-либо отличной от окружающего.

«Кармические склонности заволакивают сознание мыслями о своей личности, об индивидуальности, о дуализме, и, теряя равновесие, поток сознания выпадает из сферы Чистого Света. Именно мысли о своем «я», о самости препятствуют достижению Нирваны (которая «гасит пламя эгоистических желаний»)» (Примечания к «Тибетской книге мертвых»).

Однако если достижение Нирваны связано с полной потерей «самости», индивидуальности и самосознания, составляющих саму суть человека, как Человека (!), то это означает смерть души человека, конец его самостоятельного духовного существования. Кому нужна тогда такая Нирвана, когда остаток человека сливается с неким Источником, поглощается по сути им, теряя при этом самого себя! Все рассуждения в этом случае о якобы сохранении Индивидуальности являются лишь чистейшей схоластикой. Как капля в океане теряет свое основное комплекс-качество капли и перестает быть таковой, так и личность, потеряв свое

основное комплекс-качество (свою индивидуальность и самосознание), перестает быть личностью.

Но как же найти в таком случае компромисс между сохранением индивидуальности и соблюдением условий сосуществования? Ответ на этот вопрос, оказывается, можно найти в привычной материальной жизни: люди при жизни, с одной стороны, обладают индивидуальными особенностями; а с другой - взаимодействуют друг с другом, сосуществуют в определенных условиях. Поскольку и в материальном мире важнейшую роль в сообществе людей играет резонансно-диссонансное взаимодействие, постольку общие характеристики вариантов решения проблемы сосуществования должны совпадать для двух миров (что вполне объяснимо из их природного единства).

Итак, какие же могут быть варианты?..

Первый вариант - «общинный», когда уровень индивидуальности душ «уровня» не высок. Тогда все души «уровня» сосуществуют как одна «община». Проявление индивидуальности не превышает определенного предела, что обеспечивает малую силу диссонансного взаимодействия образов и душ. Душа с поведением и характеристиками, неприемлимыми для «общины», просто изгоняется за пределы этой «общины». Это как раз тот вариант, который описывается в буддизме как «перебор уровней существования».

Второй вариант - уровень индивидуальности душ значителен, а проблемы сосуществования решаются введением определенных «правил поведения» в сообществе душ. Этот вариант можно было бы назвать « государственным», поскольку (в предельном случае) взаимоотношение душ будет напоминать сильно иерархизированное государство. Теорию с этим вариантом мы находим у спиритуалистов, описания потустороннего мира у которых в точности воспроизводит картину подобного государства.

«Духи принадлежат к различным классам и не равны ни в силе, ни в уме, ни в знаньи, ни в нравственности. Духи первого порядка суть духи высшие, кои отличаются от других чрез свое совершенство, познания, близость к Богу, чистоту своих чувств и свою любовь к добру: се суть ангелы или чистые духи» (П.Галева, «Беседы у Аллана Кардека»).

«Другие классы все более и более отдаляются от этого совершенства; духи низших разрядов склонны к большинству наших страстей: ненависти, зависти, ревности, гордыне и т.п.; они находят удовольствие во зле и замыкаются в нем. В числе их находятся и те, что ни очень хороши, ни очень дурны; они скорее бестолковы и шумливы, чем злы, и хитрость с непоследовательностью, видимо, являются их уделом: это домовые или духи-проказники» (там же).

«Духи не вечно принадлежат к одному и тому же разряду. Все улучшается, проходя через различные степени духовной иерархии» (там же).

« Бога видят и понимают лишь высшие духи, низшие лишь чувствуют его и угадывают… Бог передает свои указания низшим духам через высших» (там же).

Из жесткой иерархии неизбежно следует бюрократизм. Нет никакой гарантии, что спускаемые «сверху» через высших духов решения, есть действительно решения некоего совершенного существа - Бога.

Очевидно также, что те, кто не подходит предлагаемой системе управления сообществом, будут (с точки зрения этого сообщества) недостаточно «продвинуты», а их конфликты с устройством этого сообщества и правилами, принятыми в этом сообществе, вполне могут быть объявлены гордыней и чрезмерным самолюбием, т.е. греховными проявлениями.

И естественно, что описание высших духов у П.Галевы очень смахивает на словоблудие в

адрес «верхов»…

Существует и третий известный вариант сосуществования индивидов. Вариант, который можно назвать «гуманистическим», поскольку он основывается не столько на ограничении индивидуальности, сколько на терпимом отношении к ней. Господствующий в этом варианте принцип уважения другой индивидуальности, стремления понять ее, есть принцип гуманизма. Но гуманизм, терпимость, стремление понять - это, по сути, настройка на другую личность.

Это требует от душ «гуманистической сферы обитания» умения не только (и не столько!) регулировать свои собственные мысли, а умения «настраиваться» на чужие мысли, терпимо к ним относиться, т.е. не воспринимать их в качестве враждебных и агрессивных. Это позволяет душе этой «сферы», с одной стороны, сохранить свою индивидуальность, а с другой - избегать диссонансного взаимодействия с другими душами и «чужими» образами. Именно это умение «подстройки» используется часто экстрасенсами при диагностировании, психологами в некоторых способах диагностики и терапии в нашей реальной жизни.

«Мораль высших духов, как и мораль Христа, сводится к евангелистическому изречению: « Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтоб другие поступали с тобою». То есть делать добро и совершенно не делать зла» (П.Галева, «Беседы у Аллана Кардека»).

Поскольку в реальной жизни мы встречаем разнообразных людей, постольку, вероятнее всего, в «потустороннем мире» используются все три (а может и больше) варианта сосуществования различных душ. Как говорится, выбирай на вкус…

Глава 39. Теория переселения душ и ее недостатки. Разрушение "пирамиды души" и распад личности. Естественный отбор на современном этапе.

«Но если туп, как дерево - родишься баобабом

И будешь баобабом тыщу лет, пока помрешь». В.Высоцкий

Итак, что же происходит с душой после ее «размещения» в какой-либо из сфер духовно-нематериального мира? Один из вариантов ответа на этот вопрос дает широко распространенная теория переселения (реинкарнации) душ в множественных своих изложениях и модификациях.

«Мифологическая картина истории рисуется у Платона несколько раз, и везде речь идет о переселении душ… В «Федре» и в «Государстве» мы находим утверждение, что переселение душ происходит один раз в тысячу лет» (А.Лосев, «Платон»).

«Люди представляют собой звенья в длинной цепи причин и следствий, где нет ни одного звена, независимого от всех остальных. История индивида начинается не тогда, когда он рождается, - она осуществляется в течение многих веков. Вращающееся колесо - вот символ ряда жизней, определяемых принципом кармы… Колесо жизни дает нам новые возможности, с помощью которых, если мы захотим, мы можем улучшить свою судьбу. В этом колесе постоянно поднимаются и опускаются не только люди, но и все живые существа» (Радхакришнан, «Карма йога»).

При этом существуют даже утверждения о якобы экспериментальном «подтверждении» теории реинкарнации.

«По мнению В.Налимова, его [Я.Стивенсона] метод изучения реинкарнационно интерпретируемых случаев носит документальный характер, включающий опрос свидетелей, изучение архивных материалов, тщательный анализ ошибок, возможных искажений и т.п. В монографии содержится описание 1300 случаев реинкарнации в различных частях мира» (А.Мартынов, «Исповедимый путь»).

А.Дэвид-Ноэль («Среди мистиков и магов Тибета») отмечает, что после смерти настоятеля (ламы) монахи ищут его новое воплощение (иногда в течение 20-30 лет).

Ю.Иванов приводит следующие косвенные «подтверждения» реинкарнации: при некоторых встречах с новыми лицами как бы всплывают картины далекого прошлого; ощущение при некоторых событиях, что они являются повторением уже бывших аналогичных событий; появление гениев (их проявление в раннем возрасте).

Наконец, в последнее время появляется все больше описаний экспериментов по «вспоминанию прошлых жизней» под гипнозом…

Для того, чтобы определить хотя бы теоретическую возможность переселения души в новое физическое тело, рассмотрим некоторые из основных положений теории реинкарнации.

«Процесс воплощения в физическое тело (реинкарнация) для большинства людей - автоматический процесс, в котором люди сознательно не участвуют. Согласно законам эволюции, в основе которых лежит Творческая Воля Абсолюта, человеческой душе нужны трудные участки эволюционного пути, трудные задачи, чтобы на них испытать обновленное сознание и получить новый импульс для движения по пути духовного развития. Таким трудным участком эволюционного пути является жизнь в физическом теле. Кармический механизм, находящийся в шестом теле человека и дозирующий (соответственно степени духовного развития человека) длительность его нахождения во всех подплоскостях астральной плоскости, определяет условия и семью, в которых человек должен родиться» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

«Воплощенный дух находится под влиянием материи; человек, преодолевающий это влияние через возвышение и очищение своей души, приближается к хорошим духам, с коими он однажды соединится. Тот же, кто позволяет дурным страстям завладеть собою и помещает все радости свои в удовлетворение грубых желаний, сближается с духами нечистыми, отдавая предпочтение животной природе» (П.Галева, «Беседы у Аллана Кардека»).

«Дух может приблизить или отдалить (но не бесконечно) свое воплощение. Он может «испросить» Бога о конкретном воплощении» (там же).

«…соединение души с телом начинается при зачатии, но полностью лишь в момент рождения (это соединение не окончательно: если оно прерывается, ребенок рождается мертвым)» (там же).

«С мига зачатия тревога начинает овладевать духом,.. тревога эта все возрастает до самого рождения; в этом промежутке его состояние приблизительно соответствует состоянию воплощенного духа во время сна тела; по мере того, как приближается момент рождения, мысли его стираются, равно как и воспоминанья о прошедшем, которого, вступив в жизнь, он, будучи человеком, более не сознает; но это воспоминанье ему мало-помалу возвращается в его состоянии духа» (там же).

«При реинкарнации происходит обратный процесс настраивания тел. При переходе из одной подплоскости в другую сознание как бы отстраняется, человек впадает как бы в сон (душа не

пробуждается немедленно ото сна после рождения-воплощения в очередном физическом теле; годы детства она существует как бы в полусонном состоянии и окончательно пробуждается лишь где-то к тридцатилетнему возрасту…)» (Ю.Иванов, там же).

На первый взгляд теория реинкарнации может показаться вполне логичной, но чуть более внимательное ее изучение выявляет целый ряд весьма серьезных изъянов. И прежде всего, несогласованность положений теории реинкарнации в различных источниках не только во второстепенных деталях, но и в основных.

Скажем, в «Тибетской книге мертвых» хотя и допускается возможность реинкарнации, но она не носит обязательного для всех характера. П.Галева утверждает возможность реинкарнации только для человека, а в воззрениях буддизма такая возможность допускается для всего живого. Христианство же вообще отрицает возможность переселения души из одного физического тела в другое. Достаточно странная разноголосица при условии того, что практически все анализировавшиеся ранее в данном трактате свойства духовно-нематериального мира, которые упоминались в одном учении, можно было обнаружить практически во всех других учениях о духе…

Весьма серьезные сомнения вызывает такое центральное положение теории реинкарнации, как « потеря памяти» при новом воплощении. Если переселение действительно осуществляется для достижения определенного уровня развития души, то почему тогда человек не помнит своего прошлого?.. Какой же великий смысл во всех забываниях и вспоминаниях?..

Скажем, по Ю.Иванову, память о предыдущих жизнях стирается, так как

«…преждевременное знание своих воплощений может остановить дальнейшее развитие души, ввергнув душу в отчаяние в случае раскрытия какого-либо предательства в прошлом или усилить самомнение, одно из самых преграждающих качеств на пути духовного развития» (там же) .

«Сильнее» аргументов быть не может!.. Неужели нельзя было в таком случае заложить некий другой механизм предохранения эдакой «легкоранимой» души. Хотя бы тот механизм, который уже существует в человеческой психике: стирание чувствительности восприятия и уменьшение значимости событий по мере удаления воспоминаний от момента совершения того, что вспоминается («стирание» с ходом времени). И хотя полного «забывания» у человека при этом не происходит, его психика предохраняется от «отчаяния». А самомнение итак достаточно легко может возникнуть даже в течение одной жизни…

И странно также, что в «первоисточниках» о «вспоминании прошлых жизней» нет даже никаких намеков у самых выдающихся личностей (Христа, Будды, Магомета…), хотя им в теориях и отводится роль «помнящих все»…

В некоторых же современных метафизических «пособиях» высказывается идея о том, что в переселении участвует лишь та часть души, в которую не входит ни память, ни сознание, ни самосознание. Но тогда совершенно неправомерно говорить вообще о сохранности души (с ее комплекс-качествами личности, комплекс-качествами «самости»), а не только о ее переселении в новое тело. Никому же не придет в голову утверждать, что попадание атомов, некогда входивших в состав одного физического тела, в состав другого физического тела означает «переселение» старого физического тела в новое. Почему же тогда для элементов духовно-нематериальной субстанции, попавшей в круговорот, аналогичный круговороту материи, делается абсолютно противоположный, ничем не обоснованный вывод?..

«…если душа по природе бессмертна,

Если она внедрена в наше тело при самом рожденьи,

То отчего мы не можем припомнить, что было с ней раньше,

И не храним никакого следа ее прошлых деяний?

Если в такой уже степени свойства души изменились,

Что от прошедшего всякая память изгладилась вовсе,

То, на мой взгляд, недалеко она и от смерти блуждает.

Вследствие этого должно признать, что прошедшие души

Умерли, те же, что ныне живут, рождены были снова» (Лукреций Кар, «О природе вещей»).

Далее. Теория реинкарнации почему-то отвергает возможность переселения душ по родственным связям, хотя, по всем соображениям, должна быть некая корреляция: генетическая схожесть физических тел родственников должна создавать более благоприятные условия именно для такой «родственной» реинкарнации… Более того, генотипом определяются некоторые свойства и психической структуры, т.е. свойства «ретранслятора» внешнего влияния и общения с «духами»; следовательно, должна существовать определенная связь свойств «пирамиды души» родителей и детей, что подтверждается фактами из реальной жизни, но отвергается теорией реинкарнации.

«Дух всегда имеет способности, коие ему присущи; главное это то, что не органы дают способности, но способности побуждают развитие органов» (П.Галева, «Беседы у Аллана Кардека»).

Духовные способности у различных, ничем не связанных между собой людей могут быть весьма близки, но где же у них сходство материальных органов?.. Но даже если допустить такое изменение причинно-следственной связи, то из сходства организмов родственников следовало бы сделать вывод о сходстве их духовных способностей, что опять-таки противоречит теории реинкарнации. Теория опровергает сама себя…

Конкретные же стадии процесса переселения души в теории реинкарнации вызывают еще больше вопросов. Скажем, Ю.Иванов в стремлении придания логичности теории реинкарнации в своем изложении начальной стадии «воплощения» пишет:

«Во время полового сношения высвобождается энергия с определенной частотой, которая совместно с генами оплодотворенной яйцеклетки воздействует притягательно на созревшее для реинкарнации существо, находящееся в астральной плоскости, и вибрация которого имеет такую частоту, как и энергия, высвобождаемая при половом сношении. В результате происходит зачатие» (Ю.Иванов, там же).

Но отсюда следует, например, что вокруг публичных домов духи должны буквально роиться, будучи «привязанными» неизвестной силой к «холостому варианту» и, согласно теории реинкарнации, находиться в некоем «сумеречном» (т.е. слабо соображающем) состоянии…

Допустим, что мы придираемся по мелочам. Но что же дальше?..

Вот человек родился. Перед ним, по теории реинкарнации, стоит задача отработки «плохой кармы». В своей же жизни он, наоборот, (по той же теории) постоянно ее набирает. Что же делать?.. Один из вариантов: для уменьшения притока «плохой кармы» этому человеку надо снизить количество социальных контактов. В пределе - человек изолируется от всего, что может добавить ему «плохой кармы», в частности, от самого общества. Тогда, по логике теории реинкарнации, человек в «диком» состоянии должен быть более «чистым», чем человек цивилизованный. Но это - явный абсурд… Человек вообще может стать человеком (в полном смысле этого слова) лишь в обществе, поскольку он является существом социальным

.

Но и это все «мелочи». Есть же более серьезные противоречия обычной статистике. Скажем, если количество людей на Земле возрастает (а это - реальность), то частота реинкарнации должна тоже возрастать, а не уменьшаться, как должно быть при «совершенствовании» душ, и как это провозглашает теория реинкарнации.

«Разные телесные существования духа всегда прогрессивны и никогда не ретроградны; но быстрота прогресса зависит от усилий, кои мы прилагаем, чтоб достичь совершенства» (П.Галева, там же).

«…душа низкого духовного развития имеет большую частоту перевоплощений, так как ее влекут на Землю плотские вожделения и влечения к материальным благам. Душу более высокого духовного развития, утомленную земным существованием и пресыщенную всем, что Земля могла ей дать на данной стадии ее эволюции, ничто не заставляет возвращаться обратно, пока ее не приведут на Землю ее собственные желания. Совокупность желаний души регулирует ее новые рождения. Далее, когда человек достигает высокой степени развития, он вступает в состояние сознательного и добровольного перехода из одной жизни в другую (и тогда раскрывается полная память о прошлых жизнях)» (Ю.Иванов, «Человек и его душа. Жизнь в физическом теле и астральном мире»).

Далее. Конечной целью всех воплощений теория реинкарнации полагает достижение душой той степени развития, когда она выбывает из цепи воплощений и оказывается в той области духовно-нематериального мира, которую обычно называют Нирваной, и в которую способны попасть лишь «лучшие», наиболее развитые души. Если в Нирвану отбираются лучшие, то система (т.е. человеческая популяция) обладает с точки зрения совершенствования душ отрицательной эффективностью, поскольку остаются в системе лишь худшие. Следовательно, человечество (а равно и души людей, участвующие в реинкарнации), согласно теории моделирования систем, ухудшает (а не улучшает!) свои качества. Сознательный же возврат «улучшенных» душ (остающихся в здравой памяти) по самой теории реинкарнации чрезвычайно редок и единичен, поскольку это уровень (как минимум) учеников Христа. Следовательно серьезных нарушений в вышеуказанной закономерности нет и быть не должно. Опять внутренние противоречия теории …

Перечисленных выше противоречий заведомо достаточно, чтобы убедиться в полном несоответствии теории реинкарнации реальной действительности и элементарной логике. Но тогда необходимо объяснить наблюдаемые в экспериментах эффекты по «вспоминанию предыдущих жизней» под гипнозом (кстати, единственного серьезного экспериментального материала, относящегося к теории реинкарнации).

Одним из вариантов «нереинкарнационного» объяснения этих эффектов может быть вариант, предложенный В.Сафоновым:

«…какой-то индивид… вдруг спонтанно настраивается на волну информации, имеющейся в «персональной ячейке» того или иного некогда действительно существовавшего человека» (В.Сафонов, «Несусветная реальность»).

И более того. Это не просто настройка на какую-либо информацию, а сильнейший резонанс с другим духовно-нематериальным объектом, имеющим схожие характеристики с «вспоминающим». При этом сильный резонанс обуславливает вход «вспоминающего» в состояние, близкое к состоянию чужой души. То есть «реинкарнация» в рассматриваемых экспериментах - лишь «настройка» на «собственные частоты» некоей души в информационном поле. Гипноз только снимает барьеры и облегчает такую настройку (с помощью установки: «это ты можешь»).

При этом отождествление своего «Я» с душой из информационного поля, похоже, вполне

закономерно, поскольку в сеансе гипноза существует готовность гипнотизируемого к отождествлению (слиянию) себя с другой личностью (он получает от гипнотизера задание вспомнить именно себя и, вынужденный выполнять его задание, отождествляет себя с тем объектом, контакт с которым устанавливается). Гипнотизер здесь оказывается силой, вносящей искажения в интерпретацию получаемой информации. Случаи же подобного отождествления своего «Я» с другими личностями даже без всякого гипноза достаточно часто встречаются в реальной жизни и уже описывались ранее…

Отметим, что исследованием эффекта «вспоминания прошлых жизней» в последние десятилетия активно занимаются и профессиональные психологи, которые уже пришли к выводам, аналогичным только что изложенным. Главным аргументом против действительности «реинкарнации» в исследованных этими психологами случаях явилось то, что оказалось возможным в процессе гипнотического сеанса изменять ход «вспоминаемой» картины. И более того, на основе такой возможности «вмешательства» в наблюдаемую «картину прошлого» к настоящему времени разработаны даже целые методики психотерапии, направленные на решение внутренних проблем гипнотизируемого. (Тем, кого заинтересует эта тема, следует обратиться к работе Р.Моуди «Возвращение назад».)

Итак, теория реинкарнации не выдерживает никакой критики. Но в таком случае остается открытым вопрос о дальнейшей судьбе души после ее «размещения» в одной из «сфер» духовно-нематериального мира. Что же с ней происходит?..

В описаниях посмертного опыта можно встретить свидетельство (к сожалению, пожалуй, единственное весомое свидетельство) того, что душа действительно способна продолжать существование и после ее «размещения» в одной из «сфер» духовно-нематериального мира сравнительно долго.

«…при переходе в другой план бытия большинство были встречены людьми, которые их когда-то любили и умерли ранее…» (Р.Моуди, «Жизнь после жизни»).

При этом отмечаются факты встречи с людьми, умершими достаточно давно. Если бы душа человека распадалась или перевоплощалась через некий непродолжительный срок, то тогда умерший не встречал бы душ людей, умерших до указанного срока, а подобные «встречи» все-таки имеют место.

Однако продолжение существования души после смерти физического тела вовсе не означает ее бессмертия, даже если она перестает существовать в рамках физического времени. Никто не может исключить бренности и духовного состояния.

«Выживание после смерти тела, однако, отличается от бессмертия и означает лишь отсрочку психической смерти» (Б.Рассел, «Почему я не христианин»).

Как человек (в его физическом выражении), однажды родившись, когда-либо умирает, так и его «пирамида души», однажды сформировавшись, когда-то должна распасться. (Напомним, что речь здесь может идти лишь относительно духовно-нематериального «времени».)

Некоторые варианты распада «пирамиды души» мы уже на самом деле ранее затрагивали. Скажем, для периода духовно-нематериального существования упоминалось два таких варианта (их может быть и больше; однако мы пока не в состоянии их определить).

Во-первых, вариант прекращения индивидуальности, растворения личности в Нирване. Хотя реальность существования Нирваны, как самостоятельного феномена, остается под весьма большим вопросом, нельзя отрицать возможности разрушения личности по воле самой личности. (Собственно, именно на такое саморазрушение и направляет школа буддизма.)

Во-вторых, разрушение «пирамиды души» может произойти на стадии перехода в «мир иной»

и адаптации к нему. Исходя из обычной логики, очевидно, что существует вариант разрушения души в «Аду» (т.е. при прохождении сферы собственных мыслеобразов) при том сильнейшем стрессе, который душа при этом испытывает. Взаимодействие с негативными образами, носящее диссонансный характер, в принципе, может разрушить душу, как единую систему, что опять-таки равносильно психической смерти. Когда психические нагрузки на «пирамиду души» превосходят некий предел ее устойчивости, она может разрушиться.

«Смерть - это сильный психический шок, в большинстве случаев энергетическая сеть рвется, путается, ломается ее структура. Она уже не в состоянии восстановить себя, она растворяется, и теперь человек уже полностью мертв» (Р.Шекли, «Корпорация «Бессмертие»).

Кстати, аналогичное разрушение психики иногда встречается еще при физической жизни человека в случае сильнейших стрессов. И это один из вариантов прекращения существования человеческой личности еще до смерти физического тела; вариант, который отнюдь не является единственным.

Скажем, возможен и другой, более экзотический вариант - вариант зомби, когда психика человека разрушается целенаправленным воздействием извне. В этом случае разрушается вся «верхняя» часть «пирамиды души» и остаются лишь структуры, обеспечивающие физиологическое существование организма. При этом, как показывает практика, сохраняются «рычаги управления» физическим телом (ради чего, собственно, и осуществляется это целенаправленное воздействие).

Следует отметить, что возможность сохранения «рычагов управления» телом в отсутствие личностных структур, подтверждается как некоторыми патологическими случаями психических больных, так и экспериментами Ю.Лонго по «оживлению» трупов…

В реальной жизни мы также находим свидетельства возможности распада личности, распада духовно-нематериальной составляющей человека даже без всякого постороннего целенаправленного вмешательства.

«При нормальной, физиологической старости наблюдается изменение деятельности органов чувств, меняется подвижность эмоциональных реакций и моторики. Такие люди становятся менее активными, суживается круг их интересов, появляются односторонние привязанности или эмоциональная холодность к окружающим. У некоторых при старении обостряются характерологические черты» (И.Лакосина,Г.Ушаков, «Медицинская психология»).

Это свидетельствует о том, что в старости может происходить не только нарушение функций физического тела, но и распад «верхних», наиболее непрочных связей в «пирамиде души» (наиболее устойчивы, естественно, те связи, которые и определяют основные свойства, т.е. характер человека). Разрушение же части «пирамиды души», естественно, меняет и свойства самой «пирамиды».

«В старости изменено самочувствие и самоощущение, появляется недовольство собой, неуверенность в себе, ощущение своей неполноценности. Настроение часто пониженное, иногда возникают тревоги по различным малозначащим поводам. Некоторые становятся угрюмыми, раздражительными, пессимистически настроенными. Часто появляются брюзжание, ворчливость. Старики могут быть эгоистичными и эгоцентричными, круг интересов у них суживается, появляется повышенный интерес к прошлому и переоценка его. Неуверенность в себе и своих возможностях, тревога за будущее делает стариков скупыми, сверхосторожными, консервативными» (там же).

«Изменения психической деятельности в возрасте обратного развития могут быть объединены в несколько наиболее типичных синдромов: аффективные синдромы (депрессивные, маниакальные, синдромы страхов), бредовые, состояние слабоумия,

неврозоподобные и состояния измененного сознания» (там же).

Отметим здесь, что в этом случае наблюдается разрушение важнейшей (для духовно-нематериального существования) функции души: способности к приему и переработке информации, без которой душа в духовно-нематериальном мире просто лишается источников энергии для своей деятельности.

«…у [пожилых] людей… ухудшаются процессы приспособления психики к новым требованиям и обстоятельствам, труднее изменяются привычки и стереотипы, снижается память и внимание» (там же).

«Расстройства памяти распространяются часто не только на текущие события, но и на прошедшие: больные не помнят прошлого, путают его с настоящим, они смещают хронологию событий; выявляется дезориентировка во времени и пространстве… Подобные нарушения памяти отмечаются часто при психических заболеваниях позднего возраста, в основе которого лежит прогрессирующая, качественно своеобразная деструкция коры головного мозга. Клинически болезнь характеризуется неуклонно прогрессирующими расстройствами памяти: сначала снижается способность к запоминанию текущих событий, стираются в памяти события последних лет и отчасти давно прошедшего времени. Наряду с этим сохранившееся в памяти отдаленное прошлое приобретает особую актуальность в сознании больного. Он живет не в настоящей реальной ситуации, которую не воспринимает, а в обрывках ситуаций, действий, положений, имевших место в далеком прошлом. Такая глубокая дезориентировка с отнесением в отдаленное прошлое представлений не только об окружающей обстановке и близких людях, но и о собственной личности при старческом слабоумии развивается постепенно» (Б.Зейгарник, «Патопсихология»).

«Такие расстройства памяти, характеризующиеся «жизнью в прошлом», ложным узнаванием окружающих, с адекватным этой ложной ориентировке поведением возникают в основном при старческом слабоумии. В основе его лежит диффузный, равномерно протекающий атрофический процесс коры головного мозга» (там же).

«С.Г.Жилин высказывает предположение, что неясное восприятие мира при старческом слабоумии обусловлено расторможенностью выработанных дифференцировок, общим ослаблением анализаторных функций коры. Ставшие инертными нервные процессы не могут поспевать за сменой разыгрывающихся событий, идущих из реальной жизни, и фиксируют лишь отдельные части, компоненты обстановки и ситуации. Все описанные явления протекают на фоне интеллектуальной обедненности, обусловленной гибелью огромного числа клеток коры» (там же).

Хотя мы склонны отнести эти процессы к следствиям разрушения не коры головного мозга, а непосредственно «пирамиды души», однако процесс все-таки носит именно такой характер - и неважно, что считать первичным. Зейгарник работал в условиях полного господства материалистического подхода, отсюда и такие выводы. Суть же его выводов по процессу разрушения: недостаточная активность процесса запоминания; низкая прочность запоминания; чрезмерная отвлекаемость, соскальзывание мысли по побочным ассоциациям, - сводится к констатации разрушения прежде всего логической части мышления (наиболее позднего приобретения человечества).

Но этот процесс разрушения «верхних» слоев «пирамиды души» может не ограничиться лишь небольшой частью, а зайти весьма глубоко и привести к полному разрушению личности.

«В глубокой старости люди остаются личностями, но если старость какого-либо человека сопровождается атрофией либо иным поражением головного мозга, он может и перестать быть личностью» (С.Рубинштейн, «Психология умственно отсталого школьника»).

Из этого можно сделать несколько интересных выводов. Во-первых, вовсе не все души

продолжают свое существование после физической смерти человека, поскольку его психика, его личность может быть разрушена до или в процессе физического умирания.

Во-вторых, описываемые процессы явно наводят на мысль о продолжении естественного отбора среди человеческой популяции. Дальнейшее существование после смерти физического тела продолжают лишь те живые системы, которые для этого приспособлены. Те, кто приспособлен к условиям духовно-нематериального мира лучше (обладает способностью к переработке информации и «настройке» на нужные частоты, имеет устойчивую к внешним воздействиям психику и т.п.), тот, по идее, и «дольше» существует, не разрушаясь, в духовно-нематериальном мире. В этом, собственно, и не должно быть ничего удивительного, поскольку, как уже говорилось ранее, с возникновением самосознания, с появлением человека эволюция сместилась в духовно-нематериальную сферу.

В-третьих. Даже если душа сохранилась при физической смерти, она может (и по идее - должна) в какой-то момент духовно-нематериального «времени» прекратить свое существование. Если же, как мы полагаем, психическая деятельность живого человека является результатом деятельности прежде всего его «пирамиды души» (а не материального мозга), то разрушение души в духовно-нематериальном мире должно иметь схожий характер с процессом разрушения психики в старости. Поэтому исследование разрушения психики у старых людей может дать нам представление также и о процессах, происходящих при разрушении души уже в духовно-нематериальном мире…

И в-четвертых. Продолжительность своего существования в духовно-нематериальном мире человек может регулировать еще при жизни. Для того, чтобы увеличить «время» сознательной деятельности после физической смерти, индивид должен: развивать способность к приему и обработке информации (в том числе, повышая свой уровень знаний); приобретать навыки бесконфликтного сосуществования с другими индивидами; повышать устойчивость своей психики (в том числе, формируя твердое мировоззрение и способность к управлению собственными эмоциями); развивать силу воли и способность контролировать свои мысли. То есть, он должен делать все то, что подразумевается под термином «развитие духовного совершенства».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. О том, что же дальше…

«Быть или не быть, - вот в чем вопрос…» В.Шекспир

«Существеннее всего понять, что все фактическое уже теория. Не следует искать чего-либо за явлениями, они сами - научная система». Гете

Итак, пришло время подвести некоторые итоги для тех читателей, у кого не истощилось терпение, и кто еще не забросил ознакомление с данным трактатом. В нем автор попробовал усомниться в некоторых авторитетных точках зрения и связать воедино то, что ранее долго противопоставлялось и считалось несовместимым, а также попробовал навести некое подобие порядка в имеющемся хаосе данных различных теоретических и практических

исследований феноменов, выходящих за рамки привычного и хорошо изученного материального мира.

Оказалось, что внимательный анализ нематериальных феноменов вполне позволяет вычленить среди них отдельные классы объектов и явлений, обладающих ярко выраженными характерными свойствами, и провести их некоторую классификацию, т.е. провести первичную систематизацию объектов и явлений духовно-нематериального мира. При этом объяснение характерных свойств этих классов объектов и явлений оказалось возможным найти без привлечения каких-либо сверхестественных, непредсказуемых сил и факторов, опираясь лишь на сугубо естественные причинно-следственные связи и закономерности, проявляемые в этих связях.

Выяснилось, что достаточно всего одного базового положения о тесной взаимосвязи двух миров (материального и духовно-нематериального), чтобы найти конкретные примеры, подтверждающие наличие этой взаимосвязи на всех уровнях нашего бытия. Взаимосвязи, порождаемой и определяемой единой природой двух миров, наличием изначальной их общности. Опираясь на существование этого природного единства, удалось выявить ряд общих для двух миров закономерностей и симметрий, которые оказались не противоречащими ранее известным законам.

Конечно же, не автору в конечном счете судить о корректности его умозаключений и о соответствии выстроенной картины реальной действительности. Это, в целях объективности, должны делать другие. И им есть за что зацепиться, поскольку предлагаемая автором теория (как это и должно неизбежно быть) влечет за собой целый ряд следствий и выводов на всех уровнях нашего бытия; выводов, которые вполне могут быть проверены в настоящее время либо в ближайшем будущем.

Пытливый читатель без труда сможет найти в изложенном материале такие места, которые допускают их эмпирическую проверку уже на современном этапе знания. И если в результате этой проверки будут скорректированы или изменены лишь детали излагаемой здесь теории, то автор, естественно будет весьма доволен… Но даже если придется изменить и всю теорию в целом, прогресс все же будет достигнут, поскольку для этого придется вовлечь пытливые умы в серьезное научное исследование области, благодаря которой перед человеком может открыться не просто какое-то новое поле деятельности, а целый мир с удивительными свойствами, обладающими огромным потенциалом.

Пока, на современном уровне, исследования этой области напоминают самые первые, робкие шаги маленького ребенка, с удивлением обнаружившего в новом для себя вертикальном положении массу неизвестного и интересного вокруг. Исследователи духовно-нематериального мира чаще всего вынуждены «тыкаться носом» в это неизвестное как слепые котята. И если в результате появления данного трактата исследования примут хотя бы немного более целенаправленный и планомерный характер, то автор будет считать главную свою цель достигнутой.

Естественно, что предложенная теория не является исчерпывающей и отработанной во всех деталях. Здесь приводится лишь «скелет», лишь «общая схема» картины окружающего нас мира и мира внутри нас самих. Непосредственно в самом тексте читатель может легко обнаружить вопросы, которые уже сейчас и в ближайшее время могут быть доработаны на основе теоретических построений или экспериментальных исследований.

Среди этих вопросов есть проблемы общефилософского плана: взаимоотношение и взаимодействие материального и духовно-нематериального миров; свойства духовно-нематериального пространства-времени и глубинное строение духовно-нематериального мира; подробности процесса возникновения жизни как таковой и судьбы живых существ после физической смерти; прогноз возможных вариантов развития

цивилизации и жизни на Земле и прочее, прочее, прочее…

Но есть и проблемы «прикладного характера»: например, - исследование качественного и количественного влияния различных факторов на формирование и поведение духовно-нематериальной составляющей живых существ; методы и приемы влияния на духовно-нематериальный мир; изучение условий перехода в «мир иной» при физической смерти и при жизни и т.д. и т.п. Вопросов осталось значительно больше, чем получено ответов, что, впрочем, является вполне естественным и неизбежно сопровождает любую новую теорию.

Перед нами открывается новый мир, - мир, пока практически полностью неизвестный и поэтому в некоторой степени опасный и иногда враждебный. Мир, перед лицом которого мы оказываемся в положении «червей земных», ничего не знающих о прелести полета в небесных высотах. Но человек - не червь, а всего лишь «личинка», которая имеет потенциальную возможность стать «бабочкой». И, судя по всему, он реализует данную потенциальную возможность и становится «бабочкой» с переходом при смерти физического тела от существования в мире материальном к существованию в новом для него духовно-нематериальном мире.

Однако реальной бабочке помогают в ее трехмерном существовании природные инстинкты. Люди же, в отличие от бабочки, на современном этапе не способны передать через инстинкты какие-либо «правила поведения» в духовно-нематериальном мире. И более того, инстинктов (даже если бы они и были) явно недостаточно существу разумному, которому для успешной деятельности необходимо иметь определенный запас знаний и навыков. И чем раньше получены знания, чем раньше выработаны навыки, тем больше шансов у разумного существа улучшить свое дальнейшее существование. Поэтому весьма актуальной является задача получения знания о духовно-нематериальном мире еще живыми людьми.

Имея знания и навыки, человек (точнее, - уже его душа) сможет не тратить дополнительное «время» и силы для адаптации к новым условиям своего существования при попадании в мир духовно-нематериальный, а использовать это «время» и силы для собственных нужд. Тем более, что (судя по выявленным закономерностям) лучшая адаптация способствует и увеличению духовно-нематериального «времени» существования личности.

В общем, говоря словами одного известного человека прошлого (не будем подсказывать какого), нужно « учиться, учиться и учиться», поскольку пока общее знание духовно-нематериального мира и его взаимодействия с миром материальным находится лишь в зачаточном состоянии.

Кто-то может сказать, что нужны ли в очередной раз усилия для некоего «светлого будущего»… Но, во-первых, не надо забывать, что это «светлое будущее» является реальным будущим для ныне живущих, как оно является реальным настоящим для живших ранее (т.е. это наше с вами, господа и товарищи, весьма недалекое будущее). А во-вторых, вследствие взаимодействия двух миров (материального и духовно-нематериального) между собой становится принципиально возможным значительное изменение условий существования и для живущих в материальном мире за счет использования свойств и энергии духовно-нематериального мира, которые при их освоении открывают колоссальнейшие возможности.

Во-первых, несомненно, что духовно-нематериальные виды энергии способны при их использовании значительно изменить окружающий нас материальный мир. Одна лишь способность духовно-нематериального воздействия на гравитационное поле чего только стоит…

Во-вторых, свойство духовно-нематериальных объектов и полей быть независимыми от

материального пространства-времени может помочь нашему сознанию проникнуть не только в самые отдаленные уголки нашей Вселенной, но и за ее пределы.

В частности, может быть решена и проблема поиска контактов с внеземными цивилизациями, которая мучит некоторых ученых, пытающихся ее решить доступными средствами. Ясно, что поиск неких инопланетных радиосигналов, распространяющихся с весьма ограниченной скоростью, значительно менее эффективен, нежели поиск через «информационное поле», т.е. через духовно-нематериальный мир, для которого физические расстояния не имеют практически никакого значения. Тем более, что (судя по темпам развития) человечество потратит от момента освоения электромагнитного поля до момента освоения управляемого проникновения в духовно-нематериальный мир не более нескольких сотен лет. И вполне возможно, что большая часть пути уже пройдена… Так какой смысл другой цивилизации посылать нам какие-то электромагнитные сигналы, если есть путь через духовно-нематериальный мир…

В-третьих, даже современный опыт целительства иллюстрирует колоссальнейшие возможности по использованию духовно-нематериальной энергии в здравоохранении.

В-четвертых, сам факт осознания человечеством продолжения своего существования в духовно-нематериальном состоянии, условий сосуществования в этом мире и господствующих в нем законов и закономерностей, неизбежно повлияет на основные принципы взаимоотношений между людьми и ценности их жизни…

Но, как и в любой области, нужно соблюдать и осторожность в процессе исследования духовно-нематериального мира и в овладении навыками существования в нем. Овладение психической и другими видами духовно-нематериальной энергии может иметь не только положительные, но и весьма серьезные негативные последствия и даже привести к катастрофе, как до сих пор может привести к катастрофе неосторожное обращение с энергией ядерной.

Уже на современном этапе знания, скажем, накоплено достаточно много фактов негативных последствий влияния, которое один человек может оказывать на другого, используя духовно-нематериальные виды взаимодействия. Если же учесть множество появившихся в последнее время публикаций (хотя и весьма сомнительных по достоверности) о неких «закрытых» исследованиях в этой области, то необходимо сделать вывод, что данная проблема уже сейчас весьма и весьма актуальна.

Право на жизнь является основным в современном кодексе прав человека. Ясно, что в условиях, когда становится возможным стороннее влияние на психику человека, на его личность (особенно при абсолютной незащищенности человека от такого воздействия), это основополагающее право оказывается ничем иным как фикцией.

Далее. Проникновение человечества в духовно-нематериальный мир неизбежно повлечет за собой глобальные изменение в самом человеческом сообществе. Но разве кто-то может гарантировать, что эти изменения будут нести только «положительный» характер?.. Рассуждения некоторых «специалистов»-экстрасенсов о том, что общество при этом неизбежно будет более гуманистичным и разумным, кроме как по-детски наивными не назовешь, поскольку это отнюдь не единственно возможный вариант дальнейшего хода событий. К сожалению, действительность может оказаться куда плачевней.

Скажем, в одном из фантастических произведений (Р.Шекли, «Корпорация «Бессмертие») нарисована картина общества, в котором уже освоили до определенной степени влияние на процесс перехода в «иной мир», но психологический климат и взаимоотношения между людьми остались на современном уровне (вариант вполне возможный). В этом обществе господствует абсолютное пренебрежение к человеческой жизни, процветают различные

легальные и нелегальные организации, торгующие как физическими телами, так и гарантиями сохранения личности при переходе в «мир иной» и т.д. и т.п. Картина, надо сказать, просто ужасающая…

Но это все может оказаться и «семечками» в случае, если станет реальностью активный контакт с некоей другой цивилизацией, психика или цели которой могут вполне оказаться для нас пагубными. Надежды на «гуманность» высокоразвитых цивилизаций также мало обоснованы, как и надежды на автоматическую «гуманизацию» самого человечества с освоением духовно-нематериального мира.

Примером возможной судьбы человеческой цивилизации при таком контакте вполне может служить судьба первобытных и отсталых племен и народов на нашей планете, столкнувшихся в последние пару столетий с вмешательством в их жизнь более высокоразвитых стран. Да, эти племена и народы, в целом, сделали резкий скачок вперед в своем развитии. Но при этом данный скачок осуществлялся заведомо (фактически без всяких альтернатив) в том узком направлении, которое задали «пришельцы», и сопровождался столь мощными изменениями жизненного уклада и культуры, что вполне правомерно будет констатировать практическое «растворение» отсталой цивилизации в цивилизации более развитой. Можно спорить о мере вреда или блага в таком изменении судьбы, но однозначно это - изменение, навязанное этим народам извне, почти лишающее их всякой свободы самостоятельного выбора…

Стоит ли в условиях возможности таких мрачных перспектив вообще «лезть на рожон» и заниматься исследованиями в такой опасной области как духовно-нематериальный мир?.. Несомненно, стоит. Тем более, что запретить прогресс никакими мерами нельзя. Но регулировать и контролировать вполне возможно.

Если исследования духовно-нематериального мира могут нести столь глобальные последствия для всего человечества, то и их регулирование должно осуществляться человечеством в целом. Кустарный подход, а тем более подход «элитарный» (с его секретностью и некими «надгосударственными» интересами) здесь пагубен как никогда. Нужно самое серьезное и вдумчивое отношение к этим актуальным проблемам в сочетании с массовым просвещением, широкой гласностью и межгосударственным регулированием осуществляемых исследований. Пожалуй, только на этом пути возможно свести негативные последствия к минимуму и извлечь максимум положительного из проникновения человека в пока новую для него громаднейшую область бытия…

Наконец, последнее… В данном трактате осуществлена попытка объединения знания, накопленного человечеством практически во всех отраслях науки. Но базу этого объединения, как легко видеть, составило соединение физики и философии. И в этом нет ничего удивительного: на заре человеческой цивилизации различные сферы познания не были столь раздроблены как сейчас, а современные тенденции развития науки вновь указывают на явное стремление к интеграции ее отраслей в единое целое. Научные знания завершают свой первый глобальный цикл от единства через раздробленность опять к единству, но на более высоком уровне!

Важнейшим же событием последнего столетия явилось то, что наука стала непосредственной производительной силой общества, которой сейчас может стать и философия! Такая идея уже мелькала в одном из фантастических рассказов, но казалась лишь абсолютно пустой абстракцией. Теперь же мы можем взять на себя смелость и заявить, что человечество уже вплотную подошло к воплощению этой идеи в жизнь. И да успехов нам на этом пути !!!